100 ВЕЛИКИХ КУМИРОВ XX ВЕКА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Во все времена и у всех народов были свои кумиры, которых обожали тысячи, а порой и миллионы людей. Перед ними преклонялись, стремились быть похожими на них, изучали биографии и жадно ловили все слухи и известия о знаменитостях.

Научно-техническая революция XX века серьёзно повлияла на формирование вкусов и предпочтений широкой публики. С увеличением тиражей газет и журналов, появлением кино, радио, телевидения, Интернета любая информация стала доходить до людей гораздо быстрее и в большем объёме; выросли и возможности манипулирования общественным сознанием.

Книга о ста великих кумирах XX века — это не только и не столько сборник занимательных биографических новелл. Это прежде всего рассказы о том, как были «сотворены» кумиры новейшего времени, почему их жизнь привлекала пристальное внимание современников. Подбор персоналий для данной книги отражает любопытную тенденцию: кумирами народов всё чаще становятся не монархи, политики и полководцы, а спортсмены, путешественники, люди искусства и шоу-бизнеса, известные модельеры, иногда писатели и учёные.

- Игорь Мусский
  - Энрико Карузо
  - Руаль Амундсен
  - Гарри Гудини
  - Фёдор Шаляпин
  - Айседора Дункан
  - Альберт Эйнштейн
  - Грок
  - Анна Павлова
  - Рудольфо Валентино
  - Сергей Есенин
  - Дуглас Фэрбенкс
  - Вацлав Нижинский
  - Александр Вертинский
  - Пабло Пикассо
  - Габриэль Шанель
  - Морис Шевалье
  - Чарлз Чаплин
  - Агата Кристи
  - Мэри Пикфорд
  - Эмиль Кио

- ○ Антуан де Сент-Экзюпери
- ○ Уолт Дисней
- ○ Кларк Гейбл
- ○ Эрнест Хемингуэй
- ○ Леонид Утёсов
- ○ Луи Армстронг
- ○ Фред Астер
- ○ Марлен Дитрих
- ○ Альфред Хичкок
- ○ Дюк Эллингтон
- ○ Чарлз Линдберг
- ○ Любовь Орлова
- ○ Валерий Чкалов
- ○ Жан Габен
- ○ Джонни Вайсмюллер
- ○ Сальвадор Дали
- ○ Грета Гарбо
- ○ Кристиан Диор
- ○ Галина Уланова
- ○ Жак-Ив Кусто
- ○ Аркадий Райкин
- ○ Марика Рёкк
- ○ Эдит Пиаф
- ○ Тур Хейердал
- ○ Фрэнк Синатра
- ○ Мария Каллас
- ○ Мэрилин Монро
- ○ Федерико Феллини
- ○ Ив Монтан
- ○ Юрий Никулин
- ○ Марсель Марсо
- ○ Майя Плисецкая
- ○ Марлон Брандо
- ○ Шарль Азнавур
- ○ Джина Лоллобриджида
- ○ Джеймс Дин
- ○ Эрнесто Гевара
- ○ Энди Уорхол
- ○ Лев Яшин
- ○ Грейс Келли
- ○ Одри Хепбёрн
- ○ Юрий Гагарин
- ○ Элвис Пресли
- ○ Элизабет Тейлор

- ○ Олег Попов
- ○ София Лорен
- ○ Нейл Армстронг
- ○ Брижит Бардо
- ○ Лучано Паваротти
- ○ Ален Делон
- ○ Анна Герман
- ○ Ив Сен-Лоран
- ○ Джейн Фонда
- ○ Брюс Ли
- ○ Владимир Высоцкий
- ○ Джо Дассен
- ○ Джими Хендрикс
- ○ Рудольф Нуреев
- ○ Пеле
- ○ Группа «Битлз»
- ○ Мик Джаггер
- ○ Мухаммед Али
- ○ Адриано Челентано
- ○ Джанни Версаче
- ○ Харрисон Форд
- ○ Хулио Иглесиас
- ○ Сильвестр Сталлоне
- ○ Фредди Меркьюри
- ○ Михаил Барышников
- ○ Арнольд Шварценеггер
- ○ Элтон Джон
- ○ Опра Уинфри
- ○ Группа «Абба»
- ○ Дэвид Копперфилд
- ○ Майкл Джексон
- ○ Шэрон Стоун
- ○ Мадонна
- ○ Майкл Джордан
- ○ Диана Спенсер
- ○ Том Круз

Игорь Мусский
100 ВЕЛИКИХ КУМИРОВ XX ВЕКА

Энрико Карузо

Великого итальянского тенора Энрико Карузо называют королём оперного искусства. Его голос поражает красотой и необыкновенной выразительностью звучания. Энрико знал более ста опер на разных языках, исполнял бесчисленное количество песен любого жанра. «Властителем людских сердец» считал его публицист Никола Даспуро. Газета «Фигаро» писала о Карузо как об артисте «со слезой в голосе», певце, который пел с такой выразительностью и с таким теплом, как никто другой. Сам артист, перечисляя качества, необходимые для того, чтобы стать великим певцом, называл «широкую грудь, большое горло, отличную память, ум, уйму работы и… кое-что в сердце»!

Энрико Карузо родился 25 (по некоторым источникам — 26 и даже 27) февраля 1873 года в Неаполе, в семье рабочего-механика. С детства он был захвачен оперной музыкой и неаполитанскими песнями. Юный Карузо пел по праздникам в хоре церкви Святой Анны. Оценив его талант, маэстро Гульельмо Верджине пригласил 19-летнего Энрико в свою школу пения Храм бельканто.

Официальный дебют Карузо состоялся в неаполитанском театре Нуово 24 декабря 1895 года. Малоизвестная опера Морелли «Друг Франческо» была освистана публикой. Правда, галёрка неистово аплодировала Карузо, но там были его друзья.

На молодого певца обратил внимание театральный агент Франческо Дзукки. Он напечатал афишу, на которой было начертано крупными буквами: «В опере выступит замечательный тенор Энрико Карузо». Уловка Дзукки удалась: его подопечный снискал успех.

Триумф певца рос от спектакля к спектаклю. Но пройдёт восемь лет, прежде чем Карузо завоюет признание не только в Италии, но и за её пределами. Молодой тенор гастролировал в крупнейших театрах мира. Миланский «Ла Скала», «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке, «Колон» в Буэнос-Айресе, «Сан-Карло» в Неаполе, прославленные оперные театры Петербурга и Москвы и многие другие театры Европы и Америки хотят видеть на своей сцене Карузо.

В 1903 году Энрико приехал в США. Он заключил контракт с «Метрополитен-опера» и вскоре стал её первым солистом. В Америке Карузо с самого начала сопутствовал неизменный успех. Летопись театра «Метрополитен-опера» констатирует, что подобного успеха здесь не имел ни один другой артист. Большой зал театра не мог вместить всех желающих. Приходилось

открывать театр за одиннадцать часов до начала представления!

Энрико Карузо считался самым высокооплачиваемым оперным певцом мира, его гонорары выросли от 15 итальянских лир в начале карьеры до 2,5 тысячи долларов за каждый спектакль в «Метрополитен-опера». Руководитель театра Джулио Гатти-Казацца утверждал, что «никакой гонорар не может быть для него чрезмерным».

Миллиардер Генри Смит, чтобы получить согласие Карузо на выступление в его доме, предложил артисту сумму на доллар больше, чем «Метрополитен-опера». Другой миллиардер вёл переговоры с итальянским тенором о серии концертов в зале его дворца.

Карузо был законодателем моды в Америке и Европе. Многие артисты подражали ему в манере держаться на сцене. Причёска «под Карузо» была очень популярна в начале века. О его любви к вещам ходили легенды. В гардеробе певца всегда было не менее пятидесяти костюмов и восьмидесяти пар обуви.

По словам биографа Витторио Торторелли, великий Карузо был властелином толпы. Но он был добрый, весёлый человек, остро и глубоко реагировавший на дружеские чувства; несмотря на богатство и именитость, он был готов щедро помогать людям, доставлять им радость и счастье.

Высокого мнения о нём были коллеги. Джакомо Пуччини, впервые услышав в исполнении 24-летнего Карузо арию Каварадосси из «Тоски», воскликнул: «Ты послан мне самим Богом!»

Фёдор Иванович Шаляпин, с которым Карузо связывали не только несколько совместных выступлений, но и тёплые дружеские отношения и общая страсть к рисованию, в одном из интервью рассказал о своей первой встрече с великим итальянцем на сцене «Ла Скала»: «Карузо произвёл на меня самое очаровательное впечатление, весь его облик олицетворял сердечную доброту. А его голос — это идеальный тенор. Каким наслаждением было петь с ним вместе!»

Осенью 1907 года в порту Нью-Йорка собралась большая группа эмигрантов из Италии. Для того чтобы попасть в Америку, им необходимо было иметь с собой не менее 50 долларов. У большинства семей такой суммы не оказалось. И тут кто-то вспомнил о Карузо. Когда певцу сообщили о проблеме соотечественников, он тут же выделил эмигрантам необходимую сумму. Позже он не раз устраивал благотворительные концерты в пользу земляков.

История с эмигрантами имела неожиданное продолжение. Зимой к певцу пришёл мальчик с букетом цветов и конвертом, в

который были вложены 50 долларов. Это итальянская семья пекарей с благодарностью возвращала певцу долг. Энрико тут же отправился к пекарю в гости. Весело, по-семейному, Карузо провёл с земляками вечер. И, конечно, не забыл вернуть им деньги.

Каждый год Энрико посещал Неаполь. Он помогал друзьям, как только мог: одевал, давал деньги, устраивал на работу. Карузо пел для них в таверне неаполитанские песни.

Слава и богатство не вскружили голову Карузо даже тогда, когда он достиг зенита и обрёл идолопоклонников. Он остался скромным, хотя и не лишённым экстравагантности, — такой уж был склад его натуры.

В один из летних дней в саду парижского кафе выступали бродячие музыканты. Мальчик играл на аккордеоне, а старик, вероятно, его отец, обходил столики с тарелкой в руках. Элегантный представительный господин в соломенной шляпе, куривший сигару, с любопытством следил за происходящим. Он был крайне удивлён, когда увидел всего несколько монет в тарелке, — мальчик играл прекрасно. Выяснив, что музыканты — итальянцы из Бари, он попросил мальчика сыграть «О моё солнце».

Когда зазвучала мелодия, господин, надвинув на лоб соломенную шляпу, запел во весь голос знаменитую песню ди Капуа, жестом руки предлагая старику обходить посетителей. Очень скоро тарелка наполнилась монетами до краёв, а потом ещё и ещё раз. По голосу кто-то узнал Карузо. Бродячие музыканты стояли потрясённые. Энрико Карузо — а это был действительно он, — сияя от удовольствия, радостно смеялся. Народ уже толпился у входа сада-ресторана. Друзья поспешили увести певца из кафе.

Карузо, как истинно великий человек, подсмеивался над своей славой и часто рассказывал следующую историю. Однажды у Карузо сломалась машина, и, пока её чинили, он был вынужден остановиться у местного фермера. Когда певец назвал себя, фермер вскочил, пожал руку Карузо и взволнованно произнёс: «Мог ли я когда-нибудь думать, что увижу в своей маленькой кухне великого путешественника Робинзона Карузо!»

А вот ещё одна известная история. Когда Карузо, уже прославленный певец, пришёл в банк, чтобы получить по чеку значительную сумму, оказалось, что у него нет при себе документов.

— Но я же Карузо! — воскликнул он.

— А чем вы это докажете? — спросил клерк.

Певец нахмурился, потом его лицо просветлело. Он запел

арию Каварадосси из оперы «Тоска». Исполнение было столь великолепным и чистым, что восхищённый банковский служащий тут же выдал ему деньги.

Рассказывали, что, взяв как-то высокую ноту, Карузо разбил висевшую рядом люстру. Американский отоларинголог Уильям Ллойд зафиксировал в голосе Карузо 560 колебаний в секунду. От такого колебания могли лопнуть оконные стёкла.

В Берлине в одном из театров узнали, что Карузо — заядлый курильщик и бросает повсюду непотушенные окурки. К нему приставили пожарного, который следовал за ним с ведром повсюду, где бы он ни находился.

В Мехико Карузо пел «Кармен» под открытым небом на Пласа де Торос в присутствии тридцати тысяч зрителей. Объявление о выступлении Карузо было вывешено лишь за день до спектакля. На афише была простая надпись: «Поёт Карузо». Мексиканцы брали места штурмом. Более десяти тысяч человек не смогли попасть на концерт. Ни силы властей, ни дождь, обрушившийся во время спектакля на импровизированный театр, не могли заставить охваченную экстазом бурлящую толпу, готовую на любые жертвы, покинуть площадь.

По окончании последней сцены, вызвавшей всеобщий восторг, Карузо удалился под охраной полиции, приставленной следить за общественным порядком. Нужно было уберечь Карузо от неистовства восторженных поклонников.

В чём причина триумфа Карузо? Певец попытался ответить на этот вопрос в своём письме жене Дороти: «Наверное, тем, что в этот раз я пел, как никогда в жизни. Нечеловеческим напряжением всех сил мне удалось посредством голоса передать публике мои чувства и переживания, добиться духовного единения с ней. И это захватило её».

Карузо пользовался большим успехом у женщин. У дверей его гостиничного номера дежурили поклонницы — наследницы богатейших семей Америки. В августе 1918 года 45-летний тенор женился на американке Дороти Парк Бенджамен. Через год у них родилась дочь Глория. Кроме того, у Карузо было два внебрачных сына — Энрико и Рудольфо.

24 декабря 1920 года Карузо выступал в театре «Метрополитен-опера» последний раз. Это было шестьсот седьмое появление артиста на сцене этого театра. Карузо пропел пять актов «Дочери кардинала». Публика неистово аплодировала, кричала «бис». Но певец был уже серьёзно болен. У Карузо развивался в тяжёлой форме гнойный плеврит, и многочисленные операции лишь продлили его жизнь.

Энрико Карузо умер утром 2 августа 1921 года в Неаполе.

Ему было всего 48 лет. Тело великого певца было набальзамировано и выставлено в центральном зале отеля «Везувио» в хрустальном гробу. Три дня и три ночи прощались итальянцы со своим кумиром. Прах Карузо погребён в Неаполе, на кладбище Пьянто, в специально возведённой капелле.

В сентябре 1921 года из Америки в Неаполь была доставлена огромная восковая свеча весом в пять центнеров — дар американского народа. Свечу планировали зажигать раз в год перед изображением Богоматери в память великого артиста, кумира миллионов. Эту гигантскую свечу отлили в Нью-Йорке по заказу «Объединённых больниц», институтов и приютов Америки, которым Карузо оказывал помощь.

Тысячи туристов из всех стран мира стекаются ежегодно в морское предместье Неаполя Санта-Лючия, посещают небольшое кладбище Пьянто, театр Сан-Карло — места, связанные с именем Карузо, чтобы почтить его память.

Сторожа закрытой часовни, где покоится Карузо, оберегают её от причуд посетителей. Одна нью-йоркская студентка осталась на кладбище после его закрытия, для того чтобы побыть в обществе великого певца до восхода луны. Пожилая женщина, тоже американка, готова была отдать последние деньги за то, чтобы ей разрешили посидеть до ночи на ступеньках часовни и воскресить воспоминание о том, как в далёкие дни своей молодости она слушала Карузо.

К счастью, остались записи голоса Энрико Карузо: он стал первым певцом, чей репертуар был записан на пластинках, а знаменитое ариозо «Смейся, паяц!» разошлось миллионным тиражом. Всего же Карузо было напето около 500 пластинок с более чем 200 произведениями!

Многие тенора преклоняются перед талантом Энрико Карузо. Однажды Лучано Паваротти остановился в гостинице «Эксцельсиор». Узнав, что Карузо обычно жил в соседней гостинице «Везувий», он сказал себе, что в следующий раз обязательно остановится в «Везувии» и, если возможно, в его номере. «Затрудняюсь объяснить, почему мне так захотелось, — писал Паваротти. — Может быть, это дань уважения, может быть, признательность, может быть, суеверие. Возможно, я подумал, что, пока буду жить там, он научит меня чему-то ещё в искусстве пения».

Трудно не согласиться с Торторелли, заявившим: «Память о Карузо будет жить до тех пор, пока в сердцах людей не угаснет любовь к музыке, пению и великим артистам».

Руаль Амундсен

Начало XX века — время отважных путешественников и первооткрывателей. Наиболее славных успехов добились норвежцы. Фритьоф Нансен и Руаль Амундсен предпринимают ряд выдающихся плаваний и походов.

Амундсен относится к тому разряду людей, которые своими делами будоражат воображение разных поколений. За короткий исторический отрезок времени он достиг целей, к которым многие исследователи стремились десятилетиями и даже столетиями. При жизни Амундсена не было человека, который бы не знал его имени, знают и помнят его и теперь и гордятся им как одним из лучших представителей рода человеческого.

Фритьоф Нансен скажет о своём коллеге: «В нём жила какая-то взрывчатая сила. Амундсен не был учёным, да и не хотел им быть. Его влекли подвиги».

Руаль Амундсен родился 16 июля 1872 года на хуторе Томта, близ местечка Борге в провинции Эстфолл. Семья его принадлежала к старинному и известному роду мореплавателей. Отец его был судостроителем.

Жизнь сложилась так, что только в двадцать два года Амундсен впервые ступил на борт судна. В двадцать два он был юнгой, в двадцать четыре — штурманом, в двадцать шесть впервые зимовал в высоких широтах.

Руаль Амундсен был участником бельгийской антарктической экспедиции. Вынужденная, неподготовленная зимовка продолжалась 13 месяцев. Почти все болели цингой. Двое сошли с ума, один умер. Причиной всех бед экспедиции было отсутствие опыта. Амундсен на всю жизнь запомнил этот урок.

Он перечитал всю полярную литературу, стремясь изучить достоинства и недостатки различных рационов, видов одежды, снаряжения. «Любой человек не так уж много умеет, — говорил Амундсен, — и каждое новое умение может ему пригодиться».

Вернувшись в 1899 году в Европу, он сдал экзамен на капитана, затем заручился поддержкой Нансена, купил небольшую яхту «Йоа» и приступил к подготовке собственной экспедиции.

В 1903–1906 годах Руаль первым обогнул на яхте Северную Америку. Более четырёхсот лет — от Кабота до Амундсена — понадобилось для того, чтобы одно малое судно наконец проследовало Северо-Западным морским путём из Атлантического в Тихий океан.

После трудного плавания яхта «Йоа» пришла в город Ном. «Не нахожу слов, чтобы описать тот приём, какой был нам оказан в Номе, — писал Амундсен в книге „Моя жизнь“. — Та сердечность, с которой нас встретили, бесконечное ликование, объектом которого была „Йоа“ и мы, навсегда останутся для меня одним из самых светлых воспоминаний».

Вечером Амундсен с лейтенантом Хансеном сели на катер хозяев и отправились на берег. «Катер ударился о берег, и даже сейчас я не понимаю, каким образом я попал на берег, — продолжал Амундсен. — Навстречу нам загремели приветствия из тысячи глоток, и вдруг среди ночи раздались звуки, от которых я задрожал всем телом, и слёзы выступили у меня на глазах: „Да, мы любим эти скалы“, — пела толпа норвежский гимн».

В октябре «Йоа» прибыла в Сан-Франциско. Амундсен подарил свой славный корабль городу, и с тех пор «Йоа» стоит там в парке Золотых Ворот.

После возвращения на родину Амундсен два года ездил по Европе и Америке, делая доклады о своём путешествии через северо-западный проход. Руаль собрал крупную сумму денег и расплатился с кредиторами. Оставшиеся деньги он решил использовать для нового путешествия.

Следующей своей задачей Амундсен считал покорение Северного полюса. Нансен одолжил ему своё судно, но пока шла подготовка к экспедиции, Кук и Пири объявили, что Северный полюс уже покорён…

«Чтобы поддержать мой престиж полярного исследователя, — вспоминал Руаль Амундсен, — мне необходимо было как можно скорее достигнуть какого-либо другого сенсационного успеха. Я решился на рискованный шаг… Наш путь из Норвегии в Берингов пролив шёл мимо мыса Горн, но прежде мы должны были зайти на остров Мадейру. Здесь я сообщил моим товарищам, что так как Северный полюс открыт, то я решил идти на Южный. Все с восторгом согласились…»

В весенний день 19 октября 1911 года полюсная партия в составе пяти человек на четырёх санях, запряжённых 52 собаками, отправилась в путь.

Выбор места зимовки, предварительная заброска складов, использование лыж, лёгкое и надёжное снаряжение — всё это сыграло свою роль в конечном успехе норвежцев. Сам Амундсен называл свои полярные путешествия «работой». Но годы спустя одна из статей, посвящённых его памяти, будет озаглавлена совершенно неожиданно: «Искусство полярных исследований».

Фритьоф Нансен отдавал должное соотечественнику: «Когда приходит настоящий человек, все трудности исчезают, так как

каждая в отдельности предусмотрена и умственно пережита заранее. И пусть никто не является с разговорами о счастье, о благоприятных стечениях обстоятельств. Счастье Амундсена — это счастье сильного, счастье мудрой предусмотрительности».

7 марта 1912 года из города Хобарта на острове Тасмания Амундсен известил мир о своей победе.

Норвегия встретила его как национального героя. Навстречу пароходу, на котором ехал Амундсен, вышли тысячи парусных и паровых судов и лодок. Берега фиорда, мост через канал, стены старой крепости, набережная были покрыты тысячными толпами. Гремели сотни оркестров.

Прямо с корабля Амундсена провели в ратушу, где в его честь был устроен торжественный обед. Собрались учёные со всей Норвегии, писатели, члены правительства. Все восторженно говорили о замечательной победе и прославляли великого путешественника.

Всюду его встречали и провожали толпы народа. Каждый встречный с уважением снимал перед ним шляпу. Фотографии Амундсена, его портреты были в каждом доме. Газеты трубили ему славу. И не только маленькая Норвегия, а вся Европа, весь мир узнал о человеке, открывшем Южный полюс, разгадавшем вековую тайну. Сотни лет многие верили в то, что на полюсе стоит гора высотой до неба, а другие полагали, что там не гора, а пропасть до самого центра Земли. Амундсен первый мог с уверенностью заявить, что нет там ни горы, ни пропасти.

«Повсюду в Европе, не только на моей родине, но и в других странах, нас встречали с большими почестями, — вспоминал Амундсен. — Также и во время предпринятой вскоре поездки по Соединённым Штатам я был предметом самого лестного внимания. Национальное географическое общество почтило меня своей большой золотой медалью, которою я был награждён в Вашингтоне в присутствии целого ряда выдающихся людей».

Путешествуя с докладами по Америке и Европе, Амундсен собирал средства для нового похода. Как писал путешественник, его идея ввести в полярные исследования воздухоплавательную технику «означала не меньший переворот». Амундсен получил телеграмму от одного американского дельца. Этот человек предложил Руалю свои услуги в приобретении совершенного самолёта, деньги же для покупки его он предлагал заработать продажей сувенирных открыток и марок, которые Руаль возьмёт с собой в полёт через Северный полюс.

Амундсен, человек по натуре доверчивый, к тому же не слишком искушённый в финансовых делах, выдал этому дельцу доверенность на все коммерческие сделки, которых потребует

подготовка полёта. В результате от имени Амундсена были подписаны многочисленные денежные обязательства. В конце концов вся история с почтой оказалась сплошной авантюрой. Амундсен оказался в долгах. Брат Леон, который вёл его денежные дела, боясь личного разорения, также предпринял финансовые санкции против Руаля.

Началась форменная травля знаменитого путешественника. Амундсен сетует в своих воспоминаниях, что многие норвежцы, недавно поклонявшиеся и льстившие ему, теперь распространяли о нём самые нелепые слухи. Жадная до скандальных сенсаций пресса обрушилась на него. Среди измышлений газетчиков было обвинение в том, что две чукотские девочки, привезённые им в Норвегию, являются его незаконными детьми.

Не все отвернулись от Амундсена. И в Норвегии, и в других странах были люди, которые поддерживали его в те тяжёлые годы. Да и сам он не пал духом. Он ездил по разным странам с чтением лекций, публиковал доклады, статьи в газетах, чтобы заработать деньги не только на покрытие долгов, но и на дальнейшие полярные исследования. И по-прежнему обдумывал план трансарктического перелёта через Северный полюс.

В 1925 году Амундсен решил совершить пробный полёт на самолёте к Северному полюсу от Шпицбергена. Финансировать экспедицию вызвался сын американского миллионера Линкольн Элсуорт. На двух гидропланах путешественники взяли курс на Северный полюс. Но мотор одного из самолётов стал давать перебои. Пришлось идти на вынужденную посадку. Один гидроплан был разбит, второй нуждался в ремонте. Двадцать четыре дня участники экспедиции провели среди льдов, прежде чем им удалось устранить неисправность. Возвращались они, как выразился Амундсен, «имея ближайшим соседом — смерть». К счастью, путешествие завершилось благополучно.

Встреча в Норвегии была торжественной. В Ослофьорде, в порту Хортен, гидроплан Амундсена был спущен на воду, участники воздушной экспедиции сели в него, взлетели и совершили посадку в гавани Осло. Их встретили тысячные толпы ликующих людей. Это было 5 июля 1925 года. Казалось, все невзгоды Амундсена остались в прошлом. Он снова стал национальным героем.

Тем временем Элсуорт после длительных переговоров купил дирижабль, получивший название «Норге» («Норвегия»). Руководителями экспедиции были Амундсен и Элсуорт. Создатель дирижабля итальянец Умберто Нобиле был приглашён на должность капитана. Команда была сформирована из итальянцев и норвежцев.

Перелёт через Арктический бассейн от Шпицбергена до Аляски через Северный полюс занял 72 часа. Оставив группу участников для разборки и упаковки дирижабля, руководители экспедиции на катере перебрались в Ном, а оттуда пароходом — в Сиэтл. Возвращение путешественников было триумфальным. Они пересекли Соединённые Штаты с запада на восток на трансконтинентальном экспрессе. На станциях их встречали с цветами толпы людей. В Нью-Йорке торжественную встречу возглавил Ричард Бёрд, только что вернувшийся со Шпицбергена на родину.

12 июля 1926 года Амундсен и его друзья прибыли пароходом в Норвегию, в Берген. Здесь их встретили салютом из крепостных орудий. Как победители, проехали они по улицам Бергена под дождём цветов, под восторженные овации горожан. От Бергена до Осло по всему побережью пароход, на котором они плыли, встречали флотилии разукрашенных судов. Прибыв в Осло, они проехали по запружённым людьми улицам в королевский дворец, где им был устроен торжественный приём.

Казалось, Амундсен должен был быть доволен: он осуществил все свои планы, слава его в Норвегии затмила славу Фритьофа Нансена, которому Амундсен всегда поклонялся, и сам Нансен публично признал его великим полярным исследователем. Но прошли торжества, отгремели овации и салюты, засохли цветы; наступили будни. Триумфальный полёт, как всегда, принёс Амундсену не только славу, но и крупные долги. И снова нужно было зарабатывать деньги лекциями, книгами, статьями.

В 1927 году, заканчивая автобиографическую книгу «Моя жизнь», Амундсен написал: «…я хочу сознаться читателю, что отныне считаю свою карьеру исследователя законченной. Мне было дано выполнить то, к чему я себя предназначал. Этой славы достаточно на одного человека…»

Но не суждено было Амундсену закончить жизнь в таких идиллических условиях. 24 мая 1928 года Нобиле на дирижабле «Италия» достиг Северного полюса и два часа находился над ним. На обратном пути он потерпел крушение. Готовность Амундсена принять участие в спасательных операциях была встречена всеми с энтузиазмом и глубокой признательностью.

Руаль Амундсен вылетел на спасение экипажа «Италии» 18 июня. Вскоре радиосвязь с его гидросамолётом оборвалась. Так, стремясь спасти полярников, погиб Амундсен, величайший по размаху исследований полярный путешественник. Бегоунек писал по этому поводу: «Гибель Амундсена явилась славным завершением его жизни, с которой связаны замечательные успехи в истории полярных открытий».

Многие почему-то думают, что Амундсен дожил до преклонных лет. Константин Симонов, написав в 1939 году стихотворение, посвящённое памяти Амундсена, так и назвал его — «Старик». Это и понятно: трудно представить, как за свою в общем-то короткую жизнь этот человек сумел совершить столько подвигов, каждый из которых мог бы обессмертить его имя.

Гарри Гудини

Гарри Гудини называли Королём наручников. Иллюзионист мог с закрытыми глазами открыть любой замок. «То, как я исполняю номер с наручниками, после того как меня обыскали и раздели, не сможет сделать ни один другой человек на земле, — утверждал Гудини, — никому этого не сделать, и никто не сумеет объяснить, как я это делаю». Поднимая себя на пьедестал божества, он рекламировал свой номер как «одно из величайших достижений иллюзионизма от библейских времён».

А ещё его называли Королём освобождений. За несколько минут Гудини выбирался из завязанных мешков и запертых сундуков, из заколоченных ящиков и гробов, из клёпанных железных котлов и закрытых на замок больших бидонов.

Гудини проглатывал одну за другой до ста иголок и катушку с нитками, а затем вытягивал изо рта нескончаемую нитку, продетую в ушки иголок. Мановением руки заставлял исчезнуть громадного слона, стоявшего посреди сцены. Поражал зрителей тем, что как дух проходил сквозь кирпичную стену, выложенную на глазах аудитории на стальной балке, лежащей на эстраде. Показывал он в Нью-Йорке и такой трюк: брал у нескольких людей, сидящих в зале, носовые платки и тут же сжигал их. Затем Гудини сажал зрителей в автобусы и доставлял их к статуе Свободы. Там они находили пакет с «сожжёнными» платками…

Настоящее имя и фамилия Гарри Гудини — Эрик Вайс. Он родился 24 марта 1874 года в Будапеште в семье бедного еврейского раввина, отца восьмерых детей. В поисках лучшей доли Вайсы эмигрировали в Америку. Сначала семья обосновалась в Эпплтоне (штат Висконсин), потом были Милуоки и Нью-Йорк. Для того чтобы помочь семье, Эрик чистил прохожим ботинки, продавал газеты, бегал на посылках.

Цирком Эрик увлёкся в раннем детстве. В девять лет состоялся его дебют в качестве «человека-змеи» и гимнаста на трапеции в импровизированном детском театре.

Как появился на свет «Гарри Гудини», нет никакого секрета. В 1891 году Эрик выступал в паре с Джекобом Хейманом под вывеской «Братья Гудини». Кто из партнёров придумал это сценическое имя — неизвестно, но оно имеет отношение к французскому иллюзионисту Эжену Роберу-Гудену. Прозвище Эрика «Эри» модифицировалось в Гарри.

Летом 1894 года Гудини женился на восемнадцатилетней брюнетке из Бруклина Вильгельмине Беатрис Ранер, которую все звали Бесс. Она стала партнёром мужа, и номер теперь назывался

«Супруги Гудини».

Гарри быстро понял, что лучше всего ему удаются всякого рода освобождения. Он так представлял себя публике: «Сенсация! Единственный фокусник в мире, который освобождается от любых наручников, кандалов, смирительных поясов и рубашек, будучи раздетым догола, с запечатанным ртом и после тщательного обыска».

Мастерство владения телом подкреплялось у Гудини поистине филигранным искусством слесаря-ювелира. Он с закрытыми глазами мог открыть любой замок, ни один самый хитроумный сейф не мог перед ним устоять. Миниатюрные «отмычки» — стальные проволочки, пружинки — он проносил в самых укромных местах своего тела. Из трещинки на мозоли он мог извлечь полоску металла толщиной чуть ли не в миллиметр и с её помощью открыть замысловатый замок. Складные отмычки он умел прятать даже в пищеводе, привязав их ниткой к зубу.

В 1900 году Гудини вместе с женой отправился завоёвывать Европу. В Лондоне иллюзионист посетил Скотленд-Ярд, где ему удалось избавиться от наручников «дарби». Слух о победе Гудини быстро разнёсся по Лондону. «По большей части мой успех в Европе, — писал чародей, — объясняется тем, что в каждом городе, куда я приезжал, я сразу же стремился пробудить интерес у местной публики. Первым делом следовало показать, как я выбираюсь из городской тюрьмы». Этот подвиг, говорил он, «тут же становился предметом городских сплетен и пересудов. В результате театральному кассиру приходилось работать сверхурочно, подсчитывая сборы от продажи билетов».

Гарри Гудини выступал в самых знаменитых эстрадных театрах, его имя не сходило с афиш, и нередко гастроли продлевались ещё на неделю. В Москву он приезжал весной 1903 года. Любители сенсаций рассказывали, что этот удивительный артист проделывал, казалось бы, совершенно немыслимые вещи. Запертый голым в камеру тюрьмы, где на двери висел замок, он через несколько минут выходил оттуда, да ещё в неизвестно откуда взявшемся модном костюме.

Русские замки от сундуков или от тюремных камер были сработаны довольно топорно. Гудини должен был эффектно преподнести себя. В качестве ударного трюка он выбрал обитый железом вагон, в котором узников, закованных в кандалы, перевозили в Сибирь. Когда Гарри удалось выбраться из вагона, его гонорар был удвоен.

Гудини постоянно изобретал новые трюки и совершенствовал старые. В Питтсбурге сорокатысячная толпа наблюдала, как Гудини прыгает в наручниках с моста на 7-й улице. Потом Гарри

бросился в залив Сан-Франциско со скованными за спиной руками и 75-фунтовым ядром, привязанным к ноге. Это был один из наиболее драматичных прыжков.

Одним из самых выдающихся трюков Гудини считается освобождение из петли на виселице. Он прятал на груди острое лезвие и, как только закрывался занавес, начинал освобождать кисти рук. Гудини заменял разрезанную верёвку другой, с заранее завязанными узлами. Потом выходил из будки и делал вид, будто освобождает руки. По мнению многих иллюзионистов, финал номера с виселицей просто гениален. Как писал Гудини, секрет успеха заключается не в том, что делает фокусник, а в том, что о его действиях думает публика.

Когда восторги начали стихать, Гудини бросил новый вызов. Пятитысячная толпа наблюдала, как он, повиснув вниз головой на карнизе небоскрёба, высвобождается из смирительной рубашки. Гудини нисколько не сомневался, что сообщение о его подвиге будет помещено на первых полосах газет.

Ещё один запоминающийся номер Гудини назывался «Китайская камера пыток водой». В зависимости от обстоятельств Гудини выбирался из остававшейся запертой и наполненной водой камеры за две минуты, одну минуту и даже тридцать секунд. Этот эффектный номер вызывал настоящий шквал оваций. «Сказать, что аплодисменты были оглушительными, — писал лондонский рецензент, — значит ничего не сказать. Зрители все как один вскочили со своих мест и разразились бурей одобрительных выкриков».

Номера становились всё сложнее. Вот Гудини погружается в водонепроницаемом металлическом гробу на дно плавательного бассейна нью-йоркского отеля «Шелтон». Через час пятнадцать Гудини сообщает через переговорное устройство, что вода просачивается в гроб. Пройдёт ещё пятнадцать минут, прежде чем иллюзионист скажет: «Я думаю, мне лучше подняться. Я немного замёрз». Этот подвиг Гудини захватил воображение всей Америки. Его имя снова на первых полосах газет.

«Гарри Гудини не стал бы „королём магов“, если бы не ещё одна замечательная грань его творчества — артистизм, — подчёркивал Эмиль Теодорович Кио. — Только артистизм превращает трюк в искусство. Только он заставляет трюк жить подлинной сценической жизнью».

Однажды Гудини заставил зрительный зал сидеть целый час и глядеть на сцену, где не проходило никакого действия — просто там стоял ящик, в котором сидел иллюзионист. Очевидцы утверждали, что публика безмолвно как заворожённая оставалась на своих местах, не сводя глаз с ящика. А когда артист предстал

перед аудиторией, раздался гром оваций, и зрители вынесли Гудини из театра на руках как триумфатора…

Гудини признавался, что «был самым разрекламированным из эстрадных артистов, когда-либо выступавших на театральных подмостках Европы». В конце 1916 года актёр Джон Дрю преподнёс французской актрисе Саре Бернар от имени актёров Америки бронзовую статуэтку. Всё бы хорошо, но за статуэтку забыли заплатить. Получив счёт на 350 долларов, она вернула подарок. Гудини выкупил статуэтку и послал письмо Саре Бернар, умоляя её принять статуэтку от имени американских артистов варьете. История имела неожиданное продолжение. В течение двух недель рекламное агентство переслало Гудини 3756 газетных вырезок, посвящённых этому эпизоду. Каждая газетная вырезка в среднем состояла из 15 строк. Такая реклама обошлась бы самому Гудини в 56 000 долларов!

Уилл Роджерс, известнейший юморист, называл Гудини «самым великим шоуменом современности». Питтсбургская газета сообщала, что «жалованье Гарри почти в два раза больше, чем у президента Соединённых Штатов».

В Бостоне его просто боготворили. Местный издатель выпустил фортепьянную пьеску под названием «Тустеп-марш Гудини». Одна из бостонских компаний наградила иллюзиониста золотой медалью в форме обвязанного канатами ящика. Газета «Бостон американ» организовала «День шутливых песенок про Гудини».

Фокусники называли свои номера его именем, как, например, «Карта Гудини». В этом номере названная карта «исчезает» из колоды, перетянутой резинками. Случались курьёзы. В Новом Орлеане скачки на ипподроме выиграла лошадь по кличке Гудини. У одного фермера сбежал крокодил, тоже Гудини.

Проповедники сект читали проповеди на темы: «Смирительные рубашки жизни», «Гудини и искусство выходить из трудного положения» — или против употребления алкоголя: «Когда виски связывает вас по рукам и ногам, вам не освободиться».

Теперь слово «Гудини» означало специалиста по выходу из кризисных ситуаций, в качестве прилагательного — «неуловимый», как глагол — «выбираться», «выкручиваться».

Успехи Гудини породили множество подражателей. «В Англии у нас полсотни Королей наручников, — жаловался Гарри. — Подбросьте в воздух камень, и он шлёпнется на голову человека с ключами от наручников в кармане, мечтающего стать Королём наручников». Гудини не возражал против того, чтобы другие исполняли его номера с наручниками, однако он

настаивал на своём исключительном праве на придуманное им сценическое имя. Гудини, и только он один мог быть Гудини.

Великий маг увлекался не только разного рода трюками. Ещё до Первой мировой войны во время гастролей в Германии Гудини увлёкся авиацией, купил себе аэроплан «Вуазен», совершил на нём ряд смелых полётов.

Потом его воображением завладел кинематограф. Фильм с участием Гудини под названием «Главная тайна» вышел на экран в январе 1919 года и пользовался большим успехом. Его завалили письмами со всех концов света.

Разбогатев, Гудини не забывал помогать нуждающимся. В его дневниках то и дело встречаются записи вроде этой: «Торонто. Театр Ши. Попросил Джерри Ши дать бесплатное представление для сотни стариков из Института для бедных». («Я всегда симпатизирую старым и беспомощным».) Однажды, увидев на улицах Эдинбурга детей, шлёпающих по грязи без обуви, Гарри купил на обувной фабрике триста пар ботинок и пригласил детей в театр померить их.

Гудини был ярым противником спиритизма. Он высмеивал различных «повелителей духов» как в печати, так и в публичных выступлениях. Осенью 1926 года он выступал в университете Монреаля с лекцией, в которой вскрывались махинации спиритов. Во время перерыва он принял студентов. Один из них усомнился в том, что Гудини способен переносить сильнейшие улары без вреда для организма и неожиданно нанёс Гарри несколько ударов в живот. Иллюзионист с трудом остановил разошедшегося студента. Он довёл выступление до конца, однако ночью его самочувствие ухудшилось.

На следующий день Гудини дал два представления, хотя состояние его было тяжёлое. Вечером он выехал поездом в Детройт, с вокзала его отправили в больницу. 25 октября Гудини сделали операцию по удалению аппендикса, но уже развился перитонит. Великий иллюзионист умер 31 октября 1926 года в двадцать шесть минут второго дня.

Незадолго до своей кончины Гудини положил в сейф одной из нью-йоркских нотариальных контор завещание, в котором якобы находилось объяснение секретов всех его трюков. Были и свидетели того, как великий маг закладывал в несгораемый ящик какие-то бумаги, наказав открыть его не раньше, чем состоится столетие со дня рождения Эрика Вайса, — то есть 6 апреля 1974 года.

По мере приближения этой даты вокруг долгожданного события рос ажиотаж. Однако сейф оказался пустым. Спустя почти полвека после смерти Гудини сумел продемонстрировать

свой талант мистификатора… Амадео Бэкка, престарелый иллюзионист, бывший ассистент Гудини, так отозвался на последнюю шутку учителя: «Я не очень бы удивился, если бы в запечатанном пакете оказалось приглашение вскрыть его могилу и убедиться, что она пуста. Маэстро был великий выдумщик».

Фёдор Шаляпин

В истории мирового театра певец Фёдор Шаляпин — явление уникальное. «Ты в русском искусстве музыки — первый. Как в искусстве слова — Толстой», — писал Максим Горький. И добавлял: «В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин». Неповторимый по красоте тембр придавал его исполнению особенную задушевность и законченность. Публика на его концертах то плакала неподдельными слезами, то искренно смеялась. Особой популярностью пользовались в исполнении Шаляпина русская народная песня «Эй, ухнем!» и «Песня о блохе» Мусоргского. Всего же в репертуаре артиста было более семидесяти оперных партий и более четырёхсот концертных произведений!

Фёдор Шаляпин родился 1 (13) февраля 1873 года в Казани, в семье крестьянина (выходца из Вятской губернии), писца Казанской земной управы. Уже в детском возрасте он обладал красивым дискантом. Фёдор пел в церковном хоре, а в 17 лет начал с успехом выступать в составе провинциальной оперной труппы. «К пению меня поощряли простые мастеровые люди… Ведь русские люди поют с самого рождения», — говорил он.

Шаляпин выступает на сцене так называемого «Каменного театра», поёт в Мариинском театре и Московской частной русской опере Саввы Мамонтова, где раскрылись музыкальное и актёрское дарования певца. В сентябре 1899 года Шаляпин впервые на сцене Большого театра исполнил партию Мефистофеля. Он получил от публики шесть лавровых венков с надписями: «Славному», «Великому», «Гениальному», «Красе и гордости русской сцены», цветочную лиру и щит с венком из золотых и серебряных цветов с выгравированной надписью: «Любовь наша будет тебе щитом, мечом же будет великий твой талант. Шире дорогу певцу-художнику!»

Шаляпину было всего 28 лет, когда он с триумфом спел Мефистофеля в театре «Ла Скала». Когда он завершил свою партию, ему показалось, что неведомая лавина обрушивается на него. Он не сразу понял, что это — шквал аплодисментов и приветственных криков. Милан был завоёван. Пройдёт всего несколько лет — и Шаляпин завоюет весь мир.

Осенью 1907 года Шаляпин впервые побывал в США. Однако американские критики тогда его явно недооценили. Шаляпин писал Владимиру Теляковскому: «…Америка скверная страна, и всё, что говорят у нас об Америке, — всё это сущий вздор. Говорят об американской свободе. Не дай бог, если Россия когда-

нибудь доживёт именно до такой свободы, — там дышать свободно и то можно только с трудом. Вся жизнь в работе — в каторжной работе, и кажется, что в этой стране люди живут только для работы. Там забыты и солнце, и звёзды, и небо, и Бог. Любовь существует — но только к золоту. Так скверно я ещё нигде не чувствовал себя. Искусства там нет нигде и никакого». Однако именно в Америке Шаляпин получал самые высокие гонорары, что заставляло его приезжать сюда вновь и вновь.

Залы вмещали примерно от трёх до восьми тысяч зрителей. В Кливленде «Зал имени Карузо» рассчитан на четырнадцать тысяч человек! Сборы всегда были полные. Удивительную «тягу к прекрасному» американцев объяснил хорист труппы, давно живущий в Новом Свете: «Их мало интересует Шаляпин — великий артист и замечательный певец, но они считают необходимым поглядеть на человека, „делающего“ три тысячи долларов в один вечер».

В Лос-Анджелесе по окончании оперы у дверей Сидора Ивановича собралась очередь посетителей, в которой были «боги» американского экрана: Дуглас Фэрбенкс и Мэри Пикфорд, Глория Свенсон и Грета Гарбо, Джон Бэрримор и Пола Негри и многие другие…

Популярность Шаляпина была огромна, его всегда и везде узнавали, да и как было его не узнать, когда его портреты были выставлены во всех магазинах, конфеты продавались в обёртках с его изображением, был одеколон «Шаляпин», гребёнки с надписью «Шаляпин»…

«Где бы отец ни появлялся, на него всегда обращали внимание, — вспоминала дочь певца Ирина. — Вышли мы с ним как-то из дома, пройтись по Большой Никитской до Никитских ворот; и вот во время всего нашего пути встречные люди то и дело здоровались с ним, называя его по имени и отчеству, отец каждый раз приподнимал шляпу и отвечал на поклоны. Удивлённая, я спросила: „Папочка, неужели ты знаком со всеми?“ — „Нет, никого не знаю, — ответил он. — Это так, какие-то милые люди здороваются со мной“».

Публика интересовалась им не только как артистом, но и подробностями его личной жизни, внешним видом, костюмом. Вот почему он часто старался скрыться от преследующей его публики.

В Ялте Шаляпин зашёл в небольшой магазин на набережной. Он хотел купить себе шляпу. У магазина мгновенно собралась толпа. Оглянувшись и увидев сквозь витрину скопление народа, он встревоженно сказал приказчику: «Что-то, вероятно, случилось у вашего магазина, какое-нибудь несчастье?»

«Нет, Фёдор Иванович, это собрались на вас посмотреть!» — улыбаясь, ответил приказчик. К счастью, у магазина был запасный выход…

Перед концертом Шаляпин всегда сильно нервничал, он был очень чувствителен к поведению публики в зале. Когда Фёдор Иванович шёл из своей артистической на сцену, впереди бежал его секретарь Исай Дворишин и говорил: «Шаляпин идёт, Шаляпин»… Перед кулисой певец садился в кресло и громко пробовал свой голос.

Шаляпин поразительно умел «владеть толпой». Многие признавались, что в минуты отчаяния они слушали Шаляпина, потому что с его концертов они уходили окрылённые и духовно окрепшие.

В конце вечера, после многих «бисов», молодёжь теснилась у эстрады, и Фёдор Иванович отвечал на вопросы поклонников. На улице собиралась толпа зрителей и приветствовала артиста при отъезде, часто бросая ему цветы. Шаляпин, снимая шляпу и улыбаясь, долго благодарил провожающих. Однако он очень не любил, когда его «качали». «И что это за странный обычай, — возмущался певец, — ведь грохнут же меня когда-нибудь о землю… Вот чудаки, право!..»

Однажды поклонницы Шаляпина умудрились оторвать меховые хвостики от его хорьковой шубы. Впоследствии он носил шубу-татарку (вроде поддёвки).

Успех Шаляпину приносил не только талант, но и каждодневный труд. «Ведь вот эта толпа, что приветствовала меня сегодня, — говорил он дочери, — она любит меня, пока я в зените славы, но стоит мне немного сдать, и та же толпа развенчает меня и не простит мне моего заката. О, я в этом уверен! А зависть?! Знаешь ли ты, что такое зависть, особенно в театре?..»

Дома же, по воспоминаниям его детей, Фёдор Иванович был человеком скорее скромным: не любил никакой помпы, сторонился торгашей, купцов, не любил он и так называемое «высшее общество». Его тянуло к людям искусства, к писателям, художникам, артистам. Друзьями Шаляпина были Серов, Рахманинов, Бунин, Горький, Васнецовы, Вертинский, Мозжухин…

Фёдор Иванович был дважды женат. С первой избранницей — итальянской балериной Иолой Торнаги (настоящая фамилия Ле-Прести) — он познакомился ещё в Нижнем Новгороде. В семье было пятеро детей. Шаляпин нежно их любил, хотя видел редко из-за частых гастролей.

Когда близнецам Фёдору и Татьяне не было и года, Шаляпин увлёкся Марией Петцольд, вдовой купца. Она происходила из

многодетной семьи помощника управляющего государственным имуществом Казанской губернии Элухена. Бытовала семейная легенда — ещё гимназисткой Мария заявила, что выйдет замуж только за промышленника Савву Морозова или за певца Шаляпина.

Петцольд с двумя детьми жила в Петербурге. Шаляпин воспитывал их наравне с родными. Вскоре стали появляться общие дети. Таким образом Шаляпин имел две семьи: в Москве и в Петербурге. Накануне Октябрьской революции на его попечении находилось девять детей. А в 1922 году у Шаляпина родилась ещё одна дочь. В Париж он уехал с Марией Петцольд, дочерьми и падчерицей. Первая же супруга, Пола Игнатьевна, оставалась в Москве.

За границей Шаляпин много гастролировал. Его выступления были расписаны надолго. В 1922 году он писал из Англии дочери Ирине, что поёт хорошо, пользуется огромным успехом и что больше всего слушателям нравится «Эй, ухнем!». «Зал прямо дрожит от криков и рукоплесканий». Правда, не обходилось без казусов. Некоторые ждали, что он будет своим басом тушить свечи, приносили с собой в театр вату — затыкать уши, чтобы предохранить барабанные перепонки от силы его голоса.

Как-то, возвратившись из Америки, он со смехом рассказывал друзьям один забавный эпизод, происшедший с ним в Чикаго. Один из местных миллионеров давал большой приём у себя в саду. Желая доставить своим гостям удовольствие, миллионер решил пригласить Шаляпина. Заехав к нему в отель, он, познакомившись, осведомился о цене. Певец спросил с него десять тысяч долларов за выступление. Миллионера возмутила эта цифра. Десять тысяч за два-три романса! Это было поистине сказочно много! И вот, чтобы сохранить лицо и чтобы задеть Шаляпина, он сказал: «Хорошо, я заплачу вам эту сумму, но в таком случае я не могу пригласить вас к себе в дом наравне с остальными гостями. Вы не будете моим гостем и не сможете сидеть за нашим столом. Вы будете петь в саду, в кустах!» Шаляпин рассмеялся и согласился.

В назначенный вечер он нарочно приехал в самом скромном и старом своём костюме («Всё равно меня никто не увидит») и пел как ни в чём не бывало. Гости, бросив накрытый стол, кинулись в сад и, окружив в кустах Шаляпина, выражали ему свой восторг. Миллионер был посрамлён. А деньги Фёдор Иванович получил вперёд.

Шаляпин любил семью и ничего не жалел для неё. А семья была немалая — десять человек детей. Он работал для семьи. Три раза он зарабатывал себе состояние. Первый раза в царской

России — это всё осталось там после его отъезда. Второй раз за границей. Почти все свои деньги, сделанные им за границей, он держал в американских бумагах. Состояние его было огромно. Но в один прекрасный день, очень памятный для многих, случился крах. Это была знаменитая «чёрная пятница» на нью-йоркской бирже. В этот день многие из миллионеров стали нищими. Почти всё потерял и Шаляпин. Пришлось сызнова составлять состояние, чтобы обеспечить семью.

Шаляпин боялся бедности — слишком много видел он нищеты и горя в свои детские и юношеские годы. «Вот состарюсь, потеряю голос и никому не буду нужен, и опять, как в юности, придётся унижаться…» — говорил он.

С 1930 года Шаляпин начал выступать в труппе «Русская опера». Триумфально прошла его гастрольная поездка в Китай и Японию.

В Пекине окружили его целым роем. Аппараты щёлкали безостановочно. Какие-то люди снимались у его ног, прижимая лица чуть ли не к его ботинкам. Местные колбасники слали ему жирные окорока, владельцы водочных заводов — целые вёдра водки. Длиннейшие интервью с Шаляпиным заполняли страницы местных газет…

На концерте в Пекине он бисировал бесконечно. Китайская студенческая молодёжь неистовствовала. Представители «европейской колонии» и дипломаты сидели как зачарованные… Пекинцы устроили на вокзале бурную манифестацию в честь отъезжающего артиста, и дочь его не успевала принимать букеты. Поезд отошёл под восторженные овации поклонников.

С неменьшим успехом прошли и гастроли в Японии. Шаляпина приветствовали артисты древнейшего классического японского театра кабуки. «Токио всегда восторженно встречал Шаляпина, — говорил японский дипломат. — Его нельзя не любить, в нём есть какое-то необъяснимое обаяние».

Весной 1937 года у певца обнаружили лейкемию (рак крови). Он умирал как артист. Последний день своей жизни Шаляпин очень мучился. «Тяжко мне… Где я? В русском театре? Чтобы петь, надо дышать, а нет дыхания…» Придя в себя на минуту, он взял за руку стоявшую у изголовья жену и сказал: «За что я должен так страдать? Маша, я пропадаю…» 12 апреля 1938 года Фёдор Иванович Шаляпин скончался.

Париж устроил великому певцу грандиозные похороны. Тысячи людей пришли отдать долг великому русскому артисту. Радио целыми днями транслировало арии и песни в его исполнении. Совершавший молебствие митрополит Евлогий сказал: «За всё то духовное наследие, которое он нам оставил, за

прославление русского имени — за всё это низкий поклон ему от всех нас и вечная молитвенная память».

Шаляпин был похоронен на Батиньольском кладбище. 29 октября 1984 года прах певца был перезахоронен на Новодевичьем кладбище. Такова была предсмертная воля великого певца, сына Русской земли Фёдора Шаляпина. Без преувеличения можно сказать — ни один артист в мире не имел такого абсолютного признания, как Шаляпин. Все склонялись перед ним. Его имя горело яркой звездой. Тех почестей, тех восторгов, которые выпали на его долю, не имел никто.

Айседора Дункан

Знаменитая босоножка Айседора Дункан пыталась воскресить дух античного танца. Свои пластические фантазии на темы музыкальных произведений Бетховена, Чайковского, Шопена, Шуберта она исполняла босиком, в греческом хитоне, свободно импровизируя под музыку. Античность была для неё воплощением идеи сближения человеческой натуры с природой, а танец — средством этого сближения.

Перед Айседорой Дункан склонялись художники, учёные и мыслители всех стран. Танцовщица пользовалась исключительным успехом в Европе. Однажды её вызывали на сцену двадцать семь раз! «Красота, простая как природа», — говорил о ней Станиславский.

Айседора Дункан родилась в Сан-Франциско в бедной ирландской семье. В записи о крещении сказано: «В тринадцатый день октября в году 1877 от Рождества Христова крещена Анджела И. Дункан, рождённая 26 дня мая того же года от Джозефа и Марии Дункан». Эту дату рождения — 26 мая 1877 года — стоит отметить, так как она отличается от ранее принятой даты, которую сообщил брат Айседоры Августин, а именно 27 мая 1878 года.

Отец Айседоры был по натуре авантюристом: Джозеф то открывал картинную галерею, то принимался за литературный труд, организовывал лотереи, основывал газеты и в конце концов возглавил банк. Однако его дело потерпело крах, он ударился в бега. Мери Дункан осталась с четырьмя детьми на руках.

В двадцать лет Айседора отправилась искать счастья в Европе. Она танцевала в светских салонах, гастролировала с труппой Лой Фуллер. Первый самостоятельный концерт, принёсший Дункан известность, состоялся в Будапеште в апреле 1902 года. Затем она выступала в Германии и Франции.

Возбуждённая публика собиралась в театрах, чтобы увидеть страстное танцевальное выступление полуобнажённой Айседоры. Одни считали её гениальным новатором, фанатической миссионеркой нового танца; другие — претенциозной дилетанткой «с припрыжкой гувернантки», убогой в своей технической беспомощности. Знатоки были шокированы лёгкостью её одеяний и серьёзностью музыки, под которую она танцевала. «Святая мученица! — восхищался венский журналист. — Для неё театром должен служить римский Колизей… Никаких порочных мыслей и желаний не может возбудить её нагота».

Дункан выступала перед зрителем с короткими лекциями, разъясняя свои цели, как художественные, так и воспитательные. Её «Танец будущего» должен помочь людям стать здоровыми и красивыми, вернуть миру утраченную гармонию, восстановить естественные связи с природой.

Мюнхенские студенты были очарованы Айседорой. Каждый вечер после окончания концерта они выпрягали лошадей из экипажа и везли её домой. Однажды Дункан танцевала в кафе на столах, переходя с одного на другой. Всю ночь студенты пели: «Айседора, Айседора, ах, как жизнь хороша!» Сообщение об этой ночи, появившееся в прессе, возмутило обывателей, но в действительности она была невиннейшей «оргией», невзирая даже на тот факт, что студенты разодрали платье и шаль Айседоры на полосы, которыми обвязали свои шапки.

Нечто подобное происходило и в других городах. Часто, в продолжение нескольких часов, поклонники простаивали под окном гостиницы и пели, пока Айседора не бросала им цветы и платочки.

Венгрия встречала Айседору как королеву. В каждом городе её ожидала карета с белыми лошадьми в упряжке, наполненная белыми цветами. В этой карете танцовщица проезжала по центральным улицам под приветственные крики народа.

Теперь Дункан танцевала при переполненных залах. Репортёры, потрясённые воздушным, почти эфирным танцем, стали называть её «святая, божественная Айседора». В Берлине после её двухчасового выступления публика отказалась покинуть оперный театр, требуя бесконечных повторений, и под конец в порыве исступления зрители взобрались на рампу. Сотни молодых студентов устремились на сцену, и Дункан грозила опасность быть раздавленной насмерть слишком пылким поклонением. Её популярность в Берлине стала почти невероятной. Зрители приходили на представлениях «божественной Айседоры» в состояние совершенного экстаза.

В 1904 году прошли первые гастроли Айседоры Дункан в России. Её восторженно приветствовали художники, профессора гуманитарных наук, поэты-символисты, частично — музыканты. Приверженцы Дункан нашлись и среди молодёжи императорского балета. Михаил Фокин, восхищавшийся ею, при этом замечал: «Дункан создавала искусство прекрасное, но неповторимое: на такой основе не могло возникнуть ни долговечной системы сценической выразительности, ни школы, имеющей перспективу развития».

В декабре 1904 года в Берлине Дункан встретилась с Гордоном Крэгом, сыгравшим и как художник, и как человек

огромную роль в её жизни. Она пленила его безукоризненной гармонией. «Я вижу Покой и Красоту, а также Силу и Нежность», — было сказано в поэме Крэга, посвящённой Айседоре. Даже после того как они фактически расстались в 1907 году, Айседора оставалась верной подругой Крэга.

Высоко ценили искусство Дункан Мартин Шоу и поэт Йейтс. Принц Уэльский, будущий король Эдуард, сказал, что Айседора — красавица кисти Гейнсборо, и это прозвище закрепилось за ней.

Английский критик Титтертон делился своими впечатлениями: «Поверите ли мне, я задрожал от благоговения, увидав Айседору Дункан. Однажды в столетие, в десять столетий приходит новая идея, и здесь я был зрителем последней родившейся. Это начало новой эры в искусстве. Ничто не может так потрясти душу, как танец. От некоторых её движений слёзы подступают к горлу».

Дункан удалось покорить Европу, а вот в Америке её ожидала настоящая буря. В Вашингтоне некоторые из министров в яростных выражениях протестовали против её танцев. Но внезапно, в середине одного из выступлений Дункан, в зрительской ложе, ко всеобщему изумлению, появился президент Теодор Рузвельт. Он наслаждался представлением и горячо аплодировал после каждого номера программы. Позже он писал: «Какой вред находят министры в танцах Айседоры? Она кажется мне такой же невинной, как дитя, танцующее в саду в утреннем сиянии солнца и собирающее прекрасные цветы своей фантазии». Эта фраза Рузвельта, обошедшая ведущие газеты, заставила замолчать проповедников морали. Гастроли Дункан прошли с большим успехом.

В 1906 году Айседора стала любовницей Париса Зингера, одного из детей знаменитого магната Исаака Зингера. Парис подарил ей семь лет роскошной жизни и сына Патрика. Он купил дом в Бельвю с садами и террасой с видом на Париж. Айседора отрыла школу танцев для детей и вся ушла в преподавательскую работу. Она очень гордилась достижениями своих воспитанниц.

Сад Айседоры располагался рядом с садом стареющего скульптора Огюста Родена. Часто они гуляли вдвоём. Роден давно восхищался Айседорой, но теперь восхищение силой её духа переросло в благоговение перед ней. Позднее он признался: «Айседора Дункан — величайшая из женщин, и её искусство вдохновляло мою работу гораздо больше, чем что-либо другое. Иногда я думаю, что она величайшая из женщин, которых знал мир».

В апреле 1913 года в Париже произошла страшная трагедия.

Погибли дети Дункан — семилетняя Дирдрэ и трёхлетний Патрик. Третий ребёнок Айседоры умер при рождении 1 августа 1914 года. «У меня было твёрдое намерение покончить с жизнью, — писала в своей книге воспоминаний Дункан. — Разве могла я продолжать жить, потеряв детей? И лишь слова девочек из моей школы, обступивших меня: „Айседора, живи ради нас! Разве мы тоже не твои дети?“ — побудили меня утешить скорбь других детей, которые оплакивали смерть Дирдрэ и Патрика».

Гибель детей вызвала шок и прилив симпатии к Айседоре по всей Франции, а её заслуги перед нацией, выразившиеся в передаче Бельвю под военный госпиталь и в поддержке солдат, были по достоинству оценены всеми. Дункан рассказывала, что когда она ехала через военную зону во Франции, её имя служило пропуском («Это Айседора, пропустить без досмотра»).

Поэт Фернан Дивуар посвятил Айседоре военную драму-хорал «Призыв к победе». Она вновь поднимается и танцует во имя победы. Танец Дункан «Марсельеза» доводил публику до неистовства. Перед высокопоставленной аудиторией Айседора танцевала под музыку революционного гимна с возрастающей напряжённостью. Благородная, решительная и мстительная, одетая в огненно-красную тунику, она склонялась до самой земли, чтобы затем подняться. Айседора символизировала собой народ, взявшийся за оружие, и, когда в финале она бесстрашно смотрела в лицо врага с обнажённой грудью, весь зал вставал, обливаясь слезами.

Позже Дункан танцевала «Марсельезу» в «Метрополитен-опера». Карл Ван Вехтен писал своей подруге Гертруде Стайн: «Люди, включая и меня самого, вскакивали на стулья и кричали. Потом Айседора появлялась закутанной в американский флаг, что вызывало ещё больший энтузиазм. Это удивительно, видеть такой американский патриотизм, говорю тебе, она сводит их с ума, на призывных пунктах полно добровольцев…»

Айседора гастролировала по всему миру. В Рио-де-Жанейро первая часть программы была встречена робкими аплодисментами. Сокрушительная овация, последовавшая за финальным номером, объяснила предыдущее молчание зала: зрители были просто поражены её искусством. Теперь же люди плакали и целовались, а танцовщицу окружила восторженная толпа её почитателей. Айседора смогла выбраться из театра, лишь бросив охапку роз ожидавшим её поклонникам, которые буквально разорвали цветы на кусочки, чтобы взять на память.

Во время её второго концерта в Рио, после Сонаты си-бемоль-мажор Шопена, молодой человек, сидевший на галёрке, внезапно вскочил и произнёс импровизированную речь: «Айседора, вы

пришли к нам как посланница Бога… Вы никогда не сможете до конца осознать, что значит ваше искусство для молодого поколения. Оно — величайшее открытие правды…»

Айседора расплакалась и ответила: «Я знаю, вы понимаете меня… и я люблю вас всех. Спасибо, спасибо!»

В тот вечер Дункан была настолько воодушевлена отзывчивостью публики, что после окончания концерта она отправилась на пляж Копакабана, сменила платье на короткую тунику и танцевала у кромки прибоя для дюжины своих друзей. Потом говорили, что она танцевала на берегу моря совершенно обнажённой. Но к этому времени она была уже столь популярна и любима, что «те, кто поверил в эту сплетню, посчитали её поступок очень оригинальным, артистичным и истинно парижским».

Когда сценическая карьера Дункан стала клониться к закату, мечта о школе, где её заветные идеи претворялись бы в жизнь, вновь овладела артисткой. В 1921 году она открыла театр-студию в Москве. Сама Дункан пробыла в Советской России сравнительно недолго. Она вышла замуж за поэта Сергея Есенина (иначе его не выпустили бы за границу) и вместе с ним отправилась в турне по Европе и США. За нескрываемые симпатии к СССР, ненависть к буржуазному быту и публичное исполнение сочинённого ею танца «Интернационал» Дункан была лишена американского гражданства и в феврале 1923 года выслана из США.

После разрыва с Есениным она жила во Франции, зарабатывая редкими выступлениями, а также журнальными статьями. Деньги были нужны на жизнь и на содержание московской школы, и на создание новых школ, о которых она продолжала мечтать.

Жизнь Айседоры Дункан оборвалась трагически 14 сентября 1927 года. Повязав на шею красный шарф, она села в машину и крикнула по-французски: «Прощайте, друзья, я отправляюсь к славе!» Автомобиль дёрнулся вперёд, потом внезапно остановился, и окружающие увидели, что голова Айседоры резко упала на край дверцы. Шофёр закричал. Шарф, попав в ось колеса, затянулся и сломал ей шею.

Все выдающиеся люди Парижа: художники, скульпторы, музыканты, актёры и актрисы, дипломаты, министры, редакторы, чьи имена были известны во всём мире, — пришли отдать Айседоре последний долг. Толпы народа стояли вдоль улиц.

На кладбище Пер-Лашез собралось более десяти тысяч человек, которые запрудили все аллеи, так что невозможно было двигаться. Приковыляли старики, видевшие её двадцать лет назад. Матери поднимали детей, чтобы они запомнили похороны

великой Айседоры Дункан…

Альберт Эйнштейн

Великий учёный Альберт Эйнштейн родился 14 марта 1879 года в Ульме (Вюртемберг). Его отец, Герман, был совладельцем фабрики по производству перин. С детства Альберт находился под влиянием матери, женщины властной и жёсткой, настойчиво внушавшей ребёнку чувство собственной исключительности.

Высшее образование Эйнштейн получил в Цюрихском политехническом институте. После выпускного экзамена он получил место технического эксперта в Швейцарском патентном бюро в Берне. В этом «светском монастыре» Эйнштейн проработал семь лет.

Личная жизнь великого учёного была довольно запутанной. В 1903 году он женился на Милеве Марич, девушке из уважаемой в Воеводине сербской семьи. Она сдала экзамены в Цюрихский политехнический институт с первого раза и была зачислена на факультет физики и математики. Окружённая поклонниками, Милева отдала предпочтение Эйнштейну. 27 августа 1902 года у них родился внебрачный ребёнок — дочь Лиза. В то время это грозило большим скандалом и могло сказаться на карьере молодого учёного. Появление на свет дочери было окутано такой плотной пеленой тайны, что о её существовании биографы узнали только в 1987 году, когда в США обнаружили переписку Милевы и Альберта. Лиза умерла, не прожив и двух лет, во время эпидемии скарлатины. В официальном браке у супругов родились двое сыновей. Старший сын Эйнштейна, Ганс-Альберт, станет учёным. Судьба младшего, Эдуарда, страдающего душевной болезнью, сложилась печально. Покинутый всеми, он умрёт в психиатрической клинике.

Легендарная статья Эйнштейна, в которой содержались основные идеи его теории относительности, была опубликована в сентябре 1905 года в журнале «Анналы физики». Современные исследователи выяснили, что в начале работы над теорией относительности учёный опирался на помощь Милевы Марич. Статья Эйнштейна не вызвала бурной реакции в научном мире, её практически не заметили.

В апреле 1914 года Эйнштейн прибыл в Берлин, будучи уже членом Академии наук, и приступил к работе в созданном Гумбольдтом университете — крупнейшем высшем учебном заведении Германии.

Происходят перемены в личной жизни учёного. Он расстаётся с Милевой и женится на кузине Эльзе Левенталь, с которой у него был многолетний роман. Кузина была для Эйнштейна скорее

матерью, чем женой, она организовывала его повседневную жизнь и защищала от назойливого любопытства публики.

Мировая известность пришла к Альберту Эйнштейну в 1919 году, когда после обработки данных наблюдений солнечного затмения английские учёные подтвердили предсказанный теорией эффект отклонения световых лучей в гравитационном поле. Газеты вышли с громкими заголовками: «Революция в науке», «Новая теория строения вселенной», «Ниспровержение механики Ньютона», «Лучи изогнуты, физики в смятении. Теория Эйнштейна торжествует»… Президент Королевского общества объявил теорию относительности высочайшим достижением человеческой мысли.

Абрахам Пейс назвал эти события «началом эйнштейновской легенды». Люди устали от войны, им хотелось отвлечься, и теория относительности стала темой номер один, сенсацией для массового читателя. Искривлённое пространство и отклонение световых лучей были у всех на устах, эти слова завораживали публику.

Сам Эйнштейн отнёсся к своей популярности довольно спокойно. Перед Рождеством он писал Генриху Зангеру: «Слава делает меня всё глупее и глупее, что, впрочем, вполне обычно. Существует громадный разрыв между тем, что человек собою представляет, и тем, что другие о нём думают или, по крайней мере, говорят вслух. Но всё это нужно принимать беззлобно».

К большому удовольствию репортёров, герой дня оказался интересной личностью. Эйнштейн обладал дерзким обаянием и чувством юмора, он любил пофилософствовать. «От меня хотят статей, заявлений, фотографий и пр., — писал учёный. — Всё это напоминает сказку о новом платье короля и отдаёт безумием, но безобидным».

В апреле 1921 года Эйнштейн впервые ступил на американскую землю. Его встречала огромная толпа народа. Репортёры и фотографы работали без устали, любители автографов сметали всё на своём пути. То же самое повторилось и на Бродвее. Эйнштейн сказал жене: «По-видимому, для них это нечто вроде цирка Барнума. Но я убеждён, что им было бы куда интересней увидеть слона или жирафа, чем пожилого учёного!»

В Вашингтоне Эйнштейна принял президент Гардинг, а в Капитолии американский конгресс утвердил резолюцию, приветствовавшую прибытие в Соединённые Штаты профессора Эйнштейна.

Через несколько лет учёный получит титул «Великого Родича» (вариант «Великого Вождя Относительности»), когда во время поездки в Большой Каньон побывает в индейской

резервации. Он будет позировать фотографу с убором из перьев на голове и трубкой мира в руке.

В Англии у причалов ливерпульского порта Эйнштейна встречали Томсон и Резерфорд. Королевское общество чествовало учёного-физика в стенах колледжа Троицы, в тех стенах, где жил и работал Исаак Ньютон.

«То, чем Ньютон был для восемнадцатого столетия, тем Эйнштейн стал для двадцатого, — сказал председатель. — Признать этот факт англичанам, возможно, нелегко, но, как видите, они его признали».

Бернард Шоу, пожимая руку Эйнштейну, воскликнул: «Всех вас восемь человек, только восемь!»

Эйнштейн удивился: «Кто эти восемь и какое я имею к ним отношение?»

Шоу продолжал: «Пифагор, Птолемей, Аристотель, Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон, Эйнштейн».

«Возможно, что со свойственным ему чувством юмора он сказал это в шутку», — простодушно смеялся Эйнштейн, рассказывая об этом Эльзе.

На одном из приёмов рядом с Эйнштейном посадили архиепископа Кентерберийского. Архиепископ с некоторых пор интересовался теорией относительности и вопросом о том, нельзя ли извлечь из неё что-либо для религии. Улучив подходящий момент, архиепископ спросил: «Не можете ли вы сказать, какое отношение имеет теория относительности к религии?» — «Никакого», — коротко ответил учёный.

Средства массовой информации создали Эйнштейну образ мудреца и оракула, и теперь его внимания домогался весь мир. Во время поездки в Женеву Эйнштейна осаждали толпы девиц, одна из них даже попыталась вырвать у него прядь волос. В честь физика называли сигары, младенцев, телескопы и башни. Эйнштейна завалили письмами. Кто только ему не писал: доброжелатели, религиозные психопаты, шарлатаны, просившие денег, общественные организации и движения, искавшие его поддержки, школьники и, наконец, одна маленькая девочка, задавшая вопрос: «А вы действительно есть?»

В Индии Эйнштейн провёл несколько дней в обществе Тагора. На пути между Бомбеем и Сингапуром радиограмма принесла весть о присуждении Эйнштейну Нобелевской премии по физике за 1921 год. Когда он прибыл в Китай, студенты устроили учёному по этому поводу тёплую встречу и несли его на руках по улице Нанкина.

Эйнштейн посетил также Палестину и стал первым почётным гражданином Тель-Авива. В Иерусалимском университете он

рассказал о своих исследованиях по теории относительности, беседовал с еврейскими переселенцами.

Дом учёного на Хаберландштрассе в Берлине посещали многие знаменитости — от Чарли Чаплина до Генриха и Томаса Маннов, но эти визиты доставляли удовольствие Эйнштейну.

Он обожал фильмы Чарли Чаплина. Существует такой анекдот. Однажды Эйнштейн послал Чаплину телеграмму: «Ваш фильм „Золотая лихорадка“ понятен всем в этом мире, и я уверен, что вы станете великим человеком. Эйнштейн».

Чаплин ответил: «Я вами восхищаюсь ещё больше. Вашу теорию относительности не понимает никто в мире, но вы всё-таки стали великим человеком. Чаплин».

В своей биографической книге актёр писал: «Я познакомился с Эйнштейном в 1926 году, когда он приезжал в Калифорнию читать лекции. У меня есть теория, что учёные и философы — это чистой воды романтики, только страсть свою они направляют по другому руслу. Эта теория очень подходит к Эйнштейну. Он выглядел типичным тирольским немцем в самом лучшем смысле этого слова, весёлым и общительным. Но я чувствовал, что за его спокойствием и мягкостью скрывается крайне эмоциональная натура, и его неукротимая интеллектуальная энергия питалась именно этим источником».

Эйнштейна раздражало докучливое внимание репортёров, он пренебрежительно отзывался о связанных со славой церемониях. Часто автор теории относительности отказывался от торжественных официальных обедов, называя их «часом кормления зверей в зоопарке». Сын учёного Ганс-Альберт придерживался мнения, что его отец нуждался в публике. Однажды они вдвоём путешествовали по американской глубинке, где Эйнштейна никто не узнавал. Сначала его это очень веселило, потом стало огорчать и нервировать. Эйнштейн любил, чтобы его слушали, и резко отзывался о собственной популярности скорее всего потому, что стыдился своего тайного тщеславия.

Эйнштейн всегда оказывался в центре внимания. У женщин вдруг возникала необъяснимая страсть к науке. Причём каждой хотелось, чтобы Эйнштейн изложил свою теорию в интимной беседе. Учёный не всегда мог устоять перед соблазном. Некоторые из экзальтированных особ уходили домой в полной уверенности, что Эйнштейн спиритуалист, так как он верит «в четвёртое измерение». Герта Валдоу, служившая у него в горничных, говорила: «Ему нравились красивые женщины, а они его просто обожали».

На одном из приёмов представительная дама, чтобы показать подругам свою образованность, задала физику вопрос: «Вы не

могли бы мне объяснить связь между временем и вечностью?»

Эйнштейн ответил с присущим ему сарказмом: «Видите ли, если бы у меня хватило времени, чтобы вам это объяснить, вам бы понадобилась вечность, чтобы это понять».

Незадолго до пятидесятилетия великого физика репортёры объявили, что он стоит на пороге очередного великого открытия. Публика жаждала подробностей, его очередная статья была полностью перепечатана в «Нью-Йорк геральд трибюн». В Лондоне статью вывесили в витрине универмага «Селфридж», около которой собирались толпы. Всё это было данью славе Эйнштейна, объяснялось гипнозом его имени, но обывателю его тридцать три уравнения ничего не говорили.

Эйнштейн подружился с королевской четой Бельгии. Елизавета играла на скрипке. Её супруг Альберт, страстный альпинист, обсуждал с Эйнштейном особенности швейцарских горных вершин. Они называли друг друга «тёзка». С королевой Эйнштейн играл в квартете — две скрипки и две виолончели. Однажды, когда Её Величество играла с особым вдохновением, Эйнштейн воскликнул: «Вы прекрасно музицировали! Право, вы совершенно не нуждаетесь в профессии королевы».

В октябре 1933 года Эйнштейн приступил к работе в Принстонском университете. Он стал гражданином США, сохранив за собой гражданство Швейцарии. Интерес публики к Эйнштейну не ослабевал, этому способствовала его вовлечённость в политику, которой он активно занимался. Учёный призывал остановить «немецких кровавых псов» любой ценой, считал своих прежних соотечественников моральными уродами.

Эйнштейн охотно отвечал на письма поклонников. Школьница из Вашингтона жаловалась, что ей с трудом даётся математика и приходится заниматься больше других, чтобы не отстать от товарищей. Ответив из Принстона, Эйнштейн, в частности, писал: «Не огорчайтесь своими трудностями с математикой, поверьте, мои затруднения ещё больше, чем ваши».

Фермер из штата Айдахо назвал новорождённого сына Альберт и просил Эйнштейна написать несколько слов, которые мальчик мог бы хранить как талисман. Учёный ответил: «Ничто истинно ценное не рождается из честолюбия и одного лишь чувства долга; оно возникает скорее из любви и преданности по отношению к людям и объективным вещам».

Вложив в конверт фотоснимок маленького Альберта, обрадованный фермер пообещал в знак благодарности отправить Эйнштейну мешок картофеля из Айдахо. И обещание своё сдержал: мешок оказался внушительных размеров.

Разумеется, основное время Эйнштейн отдавал науке. Свои взгляды на единую теорию гравитации и электромагнетизма он изложил в дополнении к третьему изданию книги «Сущность теории относительности». Средства массовой информации уделили этой книге много внимания в том числе и потому, что она увидела свет в год семидесятилетия Эйнштейна. Газета «Нью-Йорк таймс» воспроизвела страницу из книги под заголовком «Новая теория Эйнштейна даёт ключ к тайнам вселенной». Британская «Дейли телеграф» напечатала четыре уравнения, которые «заключали в себе самую суть теории». Эйнштейн жаловался сыну Гансу-Альберту: «Крайне глупо выставлять на публичное обозрение подобные вещи, не думая о том, что они непонятны подавляющему большинству читателей».

Газетная шумиха была свидетельством того, что Эйнштейн по-прежнему занимал воображение публики. Менеджер Института высших проблем вспоминал, как ему приходилось потрудиться, «чтобы оградить Эйнштейна от фанатичных почитателей и маньяков, которые отличались такой же своеобразной хитростью и изобретательностью, как и девочки-подростки, преследующие какого-нибудь идола шоу-бизнеса». Для публики, сказал он, Эйнштейн был не только величайшим из математиков, но и государственным деятелем, философом, оракулом и авторитетом в столь далёких друг от друга областях, как искусство, астрология и даже (был и один такой случай) палеонтология.

Почитатели звонили физику днём и ночью, заваливали его письмами. Они пытались с ним встретиться, добирались до института на автобусе, на машине, поездом или самолётом. Они бродили по институтским коридорам в поисках его кабинета.

О стареющем Эйнштейне американцы рассказывали множество забавных историй. Он ходил на работу пешком, и однажды автомобилист, заметив его, так растерялся, что врезался в дерево.

12 апреля 1955 года Эйнштейн последний раз вошёл в свой кабинет в Институте высших исследований. Его помощница спросила, всё ли в порядке. Учёный с улыбкой ответил: «Здесь всё в порядке. Не в порядке я».

Умер Альберт Эйнштейн в Принстоне (США) 18 апреля 1955 года. Его прах был развеян друзьями в месте, которое должно навсегда остаться неизвестным, чтобы его не посещали толпы паломников.

О его кончине объявили в восемь часов утра. Реакцию человечества на его смерть хорошо передаёт рисунок, получивший в то время широкую известность: космос, планеты

Солнечной системы на своих орбитах, среди них Земля — и половину земного шара закрывает мемориальная доска с надписью: «Здесь жил Альберт Эйнштейн».

Грок

Грок по праву считается одним из лучших клоунов в истории цирка. Международный приз «Маска Грока» является высшим признанием мастерства клоуна. Музыкальная комедия была главным источником вдохновения для Грока. Его называли интеллектуальным клоуном, клоуном-философом, клоуном шекспировского толка.

Грока считали гениальным многие великие художники. Шаляпин, посмотрев выступление клоуна, признался, что ничего лучшего за всю свою жизнь он не видел.

Певец Леонид Утёсов, побывавший в двадцатых годах в Берлине и Париже, признавал, что ни один артист не произвёл на него такого впечатления, не оставил такого глубокого воспоминания, как клоун Грок: «Зал, и я вместе с ним, покатывался от хохота, но одновременно было почему-то немного грустно. Он был философ, этот клоун Грок. (Недаром ему было „honoris causa“ присвоено звание доктора философии в нескольких университетах Европы.) Он отлично понимал природу человека. Как часто мы к простой цели идём самым сложным, самым нелепым путём — от смущения, от неуверенности в себе, от непонимания обстоятельств, и ещё недоумеваем, почему нам так трудно жить на свете. Удивляясь этому человеку, не понимавшему простых вещей, невольно начинаешь оглядываться вокруг, заглядывать внутрь себя и видишь много похожего».

Если верить «Мемуарам» Грока, то он был не только повелителем шутов, королём клоунов, божественным Гроком, величайшим комиком на свете; он был, кроме того, служителем конюшни, земледельцем, официантом в кафе, дворецким, поваром, водолазом, приказчиком, часовщиком, настройщиком фортепьяно, скрипачом, дирижёром, преподавателем иностранных языков, репетитором, кассиром, счетоводом, садовником, учителем фехтования, боксёром и просто добрым малым.

Несомненно, что большая часть всех этих занятий выдумана. Шарль Адриен Веттах, по прозвищу Грок, родился 10 января 1880 года в Швейцарии. Все в роду Веттахов были крестьянами и пастухами. Его мать умела играть на фортепиано, а отец чинил часы, считался замечательным гимнастом и метким стрелком. Когда Адриен немного подрос, отец приохотил его к цирку.

Однажды юного Веттаха увидел клоун Альфреде и предложил вступить в труппу бродячего цирка. Альфредианос, так называли партнёров на манеже, оставались в цирке около двух лет. Когда

его коллега женился, Адриен ещё дважды менял партнёров, после чего бросил работу в бродячем цирке и уехал во Францию. К этому моменту он умел жонглировать, ходил по канату, был неплохим акробатом, наездником, владел многими инструментами и был ангажирован в Национальный швейцарский цирк на… должность кассира.

В этом цирке Адриен сблизился с молодым музыкальным эксцентриком, выступавшим под именем Брик, и заменил его ушедшего партнёра Брока. Адриен счёл остроумным принять псевдоним «Грок». Под этим именем он впервые вышел на манеж 1 октября 1903 года. Дебют состоялся в Национальном швейцарском цирке в Ниме.

Они побывали во Франции, Бельгии, Испании, Южной Америке. Затем Грок выступал с известным клоуном Антонэ, а в последние годы работал без постоянного партнёра.

После войны продолжились его успешные гастроли в Париже в зале «Олимпия», затем — в зале «Альгамбра». Успех у Грока был триумфальный. Журналисты осыпали клоуна такими похвалами, что многие спрашивали себя, не присутствуют ли они при рождении нового гениального мастера буффонады, при рождении второго Чарли Чаплина. Надо сказать, что хор похвал продолжал усиливаться, сопровождая все выступления Грока в Париже.

В декабре 1924 года клоун выступал в «Ампире». У каждого, кто видел его номер, оставалось ощущение, что он достиг высшей степени мастерства.

Публика мюзик-холла, по крайней мере во Франции, была пресыщена; и тогда Грок, король буффонады, принял предложенный ему цирком Медрано ангажемент. Его номер привёл цирковую публику в восторг, она устроила ему овацию.

У Грока был певучий и жалобный голос, и вдруг он резко бросал: «Без шуток!» Или вопрошал: «Почему?» Знаменитые восклицания повторялись у него каждую минуту, создавая своеобразный, причудливый припев. Его интонации настолько покоряли публику, что с уст парижан целый сезон не сходили слова — «Без шуток!» и «Почему?».

Грок, более разумный, чем его панегиристы, только посмеивался: «В связи с этим я хочу раз и навсегда поднять забрало. Ни искусство, ни философия меня не интересуют, я не принадлежу к числу людей умственного труда. Всё, что говорят обо мне по этому поводу, очень мило, но не соответствует истине, всё это весьма искусная реклама, которую мои любезные друзья и покровители создают мне без всякой задней мысли. Мне не приходится жаловаться, ведь „интеллектуальный клоун“ в наши дни может рассчитывать на больший успех, чем обычный,

заурядный клоун».

Грок умел безраздельно владеть аудиторией. Ни до него, ни после не было клоуна, который мог бы оставаться наедине с публикой 70 минут.

Грок понимал, что и виртуозных трюков, и даже ума недостаточно, чтобы покорить публику. Нужно добиться контакта с ней. Вот что он писал по этому поводу: «Моим соавтором, как правило, была публика. Именно по её реакции я определял — это удалось, а то — нет. И можете мне поверить, что настоящее мастерство артиста состоит из двух половин: из того, что ты даёшь публике, и того, что публика даёт тебе. Горе артисту, который в своём высокомерии, упоённый успехом, забывает это правило. В тот момент, когда он теряет живительные контакты со своей второй половиной — публикой, он обрекает себя на бесплодность, на творческую катастрофу. Эту простую истину я никогда и нигде не забывал».

Все свои трюки Грок делал с неподражаемой серьёзностью и блеском — танцевал ли, играл ли на скрипке или рояле, жонглировал ли, но всё, что бы он ни делал, было алогично, было вопреки здравому смыслу.

В антре «Скрипка» партнёр Грока выходил на арену и играл на скрипке сложную пьесу. Потом на манеже появлялся сам Грок, он с трудом тащил огромный контрабасный футляр. Поставив его на сцену, клоун извлекал из него скрипочку, такую крохотную, что она уместилась бы на ладони. Извлекать из такого карликового инструмента нормальные звуки совсем не просто, а Грок исполнял такую сложную вещь, как увертюру к «Травиате».

У Грока — человека с белым лицом и огромным красным ртом — возникают самые естественные желания. Он хочет, например, поиграть на фортепьяно. Но стул и музыкальный инструмент в разных концах сцены. Осознав это, Грок со страшным напряжением придвигает… фортепьяно к стулу.

Крышка фортепьяно била его по пальцам один раз, другой. Теперь клоун настороже, он играет, едва прикасаясь пальцами к клавишам, следит за коварной крышкой и в последнее мгновение отдёргивает руку. Он необыкновенно доволен и с насмешливым видом дует себе на пальцы. Однако, перед тем как снова начать играть, он снимает крышку и ставит её рядом с инструментом.

Грок садится за фортепьяно, снимает цилиндр и кладёт его на открытую крышку. Цилиндр скатывается на пол, как с горки. Клоун до крайности смущён неожиданностью. Но как же его теперь достать? В голове Грока снова мучительно работает мысль. Наконец он взбирается на фортепьяно, садится на крышку и проделывает путь скатившегося цилиндра.

Грок снова кладёт цилиндр и перчатки на фортепьяно, играет, видит, что перчатки вот-вот скатятся вниз, он одной рукой хватает цилиндр, ловит в него перчатки, продолжая музицировать другой рукой.

Неповторим его трюк со стулом, когда он, ломая сиденье, проваливается в него, оказавшись в немыслимой позе, согнутый пополам, вдруг выскакивает из стула и садится на спинку, по-турецки поджав ноги.

Грок с успехом гастролировал по странам Европы. Между поездками он обязательно приезжал в Париж. «Словно для того, чтобы пополнить там запас уверенности в себе. Он снова закалялся в жаркой температуре успеха, в котором ему по-прежнему не отказывали верные почитатели его таланта», — писал Реми в книге «Клоуны».

И всё же Грок начал прибегать к хитрости. Он неоднократно объявлял в прессе, будто намерен оставить свою профессию и выступает, мол, в последний раз. Журналисты и авторы рекламных статей, не без ведома директоров цирков, поддерживали эту невинную ложь.

В 1931 году Грок распространил среди владельцев кинотеатров фильм о своей жизни, автором которого был он сам. Премьера картины «Грок» состоялась в Берлине. Фильм успеха не имел.

В последний раз великий клоун появился на арене цирка Медрано в 1937 году; он выступил со своим обычным номером, обогащённым новым инструментом — кларнетом. После того как артист, по обыкновению, исполнил целый концерт на своей крохотной скрипке, на фортепьяно, на концертино, на аккордеоне и на саксофоне, он вдруг заявил плачущим голосом: «Дайте мне кларнет». Это было неожиданно и смешно.

В том же году Грок совершил вместе с цирком Медрано гастрольную поездку по Франции. Затем он появился в залах кинематографа; тут он заполнял антракты между двумя фильмами; Грок выступал также и в «Мулен-Руж»…

В чём причина небывалого успеха этого артиста? «Глядя на него, невольно ловишь себя на мысли, что перед нами — гениальность в сочетании с трудолюбием, — отмечал Реми. — Грок, быть может, сам того не подозревая, великолепно иллюстрирует положение о том, что гений — это терпение. Тщательность, терпение, человечность, гениальность — таковы слова, которые чаще всего употребляются в отзывах, превозносящих Грока».

Грок — прежде всего музыкант. Какого терпеливого труда потребовал от артиста знаменитый клоунский трюк, когда Грок,

перекинув смычок через плечо, наподобие ружья, и двигаясь строевым шагом, умудрялся принимать самые невероятные позы, подвергая нешуточной опасности свой спинной хребет! В это время он, бесспорно, достигал вершин акробатической клоунады.

После войны Грок выпустил два новых фильма, в которые включил лучшие свои номера. В 1950-х годах он открыл собственный цирк — мюзик-холл. Прежде чем удалиться от дел, Грок устроил серию прощальных выступлений на сцене и на манеже. Последний раз он вышел на арену в Гамбурге 31 декабря 1954 года. Умер знаменитый клоун 14 июля 1959 года в своём роскошном мраморном дворце в Италии.

Леонид Утёсов так и не смог забыть его: «Прошло уже более сорока лет с тех пор, как я видел Грока, но каждый раз, когда я вижу артиста оригинального жанра, — я вспоминаю Грока; когда я вижу людей, пренебрегающих здравым смыслом и удивляющихся, что у них ничего не получается, — я вспоминаю Грока; когда я вижу людей, идущих кривыми путями к ясной цели, — я вспоминаю Грока; когда я сам поступаю вопреки очевидной логике и только потом обнаруживаю свой промах — я вспоминаю Грока».

Анна Павлова

Анна Павлова стала легендой ещё при жизни. Её стихия была грусть. Поэтому «Умирающий лебедь», «Жизель» и «Баядерка» признаны наивысшими её достижениями. Созданные ею образы глубоко западали в душу. Павлова соединяла глубочайшую душевную чуткость с виртуозностью, с полнейшим владением техникой. Благодаря ей многие познакомились с искусством балета, увлеклись им. Режиссёр Владимир Немирович-Данченко говорил: «Благодаря Анне Павловой у меня был период, довольно значительный, когда я считал балет самым высоким искусством из всех присущих человечеству, возбуждающим во мне ряд самых высоких и глубоких мыслей — поэтических, философских».

Танцы Анны Павловой отличались пластичностью поз и движений, в прыжках она казалась невесомой, воздушной. По словам балерины Тамары Карсавиной, Павлова была олицетворением романтической красоты в танце. Обаяние её личности было так велико, что она производила на публику неизгладимое впечатление.

Анна Павлова появилась на свет в 1881 году. По поводу точной даты дня рождения Анны Павловны (Матвеевны) мнения расходятся. Это и 1 февраля, и 12 февраля, и даже 1 декабря 1881 года. Официально она считалась дочерью прачки Любови Фёдоровны и рядового солдата Преображенского полка Матвея Павловича Павлова. Есть предположение, что в действительности Анна была внебрачной дочерью петербургского богача Лазаря Полякова.

Окончив балетное отделение Императорского театрального училища, Анна дебютировала на сцене Мариинского театра. «У Павловой есть то, чему может научить только Господь Бог», — отмечал итальянский хореограф Чекетти. Вскоре она стала примой. В Мариинку каждый вечер стекались десятки поклонников Анны Павловой. Их число постоянно росло.

Заглавные партии в «Щелкунчике», «Жизели» сделали её знаменитостью. А потом была совместная работа с балетмейстером Михаилом Фокиным. Он поставил для неё «Египетские ночи», «Шопениану», «Стрекозу», «Вальс-каприз», «Павильон Армиды», «Семь дочерей горного короля», «Прелюды»…

Истинно неподражаемым созданием Павловой и Фокина является танец «Умирающий лебедь», ставший символом русской хореографии той эпохи. Камиль Сен-Санс добился встречи с Павловой лишь для того, чтобы сказать ей: «Мадам, когда я

увидел вас в „Лебеде“, я понял, что написал прекрасную музыку!»

Михаил Фокин, как никто другой, понимал балерину: Павлова доказала одну истину, что в искусстве главное — это талант. Поэтому-то в единодушной восторженной оценке Павловой сходятся художники, композиторы, писатели, балетмейстеры, танцоры всех направлений. И классики, и модернисты одинаково восторгаются ею…

Гастроли Павловой в Стокгольме были её премьерой на европейской сцене. Шведский король Оскар II пожаловал ей орден «За заслуги перед искусством».

Истинную радость испытала балерина после одного из представлений в стокгольмском театре. До самого отеля за экипажем Павловой молча шла толпа зрителей — рабочие, конторщики, продавщицы, портнихи… Потом толпа так же молча стояла под её окнами. По совету горничной Анна вышла на балкон — поблагодарить.

«Меня встретили целой бурей рукоплесканий и восторженных криков, почти ошеломивших меня после этого изумительного молчания, — вспоминала много позже Павлова. — В благодарность я могла только кланяться. Потом они начали петь милые шведские песни. Я не знала, что делать. Потом сообразила — бросилась в комнату, притащила корзины, подаренные мне в этот вечер, и стала бросать в толпу цветы: розы, лилии, фиалки, сирень… Долго, долго толпа не хотела расходиться… Растроганная до глубины души, я обратилась к своей горничной, спрашивая: „Чем я так очаровала их?“

„Сударыня, — ответила она, — вы подарили им минуту счастья, дав им на миг позабыть свои заботы“.

Я не забуду этого ответа… С этого дня моё искусство получило для меня смысл и значение».

В 1909 году антрепренёр Сергей Дягилев организовал в Париже гастроли русского балета. Символом и эмблемой первого русского сезона стал портрет Анны Павловой, написанный Серовым для афиши. Эти афиши ночью снимали молодые художники и уносили в свои студии, чтобы хранить как бесценную реликвию.

Павлову поразил Париж своей лёгкостью и грацией, поэтичностью и гармонией движений. В первый сезон она была прекрасна в «Сильфидах», хороша в «Армиде» и очень трогательна в «Клеопатре». Но реклама, сосредоточенная на Нижинском, почти обошла эту великую танцовщицу. К тому же большой художественный ансамбль давил её, отнимая внимание зрителя от её личного искусства. Ей балет нужен был как фон, не более.

Проработав в дягилевской антрепризе всего один сезон,

Павлова создала собственную балетную труппу, и с этого времени вся жизнь её протекала в непрерывных гастрольных поездках. За двадцать два года бесконечных турне Павлова покрыла более 500 тысяч миль, по приблизительным подсчётам, она дала около девяти тысяч (!) спектаклей. Это был труд на износ. Её лондонский дом — Айви-хаус — служил лишь пристанищем для краткого отдыха между поездками, которые длились по нескольку месяцев.

Анна Павлова первой открыла русский балет для Америки. Появление Павловой в Нью-Йорке на сцене «Метрополитен-опера» 28 февраля 1910 года, по мнению известного импресарио Сола Юрока, следовало бы считать днём рождения американского балета.

Во время гастролей её познакомили с Томасом Эдисоном. «О, вот вы какой! — говорила она, обращаясь к изобретателю. — Завидую вашей воле! Чтобы достигнуть цели, вы жертвуете всеми привычными удобствами жизни».

Эдисон, восхищённо глядя на русскую балерину, ответил: «А разве вы для ваших достижений не делаете того же самого?! Ведь вы, как мне известно, почти всегда в пути. И всё для того, чтобы как можно больше людей приобщить к красоте, которую выражаете своими ганцами. Я преклоняюсь перед вашей энергией и талантом».

В апреле 1910 года состоялось первое выступление Павловой в Лондоне. Англичане считали, что стали свидетелями сенсации века «Видели ли вы Павлову?» — эта фраза употреблялась чуть ли не вместо приветствия.

А потом был Париж. В старом здании «Трокадеро» посмотреть Павлову пришло не менее 4000 человек. Она исполнила «Умирающего лебедя», и ей досталась самая высокая награда, о какой может мечтать артист: в течение трёх или четырёх секунд после окончания танца в зале царила мёртвая тишина — и лишь затем разразился гром аплодисментов. В тот вечер ей пришлось танцевать «Лебедя» трижды.

Гастрольные маршруты Павловой пролетали по всему миру. В Мехико она с большим успехом исполняла мексиканские народные танцы. Каждый раз в конце номера к ней на сцену со всех сторон летели широкополые сомбреро, которыми мексиканцы особенно дорожат. Таким необычным способом они выражали свой восторг. Ещё более ценили зрители эти шляпы после того, как Павлова бросала их обратно.

Особую страницу в жизни балерины заняла Индия, где Павлова побывала дважды. Она вдохновила индийских артистов на творческие искания. Деятель индийской культуры Диван

Чеманлал вспоминал: «Для меня, индуса, её танец был чем-то священным. Её страждущая душа коснулась меня, увлекла меня куда-то ввысь, глаза мои наполнились слезами… Казалось, что в своём танце она хотела отразить всю классическую музыку и драму, показать мучительное бессилие человеческого духа, заключённого в бренном теле и стремящегося освободиться, вырваться из него. Мне не раз пришлось видеть, как Павловой всё это удавалось передать».

В гастрольных поездках Анну сопровождал её муж — Виктор Дандре. Он был одним из самых способных импресарио своего времени, который сразу понял могущество прессы. Дандре устраивал пресс-конференции, приглашал фоторепортёров и газетчиков на выступления Павловой, давал многочисленные интервью, связанные с её жизнью и творчеством. Дандре прекрасно обыгрывал сюжеты, навеянные романтическим образом «Лебедя». Сохранилось множество фотографий, запечатлевших Анну Павлову на берегу озера, по зеркальной глади которого скользят белое нежные птицы. В Айви-хаус действительно жили лебеди, а один из них по кличке Джек был любимцем Анны. Широко известна фотография балерины с лебедем на коленях.

«Что такое успех? — размышляла Павлова. — Мне кажется, он не в аплодисментах толпы, а скорее в том удовлетворении, которое получаешь от приближения к совершенству. Когда я ребёнком бродила среди этих сосен, я думала, что успех — это счастье. Я ошибалась. Счастье — мотылёк, который чарует на миг и улетает».

Во времена Павловой мало кто из публики был искушён в искусстве танца, и всё же везде за ней следовали толпы охваченных восторгом людей. Поклонники взбирались друг другу на плечи, чтобы лучше её рассмотреть, бежали вслед за поездом, когда она уезжала, вскакивали на подножки вагона, часами простаивали под проливным дождём, чтобы только взглянуть на своего кумира. Всюду её встречали овациями.

Официальные приёмы, балетные выступления, на которые Павлову неизменно приглашали в качестве почётной гостьи, встречи с высокопоставленными людьми занимали почти всё её время. Как-то русское консульство давало обед в честь Павловой, на который был приглашён и Чарли Чаплин. Банкет был весьма официальный. Тосты произносились на французском и на русском языках. Некий профессор расточал Павловой страстные похвалы по-русски. Кончил же он тем, что расплакался, подошёл к Павловой и горячо её поцеловал. Чаплин заявил, что английский язык слишком беден, чтобы выразить всё величие искусства Павловой, и потому он будет говорить по-китайски. И

начал бормотать что-то с китайским акцентом, приходя, как и профессор, всё в больший раж. Чаплин заключил свою шутливую речь тоже поцелуем, но гораздо более пылким, закрывшись салфеткой от посторонних взоров. Присутствующие разразились хохотом, и это разрядило торжественную строгость обстановки.

Чарлз Чаплин был большим поклонником таланта Анны Павловой. В своей автобиографической книге он писал: «Высочайшее совершенство — редкость в любой области искусства. К немногим художникам, достигшим его, принадлежала и Павлова. Её танец я никогда не мог смотреть равнодушно. В её искусстве, при всей её блестящей технике, была какая-то светлая сияющая нежность, напоминавшая лепесток белой розы. Каждое её движение притягивало. Когда Павлова появлялась на сцене, мне всегда хотелось плакать, как бы она ни была весела и обаятельна, ибо для меня она олицетворяла трагедию совершенства в искусстве».

На 1931 год Виктор Дандре запланировал длительные гастроли. Балетные спектакли в Европе предполагалось начать с Нидерландов. По всей Гааге были расклеены афиши, извещавшие, что 19 января состоится выступление величайшей балерины нашего времени Анны Павловой с её большим балетом.

В сообщение о том, что Павлова отменяет спектакль из-за простуды, никто не поверил. Несмотря на болезнь Анна всё-таки приехала в Гаагу. Но здесь воспаление лёгких у неё перешло в плеврит. У постели балерины днём и ночью дежурили врачи. Анна Павлова, уверяет мемуарист, любой ценой хотела ещё раз выйти на сцену. «Принесите мне мой костюм лебедя», — якобы сказала она. Балерина скончалась в ночь с 22 на 23 января.

Михаил Фокин писал: «Для балета, для всех танцующих она была идеалом. Для художников, композиторов, для балетмейстеров она была вдохновением… Павловой нет, нет её искусства. Но влияние её осталось. Павлова будет мечтою многих поколений, мечтою о красоте, о радости движения, о прелести одухотворённого танца».

Два дня спустя в лондонском театре «Аполлон» Общество Камарго давало своё представление. В перерыве между первым и вторым номером программы дирижёр Констант Ламберт обратился к зрительному залу: «Сейчас оркестр исполнит „Смерть лебедя“ в память Анны Павловой».

Занавес взвился, и на затемнённой сцене, задрапированной серыми сукнами, появилось пятно прожектора; передвигаясь, луч как бы следовал за движениями той, кого уже не было. Весь зал поднялся и стоял молча, пока звучала эта музыка, которая всегда будет напоминать о великой балерине.

Павлову похоронили на лондонском кладбище Голдерс-Грин, вокруг — только белые цветы. В Голландии вывели сорт снежных тюльпанов и назвали их «Анна Павлова».

После смерти жены Виктор Дандре создал клуб поклонников любимой балерины. Фотографии, редкие плёнки, костюмы из спектаклей — всё это было принесено на её алтарь. Дандре хотел, чтобы о ней помнили всегда. Увы, клуб просуществовал очень недолго. У нового поколения были свои кумиры. В конце 1950-х взошла звезда французской киноактрисы Брижит Бардо. Однако мало кто знает, что в детстве она мечтала стать балериной и повторить судьбу Анны Павловой, фотография которой стояла на её трюмо…

Рудольфо Валентино

Рудольфо Валентино, самая знаменитая кинозвезда немого кино, после внезапной смерти стал объектом религиозного культа. Коронные его роли — образы экзотического шейха и галантного гаучо. Валентино называли «великим любовником эпохи», «красивейшим мужчиной в мире». Энтузиазм толпы в последние годы жизни актёра, его смерть и торжественные похороны не имеют ничего равного в истории американского кино, такого не было даже тогда, когда в автомобильной катастрофе погиб Джеймс Дин или покончила с собой Мэрилин Монро.

Рудольфо Гульельми, известный под псевдонимом Валентино, родился 6 мая 1895 года в городе Кастелланета, в Апулии, бедном районе итальянского юга. Его отец Джованни работал ветеринаром. Позже Валентино утверждал, что он урождённый аристократ и его настоящее имя — Рудольфо Альфонсо Рафаэло Пьер Филиберт Гульельми ди Валентино д'Антонуолло. В детстве он был задиристым мальчиком, сменил несколько школ. Юношей оказался в Париже, где научился танцам апашей.

Получив по наследству 4000 долларов, в декабре 1913 года Рудольфо Гульельми перебрался в Нью-Йорк, где работал уличным торговцем, садовником, мойщиком посуды, танцором-жиголо, актёром в бродячем театре. Богатая чилийка из-за любви к нему убила своего мужа. Дабы избежать скандала, Гульельми в 1918 году переехал в Калифорнию.

Когда Рудольфо стал получать небольшие роли в Голливуде, он сменил фамилию на Валентино. В фильме Ирла Уильямса для роли парижского апаша ему пришлось отрастить тоненькие усики, которым он оставался верен всю жизнь.

За пять лет Рудольфо Валентино смог сделать молниеносную карьеру, стал настоящей кинозвездой. Первый успех пришёл с фильмом «Четыре всадника Апокалипсиса» Рекса Ингрема. Последующий за ним «Шейх» принёс актёру мировую славу. У кинотеатров выстраивались длинные очереди, залы брали штурмом.

«Я не видел Валентино около года, а он за это время успел стать звездой, — вспоминал Чарлз Чаплин. — Когда мы встретились вновь, он держался несколько недоверчиво до тех пор, пока я не сказал: „За то время, что я вас не видел, вы вошли в стан бессмертных“. Он рассмеялся, отбросил свою подозрительность и повёл себя очень дружески».

Чарлз Чаплин отмечал, что Валентино всю жизнь выглядел грустным. Он ничуть не кичился своим успехом, даже тяготился им. Умный, спокойный, совершенно лишённый тщеславия, Рудольфо очень нравился женщинам.

Один за другим выходят фильмы с блистательным Валентино: «Дама с камелиями», «Кровь и песок», «Святой дьявол», «Орёл», «Молодой раджа»… В его героях публика видела идеального, совершенного принца из сказок. В жизни нельзя было такого встретить, зато он властвовал на экране, танцевал страстное аргентинское танго, спасал белокурых англичанок от «тёмных злодеев», влюбляясь в своих красивых партнёрш — Агнессу Айрес, Аллу Назимову, Глорию Свенсон, Полу Негри… Экзотические декорации и живописные костюмы, в которых появлялся герой, усиливали, дополняли образ «вожделенного любовника эпохи».

Голливудская реклама не жалела эпитетов — «самый обожаемый в мире артист», «великий похититель женских сердец», «латинский любовник», «роковой соблазнитель», «истинный шейх»…

Француз Робер Флорэ стал его импресарио и организовал для рекламы кольдкрема гастрольную поездку, где Валентино в костюме гаучо танцевал каждый вечер танго с девушкой, приглашённой из зрительного зала, получая за это три тысячи долларов в неделю (владельцы «Парамаунт» платили ему в то время пятьсот долларов в неделю).

Турне началось в Чикаго, и, по свидетельству Робера Флорэ, «двадцать тысяч человек ожидало Руди на вокзале, а затем провожало его в гостиницу. Несмотря на внушительные наряды полиции, поклонницы сорвали пуговицы с его одежды, разорвали галстук и шляпу. Так как подобные инциденты повторялись при каждом выходе из „Блекстон-отеля“, мы вынуждены были прибегать к тысячам уловок, чтобы скрыться от поклонниц… Мы путешествовали по ночам, специальным поездом, но предупреждённые неизвестно кем девушки из Канзаса или Аризоны пробирались в поезд и прятались в туалетных комнатах. Несчастный Валентино, запершись в купе, предоставил мне изгонять назойливых. Это продолжалось пятьдесят четыре дня».

На премьере «Молодого раджи» толпа взяла кинотеатр штурмом, и Валентино был вынужден спасаться бегством по крышам. Этот фильм поражал экзотической роскошью, Рудольфо предстал в нём почти обнажённым, лишь бёдра прикрывало жемчужное ожерелье.

Миллионы почитательниц видели в Рудольфо Валентино не только внешне эффектного актёра, но прежде всего галантного

кавалера. По данным социологических исследований, его обожали женщины в возрасте от 20 до 40 лет, то есть он импонировал главным образом замужним дамам.

Отождествляя своего кумира с его экранными героями, многие поклонницы не сомневались, что Рудольфо Валентино также живёт в романтическом мире, наполненном любовными приключениями. Любая женщина готова была пожертвовать самым дорогим для неё, лишь бы очутиться со своим идолом.

Увы, в реальной жизни Рудольфо с женщинами не везло. После короткого знакомства он женился на актрисе Джин Экер. Они прожили вместе… шесть часов. В первую же ночь между супругами произошла ссора, и Джин выставила мужа за дверь гостиничного номера.

В 1922 году, когда Валентино играл молодого Армана Дюваля в «Даме с камелиями», его партнёршей была знаменитая актриса Алла Назимова. Во время съёмок он познакомился с её подругой Наташей Рамбовой. Валентино обвенчался с Наташей, забыв развестись с Джин Экер. За двоежёнство Рудольфо был заключён под стражу и только после уплаты крупного штрафа выпущен. Но брак с Рамбовой не принёс ему счастья — вскоре после свадьбы его избранница завела роман с фотографом.

Расставшись с Рамбовой, Валентино построил в Беверли-Хиллз огромную виллу в псевдоиспанском стиле — «Гнездо орла». Соседями его стали Фэрбенкс, Пикфорд, Чаплин, Свенсон, Де Милль и другие знаменитости.

Валентино объявил помолвку с актрисой Полой Негри. Их взаимоотношения были бурными. Многим женщинам он давал пустые обещания… Они сердцем чувствовали, что это ложь, но манеры истинного джентльмена, которыми он обладал от природы, заставляли верить ему. Когда Рудольфо флиртовал с женщинами, это было нечто поразительное. Он просто гипнотизировал их.

Фильм «Сын шейха», выпущенный на экран в 1926 году, стал последним триумфом Валентино. Репортёр чикагской газеты написал в рецензии, что «латинский любовник обабил американского мужчину». Рудольфо вызвал его на боксёрский поединок, но дуэль так и не состоялась: у актёра, часто страдавшего от желудочных недомоганий, случился приступ острого аппендицита. Его оперировали, но развился перитонит.

Когда слухи о болезни кумира распространились по городу, толпа женщин осадила госпиталь, который пришлось окружить нарядом полиции. Восемь суток Валентино находился в агонии и умер днём, в половине первого, в возрасте тридцати одного года. Газеты сообщили: «23 августа в Нью-Йорке Дон Жуан умер во

второй раз».

Узнав о смерти обожаемого артиста, несколько поклонниц в Нью-Йорке и Лондоне покончили жизнь самоубийством, дабы воссоединиться со своим кумиром на том свете.

Похороны Валентино послужили поводом для легенд. В Нью-Йорке, как рассказывает шеф компании «Парамаунт пикчерс» Адольф Цукор, «тело актёра было выставлено в Траурном зале Кэмпбелла на углу Бродвея и 66-й улицы. Сразу же собралась толпа в тридцать тысяч человек, состоящая главным образом из женщин. И когда полиция попыталась организовать толпу, начались беспорядки, пожалуй, самые жестокие за всю историю города. Несколько десятков конных полицейских начали разгонять толпу, но женщины смазывали мостовую мылом, на котором поскальзывались лошади…»

И тут выяснилось, что Валентино оставил после себя одни долги. За место на кладбище надо было платить немалые деньги. У наследников средств не оказалось. Тогда сценаристка Джун Мэтис предложила похоронить Валентино в её семейном склепе в Голливуде.

В гробу из серебра, бронзы и ценных пород дерева тело Валентино перевезли в Лос-Анджелес. После богослужения на кладбище Сансет в Голливуде состоялись похороны. За гробом шло более ста тысяч человек. После похорон полиция Лос-Анджелеса увозила с его могилы женщин, потерявших сознание или обессилевших от рыданий.

Рудольфо Валентино оплакивали во всех странах, где хотя бы раз демонстрировался фильм с его участием. Сразу после смерти кумира болгарская писательница Фани Попова-Мутафова воспела черты «естественного» образа Дон Жуана в своей экзальтированной исповеди: «Увидев хоть раз улыбку Валентино, потом напрасно искать её на лице других мужчин, ибо он был единственным. В глазах Валентино горел огонь, который трогал и увлекал: детское добродушие, за которым словно затаилась готовая к прыжку пантера, легкомысленная жизнерадостность молодости в соединении с загадочным спокойствием авантюриста».

Голливудские продюсеры пытались найти ушедшему кумиру замену, провозглашая то Рамона Новарро, то кого-то ещё «вторым» Валентино. А брату звезды, Альберту Гульельми, сделали три пластические операции носа, чтобы хоть как-то заменить миллионам зрителей их идола.

Рудольфо Валентино очень любил драгоценности: золотые цепочки, браслеты, перстни, кольца, но после смерти управляющему Джорджу Ульману пришлось потрудиться, чтобы

покрыть его долги. Помогли фотографии знаменитого актёра. Спрос на них превзошёл все ожидания — сотни тысяч были проданы за несколько дней.

Рудольфо Валентино был мистиком, приверженцем спиритизма. После смерти актёра раскрылась и другая тайна: он был последователем так называемого «Чёрного пера», духа индейца…

Во многих городах Америки стали возникать женские клубы имени Рудольфо Валентино. Поклонницы устраивали спиритические сеансы, на которых вызывали дух кумира. На адрес Валентино продолжали приходить письма. В некоторых утверждалось, что его душа навещает этот мир, пытается войти в контакт со своими друзьями, оставшимися на земле, и через них передать сообщения, как управлять его делами и куда поместить состояние…

Каждый год в день смерти кумира женщины в глубоком трауре приносили на кладбище Сансет огромные букеты цветов. И только в 1956 году впервые за тридцать лет никто не посетил могилу Рудольфо…

В начале 1960-х годов на родине Валентино в Кастелланета был открыт памятник. Почти всё мужское население итальянского города объявило себя его двоюродными братьями, а на открытии многие носили маски, повторявшие черты лица кумира.

Рудольфо Валентино снялся всего в шестнадцати фильмах. Но он смог стать яркой, немеркнущей звездой, на которую с благоговением смотрели во всём мире. Валентино считают первым секс-символом немого кино. В 1978 году часть бульвара Ирвинга в Голливуде была названа его именем.

К удивительной жизни Валентино часто обращаются в театре и кино. Был создан прекрасный мюзикл «Чао, Руди!», в котором блистал Марчелло Мастроянни. Спектакль имел шумный успех, а Марчелло смог показать себя не только драматическим, но и музыкальным, пластичным, прекрасно танцующим и поющим актёром.

Английский кинорежиссёр Кен Рассел снял художественную ленту «Валентино», основанную на фактах биографии актёра, правда, вольно трактуемых. В главной роли снялся великий танцовщик Рудольф Нуреев. Несмотря на то что биография их была во многом разной, в отдельных деталях она совпадала: оба были фанатиками танца. Вот почему многие считали, что в этой картине Нуреев сыграл самого себя. Как бы в подтверждение духовного родства двух выдающихся артистов многие телеканалы мира, сообщая о смерти Нуреева, транслировали в новостях кадры из фильма, где танцовщик изображает умершего

Валентино…

Сергей Есенин

Сергей Есенин был и остаётся одним из любимейших российских поэтов. Живой интерес к Есенину особенно усилился после трагической гибели поэта. «И жизнь и смерть его, — замечал Алексей Максимович Горький в одном из писем, — крупнейшее художественное произведение, роман, созданный самой жизнью…»

Сергей Есенин родился 21 сентября (3 октября) 1895 года в селе Константинове Рязанской губернии. Родители — Александр и Татьяна Есенины — были крестьяне. Стихи Сергей начал писать с девяти лет. Окончив школу, Есенин уехал в Москву. Работал в типографии. Поступил в Народный университет. Пробыл там полтора года и вернулся домой из-за отсутствия средств… В 1914 году Анна Изряднова, работница Сытинской типографии, родила ему сына Юрия, и Сергей был заботливым отцом, пока не отправился в Петроград.

«Стихи у меня в Питере прошли успешно, — писал Есенин 24 апреля 1915 года Н. Клюеву. — Из 60 принято 51. Взяли „Северные записки“, „Русская мысль“, „Ежемесячный журнал“ и др.». Вскоре вышла первая книга Есенина — «Радуница». Надо ли говорить, сколь счастлив был в те дни двадцатилетний поэт!

Есенин служил санитаром в Царскосельском военно-санитарном поезде, который был причислен к царскосельскому лазарету Фёдоровского городка, где часто бывали императрица и её дочери. Есенин с Клюевым выступали на концертах для раненых. Когда об этом стало известно в Петрограде, демократически настроенная публика возмутилась. По свидетельству очевидца, одна дама даже кричала: «Пригрели на груди змею».

В августе 1917 года из Петрограда Есенин вместе с Зинаидой Райх (они познакомились в левоэсеровской редакции, где работала девушка) и вологодским поэтом Алексеем Ганиным отправился в путешествие на Север — на Соловки и дальше в Мурманск. Под Вологдой Есенин и Зинаида Райх повенчались в церкви. Но несмотря на рождение дочери Татьяны и сына Константина, семейная жизнь у поэта во второй раз не сложилась.

В 1918 году в Москве было основано Общество имажинистов. Есенин и Шершеневич играли здесь главную роль. Есенинская слава росла с каждым днём. Его печатали. О нём говорили. Стихи Есенина исполнялись в литературных кабаре Москвы, вызывая общее восхищение. «Самородок», «из народных недр» — стало привычным эпитетом к его имени. Критик В. Полонский на

докладах в Доме печати называл Есенина великим русским поэтом.

Есенин стремился к успеху. Щедро расточаемая похвала интеллигентских салонов стала для него и привычной, и необходимой. Многие понимали, какую губительную роль играло в жизни Есенина его московское окружение тех лет. Лёгкому, общительному характеру поэта чрезвычайно льстило заискивающее поклонение и приятельство льнувшей к нему окололитературной богемы. Он легко поддавался всякому, кто поддерживал в нём пустое славолюбие и тяготение к саморекламному шуму. «Серёжа Есенин» — так говорили многие из тех, для кого он никогда не был «Серёжей». Сам Есенин очень неодобрительно относился к подобным панибратским о нём упоминаниям.

Много писали о несчастной болезни Есенина — о его запоях, кабацких разгулах, хулиганской поэзии и т. д. В этом направлении постарались и враги Есенина, и не очень умные друзья его. Но поэту прощали его слабости. Сергея Есенина не просто любили, его боготворили.

28 мая 1921 года Есенин читал драматическую поэму «Пугачёв» на квартире В. И. Вольпина. Читал он громко, и большой комнаты не хватало для его голоса. Вещь производила огромное впечатление. Когда он кончил чтение, вдруг раздались оглушительные аплодисменты. Хлопки и крики неслись из-за открытых окон (квартира Вольпина была в первом этаже), под которыми собралось несколько десятков человек, привлечённых громким голосом Есенина. Эти приветствия незримых слушателей растрогали Есенина. Он сконфузился и заторопился уходить.

В начале мая 1922 года Сергей Есенин женился в Москве на американской танцовщице Айседоре Дункан и через неделю вылетел с ней в турне по Европе. Айседора надеялась, что участие «первого поэта России», как она будет повсюду аттестовывать Есенина, привлечёт к её гастролям внимание мировой прессы.

Действительно, новость о том, что Есенин и Айседора Дункан сочетались законным браком, произвела сенсацию. Репортёры осаждали гостиницы. Все выступления, встречи знаменитой пары широко освещались в газетах, обрастали слухами. Стихи Есенина переводились на иностранные языки. Портреты помещались в иллюстрированных журналах.

Как пишет литератор Р. Гуль, «Есенин приступом взял Дом искусств в Берлине», где собрались представители русской эмиграции. Чтобы утихомирить зал, он вскочил на стул и свистнул в три пальца, как Соловей-разбойник. После этого начал

читать «Не жалею, не зову, не плачу», потом «Песнь о собаке». Зал взорвался долгими, нескончаемыми аплодисментами.

«…В Берлине я наделал, конечно, много скандала и переполоха, — писал Есенин домой. — Мой цилиндр и сшитое берлинским портным манто привели всех в бешенство. Все думают, что я приехал на деньги большевиков как чекист — или как агитатор… В страшной моде здесь господин доллар. Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод […], зато у нас есть душа, которую здесь сдали за ненадобностью в аренду под смердяковщину».

Четыре месяца они путешествовали по Европе и затем из Гавра отплыли в Америку на пароходе «Париж». В Америке «красная Айседора» со своим «молодым русским мужем» также оказались в центре внимания прессы. После выступлений Дункан выводила на сцену Есенина, представляя его публике как «второго Пушкина».

Есенин не знал английского и подозревал, что люди насмехаются над ним. Мол, хитрец женился на Айседоре исключительно из-за её славы и денег. Языковой барьер также препятствовал желанию Сергея завоевать Америку поэзией, и эта неудача всё более угнетала его. Танцы Айседоры говорили на «интернациональном» языке. Стихи Есенина были на непонятном русском наречии. Его мечта добиться всемирной славы провалилась. Во время их поездки по Европе и Америке он чувствовал себя всего лишь «молодым мужем знаменитой Дункан».

«Америки я так и не успел увидеть, — рассказывал Есенин друзьям. — Остановились в отеле. Выхожу на улицу. Темно, тесно, неба почти не видать. Народ спешит куда-то, и никому до тебя дела нет — даже обидно. Я дальше соседнего угла и не ходил. Думаю — заблудишься тут к дьяволу, и кто тебя потом найдёт? Один раз вижу — на углу газетчик, и на каждой газете моя физиономия. У меня даже сердце ёкнуло. Вот это слава! Через океан дошло.

Купил я у него добрый десяток газет, мчусь домой, соображаю — надо тому, другому послать. И прошу кого-то перевести подпись под портретом. Мне и переводят: „Сергей Есенин, русский мужик, муж знаменитой, несравненной, очаровательной танцовщицы Айседоры Дункан, бессмертный талант которой…“ и т. д. и т. д.

Злость меня такая взяла, что я эту газету на мелкие клочки изодрал и долго потом успокоиться не мог. Вот тебе и слава! В тот вечер спустился я в ресторан и крепко, помнится, запил. Пью и плачу. Очень уж мне назад, домой, хочется. И тут

подсаживается ко мне какой-то негр. Участливо так спрашивает меня. Я ни слова не понял, но вижу, что жалеет. Хорошая у нас беседа пошла…»

На вечере у поэта Мани-Лейба Есенин читал главы из поэмы «Страна негодяев». Вечер закончился скандалом, который умело спровоцировали заокеанские «доброжелатели». После скандала и газетной шумихи вокруг него концертные выступления Айседоры Дункан по Америке стали невозможны.

Возвращение в Россию было долгим: через Шербур, Париж, Берлин, Ригу. С Айседорой поэт расстался.

В Москве он также мог вызывать негодование публики, но те же люди позднее слушали его стихи и ценили их. Часто его встречали шумом и криками: «Нахал!», «Хулиган!», «Безобразие!», «Долой со сцены!» С разных сторон начинали свистеть. Есенин оглядывал зал, прохаживаясь по сцене, а затем неожиданно свистел, заложив два пальца в рот, свистел так, что люстры дрожали. «Всё равно меня не пересвистите», — добродушно замечал он, когда ошеломлённый зал на секунду затихал. Ему отвечали смехом, новыми выкриками.

Когда Есенин начинал читать стихи, публика сразу затихала, а после выступления овации были нескончаемыми… Есенина обнимали, целовали. В восторженном порыве на сцену выскакивали поэты и писатели с выкриками в честь автора: «Великий библейский юноша!», «Гениальный поэт!».

Есенин не раз собирал писательскую молодёжь и отправлялся в притоны, в ночлежные дома, чтобы читать там стихи ворам и проституткам, обращаясь к ним как к своим братьям и сёстрам. Сергей Есенин был добрый и жалостливый человек. И в такой, может быть несколько странной, форме он выражал своё сострадание униженному человеку.

В ночлежках Есенин читал стихи о судьбе, о чувствах, о рязанском небе, о крушении надежд златоволосого паренька, об отговорившей золотой роще, о своей удалой голове, о милых сёстрах, об отце и деде, о матери, о родном доме. Николай Никитин вспоминал, какое ошеломляющее впечатление произвело выступление поэта на обитателей ночлежки в Ермаковке: «Что сталось с ермаковцами в эту минуту! У женщин, у мужчин расширились очи, именно очи, а не глаза. В окружавшей нас теперь уже большой толпе я увидел горько всхлипывающую девушку в рваном платье. Да что она… Плакали и бородачи. Им тоже в их пропащей жизни не раз мерещились и родная семья и всё то, о чём не можешь слушать без слёз… […] Никто уже не валялся равнодушно на нарах. В ночлежке стало словно светлее. Словно развеялся смрад нищеты и ушли тяжёлые,

угарные мысли. Вот каким был Есенин. С тех пор я и поверил в миф, что за песнями Орфея шли даже деревья».

В ноябре 1925 года Есенин лёг в московскую больницу лечиться. Он надеялся, что сможет хотя бы на время уйти от развесёлого окружения, которое всё больше угнетало его. «Тягостным было для него и то, что, несмотря на всю свою славу, он чувствовал себя бесконечно одиноким, — писал Всеволод Рождественский. — Из чувства гордости он никому не позволил бы жалеть себя, но со свойственной ему чуткостью не мог не понимать, что именно такое отношение всё чаще и чаще встречает на своём пути. Начинала сказываться и давняя пресыщенность беспокойной известностью и вообще литературной жизнью».

То же стремление переменить обстановку, избавиться от московских «друзей» приводит его в конце декабря 1925 года в Ленинград. Здесь он предполагает пробыть до лета, чтобы затем поехать в Италию к Максиму Горькому. Но намерения эти остались неосуществлёнными. В ночь на 28 декабря в ленинградской гостинице «Англетер» Есенин покончил жизнь самоубийством. За день до своего трагического конца Есенин написал стихи — «До свиданья, друг мой, до свиданья» — и тогда же передал их знакомому ленинградскому поэту Вольфу Эрлиху.

Гроб с телом Есенина, перевезённый из Ленинграда, уже поставили в Доме печати. По фасаду Дома печати протянулась широкая красная лента с надписью: «Здесь находится тело великого национального поэта Сергея Есенина».

Везде говорили о трагической смерти Есенина. Все искали его стихов. Последняя жена поэта Софья Андреевна Толстая (внучка писателя) попыталась сохранить всё, что было возможно. Она сняла копии со многих писем Есенина, которые хранились у адресатов. Уже после её кончины негативы посмертных фотографий Есенина и посмертная гипсовая маска поэта попали в государственные архивы.

Сохранилась запись описания похорон Есенина, не вошедшая в окончательный текст воспоминаний В. Шершеневича: «Я помню, что, когда вынесли с вокзала его гроб и хотели положить на катафалк, около моста с катафалком поравнялся какой-то бродяга, вышедший из ночлежного дома, и спросил, кого везут. Бродяга был очень оборванный, грязный, небритый. Ему сказали: „Есенина“. Он спросил: „Это тот, который стихи писал?“ Ему сказали: „Да“. И бродяга упал на сугроб снега и плакал, как мальчик. Давно уже проехала процессия, а бродяга всё лежал и плакал. Мало было других людей на похоронах, кто плакал бы более горько, чем этот как будто бы чужой Есенину человек.

Потом оказалось, что этот человек несколько раз проводил с Сергеем ночи в каких-то притонах, и в эти ночи Серёжа сумел так много ему порассказать, что стал ему дорог и близок. В день похорон Есенина зима сразу потеплела. И вот, когда несли тело, какой-то голос девушки сказал: „Даже зима, и та расплакалась по Есенину“. Плакали зима, бродяга, Москва, вся страна. И стоил того Сергей, чтоб так плакали о нём… Мы понимаем, как тяжела для вас смерть этого единственного по своей величине поэта. Мы лишились поэта, который мог бы мастерски изобразить в своих стихах нашу эпоху… Своею смертью Сергей хотел заставить нас полюбить искусство и полюбить стихи…»

Дуглас Фэрбенкс

Одно появление Дугласа Фэрбенкса на экране вызывало улыбку, вселяло радость и тайное желание быть таким же ловким, сильным и бесстрашным, как и он! Французский киновед Пьер Лепроон писал: «В глазах иностранцев он являлся воплощением черт, составляющих американский тип; своего рода большой ребёнок, которого не пугают никакие трудности и не огорчают неудачи…» Историк кино Льюис Джекобс придерживается того же мнения: «…Фэрбенкс создал образ честолюбивого, прямого, молодого американца демократа… непобедимого и бесстрашного человека, „сделавшего самого себя“»…

Дуглас Элтон Томас Ульман, известный больше как Дуглас Фэрбенкс, родился 23 мая 1883 года в Денвере, штат Колорадо. Его отец, Г. Чарлз Ульман, известный нью-йоркский адвокат, приехал в Денвер, предварительно вложив все деньги в добычу серебра. Однако дело у него не пошло, он начал пить и вскоре оставил семью. Мать Дугласа, Элла, поменяла фамилию трёх сыновей на Фэрбенкс (её первый муж, Джон Фэрбенкс, плантатор из Нью-Орлеана, умер от туберкулёза).

В детстве Дуглас занимался верховой ездой, фехтованием, лёгкой атлетикой, играл в любительских спектаклях, читал Шекспира и Байрона.

В кино он пришёл уже известным бродвейским актёром. Его дебютный фильм «Телец» вышел на экран осенью 1915 года. Фэрбенкс сразу стал модной звездой. Одна за другой выходят картины с его участием. Герои Фэрбенкса с улыбкой преодолевали невзгоды и опасности. Зрители думали, что и они с той же лёгкостью способны справиться с любыми ударами судьбы. «Браво, Фэрбенкс!» — кричала публика и «Браво, Фэрбенкс!» — вторили ей критики.

«Он похож на Ариэля», — утверждал журналист Алистер Кук. Дуглас выполнял трюки с той же лёгкостью, с которой Фред Астер танцевал с подставкой для шляп. Фэрбенкс утверждал, что здоровье и оптимизм — это «самые большие достоинства, которыми может обладать человек». «Они очень пригодились мне на сцене, ибо я никогда не претендовал на роль большого актёра».

Лучшим другом Фэрбенкса был Чарли Чаплин. Дуглас придумал красивую историю их первой встречи. В 1910-х годах в Калифорнии какой-то человек стоял возле кинотеатра, где шёл фильм с Фэрбенксом. Проходящий мимо мужчина невысокого роста спросил у него: «Хороший фильм?» — «Там играет самый

лучший артист кино», — раздалось в ответ. «Он так же хорош, как Чаплин?» — не отставал коротышка. «Он во много раз превосходит его. Они просто в разных категориях». Тогда маленький человек заявил, что он Чаплин. Его собеседником оказался Фэрбенкс.

В 1918 году вместе с Чаплином и своей будущей женой Мэри Пикфорд Фэрбенкс предпринял поездку по Штатам, распространяя военный заём, называвшийся почему-то «Займом свободы». Турне самой знаменитой артистической тройки немало способствовало успеху займа и укреплению популярности его пропагандистов. Фэрбенкс и Чаплин выступали на Уолл-стрит. Пятьдесят тысяч человек толпились на улице, высовывались из окон и смотрели с крыш. Фэрбенкс держал друга над своей головой; Чаплин размахивал котелком; толпа неистовствовала.

Незадолго до окончания войны Фэрбенкс, Чаплин и Пикфорд совместно с Дэвидом Гриффитом основали собственную независимую кинокомпанию «Юнайтед артистс» — к этому времени они были миллионерами.

Карьера Фэрбенкса оказалась под угрозой после того, как он развёлся с первой женой Бет, от которой имел сына Дугласа-младшего. Дуглас, по мнению зрителей, воплощал в реальной жизни бойскаутские идеалы своих героев. Маленькая Мэри была национальным символом, «мифом и легендой». «Не имя, — писал критик К. А. Лежун, — лежало в основе современного кинематографа; её репутация стала репутацией всей индустрии». Если бы их роман стал достоянием гласности, карьера Пикфорд рухнула бы, а вместе с ней, по мнению некоторых, рухнуло бы и всё немое кино.

Фэрбенкс всё же заставил Мэри сказать «да» в доме Брюора 28 марта 1920 года (хитрый Дуглас заверил Пикфорд, что эта дата особенно благоприятна по астрологическому календарю).

Они поженились и были удивительно счастливы. Фэрбенкс отремонтировал свой старый дом, обставил его и пристроил несколько комнат для гостей. Супруги жили на широкую ногу — у них была превосходная прислуга и повар, а Дуг был превосходным хозяином.

Слава Фэрбенкса была в зените, и казалось, ни большей популярности, ни лучших фильмов в его жизни уже быть не может. Ближайшие годы показали ошибочность такого суждения. Фэрбенкс становится экранным воплощением героев исторических и легендарных. «Знак Зорро» имел такой успех, что актёр на целое десятилетие стал кумиром поколения: он виртуозно фехтовал на шпагах в роли д'Артаньяна в «Трёх мушкетёрах», перепрыгивал с башни на башню в роли Робин Гуда,

парил на крылатом коне в феерическом «Багдадском воре» и плыл под парусом в «Чёрном пирате».

За десять лет супруги Фэрбенкс совершили семь кругосветных путешествий. В 1921 году они посетили Италию, Францию, Швейцарию, Ближний Восток и Африку. В 1924 году за три месяца побывали в Лондоне, Париже, Мадриде, Берне, Люцерне, Цюрихе, Мюнхене, Берлине, Осло, Копенгагене, Амстердаме и Брюсселе. Поскольку звёздную чету принимали царственные особы и аристократы, в сознании людей они ассоциировались с международной элитой. Возможность появиться на одной фотографии с Фэрбенксами льстила монархам.

Всё это питало тщеславие Дугласа и удовлетворяло его страсть к путешествиям. Общаясь с королями и королевами, он старался выглядеть стопроцентным янки. Говорили, что встретиться с Фэрбенксом — это всё равно что встретиться с самой Америкой.

Особенно тепло Дугласа и Мэри встречали в Лондоне. Фэрбенкс был в хорошей форме. Он вышел на балкон отеля, вспрыгнул на балюстраду и повис на руках, словно настоящий киногерой. Толпа внизу взревела от восторга.

В тот вечер Фэрбенксы отправились в «Вест Энд», чтобы посмотреть Джорджа Роби в пьесе «Джонни Джоунс». Они опоздали на спектакль из-за уличных пробок. Когда Дуглас и Мэри вошли в зал, действие на сцене прервалось. Гости заняли свои места в королевской ложе, украшенной британскими и американскими флагами. Спектакль возобновился лишь после десятиминутной овации.

Поклонники могли прочитать в газетах, что Фэрбенкс встаёт в пять утра, полчаса бегает трусцой вокруг дома, делает стойку на руках. Вернувшись в дом, он выбирает себе подходящую одежду из тысячи рубашек, семидесяти пиджаков и брюк, тридцати пяти пальто, тридцати семи шляп и пятидесяти пар туфель. В шесть часов он встречается с Мэри в столовой цвета слоновой кости. Завтракая перед овальным окном, они пьют чай из серебряного сервиза и обсуждают планы на день.

В книге «Моя биография» Чаплин много и тепло рассказывает о своём друге. Вспоминает его романтический характер и неожиданный при этом практицизм, воздаёт должное большому артисту. «Дуглас недаром пленял воображение зрителей и заслужил их горячую любовь, — писал Чаплин. — Весь дух его картин, их оптимизм, неизменная удачливость героя отвечали вкусу американцев, да и зрителей всего мира. Он обладал удивительным обаянием и мальчишеской способностью

увлекаться, заражая ею публику. Когда я узнал его поближе, меня особенно подкупила его обезоруживающая честность — Дуглас признавался, что по натуре он сноб и его тянет к знаменитостям».

Хотя сам Дуг пользовался невероятной популярностью, это не мешало ему искренне хвалить чужой талант и очень скромно отзываться о своём. Он часто повторял, что Мэри Пикфорд и Чаплин гениальны, а его дарование очень невелико.

У Дугласа было множество друзей из самых разных слоёв общества, начиная от ковбоев и кончая королями, и в каждом он находил что-то интересное для себя. Особенно ценил Дуглас своего приятеля Чарли Мака, бойкого ковбоя, который всегда умел его рассмешить.

В своей студии Фэрбенкс располагал роскошными апартаментами, с турецкой баней и бассейном для плавания. Здесь он принимал своих именитых гостей: угощал их завтраками, водил по студии и показывал, как делаются фильмы.

После съёмок все шли в частный спортзал при студии «Пикфорд-Фэрбенкс». По слухам, герцог Альба фехтовал в этом зале, сэр Артур Конан Дойл боксировал с грушей, а король Швеции демонстрировал шведскую гимнастику. Больше всего повезло лорду Маунтбеттену: он всего лишь посмотрел баскетбольный матч.

После интенсивных тренировок Фэрбенкс приглашал гостей попариться в турецкой бане и поплавать в бассейне. Чаплин шутил, что «было даже забавно представляться королю Сиама в тот момент, когда ты только что выскочил из парной и собираешься нырнуть в бассейн».

В турецкой бане Дугласа можно было встретить высокопоставленных персон, включая герцога Альбу, герцога Сатерлендского, Остина Чемберлена, маркиза Вены, герцога Панаранда и многих других.

«Привет, Дуг, — сказал как-то утром Чаплин. — Как поживает герцог?» — «Какой герцог?» — спросил Фэрбенкс. — «О, — пожал плечами Чаплин, — любой герцог».

Естественно, когда у Фэрбенксов в гостях бывали герцоги, то в первый вечер обычно слышалось официальное «ваша светлость», но очень скоро «ваша светлость» уступало фамильярному «Джорджи» или «Джимми».

Однажды во время уик-энда Фэрбенкс разбудил всех гостей до восхода солнца, заставил их сесть на лошадей и в сумерках отправиться к каньону, где был разбит лагерь. Там их ждали бифштексы и грейпфруты. Когда встало солнце, ковбойский квартет заиграл музыку кантри, а Фэрбенкс принялся рассказывать историю о мексиканском бандите, логово которого

якобы находилось неподалёку.

Гости в восторге от изобретательности Дуга. «Как он обаятелен!» — признавались по секрету дамы. Фэрбенкс и в самом деле был обаятелен, и никто не умел так очаровывать женщин, как он.

Дуглас Фэрбенкс родился, чтобы стать знаменитым, родился для кино. В течение пятнадцати лет публика видела в нём своего кумира. Все эти годы Дуг процветал и ни о чём не задумывался. Все восхищались им. Но время шло, и зрительские вкусы менялись.

Страшный кризис 1929 года, парализовавший всю американскую экономику, окончательно убил фэрбенксовские сказки. Да и самого актёра фильмы интересовали всё меньше, и если прежде он отдыхал в перерывах между съёмками, то теперь делал фильмы в промежутках между путешествиями.

Фэрбенкс играл в гольф в Англии. Едва вернувшись на родину, отправлялся путешествовать по миру в компании с Чаком Льюисом и режиссёром Виктором Флемингом. В Японии Дуг увлёкся фехтованием и джиу-джитсу. В Шанхае он посещал опиумные притоны. В Бангкоке встречался с местным королём. Во время сафари в Индии Фэрбенкс, верхом на слоне, убил трёх леопардов, тигра и пантеру.

Актёр убегал от своих демонов, изучая Филиппины, Суэцкий канал, Сибирь, Маньчжурию, Монголию и Марокко. Фэрбенкс мог бы играть в гольф и в имении «Пикфэр», но ему нравилось участвовать в международных соревнованиях. Он нередко играл с принцем Уэльским.

Весной 1932 года в Лондоне на приёме, посвящённом приезду короля Испании, он увлёкся леди Сильвией Эшли, красавицей со скандальной репутацией. После развода с Мэри Пикфорд он взял Сильвию в жёны. Супруги поселились в уединённом доме на побережье. Фэрбенкс больше не снимал фильмов, его не обслуживала армия слуг. Он сам готовил коктейли для гостей, играл в карты и рассказывал старые истории. Его любимым занятием оставался гольф.

Фэрбенкс умер от сердечного приступа 12 декабря 1939 года. За несколько дней до этого он почувствовал боль в сердце и по совету врачей лёг в постель. Актёр успел встретиться со своим братом Робертом. Дуг с горечью заметил, что жизнь наскучила ему; он добился всего, чего хотел, и желает лишь скорой смерти…

Вацлав Нижинский

Весь мир был у ног танцующего Вацлава Нижинского. «Бог танца», «восьмое чудо света», «царь воздуха» — называли его современники. Прыжок Нижинского, когда он, перелетев полсцены, зависал над ней, казался мистическим. После его выступлений зрители кричали, рыдали, забрасывали сцену цветами, перчатками, веерами, программками, одержимые неописуемым восторгом. «В жизни я встречал мало гениев, и одним из них был Нижинский, — писал Чарлз Чаплин. — Он зачаровывал, он был божествен, его таинственная мрачность как бы шла от миров иных. Каждое его движение — это была поэзия, каждый прыжок — полёт в страну фантазии».

Весь мир подражал Нижинскому, женщины копировали его балетные костюмы, делали глаза раскосыми, и это становится модным только потому, что природа дала ему высокие скулы.

Вацлав Нижинский родился в ночь с 27 на 28 февраля (12 марта) 1889 (по другим данным 1890) года в Киеве. Его родители — Томаш (Фома) Нижинский и Элеонора Береда — были поляками. Отец, потомственный танцор, имел свою труппу, с которой гастролировал по России. Когда Вацлаву было девять лет, Томаш Нижинский ушёл из семьи к любовнице, и мальчика вместе с сестрой Брониславой отправили на казённое содержание в Петербургское балетное училище.

После его окончания Нижинский поступил солистом в Мариинский театр. Вацлав был представлен 30-летнему князю Павлу Дмитриевичу Львову, известному не только своим богатством и меценатством, но и любовью к красивым юношам. Князь занимался художественным воспитанием Нижинского, оплачивал его уроки у маэстро Чекетти, купил рояль, помог обставить комнаты, подарил золотое кольцо с бриллиантом.

Затем Нижинский попал под магнетическое влияние личности Сергея Дягилева и его художественных идей. На пальце Вацлава заблестел огромный платиновый перстень с сапфиром от Картье. Дягилев был гомосексуалистом, в то время как нетрадиционная ориентация Нижинского не была дана ему от природы. Он родился настоящим мужчиной и оставался таковым вплоть до своей смерти, что подтверждается, кстати, постоянными его походами в публичные дома.

В 1909 году Сергей Дягилев организовал первый сезон «Русского балета» в Париже. Спектакли имели небывалый успех. Один из них — «Павильон Армиды» — открыл миру Нижинского. Когда он одним прыжком поднялся в воздух недалеко от кулис,

описал параболу и исчез из глаз, публика разразилась аплодисментами. У всех создалось впечатление, что танцовщик взмыл вверх и улетел. Оркестр остановился. Казалось, что залом овладело безумие.

Позже Нижинского расспрашивали, как он летает, не имея никаких аппаратов в руках, за спиной, и трудно ли парить в воздухе. «О нет! — отвечал артист. — Нужно только подняться и на мгновение задержаться в воздухе!»

24 января 1911 года на спектакль «Жизель» съехался весь Петербург. Была там и вдовствующая императрица Мария Фёдоровна с великими князьями. В первом отделении Нижинский появился в костюме, созданном по эскизу Бенуа, — в трико и коротком, чуть ниже талии колете. Он был первым, кто заменил широкие штаны мужчин-танцоров на трико.

После спектакля великий князь Андрей Владимирович зашёл за кулисы и сообщил, что вдовствующая императрица Мария Фёдоровна приказала уволить Нижинского за неприличный костюм, в котором он появился на сцене. Что и было сделано. Но, как оказалось впоследствии, подобного приказа Мария Фёдоровна не отдавала, это была интрига великих князей.

Дягилев тут же предложил Нижинскому место в «Русском балете». В составе этой труппы Вацлав исполнил свои самые знаменитые балетные партии. Он танцевал и в старом репертуаре, и в бесчисленных новых постановках, гастролируя по всему континенту, выступая на разных сценах многих стран.

Первый же спектакль 1911 года потряс парижскую публику. Это был «Призрак розы» на музыку Карла фон Вебера «Приглашение к танцу». Нижинский и его партнёрша Тамара Карсавина танцевали будто импровизируя. «Призрак розы» — одно из фокинских откровений — был создан для них.

Поэт Жан Кокто говорил, что Нижинский передаёт, казалось бы, невоплотимое — «печальное и победное наступление аромата». И заключал: «Нижинский исчезает в окне прыжком столь патетическим, столь отрицающим законы равновесия, столь изогнутым и высоким, что никогда теперь летучий запах розы не коснётся меня без того, чтобы не вызвать с собой этот неизгладимый призрак».

Американский дебют Нижинского в «Метрополитен-опера» подтвердил правоту слов Фокина. Аудитория была столь же блестящей, что и в Париже. Программа включала «Половецкие пляски», «Призрак розы», «Шехеразаду» и «Петрушку». Когда Нижинский вышел в «Призраке розы», зал встал, и на секунду танцовщик смутился от такого поистине королевского приёма, но зрители приготовили ему ещё один сюрприз в виде водопада из

роз. Через несколько секунд сцена утопала в ароматных лепестках, а Нижинский, стоящий посреди этого благоухающего цветочного великолепия, казался самой душой прекрасного цветка.

В каждой роли — восточного раба, Петрушки, Арлекина, Шопена — Нижинский создавал яркий, неповторимый характер. Когда он танцевал, все забывали о Нижинском как о личности, заворожённые его перевоплощением и полностью отдаваясь создаваемому образу. Стоило ему появиться на сцене, как словно электрический разряд пробегал по аудитории, загипнотизированной чистотой и совершенством его дарования. Зрители неотрывно следили за ним, впадая в гипнотическое состояние, настолько велика была магия его искусства.

Увидеть удивительного артиста, познакомиться с ним, просто дотронуться до него мечтали сотни светских дам. Чтобы завлечь Нижинского, они прибегали к всевозможным уловкам, которые по большей части разбивались о неусыпную бдительность слуги Дягилева Василия. Только когда сам Дягилев приводил кого-нибудь к Нижинскому, слуга отдыхал от своих нелёгких обязанностей. Близкий круг друзей — Дягилев, Бенуа, Бакст, Стравинский и Нувель — полностью удовлетворял Вацлава.

Личность танцовщика публику интриговала. Партнёр Павловой и Карсавиной, сразу покоривший парижан, он попал в число тех, для кого распахнулись двери самых престижных домов. Нижинский знал, что обманывает ожидания своей замкнутостью, знал, что многих разочаровывает его «плебейская» наружность, и страдал от этого. А светские знакомые Дягилева пожимали плечами, когда их попытки общения с Нижинским разбивались о его нелюдимость. Кто-то даже назвал его «гениальным идиотом». Вацлав подозревал нечто подобное, потому что писал в «Дневнике»: «Я теперь понимаю „Идиота“ Достоевского; меня самого ведь принимали за идиота».

Дягилев познакомил Нижинского со многими французскими деятелями искусства, посещавшими балетные спектакли: Дебюсси, Равелем, Бурделем, Бланшем, Форе и Сен-Сансом. При первой встрече они всегда удивлялись этому спокойному юноше, который во время разговора только молча улыбался.

Нижинский извинялся через Дягилева, постоянно отказываясь от многочисленных приёмов, обедов и ужинов, но сделал исключение для Дебюсси и Жака-Эмиля Бланша, у которого был чудесный дом в Пасси. Художник написал портрет Нижинского в костюме из балета «Ориенталии». Ренальдо Жан подарил Вацлаву автограф Вестриса, и из всех многочисленных подарков этот был ему особенно дорог.

Американскую танцовщицу Айседору Дункан настолько покорил талант Нижинского, что она недвусмысленно дала понять Вацлаву, что хочет иметь от него ребёнка, дабы способствовать рождению нового поколения артистов. Когда Дягилев, забавляясь, перевёл ему предложение танцовщицы, Нижинский только улыбнулся. Он уже не раз отказывался от подобных предложений.

Великий Чарлз Чаплин пригласил танцовщика на свою киностудию. «Серьёзный, удивительно красивый, со слегка выступающими скулами и грустными глазами, он чем-то напоминал монаха, надевшего мирское платье» — таким Чаплин увидел своего гостя. Зрители смеялись над трюками великого комика, но лицо Нижинского становилось всё грустнее и грустнее. Ещё два дня он всё с тем же мрачным лицом наблюдал за работой Чаплина. После съёмки Нижинский произнёс: «Ваша комедия — это балет. Вы прирождённый танцор».

А на следующий вечер Чаплин отправился за кулисы, но беседы не получилось. Через много лет в своих мемуарах Чарлз напишет: «…Я был не в силах говорить. Нельзя же в самом деле, заламывая руки, пытаться выразить в словах восторг перед великим искусством».

Дягилев всячески покровительствовал Нижинскому, а в 1912 году даже выдвинул его в качестве балетмейстера, удалив из антрепризы Фокина. Безоговорочно называя Нижинского гениальным танцовщиком, Бенуа скептически относился к Нижинскому-балетмейстеру: «Ужасным несчастьем следует считать, что Дягилев, вполне оценивший своего друга как артиста, одновременно переоценил его интеллект. Дягилеву показалось, что он может сделать из этого… ничего в жизни не понимавшего существа какого-то деятеля и творца…»

Постановки Нижинского большого успеха не имели. Исключением можно считать одноактный балет «Послеполуденный отдых фавна» на музыку Клода Дебюсси в декорациях и костюмах Льва Бакста. Танец длился всего 12 минут и показал совершенно другую эстетику балетного театра.

Премьера «Фавна» состоялась 29 мая 1912 года в Театре Шатле и закончилась грандиозным скандалом. Бешеные аплодисменты и свист смешались после окончания одного из самых захватывающих спектаклей в истории театра.

Париж разделился на два враждующих лагеря. Префекта полиции просили отменить следующее представление «Фавна» как «непристойное». Новость молниеносно разнеслась по городу; в салонах и клубах, в редакциях газет, в кулуарах палаты депутатов набрасывались на любой материал, содержащий какую-

либо информацию «за» и «против» «Фавна». В защиту спектакля выступил знаменитый скульптор Огюст Роден. После спектакля он обнял Вацлава: «Мои мечты осуществились. И это сделали вы. Спасибо».

1 сентября 1913 года, будучи на гастролях в Буэнос-Айресе, Вацлав Нижинский неожиданно сочетался браком с венгерской танцовщицей Ромолой де Пульски. Перед этим Ромола преследовала Вацлава несколько месяцев и даже начала учиться балету, чтобы быть поближе к нему. Ромола родила Нижинскому дочь Киру.

Сергей Дягилев, смертельно обидевшись на друга, уволил его из труппы. Вацлав собрал свою балетную труппу и гастролировал с ней по Европе и по Америке. Это турне продолжалось около года. Нижинский был гениальным танцором, но плохим бизнесменом, и его труппу постиг финансовый крах.

Во время Первой мировой войны Нижинский был схвачен и посажен в тюрьму в Австро-Венгрии. Его обвинили в шпионаже в пользу России.

После вынужденного перерыва Нижинский вернулся к Дягилеву и с огромным успехом выступал в Аргентине, США, Испании.

26 сентября 1917 года Нижинский в последний раз вышел на сцену в спектакле «Призрак розы» Дягилевской труппы. Его постигло тяжёлое душевное заболевание — шизофрения.

Ромола приглашала лучших специалистов Европы и Америки. «Создайте ему наилучший уход и спокойную обстановку под наблюдением психиатра» — только и могли сказать врачи.

Тогда Нижинская обратились к отчаянным средствам — факирам, хилерам, знахарям, — всё было перепробовано, и всё напрасно.

Испытывая денежные затруднения, Ромола написала книгу «Нижинский. История великого танцовщика, рассказанная его женой», а затем опубликовала дневники Вацлава. «Люди посещают церкви в надежде найти там Бога, — писал Нижинский. — Он не в церквях, или, вернее, Он там везде, где мы Его ищем… Шекспировские клоуны, у которых так много юмора, мне симпатичны, но у них есть злобные черты, из-за чего они отдаляются от Бога. Я ценю шутки, так как я Божий клоун. Но я считаю, что клоун идеален, только если он выражает любовь, иначе он не является для меня Божьим клоуном…»

После войны ещё пять лет Ромола возила мужа по свету, тщетно пытаясь излечить его. В одном из лондонских отелей с ним случился приступ болезни почек. Ромола перевезла мужа в клинику, где он скончался 8 апреля 1950 года. Через три года

прах великого танцовщика перевезли в Париж и похоронили на кладбище Монмартра. Памятник на могиле был установлен только в 1999 году. Образ Петрушки был выбран не случайно. Эллен Терри в книге «Русский балет» пишет: «Ему было куда легче чувствовать себя куклой, полуживотным, фавном, чем быть собой. Он нуждался в маске».

Вацлав Нижинский был и остаётся легендой. Не проходит года, чтобы не появились балет, спектакль, фильм или пьеса о нём. Фредди Меркьюри демонстрировал свою любовь к балету, выступая в копии знаменитого сценического костюма Нижинского…

Александр Вертинский

В одном из энциклопедических словарей о нём сказано предельно кратко: «Артист эстрады, певец, поэт, композитор». И перед каждым словом можно поставить «великий».

«Ты понимаешь, что такое Вертинский? — говорил Шостакович режиссёру Леониду Траубергу. — Он музыкальнее нас, композиторов».

Владимир Маяковский, который, как известно, не признавал авторитетов, делал исключение лишь для Хлебникова и Вертинского, считая их большими поэтами.

На своей фотографии, подаренной Вертинскому, Шаляпин сделал надпись: «Великому сказителю земли русской Александру от странника Фёдора».

Василий Качалов на вопрос, в чём он видит основы успеха Вертинского, отвечал: «Прежде всего — в выразительности его пения, в блестящем владении искусством интонации, в образности жеста, в умении какими-то своеобразными средствами, главным образом движением пальцев, создавать образы, перевоплощаться. Такого умения владеть руками, таких „поющих рук“ я не знаю ни у одного из актёров».

Юрий Олеша писал: «Я долго равнял свою жизнь по жизни Вертинского. Он казался мне образцом личности, действующей в искусстве, — поэт, странно поющий свои стихи, весь в словах и образах горькой любви, ни на кого не похожий, небывалый, вызывающий зависть… Он был для меня явлением искусства, характер которого я не могу определить, но которое для меня милее других, — искусства странного, фантастического».

Александр Вертинский родился 9 (21) марта 1889 года в Киеве. Его отец, Николай Петрович, помимо адвокатской практики, занимался ещё и журналистикой. Брак между родителями оформлен не был, поскольку первая жена Николая Петровича развода супругу не дала. Саше было три года, когда внезапно умерла его мать, Евгения Степановна. Скоро уходит в мир иной и отец.

В 1912 году Вертинский отправляется «за славой» в Москву. Он играет в маленьком Мамоновском театре миниатюр, снимается в кино у Александра Ханжонкова и… потребляет кокаин. У него начались галлюцинации. Как-то на Тверском бульваре ему померещилось, что бронзовый Пушкин сошёл с пьедестала и вскочил на подножку трамвая.

Когда началась война, Вертинский ушёл на фронт, там избавился от пристрастия к кокаину. Он работал в госпитале,

потом в санитарном поезде. Его записали как «брата Пьеро». Вертинский вспоминал: «Я вёл специальный учёт сделанным мною перевязкам, их итог — 36 000. Бог, видно, учёл эту мою работу и 36 тысяч перевязок умножил на миллионы аплодисментов…»

Однажды в 1915 году в квартире «королевы экрана» Веры Холодной появился очень худой, высокий солдат. Он привёз ей письмо от мужа Владимира Георгиевича с фронта и с той поры стал приходить каждый день: садился на стул, смотрел на артистку и молчал. Этим солдатом был Александр Вертинский. Он посвятил Холодной свои первые песни и был тайно влюблён в замечательную актрису.

После демобилизации Вертинский появился на подмостках эстрадных театров. Чтобы спрятать свой страх перед публикой, Вертинский пел в костюме и гриме Пьеро. Он исполнял песенки-новеллы, где был прежде всего сюжет, и называл их «ариетками Пьеро». Пришёл граничащий со скандалом успех. Портреты в витринах, издание нот, пластинок, яростная травля прессы делали певцу большую рекламу. Билеты на его выступления раскупались на неделю вперёд. На сцену подавали корзины цветов, а у входа в театр его ждала толпа поклонников. Студенты и курсистки переписывали стихи Вертинского, раскупали ноты и развозили их по всей России.

Артист получал по 50 писем в день. И большая часть из них была любовного содержания. Все они начинались стандартной фразой: «Когда вы откроете это письмо, вы будете очень удивлены… Но только, пожалуйста, не смейтесь». Певец безошибочно узнавал подобные послания и, не раскрывая, выбрасывал.

Выступления вызывали не только восторги, но и негодование. В Киеве, на концерте какой-то педагог вскочил на барьер ложи и закричал: «Молодёжь! Не слушайте его! Он зовёт вас к самоубийству!» Молодёжь с хохотом стащила его с барьера.

В октябре 1917 года Москва разукрасилась огромными афишами: «Бенефис Вертинского». Билеты были распроданы за один час. Концерт состоялся 25 октября (по новому стилю — 7 ноября). Вертинский выступал в чёрном костюме Пьеро… «Москва буквально задарила меня! — вспоминал певец. — Всё фойе было уставлено цветами и подарками. Большие настольные лампы с фарфоровыми фигурами Пьеро, бронзовые письменные приборы, серебряные лавровые венки, духи, кольца-перстни с опалами и сапфирами, вышитые диванные подушки, гравюры, картины, шёлковые пижамы, кашне, серебряные портсигары и пр. и пр. подарки сдавались в контору театра, а цветы ставили в фойе

прямо на пол, так что уже публике даже стоять было негде».

В маске Пьеро теперь особой необходимости не было, и Вертинский, обретший наконец уверенность, сменил её на фрак. Осенью 1920 года он эмигрировал из России. В Турции ему удалось приобрести паспорт на имя греческого подданного Александра Вертидиса. Артист удостоился чести быть приглашённым во дворец к султану и в награду за свои песни получил от последнего целый ящик «личных султанских» сигарет.

Начались гастроли по всему миру. Румыния, Польша, Австрия, Венгрия, Германия… В Праге после одного из концертов Вертинского окружили восторженные студенты. «Если бы не было ваших песен, было бы совсем скверно жить», — сказал один из них. Этот комплимент тронул певца: «Значит, я нужен. Так я увидел истинную дорогу к творчеству».

В Сопоте Вертинский познакомился с еврейской девушкой по имени Рахиль — капризной дочерью состоятельных родителей — и женится на ней. При регистрации брака в Берлине невесту записали как Ирен Вертидис. Семейная жизнь, однако, у молодых не получилась, пути их быстро разошлись.

В 1925 году артист приезжает в Париж и почти на десять лет оседает во Франции, время от времени совершая короткие концертные турне по Европе. Александр Николаевич сблизился с выдающимися деятелями русского искусства: Шаляпиным, Лифарём, Карсавиной, Павловой, Мозжухиным, Кшесинской…

«Я был популярен, — рассказывал Вертинский. — Обо мне, русском шансонье, газеты печатали рецензии и небылицы. У меня были „рено“ последней модели и личный шофёр. Владелец ресторана Ефим Левин платил мне 60 тысяч франков. Президент Франции получал 40… Вы думаете — лёгкая жизнь? Нет! Успех давался тяжким трудом. Любая из сотни песен репертуара требовала бесконечных репетиций перед зеркалом для актёрской шлифовки каждого номера…»

Основную слушательскую аудиторию Вертинского за рубежом составляла русская эмиграция. Иностранцы посещали концерты российского певца большей частью из любопытства. Его слушали король Густав Шведский, Альфонс Испанский, Кароль Румынский, Вандербильдты, Ротшильды, а также знаменитые киноактёры Чарли Чаплин, Дуглас Фэрбенкс, Мэри Пикфорд, Марлен Дитрих, Грета Гарбо…

Громче всех аплодировал Вертинскому наследник английского престола принц Уэльский. После представления он пригласил артиста разделить с ним трапезу. «Я был растерян… — рассказывал Александр Николаевич. — Признаюсь, принц быстро добился моего расположения. Оказалось — нормальный парень!

Неглупый, контактный, дружелюбный. Я немного пел. Он много шутил. Мы интересно беседовали на темы искусства, политики. Я рассказывал о России. Он — о трудностях управления Великобританией… В результате список моих „друзей“ пополнился королевской особой».

Осенью 1934 года Вертинский приехал на гастроли в США Для его первого концерта в Нью-Йорке был снят зал «Таун-холл». В кассе был аншлаг. На концерте присутствовал весь цвет русского артистического мира — от Фёдора Шаляпина до ничего не понимающего Бинга Кросби. После завершающей концерт песни «О нас и родине» был такой шквал восторженных аплодисментов, что, казалось, стены театра не выдержат и рухнут.

Вертинский с успехом выступал в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Бостоне, Филадельфии… Он познакомился с лучшими американскими актёрами. Известную песенку «Гуд бай» («Вас нетрудно полюбить») певец посвятил Марлен Дитрих.

В конце октября 1934 года Вертинский решил уехать в Китай. Поначалу здесь его сопровождает ошеломляющий успех. Двадцать концертов в Шанхае — и все с аншлагами! Триумф в Харбине! Газеты писали, что «публика оказалась буквально заворожена», «сотни людей почувствовали, что они в плену у изящного человека во фраке и что его чудесные песни — это он сам…» Концерт в театре «Американ», вмещавшем 1500 зрителей, показал, что Харбин готов слушать его песни без конца.

На самом деле так долго продолжаться не могло. В Китае у Вертинского была небольшая аудитория, состоящая в основном из русских эмигрантов. Он пел в ночных клубах. В одном из ресторанов у Вертинского был свой столик. Поклонники присылали ему бокалы шампанского на подносе, реже вино, коньяк. Иногда весёлая компания приглашала артиста за свой столик. Вертинский подсаживался, о чём-то рассказывал, стоял хохот.

«Требовалась железная выносливость, чтобы вести ту жизнь, какую вёл Вертинский в Шанхае, — пишет Наталья Иосифовна Ильина, чья юность прошла в Китае. — Ни дома, ни женской заботы. Ежевечерние выступления. Бессонные ночи. Романы. Курение. Алкоголь. Пить этот человек умел: подвыпившим я его видела, пьяным — никогда. Позже, когда Вертинский женился, ему пришлось, зарабатывая на семью, петь уже в двух местах: кончив работу в одном из кабаре французской концессии, в третьем часу ночи он отправлялся в ночной клуб „Роз-Мари“ на Ханьчжоу-роуд, открытый до утра И — ничего. Выдерживал».

Наконец Вертинскому разрешили вернуться на родину. В

Москву Вертинский прибыл глубокой осенью 1943 года вместе с молодой женой грузинкой Лидией Владимировной, тёщей Лидией Павловной Циргвава и трёхмесячной дочерью Марианной. «Лучше сундук дома, чем пуховая постель на чужбине», — говорил Александр Николаевич. Артисту дали квартиру на улице Горького. Правительство подарило ему машину и чудесный рояль. У певца родилась вторая дочь — Настенька.

География поездок Вертинского по стране — от Мурманска до Еревана, от Риги до Петропавловска-Камчатского. Он давал до 25 концертов в месяц. Повсюду с триумфальным успехом. Время было послевоенное, мирная жизнь только налаживалась. «Ситуация здесь неважная, — писал Вертинский из Ижевска. — Гостиница грязная. Номерок маленький и тусклый, с одной кроватью и шкапчиком, и даже повесить вещи негде. Но всё это неважно. Это обычный фон моих поездок, жить можно где угодно. И на второй день мне даже нравится эта дырочка. Тепло. Не дует. Сидит человек на жёрдочке, как птица. В тесной клетке. И мило даже. Только надо быть скромным. Очень скромным. И мудрым. И тогда будет везде хорошо. А люди… они везде одинаковые. Живут своей трудной жизнью и радуются моему приезду».

Во многих городах Вертинский бывал по четыре-пять раз. Иногда он пел на заводах, на стройках, в шахтах. В Донбассе Александр Николаевич дал концерт под землёй для шахтёров во время обеденного перерыва. Ему подарили шахтёрскую лампочку с выгравированной на серебряной дощечке тёплой и дружеской надписью. К артисту приходили за кулисы рабочие и благодарили: «Спасибо, что Вы приехали! Мы отдохнули сегодня на Вашем концерте. Вы открыли нам форточку в какой-то иной мир — мир романтики, поэзии, мир, может быть, снов и иллюзий, но это мир, в который стремится душа каждого человека. И которого у нас пока нет». Вертинский говорил, что огромная любовь народа держит его, как поплавок, на поверхности и не даёт утонуть.

Александр Вертинский так и не получил официального признания властей. После войны в Советском Союзе была поднята кампания против лирических песен, якобы уводящих слушателей от задач социалистического строительства. Пластинки Вертинского исчезли из продажи. Его песни не звучали в эфире, газеты и журналы о триумфальных концертах Вертинского хранили молчание, не публиковались его ноты и стихи.

Александр Николаевич Вертинский умер 21 мая 1957 года в Ленинграде в номере гостиницы «Астория». Его тело было привезено в Москву. Артист был похоронен на Новодевичьем

кладбище.

«Лет через 30–40, я уверен в этом, меня и моё „творчество“ вытащат из „подвалов забвения“ и начнут во мне копаться», — писал Вертинский. Пророчество сбылось. С конца 1970-х начали выходить пластинки, книги, рецензии. Два диска с его песнями изданы во Франции (1993). Французские техники, работая с концертными записями певца и их копиями 30–40-х годов, буквально воскресили его колоритный, богатый оттенками голос, живущий в старых заезженных пластинках.

«Вертинский был принцем песни — автором, композитором и исполнителем, столь же известным в России, как Шарль Трене во Франции, — писал Жан-Пьер Тибода в „Либерасьон“. — И сегодня в русских ресторанах Парижа всё ещё поют песни Вертинского, а старые музыканты с нескрываемым волнением вспоминают его».

Пабло Пикассо

Имя Пабло Пикассо уже при жизни окружали легенды. Мнения о нём столь противоречивы, что для одних он — странное, воплощающее всё дурное чудовище, для других — оракул, мудрость которого они возвели чуть ли не в культ. Трудно не согласиться с биографом Роландом Пенроузом, который писал: «У большинства серьёзных критиков работы Пикассо неизменно вызывали бурю протеста. Они казались им непостижимыми. Но даже самые маститые среди этих ценителей искусства не могли скрыть своего восхищения перед его талантом. И хотя слава о нём докатилась до самых отдалённых уголков мира, а его богатство было безмерным, он до конца своих дней не изменил простого образа жизни, и его единственным желанием всегда оставалась работа».

Поэту Аполлинеру мы обязаны тонким замечанием о том, что Пикассо «изучает предмет, подобно рассекающему тело хирургу». Преклонение поэта перед своим другом нашло выражение в утверждении, что «его неустанный поиск прекрасного перевернул все представления в искусстве».

Пабло Руис Пикассо родился в Малаге 25 октября 1881 года. Семья Пикассо была самой что ни есть испанской и даже андалузской и принадлежала к среде провинциальной мелкой буржуазии. Отец художника, Хосе Руис Бласко (Пикассо — это фамилия матери художника), был живописцем и преподавал в художественной школе в Малаге, затем в лицее в Ла-Корунье, и, наконец, в Художественной школе в Барселоне.

В 1904 году Пикассо отправился покорять Париж. Он поселился на Монмартре на верхнем этаже обветшалого дома. Началось его восхождение к вершинам успеха…

Мировая слава пришла к Пикассо в пятидесятилетнем возрасте. 15 июня 1931 года в роскошных залах Галереи Жоржа Пети открылась ретроспективная выставка работ Пикассо — главное событие парижского сезона, — сыгравшая важную роль в жизни художника. Впервые были собраны вместе двести тридцать шесть его полотен. Посетители могли окинуть взглядом всё творчество Пикассо — голубой и розовый периоды, время его увлечения классическим искусством и кубизм.

Пикассо уже считался «художником с именем» и у него были все приличествующие положению внешние атрибуты успеха: автомобиль, за рулём которой сидел шофёр в ливрее, костюмы, сшитые известными парижскими портными, породистые собаки, занимавшая целый этаж квартира и — как и подобает

преуспевающему человеку — замок в Нормандии, свой сейф в банке и, конечно, красивая женщина.

В своём салоне Пикассо принимал графа Этьена де Бомонта, композиторов Эрика Сати, Мануэля де Фалью, Артура Рубинштейна; у него бывали модные знаменитости — «весь Париж». Пикассо вёл бурную светскую жизнь, не пропускал премьер в театре и в опере, посещал приёмы и званые вечера — он был в зените своего «светского» периода.

Известный французский фотограф Брассай вспоминал о своём знакомстве с мэтром: «Перед нашей первой встречей я волновался и робел: поговаривали о высокомерии Пикассо, и первые минуты я пытливо вглядывался в его лицо — похож ли он на того человека, чей образ сложился в моём воображении под влиянием его творчества и ходивших о нём легенд? Однако в присутствии Пикассо образ этот, а вместе с ним и моё смущение тут же забылись: стоявший передо мной человек держал себя просто, в нём не было никакой аффектации, никакой позы или надменности. Его естественность и приветливость сразу меня покорили».

Когда Пикассо достиг вершин славы, к нему всё чаще стали обращаться любители живописи с просьбой подписать его ранние работы: «Очень обидно иметь подлинник Пикассо, не подписанный художником. Люди, которые видят картину в моём доме, могут заподозрить, что это подделка».

Пикассо отказывался выполнять подобные просьбы, поскольку тем или иным образом всегда помечал их. На всех произведениях кубистского периода, написанных до 1914 года и даже чуть позже, имя и дата указаны им на обратной стороне. Пикассо не хотел ставить подпись внизу полотна, поскольку это нарушает композицию. По этой же причине он впоследствии иногда ставил подпись на оборотной стороне холста.

Антифашистские взгляды Пикассо были известны всем. Во время войны художник через Швецию посылал деньги в Советский Союз на военные нужды. В феврале 1943-го агенты гестапо явились в мастерскую художника. На вопрос гестаповца, указавшего на репродукцию «Герники»: «Это вы сделали?» — Пикассо ответил своё знаменитое: «Нет, это сделали вы». Фашисты, забрав несколько картин, ушли и больше художника не беспокоили. По всей видимости, Пикассо спасло заступничество Арно Брекера, немецкого скульптора, которому Гиммлер разрешил брать под своё покровительство французских художников.

25 августа 1944 года Париж был освобождён, и на следующий же день в мастерскую Пикассо хлынули люди. Мужественное

поведение художника превратило его в символ вновь обретённой свободы, и каждому хотелось увидеть мэтра. На узенькой лестнице толпились поэты, художники, критики, директора музеев, писатели в форме армии союзников, офицеры и солдаты. Он стал не менее популярен в Китае и в Советском Союзе, чем уже был в Соединённых Штатах после своей большой выставки в Нью-Йорке. В течение нескольких месяцев Пикассо купался в мировой славе, отвечал на вопросы журналистов, фотографировался, встречаясь даже с теми, кто хотел увидеть его «живьём» просто из любопытства.

«…Это было настоящее вторжение, — ворчал Пикассо. — Париж освободили, а я оказался в постоянной осаде. Люди ведут себя со мной так, будто у меня нет других дел, кроме как принимать их. Никому, даже злейшим врагам не пожелал бы такой известности. Я страдаю от неё психологически, хотя защищаюсь как могу: возвожу настоящие баррикады, хотя двери днём и ночью заперты на двойной замок.

В замке Вовенарг от любопытствующих нет отбоя. Они подстерегают меня с биноклями в руках, шпионят за каждым моим движением. Чтобы избавить себя от нескромных взглядов, мне надо опустить плотные занавеси на всех окнах, но тогда я не смогу любоваться садом и природой, а без этого я не могу. Нет, такая жизнь ужасна!»

Голубь, изображённый на плакате Всемирного конгресса сторонников мира в Париже, оказался, вероятно, наиболее действенным проявлением политических убеждений художника. Кроме того, эта работа способствовала тому, что он стал легендарной личностью. Плакат был выпущен большим тиражом и появился на стенах многих европейских городов. Филадельфийский музей искусства наградил художника памятной медалью за эту литографию. Спустя некоторое время голуби мира Пикассо разлетелись по всему миру. В Китае и во многих других социалистических странах были выпущены марки с их изображением.

Пикассо — художник, поэт, скульптор, гравировщик, гончар — легко переключался с одного жанра на другой и, будучи постоянно занят, находил время и для общения с друзьями. Его окружали художники и скульпторы нового поколения, к которым он проявлял интерес. Пикассо искал талантливых художников и был рад, когда находил их.

Пикассо спокойно относился к своей известности. Однако он не мог отказать себе в удовольствии позировать для фотографов, приходивших к нему в гости, и был озадачен, если к нему не обращались за автографами. Но художника раздражали попытки

снять его для хроники или сделать записи бесед с ним, что, как он считал, может лишь исказить их содержание. Многие часы, потраченные на посетителей, или, наоборот, малое число их просьб о встречах вызывали у него одинаковое беспокойство.

Во время пребывания в Париже весной 1954 года при посещении кафе и ресторанов Пикассо становился «добычей» туристов. Желая спастись от назойливой публики, художник скрывался на вилле близ Канн. Высокий забор из железных прутьев позволял держать туристов и непрошеных гостей на расстоянии. Расположенный террасами на склоне горы парк с пальмами и эвкалиптами отгораживал дом от соседних вилл, а вид на море вызывал приятное ощущение простора.

В канун восьмидесятилетия художника распространились слухи, будто он болен и прикован к постели. Пикассо решил отпраздновать свой юбилей с размахом. Он отправил шесть тысяч приглашений на фестиваль музыки, песни и танца в Ницце. Среди гостей были Святослав Рихтер и Леонид Коган, Глория Дейви из нью-йоркского театра «Метрополитен-опера», знаменитый исполнитель танцев фламенко Антони и многие другие звёзды. Представление, на котором присутствовали шесть тысяч зрителей и огромное число видных гостей, прошло в исключительно тёплой атмосфере и продолжалось всю ночь.

Основные торжества прошли в маленьком городке Валлорис. Пикассо прибыл сюда в сопровождении мотоциклистов-полицейских. Им с трудом удалось пробраться через запружённые толпами народа улицы к экспозиции художника, включавшей пятьдесят полотен, тщательно отобранных его друзьями из различных музеев и коллекций.

В полдень в честь Пикассо был устроен обед в ресторане на берегу моря. Сотни друзей чествовали его, произнося поздравления на различных языках. На площади Эколь в честь юбиляра была устроена коррида, в которой принимали участие знаменитые испанские матадоры Мигель Домингин и Ортега. В нарушение французских законов было убито четыре быка с соблюдением всех полагающихся при проведении корриды ритуалов.

Официальная программа закончилась в Каннах, где после приёма в казино «Палм-Бич» был устроен грандиозный фейерверк…

Пабло Пикассо был чрезвычайно любвеобилен, хотя в официальный брак вступал только дважды: с русской балериной Ольгой Хохловой, от которой имел сына Поля, и Жаклин Рок. Конечно, у художника было ещё много женщин, сыгравших важную роль в его жизни. Например, Мари-Терез Вальтер, с

которой Пабло познакомился в 1927 году, когда ей было всего семнадцать лет. Она родила ему дочь Майю. Потом в жизни художника появилась Дора Маар, одна из муз сюрреализма и единственная интеллектуалка среди подруг художника. Дору сменила Франсуа Жило, редкая красавица, художница, от которой родились двое детей: Клод и Палома. Пабло очень переживал, когда она его бросила, а потом написала весьма откровенную книгу «Моя жизнь с Пикассо». Попытка Пикассо через суд предотвратить выход книги ни к чему не привела. После этого он отказался общаться со своими детьми от Жило.

Последняя избранница мэтра Жаклин называла его «монсеньор», как епископа, целовала ему руки, а когда кто-то заметил, что закаты в Пиренеях очень красивы, воскликнула: «Как можно смотреть на солнце, если обладаешь счастьем быть рядом с Пикассо!»

В начале шестидесятых годов было организовано столько выставок работ Пикассо, что их невозможно перечислить. Но самым значительным признанием художника явились торжества по случаю его 85-летия. Тон задал Париж, где в ноябре по инициативе министра культуры Франции было организовано одновременно пять выставок. «Пикассо — властелин нашего века», — этими словами Жан Лемари начал вступление в каталоге работ Пабло Пикассо.

Тысячи парижан и гостей столицы часами стояли в очереди, чтобы увидеть картины мэтра. Критики не скупились на похвалы в бесчисленных статьях. Отныне в глазах широкой публики Пикассо превратился в одного из величайших живописцев, который, в отличие от многих других, получил признание при жизни.

Правительство Испании пришло к выводу, что и оно может извлечь большую выгоду, если ему удастся убедить художника вернуться на родину. Но Пикассо не желал сотрудничать с режимом генерала Франко. Объявленный весной 1970 года крупный подарок художника музею Барселоны поразил многих, хотя было очевидно, что он был сделан столице Каталонии, а не диктатору.

В последние годы жизни Пикассо, по-видимому, больше говорил на испанском, чем на французском языке. Число посетителей из Барселоны, Малаги и Мадрида в то время значительно возросло. Старые друзья ежегодно навещали его. Частыми гостями Пикассо бывали поэты, художники, издатели, агенты по продаже картин и директора музеев, которые приходили, чтобы выразить восхищение его работами или сделать предложение относительного какого-нибудь проекта.

Гений великого испанца восхищал многочисленных поклонников, в чьей душе находили отклик созданные им творения.

Пабло Пикассо умер в ночь с 7 на 8 апреля 1973 года на 92-м году жизни, оставив после себя около 80 тысяч живописных произведений и скульптур. Сообщение о смерти Пикассо быстро распространилось по всему миру, вызвав скорбь даже у тех, кто ранее с предубеждением относился к его творчеству. Родные художника решили, что он должен быть погребён без какой-либо пышной церемонии в расположенном вдали от шумного мира Вовенарге.

Габриэль Шанель

В области женской моды и стиля жизни Габриэль Шанель заложила традицию бессменной элегантности, не поддающейся влиянию времени. Платья Шанель, как заметил кинорежиссёр Франсуа Рейшенбах, — это музыка великих. В них всегда находишь то, что ждёшь, но и сверх того обязательно какую-нибудь неожиданность.

Габриэль Шанель первой отразила в моде двадцатый век. Её боготворили принцессы и гувернантки, изысканные аристократки и скромные учительницы, французские модницы и американские бизнес-леди. Франсуа Нурисье писал в «Пуэн»: «Габриэль (Коко) Шанель обладала одним-единственным оружием, с помощью которого собиралась покорить своё время, и этим оружием был её гений. Гений причудливый и пленительный, единственный в своём роде. В нём тесно сплетались жажда свободы и удивительная тяга к одиночеству. Устоять перед полным достоинства обаянием этой равнодушной королевы не мог никто — ни светские львы, ни художники, ни мужчины, ни женщины».

Габриэль Бонёр Шанель родилась 19 августа 1883 года во французском городке Сомюр. Её мать, подёнщица Жанна Деволь, была влюблена в коммивояжёра Альбера. Однако Шанель согласился оформить законный брак только в ноябре 1884 года — в то время Жанна ждала от него третьего ребёнка.

Габриэль было неполных двенадцать лет, когда её мать умерла. Альбер Шанель отдал дочек в Обазинский монастырь. Кройке и шитью Габриэль научилась в интернате Мулена, куда её приняли в 1900 году. Ученица оказалась чрезвычайно одарённой, и впоследствии не составило никакого труда пристроить её на работу в модную лавку «Дом Грампэр — изделия из шёлка, кружево, ленты».

В Мулене был расквартирован кавалерийский полк, и Габриэль вскоре приобрела массу поклонников. Помимо шитья, у неё масса других увлечений. Шанель читает стихи, танцует, а в кафешантане «Ротонда» поёт куплеты о петушке, повторяя «кокорико». Публика, чтобы заставить её бисировать, повторяла два слога: «Коко! Коко!» С тех пор мадемуазель Шанель и получила своё знаменитое прозвище — Коко.

В Мулене она познакомилась с аристократом Этьеном Бальсаном, проходившим службу в армии. В его замке Габриэль каталась верхом на лошадях. Специально для скачек она придумала костюм, отмеченный дамами из общества. Бальсан

предложил Габриэль квартиру на бульваре Мальзерб в Париже, где и открылась первая мастерская Шанель. Бальсан познакомил её с бизнесменом Артуром Кейплом по прозвищу «Бой». Приятный во всех отношениях, Артур стал самой большой любовью Габриэль и её финансистом. В 1910 году Шанель открыла бутик в Париже — знаменитый салон на рю Камбон, а через три года — филиал в Довиле.

Клиентура Габриэль Шанель пополнилась известными именами, причём во многом благодаря представительнице дома Ротшильдов. Эта дама перенесла неслыханное оскорбление от Поля Пуаре, осмелившегося выгнать её из своего салона. Горя мстительным огнём, она решила сделать рекламу Шанель и привела к ней своих богатых подруг.

Габриэль открыла в Биаррице настоящий дом моделей, с коллекциями и платьями по 3000 франков. В Биаррице прежде не видели, чтобы портниха устраивалась с подобной роскошью. Вместо магазина — вилла, расположенная на спуске к пляжу.

Журнал «Харперс базар» писал: «Женщина, у которой в гардеробе нет хотя бы одной вещи от Шанель, безнадёжно отстала от моды». В чём же заключался секрет такого успеха? Шанель освободила женщин от корсетов, длинных пышных юбок, экстравагантных шляп и замысловатых украшений. На смену им пришли простые, строгие, чёткие линии, подчёркивающие достоинства и скрывающие недостатки фигуры. «Каждый день я что-нибудь упрощаю, потому что каждый день чему-нибудь учусь», — говорила Коко.

Будучи некоронованной королевой парижской моды, Шанель предложила своим клиенткам ещё несколько революционных изменений: брюки-клёш и пиджаки, вязаные пуловеры и клетчатые юбки, маленькое чёрное платье, ставшее символом элегантности XX века, дамская сумочка на цепочке через плечо, женская матроска… Она подарила дамам чёрный цвет — «в нём чувствуешь себя элегантной».

Ещё одно нововведение — короткая стрижка. В связи с этим рассказывают забавную историю. В доме мадемуазель взорвалась газовая колонка и опалила ей волосы. Габриэль опаздывала на премьеру в «Гранд-опера». Она решительно взяла ножницы и коротко подстриглась. В тот вечер публика смотрела на неё, а не на сцену. На следующий день подстриглись все модницы Парижа, украсив, как и Шанель, свои короткие стрижки цветками.

В 1917 году у Шанель уже работали триста мастериц, и она вернула все долги Бою Кейплу. Шанель достигла всего, о чём мечтала: она была богата, знаменита и независима. Единственное, что ей не хватало, так это личного счастья. Артур

Кейпл женился на знатной красотке леди Диане Листер и вскоре погиб в автокатастрофе. Габриэль долго не могла оправиться от удара.

Судьба свела её с великим князем Дмитрием Павловичем, кузеном российского царя Николая II. Великий князь влачил жалкое существование. Шанель поддержала его в трудную минуту, в течение года они были неразлучны.

Дмитрий Романов устроил встречу Коко Шанель с парфюмером Эрнестом Бо, отец которого работал когда-то на императорскую семью. По её заказу парфюмер разработал несколько образцов смешанных цветочных ароматов. Коко выбрала образец № 5 и назвала свои духи «Шанель № 5». Эти духи стали, пожалуй, самыми знаменитыми за всю историю модной индустрии. Габриэль была обеспечена на всю жизнь.

В 1921 году писатель Поль Моран нашёл Габриэль «очаровательно скромной, даже робкой, и это в ней непостижимым образом волновало… Она казалась неуверенной в себе, словно подвергала сомнению свою жизнь».

Но от неуверенности вскоре не останется и следа. Под трауром этой «дебютантки» (она носила его по Кейплу) острый глаз Морана уже тогда сумел угадать «будущего ангела-разрушителя всего стиля XIX века».

Годы с 1920 по 1939-й стали в жизни Шанель «золотым парижским периодом». Эти двадцать лет были временем безраздельного царствования Шанель. Она посещала балы, интересовалась русским балетом. Вместе с Онеггером и Пикассо участвовала в постановке «Антигоны» по пьесе Кокто; сотрудничала с Дариюсом Мийо, Сергеем Дягилевым, Анри Лораном и опять с Кокто в постановке «Голубого экспресса». На её вилле жил с семьёй композитор Игорь Стравинский. Пикассо назвал Шанель «самой рассудительной женщиной на свете мужчин».

Габриэль казалась окружающим целеустремлённой, уверенной в себе, довольной собой и своими успехами женщиной. Поэт Пьер Реверди посвящал ей свои стихи. Герцог Вестминстерский, самый богатый и экстравагантный пэр Англии, осыпал её драгоценностями. Но Коко не могла подарить ему наследника, и герцог женился на юной леди Лоэлии Мэри Понсонби. Позже появилась легенда, будто британец предлагал Коко руку и сердце, а она в ответ заявила: «Герцогинь много, а Габриэль Шанель — одна!» Ещё один близкий друг Шанель — художник и декоратор Поль Ириб — умер сразу после теннисного матча от сердечного приступа. «Великие страсти — их тоже надо уметь переносить», — скажет позже Шанель.

Весной 1931 года Габриэль пытается покорить Голливуд, но ей не удаётся убедить кинозвёзд, что им пора сменить свои привычки в одежде. В «Нью-йоркер» можно было прочесть комментарий по этому поводу: «Фильм дал Глории Свенсон возможность блеснуть большим количеством роскошных туалетов. Их создатель — Шанель, знаменитая парижанка, недавний визит которой в Голливуд наделал столько шуму. Но кажется, она не готова в ближайшее время вернуться в наш город просвещённости и знаний. Ибо ей дали понять, что её моделям не хватает „сенсационности“. Дело в том, что она старается, чтобы дама выглядела действительно как дама. Она и представить себе не могла, что творцы Голливуда, показывая на экране одну даму, стараются прежде всего, чтобы она выглядела так, словно их две».

В специализированных изданиях много места отводилось Шанель. «Все, кого в Париже интересует элегантность, бывают в салонах Шанель», — писали во французском издании «Вог». И там же: «…тонкость покроя, внешняя простота: усилия остаются невидимыми».

В Париже, Монте-Карло, в Биаррице, Довиле — Коко видели повсюду. Она танцевала шимми с таким исступлением, что порвала своё сказочное ожерелье, и сто гостей бросились на колени, чтобы собрать рассыпавшиеся жемчужины.

В июне 1936 года её царственному самолюбию наносят серьёзный удар: во всех ателье Шанель начинается забастовка, и её не пускают в собственные мастерские! Она вынуждена отступить: на следующее лето все служащие с низкой зарплатой впервые получили оплачиваемые отпуска.

Сразу после объявления войны Шанель закрыла все свои ателье и распустила персонал. Коко поселилась в отеле «Риц». Она закрутила роман с немецким дипломатом Гансом Гюнтером фон Динклаге. Их связь длилась даже дольше, чем война. Шанель встречалась также с Вальтером Шелленбергом. Всё это припомнили ей французы после разгрома фашизма. Коко даже угодила под арест, но благодаря вмешательству влиятельных покровителей через несколько часов её освободили.

После войны Шанель жила в Швейцарии, переезжая из отеля в отель. В мире моды у неё появился опасный конкурент — Кристиан Диор, предложивший миру свой «нью-лук». Дамы снова попали в плен собственной женственности — хрупкой, воздушной. Шанель посмеивалась над ним: «Мужчина, который не имел ни одной женщины за всю свою жизнь, стремится одеть их так, как если бы сам был женщиной».

Можно сказать, что Коко никогда по-настоящему не уходила со сцены, ведь её вкус стал нормой. 5 февраля 1954 года после

долгого перерыва Шанель показывает свою новую коллекцию и терпит фиаско. Журналисты насмехались над её возрастом, уверяли, что она ничему не научилась за пятнадцать лет отсутствия… Манекенщицы дефилировали в гробовом молчании.

Впрочем, то, что не понравилось Парижу, с большим одобрением встретила американская фирма, работавшая на Пятой авеню. В защиту Шанель выступила Элен Лазарефф, редактор журнала «Эль». Она увидела в новой коллекции грядущий переворот в моде. Против всякого ожидания модели Шанель в США хорошо продавались. Американская пресса помогла Коко взять реванш у Диора, богача, космополита и аристократа. После третьей коллекции Шанель журнал «Лайф» писал: «Она уже влияет на всё. В семьдесят один год Габриэль Шанель несёт с собой не просто моду, но революцию». И во всех своих изданиях «Лайф» посвящал четыре страницы образцам Шанель.

Вокруг Шанель снова толпились люди, её почитали, её общества искали, её цитировали газеты. Пресса называла её «Великая Мадемуазель». В глазах современников Габриэль была волшебницей, которой достаточно было пары ножниц и нескольких терпеливых жестов, чтобы под её руками бесформенная материя превратилась в изумительные туалеты, которые для окружающих были олицетворением роскоши.

Мадемуазель Коко вообще была ревнива и прижимиста. Она носила на шее ножницы, привязанные на тесёмке. Был случай, когда Шанель, увидев платье от Живанши на одной из своих манекенщиц, подошла и мгновенно вспорола его, сказав, что теперь наряд выглядит лучше.

Марсель Эдрих, друг и конфидент её последних лет, рассказал любопытную историю. Слуга принёс ей цветы от знаменитого американского фотографа. Коко приказала отнести цветы в соседнюю комнату, которую она называла кладбищем, — там ставили букеты от нелюбимых людей. В чём же провинился фотограф? Только тем, что для репортажа в «Харперс базар» в качестве модели он выбрал киноактрису Одри Хепбёрн, которая всю жизнь одевалась у Живанши.

И вот Габриэль уже 85 лет. Она — полновластная хозяйка и волшебница моды. Шанель снова копировали, имитировали, использовали её идеи, но она этому только радовалась. Второй раз в жизни ей удалось полностью изменить облик женщины и сознать универсальную модель, отвечающую требованиям новой эпохи.

Шанель отличалась редким трудолюбием и энергией, богатейшим воображением. Идеи новых костюмов приходили к

ней даже во сне, и тогда она просыпалась и начинала работать. Шанель, одевшая прекрасную половину мира, утверждала: «Главное в женщине — не одежда, а милые манеры, рассудительность и строгий режим дня».

Она отвергала ночную богемную жизнь. «После бессонной ночи не создашь ничего путного днём». Шанель говорила «Нельзя позволять себе обжорство и алкоголь, которые разрушают тело, и всё же надеяться иметь тело, которое функционирует с минимальным разрушением. Свеча, которая горит с двух концов, может, конечно, распространять ярчайший свет, но темнота, которая последует потом, будет долгой».

Коко жила в роскошной квартире на улице Камбон. Доходы её империи составляли 160 миллионов долларов в год. Она была одинока, несмотря на целый «двор» друзей, манекенщиц, журналистов, заискивающих перед своей королевой. Журналисты отмечали её сварливый характер. Когда молодой американец спросил Коко, сколько ей лет, она ответила: «Мой возраст зависит от того, какой сегодня день, и от людей, с которыми я говорю. Когда мне скучно, я чувствую себя очень старой, а так как мне страшно скучно с вами, то через пять минут, если вы не уберётесь прочь, мне будет тысяча лет».

Габриэль Шанель умерла тихой смертью 10 января 1971 года на 88-м году жизни в номере отеля «Риц», через дорогу от известного на весь мир Дома моделей Шанель, единственного места, где она чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Морис Шевалье

Знаменитый французский шансонье Морис-Эдуар Сен-Леон Шевалье родился 12 сентября 1888 года в предместье Парижа — Менильмонтане. Его отец, Виктор-Шарль, маляр по профессии, пил запоем и в конце концов бросил семью.

С ранних лет Морису пришлось зарабатывать на хлеб, помогать матери. В тринадцать лет он начал выступать в казино «Турель», получая по три франка в день. Самым важным в жизни были для него Бог, мама и работа. Служение французской песне стало для Мориса своего рода религией.

В 1909–1913 годах Шевалье был партнёром известной эстрадной артистки Мистенгет, работал в мюзик-холле «Буфф-Парижьен». Морис поведал о том, с какими трудностями проходил его дебют в «Парижьен»: «Я часто бывал в расположенном по соседству артистическом кафе, и вот однажды, когда я пришёл туда в элегантном костюме — мне был тогда двадцать один год, работал я уже семь лет и начал прилично зарабатывать, — некий уже немолодой комический актёр с усмешкой обратился ко мне: „Послушай, восходящая звезда! Оказывается, ты ещё снисходишь до нас, актёрской мелюзги?“ Я отвечаю ему, что он, видать, выпил лишнего. Это приводит его в ярость. И он как завопит: „Задрипанная звезда! Давай-ка выйдем на улицу и потолкуем!“ Он явно лез в драку, но мне драться не хотелось. […] Я побелел как полотно и долго не мог прийти в себя. Всю ночь я не спал. А на следующий день записался в группу английского бокса: он был тогда в моде. И месяц спустя я продолжил разговор с комическим актёром с того самого места, на котором мы остановились. На этот раз он струсил!»

Шевалье хотел, чтобы его называли «мастеровым французской песни». Он верил в то, что долгую жизнь песне могут дать только чистое чувство, голос влюблённого сердца, поэтичная потребность души. А если это великое чувство — тогда рождается великая песня. Шевалье выступал весело, легко, непринуждённо, свободно. В знаменитой соломенной шляпе и с тросточкой он создавал образ «типичного» среднего француза — балагура и волокиты. «До сих пор не могу понять, какая счастливая звезда помогла мне, человеку без голоса, добиться успеха у публики», — признавался Шевалье, став знаменитым артистом.

В Париже он открывал новый театр «Ампир» на авеню Баграм. Успех грандиозный. Сезон прошёл в поездках по провинции, Северной Африке, Бельгии, Швейцарии, Испании…

Шевалье предлагают выступить в «Казино де Пари» на правах первой «звезды». Добивался артист этого положения очень долго, на протяжении четверти века, с тех самых пор, как стал «маленьким Шевалье». Вечер закончился бесконечными овациями. Никто не хотел уходить из театра, не пожав ему руки. Шевалье принимал их поздравления с милой улыбкой. Когда остались лишь самые близкие друзья, он заметил: «Ну и странное шествие. Один говорит мне: „Как видишь, старина, тебе понадобилось немало времени, чтобы добиться успеха!“. Другие замечают: „Быстро же вы добились успеха!“ Обратите внимание, „ты“ мне говорят первые! Только эти люди, моя всегдашняя опора, знают, что жизнь не подносила мне подарков…»

В репертуаре Шевалье было немало фривольных песенок. Но никто стыдливо не опускал глаза, ни у кого не возникала мысль обвинить шансонье в развязности. Всё делалось им с неподражаемым изяществом.

Добившись успеха в Европе, Шевалье покоряет Бродвей и снимается в Голливуде. Первый фильм «Песнь Парижа» получил положительную оценку критики. Правда, одна газета заявила, что следовало бы вырезать песенку «Луиза» (через три месяца «Луиза» стала самой популярной песней в мире), а Шевалье следовало бы заказать место на ближайший трансатлантический пароход и отправиться во Францию.

К счастью, Морис не последовал этому совету. Его голливудская карьера складывалась успешно.

«Самые известные актёры восхищаются мной… — писал он в своей автобиографической книге, — говорят, что я неповторим… то да сё… А я совершенно искренне считаю, что все они гораздо умнее меня и обладают куда большим мастерством. До начала съёмок у меня есть немного свободного времени, и я решаю, что буду петь несколько недель в каком-нибудь зале на Бродвее.

Подумать только, американцы единодушно провозглашают меня самым популярным в мире актёром! Я получаю теперь столько же, сколько крупнейшие звёзды Голливуда».

Морис Шевалье подружился с актёрской четой Фэрбенкс — Пикфорд. Вечера в их имении «Пикфэр» были очень приятны. Коктейли в большой уютной гостиной, обед, за которым собирались не меньше десяти человек, потом просмотр новых фильмов.

У Шевалье была настоящая голливудская слава. Фильм «Парад любви» произвёл фурор в Европе. Приезд артиста после этого триумфа вызывает сенсацию. Безумная, неумеренная реклама в Лондоне и Париже. За выступления в «Шатле» Шевалье обещано восемьдесят процентов сбора. Потом его ждут в

Лондоне, где он будет получать пятьдесят процентов сбора. Ни один артист мюзик-холла ещё не выступал на столь выгодных условиях.

Предложения сыплются на Шевалье со всех сторон. Люди как будто охвачены психозом. Но скоро наступает реакция. Ряд парижских газет начинает протестовать: как можно, чтобы «этот кривляка» зарабатывал такие бешеные деньги: «Нужно помешать ему петь… Негодяй… Отвратительный клоун. И при этом скупердяй! Каждое утро он считает свои миллионы».

Но было немало и тех, кто поддерживал артиста: «Но позвольте! Он основал диспансер для нуждающихся артистов и потратил на него целое состояние! Он отдаёт часть сборов со своих концертов дому престарелых актёров в Рис-Оранжисе».

Шевалье по-прежнему высоко котировался в Америке. Но всё, что происходило в Голливуде, было ему не по душе. Расторгнув контракт на очередной фильм, Шевалье окончательно возвращается домой. Нет, он ещё будет сниматься в кино и даже получит премию «Оскар», а пока Морис решил полностью посвятить себя песне.

«На любовь зрителей нужно отвечать любовью, — говорил он. — Самодовольства не любят. Таких актёров освистывают. Поверьте мне! Публика выбирает своих любимцев раз и навсегда. Они принадлежат ей. Они её знамя и уже не имеют права сдавать. Они запали в сердца зрителей и не должны терять там своего места. Их любят. За них болеют. Они должны всё своё время отдавать зрителям. А зрители требовательны, это тираны. Когда зрители любят вас — это и хорошо, и опасно… Нельзя быть слишком грустным: скажут — зануда. Ни слишком весёлым: скажут — глупец. Ни нелюдимым: скажут — медведь. Ни очень услужливым: скажут — подлиза. Никогда ещё никто не добивался любви, угождая дешёвым вкусам. Артист должен обладать способностью увлечь публику, а этого не могут дать ни ум, ни консерватория».

В Брюсселе Шевалье посетил район Иксель, где хозяева ста восьмидесяти лавок украсили витрины на темы его песен. Он должен выбрать победителей — наиболее изобретательных торговцев — и вручить им кубки. Процессию остановили уже у второго магазина. Чтобы сдержать массы людей и идти намеченным маршрутом, пришлось прибегнуть к усиленным отрядам жандармерии и пожарных. Шествие продолжалось три часа дружеские объятия, поцелуи, рукопожатия. Пятьдесят тысяч человек называли шансонье по имени. Вечером состоялся банкет коммерсантов, на котором бургомистр сообщил о присвоении Шевалье звания почётного гражданина Икселя.

Вы собираетесь в Брюссель? Вероятно, увидите там статую «Писающего мальчика» — это бронзовый человечек, фонтан, из которого в землю бьёт струя. Шевалье обрядил эту статую в смокинг и надел на неё соломенную шляпу. Вокруг собралась большая толпа. В знак уважения жители Брюсселя подарили шансонье маленькую бронзовую копию «Писающего мальчика».

Французская федерация по вопросам рекламы признала Шевалье «Самым привлекательным французским коммивояжёром». Журнал мужских мод «Адам» присудил Морису приз «Золотое яблоко» как самому элегантному артисту Франции.

Шевалье любили простые люди, и эта бескорыстная любовь часто его поддерживала. Однажды, во время утренней прогулки по Монмартру, Морис размышлял над очередным жизненным разочарованием, как вдруг из окна проезжавшего мимо такси показалась славная физиономия старого водителя. Широко улыбаясь, он крикнул: «Привет, мсье Морис!» Шевалье поблагодарил его жестом и на душе у него стало теплее…

Морис Шевалье пел на эстраде без малого семьдесят лет. Такому творческому долголетию может позавидовать любой артист. Молодёжь мюзик-холла и театра относилась к нему с уважением и симпатией. Шевалье посвящали свои произведения Жан Кокто, Колетт и Андре Моруа. «Мне казалось, — замечал довольный Шевалье, — что я — обвешанный медалями наполеоновский ветеран, которого чествует и награждает Франция. Она улыбается мне и нежно похлопывает по моей доброй старой соломенной шляпе».

Самое удивительное предложение пришло шансонье из Голливуда от известного продюсера Уильяма Гетца. Он предложил снять цветной фильм — историю жизни Шевалье, используя все последние достижения кино. В главной роли — лучший молодой актёр Денни Кей.

«Как вы понимаете, я согласился, — замечает в своей книге Шевалье, — поставив только одно условие: фильм будет начинаться и кончаться сценой между мной и Денни. До сих пор не могу прийти в себя: оказаться первым французским актёром, жизнь которого американцы показывают в кино! И при этом продолжать ещё самому работать на сцене!»

Морис Шевалье поддерживал молодых талантливых артистов. Звезда французской эстрады Мирей Матьё говорила: «Среди всех выдающихся людей, которые по воле провидения встретились на моём пути, нежнее других относился ко мне Морис. Он стал для меня Учителем». Мирей познакомилась с мэтром, когда ему было уже семьдесят восемь: «Я не могу отвести взгляд от его голубых глаз. Какая у него обаятельная улыбка! Именно таким я его и

представляла себе по фотографиям. И этот неповторимый голос с чисто парижским произношением, которому я невольно начинаю подражать!»

Шевалье мог один часами держать в своей власти многотысячную публику. Надев свою пресловутую соломенную шляпу, он пел о любви. При этом молодые думали, что самые чудесные дни для них ещё впереди, а люди пожилые проникались надеждой, что для них не всё ещё потеряно!..

Шевалье спел тысячу песен и записал триста пластинок. В восемьдесят лет он наконец сказал себе: «Хватит быть рабом ежевечернего успеха. Теперь ты можешь немного отдохнуть, старый Момо!» Шевалье распрощался с концертами, с переполненными театрами, с телевизионными и радио-шоу.

Восьмидесятилетие Шевалье необычайно весело отпраздновали в помещении мюзик-холла «Лидо». В знак почтения к юбиляру все мужчины были в смокингах и соломенных шляпах. Справа от Мориса сидела его давняя приятельница из Голливуда — Клодетт Кольбер, слева — со стороны сердца — Мирей Матьё. «Ах, будь мне тридцать лет, — шепнул он Мирей, — я бы за тобой приударил! — А вслух сказал: — Стараюсь изо всех сил выглядеть благообразным стариком!»

Гигантский именинный пирог в честь юбиляра был изготовлен в форме шляпы, и лёгкая рука Мирей Матьё при помощи «короля Мориса Первого» разрезала торт, дабы каждый из признанных ныне шансонье получил свой кусок.

«Оглядываясь на прошлое, — рассуждал Шевалье, — убеждаюсь, что всегда пел о любви, надежде, о простых радостях жизни. И обо всём — с оптимизмом. Я понимал, что люди приходят в мюзик-холл не затем, чтобы искать там разочарование. Жизнь и так выдаёт его нам с лихвой».

Морис Шевалье умер 1 января 1972 года. Президент Франции Жорж Помпиду сказал: «Его смерть для всех большое горе. Он был не просто талантливым певцом и актёром. Для многих французов и нефранцузов Шевалье воплощал в себе Францию, пылкую и весёлую». Этими словами президента республики смерть эстрадного певца приравнивалась к событиям государственного масштаба.

Сухонькая старушка вытирала слёзы. Она познакомилась с «Парнем из Менильмонтана» после мировой войны, нет, не Второй, а Первой! Это была короткая встреча между уже известным тогда артистом и фигуранткой. Но он никогда ничего не забывал. И после того как она превратилась в «стрекозу без крыльев», Морис устроил её в дом для престарелых, который

размещается в старинном замке, где в своё время побывал Людовик XV…

Наследницей Шевалье стала Одетта Мелье, с которой он когда-то выступал. Они случайно встретились незадолго до того, как Мориса приковала к постели болезнь. Исполняя волю покойного, она передала в музей Шевалье в Рис-Оранжис награды артиста.

Несколько лет спустя Мирей Матьё посвятит шансонье песню, где есть такие строки: «Могу любить я принца, затем — другого принца, но никогда — другого Шевалье!»

Чарлз Чаплин

…Маленький человек в котелке, с тросточкой, в больших башмаках, одиноко бредущий утиной походкой по большой дороге, появился на свет 7 февраля 1914 года. Чаплин утверждал, что впервые свой знаменитый костюм он надел в фильме «Невероятно затруднительное положение Мейбл».

Сам же создатель бессмертного образа родился 16 апреля 1889 года в Лондоне. Его мать, Ханна Хилл, — актриса мюзик-холла с неудавшейся карьерой. Отец, Чарли Чаплин-старший, сначала играл мимические сценки, потом стал, как тогда говорили, «драматическим и жанровым певцом».

Детство Чаплина прошло в бедности. В девять лет он оказался в детском ансамбле кокданса и в течение двух лет разъезжал с ним по английской провинции. После того как Чарли покинул ансамбль, выступления с песенками, танцами, пародиями чередовались с занятиями продавца газет, рассыльного, слуги в частном доме, печатника в типографии, подмастерья, учителя танцев, пильщика дров и стеклодува. Случайным заработкам положило конец устройство в театр.

Чаплину было восемнадцать лет, когда он оказался в труппе Карно. Одарённый юноша пел, танцевал, жонглировал, делал акробатические номера. Во время американских гастролей в конце 1912 года на спектакле «Вечер в английском мюзик-холле» его приметил представитель кинофирмы «Кистоун».

Обговорив все условия, Чаплин подписал с «Кистоуном» контракт и переехал в Лос-Анджелес.

Конец 1916 года ознаменован резким переломом в стиле и во всём творчестве Чаплина.

«У меня было только одно желание, — вспоминал актёр, — нравиться публике, которая была так благосклонна ко мне. Для этого достаточно было подавать ей всё, что, как я знал, действовало безошибочно, — все те эффекты, которые неминуемо вызывали безудержный хохот, даже если они и не были связаны с ходом действия…

В этот-то период упоения успехом, на следующий день после премьеры фильма „Пожарный“, меня обдали настоящим ледяным душем; какой-то совершенно незнакомый человек, с которым я никогда в жизни не встречался, писал мне: „Я очень боюсь, что вы становитесь рабом вашей публики, тогда как во многих ваших последних фильмах публика была вашей рабой… А публика, Чарли, любит быть рабой…“.

После этого письма я старался избегать того, что требует

публика. Я предпочитаю следовать собственному вкусу. Он вернее выражает то, чего публика действительно ждёт от меня…».

С каждой последующей картиной росла популярность Чаплина. В Нью-Йорке, например, во всех универсальных магазинах и даже в аптеках продавались игрушки и статуэтки, изображавшие Чаплина в роли бродяги. Гёрлс в ревю, облачившись в костюм бродяжки, пели песенку «Ах, эти ножки Чарли Чаплина».

Фирмы, торговавшие книгами, готовым платьем, свечами, игрушками, сигаретами и зубной пастой, засыпали Чаплина деловыми предложениями. Кипы писем, приходивших от поклонников, стали для актёра проблемой. Его брат Сидней настаивал, что надо отвечать на все письма, невзирая на расходы.

Когда Чаплин ехал в Нью-Йорк, на железнодорожных станциях его встречали толпы народа. «Мне хотелось радоваться, просто и ото всей души, но меня не оставляла мысль, что мир сошёл с ума! — пишет в своей книге Чаплин. — Если несколько „комедий пощёчин“ могли вызвать такой ажиотаж, может быть, в славе этой есть что-то ненастоящее? Мне всегда казалось, что я буду счастлив признанием публики, и вот оно пришло, а я, как это ни парадоксально, чувствую себя отрезанным от всех и ещё более одиноким, чем раньше».

Чаплин в Нью-Йорке жил довольно тихо, избегал толпы, немного страдал от одиночества. Приходил к нему Падеревский, наблюдал за его работой, аплодировал от восторга: «Браво! Какого пианиста утратил кинематограф! Какого комика обрёл музыкальный мир!»

В то время были в моде костюмированные балы, но журналы нередко сетовали, что бал не удался, ибо девять из десяти молодых людей пришли в костюме героя Чаплина. В феврале 1917 года в Цинциннати вооружённый налётчик использовал костюм бродяжки Чарли. Примерно тогда же Бостонское спиритическое общество исследовало «некоторые явления, связанные с тем, что мистера Чарлза Чаплина, известного комика, одновременно видели в восьмистах с лишним отелях».

Профессор Бэмфилд Мор Кэрью, член упомянутого общества и автор доклада, отмечал, что Чаплин с его «уникальным юмором стал навязчивой идеей американцев — молодые деятельные люди только о нём и думают».

У Чаплина стали появляться имитаторы. Одним из них оказался старый его знакомый по труппе Карно — Стэн Джефферсон. Неприятней всего были подделки «под Чарли» в кинематографе. Самым настойчивым имитатором являлся Билли Уэст, выходец из России, снявший около полусотни вполне

приличных короткометражек.

Чаплин был вынужден подать на имитаторов в суд. Иск его считали «самым крупным в истории кинематографа». Чарлз выиграл дело во всех случаях.

Чаплин становится не только известным, но и богатым. На эту тему он любил порассуждать: «Бесспорно, успех меняет в жизни человека всё. Когда меня с кем-нибудь знакомили, новый собеседник неизменно смотрел на меня с огромным интересом. Хотя я был всего только выскочка, моё мнение приобрело большой вес. Случайные знакомые всегда готовы были предложить мне горячую дружбу и делить со мной все тяготы и тревоги, как самые близкие родственники. Это было очень лестно, но это было не по мне. Друзья, как и музыка, нужны мне только в определённом настроении. Правда, за такую свободу приходилось иногда расплачиваться одиночеством».

Августовским утром 1921 года Чаплин воскликнул: «Я еду в Европу, там я покажу свой новый фильм „Малыш“!». Утром 3 сентября Чаплин отплыл из Нью-Йорка на лайнере «Олимпик».

В Лондоне ему устроили незабываемую встречу. От вокзала Ватерлоо до самого отеля «Риц» улицы были запружены людьми, пришедшими в надежде хотя бы мельком увидеть своего кумира.

Полисменам не удалось сдержать натиск людской волны; чьи-то руки подхватили Чаплина. До него доносились крики: «Чарли! Чарли! Будь счастлив! Да хранит тебя Бог!»

Наконец артисту удалось забраться в такси. За ним устремились открытые машины с операторами кинохроники; такси, набитые поклонниками, готовыми повсюду следовать за своим кумиром; частные автомобили, на крышах которых разместились хорошенькие девушки…

Толпа запрудила все подступы к отелю «Риц». На ступенях отеля Чаплина поджидали кинохроникёры. Хлынувшая толпа смела и камеры и операторов. Чарли всё-таки отваживается выйти из машины — толпа мгновенно подхватывает его и несёт к подъезду отеля.

В холле отеля ему хотят представить лордов, банкиров, епископов. Он с трудом пробирается к дверям своего номера… С улицы доносится рёв толпы… Чаплин выходит на балкон, раскланивается и бросает вниз розы… На балконе появляется начальник полиции: «Не бросайте ничего в толпу, мистер Чаплин, пожалуйста, не бросайте. Они дерутся там из-за ваших роз. Боюсь, они передавят друг друга!»

В течение первых трёх дней пребывания Чаплина в Лондоне на его имя пришло 73 тысячи писем, открыток и телеграмм. Пресс-агент Робинсон вызывает по телефону шесть секретарей-

машинисток для чтения и классификации писем.

Чаще всего Чаплина просили помочь материально. Тысячи женщин объяснялись в любви, прилагая к письмам свои фотографии. Немало было и тех, кто заявлял о своём близком или дальнем родстве с Чарлзом. Изобретатели-самоучки, кладоискатели, коммерсанты, разорившиеся промышленники требовали, чтобы он принял их в компаньоны. Чаплину предлагали приобрести имения, антикварные вещи, картины, особняки, автомобили… Однажды ему прислали квитанцию из ломбарда, прося выкупить заложенную бабушкину искусственную челюсть… Некий человек требовал от артиста уплаты семи шиллингов шести центов — стоимость шляпы, потерянной в драке за розу, брошенную Чарлзом с балкона отеля «Риц». Бывшие фронтовики клеймили Чаплина как «окопавшееся ничтожество». Ему присылали немецкие железные кресты, называя его подлым изменником… На многих конвертах красовалась только одна надпись: «Королю Чарли».

Чаплин снимает фильмы «Парижанка», «Золотая лихорадка», «Цирк» — шедевры мирового кинематографа. В 1931 году он отправляется в Европу, чтобы представить публике новую комедию — «Огни большого города».

Официальные лица и аристократия, сэр Филипп Сэссун и леди Астор оспаривают монопольное право на Чаплина. Он покоряется. Его пребывание в Англии носит характер светского времяпрепровождения.

На премьере «Огней большого города» все хотели получить места по соседству с Чаплином. В итоге он сидел между леди Астор и Бернардом Шоу и изрядно волновался — понравится ли фильм драматургу. Бернард Шоу смеялся и плакал вместе со зрителями. Позже он скажет: «Чарли Чаплин — единственный гений в кино».

Когда Лондон и английская аристократия наскучили Чаплину, он отправился в Нидерланды и там сел на берлинский экспресс. Теперь его слава гремела и по всей Германии. На вокзале Чаплина ожидала стотысячная толпа и Марлен Дитрих. Его принимали депутаты рейхстага, принц Генрих Прусский лично провёл экскурсию по Потсдаму. Чаплин побывал в гостях у Эйнштейна и пришёл в восторг, когда учёный завершил оживлённую беседу о мировой экономике комплиментом: «Вы не комик, Чарли, вы — экономист».

Из Берлина Чаплин отправился на экспрессе в столицу Австрии. Сто тысяч венцев устремились на вокзал. Полицейские выкрикивали приветствия вместе с толпой. Чаплин добрался до отеля «Империал» на плечах поклонников.

Не менее восторженный приём ожидал артиста в Париже. Французские газеты вышли с огромными заголовками: «Чарлз Чаплин, самый популярный человек в мире, прибывает сегодня в Париж».

Министр иностранных дел Аристид Бриан устроил в его честь официальный завтрак на Кэ д'Орсэ. Когда подали мороженое «Цейлон», Бриан приколол Чаплину орден Почётного легиона.

Чаплин посетил также Индию, где у него миллионы почитателей. Он несколько раз встречался с Ганди.

В свободное время Чаплин играл в теннис. Он был большим мастером и предпочитал соревноваться с профессионалами. Чарли утверждал, что теннис помогает ему избавиться от подсознательных страхов. И когда в 1953 году он обзавёлся домом в Швейцарии, то первым делом построил теннисный корт.

В июне 1943 года Чарлз Чаплин женился на Уне О'Нил, дочери известного драматурга. Актёру шёл пятьдесят пятый год, его избраннице едва минуло восемнадцать. Чаплин никогда ещё не был так счастлив, как в своём четвёртом браке. «Принято считать, что жизнь начинается в сорок лет, — говорил он. — Нет большего заблуждения! Только в пятьдесят лет начинаешь по-настоящему наслаждаться жизнью».

В 1952 году Чаплин возвращается в Европу. На вокзале «Ватерлоо» десятки поклонников прорвали полицейский кордон, чтобы прикоснуться к своему кумиру. Газета «Манчестер гардиан» писала: «Чаплин — это, быть может, единственный в мире человек, которого во всех странах узнают простые люди на улице, единственный, о котором все вспоминают с благодарностью».

Чаплин и его семья остановились в отеле «Савой» на набережной Темзы. Ровно в полночь фасад отеля ярко осветился: шофёры автобусов и такси навели фары на отель, в котором поселился их друг. Целыми днями простые люди выстаивали у отеля, надеясь увидеть Чаплина хоть мельком.

В лондонском кинотеатре «Одеон» 16 октября 1952 года состоялась парадно обставленная премьера фильма «Огни рампы». Оборот просмотра фильма предназначался фонду помощи слепым. Премьеру почтила своим присутствием королевская семья в лице принцессы Маргарет, сестры королевы.

Погостив в Лондоне, семья Чаплина временно обосновалась в лозаннском отеле «Бо Риваж». Уже в январе они заняли Мануар-де-Бан («Поместье изгнанника») в Корсье-сюр-Веве — трёхэтажную виллу вкупе с 37 акрами земли, отведёнными под парк, сад и цветник.

«После отъезда из Америки жизнь пошла для нас по-другому, — писал Чаплин. — В Париже и Риме нас встречали как

триумфаторов. Президент Франции Винсент Ориоль пригласил нас позавтракать в Елисейском дворце, мы получили приглашение на завтрак в английское посольство. Правительство Франции пожаловало мне звание кавалера ордена Почётного легиона, и в тот же день я стал почётным членом общества драматургов и композиторов».

Чаплина чествовали по всему миру. Английская королева возвела его в рыцарское звание. Оксфордский и Даремский университеты присудили ему почётную степень доктора литературы. На Каннском фестивале он получил специальный приз за творчество, а в Венеции — «Золотого льва».

В 1972 году американская киноакадемия присудила Чаплину «Оскар» «за выдающийся вклад в превращение кино в искусство». Актёр приготовился к нападкам, но появление его на церемонии вызвало бурные овации. Поражённый тёплым приёмом, он с трудом подбирал слова и продемонстрировал старый трюк с котелком.

Ещё при жизни о Чаплине складывали легенды. Например, рассказывали о том, что американский Институт общественного мнения вычислил трёх самых знаменитых людей всех времён: на первом месте оказался Иисус Христос, на втором — Чарли Чаплин, на третьем — Наполеон Бонапарт. В Лондоне был устроен международный конкурс подражателей Чаплину, в котором участвовало девяносто человек, а сам Чарли, выступавший инкогнито, был лишь третьим.

В Швейцарии у семьи Чаплина было много друзей: королева Испании, граф д'Антраг, кинозвёзды и писатели. Весной в гости приезжали англичане и американцы, а сами Чаплины много путешествовали. Уна стала его божеством. Старость великого комика прошла в удивительной гармонии с этой хрупкой, скромной и милой женщиной.

Величайший актёр и режиссёр тихо скончался в рождественскую ночь, 25 декабря 1977 года. Его скромно похоронили на кладбище при англиканской церкви в Веве.

Великий комический актёр французского кино Жак Тати говорил: «Если бы не Чарли, я не снял бы ни одного фильма. Он и Китон царили над всеми нами. Созданное им всегда принадлежит своему времени, но и вечности тоже, а тому, что он дал кино и своему времени, нет замены».

Агата Кристи

Королева детективов, как часто именуют Агату Кристи, получила множество наград и титулов, её имя занесено в «Книгу рекордов Гиннесса», как самого издаваемого писателя в мире. Её перу принадлежат 78 детективных романов, 150 рассказов, 19 пьес, а также 6 любовных романов, написанных под псевдонимом Мэри Уэстмейкотт. Произведения Кристи переведены на 103 языка (книги Шекспира — «всего» на 90). По продажам книги Кристи обгоняет только Библия.

Агата Кристи покорила Россию сразу же, букинисты старались собрать все тома с её романами, повестями и рассказами. Леди Агатой восхищалась как интеллигенция, так и рабочий класс. В конце 1999 года радиостанция «Эхо Москвы» провела опрос среди своих слушателей с целью определить «кумира века». Агата Кристи вместе с Сальвадором Дали, принцессой Дианой, Мэрилин Монро и «Битлз» вошла в пятёрку лучших.

Агата Мэри Кларисса Миллер появилась на свет 15 сентября 1890 года в поместье Эшфилд, в графстве Девон. Отец девочки, Фредерик Миллер, был американцем из состоятельной семьи. Женившись на англичанке Кларе, он поселился в Англии, где было куплено загородное поместье. Обе его дочери получили домашнее образование, куда входили французский язык, игра на фортепиано, пение и танцы.

Когда Агате исполнилось двенадцать, умер отец, финансовое положение семьи пошатнулось, но рента, получаемая матерью, приносила хороший доход. В двадцатидвухлетнем возрасте Агата влюбилась в своего сверстника, лётчика Арчибальда (Арчи) Кристи. Спустя два года молодые люди поженились. Это была скоропалительная свадьба военного времени, лётчик получил несколько дней отпуска, его невеста работала медицинской сестрой. После окончания войны Арчи ушёл из авиации. Агата родила дочь Розалинду. Семья перебралась в Лондон.

Фамилией мужа Агата и подписала свой первый роман, опубликованный в 1920 году. Этот роман, «Таинственное дело в Стайлс» (главный герой — Эркюль Пуаро), был написан на пари с сестрой Мэдж, которая утверждала: написать хороший детективный роман очень трудно. Агата вызов приняла и — написала. Затем предложила своё произведение для публикации. Шесть издательств роман отвергли, седьмое — рискнуло. Продано было две тысячи экземпляров, сочинительница получила всего 25 фунтов. И внимания никто на этот роман не обратил.

Словом, рождение «королевы детектива» прошло незамеченным. Но писать она продолжала.

За пять лет Кристи опубликовала пять романов, которые сделали её имя известным, но она ещё не решила, станет ли профессиональной писательницей. Насколько всё серьёзно, Кристи поняла, когда газета «Ивнинг пост» предложила ей огромные по тем временам деньги — 500 фунтов стерлингов за права на последний роман.

Детектив «Убийство Роджера Экройда» стал сенсацией, и Агата Кристи неожиданно для себя стала знаменитой. Её одолевали журналисты, в её честь устраивались приёмы, поклонники забрасывали письмами с признаниями в любви.

В автобиографии Агата Кристи пишет, что 1926 год стал для неё годом разочарований, печали и утрат. Сначала она похоронила мать. А вскоре Арчи заявил, что любит другую, мисс Нэнси Нили, и потребовал развода. На следующий день Агата исчезла. В пригороде Лондона был найден автомобиль, в салоне которого полиция обнаружила дамскую шубку и небольшой чемодан, в котором было несколько платьев, две пары туфель и просроченные водительские права на имя Агаты Кристи.

Все лондонские газеты пестрели заголовками об исчезновении известной писательницы. «Меня подозревают в убийстве жены», — с горечью заявил Арчибальд коллеге по работе.

К концу недели в поисках Кристи уже участвовало несколько сот полицейских и тысячи добровольцев. И тут пришло сообщение от служащих гостиницы городка Хэрроугейта на севере Англии: у них остановилась некая миссис Нили из Южной Африки, очень похожая на беглянку, чьи фото были помещены во всех газетах. Полиция отрядила в отель детектива, который в течение двух дней наблюдал за «миссис Нили».

Информация о том, что писательница под чужим именем скрывается в отеле «Гидро», просочилась в прессу. Почти все лондонские газеты отправили своих репортёров в Хэрроугейт. Повезло репортёру из «Дейли ньюс», который, встретив миссис Нили в холле отеля, обратился к ней, назвав её миссис Кристи. Та призналась, что она в самом деле Агата Кристи, однако на вопрос, каким образом она попала в Хэрроугейт, ответить не сумела. На состоявшейся через день пресс-конференции Арчибальд заявил: «У моей жены амнезия…» Сразу после этого писательница лечилась у психиатра. Сама Кристи никогда не рассказывала о том, что же с ней произошло в действительности.

Некоторые считали, что вся эта история была придумана писательницей, чтобы привлечь внимание к себе и своим книгам.

Однако её «Убийство Роджера Экройда» пользовалось большим успехом и дополнительная реклама была ей ни к чему. К тому же Кристи отличалась скромностью и нежеланием привлекать внимание к своей особе.

Агата всё-таки развелась с Арчибальдом. Она хотела сменить фамилию, но этому решительно воспротивились издатели — имя Кристи уже приобрело популярность.

В 1930 году она отправилась в путешествие по Ближнему Востоку, где на месте раскопок легендарного шумерского города Ур познакомилась с молодым талантливым археологом Максом Мэллоуэном. Ему было двадцать шесть, ей — сорок. Друзья попросили Макса быть гидом Агаты. В дороге им пришлось пережить не одно приключение, но Кристи проявила свойственную ей способность воспринимать жизнь такой, как она есть, без истерик. К тому же она разделяла увлечение археологией, которая была делом жизни Макса.

Свадьба состоялась 11 августа 1930 года. «Макс приехал в Эдинбург, туда же с острова Скай направились мы с Розалиндой, Карло, Мэри и Питером, — вспоминала Кристи. — Нас обвенчали в маленькой часовне при соборе Святого Коломба. Свадьба получилась именно такой, как мы хотели, — никаких репортёров, всё удалось сохранить в тайне».

Как шутила позже Агата, в одном конкретном смысле женитьба обернулась для Макса наказанием. Вскоре выяснилось, что он никогда не читал романов. Кэтрин Були заставляла его прочесть «Убийство Роджера Экройда», но ему удалось отвертеться. Кто-то в его присутствии сказал, чем кончается книга, после чего у него появились все основания заявить: «Какой смысл читать роман, если знаешь, чем он кончится?» Однако теперь Макс считал своим долгом прочитать новое произведение своей жены.

Самыми лучшими и наиболее плодотворными были для Агаты Кристи тридцатые годы. Она стала настоящей звездой детективного жанра. Появлялись клубы поклонников её таланта. Читатели во всём мире ждали её новых романов. «Вот так мы и жили, — отмечала Кристи. — Макс со своей археологией, которой был предан всей душой, я — со своим писательством, становившимся всё более профессиональным и вызывавшим поэтому во мне всё меньше энтузиазма. […] Прежде писать книги было увлекательно — отчасти потому, что настоящей писательницей я себя не ощущала и каждый раз удивлялась тому, что оказалась способной написать книгу, которую опубликовали. Теперь же писание книг стало рутинным процессом, моей работой. Издатели не только печатали их, но и постоянно

побуждали меня продолжать работу».

Она могла целыми неделями, а то и месяцами «отделывать» очередной роман, доводя до той степени совершенства, которая её удовлетворяла. Порой, в послеобеденные часы в Гринвее, загородном доме на берегу Дарта, она читала свою новую вещь вслух родным. К этому времени форма произведения обычно уже бывала безукоризненной, и чтица не столько интересовалась мнением семьи, сколько поражалась, какими же несообразительными могут быть в общем-то достаточно умные люди.

Супруги много путешествовали, подолгу жили в Багдаде, отсюда, кстати, и причина того, что действие некоторых романов происходит не в Англии, а в далёких экзотических странах. Комфорту во время путешествия Агата особого значения не придавала, она была одинаково счастлива и в соломенной хижине, и в дорогом отеле.

Кристи чередовала поездки с уходом за своими чудесными садами. Её любимый дом — Гринвей — белый дворец в георгианском стиле с 33 акрами глициний, камелий и лесов, простирающихся до реки Дарт в Девоне.

После войны кончился золотой век классического детектива, у Агаты Кристи появились многочисленные конкуренты. Но такая конкуренция оказалась для неё неопасной. Ничто не могло погасить читательского интереса к старомодной «королеве детектива». Один из ярких примеров — неслыханный даже для самого автора феноменальный успех пьесы Кристи «Мышеловка». Премьера состоялась 22 сентября 1950 года в лондонском театре «Амбассадор». С тех пор пьеса не сходит со сцен столичных театров и является такой же достопримечательностью города, как, например, колонна Нельсона на Трафальгарской площади. Агата Кристи осчастливила своего единственного внука, подарив ему на день рождения авторские права на «Мышеловку».

Агата Кристи записала множество передач на радио. Её радиопремьера состоялась в 1947 году, когда руководство Би-би-си обратилось к ней с просьбой сочинить получасовой текст по поводу 80-летнего юбилея тогдашней королевы-матери, верной читательницы Агаты. Идея, достойная столь торжественного события, никак не находилась, однако сроки поджимали, и, взяв себя в руки, Кристи сочинила тридцатиминутный детектив. Этот эпизод биографы любят приводить в подтверждение находчивости «первой леди детектива».

Хотя по романам Агаты Кристи поставлено множество фильмов, экранизации, как правило, не очень удачны, и Кристи часто была ими разочарована. Сценарии имели мало общего с

первоисточником. Было, правда, одно исключение: «Убийство в Восточном экспрессе» Сидни Люмета. Кристи присутствовала на премьере и осталась довольна, хотя ей и показалось, что усы Альберта Финни, игравшего Пуаро, недостаточно пышные.

Какой была Агата в жизни? Внук Мэтью Причард говорит, что она была необыкновенно скромной, предпочитала больше слушать, чем говорить, больше наблюдать, нежели демонстрировать себя. Её тонкий юмор, умение радоваться жизни были обратной стороной того, что составляло содержание её детективных романов. Однажды она вызвала сенсацию тем, что легла в ванну в витрине лондонского выставочного центра для проверки её удобства, а как-то раз устроила «вечеринку пуделей», на которую все гости пришли в костюмах собак.

По случаю восьмидесятилетия Кристи была награждена королевой орденом дамы-командора Британской Империи и получила право носить титул дамы. Так как в 1968 году её муж за заслуги перед британской археологией был возведён в рыцарское достоинство, Кристи, как его жена, также имела право на титул леди. Обращаясь к ней, её называли теперь либо леди Мэллоуэн, либо дама Агата.

Вместе с Максом она отправились на несколько дней в Париж. Там он впервые отметил, что Агата уже «не так шустра», как в былые времена, и впервые ощутил себя моложе жены. Подошла осень жизни. Ещё было написано семь книг, среди них «Занавес», в которой Агата лишает жизни Эркюля Пуаро. Сама она отправилась вслед за своим героем 12 января 1976 года ранним утром в своём доме в Уинтербруке. Похоронена Агата Кристи на церковном кладбище в Челси. Через полтора года Макс женился второй раз и, не прожив и года в новом браке, умер от инфаркта.

Романы Кристи по-прежнему приносят удовольствие миллионам читателей. Королева детективов была прекрасной рассказчицей. Её истории не затянуты, и всё время хочется узнать, что будет дальше. По словам Ривьера, «в них живёт вечная, загадочная, добрая Англия».

Мэри Пикфорд

Ни одна актриса немого кино не обладала такой славой и не вызывала у кинозрителей всех стран такой любви, как Мэри Пикфорд. Тысячные толпы поклонников — в Англии, Франции, Советском Союзе — безумствовали, когда она приезжала; люди выстаивали длиннейшие очереди за билетами, чтобы посмотреть фильмы с её участием. Мэри Пикфорд была «самой известной женщиной из всех живших на земле», — так, по крайней мере, считала журналистка Адела Роджерс.

Глэдис Мэри Смит (Мэри Пикфорд) родилась 8 апреля 1892 года в Торонто, в семье бедных эмигрантов из Ирландии. Отец умер, когда ей было всего шесть лет, и у матери остались на руках трое малышей. Молодая вдова отдала двух дочек в театр, но успех на сцене имела только семилетняя Глэдис Мэри.

Когда Мэри осталась без ангажемента, мать уговорила её поработать в кино. Пикфорд попала к режиссёру Дэвиду Гриффиту. Так как она была очень мала ростом, ей дали роль десятилетней девочки в фильме «Её первые бисквиты». Это было в марте 1909 года.

Первый ошеломляющий успех Мэри Пикфорд принёс фильм «Тэсс из страны бурь». Её называют «возлюбленной Америки». За молодой актрисой закрепляется амплуа Золушки.

Журналисты сравнивали её появление с «солнечным лучом, проникшим в тёмную комнату». Критик Джулиан Джонсон заметил, что в теле этой женщины заключён дух весны. Мэри Пикфорд становится самой дорогой звездой Голливуда. «Я всегда играю одну роль, эта роль — я, Мэри Пикфорд», — повторяла она. Голливудская реклама настаивала, что актриса играет самоё себя, потому что она-де тоже Золушка, испытавшая фантастический взлёт от нищеты и безвестности к мировой славе и богатству.

В отличие от своих героинь Мэри Пикфорд всё же была целым явлением в искусстве и незаурядной личностью. «В те далёкие времена „звёзды“ были окружены романтическим ореолом — и они старались и в жизни быть теми, кого изображали на экране, — рассказывала Пикфорд. — Если на съёмки приходили поклонники, а я не была одета для роли, я бежала в гримёрную, чтобы завить локоны и облачиться в платье маленькой девочки».

Рекламные фотографии Мэри Пикфорд появлялись в киножурналах, на открытках, вставлялись в портсигары и жестяные коробки с конфетами. Поклонники, писавшие Пикфорд письма, получали в награду фотокарточку с её автографом и

добрыми пожеланиями. Пикфорд получала стихи, рисунки и ноты, а также ожерелья из ракушек с Бермудских островов, коробки с фруктами с Гавайских островов, украшения из слоновой кости, цветные веера, шкатулки из сандалового дерева из Индии и других восточных стран.

Восторженное письмо ей прислал китайский принц, а принцесса Красное Перо из Саскачевана подарила Мэри ботинки из оленьей кожи и мокасины. «Дорогая мисс Пикфорд, — писала юная принцесса, — мне тринадцать лет, и у меня есть ваша фотография, которую я вырезала из журнала нашей учительницы. Мне вы очень нравитесь, и поэтому я посылаю вам свои ботинки и мокасины. Я ношу такие же. Пришлите мне, пожалуйста, обувь, которую носите вы». Мэри отправила принцессе домашние шлёпанцы и замшевые туфли.

Масштабы её популярности поражали саму актрису. Её поклонник, безработный Уильям Бартельс, привлёк внимание толпы тем, что построил алтарь в честь Пикфорд в одном из нью-йоркских парков.

Пикфорд много путешествовала по Европе и Азии. Повсюду благодарные зрители встречали её с энтузиазмом. Неизменным спутником Мэри был прославленный актёр Дуглас Фэрбенкс, за которого она вышла замуж в 1920 году после развода с актёром Оуэном Муром.

Мировой успех Мэри Пикфорд был поистине грандиозен. Когда звёздная чета прибыла в Англию, школьники потребовали прервать занятия, чтобы приветствовать Дугласа и Мэри. В стране были отменены спортивные состязания. На пристани собрались десятки тысяч поклонников Пикфорд: пришлось подать дополнительные поезда.

Появление звёзд кино среди простых смертных казалось настоящим чудом. «Их идолы материализовались, они стали людьми», — писала «Дейли мейл».

В Лондоне движение автомобилей вокруг отеля «Риц», где остановились Пикфорд и Фэрбенкс, замерло в радиусе нескольких миль. Сам король Георг V на своём лимузине попал в пробку и в течение двадцати минут вынужден был наблюдать за разгорячённой толпой. Лондонцы не сводили глаз с балкона Пикфорд. «Тысячи и тысячи людей, — вспоминала она, — ждали днём и ночью внизу, надеясь увидеть нас». Пикфорд и Фэрбенкс порадовали их, появившись на балконе.

Лорд Нортклиф пообещал им уединённое пребывание на острове Танет. Утром Мэри встала с кровати, открыла ставни и чуть не упала в обморок. Небо казалось чёрным от того, что крыша и вся стена дома напротив были усеяны людьми. Увидев

Пикфорд в ночной рубашке, они начали радостно аплодировать.

Вернувшись в Лондон, супруги получили приглашение на благотворительный театральный вечер в парке. Фэрбенкса и Пикфорд, прибывших в «роллс-ройсе» с откидным верхом, встретила беснующаяся толпа. Мэри вышла первой и тут же была сбита восторженными поклонниками. Шестеро полицейских поспешили ей на помощь. Фэрбенкс подхватил жену на руки, отнёс её в автомобиль и крикнул шофёру: «Гони!» Люди бросались на капот, цеплялись за дверцы. «Я видел её! — кричал кто-то. — Я прикоснулся к её платью».

Безумие в лондонском парке потрясло Мэри. Супруги получили огромное количество покаянных писем от лондонцев. Лондонская «Таймс» в статье «Поклонение героине» сравнила Пикфорд с Мэри, королевой Шотландии, всеобщей любимицей.

Тем не менее путешествие продолжалось. Супруги Фэрбенкс побывали в Швейцарии, Италии и Франции. На фотографиях можно увидеть огромные толпы, штурмующие их автомобиль. Париж охватила всеобщая истерия, когда Дуг и Мэри выразили желание посетить центральный рынок. Мэри едва не растоптали. По сообщениям репортёров, она потеряла сознание. На этот раз Пикфорд спасли мясники, которые заперли её в клетке. Она стояла среди подвешенных на крюках туш животных и слушала завывание толпы. «Толстушка в зёленом платье оступилась и упала на ящик с яйцами, — сообщала „Нью-Йорк таймс“. — Её платье тотчас стало жёлтым, но она не потеряла своего энтузиазма».

Во всём мире Фэрбенкса и Пикфорд воспринимали как небожителей. В 1926 году они приехали в Советский Союз. На границе артистов пересадили в бывший царский вагон. Тридцать пять тысяч поклонников, выкрикивавших русское прозвище Пикфорд, Маруся, встречали поезд на московском вокзале и провожали супругов до гостиницы «Метрополь». В автобиографии Пикфорд с юмором рассказывает о том, как их пытались запугать антисоветской пропагандой, отговаривая от поездки. Особенно запомнилась заокеанским гостям встреча с Сергеем Эйзенштейном. На память о поездке остался комедийный фильм «Поцелуй Мэри Пикфорд», в котором блистал Игорь Ильинский. Супруги пригласили русских друзей к себе в гости в Голливуд.

На Беверли-Хиллз у Фэрбенксов был роскошный особняк «Пикфэр», который для киномира являлся подобием Букингемского дворца. Список гостей, посетивших «Пикфэр», напоминает издание «Кто есть кто». Кронпринц Японии, бывший король Испании Альфонсо XIII, учёные Маркони и Эйнштейн, лётчики Линдберг и Амелия Эрхарт, сэр Остин Чемберлен,

кронпринцесса Прусская Фредерика, лорд и леди Маунтбеттен. Великие писатели, художники, политики — все они рано или поздно оказывались в гостях у звёздной четы.

Сид Граумен, владелец сети кинозалов, перед открытием «Китайского театра» на Голливудском бульваре, посетил Мэри Пикфорд. На студии перед входом в бунгало, где находилась её гримёрная, только что положили свежий бетон. Не сообразив, что бетон ещё сырой, Сид ступил на него. След от ботинка натолкнул его на идею, которой он поделился с Мэри: «А почему бы не оставить отпечатки ног крупнейших „звёзд“ перед входом в мой „Китайский театр“? Это прославит „звезду“, пойдёт на пользу театру. Я хотел бы, чтобы ты была первой».

Мэри согласилась, и 27 мая 1927 года на открытии театра отпечатки её ступней украсили мокрый бетон во дворике перед входом. Это событие широко освещалось прессой, прецедент был создан, рождение обычая состоялось.

После окончания работы над «Укрощением строптивой» Фэрбенкс и Пикфорд совершили ещё одно кругосветное путешествие. В Афинах их появление произвело фурор. Несколько портовых грузчиков атаковали автомобиль со знаменитостями, требуя, чтобы гости оставили свои автографы на ушах (впоследствии они хотели сделать татуировки). Пятитысячная толпа скандировала: «Хала! Мария!» «Это стимулирует тщеславие, — признавалась Пикфорд, — но мы с Фэрбенксом давно поняли, что овации предназначаются не людям, а образам».

В Египте они ездили верхом на верблюдах, плавали по Нилу и взбирались на пирамиды. В Шанхае лакомились китайскими блюдами. Позднее Пикфорд плакала, вспоминая Кобе, Осаку и Киото, где японки целовали ей ноги. Они пили чай с императором Хирохито, играли в гольф с его племянником и получили в подарок гобелены, а также изделия из нефрита и слоновой кости.

Но вот наступил момент, когда зрителям перестали нравиться героини, похожие на Золушку, и Мэри Пикфорд утратила былую популярность. После того как в 1933 году провалился фильм «Секреты», на который она возлагала большие надежды, Пикфорд больше в кино не снималась.

Лучший друг и верный помощник, Дуглас Фэрбенкс, покидает её. В сорок лет Пикфорд остаётся одна. Но Мэри не сдаётся. Она выступает на радио, занимается коммерческими делами в кино и благотворительностью: благодаря ей создаётся фонд помощи престарелым киноработникам. Мэри Пикфорд выходит замуж за Бадди Роджерса, бывшего киноактёра, ныне известного дирижёра, усыновляет двух приютских малышей и

становится доброй матерью и женой.

В 1955 году Пикфорд опубликовала автобиографию «Солнечный свет и тень». В книге немало интересного. Мэри Пикфорд, к примеру, рассказывает, как во время войны её пригласили в Торонто на встречу с курсантами лётного училища. Они пропели «Позволь мне назвать тебя своей возлюбленной». Актриса прослезилась: значит, легенда о Золушке — «возлюбленной Америки» — продолжает жить.

В 1965 году компания «Синиматек Франсэ» устроила в парижских кинотеатрах большую ретроспективу её фильмов. «Французы никогда не забывают артиста, который им понравился, — говорила она. — В моей жизни я получила немало наград и встречалась с королями и королевами. Но эта ретроспектива очень растрогала меня». Вернувшись домой, она уединилась в имении «Пикфэр».

Теперь Пикфорд большую часть времени проводила в постели, заявляя, что трудилась всю свою жизнь и пришло время отдохнуть. Иногда Роджерсу всё же удавалось вывезти её в Голливуд, Лос-Анджелес или Беверли-Хиллз. Мэри Пикфорд узнавали. Когда она входила в комнату, ей аплодировали. Некоторые восторженно кричали: «Мэри! Мэри! О, мисс Пикфорд!» Но чего они ждали от Маленькой Мэри — каких слов, каких действий? Пикфорд пила, чтобы не задумываться над этим. Всё чаще только алкоголь давал ей ощущение счастья.

В 1976 году Пикфорд получила премию «Оскар» за вклад в киноискусство, но она была уже слишком слаба, чтобы присутствовать на торжественной церемонии. Почётную награду ей привезли в «Пикфэр».

Знаменитая актриса умерла 29 мая 1979 года. В октябре Американская киноакадемия организовала вечер памяти Мэри Пикфорд, на котором демонстрировался фильм «Моя любимая девушка»…

Эмиль Кио

Эмиль Теодорович Кио был великим цирковым артистом. Его имя знала вся страна. И в любом цирке, в котором он выступал, вечером перед кассой вывешивали табличку с надписью: «Все билеты проданы». До Кио иллюзионисты в цирке не работали. Чтобы исполнять трюки в таких условиях, требуется особое мастерство, более изощрённая выдумка. Эмиль Кио же сделал арену привычным местом своей работы. Он и открыл жанр — и сам в нём главенствовал до последнего выхода на арену.

На первых порах выступлений Кио о его прошлом ходили самые невероятные слухи. Говорили, что он индус, йог и чуть ли не заклинатель змей, и даже отпрыск индийского жреца. На самом деле Эмиль Теодорович был наполовину немцем, наполовину евреем. Его настоящая фамилия — Гиршфельд-Ренард. Он родился 30 марта (11 апреля) 1894 года. Ученик московского реального училища, юный Эмиль увлекался драматическим искусством. Первые гастроли он совершил с театром миниатюр «Одеон». Во время Гражданской войны Эмиль оказался в Варшаве. Но здесь дела театра «Одеон» пошли неважно. Труппу пришлось распустить.

С огромным трудом Эмиль устроился в цирк Александра Чинизелли. Он был билетёром, униформистом, служителем при слонах, берейтором на цирковой конюшне, воздушным акробатом, администратором… У Чинизелли в программе работал факир Бен-Али (его настоящее имя — Станислав Янушевский), страдавший алкоголизмом. Однажды он предложил Ренарду стать его учеником.

Эмиль купил парчовый «звёздный» халат, надел атласную чалму. Сюжет номера придумал сам. В «волшебный» ящик входила старуха, после чего он закрывался. Артист прокалывал ящик со всех сторон шпагами и затем открывал его: вместо старухи там оказывалась девушка. Номер этот назывался «Омоложение» и долгие годы оставался в репертуаре иллюзиониста.

Долго продолжались поиски подходящего циркового псевдонима. По поводу его происхождения ходило немало слухов. Кое-кто утверждал, что Эмиль Теодорович, большой любитель всяких шуток и розыгрышей, составил его из начальных букв фразы «Как интересно обманывать». Сын иллюзиониста Эмиль-младший рассказывал, что однажды, в столице Украины, отец так расшифровал эти три буквы: «Киевский известный обманщик». Историки цирка придерживаются иной версии: «Ещё в 1909 году

существовал номер воздушных гимнасток — сестёр Кио. И Эмиль Теодорович правильно оценил звучность, сценическую привлекательность этого имени». По самой распространённой версии на псевдоним Кио фокусника натолкнула погасшая буква «Н» в слове «КИНО» на блистающей электрическими огнями вывеске.

«Всё, насколько я знаю, гораздо проще, — утверждал Игорь Кио. — В Варшаве отец жил рядом с синагогой. И утро в субботу и в воскресенье начиналось с молитвы, слышной на всю округу. А в молитве был рефрен: ТКИО, ТКИО, ТКИО. За несколько лет это ТКИО настолько врезалось отцу в сознание, что он решил с ним связать свою жизнь артиста!»

В 1921 году Эмиль Кио вернулся в Москву и выступал в «Аквариуме» и «Эрмитаже». Два года проработал Кио в провинции, после чего отправился покорять Петроград. Начались гастроли в Народном доме, затем Кио стал работать в дивертисментах — небольших концертах, проводимых перед сеансами в кинотеатрах города. Рассказывают, что в молодости Кио не терпел пустующих кресел: если в кассе оставались непроданные билеты, он скупал их и раздавал мальчишкам.

В 1932 году Кио окончательно расстаётся с эстрадой и переходит в цирк. Он привлёк к работе талантливого режиссёра Арнольда Григорьевича Арнольда, а сам сменил одеяние факира на смокинг, а затем и фрак. Кио первым из иллюзионистов сделал клоунов своими партнёрами по диалогу. Фокусы воспринимались публикой уже не как таинственные, чуть ли не мистические явления, а как весёлые загадки.

Один из ударных номеров Кио назывался «Сжигание женщины». С ним иллюзионист не расставался до последних дней своей жизни. Девушка входила в металлическую клетку, обтянутую специальной бумагой. Затем бумагу поджигали, вспыхивало пламя, а когда оно утихало, металлический каркас оказывался пуст. После представления зрители неделями ломали головы над тем, куда могла исчезнуть девушка. Правда, Кио, чтобы не заставлять людей волноваться, выпускал её на манеж в одном из номеров.

В 1939 году, в связи с двадцатилетием советского цирка, его лучшие мастера были удостоены почётных званий. Эмиль Кио стал заслуженным артистом республики.

С первых же дней войны он даёт представления на площадях, на вокзалах, иногда прямо на перронах для бойцов, уходящих на фронт. Кио и его помощники были частыми гостями в госпиталях. Его коллектив отчислял средства в фонд обороны, давал дополнительные представления, сборы от которых шли в фонд

помощи семьям погибших фронтовиков.

После войны Эмиль Кио получил не только полное признание прессы и специалистов цирка. Его имя стало нарицательным. В обиходе люди, желая одобрить ловкость человека или, наоборот, порицая за мошеннические проделки, говорили: «Ну ты Кио!»

Немало зрителей выходило из цирка с твёрдой верой в могущество Кио. К нему за кулисы являлись люди с просьбой излечить их от заикания, запоя или даже «приворожить» любимого. Не обходилось и без курьёзов. Эмиль Теодорович рассказывал, что однажды в его гардеробную явились две зрительницы. Настроены они были весьма воинственно.

«Вы страшный человек! — напустились они на иллюзиониста. — Это же возмутительно! Почему для своих ужасных трюков вы выбираете только женщин? Вы даже распиливаете их на части…»

«Но я мщу за мужчин, которых вы пилите у себя дома», — пытался отшутиться Кио. Агрессивные дамы не успокаивались. Пришлось приоткрыть перед ними кое-какие профессиональные тайны и доказать, что здоровью и жизни его ассистенток опасность не угрожает.

Забавный случай произошёл с Эмилем Теодоровичем в Тбилиси, когда он ехал на такси в цирк. Шофёр, пожилой грузин, узнав его, попросил Кио показать какой-нибудь необыкновенный трюк.

«Хорошо, — согласился иллюзионист, доставая из кармана деньги. — Вы видите у меня в руках бумажный рубль? Так вот, я передаю вам этот рубль, а когда мы подъедем к цирку, вы дадите мне сдачи сто рублей!»

Шофёр нерешительно взял у него рубль, переключил скорость, и машина помчалась. Когда подъехали к цирку, он, словно заворожённый, достал из бумажника сторублёвую ассигнацию и передал Кио. Эмиль Теодорович, взяв «сдачу» и выйдя из машины, направился к окошку водителя, чтобы вернуть лишние деньги. Но тот, видимо, боясь, что его оберут до нитки, поспешил уехать. Потом Кио всё-таки вернул деньги — запомнил номер машины. Однако по городу прошёл слух, что Кио гипнотизирует водителей, выманивая у них по сотне рублей… Завидев иллюзиониста, таксисты мгновенно отъезжали, от греха подальше…

Аттракцион Кио шёл в бешеном ритме. Трюк сменялся трюком — один лучше другого. Эмиль Теодорович говорил: «Публика не должна успевать анализировать. Если появится для этого время, зрители начнут докапываться до секрета. Тут нужны быстрота, темп, ритм. Пусть дома вспоминают и думают».

Одним из самых знаменитых был трюк со львом. На манеж вывозили на колёсиках большую железную клетку, в которую Кио «заключал» ассистентку. Щёлкал запор, клетку на несколько секунд накрывали лёгкой материей, а затем, когда покрывало поднимали, публика видела: вместо ассистентки в клетке мечется громадный лев.

Помимо всего прочего, Эмиль Теодорович умел организовать рекламу своего выступления. Не оставалось ни одной улочки без красочного плаката «Цирк — Кио». Афиши, транспаранты, рекламные щиты, объявления в газетах и по радио — всё это использовал иллюзионист с размахом.

Эмиль Кио любил успех. Он с удовольствием поддерживал легенды о себе. Жил артист на широкую ногу. Все деньги, а зарабатывал он много, тратил легко: одежду шил у самых дорогих портных, обедал в шикарных ресторанах, в гостиницах всегда занимал номера люкс. И поэтому порой за два-три дня до получки он оказывался без денег.

Кио был неоднократно женат. Первая избранница работала с ним партнёршей ещё в начале двадцатых годов. На афишах того времени анонсировалось выступление Эмиля Ренарда и Ольги Кио. Непродолжительность браков с врачом Анфисой Александровной или матерью Эмиля-младшего — ассистенткой Кошерхан Александровной Борукаевой — не мешала Кио говорить о них с благодарностью. Последние двадцать шесть лет своей жизни он прожил с Евгенией Смирновой, в молодости помогавшей ему на арене. Евгения Васильевна родила ему сына Игоря.

В цирке Кио уважали и любили. Он старался помочь всем, не делая различия между конюхом и директором цирка. Мысли Эмиля Теодоровича неизменно бывали заняты цирком. Он не увлекался литературой, почти не ходил в театры и концерты. Но стоило кому-нибудь начать разговор о новом иллюзионном трюке, Кио на глазах преображался.

Директора знали, если на афише имя Кио, сбор обязательно будет полным. Его гастроли во всех городах страны шли с неизменным аншлагом. Десятки людей обращались к Эмилю Теодоровичу перед началом представлений с просьбой «устроить билетик хоть куда-нибудь».

В конце пятидесятых начинаются гастроли Кио по всему миру. Жители Бухареста и Варшавы, Будапешта и Каира, Копенгагена и Лондона часами простаивали в очередях, чтобы увидеть знаменитого советского артиста. У рядовых зрителей его фокусы вызывали изумление, у знатоков — восхищение.

В Румынии успех Кио был таким, что последнее

представление пришлось дать на футбольном поле стадиона, вмещавшего семьдесят тысяч зрителей, — и все места были заполнены. Румынская газета «Стягул рошу» писала: «То, что мы увидели, превосходит всё виденное нами в этой области, и, если бы мы не знали, что речь идёт об иллюзии, мы склонны были бы считать Кио волшебником, обладающим сверхъестественной силой. На этот раз Кио дал нам не только иллюзию, но и подлинную уверенность в том, что он большой артист».

В Лондоне Кио пригласил в гости Всемирный клуб магии. Никому не удалось превзойти советского артиста. Слова «Кио. СССР» были вписаны золотыми буквами на самой верхней строчке Доски почёта клуба, перед Гудини, перед другими величайшими иллюзионистами мира.

Триумфально проходили гастроли Эмиля Кио в Дании. Газеты призывали: «Если вы хотите убедиться, что чудеса существуют, идите на гастроли Кио». В заключительный день гастролей советская труппа вышла на арену, и было зачитано постановление Международной ложи артистов варьете и цирка о присуждении Эмилю Кио золотой медали за выдающиеся достижения в области циркового искусства. Публика восторженно аплодировала ему свыше четверти часа, его вызывали более двадцати раз. Сами датчане говорили: «Так мы не приветствуем даже короля!»

В Копенгагене Кио получил перед началом представления записку с дружеской карикатурой на себя. Текст её гласил: «Уважаемый господин Кио! Вы самый популярный артист, который когда-либо гастролировал в Дании. Умоляю, прошу Вас. Два билета на Ваше представление. С уважением, Херлуф Бидструп».

«Первым колдуном» был признан Эмиль Кио в Дамаске, городе, который является не только столицей Сирии, но и столицей факиров. Доброжелатели предупреждали Эмиля Теодоровича: «Приготовьтесь к тому, что вас не ждут овации. Сирийцев удивить фокусами трудно».

Первое выступление Кио проходило в открытом театре. Все уличные факиры пришли посмотреть на приезжего иллюзиониста. Трюк следует за трюком. И вдруг Кио замечает, что факиры припали к полу и усердно молятся. На другой день ему перевели, что они просили Аллаха сберечь их от козней «самого страшного колдуна — Кио».

Из своей последней поездки — в Венгрию — Эмиль Теодорович вернулся тяжело больным. Он умер 19 декабря 1965 года во время гастролей в Киеве. Рано утром гроб с его телом привезли в цирк и поставили на манеж. Всю ночь шли артисты —

проститься. Затем тело Кио перевезли в Москву. Траурная панихида прошла при огромном стечении народа в цирке на Цветном бульваре. Похоронили Эмиля Теодоровича Кио на Новодевичьем кладбище…

После смерти великого Кио на сцену вышли его сыновья — Игорь и Эмиль-младший. Оба достойно развивали традиции отца — великого иллюзиониста двадцатого века. Игорь Кио оказался первым иллюзионистом, которому был присуждён «Оскар» — высшая награда Международного общества критиков и журналистов. Наибольшую популярность братья Кио снискали в Японии. Это тем более почётно, что в Стране восходящего солнца их отца, Эмиля Кио, называли «величайшим иллюзионистом нашего времени», «волшебником XX века» и даже богом, ибо «он делает всё, что захочет».

Антуан де Сент-Экзюпери

Друзья сократили его фамилию до знаменитого Сент-Экс, и это сокращение вошло в легенды. Никакие испытания не могли омрачить его страстной любви к небу. На вопрос, сколько часов он провёл в воздухе, Сент-Экс отвечал: «Смешно! Вы же не подсчитываете время, провёденное в лифте?» Он называл самолёт «инструментом познания и самопознания». Его девизом было «Жить — значит победить смерть». Полное имя этого удивительного человека — Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери.

Он родился 29 июня 1900 года в Лионе в семье инспектора страховой компании. Родители Антуана были провинциальными аристократами. Сент-Экзюпери учился в коллежах Франции и Швейцарии, школе Боссюэ в Париже, интернате при лицее Сен-Луи. В 1919 году он поступил в Академию художеств на архитектурное отделение. Прервав обучение, Антуан уходит в армию, причём записывается в полк истребительной авиации в Страсбурге. В 1926 году Сент-Экзюпери становится профессиональным лётчиком, перевозит почту на вновь открытых маршрутах Тулуза — Касабланка и Дакар — Касабланка. В этом же году увидела свет и его первая литературная работа — новелла «Лётчик».

Сент-Экзюпери утверждал приоритет человеческого духа над всем остальным. «Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения… Ужаса материального порядка не существует… Хорошо видишь только сердцем». Философия Сент-Экзюпери сформировалась во время полётов над Африкой. «Как это возможно, — несколько лет спустя задавалась вопросом жена американского лётчика Энн Морроу-Линдберг, — думать о расходе бензина и одновременно обдумывать проблемы вселенной? Как он мог ориентироваться по звёздам, когда они для него были „морозным блеском бриллиантов“?»

Сент-Экзюпери вернулся из Африки героем. Система мифов авиакомпании работала на него. По довольно скромным подсчётам, за время работы в Африке он спас четырнадцать лётчиков. Многих взволновала история, когда Сент-Экзюпери и Морис Дюмениль три часа брели по глубокому сенегальскому болоту, чтобы спасти разбившегося пилота Гийоме. Антуан был представлен к ордену Почётного легиона за «удивительную храбрость и редкостное самопожертвование», проявленные в пустыне.

В начале сентября 1929 года Сент-Экзюпери был переведён в

Южную Америку. Его сердце пленяет экзотичная красавица Консуэло Сунцин, к этому времени уже дважды овдовевшая. Антуана это обстоятельство не смущает, он женится на ней. Консуэло увлекалась живописью и скульптурой, вела богемный образ жизни, дружила с художниками и писателями.

В октябре 1931 года из печати выходит роман Сент-Экзюпери «Ночной полёт» и по обе стороны океана его провозглашают классиком. Антуана узнают на улицах. Чувствуя, что привлекает к себе внимание в общественном месте, он погружался в газету или отворачивался, стараясь сделаться как можно более незаметным. Когда у него просили автограф (а в 1930-е годы это случалось очень часто), Сент-Экс краснел и начинал что-то бормотать, судорожно потирая пальцем за ухом.

Но не следует думать, что только самолёт и литература занимали мысли Сент-Экзюпери. Лётчик, генерал Шассэп вспоминал: «Для меня, как и для всех, кто имел счастье общаться с ним, Антуан де Сент-Экзюпери — всеобъемлющий гений. Он был одновременно и крупным писателем, и крупным философом, и учёным, и математиком, не говоря уже о его качествах гражданского лётчика, лётчика-испытателя, инженера-конструктора, не говоря уже о его геройстве во время войны и о том, что он собой представлял в качестве друга». Аналогичные отзывы давали о нём французские профессора высшей школы, астрономы, математики, физики…

Беклер вспоминал, что Сент-Экс любил петь, показывать карточные фокусы, обожал женщин, сыр и розыгрыши. За рулём своего автомобиля Антуан превращался в «настоящий кошмар для пассажиров». Он носился по Парижу на безумной скорости. Бернар Ламотт после головокружительной поездки с ним произнёс: «Сегодня я понял, что такое авиация».

Когда у Антуана водились деньги, о таком пассажире мог мечтать любой таксист. Жорж Пелисье, врач, провёл целый вечер на стоянке такси. Сент-Экзюпери велел водителю подождать, пока они решат, куда ехать, после чего несколько часов рассказывал о поисках Бога. За это время таксист уснул.

Сент-Экзюпери был натурой деятельной и энергичной. По поручению компании «Эр Франс» он летал (но не в качестве пилота) в Африку, Индокитай и другие страны, ездил с лекциями вокруг Средиземного моря, передавал репортажи для «Пари суар» из Москвы.

В 1935 году французское министерство авиации назначило крупную премию за самый быстрый перелёт из Парижа в Сайгон. Сент-Экзюпери вместе с механиком Прево попытался побить рекорд, однако их самолёт врезался в песчаный бархан в

Ливийской пустыне.

Исчезновение Сент-Экзюпери способствовало продаже его книг, газеты в те дни шли нарасхват. Франция следила за тем, как ведутся поиски экипажа. Наконец все вздохнули с облегчением: пилот и механик нашлись. На четвёртый день их обнаружили бедуины.

Проведя восемьдесят семь часов в пустыне, Сент-Экзюпери вернулся в мир людей и сразу попал в окружение репортёров. Антуана завалили письмами, открытками и визитными карточками. Журналисты превозносили его героизм.

Издатель Галлимар хорошо обогатился, выпустив новые тиражи «Ночного полёта» и «Южного почтового» с фотографией автора. Статьи лётчика, опубликованные в «Лэнтрансижан», стали настоящей сенсацией. Никогда ещё слава Сент-Экзюпери во Франции не была столь велика. В течение последующих месяцев ему присылали столько писем, что пришлось нанять секретаршу.

Сент-Экзюпери по-прежнему не знает покоя. Он приобретает самолёт «Симун» и устанавливает прямую связь Касабланка — Тимбукту. Затем отправляется в охваченную пламенем Гражданской войны Испанию и готовит серию репортажей для «Пари суар». В феврале 1938 года Сент-Экс начинает рейд по маршруту Нью-Йорк — Огненная Земля, но терпит аварию в Гватемале. Подлечившись, он возвращается во Францию, где дописывает удивительную «Планету людей».

В Америке книга Сент-Экзюпери стала бестселлером. В Англии «Планету людей» называли не иначе как «гимн», «поэма», «стихи в прозе», «рапсодия». Среди поклонников Сент-Экзюпери — архитектор Ле Корбюзье и король Бельгии Леопольд. «Имя Сент-Экзюпери с одинаковым восхищением произносят и герцогини, и официантки», — писал обозреватель «Ле нувель литерер». Эдмон Жалу сравнивал писателя с Плутархом и Эмерсоном, с одной стороны, и с Колумбом и Магелланом — с другой. Рабочие типографии Гревэн преподнесли автору экземпляр «Планеты людей», напечатанный на авиационном полотне.

Сент-Экзюпери — единственный француз, пользующийся популярностью в Америке. Министерство информации хотело даже отправить его с миссией в США, где Чарлз Линдберг выступал за невмешательство Америки в европейский конфликт.

4 сентября 1939 года капитан запаса Антуан де Сент-Экзюпери получил мобилизационный листок, обязывающий его явиться на военный аэродром в Тулузе. Он попадает в авиационную часть дальней разведки. В одном из полётов к Аррасу Сент-Экзюпери блестяще выполнил ответственное

задание, за что был отмечен в приказе главнокомандующего военно-воздушных сил.

После того как немцы вошли в Париж, авиачасть была переброшена в Алжир. В декабре 1940 года Сент-Экзюпери уехал в Америку. Он рассчитывал провести в Нью-Йорке месяц, а задержался на два года.

Сент-Экзюпери нашёл здесь множество поклонников. К примеру, Фэй Рэй была покорена им с первого же взгляда: «Он совершенно замечателен! Большой, высокий, с огромными чёрными глазами, которые сияют, словно звёзды!» Журналистка нью-йоркской «Пост» Эльза Максвелл описывала Сент-Экзюпери, которого она назвала величайшим современным французским писателем, как «мужественного мужчину, обладающего безграничным обаянием, властностью и совершенно неотразимого для женщин».

Поклонницы буквально преследовали его, но знаменитость продолжала вести самую обыкновенную жизнь. Несмотря на всю свою скромность, Сент-Экзюпери не мог не осознавать, какое воздействие он производит на женщин. Он никогда не говорил о своих амурных победах, но зато, почти облысев, стал называть себя «прекрасным блондином». «Как любой настоящий мужчина, — вспоминал Галантьер, — он предпочитал общество одной женщины обществу нескольких дам. И ему гораздо больше нравилось находиться в обществе нескольких мужчин, чем рядом с одним мужчиной».

Его имя было овеяно легендами — говорили, что издатели, чтобы заполучить новую книгу Сент-Экса, были вынуждены запирать писателя на замок. Остроты француза передавали из уст в уста.

Антуан обожал запускать бумажные самолётики. Как-то раз он притащил на Эмпайр-Стейт-Билдинг целую корзину таких самолётиков и выпустил их. Многие друзья писателя тоже оставались, подобно ему, взрослыми детьми.

Своё самое знаменитое произведение «Маленький принц» Сент-Экзюпери писал и рисовал всё лето и осень 1942 года. Как обычно, он работал по ночам, подкрепляясь огромным количеством кофе, кока-колы и сигарет. Самыми восторженными читателями «Маленького принца» стали Энн Линдберг и Памела Трэверс. Женщины сразу же поняли, что это история об утраченном детстве. Орсон Уэллс, прочитав «Маленького принца», пришёл в такой восторг, что в четыре утра прибежал к своему продюсеру, чтобы поделиться своими впечатлениями.

Летом 1944 года Сент-Экзюпери был прикомандирован к разведывательной эскадрилье, находившейся под американским

командованием и размещённой на авиабазе Бастия-Борго на острове Корсика. Утром 31 июля он вылетел на «Лайтнинге», чтобы произвести воздушную разведку над территорией французских Альп. На базу самолёт не вернулся. Сент-Экзюпери пропал без вести.

Таинственная гибель писателя привела к тому, что он превратился в легенду. Сент-Экзюпери остаётся самым часто переводимым французским писателем. По всему миру разбросаны клубы любителей его творчества. Джеймс Дин обожал «Маленького принца» и мечтал сняться в фильме по этой книге. Анаис Нин, экспериментируя с ЛСД, говорила, что ей постоянно являлся образ Маленького принца: маленький человечек, лишившийся своей планеты, стал символом одиночества. Фигурка Маленького принца появилась на хвостовом оперении современных «Миражей». Главный садовник Парижа вывел голубую розу и назвал её именем писателя. Аэропорт «Лион-Сатолас» был переименован в «Лион-Сент-Экзюпери». Советские астрономы назвали в честь писателя астероид. Изображение Сент-Экзюпери, Маленького принца и удава, проглотившего слона, было помещено на 50-франковой купюре.

Близкий друг Сент-Экзюпери, человек, которому посвящён «Маленький принц», Леон Верт писал: «Авиация и поэзия склонились над его колыбелью. Вероятно, он был единственным современным писателем, которого коснулась подлинная Слава. Ведь все другие познали только Известность и Знаменитость, но эти качества человеческого таланта или создаются, или измеряются людьми. Со Славой же дело обстоит иначе. Для Сент-Экзюпери это слово обрело свой истинный смысл. Это было решено людьми, богами, случаем. Не тем, конечно, случаем, что помогает игроку, но даром богов, богом Случая, как его представляли древние, и который, возможно, сам по себе уже является добродетелью. Жизнь Сент-Экзюпери — это целая серия триумфов. В каждом из них уже были посеяны семена следующего триумфа, но никогда писатель не знал покоя…»

Уолт Дисней

В США всегда имелось много разных королей — стали, нефти, угля, бокса, смеха, джаза… Уолта Диснея называли королём мультипликации, что означало признание его недосягаемого превосходства. Один из самых выдающихся кинорежиссёров Голливуда более сорока лет радовал и веселил своим искусством многие миллионы людей во всём мире — больших и маленьких. Дисней говорил: «Мы хотим, чтобы наши фильмы понравились и детям, и взрослым. Для этого мы стремимся основывать фильм на действии, которое постоянно забавляло бы детей, если сами сюжеты в чём-то выходят за рамки их понимания. Важно, чтобы фильмы нравились, доставляли удовольствие».

Дисней — это около 600 фильмов различной длительности и жанров. По сведениям, которые приводит в своей книге «Диснеевский вариант» критик Ричард Шикел, только в 1966 году картины американского мастера по всему миру смотрели 240 миллионов человек, в дальнейшем зрительская аудитория только расширялась. Празднование знаменательных дат, вроде 50-летия, создания первого фильма с Микки Маусом, каждый раз вызывает новый прилив интереса к диснеевским короткометражкам.

Среди самых восторженных почитателей Диснея был Сергей Эйзенштейн. «Он творит где-то в области самых чистых и первичных глубин, — писал советский режиссёр. — Там, где мы все — дети природы. Он творит на уровне представлений человека, не закованного ещё логикой, разумностью, опытом. Так творят бабочки свой полёт. Так растут цветы. Так удивляются ручьи собственному бегу. Так очаровывает Андерсен и Алиса в Стране Чудес. Так писал Гофман в светлые минуты. Такой же ток переливающихся друг в друга образов…»

Уолтер Элайас Дисней родился 5 декабря 1901 года в Чикаго в семье выходцев из ирландских переселенцев. Он учился в Высшей художественной школе Мак-Кинли. Во время войны Уолт работал во Франции водителем на санитарной машине Красного Креста. Возвратившись на родину, он занимался рекламой, в кустарных условиях снимал свои первые мультфильмы.

Летом 1923 года Дисней отправился искать счастье в Голливуд. Долгое время на него никто не обращал внимания. И вдруг случилось чудо: бизнесмен из Нью-Йорка купил у него мультфильм об Алисе за полторы тысячи долларов и предложил ему сделать ещё несколько серий.

Дела Диснея пошли в гору. У него появилась секретарша —

Лиллиан Боундс, ставшая в июле 1925 года женой мультипликатора. Дисней купил участок на Гиперион-авеню и начал строительство офисного здания.

Среди множества придуманных им персонажей Дисней выделял мышонка Микки. Биографы единодушно считают, что он воспринимал этого героя как своеобразное «альтер эго». Дисней сам озвучивал в течение двадцати лет Микки, отвергнув многих претендентов на эту роль. Режиссёр рассказывал: «Нам нужен был персонаж, которого было бы легко рисовать… Так как он должен был иметь вид человека, мы не придали ему мышиных когтей и надели на руки перчатки… Чтобы упростить некоторые детали, Микки был одет в штаны и вовсе лишён усов и шерсти».

Признание триумфа серии с Микки Маусом было быстрым и всеобщим. Обращаясь к тем первым годам, когда проворный мышонок появился на экране, Александр Арну пишет, что Микки «собирал те же аплодисменты у публики авангардистской, как и у широкой публики, у элиты, шумных фанатиков новаторства, как и у упрямых сторонников прежней кинонемоты, выбитых с их позиций… Такого универсального выражения симпатии мы не видели даже вокруг Чарли».

В дни зарождения популярности Микки Мауса режиссёр впервые выяснил возможность получения доходов от своих рисунков помимо кино. В один из приездов в Нью-Йорк к нему подошёл молодой человек и смущённо попросил разрешения напечатать изображение Микки на каких-то блокнотах для школьников. При этом он достал три бумажки по сто долларов. Уолт, нуждавшийся в деньгах, дал своё согласие.

Потом изображения Микки получали всё большее и большее распространение. Появлялись бесчисленные игрушки, жетоны, булавки и прочие украшения, книжки, картинки, игральные карты, рекламные проспекты, этикетки для самых разнообразных товаров. Часовая фирма поместила Микки на циферблате, обратив его руки в стрелки, и продала миллион таких часов. Наконец объявился дальновидный коммерсант, предложивший объединить всё производство и реализацию продукции, выполненной по рисункам Диснея. Он придал делу широкий размах и превратил его в солидное предприятие, дававшее весьма значительные прибыли.

Другая крупная фирма — «Кинг Фичерс синдикат» — стала монополистом воспроизведения и распространения диснеевских рисунков по газетам, книгам и журналам.

Дисней становится лидером в мировом искусстве мультипликации. В 1935 году Лига Наций расценивает его произведения как символ международной доброй воли и

награждает почётной медалью. Он был приглашён в Париж на торжество вручения медали. Его предупредили, что явиться надо в визитке и брюках в полоску. Уолт возмутился: «Я надеваю то, что мне нравится. У меня прекрасный спортивный костюм! Чем он плох?»

И всё-таки Диснею пришлось обзавестись подобающей случаю одеждой. «Костюмы мужчин были похожи на мешки, — рассказывал потом Уолт. — Мы с братом были расфранчены, как пара шутовских миллионеров!»

К обрушившейся на него славе Дисней относился спокойно. Он проявлял безразличие к торжественным голливудским премьерам, официальным просмотрам, светским вечеринкам. Его убеждали, что очень важно посещать приёмы знаменитостей. А он отвечал, что гораздо важнее лечь пораньше спать и с утра хорошо начать работу.

Биографы Диснея сообщают, что, несмотря на чрезвычайный успех и всеобщее внимание, по-настоящему счастлив он был лишь в семье. У него было две дочери — Диана и Шарон. Многие важные для дела идеи рождались именно в кругу семьи.

В свободное от работы время Дисней начал строить… миниатюрную железную дорогу. Он заказал чертежи, договорился со студийной механической мастерской, ему помогали друзья. Наконец рельсы вокруг участка у дома, где жила семья Диснеев, были проложены, и по узкоколейной железной дороге пошёл локомотив с несколькими вагончиками. Дисней в форменной одежде, фуражке железнодорожника и со свистком в руках, чрезвычайно гордый своим детищем, рассаживал гостей и запускал свой локомотив. Диана отмечает в мемуарах, что её отец учёл пожелания домочадцев и даже «сделал тоннель и сохранил любимую его женой грядку с геранью».

Дисней любил, когда на студию приходили знаменитости. Среди таких посетителей был Генри Форд, высоко ценивший творчество Диснея, особенно «Бемби». В то время недоброжелатели нередко сравнивали «автомобильного короля» с «королём мультипликации», считая, что оба они исповедуют тейлоровскую идею максимальной индустриализации производства. Но это не мешало их взаимной симпатии.

Старожилам студии запомнился визит Мэри Пикфорд в дни, когда заканчивалась работа над «Тремя поросятами». Актриса познакомилась с эскизами будущего фильма и с восхищением выслушала составленный из сотрудников ансамбль, исполнивший ставшую вскоре необычайно популярной песню «Нам не страшен серый волк».

Кумиром самого Диснея был Чарли Чаплин. Приехав в 1923

году в Лос-Анджелес, он специально старался пройти мимо здания, в котором помещалась студия Чаплина, надеясь хотя бы мельком увидеть великого артиста. В дальнейшем, уже став руководителем большой студии, Дисней встречался с Чаплином на совещаниях, связанных с проблемами проката. Чаплин дал Диснею совет максимально сохранять от любых посягательств свою творческую независимость.

Ошеломляющий успех во всём мире имел мультфильм «Белоснежка и семь гномов». Он принёс Диснею не только премию «Оскар», но и восемь миллионов долларов. Уолт построил в Бёрбенке, недалеко от Голливуда, новую студию. «Меня не увлекает обладание деньгами, — утверждал он. — Я мог бы при желании иметь их намного больше. Но было бы неправильным думать, что я не уделяю внимания деньгам. Я забочусь об их получении, как рабочем инструменте. Они нужны мне не дивидендами в банке, а для работы».

Во время войны, по образному выражению Диснея, дела пошли хвостом вперёд в штопор. Помимо работы над фильмами, художники студии украшали боевую технику эмблемами. На танках, самолётах, броневиках они рисовали «на счастье» Микки Маусов, Дональдов, гномов и других излюбленных персонажей Диснея. Таких эмблем было нарисовано много тысяч.

В 1947 году Дисней выступил с красочным фильмом «Песнь Юга». Натурные съёмки с участием известных артистов стали главными в фильме. На долю мультипликации осталось около одной трети. «Это сделал Дисней!» — возвещала реклама. «Это подлинный Дисней!» — подтверждали рецензенты, хотя его имя стояло только рядом с фирмой «РКО пикчерс», выпустившей фильм на экран. Конечно, всё продумал Дисней, и делалось всё под его руководством, но сам он уже не участвовал в работе над созданием фильма. Он превращается в продюсера, требовательного хозяина, решающего все дела.

По этому поводу Дисней говорил: «Однажды я был озадачен вопросом маленького мальчика: „Это вы рисуете Микки Мауса?“ Я должен был признаться, что не рисую. „Значит, вы придумываете все шутки и забавы?“ И этого я не делаю! Мальчик посмотрел на меня недоуменно: „Так что же вы делаете, мистер Дисней?“ Я представляю себя подобием пчёлки, которая перелетает с места на место, собирая пыльцу. Я хожу по студии и направляю работу каждого. Полагаю, что это и есть дело, которое я делаю!»

Рассказывая об этом случае, Дисней добавил: «Я не считаю себя бизнесменом, но никогда не воображал, что составляю особую ценность как художник…»

Дисней мечтал построить парк аттракционов, который уже в самом первоначальном замысле был назван его собственным именем — «Диснейленд» («Страна Диснея»). После долгих поисков подходящего места он купил в Анахайме, в 40 километрах от Лос-Анджелеса, участок в 70 гектаров.

17 июля 1955 года «Диснейленд» был торжественно открыт в присутствии тридцати тысяч гостей. За первые два с половиной месяца в нём побывало более четырёх миллионов, а затем ежегодно парк принимал по десять миллионов посетителей. Сюда стали приезжать не только американцы из всех штатов, но и туристы из разных стран. Журналисты называли «Диснейленд» то «квинтэссенцией американизма», то «народным Версалем XX века», он быстро стал общеамериканской достопримечательностью, как Ниагарский водопад и Йеллоустонский парк. Тщательно продуманные забавы для малышей были по достоинству оценены взрослыми. Их число в четыре раза превышает количество малолетних посетителей.

Дисней быстро распознал возможности телевидения как средства рекламы и популяризации своих замыслов — от эпизодов будущих серий и полнометражных картин до планов «Диснейленда». Он не раз признавал, что его беседы с миллионами людей по телевидению во многом определили популярность его парка развлечений. Телеэкскурсии по «Диснейленду» Уолт обычно проводил в окружении всевозможных знаменитостей.

Всемирная слава не испортила Диснея. Он был смущён, когда один из университетов присудил ему почётный диплом одновременно с Томасом Манном. Уолт считал подобные чествования неуместными. В то же время он знал цену и своему положению, и своему искусству. По свидетельству журнала «Филм коммент», когда Рэй Брэдбери вполне серьёзно предложил ему стать мэром Лос-Анджелеса, Дисней ответил: «Зачем мне баллотироваться на пост мэра, когда я и так уже король?!»

В 1962 году его студию посетил известный румынский режиссёр-мультипликатор Ион Попеску-Голо. Среди аниматоров студии было распространено мнение, что Дисней существует в трёх ипостасях — это прежде всего мечтатель, затем — реалист и, наконец, — неугомонный человек. Для Голо Дисней был одновременно и «одним из лучших рисовальщиков мира», мастером, фильмы которого «полны фантазий и комизма», и «большим боссом», хозяином «завода на манер Форда». Дисней оказался таким, каким и представлял его себе румынский режиссёр, — высоким, представительным, готовым в любую минуту улыбнуться. «Он говорил о своём искусстве с любовью и

гордостью, — замечает Голо, — но просто, без громких фраз».

Известие о смерти Уолта Диснея было совершенно неожиданным. Ещё 5 декабря торжественно отмечалось его шестидесятипятилетие, а через десять дней, 15 декабря 1966 года, его уже не стало… У Диснея был рак лёгких, он умер в Бёрбенке, вскоре после проведённой операции.

Кларк Гейбл

В Голливуде Кларка Гейбла уважительно называли Королём. Кого бы актёр ни играл — Флетчера Кристиана в «Мятеже на „Баунти“», репортёра в «Это случилось однажды ночью» или Ретта Батлера в «Унесённых ветром», — он излучал абсолютную надёжность. Кларк Гейбл превратился в легенду ещё при жизни. Его имя неизменно окружала атмосфера тайны, его вечно сопровождал шлейф слухов и сплетен. Гейблу достаточно было просто появиться на экране, чтобы картина имела успех. Ироничные смеющиеся глаза, чуть циничная улыбка под маленькой щёточкой усов, стройная поджарая фигура — всё это сводило с ума женщин.

Кларк Гейбл родился 1 февраля 1901 года в Кадисе, штат Огайо. Его отец владел буровым станком и занимался нефтедобычей. Добиться успеха Кларку помогли женщины. В Голливуд Гейбла пригласила его театральный педагог Джозефина Диллон. Он получил известность в 1931 году, когда появился в фильме «Свободная душа». На студию стали приходить тысячи восторженных писем. Прокатчики присылали телеграммы: «Кто этот новый самец?» Так родилась новая «звезда». В кино партнёршами Гейбла стали такие актрисы, как Грета Гарбо, Джоан Кроуфорд, Норма Ширер, Джин Харлоу…

В феврале 1934 года на экран выходит комедия Фрэнка Капры «Это случилось однажды ночью». Фильм с первого же дня стал кассовой сенсацией. Присуждение «Оскара» как лучшему актёру года превратила Гейбла в премьера. Повсюду распевали песенку из фильма «Мужчина на летящей трапеции». Кларк говорил, что ему просто повезло: «В кино столько хороших актёров. Я попал в эту компанию случайно».

Отныне Кларк Гейбл — среди самых популярных и любимых зрителями звёзд Голливуда. Мужчины относились к нему с восхищением и уважением, женщины ему поклонялись. 20 января 1937 года Гейбл оставил отпечатки своих ступней и ладоней на площадке перед входом в «Китайский театр» Граумена. Толпа поклонников в тот день оказалась самой многочисленной за всю историю традиции. (Этот рекорд продержался двадцать четыре года и был побит Дорис Дей.)

Крупнейшие газеты синдиката «Чикаго трибюн» — «Нью-Йорк дейли ньюс» провели читательский опрос на выявление победителей конкурса на титулы Короля и Королевы кино. В голосовании приняли участие двадцать миллионов читателей. В результате титул Короля достался Гейблу, а титул Королевы —

Мирне Лой. Сам актёр отнёсся к этому решению спокойно: «Знаете, вся эта мура насчёт „Короля“ и прочего — чушь собачья. Я ем, сплю, принимаю душ, как все обыкновенные люди. Я не чувствую в себе никакого внутреннего света, который делал бы меня „звездой“. Я простой парень из Огайо, которому посчастливилось оказаться в нужном месте в нужный момент и получить поддержку умных людей».

Одежда Гейбла становилась модной по всей Америке: пуловер, широкополая шляпа, френч, перетянутый в талии. Поклонники Кларка подражали ему во всём. В фильме «Это случилось однажды ночью» есть сцена, где герой раздевается перед Кольбер. Кларк должен был сохранять элегантность, поэтому в этой сцене на нём не было кальсон — иначе он выглядел бы смешным. Публика решила, что её кумир вообще не носит исподнего и так должен поступать каждый настоящий мужчина. В результате через год студия получила петицию от производителей мужского белья, которые жаловались, что безответственный пример Гейбла довёл их почти до разорения.

Даже в самую сильную калифорнийскую жару Кларк появлялся на публике в габардиновом костюме, при галстуке и с белым платком в петлице. У него в шкафу висели безупречно отутюженные, вычищенные брюки и пиджаки, подобранные по цветам, оттенкам и тканям; а рядом — десятки фетровых шляп с засаленными лентами (прислуга объясняла: «Мистер Гейбл любит старые шляпы»).

Поклонники Гейбла старались подражать его манерам, голосу и походке. Юный Микки Руни был замечен именно благодаря своей пародии на Кларка. Тринадцатилетняя Джуди Гарланд была пылко влюблена в него. На дне рождения кумира ей представилась возможность спеть песенку «Дорогой мистер Гейбл». Кларку песня очень понравилась, и администрация студии решила предложить Джуди спеть её в фильме «Мелодии Бродвея».

В середине августа 1938 года Дэвид Селзник объявил, что Кларк Гейбл утверждён на роль Ретта Батлера в «Унесённых ветром». Так решили зрители — девяносто пять процентов американцев проголосовали за него. Гейбл заметно нервничал перед съёмками, ибо понимал, что не может разочаровать своих поклонников: «Каждый мой шаг будет на виду пяти миллионов критиков. Я не должен огорчить их».

После выхода на экран «Унесённых ветром» почта Кларка была огромной. Для своих почитателей он стал Реттом Батлером. Писательница Маргарет Митчелл при встрече с Гейблом сказала ему, что именно таким она представляла своего Ретта Батлера.

Пожалуй, это было счастливейшее время для Гейбла. После неудачных браков с Джозефиной Диллон и Рией Лэнгхем, вдовой нефтяного миллионера, он женился на актрисе Кэрол Ломбард и поселился с ней на ранчо в Энсино. Это были воистину родственные души. Кларк любил поиграть в гольф и поохотиться. Он обожал машины, ему нравилось заниматься их ремонтом. Гейбл собрал уникальную коллекцию оружия — инкрустированные золотом пистолеты, ружья, винтовки. Кларк был заядлым книгочеем, но вынужден был это скрывать от публики, чтобы не повредить своему мужественному образу.

Но их семейное счастье было коротким. В начале войны Ломбард погибла в авиакатастрофе. Президент Рузвельт прислал Гейблу телеграмму соболезнования. Тяжело переживая потерю жены, Кларк записывается на действительную военную службу. Он принимал участие в авиарейдах в качестве стрелка, а также снимал документальный фильм о боевых действиях эскадрильи. Как и все, он жил в деревянном бараке. Молодые лётчики уважительно называли его «папой» и в свободные минуты с удовольствием слушали рассказы голливудской звезды.

В мае 1944 года Гейблу было присвоено звание майора, а в июне он уволился в запас. Приказ подписал капитан Рональд Рейган, служивший в управлении кадров военно-воздушных сил.

Гейбл вернулся в Голливуд. Зрители ринулись в кинотеатры, чтобы увидеть своего кумира. Фильм «Приключение» с его участием имел большой кассовый успех. Кларк по-прежнему имел статус суперзвезды.

Летом 1949 года он встретился с леди Сильвией Эшли, красивой англичанкой. Она стала его четвёртой женой, всего на шестнадцать месяцев: Гейбл много пил — водку, шампанское, бренди. От одной его порции другой бы сразу попал в больницу, а Гейбл просто отправлялся спать. Однако со временем пристрастие к выпивке стало отражаться на его внешности. В рекламном отделе студии осторожно спросили у него, можно ли ретушировать портреты? Кларк ответил отказом: «Пусть на них будет всё как есть, иначе я стану похожим на миллионы других».

Съёмки фильма «Могамбо» проходили в Кении. Постоянную угрозу для киногруппы представляли крокодилы, чьё мясо высоко ценилось у местных жителей, поскольку их стрелы не могли пробить толстую шкуру чудовища. Однажды туземцы заметили крокодила и своими криками привлекли внимание артистов. Никого из охотников поблизости не оказалось, Кларк взял ружьё, прицелился и затем выстрелил, всадив пулю между глаз крокодила. Кларк отдал добычу туземцам. После этого случая Кларк стал и для них кумиром.

Другой забавный случай произошёл на съёмках фильма «Высокие мужчины» в Мексике. Когда Кларк появился перед аборигенами в полной ковбойской экипировке и засиял своей знаменитой улыбкой, его никто не узнал. Оказалось, местные жители никогда не были в кино! «Кажется, мне сегодня не придётся давать автографы», — заметил Кларк без особой радости. Местный учитель объяснил, что его ученикам неизвестен обычай брать автографы, но если у Гейбла есть желание, то он научит их, как это делать. Актёр отказался.

«Я видел Кларка рассерженным только однажды, когда привёз корреспондентку, — рассказывал студийный репортёр Джон Кэмпбелл. — К нашему изумлению, она попросила Кларка поцеловать её, чтобы потом об этом написать. Кларк так разозлился, что быстро поднялся со своего кресла и ушёл. Меня удивил не его уход, а та горячность, с какой он это сделал. Я понимал, что у него возникали проблемы и посерьёзней, но на этот раз он протестовал против вмешательства в его личную жизнь. А вообще его было очень нелегко вывести из себя».

Когда не было развлечений, Кларк проводил свободное время с группой — с электриками, звукооператорами и другими сотрудниками. «Кларк ни когда не строил из себя „звезду“, — продолжает Кэмпбелл. — Мы усаживались все вместе, болтали, выпивали, травили анекдоты или обсуждали спортивные новости с Бриттоном, который в прошлом был знаменитым футболистом, а теперь стал гримёром».

Кларк Гейбл по-прежнему входил в число самых кассовых актёров, несмотря на то что ему уже исполнилось пятьдесят три и на висках появилась седина. «Невероятно, — искренне удивлялся Кларк. — Как мне удалось этого достичь? Я ведь совсем не великий актёр, и в моём возрасте пора перейти на характерные роли либо уйти на отдых».

Кетин Уильямс, с которой он часто встречался сразу после войны, вновь вошла в его жизнь. Бывшая манекенщица жила в Беверли-Хиллз с двумя детьми. Гейбл очень к ним привязался. В 1955 году Кларк сделал ей предложение. Для него это был пятый брак, для неё — четвёртый.

В январе 1957 года Гейбл отпраздновал двадцатипятилетие своей работы в кино. Депутат от штата Огайо Кэйн Хейс отдал должное его таланту на заседании палаты представителей конгресса США, назвав его «парнем из нашего штата, который добился успеха в Голливуде». Политик отметил, что «мистер Гейбл всё ещё остаётся бесспорным лидером среди всемирно известных киноактёров. Время не властно над ним». Мистер Хейс подчеркнул, что Гейбл яркий образец того, «как простой

американец может добиться успеха и стать знаменитым».

В июле 1960 года Кларк приступил к съёмкам в фильме «Неприкаянные» Джона Хьюстона. Работа над картиной шла в жаркой пустыне Невада. Мэрилин Монро постоянно опаздывала на съёмки, несмотря на то что Кларк Гейбл был для неё кумиром. «Все эти годы я думала о нём, — призналась она журналисту, — и вот теперь Ретт Батлер! Разве он не прелесть? Мы репетировали одну очень длинную сцену, как вдруг он начал подрагивать, так, чуть-чуть. Я даже не могу вам передать, как много это для меня значило. Узнать, что твой кумир — просто человек». В детстве Монро держала у себя фотографию Гейбла и говорила друзьям, что это портрет её отца.

В пятницу, 4 ноября, состоялся банкет по случаю окончания съёмок. А в воскресенье Кларка отвезли в Голливудскую пресвитерианскую больницу с сердечным приступом. К нему никого не пускали, но в больницу непрерывно звонили, слали телеграммы, письма и открытки. Президент Эйзенхауэр в своей телеграмме советовал актёру «не волноваться, не сердиться и следовать предписаниям врачей».

Увы, медицина оказалась бессильна. Кларк Гейбл скончался от сердечного приступа 16 ноября 1960 года.

В течение почти сорока лет, снявшись в шестидесяти семи фильмах, Кларк Гейбл оставался кумиром миллионов, неувядающим секс-символом. 30 декабря 1960 года агентство «Ассошиэйтед пресс» > опубликовало данные опросов читателей, согласно которым смерть Кларка Гейбла стала главным событием года, ознаменовав собой конец золотого века кино.

Эрнест Хемингуэй

«…Человек создан не для того, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но нельзя победить». Эти бессмертные строчки из романа «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя известны каждому.

Ещё при жизни писатель стал мифом. Кумиром для целого поколения. Он достиг таких вершин успеха, о которых обычные люди только мечтают. Джон О'Хара отмечал, что Хемингуэй — это чемпион, с которым надо считаться, и что он «самый крупный писатель после смерти Шекспира».

Критики ставят его в самый первый ряд американских писателей. Его называют Байроном XX века. «Сегодня Хемингуэй — нечто большее, чем популярный писатель, — утверждает Б. А. Гиленсон. — Его имя — символ литературного успеха. Искусства высшей пробы. Ещё при жизни, щедро обласканный славой, Хемингуэй воспринимался как классик. В богатейшем словесном искусстве нашего столетия он выделялся легко узнаваемым, самобытным почерком. Он стал не только ярким явлением литературы, но и одним из духовных кумиров своего поколения. Человек — легенда. О нём знали даже те, кто не читал его книг».

Многие отождествляли Хемингуэя с его героями, мужественными и стойкими. Этой понятно: он был азартным охотником, рыбаком, спортсменом, знатоком корриды и бокса.

Эрнест Хемингуэй родился 21 июля 1899 года в городке Оук-Парк, рядом с Чикаго. Его отцом был практикующий врач Кларенс Хемингуэй. Мать, Грейс Холл, ради семьи отказалась от карьеры певицы.

В 1917 году Эрнест уезжает в Канзас-Сити, где работает репортёром в газете «Стар». Во время войны Хемингуэй несколько месяцев прослужил в санитарных частях на итало-австрийском фронте. Там под миномётным обстрелом он получил тяжёлое ранение. По словам Хемингуэя, в него попало 227 осколков снаряда, но, невзирая на жестокую боль, он выполз наружу, чтобы спасти итальянского солдата. «Я первый американец, раненный в Италии», — писал он не без гордости родным.

В Оук-Парке Хемингуэя встречали как героя. Он произносил патриотические речи, давал интервью. Всем хотелось послушать воспоминания «юного героя».

Вскоре Хемингуэй снова приезжает в Европу. На этот раз он командирован газетой «Торонто дейли стар». Эрнест познакомился с Джойсом, Фицджеральдом, Паундом. Знаменитая

Гертруда Стайн, прочитав его первые рассказы, посоветовала Хемингуэю бросить журналистику и писать, чтобы не расходовать свои силы на другое. Она предрекла, что «из него может получиться хороший писатель новой манеры».

В Париже с писателем произошёл случай, который немало способствовал творимой о нём легенде. Хемингуэй присутствовал на боксёрском поединке между Траве и Френсисом Шарлем. В десятом раунде Шарль, известный как нечестный боксёр, зажал Траве в угол и начал его избивать. Публика была возмущена, стоял страшный крик, но бой никто не останавливал. Тогда Хемингуэй выскочил на ринг и принялся колотить Шарля. Четверо полицейских с трудом оттащили разбушевавшегося литератора. На следующий день весь Париж говорил о том, как Хемингуэй спас жизнь боксёру Траве.

В начале 1930-х годов Хемингуэй вернулся в Америку, где поселился в Ки-Уэсте на южном берегу Флориды. Он ловил морскую рыбу, делая вылазки на Багамские острова и к берегам Кубы; охотился в северо-западных штатах — Монтане, Вайоминге, участвовал в африканском сафари.

Когда начался франкистский мятеж в Испании, Хемингуэй принял сторону республиканского правительства. В качестве корреспондента он не раз выезжал в Испанию.

В 1939 году Хемингуэй приобрёл неподалёку от Гаваны усадьбу Финка-Вихия, которая на многие годы станет его домом. Именно здесь он работал над романом «По ком звонит колокол», имевший огромный успех. Голливудская компания «Парамаунт пикчерс» заплатила за право его экранизации самую высокую цену — 136 тысяч долларов.

Во время Второй мировой войны на своём катере «Пилар» вместе с командой единомышленников Хемингуэй выслеживал в Карибском море фашистские субмарины. Весной 1944 года Хемингуэй приехал в Лондон в качестве корреспондента американского журнала «Колльерс». Вместе с союзными войсками он высадился в Нормандии, затем участвовал в боях за освобождение Парижа, прорыве «линии Зигфрида». «Папа» — так называли Хемингуэя солдаты. Его искренне любили, причём большинство и не подозревало, что он знаменитый писатель.

На исходе 1940-х годов Хемингуэй стал литературной «звездой». Его популярность подогревалась рекламой, многочисленными публикациями о нём. Всё это время в Финка-Вихия кипела светская жизнь, беспрерывно приезжали гости, устраивалась охота на морскую рыбу, весёлые вечеринки в баре «Флоридита», состязания в стрельбе по голубям, матчи бокса. Среди его друзей было немало голливудских знаменитостей —

Марлен Дитрих, Гэри Купер, Ингрид Бергман…

«Он был моей „скалой Гибралтара“, и этот титул нравился ему, — писала Дитрих. — Вот несколько цитат из его писем, которые помогут лучше объяснить, почему я была так предана ему, очарована этим великим человеком и так восхищалась его чувством юмора: „Для таких неосторожных людей, как ты и я, осторожность ни к чему“; „Это письмо становится скучнее, чем Швейцария и Лихтенштейн, вместе взятые“; „Я забываю о тебе иногда, как забываю, что бьётся моё сердце“».

Во всей этой праздной жизни Хемингуэя угнетало одно — он не мог вернуться к работе. Он говорил, что писать ему необходимо, потому что, если он не напишет какого-то количества слов (обычно — 700–800 слов) вся остальная жизнь теряет для него свою прелесть… Габриэль Гарсиа Маркес отметил, что существуют два Хемингуэя. Один — наполовину звезда, наполовину искатель приключений. Другой — труженик в уединённом кабинете, редко кого допускавший в свой внутренний мир.

Однажды Хемингуэй услышал по радио, как известная поставщица светских сплетен Лоуэлла Парсонс поведала слушателям, что брак Хемингуэя рушится из-за итальянской графини, которая открыто живёт с ним в его доме в Сан-Франциско. Хемингуэй был взбешён. Он вообще ненавидел всякую газетную шумиху вокруг его имени. Как раз незадолго перед этой историей он отказался от предложения приятеля Харви Брейта из «Нью-Йорк таймс», который хотел написать его биографию. Он доходчиво объяснил Брейту, что ещё не пришло время писать о нём что-либо определённое.

Хемингуэй был женат четыре раза. Первая избранница, Элизабет Хадли Ричардсон (она была старше Эрнеста на восемь лет), родила ему сына Джона. После развода Хемингуэй обвенчался с Полиной Пфейфер. Так как она была ревностной католичкой, то и ему пришлось перейти в католичество. Полина подарила Эрнесту двух сыновей — Патрика и Грегори. А вот брак с известной журналисткой Мартой Гельхорн оказался бурным и непродолжительным. Наконец, в марте 1946 года Хемингуэй оформил отношения с ещё одной журналисткой — Мэри Уэлш.

Тем временем критики поспешили объявить о «закате» писателя, иронично заметив, что «колокол звонит по Хемингуэю», что он повторяет самого себя. Эрнест снова посещает памятные места: Францию, Италию, Испанию, Африку… И вот 1 сентября 1952 года журнал «Лайф» печатает повесть «Старик и море». Успех превзошёл все ожидания. В течение 48 часов было распродано 5 миллионов 318 тысяч 655 экземпляров! Это была

большая победа Хемингуэя, тем более что «Лайф» никогда раньше таких вещей не публиковал.

Критика встретила повесть восторженно. Но ещё больше, чем отзывы прессы, Хемингуэя радовала реакция читателей. Его итальянская переводчица писала ему, что проплакала над книгой целый день. В Финка-Вихия раздавалось множество телефонных звонков от знакомых и незнакомых людей, благодаривших Хемингуэя. Ежедневно в течение трёх недель почта приносила ему от восьмидесяти до девяноста писем от поклонников его таланта, поздравлявших его с успехом.

4 мая 1953 года Хемингуэй ловил рыбу на «Пилар» у рифов Пинар-дель-Рио, когда по кубинскому радио сообщили о присуждении ему Пулитцеровской премии. Потом уже он рассказывал своему другу Лайонсу: «Я был рад, что я не дома и не могу брякнуть что-нибудь лишнее по телефону. Представь, если бы меня спросили, как я к этому отношусь, и я бы ответил, что множество людей, включая меня, были бы гораздо счастливее, если бы Нейтив Дансер выиграл Дерби. Но теперь я года два буду следить за своим проклятым языком — посмотрим, что из этого получится. Может быть, я стану респектабельным. Разве это не будет удивительно?»

После двух авиакатастроф, в которые попадал в Африке Хемингуэй, по всему миру сообщили о его смерти. Адамо, которому принадлежит знаменитое похоронное агентство в Удине, всё своё время проводил за просматриванием газет из самых разных стран, вырезая некрологи об Эрнесте, которые появились после катастрофы, и складывал их в специальный альбом. Хемингуэй рассказывал, что получил массу удовольствия, читая сообщения о своей смерти, и что его новая маленькая слабость — это утренний ритуал, состоящий из стакана шампанского и нескольких страниц некрологов. В доказательство того, что это — прелюбопытное чтиво, Эрнест показывал друзьям вырезку из немецкой газеты, где сообщалось, что трагическая катастрофа — просто исполнение желания писателя. Статья соотносила страшный конец Хемингуэя с метафизическим леопардом, которого он поместил на вершине горы Килиманджаро в своём рассказе «Снега Килиманджаро».

Всемирная популярность нервировала писателя. В Кунео, маленьком городке в Альпах, он захотел купить бутылку шотландского виски. Девушка в магазинчике узнала его и попросила автограф. Когда он вышел на площадь, уже весь городок узнал о приезде знаменитого писателя. Хемингуэя окружила толпа местных жителей, требовавших автографов. Они атаковали книжный магазин, который был рядом с винным, и

мгновенно раскупили все имевшиеся в наличии книги Хемингуэя, а заодно и все остальные книги на английском языке. Эрнест подписывал всё — от «Бремя страстей человеческих» до кулинарного справочника. Толпа напирала, и он вынужден был отступить, чтобы его не раздавили. Выручили солдаты местного поста, проложившие писателю дорогу сквозь толпу.

Эрнест был потрясён. В машине он говорил журналисту Арону Хотчнеру о своей ненависти к «паблисити», которое лишает его возможности уединения. «Раньше у меня была очень приятная частная жизнь, и я мог гордиться многим без рекламы и опубликования, теперь же я чувствую, как будто кто-то оправился в моей личной жизни, подтёрся роскошным журналом и оставил всё это у меня. Я должен уехать в Африку или оставаться в море. Теперь я даже не могу пойти в бар „Флоридита“, не могу поехать в Кохимар. Не могу оставаться дома. Всё это очень плохо действует на нервы». Чтобы избежать случаев, подобных тому, который произошёл в Кунео, он в ближайшем же городке сбрил бороду, надеясь, что его не будут узнавать.

28 октября 1954 года было официально объявлено о присуждении Хемингуэю Нобелевской премии по литературе. В решении комитета отмечалось «яркое стилевое мастерство Хемингуэя, явившееся вкладом в современное повествовательное искусство».

К этой премии у писателя было двойственное отношение. С одной стороны, он, конечно, гордился, что ему присудили премию. Да и сумма премии — 35 тысяч долларов — была для него нелишней, он мог расплатиться с некоторыми долгами. С другой стороны, ему претила шумиха, поднявшаяся вокруг его имени в связи с награждением: журналисты, атаковавшие его, газеты, бесцеремонно вторгавшиеся в его личную жизнь.

Хемингуэй не мог не писать, а ему всё время мешали. Роберту Мэннингу, который приехал к нему от журнала «Тайм», Хемингуэй сказал: «Конечно, я горжусь тем, что мне дали премию, но мне в это время очень хорошо писалось, и мне не нужна премия, если из-за неё я не смогу писать свою книгу». Хотчнеру он жаловался по телефону, что репортёры и фотокорреспонденты вламываются в его дом, даже если им не разрешают. Один журналист из Швеции мучил его в течение шести с лишним часов, другой — фотограф — хвалился в баре «Флоридита», что сделал четыреста двадцать пять снимков в доме писателя.

Хемингуэй был почти в отчаянии, он объяснял, что напряжённо работает и что это равносильно убийству — мешать писателю, когда он работает. Это всё равно, говорил он, как

врываться к мужчине, когда он лежит в постели с любимой женщиной. «На Кубе, — рассказывала жена писателя Мэри, — с ним приходило повидаться много людей, иногда слишком много, и все в одно и то же время, и тогда он жаловался, что ему мешают работать. Бывало, что он жаловался, что приходится встречаться с разными идиотами. Но чаще он бывал рад гостям. Ведь он был очень общительным. Он любил, чтобы вокруг вертелись люди. Часто он собирал своих друзей и вёл их с собой в бар „Флоридиту“, где любил посидеть с ними за стаканом вина и от души посмеяться. Он даже не сердился на них, когда ему задавали стереотипный вопрос: „Какая из написанных вами книг вам больше всего нравится?“ В таком случае он неизменно отвечал: „„На западном фронте без перемен“ Ремарка“».

В последние годы жизни Хемингуэя преследовали болезни и травмы, у него обнаружились признаки депрессии. В ноябре 1960 года писатель вместе с женой переехал в городок Кетчум на западе США.

Утром 2 июля 1961 года Хемингуэй встал, как всегда, рано. Мэри ещё спала. Он прошёл в комнату, где хранились ружья, взял одно из них, вложил два патрона в оба ствола, вставил дула в рот и нажал оба курка. Он не оставил никакой записки.

Похоронили Хемингуэя на кетчумском кладбище рядом с могилой его старого друга Тейлора Уильямса.

Эхо выстрела болью отозвалось в сердцах миллионов. Портрет обросшего седой щетиной человека за штурвалом катера «Пилар» обошёл весь мир. Журналист Норберто Фуэнтес провёл опрос: «Если бы вы могли вернуть к жизни одного из американских писателей, на кого бы пал ваш выбор»? Писатель Нельсон Олгрен выразил мнение многих: «Для меня это был бы Хемингуэй. Безусловно, Хемингуэй».

Леонид Утёсов

Леонид Утёсов… Живая легенда эстрады. Добрый, сердечный человек. Он был для сотен тысяч зрителей, для миллионов радиослушателей — родным. Утёсова любили все, даже те, кто совсем не знал его лично — такое неотразимое обаяние исходило от этого человека. Стоило Утёсову появиться где-нибудь, как его тут же окружала толпа. Рассказы, шутки, анекдоты сменяли друг друга. О нём всегда ходили легенды — уж очень знаменит был Утёсов в народе.

Во время дрейфа первой советской станции «Северный полюс», возглавляемой Папаниным, участники экспедиции попросили, чтобы для них по радио выступил Утёсов. «Песня старого извозчика» служила радиомаяком для одного из авиационных полков. Первый космонавт планеты Юрий Гагарин ждал своего взлёта под пение Утёсова.

Леонид Осипович говорило прекрасной тайне эстрады: «В тот миг, когда я стою за кулисами и готовлюсь переступить заветную черту, отделяющую меня от зрителя, волнение подкатывает к самому горлу. Мучительное мгновение! Но вот шаг сделан — я вижу глаза людей, я ощущаю их доброжелательство, их ожидание — и, Боже, как мне сразу делается хорошо, я словно выздоравливаю после тяжёлой болезни, силы удесятеряются, хочется жить, петь, отдавать себя людям».

Ценили Утёсова не только слушатели, но и коллеги. В одном из телевизионных интервью Георга Отса спросили, кто из певцов больше всего произвёл на него впечатление. Он назвал три имени: Карузо, Шаляпин, Утёсов.

«Человеком-легендой» называет великого артиста биограф Л. Булгак: «Вероятно, кроме таланта певца надо обладать ещё чем-то, какой-то колдовской властью над людьми — её часто называют обаянием, чтобы десятилетиями приковывать к себе внимание. И такая власть у Утёсова была. Надо обладать мастерством, и Леонид Утёсов профессионально знал, как ладить песню и свой выход к зрителям, как заставить с огни людей жить в унисон… Утёсов стал больше, чем просто эстрадный певец, — он стал частью жизни нескольких поколений».

Утёсов — псевдоним, позже ставший фамилией артиста Леонид родился 9 (21) марта 1895 года в Одессе. Его отец Осип Вайсбейн жил с порта — коммерцией. Семья семь человек. Лёдя (так звали его друзья) играл на скрипке, трубе, балалайке-пикколо. В хоре он солировал. Занимался в драмкружке. Выступал в передвижном цирке с гимнастическим номером на

трапеции. Затем работал в различных театрах, снимался в кино.

В 1922 году судьба занесла Утёсова в Петроград, в театр оперетты «Палас». На одной из афиш того времени утверждалось, что Леонид Утёсов предстанет во всех мыслимых театральных жанрах: как певец — эстрадный, опереточный, камерный; как танцор — балетный и эксцентрический; как дирижёр — оркестровый и хоровой; как скрипач и как гитарист, как рассказчик и куплетист, как клоун, жонглёр и акробат, словом, «от трапеции до трагедии», в образе Менелая и в образе Раскольникова.

В марте 1929 года состоялось первое выступление Театрализированного джаза (теа-джаза). Утёсов стал его художественным руководителем, дирижёром, солистом и конферансье. Первая программа так и называлась «Теа-джаз». Утёсов и его оркестр поразили публику новизной, выдумкой, а главное — задушевностью и юмором, которые отличали в первую очередь солиста. Большим успехом пользовалась следующая программа коллектива — «Музыкальный магазин».

Всенародным любимцем Утёсов стал после выхода на экран комедии «Весёлые ребята», буквально ошеломившей публику — радостью, весельем, задором, великолепными песнями. Утёсов сразу очутился в числе самых популярных актёров кино. Многие женщины были в него просто влюблены. Его обаянию невозможно было противостоять.

Вместе с Утёсовым прославился и «Теа-джаз», без музыкантов которого фильм «Весёлые ребята» не снискал бы такого оглушительного успеха. Песни из фильма «Марш весёлых ребят», «Сердце, тебе не хочется покоя» пела вся страна.

Летом 1937 года в Кремле был организован торжественный приём в честь лётчиков Чкалова, Байдукова и Белякова, совершивших беспосадочный перелёт из Москвы в канадский Ванкувер. Лётчики очень хотели услышать Утёсова и его джаз.

В Грановитой палате соорудили эстраду. Слева находился длинный стол, по одну сторону которого разместилось правительство во главе со Сталиным. А остальное пространство занимали столики на четверых, где сидели герои-лётчики и все, кто имел отношение к их полёту.

«Я спел одну песню, другую, — вспоминал Утёсов. — Потом лирическую — „Склонились низко ивы“. Это американская мелодия — я на пластинках её записывал…

Пою и краем глаза вижу: Сталин смахивает слезу. Я кончил петь — аплодисменты. Сталин встаёт и аплодирует стоя. Аплодирует до тех пор, пока я не начинаю снова — „Склонились низко ивы“. И опять вижу: слёзы текут по его щекам. И снова то

же самое — аплодирует стоя. И снова „бис“ — в третий раз. Такое у меня редко случалось».

Но особенный смысл приобрело творчество Утёсова во время войны. Леонид Осипович и его музыканты выезжали на фронт, давали концерты в госпиталях, на вокзалах для частей, отправляющихся на фронт. Сколько радости приносил он тогда людям! Утёсовские песни (иначе их тогда никто не называл — для народа автор был один — сам Утёсов) пели везде.

Десятки писем получил Утёсов от фронтовиков. «„Одессит Мишка“, — писал майор, — заставляет разить врага наповал оружием, нет оружия — руками, перебиты руки — зубами». Бойцы одной из частей сообщали, что «Одессита Мишку» и «Барон фон дер Пшик» они называют «утёсовскими миномётами». Прошедший войну солдат писал артисту: «Когда я был на фронте, у меня на груди был ваш портрет, он был мне также дорог, как фотографии возлюбленной и родных».

В первые послевоенные годы положение Утёсова и его оркестра было стабильным. Везде их хвалили, и зрители принимали программы восторженно. В 1947 году Утёсову было присвоено почётное звание заслуженного деятеля искусств. Из работников эстрады он получил его первым.

Слава артиста росла, ибо каждое новое поколение добавляло к его славе своё отношение, у каждого поколения был свой Утёсов. Теперь ему непросто было появляться на улице. К Утёсову подходили люди, говорили приветственные, восторженные слова. Он смущался, благодарил. Иногда искренне удивлялся своей популярности.

А если возникали забавные ситуации, тут Утёсов никогда не терялся. Однажды к нему подошёл какой-то старый человек и сказал: «Помню, как ещё ребёнком я бывал на ваших концертах и восхищался уже тогда вашим пением». — «А сколько же вам сейчас лет?» — «Восемьдесят пять». — «Да? А мне шестьдесят семь».

Попадались и бесцеремонные граждане. В Одессе его машину остановила женщина. «Вы Утёсов?» — спросила она. «Да», — ответил артист. Она повернулась к стоявшему неподалёку мальчику лет восьми: «Яша, смотри, это Утёсов. Пока ты вырастешь, он уже умрёт. Смотри сейчас!»

Однажды Леонид Осипович чуть не стал жертвой популярности своих песен. Вот что он рассказывал в книге «Спасибо, сердце!»:

«Как-то бродя по парку в Кисловодске, я услышал звуки марша из „Весёлых ребят“ и хор детских голосов. Я машинально повернул в ту сторону и остановился в удивлении: на эстраде

играл симфонический оркестр, а зрители — огромное количество ребят, наверно, не менее семисот, — дружно и с азартом ему подпевали. Я стоял зачарованный. Вдруг мальчик крикнул: „Дядя Утёсов!“ Ребята сорвались с мест как ураган. Перепрыгивая через скамьи, налетая друг на друга, они бросились на меня и повалили наземь… В голове мелькнуло, что я близок к смерти, что я задохнусь под тяжестью детских тел, и передо мной уже начали прощально проноситься интересные моменты из моей жизни…

Подоспевшие взрослые „откопали“ меня в полубессознательном состоянии. Всю ночь потом мне мерещились ребята, которые ползали по мне, душили в объятиях и горланили: „Дядя Утёсов!“, „Дядя Костя!“»

Утёсов не мог долго оставаться в одиночестве. Ему было необходимо постоянно общаться с людьми, воздействовать на них, получать от них заряд энергии. Ему нужны были зрители, нужны поклонение, восторг. «Чувствовать, что ты нужен людям, — разве не в этом счастье артиста и человека?» — говорил Леонид Осипович.

После одного из концертов к Утёсову пришли девчушки лет десяти — двенадцати. Пришли с огромным букетом полевых цветов. Утёсов был тронут до слёз. Расцеловал девочек, угостил чаем со сладостями. Когда девочки ушли, Леонид Осипович сказал, что такого светлого счастья не испытывал никогда.

Когда Утёсов бывал в санаториях или домах отдыха, он никогда не сидел один, к нему собирались люди из всех палат. И часто, когда у кого-то кончалась путёвка, её продлевали только из-за Утёсова. Антонина Сергеевна Ревельс, близкий друг певца, вспоминала: «Я нередко замечала, как, общаясь с Леонидом Осиповичем, человек становился богаче, добрее, а иногда и вовсе другим человеком».

Утёсов никогда не участвовал в закулисных «историях», а втянуть его в какое-нибудь неправедное дело было просто немыслимо. Зато добра от него видело множество людей, зачастую просто пользовались этим. При всей своей мудрости он был в обычной жизни большим ребёнком, романтиком, поэтом.

Билеты на его концерты можно было достать с большим трудом. Забавный случай произошёл в городе горняков Прокопьевске. Как обычно, в зале был аншлаг. Утёсов вышел на сцену и замер, ошеломлённый: один из зрителей пристроился… на люстре. Утёсов крикнул ему:

— Молодой человек, слезайте! Вы не лампочка.

— Да нет, я хорошо устроился, — услышал он в ответ, — надёжно обвязался проволокой.

— Так можно провисеть минут десять, но не два

отделения, — уговаривал его Леонид Осипович. И тут же попросил, чтобы ему принесли стул из гримёрной и посадили этого отважного любителя музыки, как положено зрителю.

Артистическое и человеческое обаяние Утёсова рождало массу поклонниц, они были во всех городах Союза, приходили на концерты, кричали «браво», дарили букеты, ждали у подъезда. Это в порядке вещей, неотъемлемая часть артистической жизни, тем более — такой личности, как Утёсов.

Во время длительных гастролей в Москве, в «Эрмитаже», в первом ряду каждый вечер сидела молодая женщина и всегда с букетом роз. Этот букет она дарила Леониду Осиповичу после концерта, встречая его у артистического подъезда.

Наконец он сказал ей: «Не надо букетов, мне неудобно, вы тратите большие деньги». Она возразила: «Я работаю, меня это не обременяет». И продолжала носить букеты.

Однажды к певцу обратилась пожилая женщина. Она сказала, что её дочь Марина безумно влюблена в Утёсова и что она стала продавать вещи, чтобы покупать букеты. Леонид Осипович тут же вынул деньги, но женщина не хотела их брать. Он настаивал: «Иначе я буду считать себя соучастником этих продаж».

Марина продолжала приходить с цветами и теперь кидала их уже просто на сцену. Прекратились эти букеты, когда Утёсов уехал на длительные гастроли и вернулся спустя полгода.

В Утёсова влюблялись насмерть. Однажды в Одессе, когда он был совсем молодым, Утёсов упал с колосников и разбился так, что его положили в больницу. И когда до одной из его поклонниц дошёл слух, что Утёсов погиб, она застрелилась.

Каждый день почтальон приносил ему пачку писем. «Моя жизнь отдана зрителю, и мой зрительный зал — это вся наша страна», — говорил Утёсов.

Некоторые писали просто «Москва, Леониду Утёсову», или без города «Леониду Утёсову»; иногда уточняли: «Большой театр. Утёсову», «Союз писателей», «Справочное бюро», «Театр Утёсова», «Композитору Утёсову», «Самому весёлому артисту», «Самому популярному певцу»…

Ему признавались в любви, просили совета. «…Все и так помнят вас, любят и никогда не забудут ни песен, ни их исполнителя. Мы ровесники вашего джаза. Ваши песни сопровождают нас с детских лет…», — писал один из корреспондентов. Часто просили пластинки, причём сразу оптом: «Пришлите патефон и двадцать пластинок». Письма на имя Утёсова продолжали приходить даже и после его смерти.

Когда Утёсов прекратил выступать, многие недоумевали: ведь несмотря на возраст он был в хорошей форме. Но сам артист

объяснил причину внезапного ухода: «Со сцены лучше уйти на пять лет раньше, чем на пять дней позже».

Утёсову очень нравился фильм «Рембрандт». Он часто о нём вспоминал. Однажды, прослушивая свои пластинки, Леонид Осипович сказал своему другу: «Я, конечно, не Рембрандт. Но жизнь свою, думаю, прожил недаром».

Утёсов скончался 9 марта 1982 года. Смерть артиста стала народным горем. Когда гроб был установлен в большом зале Центрального Дома работников искусств, мимо него прошли тысячи людей, отдавая дань своему кумиру. На Новодевичьем кладбище собралось множество народу. Никогда эстрадного деятеля не хоронили с такими почестями.

Луи Армстронг

В искусстве джаза Луи Армстронг — своего рода символ. «Армстронг» и «джаз» как бы слились в сознании людей. Его биограф Джеймс Линкольн Коллиер уместно замечает: «Бывает так, что кто-то один, собрав в своих руках все нити, начинает ткать из них совершенно новый узор. Таким человеком в музыке стал Армстронг. Если бы не было Армстронга, то и весь наш современный музыкальный мир был бы иным. Вот почему его можно считать музыкальным гением своей эпохи».

Р. Гоффэн, автор одной из первых книг о джазе, в 1930 году писал: «Армстронг не просто „король джаза“, он душа этой музыки… Он являет собою тот уровень, на который в джазовой музыке равняется всё. Он — единственный неоспоримый гений, которым обладает американская музыка».

Петь с ним считали за честь выдающиеся певицы Америки — от Бесси Смит до Эллы Фицджеральд и Барбары Стрейзанд. Играть с ним почитали за счастье другие замечательные джазовые музыканты — для них это значило «пройти академию Армстронга». Французская фирма «Селмер» подарила Армстронгу трубу, сделанную из чистого золота.

Луи Даниел Армстронг родился 4 августа 1901 года в Новом Орлеане. Сам музыкант писал, что родился на год раньше. Детство его прошло в одном из бедных кварталов города. Отец Армстронга, истопник на скипидарной фабрике, бросил семью, когда Луи был ещё младенцем. Поэтому мальчик вырос на улице, зарабатывая на жизнь чем придётся: разгружал суда в порту, развозил уголь, продавал газеты.

Луи начинает играть в джазовых группах Нового Орлеана — в барах и на речных пароходах, на танцах и праздниках. Армстронг вспоминал о том времени: «Когда я пробивался, для чёрного человека жизнь была адом. В дороге нельзя было как следует ни поесть, ни выспаться, ни найти приличный туалет. На станциях обслуживания, как только видели автобус с негритянским оркестром, скорее бежали запирать двери комнат для отдыха».

В 1922 году Армстронг прибыл в Чикаго, чтобы на волне растущего интереса к джазу сделать карьеру. Музыканты прозвали его «Маленький Луи», хотя он весил больше ста килограммов. Больше всего Армстронга потрясла квартира с отдельной ванной: «Мы в Сторивилле вообще не имели понятия, что такое ванна, и даже не слышали о том, что бывает собственная ванна».

В чикагских клубах, кафе Луи Армстронг впервые смог

ощутить всевластие своей трубы. Как пишет Ю. Панасье, «одни кричали от восторга, другие молчали, онемев от нахлынувших чувств, третьи плакали. Рассказывают, что самые впечатлительные в течение нескольких дней не могли есть».

Постепенно Армстронг начал выступать и как певец. Он пел и подыгрывал себе на трубе… Оркестрантам нравился его своеобразный вокал, а публика — так та вообще сходила с ума. Необычная, захватывающая манера исполнения вызывала аплодисменты.

Гарлем боготворил Армстронга. Луи всегда держал в руке платок, потому что на сцене и на улице сильно потел. Это породило настоящую моду — в знак симпатии к нему все юнцы ходили с платком в руке. Луи имел обыкновение с добродушной непринуждённостью складывать руки на животе. Вскоре молодёжь тоже стала скрещивать руки на животе, нога чуть впереди, белый платок между пальцами. Луи всегда был аккуратно одет, и самые неряшливые начали заботиться об одежде.

Трубач Рекс Стюарт вспоминал: «Я, как и остальные, был от него без ума. Старался ходить, как он, говорить, как он, есть, как он. Даже купил такие же грубые полицейские сапоги…»

О популярности Армстронга среди негритянских музыкантов в те годы говорит, в частности, тот факт, что обозреватель Дэйв Питон стал неизменно называть его «Королём Меналиком» или даже «Великим королём Меналиком». (Меналик II — император Эфиопии в XIX веке, национальный герой негритянских народов.)

Популярность и удивительное обаяние снискали Армстронгу огромный успех у женщин. Первый раз Луи женился на проститутке Дейзи из своего квартала. В Чикаго Армстронг заключил брак с Лиллиан Хардин, пианистке из оркестра Оливера. Она решила сделать из своего мужа звезду джаза.

Благодаря трансляциям программы кабаре по радио, а также пластинкам, выступлениям в клубах и кинотеатрах Армстронг стал известен всей Америке. Он делал хорошие сборы, и боссы шоу-бизнеса поняли, что на нём можно неплохо заработать.

Армстронг жил в постоянном страхе за своё будущее. Овации публики оказывали на него поистине целебное воздействие. Луи однажды признался трубачу Руби Браффу: «Пусть у меня стащат что угодно, только не мои аплодисменты». Друживший с Армстронгом в последние годы его жизни контрабасист Маршалл Браун как-то заметил: «В Луи жила постоянная потребность нравиться, и он, как „дядя Том“, неизменно готов был демонстрировать свою широкую улыбку, чтобы завоевать расположение белых. Ему нужны были аплодисменты, и он всегда

старался сорвать их как можно больше». И ещё одно высказывание, на этот раз самого Армстронга: «…Мне нужна публика. Я хочу слышать, как она аплодирует».

В 1929 году Армстронг выступал в Нью-Йорке с оркестром, возглавляемым пианистом Луисом Расселлом. Нью-йоркские негры встретили Армстронга как героя. Толпы людей собирались каждый вечер у «Савоя», чтобы послушать его игру. Вот что писал об этих гастролях Дэйв Питон: «Задолго до открытия танцевального зала вдоль Леннокс-авеню выстраиваются длинные очереди желающих попасть на концерт. Тысячам из них это так и не удаётся. В честь Луи дано столько банкетов, что он даже почувствовал себя утомлённым. Но популярность и почести не испортили знаменитого джазмена, который остался тихим, замкнутым и скромным человеком».

Наконец Армстронг завоевал право выйти на сцену театра «Лафайет». «Никогда ещё в истории театральной жизни Гарлема ни одного артиста не принимали так, как принимают Армстронга в „Лафайет“, — писала газета „Нью-Йорк эйдж“. — Когда этот лучший корнетист мира начинает извлекать из своей золотой трубы звуки, подобных которым никому ещё не приходилось слышать, зрители в восторге вскакивают со своих мест».

Однажды белые музыканты устроили в честь Армстронга банкет, во время которого ему преподнесли великолепные часы с выгравированной на них надписью: «Луи Армстронгу, лучшему корнетисту мира от музыкантов Нью-Йорка».

Луи Армстронг совершает большие триумфальные гастроли по странам Европы, удивляясь тому, что его прекрасно знают и что джаз имеет популярность за пределами Америки. Когда он впервые выступал в Лондоне в 1932 году, музыканты не верили, что в человеческих возможностях так играть на трубе. Украдкой даже осматривали его трубу: нет ли в ней каких-нибудь хитрых механических устройств и приспособлений. Потом этому уже не удивлялись, этим восхищались.

После развода с Лиллиан он женился на Элфе Смит. Известно, что она работала в доме какого-то белого чикагского богача. Но и этот брак оказался неудачным. Он женился в четвёртый и, как оказалось, в последний раз — на Люсиль Уилсон, танцовщице из варьете, с которой прожил до конца своих дней.

Армстронга всё чаще стали приглашать для съёмок в кино. Он был первым негритянским актёром, который снимался в фильмах, снискавших успех у зрителей. Ещё большее значение для карьеры джазмена имели выступления по радио в программах, которые готовились по заказам крупных

рекламодателей. Он окончательно завоевал статус звезды. Теперь Армстронг мог играть столько, сколько сам того хотел.

После войны Армстронг переключился на выступления с оркестром малого состава. Его ансамбль «All Stars» («Все звёзды») имел потрясающий успех. Каждый концерт проходил с аншлагом. Поклонникам нравилось его пение и остроумные реплики, которыми оно сопровождалось. Откровенность, искренность и прямота Армстронга согревали души людей.

В 1949 году участники праздника «Марди грасс» («Вторник на Пасху»), проводимого в Новом Орлеане, избрали Луи Армстронга «королём зулусов», то есть главным героем негритянского фестиваля. Восседая на троне, музыкант пил шампанское и бросал в толпу зрителей кокосовые орехи. Снимки Армстронга в пышном «королевском» наряде обошли все газеты Америки.

В июльском номере «Даун-бит», посвящённом пятидесятилетию джазмена, были опубликованы статьи о творчестве Луи Армстронга, приветствия и поздравления музыкантов. В 1952 году в результате опроса читателей он был назван «самым выдающимся музыкальным деятелем всех времён и народов». Второе место занял Дюк Эллингтон, седьмое — Иоганн Себастьян Бах.

Армстронг, один из самых известных американцев, гастролировал по всему миру. Газеты и журналы публиковали материалы и фотографии с изображением Луи, обедающего с главами государств в экзотических одеяниях или играющего на трубе перед толпой поклонников.

Когда Армстронг приезжал в Африку, там забывали о межплеменных войнах. Его называли «африканским Орфеем» — Окуко Локоле: музыкой он останавливал войны. Въезд в ЮАР был ему строжайше запрещён.

В Новом Орлеане его фанаты объявили хижину на Джейн-Элли, в которой родился их «Сэчмо» (одно из прозвищ музыканта), историческим памятником. Такую честь в Америке до сих пор оказывали только президентам. К сожалению, пока раздумывали над тем, как лучше сохранить ветхое помещение, местные строители, расчищая место для нового здания, снесли его бульдозером.

Всё чаще грампластинки Армстронга входят в число самых популярных. В мае 1964 года «Хелло, Долли!» заняла первое место в хит-параде, потеснив диск ансамбля «Битлз». Фантастический успех побудил фирму немедленно заключить новый контракт на более выгодных для музыканта условиях.

Однако именно в это время здоровье Армстронга начало ухудшаться. У него больное сердце. Луи всегда много курил, а с

конца 1920-х годов ежедневно выкуривал сигарету с марихуаной. Он постоянно переедал и почти всю жизнь страдал от избытка веса. Армстронгу теперь не хватало дыхания, и он не мог играть слишком долго. И всё равно Луи очаровывал публику. Казалось, он обладал какой-то неведомой волшебной силой.

Армстронг часто проводил время в Гарлеме среди простых людей, своих старых поклонников. С ними он всегда чувствовал себя легко и непринуждённо. Он много шутил, часто и заразительно смеялся. В его гримёрной можно было встретить монашек, проститутку в ярком платье, только вышедшего из тюрьмы уголовника и полицейских, слепого, раввина и священника, судью, белых и цветных. Для каждого он находил тёплое слово…

В честь семидесятилетия великого джазмена в Голливуде был устроен грандиозный приём, на котором присутствовали шесть тысяч семьсот гостей. Кулинары испекли праздничный торт высотой двенадцать футов. Поклонникам, подарившим ему плетёную качалку, Луи сказал, что он «не настолько уж стар», чтобы проводить время в кресле.

В начале 1971 года здоровье Армстронга резко ухудшилось. Доктор предупредил его: «Луи, вы можете замертво упасть во время концерта». — «Меня это совершенно не волнует, — ответил Армстронг. — Доктор, как вы не понимаете? Я живу для того, чтобы дуть в трубу. Моя душа требует этого… Вы же знаете, что у меня ангажемент. Публика ждёт меня. Я должен выйти на сцену. Я не имею права не сделать это».

Луи Армстронга не стало 6 июля 1971 года. Сердечная недостаточность привела к отказу почек. Многие газеты не только США, но и других стран поместили на первой полосе сообщение о его кончине. С заявлением выступил президент Никсон.

Похороны Армстронга транслировались по телевидению на всю Америку. Двадцать пять тысяч человек прошли мимо гроба. Отпевание состоялось в небольшой церкви, находящейся в округе Корона. Отпевание прошло без музыки, хотя и говорили, что Армстронг высказывал пожелание, чтобы на его похоронах играл новоорлеанский джаз-бэнд. Он действительно играл, но только во время панихиды в Новом Орлеане.

Разумеется, никто из музыкантов не ставил под сомнение значение Армстронга. «Луи, — говорил Диззи Гиллеспи, — главная причина триумфа джаза». «Луи — отец современного джаза, — вторил ему пианист и аранжировщик Стэн Кентон. — Тут не о чем даже спорить». «Без Армстронга американская музыка не была бы такой, какая она есть», — категоричен аранжировщик Оливер Нелсон.

Теперь один из самых почитаемых памятников в Новом Орлеане — памятник Армстронгу. «Сан-Луи-блюз» воспринимается сегодня как блюз, названный так в честь святого Луи джаза — великого Армстронга.

Фред Астер

Фред Астер принадлежит к тем немногим личностям, рассказ о жизни которых является одновременно рассказом о развитии американского мюзикла. Почти три десятилетия он определял образ этого жанра.

Джордж Баланчин назвал Астера самым изобретательным танцором всех времён. Даже обычно скупой на похвалы постановщик мюзиклов Винсенте Миннелли отзывался о нём с почтением: «Фред Астер казался лёгким, как сам воздух. Он имел абсолютно индивидуальный стиль, и его не мог заимствовать другой танцовщик. Этот робкий, застенчивый человек крайне редко и неохотно говорит о своей работе. Но что у него не отнять — так это его стремление к совершенству, способность работать долго и упорно над самыми мельчайшими деталями. Он большой художник, принёсший в кино чудесный танцевальный материал».

Фред Астер был не просто великим актёром, он был актёром-легендой. Среди знаменитостей, танцевавших с Фредом Астером, была даже английская королева.

Фредерик Аустерлиц (Фред Астер) родился 10 мая 1899 года в американском городе Омаха в семье австрийского эмигранта.

В возрасте пяти лет Фредерик был отдан в танцевальную школу. Он посещал занятия вместе со старшей сестрой Адель. Через три года они стали выступать на сценах водевильных театров. По настоянию матери они сменили австрийскую фамилию Аустерлиц на общий артистический псевдоним Астер.

Вторая половина 1920-х годов была уже немыслима без пары Астер. Они принадлежали к звёздам нью-йоркского шоу-бизнеса. Знаменитый Флоренц Зигфелд пригласил их в свой театр, где они солировали вместе со звездой Мэрилин Миллер в шоу «Улыбки» Винсента Юманса.

Астеры были признаны самой успешной парой американского музыкального театра. Адель провозглашена самой очаровательной партнёршей. Её танцы и пение производили на всех незабываемое впечатление. Фред находился в тени своей прелестной сестры. Американский критик Эрлин Кроче в книге «Фред Астер и Джинджер Роджерс» писал: «Фред имел в то время множество поклонников. Он был гораздо больше, чем просто лёгкий комик, больше, чем певец. В своих танцах он достиг такого магического совершенства, что оно заставляло публику вскакивать на ноги. Он был раскованным и беззаботным и в то же время усердным. Очевидно, именно это повлияло на его манеру и

стиль танца и поведения. При внутренней собранности и сосредоточенности он внешне был раскован и беззаботен, и при такой кажущейся небрежности он всё-таки достигал в своих танцах магического совершенства».

Казалось, ничто не может разрушить великолепный танцевальный дуэт, но в 1932 году прелестная Адель вышла замуж за английского герцога и оставила сцену.

Фред Астер решил попытать счастья в кино. На этот счёт существует несколько анекдотов. В 1928 году Фред приехал в Голливуд для проб к фильму «Забавная мордашка». На Бродвее он блистал в одноимённом мюзикле. Астеру сделали кинопробу, после которой ассистент по актёрам сделал возле его фамилии пометку: «Играть не умеет. Петь не умеет. Слегка лысоват. Немного умеет танцевать». И когда четыре года спустя Джек Уорнер предложил Астеру сниматься в мюзикле «Весёлый развод», он пошутил: «А кто же будет здесь играть? Кэгни, что ли?»

И всё же Астер подписал контракт с кинокомпанией МГМ. В 1933 году он переехал в Голливуд. Его дебют в кино — маленькая роль в мюзикле «Танцующая леди». Вскоре Фред знакомится с юной Джинджер Роджерс. Превосходная танцовщица выступала в водевильных театрах Америки, снималась в музыкальных фильмах.

Идея объединить Джинджер и Фреда принадлежала Лу Броку, продюсеру нового фильма «Полёт в Рио». Эта картина принесла артистам славу первой пары киномюзикла. Для миллионов зрителей Джинджер и Фред стали идеальной парой, хотя в реальной жизни они не всегда ладили друг с другом.

Последующие фильмы с их участием — «Весёлый развод», «Цилиндр», «Роберта» — были с восторгом приняты публикой. Фред и Джинджер заняли четвёртое место в списке самых популярных кинозвёзд после Ширли Темпл, Уилла Роджерса и Кларка Гейбла.

Многие номера Астер придумывал сам. Хореографическая сцена из фильма «Свингтайм» (1936) «Перебранка в Гарлеме» стала визитной карточкой танцора. Он исполнял соло под музыку Джерома Керна на фоне стены, где отражались три огромные тени танцующего Астера. Кульминация наступала в тот момент, когда артист останавливался, а тени продолжали плясать.

Фред Астер чаще всего исполнял роль танцовщика, чьим любимым костюмом были фрак и цилиндр. Отсюда и название одной из самых известных картин знаменитой пары «Цилиндр». Всего же с 1934 по 1939 год Астер и Роджерс снялись ещё в восьми фильмах. О симпатиях публики к этой паре лучше всего

рассказывает следующий анекдот. После того как стало известно о разрыве Астера с партнёршей, на студию стали поступать письма зрителей, в которых они угрожали похитить детей Астера, если артист не образумится.

В шести картинах Фред исполнял роль танцовщика, дважды он был музыкантом и один раз — фокусником. Почти все фильмы дуэта делались по одному образцу. Фред знакомится с Джинджер и влюбляется в неё. Она сопротивляется. Кульминацией фильма является танец Астера, с помощью которого он наконец покоряет сердце своей избранницы.

«У Фреда Астера танец становится стилизованным выражением чувства, — отмечал Ханиш, автор книги об истории мюзикла. — Его номера вплавлены в действие фильма и мотивированы им. Фред начинает танцевать тогда, когда у него не хватает слов, чтобы выразить свои чувства. Астер подчёркивал, что он никогда не обращался к танцу без мотивации. Для него всегда должен быть повод: будь то слово, человек, картина, предмет. И если таковой находится — всё начинает танцевать. Изобретательность Фреда Астера не знает границ».

Многие считали, что Астер и Роджерс муж и жена. Хотя в действительности они часто спорили, между ними было мало общего. Астер был женат и считался примерным семьянином. Женившись на Филлис Поттер, он усыновил её трёхлетнего сына, а затем у них появились общие дети. Джинджер отличалась лёгкостью нрава. В её мужьях и любовниках побывали знаменитые актёры, режиссёры и продюсеры Голливуда.

Астеру казалось, что его партнёрша не столь самоотверженна, как ему хотелось бы. Джинджер ревновала к славе партнёра и считала, что в ней погибает талант драматической актрисы. Всё это привело к тому, что в 1939 году Роджерс и Астер расстались.

В Астере была магия, возникавшая из несравненной лёгкости и ювелирной отточенности танца, за которой стоял, конечно, упорный труд. Американская Академия кино нашла правильные слова, когда в 1949 году к пятидесятилетию Астера увенчала его специальным «Оскаром» за «уникальную артистичность». Эту награду ему вручила Джинджер Роджерс.

После Джинджер у Фреда Астера больше не будет постоянной партнёрши. Он танцевал и играл с такими звёздами, как Джуди Гарланд, Рита Хейуорт, Сид Черисс, Лесли Карон, Одри Хепбёрн…

В 1959 году Астер опубликовал мемуары «Шаги во времени», где изложил в характерной для него манере свою философию танца: «Я всегда стремился придать моему танцу стиль „свободно парящей птицы“, и мне не хотелось, чтобы в нём были заметны

жёсткие правила балетного искусства. С самого начала я чувствовал, что в состоянии сбросить с себя эти кандалы, поскольку знал наверняка, что никогда не посвящу себя балету. Я чувствовал, что мне суждено стать интерпретатором музыки, и ничем другим. А в этой области нет границ!.. Я не могу воспринимать танец как нечто отдельное от меня или как средство выразить меня самого. Я танцую, и это — всё».

В 1956 году, когда танцевальная карьера Астера катилась к закату, студия «Парамаунт» решила экранизировать мюзикл «Забавная мордашка» Джорджа и Айры Гершвинов. Коммерческий расчёт студии состоял в том, что партнёршей знаменитого танцовщика будет молодая актриса.

Выбор пал на Одри Хепбёрн. Молодая актриса была охвачена восторгом и трепетом от предвкушения работы с легендарным Фредом Астером. «Одного взгляда на этого жизнерадостного, элегантного, незаурядного человека было достаточно, чтобы руки и ноги у меня налились свинцом, а душа ушла в пятки. Но вдруг я почувствовала, как Фред с неподражаемой грацией и лёгкостью обвил рукой мою талию и буквально оторвал от земли (по словам Астера, Одри так дрожала, что у него не оставалось другого выбора). Меня охватил восторг. Наконец-то сбылась моя мечта — затаённая мечта всех женщин в мире, — хоть раз в жизни потанцевать с Фредом Астером!»

Хореография фильма не была слишком сложной — Одри не хватало технического блеска, а Фред Астер уже утратил свою былую неземную лёгкость. Но их танцевальные номера всё-таки очень хороши, проникнуты чувством и юмором. Кроме того, обе «звезды» пели в фильме сами, что придавало симпатичным гершвиновским напевам особую теплоту и задушевность.

Через 25 лет после «Забавной мордашки» Астер удостоился ещё одной премии «Оскар» — за достижения в киноискусстве. Вручая почётную награду, Одри Хепбёрн вспомнила о тех днях, когда они впервые встретились на репетиционной сцене студии «Парамаунт».

Его первая жена Филлис умерла от рака лёгких в сентябре 1954 года, когда актёр приступил к съёмкам в фильме «Длинноногий папочка». Это было для него большим потрясением.

Последний раз Фред Астер пронёсся в вихре танца в 1968 году в фильме «Радуга Фейниана». После этого артист хотя и продолжал сниматься, но уже в драматических ролях. «Я не хочу, чтобы меня называли старым танцором, хотя бы и лучшим в мире».

И в восемьдесят лет Астер по-прежнему был умерен в еде,

редко позволял себе пропустить стаканчик спиртного. Второй раз связывать себя узами брака Астер не спешил. Однако в 1980 году на своём ранчо «Синяя равнина» он познакомился с молодой наездницей Робин Смит. Вопреки воле своей семьи Астер женился на ней в июне этого же года. Ему тогда было восемьдесят один, ей — тридцать семь, но они составили преданную любящую пару. Беспокоясь о здоровье жены, Астер уговорил её бросить верховую езду, и Робин неохотно согласилась. «Я люблю ездить верхом, — сказала она, — но Фреда люблю больше. Я не могу совмещать и то и другое».

Спустя несколько лет, когда Фред простудился и заболел, Робин уговорила его лечь в лос-анджелесский госпиталь. Фред был госпитализирован 12 июня 1987 года под вымышленным именем Фред Жиль. Анализы показали пневмонию. 22 июня он умер на руках у жены. Хотя семья скрывает местонахождение могилы Астера, по слухам, он был похоронен рядом с Филлис.

Фред Астер был великим танцовщиком. Но Джордж Гершвин, Ирвинг Берлин и Кол Портер отмечали, что он поёт даже лучше, чем танцует. Фред Астер не отличался сильным голосом, но его обаяние, чувство ритма и богатый сценический опыт делали его настоящим актёром и певцом. К тому же он легко мог петь и танцевать одновременно, что удаётся далеко не каждому. Пол Маккартни вспоминал: «Музыка, которая мне нравилась в семилетнем возрасте, была из американских фильмов. Кто? Фред Астер… Это был выдающийся танцор и певец…»

Во всём, что бы он ни делал — пел, танцевал, ставил феерические танцевальные номера мюзиклов, записывал пластинками с вокальными версиями мелодий Джорджа Гершвина, Ирвинга Берлина, Кола Портера, почитавшими за честь писать для него музыку, — он был неподражаем.

Астеру старались подражать многие. Ив Монтан вспоминал: «В пятнадцать лет я до безумия увлёкся кино. После сеанса было так хорошо идти по ночным улицам мягкой ковбойской походкой с крылатой лёгкостью Фреда Астера. Изумительный чечёточник во фраке и в цилиндре, который жонглирует тростью посреди сверкающей площадки, а затем с величавой улыбкой заключает в объятия роскошную блондинку в тесно облегающем атласном платье… В то время я мечтал быть Фредом Астером. Мысленно я облачался, как в магическое одеяние, в его фрак, раскрывал шапокляк одним ловким щелчком, жонглировал по дороге тросточкой… Я буду актёром… Я буду сниматься в кино… Теперь у меня был логичный план, в иллюзорности которого я не признавался даже сам себе, и передо мной снова мелькала танцующая тень Фреда Астера».

Отдавая должное мастерству знаменитой танцевальной пары, Федерико Феллини в 1985 году снял фильм «Джинджер и Фред», в котором главные роли исполнили Джульетта Мазина и Марчелло Мастроянни.

Марлен Дитрих

Марлен Дитрих стала легендой ещё при жизни. Блестящая звезда Голливуда, королева эстрады. Зрители любили Марлен за талант, красоту. Среди её поклонников были Ремарк и Хемингуэй, Габен и Шевалье, Орсон Уэллс и Синатра, Пиаф и Кокто, Джон Кеннеди и Рейган и многие другие. «Секрет твоей красоты заключён в добрых глубинах твоего сердца, — восклицал Жан Кокто. — Эта сердечная теплота выделяет тебя больше, чем элегантность, вкус и стиль, больше, чем твоя слава, твоё мужество, твоя стойкость, твои фильмы, твои песни. Твоя красота не нуждается в восхвалении, она сама поёт о себе. Поэтому, даже не говоря о ней, я хочу приветствовать не столько твою красоту, сколько твою душу. Она светится в тебе, как луч света в морской воде, светящейся волне, приносящей издалека, словно подарок, свой свет, свой голос и гребни пены на берег, где мы стоим».

Мария Магдалена Дитрих родилась 27 декабря 1901 года в семье прусского офицера. Свою актёрскую карьеру она начинала в театре. Марлен посещала школу-студию Макса Рейнхардта. В 1929 году известный голливудский кинорежиссёр Джозеф фон Штернберг предложил Дитрих главную роль в фильме «Голубой ангел».

Штейнберг уговорил боссов компании «Парамаунт» заключить контракт с молодой актрисой, заверив, что она имеет все данные стать международной «звездой». И оказался прав. За четыре неполных месяца Марлен Дитрих стала одной из самых знаменитых женщин в мире. Этому в немалой степени способствовали журналисты, посвящавшие Марлен целые полосы своих изданий. В Голливуде пухленькая актриса превратилась в утончённую красавицу. На смену имиджу невинного ангелочка пришёл образ роковой женщины, страдающей от любви и заставляющей страдать других. С первого появления на американском экране — в фильме «Марокко» — Марлен стала символом раскрепощённой женщины, свободно распоряжающейся своими чувствами.

Знаменитости искали встреч с Дитрих, чтобы сфотографироваться вместе. Герцоги, генералы и высшие чины наперебой приглашали её отобедать. В одной книге можно было прочитать такое высказывание: «Её ум сравним с умом таких выдающихся деятелей, как Наполеон, Цезарь, Муссолини и Ленин».

Необыкновенной популярностью пользовались фотографии Марлен Дитрих. Многие мужчины готовы были бросить к её

ногам всё своё состояние. И не только мужчины. Канадская миллионерша Джо Кастерс предлагала актрисе уплыть с ней на остров на Багамах. Там мисс Кастерс хотела построить дворец, где Марлен стала бы принцессой целого двора, состоящего из одних фрейлин.

Дитрих была законодательницей мод. Она не стеснялась носить брюки. До сих пор историки Голливуда с восторгом вспоминают вечер, когда Марлен появилась в костюме «Леда и лебедь» из белоснежных лебединых перьев.

В конце 1930-х годов Марлен Дитрих считалась одной из наиболее высокооплачиваемых звёзд мирового кино и самой элегантной женщиной мира. Однако её не покидали тяжёлые мысли о судьбе близких, оставшихся в Германии. Нацисты мечтали вернуть Дитрих на родину и сделать символом фашистского киноискусства. Фюрер слыл её горячим поклонником и каждый вечер смотрел фильмы с её участием. «Мне было обещано, что сам Гитлер встретит меня на вокзале и по ковровой дорожке доведёт до дворца на Вильгельмштрассе, — утверждала актриса. — Может быть, я должна была принять это предложение? Возможно, история Германии оказалась бы другой. Я бы могла его отговорить от этой ужасной политики. И Европа не лежала бы в руинах, и миллионы людей остались бы живы. Не стоит недооценивать силу женщины, особенно в постели».

Ответ Дитрих был недвусмыслен: она приняла американское гражданство.

Летом 1941 года продюсеры занесли её в список «коммерческих катастроф» из-за провала нескольких её фильмов. И всё же она снималась регулярно, хотя и не без трудностей. Против неё работало и то, что для ханжеского общества она была «скандальной» Марлен — женщиной, кравшей чужих мужей, ломавшей браки, появлявшейся на публике в «мужском наряде» под ручку с любовниками. Марлен шокировала американских пуритан.

Во время войны Дитрих продавала облигации и посещала госпитали и военные базы (в компании комиков Маркс и Ритц). Комики рассказывали анекдоты, а Марлен исполняла песни из «Семи грешников».

В составе труппы фронтовых артистов Марлен побывала практически на всех фронтах Европы, где сражались американцы. В американской военной кинохронике Дитрих была героиней номер один. Она без устали фотографировалась с солдатами. Ходил такой анекдот. Марлен спрашивают: «Правда ли, что на войне у вас был роман с Эйзенхауэром?» — «Что вы! — отвечает актриса. — Генерал никогда так близко не подходил к

передовой». За свои выступления на фронте Дитрих получила американскую медаль Свободы, французский орден Почётного легиона.

После войны Дитрих продолжала сниматься в кино, а в конце 1953 года вернулась на эстраду. На закате своей карьеры кинозвезды она родилась для песни. Публика почувствовала внезапное влечение к талантам прежних «звёзд». Престиж имени, обаяние, интеллект в сочетании с опытом — вот что сделало возможным триумф Марлен в новом для неё жанре.

Марлен Дитрих достигла невероятного совершенства. Её платья поражали воображение зрителей, хотя и стали менее открытыми. Стоимость некоторых нарядов достигала 25 000 долларов.

В аэропорту Рио-де-Жанейро Марлен Дитрих встречала многотысячная толпа обожателей. В Сан-Паулу и Буэнос-Айресе билеты на её концерты шли нарасхват. Сообщалось, что в Аргентине Дитрих более популярна, чем сам Перон.

Однако главным испытанием для неё был Париж. На первых страницах газет появились сообщения: «Голубой ангел прилетел». Журналисты насчитали сорок четыре предмета багажа и одну маленькую сумочку. «Это ваши драгоценности?» — спросили у артистки. «Мой костюм», — коротко ответила она. На обложке журнала «Пари-матч» был напечатан снимок Марлен с красной розеткой ордена Почётного легиона. На всех ланчах, обедах, приёмах, во время разговоров по телефону за ней неотступно следовали репортёры.

В начале первого концерта Морис Шевалье обратился к присутствующим: «Я не прошу вас любить Марлен и восхищаться ею так, как люблю и восхищаюсь ею я, иначе я приревновал бы вас и возникли бы неприятности. Но если вы проявите к ней хотя бы половину тех чувств, которые испытываю я, то в этот великий вечер Париж заключит в свои объятия, Париж будет любить лишь одну-единственную женщину — Марлен Дитрих».

На следующий день газеты вышли с огромными заголовками: «Триумф Марлен!», «Августейшая простота», «Марлен торжествует».

А потом были концерты на родине, где Дитрих не выступала тридцать лет. В Мюнхене, как писали в газетах, она вышла на сцену под «ураган аплодисментов». Марлен спела несколько песен на бис и низко поклонилась публике. В это трудно поверить, но её вызывали на сцену шестьдесят два раза! Восторг был всеобщим: «Она — легенда… Женщина мира, приводящая в восхищение своим умом и духом».

Дитрих гастролировала по всему миру, и везде её

выступления имели такой шумный успех, что Говард Либерсон из фирмы «Коламбия» по её просьбе записал на пластинку лишь одни овации: в Мюнхене, в Сан-Франциско и так далее. Дитрих ставила эту пластинку друзьям, и те ошеломлённо слушали бесконечные аплодисменты. Весь мир сходил с ума от желания устраивать ей бесконечные овации.

Режиссёр Клайв Доннер вспоминал: «Однажды она, с трудом дождавшись конца выступления, покинула театр через выход у сцены и села в лимузин. Сотни поклонников и поклонниц давно уже ждали появления Дитрих, у которой была с собой целая охапка подписанных открыток со своей фотографией в знаменитом наряде из лебяжьего пуха. Она начала раздавать их через приоткрытое окно автомобиля и при этом повторяла водителю: „Медленнее, медленнее“. Но когда мы доехал и до поворота, она крикнула: „Гони!“ И как только машина завернула за угол, Дитрих сразу швырнула в воздух сотни этих открыток, которые взвились и запорхали, как серпантин на карнавале. Толпа бросилась подбирать их, а Дитрих откинулась на спинку сидения, и на её губах заиграла торжествующая улыбка. Это было настоящее шоу, великолепный театр».

В Москве Дитрих пела на английском языке, в надежде, что песни сами найдут дорогу к сердцам слушателей. Марлен удалилась в свою театральную уборную после одиннадцатого вызова на сцену. Однако в зале не умолкали аплодисменты, и актриса вышла на сцену в двенадцатый раз. Она обратилась к публике по-английски: «Я давно люблю вас. Я люблю ваших писателей, композиторов и вашу душу… Думаю, что у меня русская душа».

Ночным поездом Дитрих уехала в Ленинград, где под гром оваций прямо на сцене опустилась на колени перед писателем Константином Паустовским, чьим творчеством восхищалась. Марлен умела с потрясающей силой выражать свои чувства.

Личная жизнь Марлен Дитрих неизменно привлекала внимание репортёров светской хроники. «Я знаю, что, когда бы я ни встретил Марлен Дитрих, она всегда радовала моё сердце и делала меня счастливым», — писал её друг Эрнест Хемингуэй. Избранниками Марлен становились самые блистательные мужчины своего времени. После её смерти появился список, состоящий из фамилий четырёх десятков знаменитостей, которые, как утверждается, в разное время были её любовниками. Наиболее глубокий след в жизни Марлен оставили немецкий писатель Эрих Мария Ремарк и французский актёр Жан Габен. Единственным официальным мужем Дитрих был ассистент режиссёра Руди Зибер, от которого 13 декабря 1924 года Дитрих

родила дочь Марию Риву.

Последним сильным увлечением актрисы был молодой композитор-аранжировщик Берт Бакарак. Несмотря на большую, около тридцати лет, разницу в возрасте, она не скрывала своих чувств. Когда же Берт решил жениться на молоденькой актрисе Энджи Дикенсон, Марлен впала в депрессию. Она даже хотела отказаться от сцены, но передумала и выступала до того трагического дня, когда несчастный случай не оборвал её блистательную карьеру.

29 сентября 1975 года во время концерта в Сиднее Марлен Дитрих, зацепившись в темноте за кабель, упала и сломала шейку бедра. Потерявшую сознание актрису отвезли в клинику. Продюсер вышел к публике и объявил об отмене концерта. Так закончилась блистательная карьера знаменитой актрисы и певицы. Больше на сцене её никто не видел. Затворничество стало стилем её жизни.

Марлен Дитрих скончалась 6 мая 1992 года. По официальной версии Марлен умерла в результате инфаркта. Её подруга Норма Боске утверждает, что на самом деле она покончила жизнь самоубийством. «Скорее всего, она умерла, приняв большую дозу снотворного», — предполагает Боске. За два дня до смерти Марлен перенесла кровоизлияние в мозг. «С этого момента она уже не могла оставаться одна в квартире, ей надо было переезжать в дом для престарелых, но она любой ценой хотела избежать этого», — поведала подруга актрисы.

Марлен Дитрих завещала похоронить её рядом с матерью на кладбище в Берлине. На службе в парижской церкви Мадлен гроб великой актрисы был задрапирован французским флагом. В аэропорт Орли гроб увезли под американским стягом. А в Берлине покрыли флагом воссоединённой Германии…

Альфред Хичкок

В результате опроса, проведённого в Париже, «режиссёром века» был назван Альфред Хичкок — отец фильмов ужасов. Этот добродушный с виду дядюшка заставил дрожать от страха миллионы людей. Ещё при жизни многие коллеги считали Хичкока чуть ли не божеством. Стивен Спилберг, Франсуа Трюффо, Вуди Аллен… И не только коллеги. Итальянские пекари — поклонники творчества Альфреда Хичкока — в честь столетия со дня рождения кумира испекли гигантский торт, а украшением послужили 300 кадров из его фильмов.

В умении запугать зрителя, повести его по ложному следу Хичкоку нет равных. Он говорил, что главное — это заставить зрителя оказаться внутри ситуации, а не оставлять его наблюдателем со стороны.

«Я — пленник собственного успеха, — неоднократно подчёркивал режиссёр. — Не то чтобы я был совсем безвольным узником, но моя свобода ограничена узким жанровым кругом. Триллер, криминальная история… Если бы я делал кино для собственного удовольствия, мои фильмы были бы совершенно иными. Более драматичными, может быть, лишёнными юмора, более реалистичными…».

Альфред Хичкок родился 13 августа 1899 года в лондонском Ист-Сайде в семье скромного торговца фруктами и мясом птицы. Его родители были строгими католиками. Альфред учился в иезуитском колледже св. Игнатия. В шестнадцать лет он открыл для себя мир Эдгара По. «Весьма вероятно, что как раз увлечённость новеллами По привела к тому, что позднее я стал делать фильмы саспенса, — говорил режиссёр. — И я, как и По, оказался пленником жанра. Если бы я экранизировал „Золушку“, в карете искали бы труп…»

Свою первую картину «Сад удовольствий» Хичкок поставил в 1925 году. Вскоре он женился на Альме Ревилл, работавшей в компании «Парамаунт» редактором. Молодожёны поселились на улице Кромвеля, 153. Энергичная, волевая, Альма стала другом и советчицей режиссёра, она подарит ему дочь Патрицию.

Шпионы, вредители, сыщики и просто невинные люди, оказывающиеся в центре борьбы с преступниками, — вот герои английских фильмов Хичкока. Каждый его фильм — это «игра на троих», потому что в дело каждый раз включается режиссёр, фильм и зритель.

В августе 1937 года Хичкок совершил первую в своей жизни поездку в Америку. Он дал указание своему агенту по рекламе

известить нью-йоркскую прессу о своём скором прибытии. В первый же вечер Хичкок посетил театр. Он был приятно удивлён, как много поклонников его творчества столпилось у входа. Хичкок раздавал автографы на своих фотографиях. Журналисты подкарауливали режиссёра в театрах и ресторанах.

Через полтора года Хичкок, имея выгодный контракт с продюсером Селзником, переехал в США. Первый же голливудский фильм Хичкока «Ребекка» получил премию «Оскар» как лучший фильм года.

Хичкок вместе с семьёй поселился в Беверли-Хиллз. Они предпочитали общаться с американцами, например, Кларком Гейблом и Кэрол Ломбард. Их дом по голливудским меркам был скромным, и, по настоянию режиссёра, без бассейна во дворе.

Во время Второй мировой войны Хичкок снимает шесть уголовных драм и одну салонную комедию. Все они имели большой успех у продюсеров, критики и публики.

Один из самых неожиданных фильмов Хичкока — «Заворожённый». Именно с этой картины началось незабываемое сотрудничество режиссёра с Ингрид Бергман. Их дружба продолжалась до самой смерти Хичкока. Актриса испытывала величайшее уважение к его таланту, почитала как наставника и друга. Вершиной их совместного творчества был фильм «Дурная слава».

Альфред Хичкок уже почти превратился в живую легенду: он был единственным в Голливуде режиссёром, чьё имя наряду с Сесилем Блаунтом де Миллем на афишах шло впереди имён кинозвёзд.

В фильме «Наберите номер убийцы» роль героини была доверена молодой актрисе Грейс Келли. Хичкок так объяснил свой выбор: «Я эксплуатировал тот факт, что ей известны плотские утехи, но не открыто, а намёками… „Идеальная“ женщина-загадка — это блондинка, утончённая, нордического типа… Мне никогда не нравились женщины, которые беззастенчиво демонстрируют свои прелести».

Хичкок ставил фильм как спектакль, то есть использовал одни и те же декорации с целью нагнетания тяжёлой, психопатической атмосферы. «Хичкок снимал сцены убийства так, как будто то были любовные сцены, — заметил Франсуа Трюффо, — а любовные сцены — как убийства».

После первого удачного опыта Хичкок предложил Грейс Келли сыграть и в фильме — «Окно во двор». «Временами он доводил актёров до изнеможения», — писала Келли. Хичкок шутил с ней, заставлял делать лишние дубли, уговаривал, заигрывал, льстил, притворялся, будто она и есть центр

вселенной, и в итоге добился своего: в роли Лайзы Фремонт Грейс была пикантна, легкомысленна и полна очарования.

В начале 1955 года Грейс приехала на Каннский кинофестиваль, чтобы представить фильм «Поймать вора» европейским зрителям. Принц Ренье не упустил возможности встретиться с ней. 18 апреля 1956 года голливудская актриса стала принцессой Монако.

Хичкок отказывался признавать тот факт, что Грейс навсегда распрощалась с киноэкраном. Монако не раз становилось для маэстро остановкой в пути во время его гурманских экспедиций по югу Франции, и, как ни странно, Хичкок в лице князя Ренье нашёл добровольного слушателя для своих скабрёзных анекдотов. Оба джентльмена, смакуя, обсуждали такие незамысловатые вещи, как надувные задницы или пластмассовые собачьи экскременты.

В 1958 году режиссёр обращается к полицейско-детективной литературе. Он создаёт общепризнанный шедевр «Головокружение». После кропотливых поисков выбор Хичкока пал на Ким Новак. Несмотря на то что актриса отлично справлялась со своей ролью, Хичкок за глаза удостаивал её весьма нелестных отзывов. Она была постоянным объектом его насмешек. В интервью Франсуа Трюффо режиссёр говорил: «Мисс Новак явилась на съёмочную площадку с полным набором своих идей, чего я не выношу». Хичкок терпеть не мог, когда актёры проявляли творческую инициативу.

В 1960-е годы Хичкок активно снимает для телевидения маленькие детективы. Он получает «Золотой глобус» за лучшее телевизионное шоу «Альфред Хичкок представляет». Его узнают на улицах, фильмы приносят десятки миллионов долларов. У выдающегося мастера снимаются Шон Коннери, Энтони Перкинс, Кэри Грант, Пол Ньюмен, Джеймс Стюарт и многие другие…

Хичкок появлялся в павильоне в тёмном костюме, начищенных ботинках, белой рубашке и галстуке. Дома у него висели ещё двенадцать таких же костюмов, отличавшихся друг от друга только размером. Портной сшил их одновременно, но с учётом того, что клиент постоянно будет толстеть. Он и в самом деле толстел и уже не помещался за рулём машины, проходил не во все двери и систематически падал с лестниц — специально для Хичкока их оборудовали перилами.

Настоящей страстью Хичкока было дорогое вино. Он покупал коллекционное виски, редкое шампанское и складировал бутылки в подвале своего дома — после смерти режиссёра они были проданы с аукциона. Ещё одним его увлечением стало садоводство, он с большой любовью ухаживал за розами.

А вот шумных сборищ Хичкок не любил, редко ходил на приёмы, не заводил близких друзей. Правда, иногда устраивал розыгрыши. Сэра Джералда дю Морье он как-то пригласил на бал-маскарад. Тот пришёл в костюме турецкого султана и… обнаружил, что все остальные гости одеты в смокинги.

Киноведы отмечают, что символом кинематографа Хичкока стала прекрасная утончённая красавица-блондинка, которая оказывается шлюхой, воровкой, убийцей. Этих изящно одетых в дорогие наряды стерв играли самые блистательные кинозвёзды — Ингрид Бергман, Кэрол Ломбард, Грейс Келли, Ким Новак, и, наконец, Типпи Хедрен… И случалось так, что в жизни одна за другой оставляли его, предпочитая других режиссёров.

Критика много писала об увлечении мастера проблемами подсознания и называла его произведения «психоаналитическими». Особенно часто этот термин стал употребляться после выхода на экран двух шедевров Хичкока — фильмов «Психоз» и «Птицы».

Во время демонстрации хичкоковских картин публика визжала от ужаса, у особо чувствительных зрительниц случались нервные расстройства. После премьеры «Психоза» режиссёру звонили разгневанные отцы семейств: «Моя дочь вот уже две недели не заходит в ванную — она боится, что там прячется маньяк!»

Натурные съёмки фильма «Птицы» проходили в местечке Бодега-Бей, расположенном в 60 милях к северу от Сан-Франциско. Когда Хичкок утром ехал на работу, вдоль дороги стояли дети с плакатами «Мистер Хичкок, пожалуйста, остановитесь!». Хичкок каждый раз останавливался и по полчаса раздавал автографы. Популярной становится фотография — Хичкок в строгом костюме с галстуком, скосив глаза, смотрит на своё плечо, на котором сидит чёрный ворон. «Альфред Хичкок с другом…»

По части рекламы особняком стоит шпионский триллер «Топаз». Кампания получилась шумной — Хичкоку предоставили самолёт: в США он посетил 50 городов, принял участие в 93 телевизионных шоу, ответил на вопросы корреспондентов 21 радиопрограммы, дал более 100 интервью периодическим изданиям.

Последние десятилетия своей жизни Хичкок отдал экранизациям полицейского романа. В 1978 году Американская киноакадемия отметила его премией «За достижения всей жизни». Ингрид Бергман, присутствовавшая на церемонии, прошептала: «Ну почему они устраивают такие церемонии, когда уже слишком поздно!» Трюффо писал, что «перед лицом звёздной

голливудской публики, ублажавшей виновника торжества панегириками, анекдотами и отрывками из фильмов, фигуры Альфреда и Альмы Хичкок казались не живее чучела матери в подвале таинственного дома из „Психоза“».

Музей искусств в Лос-Анджелесе организовал ретроспективный показ картин Хичкока — зал не вмещал всех желающих увидеть произведения художника легенды, при жизни признанного классиком. В штате Массачусетс один из дней праздновали как день Альфреда Хичкока.

Начиная с фильма «Жилец» 1926 года, Хичкок появлялся на секунду другую во всех своих картинах. Эти знаменитые камео он старался упрятать в первые минут десять фильма: чтобы зрители, найдя его грузную фигуру, больше не отвлекались от сюжета. В последнем своём фильме «Семейный заговор» силуэт Хичкока появляется за дверью, на которой написано — «Регистрация рождений и смертей».

Сэр Альфред Хичкок ушёл из этого мира 29 апреля 1980 года. Незадолго до смерти английская королева успела сделать его кавалером ордена Британской империи. На похоронной службе в церкви было не меньше пятисот человек. Присутствовали многие актёры, снимавшиеся в его фильмах. Тело кремировали, а пепел развеяли над Тихим океаном.

В начале 2006 года информационные агентства сообщили, что о жизни Альфреда Хичкока будет снят фильм. На главную роль приглашён Мэтт Лукас, в основном снимающийся в сериалах Мэтт очень рад, что выбор создателей картины пал на него, поскольку является большим поклонником Хичкока.

Дюк Эллингтон

Джазовую историю творили многие великие музыканты. И среди них Дюк Эллингтон должен быть назван одним из первых. Эллингтон был полон музыкой, он наслаждался ею, «своей госпожой, своей возлюбленной» (так названа его знаменитая биографическая книга). Каждое новое поколение заново открывает для себя мир музыки Эллингтона, его красоту и магию. Эллингтону принадлежит афоризм: «Музыка хороша, если она хорошо звучит».

Один из корифеев советского джаза Александр Цфасман говорил в конце 1960-х годов:

«Для нас, джазменов, Эллингтон — наше „всё“. Я не преувеличиваю. Это наша любовь, безграничное восхищение, мечта. Наша школа. Наша звучащая джазовая энциклопедия, из которой мы черпали идеи, образы, технические приёмы. Никогда не видя Эллингтона, мы все учились у него в классе, где не было ни стен, ни дверей, — ибо это был джаз.

Он казался нам вечным, на все времена. Знаете ли, мы, джазмены, очень разные люди, с разными характерами, устремлениями, симпатиями. Но в любви к Эллингтону сходились все. Это как клятва — все едины. Эллингтон был для нас символом, недосягаемым образцом в джазе. Однако он совсем не подавлял своим величием и совершенством. Напротив, побуждал нас, музыкантов, к творчеству, звал к поискам в джазе своего, оригинального».

…«Вот и я, великий, великолепный, грандиозный Дюк Эллингтон» (с этой фразы, как пишет один из биографов, начинал свой день, спускаясь из спальни к родителям, маленький мальчик, будущий «Маэстро Дюк»). Большинство поклонников Эллингтона убеждено, что титул «дюк» — «герцог» — ему был дарован за талант виртуозного джазового пианиста, композитора, аранжировщика и дирижёра. На самом деле его так звали ещё в школе — за врождённое изящество манер и внешность, а также за неизменную элегантность костюма.

Эллингтон родился 29 апреля 1899 года в столице США — Вашингтоне и был назван Эдуардом Кеннеди в честь деда по отцовской линии. К двадцати восьми годам он не сочинил ничего достойного внимания. Эллингтон начал приобретать известность, когда ему исполнилось уже почти тридцать лет. И ему было уже за сорок (достаточно солидный возраст для джазмена), когда он вошёл в пору музыкальной зрелости.

В Эллингтоне джазовая оркестровая музыка обрела своего

гения. Всех поражал его мелодический дар, поразительная изобретательность аранжировщика, несравненная игра пианиста, отточенное искусство дирижёра.

Его помощник Билли Стрейхорн вспоминал: «Эллингтон играет на рояле, но его настоящий инструмент — оркестр. Каждый музыкант оркестра для него — определённый „звуковой цвет“, источник каких-то эмоций, которые он смешивает причудливо и необычно, чтобы добиться того, что я хотел бы назвать „эффектом Эллингтона“. Иногда это фиксируется на нотной бумаге. Но чаще творится прямо на репетиции».

Эллингтон добился того, что его оркестр превратился не только в лучший, но и в самый долговечный джаз.

Дюк хотел всегда и во всех возбуждать восхищение. По совету Ирвинга Миллса он писал для тех, кто сидел за столиками в «Коттон-клаб» или слушал музыку по радио у себя дома. Радиопередачи могли слушать в то или иное время практически все жители Соединённых Штатов. Выступать в эфире считалось престижным, и тот факт, что Эллингтон звучал по всей стране, окружал его имя ореолом значительности. Эти трансляции, да ещё и кинофильмы, особенно «Шах, ещё раз шах», принесли Эллингтону известность среди миллионов американцев. Его имя становится символом элегантности в джазе.

Концерт оркестра Эллингтона в «Коттон-клаб» посетил выдающийся французский симфонист Артюр Онеггер. Знаменитый Леопольд Стоковский с воодушевлением аплодировал «Эху Гарлема», «Каравану», «Жалобе кларнета» и другим номерам программы, а после концерта сказал Дюку, что теперь по-настоящему понял негритянскую душу.

Эллингтона часто интервьюировали для газет и журналов. В 1933 году статью о нём опубликовал журнал «Тайм». Последовали приглашение в Белый дом, лекция в Нью-Йоркском университете. Особый интерес представляли результаты ежегодных опросов, проводимых журналом «Оркестра уорлд». Эллингтон зачастую занимал первое или второе место. При этом журнал сообщал: «В 32 года Эллингтон является одним из немногих признанных авторитетов в танцевальной музыке, непревзойдённым в своей сфере — хот-музыке „стиля джунглей“… Популярные исполнители делались знаменитостями. И Дюк был среди них номером один».

Он много гастролировал, снимался в кино, выступал в престижных местах и получал солидные гонорары.

В 1933 году Эллингтон побывал в Англии. Первый выход оркестра состоялся 12 июня. Кинотеатр «Трокадеро» был забит до отказа. Здесь собралось свыше четырёх тысяч человек, которые,

не переставая, оглашали зал одобрительными возгласами и аплодисментами.

После концерта Дюка ожидала толпа возбуждённых поклонников. Люди рвали на нём одежду, цеплялись за увозившую его машину. Столь очевидный успех позволил дать в «Трокадеро» ещё один концерт. И вновь был аншлаг.

В промежутках между концертами Эллингтон, Миллс и оркестр имели возможность почувствовать себя настоящими знаменитостями. Газеты помещали статьи о Дюке, причём одни называли его «гарлемским Дионисом, пьяным от скверного контрабандного спиртного», тогда как другие величали его «первым композитором необычного дарования, возможно первым самобытным композитором, которого породила Америка».

Устраивалось множество изысканных вечеров: коктейль, даваемый Эллингтоном и Миллсом в честь Хилтона, выступление ансамбля в клубе «Панч» перед британской аристократией с последующей публикацией фотографий в светской хронике, наконец, знаменитый приём у лорда Бивербрука, где музыканты выпивали с членами королевской семьи, а принц Уэльский, впоследствии король Эдуард VIII, играл на ударных.

Весной 1939 года Ирвинг Миллс организовал оркестру Эллингтона европейское турне. Коллектив выступил в Швеции, Бельгии, Голландии и Дании.

Гастроли имели шумный успех. На концертах зрители устраивали овации. В Стокгольме состоялся роскошный банкет по случаю сорокалетия Дюка, по радио звучали интервью, пресса неистовствовала, а поклонники завалили его номер подарками и цветами.

На родину Эллингтон вернулся воодушевлённым. «Европа — это совершенно другой мир, — говорил он. — Можешь идти куда хочешь, говорить с кем хочешь, делать что душе угодно. В это трудно поверить. Если тебя всю жизнь кормили сосисками, а потом вдруг предложили чёрную икру, то трудно поверить, что это взаправду».

К середине 1940-х годов Эллингтон достиг вершины славы — и как артист, и как композитор. Он был противоречивой фигурой. Человек общительный, «пожиратель знакомств», по выражению одного из своих друзей, Дюк был в то же время сдержан и замкнут. Он бывал безгранично щедрым, и он же мог ругаться с музыкантами из-за центов. Он проявлял безмерное великодушие, поддерживая давно «бесполезных» людей, но он же способен был безжалостно использовать окружающих в собственных интересах.

Большинство людей, знакомых с Эллингтоном, считали его личностью исключительной. Барни Бигард, его ведущий

кларнетист на протяжении пятнадцати лет, уверял: «Все в его ансамбле знали, что имеют дело с гением». Кути Уильямс, работавший с Эллингтоном ещё дольше, говорил: «Дюк — самый великий человек из всех, кого я встречал в жизни. Музыкант и человек». Он с детства был наделён способностью внушать уважение, а к концу жизни, по мнению некоторых, достиг той степени величия, которой никто не мог противостоять.

По-настоящему он был привязан к очень немногим: Артуру Логану, Билли Стрейхорну, к своей матери и сестре. И те, к кому он питал привязанность, должны были практически полностью отдать себя служению ему.

Эллингтон был подвержен многочисленным страхам и суевериям. Он не терпел некоторых цветов в одежде, не дарил и не принимал в подарок обувь, опасаясь, что, по примете, это может привести к расставанию; боялся сквозняков и всегда держал окна закрытыми; не признавал самолётов. Испытывая патологический ужас перед кораблекрушением, во время плавания заправлялся спиртным и играл в карты.

Период между 1939 и 1943 годами музыкальные критики называют «золотой эрой Эллингтона». Самым волнующим событием «золотой эры» был концерт в Карнеги-холл 23 января 1943 года. Впервые в этом зале предстояло выступать негритянскому джаз-оркестру. Билеты были распроданы за два месяца до концерта. Все джазовые музыканты обсуждали предстоящее событие. Народу собралось так много, что пришлось поставить дополнительный ряд кресел прямо на сцене.

В связи с двадцатилетием пребывания Эллингтона в Нью-Йорке было зачитано поздравление, в котором отмечался огромный вклад композитора в музыкальную жизнь Америки, содержались пожелания дальнейших успехов. Среди лиц, подписавших этот адрес, были Леопольд Стоковский, Юджин Орманди, Фриц Райнер, Альберт Коутс, Курт Вайль, Джером Керн, Поль Робсон, Мариан Андерсон и другие выдающиеся музыканты. Весь сбор концерта был направлен в фонд Комитета помощи России в войне.

Дюк Эллингтон объездил весь мир. Он говорил: «Мой дом — дорога. А Нью-Йорк — это только мой почтовый ящик…» Он давал концерты в Белом доме американскому президенту. В Лондоне дирижировал симфоническим оркестром. Во Франции его наградили орденом Почётного легиона. В Того вышла марка с его изображением. Во многих странах он избран был членом музыкальных академий.

Осенью 1971 года Дюк Эллингтон гастролировал в Советском Союзе. «Я давно хотел посетить вашу страну, — говорил он в

интервью, — страну великих композиторов — Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, страну победителей космоса. Для меня ваша страна примечательна ещё тем, что здесь жил основоположник современной оркестровки Римский-Корсаков».

Выступления прославленного музыканта вызвали невиданный ажиотаж, на каждом концерте — потрясение, взрыв слушательских эмоций. Кто-то из российских музыкантов назвал эти гастроли американского оркестра рубежом, вехой в истории отечественного джаза и впредь предложил осмысливать то или иное событие особым временным исчислением — «до» приезда Эллингтона или «после» него.

Композитор Арам Хачатурян после концерта не скрывал своего восторга: «Для меня это первый подлинно джазовый композитор! Не могу насытиться его музыкой. В ней кровь кипит. Это по мне!»

Эллингтон продолжал неутомимо сочинять, он писал для театра, кино, радио, телевидения и, конечно, гастролировал. На вопрос: «Ваша любимая мелодия» — неизменно отвечал: «Та, которая будет следующей. Та, которую я напишу сегодня вечером или завтра. Ведь новорождённый ребёнок всегда любимый».

Семидесятипятилетний юбилей Дюка во всём мире отмечался концертами, радио- и телевизионными передачами. Для исполнения в церкви преподобного Джона Генсела подготовили специальную программу из фрагментов духовных концертов, и оркестр, который был уже не у дел, собрался вновь. Дюк, однако, не смог покинуть больницу и отпраздновал свой день рождения в палате, в узком кругу друзей и близких. Рано утром 24 мая 1974 года великий музыкант скончался.

Газеты всего мира опубликовали известие о его кончине на первых полосах. Заголовок некролога в «Нью-Йорк таймс» гласил: «Дюк Эллингтон, магистр музыки, скончался в возрасте семидесяти пяти лет»; Дюк был назван крупнейшим композитором Америки.

Президент Никсон выступил с заявлением: «Тонкость, глубина, изящество и вкус, вложенные Эллингтоном в его музыку, сделали его в глазах миллионов людей у нас и за рубежом виднейшим композитором Америки. Память о нём будет жить в грядущих поколениях, в музыке, которую он подарил своему народу». В редакционной статье воскресного выпуска газеты «Таймс» говорилось: «В лице Дюка Эллингтона американский джаз завоевал заслуженное уважение и признание».

Похороны, состоявшиеся 27 мая, тоже широко освещались прессой. Служба происходила в соборе Иоанна Богослова. Десять тысяч человек находились в церкви, и ещё две с половиной

тысячи остались на улице. Эллингтона похоронили на Вудлаунском кладбище рядом с его родителями.

Дюк Эллингтон был самым знаменитым музыкантом своей эпохи. Он являлся кумиром миллионов людей во всём мире; надо полагать, что большинство его современников были в той или иной степени знакомы с его музыкой.

Чарлз Линдберг

Американский лётчик Чарлз Линдберг добился мировой славы, став первым человеком, совершившим беспосадочный полёт через Атлантический океан. Он был первой суперзвездой в мировой истории, подлинным героем американской нации.

Чарлз Огастес Линдберг родился 4 февраля 1902 года в Детройте в семье конгрессмена от Миннесоты. Он поступил в Висконсинский университет, но бросил его. Окончив лётное училище, Линдберг работал пилотом почтовой службы на маршруте Сент-Луис — Чикаго.

В 1927 году он включился в борьбу за 25 тысяч долларов, обещанных тому, кто первым совершит беспосадочный полёт через Атлантический океан. Получив финансовую помощь от друзей и добавив две тысячи долларов из собственных сбережений, Чарлз купил одномоторный моноплан и назвал его «Спирит оф Сент-Луис» («Дух Сент-Луиса»).

В успех Линдберга мало кто верил, ему давали один шанс из тысячи. Предыдущие двенадцать попыток покорить Атлантику завершились неудачей. Чарлз установил на свой моноплан дополнительный топливный бак, пожертвовав парашютом и рацией. В полёт он взял пять сэндвичей и литр воды.

20 мая в 7.52 утра моноплан Линдберга взлетел с аэродрома Рузвельт-Филд на Лонг-Айленде. В США за его полётом следили шесть миллионов семей — четверть населения страны. Расстояние 5760 километров Линдберг преодолел за 33 часа 30 минут. Триста тысяч парижан встречали его на лётном поле аэродрома Ле-Бурже.

Линдберг стал всенародным героем по обе стороны Атлантики. Газеты писали: «Это похоже на рождение религиозного движения. Как будто весь мир пытался дотронуться до нового Иисуса. И новый крест — самолёт». Линдберг посетил Бельгию и Великобританию. В честь авиатора дал торжественный приём король Георг V.

В Нью-Йорке авиатора встречали как небожителя. День 13 июня 1927 года был объявлен днём Чарлза Линдберга. Когда почётный кортеж проезжал по улицам города, на него обрушился бумажный буран — почти две тысячи тонн конфетти. В ход идут не только газеты, но и телефонные книги. Америку охватывает «линдбергомания». Он становится первой суперзвездой мирового масштаба. Чарлз получает два вагона подарков, на его имя приходят сто тысяч телеграмм и 3,5 миллиона писем. Более ста тысяч американок предлагают себя в жёны. Именем Линдберга

назван модный танец. Все хотят быть похожим на «счастливчика Линди». Он ведёт примерный образ жизни, не пьёт и не курит. В моду входит спортивный стиль, подтянутая фигура и загар.

Линдбергу было присвоено звание полковника ВВС США. Американский конгресс наградил его медалью Почёта. Именем Линдберга называли горы и озёра, улицы и даже города. Тысячи поэтов прославляли его в своих стихах. Среди них — Марина Цветаева и Бертольд Брехт. Сигары и игрушки, часы и карандаши, женские шляпки и мужские носки, — одно имя Линдберга на товаре является гарантией успешных продаж. Журнал «Форбс» провозгласил его самой влиятельной фигурой в сфере бизнеса. И не только бизнеса. На призыв Линдберга поддержать на выборах кандидата в президенты Герберта Гувера откликнулись тысячи простых американцев. Суперхитом становится песня «Если Гувер хорош для Линди, он хорош и для меня». Даже самая невинная критика в адрес отважного лётчика приводит к падению тиражей газет.

Кажется, Линдберг может всё. Даже назначить президента. Такой популярности не знал прежде ни один человек в мире. Америка обрела своего идола. И она желала знать о нём всё. Кинохроника фиксирует каждый шаг авиатора. Биография героя изучена вдоль и поперёк. В продаже появляется книга «Чарлз Линдберг. Американская мечта», а вскоре и его личный опус с коротким названием «Мы».

Дом, в котором вырос Линдберг, был разграблен его фанатами. Вынесли всё — даже оконные задвижки и дверные ручки. Чарлз перестал сдавать своё бельё в прачечные — его просто не возвращали. Объедки с его стола официанты продают фанатам за бешеные деньги.

Линдберг возмущён столь бесцеремонным вмешательством в его личную жизнь. «Я больше ничего не могу, не могу летать, куда хочу и когда хочу, не могу носить одежду, которая нравится мне, а не положена по этикету. Только в кабине самолёта, высоко над землёй и толпой, я ощущаю себя свободным».

Публика уверена — Линдберг принадлежит ей и только ей. Миллионы женщин с ревностью следят за тем, кто станет избранницей их белокурого ангела. И вот имя названо. Это Энн Морроу — дочь американского посла в Мексике, одного из богатейших людей Америки. На пятом свидании Чарлз предложил ей выйти за него замуж: «Из сотен девушек ты единственная, которая не задала мне ни одного дурацкого вопроса».

По настоянию мужа Энн осваивает навигацию, аэрофотосъёмку, рацию. Чтобы получить лицензию штурмана,

она прыгает с парашютом. Прекрасная юная пара путешествует по всему миру в качестве послов доброй воли.

В начале 1929 года открываются авиалинии Линдберга в страны Латинской Америки. В первом рейсе Чарлз — командир экипажа, Энн — стюардесса. При подлёте к Венесуэле Линдберг решает сделать эффектные фотокадры и через люк выбирается на крыло самолёта. Без парашюта. Встречный поток воздуха едва не срывает с него одежду. В молодости он совершал подобные трюки на потеху публике. На афишах так и значилось — «Трюкач сорви-голова Линдберг». Сейчас он был герой. Ему позволено всё.

Через месяц после свадьбы Линдберги установили трансконтинентальный рекорд. Но в центре внимания журналистов не беспримерный рейд, а беременность Энн. 22 июня 1930 года на свет появляется Чарлз Огастес-младший. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Ни один ребёнок за всю историю человечества не был объектом столь пристального внимания миллионов людей по всему земному шару».

Линдберг пытается оградить свою семью от внимания прессы. В газетах — нет ни одного его интервью, ни одной фотографии ребёнка, слугам под страхом увольнения запрещено говорить с журналистами. Герою этого не прощают. Появляются сообщения, что сын авиатора — глухой уродец с отклонениями. Линдберг сдаётся и передаёт для публикации несколько снимков очаровательного малыша. Пронырливые репортёры снимают Чарлза-младшего скрытой камерой.

Линдберг выбирает глухое место среди болот и лесов в штате Нью-Джерси и строит здесь десятикомнатный особняк. В феврале 1932 года он перевозит сюда свою семью.

В начале марта происходит событие, потрясшее всю Америку: двухлетний Чарлз-младший похищен из своей кроватки на втором этаже. Записка с требованием выкупа в 50 тысяч долларов мелкими купюрами была написана на странном английском языке с орфографическими ошибками. Лётчика предупреждали, чтобы он не обращался в полицию и ждал указаний по поводу передачи денег.

Когда Линдберг всё же сообщил о преступлении, полиция штата Нью-Джерси установила круглосуточное дежурство в его доме. Целая армия журналистов и три полицейских агентства пытались раскрыть «преступление века». Президент США Герберт Гувер предложил Линдбергу помощь ФБР, разведки и ВВС.

Местные жители за деньги водили толпы туристов по местам событий. Коммерческие авиалинии изменили маршруты, с тем чтобы самолёты пролетали над имением Линдбергов. За отдельную плату пилоты пролетали совсем низко, и пассажиры

могли рассмотреть дом прославленного авиатора.

Несмотря на возражения детективов, Линдберг согласился выполнить требование похитителей и заплатить 50 тысяч долларов. Но его обманули: Чарлз-младший погиб во время похищения. 12 мая останки малыша обнаружил в придорожной канаве водитель грузовика. По распоряжению Линдберга тело Чарлза-младшего было кремировано, а прах развеян над морем. Герой Америки сказал жене: «Слава — это что-то вроде смерти».

По подозрению в убийстве полиция задержала Бруно Рихарда Гауптмана, плотника из Германии, который проживал в Бронксе вместе с женой и маленьким сыном. Суд, начавшийся 2 января 1935 года в маленьком городке Флемингтон, в штате Нью-Джерси, послужил причиной многокилометровых дорожных пробок. Тысячи любопытствующих приехали в Флемингтон для участия в спектакле. Ежедневно команда из 68 операторов рассылала по телеграфу репортажи с места события. Сорок миллионов американцев слушали радиотрансляции. Знаменитые кинозвёзды, писатели, дамы высшего общества буквально дрались за места в зале суда. Торговцы устроили ярмарку сувениров, предлагая игрушечные копии лестницы похитителя, медальоны с фальшивыми локонами сына лётчика. Рестораны включили в меню судебный ланч: стейк Линдберга и гарнир Гауптмана.

В конце концов Линдберги уверовали в то, что доказательств виновности Гауптмана более чем достаточно. Хотя сначала у супругов были некоторые сомнения. Энн записала в своём дневнике: «Ради спокойствия семьи Чарлз солгал под присягой в суде, сказав, что он узнал голос Гауптмана». 13 февраля, когда за стенами здания супа толпа скандировала: «Смерть Гауптману!», судья согласился с вердиктом присяжных и вынес смертный приговор…

Линдберг сохранял внешнее спокойствие. Он сутками пропадал в исследовательском центре Рокфеллера, где разрабатывал модель «сердцезаменителя» из стекла и стали. Эта модель несколько дней поддерживала жизнь в эмбрионе цыплёнка…

Как только газеты сообщили о рождении Джона Линдберга, его отец обращается к журналистам с просьбой оставить их в покое. Эти мольбы не были услышаны. В конце ноября 1935 года два «форда» догоняют автомобиль Линдберга и прижимают его к обочине. Семью лётчика ослепляют вспышки фотоаппаратов. Это репортёры. Маленький Джон плачет. Линдберг восклицает: «Нет никакой разницы между преступниками и газетчиками». Он видит только один выход — бегство. Накануне Рождества Чарлз с женой и сыном на грузовом пароходе тайно покидают Америку.

В августе 1936 гола Линдберг был гостем Олимпийских игр в Берлине. Гитлера он считает великим человеком. Линдберг восхищается успехами рейха в авиации, искусстве и воспитании «аристократов тела и духа». В свою очередь, министерство пропаганды расточает похвалы легендарному авиатору.

В 1938 году Линдберг провёл несколько дней в Советском Союзе. На Московском центральном аэродроме его встречали руководители советской авиации и нарком обороны Климент Ворошилов. Советское правительство устроило торжественный приём в честь прославленного лётчика.

Чарлз Линдберг хотел обосноваться в Германии, но там начались еврейские погромы. Награждённый орденом Железного креста, он возвращается домой.

Линдберг выступает за невмешательство Америки в европейскую войну. Он — активный изоляционист, один из основателей комитета «Америка прежде всего». Комитет собирает многотысячные митинги по всей стране. Политику невмешательства поддерживают девять из десяти американцев. Среди противников Линдберга — президент Рузвельт, считающий лётчика самым опасным человеком в стране и даже врагом номер один. Ещё бы, к голосу Линдберга прислушиваются миллионы. И тут лётчик совершает непростительную ошибку. 11 сентября 1941 года на одном из митингов он обвиняет англичан, евреев и администрацию Рузвельта в том, что они втягивают страну в хаос войны.

Евреев Америка не может простить даже кумиру. Газеты обвиняют лётчика в расизме, антисемитизме, распространении идей нацизма. Кто-то заметил, что за пятнадцать лет Линдберг превратился из Христа в Иуду. «Мы слышим голос Линдберга, но слова… слова Гитлера». По всей Америке проходят стихийные кампании по обратному переименованию названных в честь авиатора улиц и учреждений. Мать и сестра Энн выражают в печати глубокое возмущение взглядами зятя.

7 декабря 1941 года японцы нападают на Пёрл-Харбор, США вступают в войну. Комитет «Америка прежде всего» распущен. Исключённый из клана военных лётчиков, Линдберг оставался для многих пилотов кумиром их юности. Однако по личному распоряжению Рузвельта военное министерство отказывается записать его в боевую авиацию. Авиакомпании также отказывают Линдбергу.

Безработного приютила фирма «Форд моторс». И всё же Линдберг принял участие в войне против Германии. Он занял должность «гражданского наблюдателя» в военно-морской авиации США на Тихом океане и совершил пятьдесят боевых

вылетов.

В 1954 году Чарлз Линдберг получил звание бригадного генерала. Спустя четверть века после знаменитого перелёта он опубликовал автобиографию «Спирит оф Сент-Луис». Книга символизировала взлёт Америки, её автор был удостоен литературной Пулитцеровской премии в номинации «биография».

На седьмом десятке Линдберг начинает новый виток своей общественной жизни: его беспокоит состояние мировой экосистемы, он — защитник редких животных, одногорбых верблюдов и голубых китов.

В 1972 году Линдберг некоторое время провёл в первобытном племени тасадес в Минданао на Филиппинах, пытаясь сохранить этих детей природы в изоляции от цивилизации. Линдберг прыгал с парашютом и карабкался по скалам. Но вскоре бывший лётчик сообщил друзьям, что хочет пожить спокойной жизнью. Он обосновался в домике на берегу моря на юго-восточном побережье острова Маун Гавайского архипелага.

В мае 1974 года Линдберг ушёл с занимаемого им поста директора «Пан-Ам» и отказался от других деловых начинаний. В августе Линдберг позвонил четверым из своих пяти оставшихся в живых детей (жена Энн и сын Лэнд жили с ним), привёл в порядок бумаги, перечитал своё завещание и расписал организацию своих похорон (он решил, что будет одет в рубашку и брюки из тика). Вечером 25 августа 1974 года Чарлз попрощался с Энн и Лэндом. Биограф Леонард Мосли пишет: «Следующим утром, в 7 часов 15 минут, Линдберг отправился в свой последний полёт. За свою жизнь он сделал много ошибок, но это был совершенно особый случай, он отправлялся в Неведомое. Сообщений о его прибытии на место не поступило. Но те, кто знал, как тщательно он готовился к каждому своему полёту, не сомневались, что он долетел и на этот раз».

Америка долго не могла простить Линдбергу его симпатий к нацистам. Но в последний год уходящего века она вернула себе своего кумира. Американцы назвали Чарлза Линдберга самым знаменитым лётчиком и настоящим героем XX века.

В одном из залов Смитсоновского музея Вашингтона висит под потолком маленький аэроплан «Спирит оф Сент-Луис», а возле экспоната — стенд с датой «21 мая 1927 г.». Именно этот день определил место экспоната рядом с модулем космического корабля «Аполлон-11», доставившего американских астронавтов на Луну.

Любовь Орлова

В Советском Союзе Любовь Орлову боготворили. Она была единственной и неповторимой. Её любили, как можно любить только дорогого сердцу человека. Любили её искусство, верили ей, нуждались в ней. Когда Орлова шла в Москве по улице Горького, даже незнакомые ей мужчины снимали шляпы, а на самых суровых лицах появлялось выражение радушия и доброты. Орлова действительно была близка каждому. И Сталину, который на сон грядущий почти каждый вечер ставил одну-две части из фильмов с её участием. И коллективу льнокомбината «Красный Октябрь» из Нижнего Новгорода, писавшему актрисе: «Товарищ Любовь Орлова, мы вас любим. Вы великая артистка и замечательный (без зазнайства) человек. Мы наших дочерей называем вашим именем. У нас на комбинате Люба — самое многочисленное и уважаемое имя».

Любовь Орлова родилась 11 февраля (29 января по старому стилю) 1902 года. Она происходила из дворянской семьи. Её родители — мать Евгения Николаевна и отец Пётр Фёдорович — любили искусство. Люба могла стать признанной пианисткой: она училась в музыкальной школе, а после её окончания — в Московской консерватории. Но революционный водоворот нарушил мирный ход жизни. Утром Орлова училась в балетной школе у Франчески Беата, а по вечерам зарабатывала тапёром в кинотеатрах.

В 1926 году она стала «поющей актрисой» в Музыкальной студии, созданной Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко при Московском Художественном театре. Именно здесь её впервые увидел режиссёр Григорий Александров. Он готовился к съёмкам фильма «Весёлые ребята» и уже отчаялся найти актрису на главную роль Анюты. Орлова умела многое: танцевала, пела, фехтовала и с равным успехом играла драматические роли — как раз то, что нужно было Александрову.

Фильм «Весёлые ребята» вышел на советский экран в декабре 1934 года. На эту комедию достать билеты можно было с великим трудом. Любовь Орлова стала кумиром поколения. Письма зрителей шли к ней непрерывным потоком буквально отовсюду, из самых далёких уголков страны. После просмотра «Весёлых ребят» молодые рабочие одного из сибирских заводов сообщали ей, что «как-то складнее работаешь у себя на производстве, когда просмотришь эту дивную картину».

Любовь Орлова продолжает сниматься в фильмах Александрова, ставшего её мужем. Зрители находили в созданных

актрисой образах самые высокие и благородные качества советских женщин. Любили её Анюту из «Весёлых ребят», письмоносицу Дуню из «Волги-Волги», американку Мэрион Диксон из «Цирка», ткачиху Таню из «Светлого пути»…

«Маленькой девочкой, много-много лет тому назад, — писала актриса Анна Поликарповна Ефимова из Армавира, — впервые увидев „Цирк“, я полюбила Любовь Петровну Орлову сразу и навсегда. Она была для меня не только красивой, талантливой актрисой, она была для меня „второй матерью“, ибо подарила мне огромную радость — любовь к жизни, любовь к искусству».

Орлову часто называют первой советской кинозвездой. Чего только о ней не сочиняли! Говорили, что сразу после «Весёлых ребят» она укатила в Америку и сделала там какую-то необыкновенную подтяжку. Убеждали, что после «Цирка» в Нью-Йорке её всю «перетянули», и за сумасшедшие доллары ей что-то там пересадили, взятое у шестнадцатилетней девочки.

В Кремле Орлова была только по большим праздникам. На одном из приёмов незадолго до войны Орлову и Александрова подвели к товарищу Сталину. Вождь стоял с очаровательной юной таджичкой. Улыбаясь в пышные усы, он сказал: «Вот, не верит, что я знаком с самой Орловой, — хочу доказать, познакомить… если нет возражений?» Затем, оглядев актрису, сказал сочувственно: «Какая маленькая! Какая худенькая! Почему худенькая? Почему бледная?» Желая отшутиться, Любовь Петровна кивнула на Александрова: «Вот виновник, замучил съёмками — ни дня, ни ночи…» Сталин грозно-шутливо сдвинул брови: «Запомните, товарищ Александров! Орлова — наше народное достояние. Орлова у нас одна. И если вы её будете мучить, мы вас жестоко накажем. Мы вас повесим, четвертуем, а потом расстреляем из пушек. Кулик (он обернулся к новоиспечённому маршалу, стоящему неподалёку), где твоя артиллерия, которая не стреляет на манёврах?»

В годы войны Орлова не только снималась в «Боевых сборниках» в образе полюбившейся миллионам Стрелки, но и давала концерты на фронтах и в тылу. Лётчики авиационной части писали ей: «Дорогая Любовь Петровна! За время, пока мы были на фронте, нам удалось посмотреть на передвижках только четыре кинокартины. Среди них были „Весёлые ребята“, „Цирк“ и „Волга-Волга“… В то время горечь отступления сжимала горло. Но как раз тогда, в одной из школ, завесив окна шинелями, мы смотрели фильм „Волга-Волга“. Забыв печаль, мы от души смеялись. А когда неугомонная Стрелка запела: „Пусть враги, как голодные волки, у границ оставляют следы…“ — мы все поднялись и вместе с Вами запели: „Не видать им красавицы

Волги и не пить им из Волги воды“. Если бы Вы были тогда с нами, если бы Вы видели единодушие наших славных соколов!..»

После войны Орлова снялась в фильмах «Весна», «Встреча на Эльбе», «Мусоргский», «Композитор Глинка» и продолжала работать на концертной эстраде. В конце сороковых годов она пришла в Театр имени Моссовета. Ростислав Плятт вспоминал: «Когда в спектакле „Милый лжец“ Любовь Петровна произносила реплику своей героини, миссис Патрик Кемпбелл: „И мне никогда не будет больше тридцати девяти лет, ни на один день!“, зал взрывался аплодисментами на каждом спектакле! И аплодисменты относились не к персонажу, а к актрисе — за её неувядаемость!»

Любовь Орлова для многих была идеалом советской женщины и актрисы. И всякий раз после концерта или спектакля зрители не расходились более получаса и стоя без конца вызывали своего кумира. Она обладала потрясающим обаянием. «Я помню, когда мы приезжали с Театром Моссовета на гастроли, — рассказывает Геннадий Бортников, — сотни людей приходили, чтобы увидеть Любовь Петровну. Для них это была встреча не с какой-нибудь дивой, а с родным человеком. Те, кто даже не мог объяснить сущность её обаяния, испытывали непреодолимое желание видеть её ещё и ещё раз. И в кино шли не на сюжет, а чтобы увидеть Орлову. Потому что там, на плёнке, остался её лик».

Иногда на гастролях возникали по-настоящему драматические ситуации. Об одной из таких случаев поведала в своей книге внучатая племянница актрисы Нонна Голикова. В 1952 году Орлова давала концерт в приграничном городе Западной Украины. Кто-то из публики подал ей огромный букет роз. «Я сразу обратила на него внимание, — говорила потом Любовь Петровна. — Теперь я понимаю, что он был траурный. Белые розы, а в середине совершенно необычные — чёрные…» Актриса уколола палец, шипы оказались пропитанными ядом. Началось заражение крови. Жизнь Орловой была под угрозой. Григорий Александров не выходил из её палаты. Актрисе было сделано переливание крови. К счастью, всё обошлось…

Любовь Орлова была первой советской кинозвездой, которую признали в странах Востока. В 1942 году она выступала в крупнейших концертных залах и на эстрадных площадках Тегерана. Газета «Журнала де Тегеран» сообщения о её концертах печатала под огромной, на всю полосу, шапкой: «Сенсация!» Газета «Мардом», обращаясь к читателям, писала: «Её исполнение произвело на публику исключительное впечатление. Исполнение было настолько выразительным, что и при незнании языка

публика прекрасно понимала содержание и бесконечно аплодировала. В конце программы Л. Орлову десять раз вызывали на сцену аплодисментами. Подобных случаев Иран ещё не знал. В благодарность актрисе были преподнесены букеты живых цветов».

Среди тех, кого Орлова безгранично любила и с кем общалась, были Максим Горький и Дмитрий Шостакович, Ромен Роллан и Анри Барбюс, Бернард Шоу и Чарли Чаплин, Ренато Гуттузо, Жан-Поль Сартр, Эдуардо де Филиппо, Эльза Триоле и Луи Арагон, Федин и Фадеев, Качалов, Завадский, Охлопков, Образцов и многие, многие знаменитые деятели советского искусства и литературы.

Владевшая тремя языками, безупречно стильная Орлова в сопровождении своего мужа была одинаково органична и на светских раутах, и на встречах со зрителями. Её хорошо знали в Праге и Берлине, Париже и Риме, Лондоне и Женеве, Токио, Нью-Йорке. Фильмы с её участием прошли по экранам многих стран всех континентов.

О своих зарубежных поездках, о пышных приёмах и аплодисментах она не любила рассказывать. «Всё прошло нормально, — говорила она. — Ничего особенного не случилось. Встречали и провожали как следует быть…»

О глубочайшем к ней уважении, о преклонении перед её талантом рассказывали многочисленные фотографии и кадры из хроникальных лент, появлявшихся в зарубежных газетах, журналах и выпусках кинохроники, восторженные статьи и приветственные адреса.

Популярность Орловой была просто фантастической. Советская психиатрия зафиксировала новый тип шизофрении — «синдром Орловой». Мужчины сходили с ума, считая себя её возлюбленными и мужьями. Появилось множество крашеных блондинок, утверждавших, что они — дочери знаменитой актрисы. При встрече с Орловой эти особы бросались к ней с криками: «Мама! Я знала! Мама!..» Некоторые уверяли, что они-то и есть настоящие Любови Орловы. Другие донимали актрису звонками, караулили под дверью. Пройти незамеченной в свой дом было невозможно.

А ещё была фанатка, обладавшая талантом подражать чужим голосам. Выдавая себя за Орлову, она выдавала в трубку монологи из всех её ролей, потом начинала петь и дико хохотать. Это было по-настоящему страшно. Любовь Петровна вынуждена была прятаться в машине, чтобы проехать на дачу незамеченной.

«Она знала свою популярность и дорожила ею, — утверждает знакомый актрисы Марк Кушниров. — Ей нравилось быть обожаемой, несравненной, единственной, горячо любимой,

всемогущей, ослепительной. Но она же где-то в глубине своего естества сторонилась, стеснялась этого. Она была слишком умна, воспитанна, интеллигентна (вот-вот!), чтобы принимать это всерьёз, чтоб относиться к себе и своей славе слишком безоглядно. Она прошла хорошую школу жизни и хорошую школу творчества. Она была современницей великих актёров, безмерно восхищалась ими и, будучи гораздо популярнее многих из них, никогда (я знаю точно) не посмела бы возомнить себя более талантливой, более великой. Я помню её человеком здравым и трезвым, помню, как ядовито процитировала она какую-то слишком слащавую статью (автор её взахлёб расписывал „явление Орловой народу“. Как выпархивает она из „бьюика“ и чуть-чуть не возносится к нему на руках поклонников). И как-то, горько наморщившись, сказала: „Ах, как нехорошо. Это же всё внешнее. А что за этим стоит!“»

Красочный портрет Орловой в главной роли в фильме «Скворец и Лира» был напечатан в первом номере журнала «Искусство кино» за 1973 год. Любовь Петровна должна была сыграть роль молодой разведчицы. Увы, хотя многие сцены фильма и были сняты, фильм так и остался незавершённым.

Свои переживания актриса держала внутри, и, быть может, это ускорило её уход. В декабре 1974 года по Москве распространилась весть о том, что у Орловой обнаружен рак поджелудочной железы. Многие люди, знавшие актрису, а в особенности её верные поклонники, решительно отказывались даже думать о том, что такого рода сообщения достоверны. Но это была правда. Любовь Петровна Орлова умерла 26 января 1975 года. В день похорон, 29 января, к Академическому театру имени Моссовета, где был установлен гроб с телом покойной, устремились многие тысячи москвичей, чтобы отдать дань любви и уважения выдающейся актрисе кино и театра.

И вот уже бороздит моря и океаны красавец теплоход «Любовь Орлова». Он был построен и спущен на воду в 1976 году в Югославии и приписан к Дальневосточному морскому пароходству. На теплоходе стараниями капитана Георгия Фёдоровича Семака и всего экипажа был создан музей народной артистки СССР Любови Орловой. На его стендах — фотографии, документы, кадры из кинофильмов. Часть экспонатов передал музею Григорий Александров.

Письма в адрес Орловой продолжали поступать в Москву. Их поток усиливался всякий раз, когда в кинотеатрах или по телевидению демонстрировались фильмы с её участием. Показательно, что среди этих писем было немало и таких, которые адресовались лично актрисе, словно те, кто писал эти

письма, не верили, не могли поверить, что она ушла из жизни.

Валерий Чкалов

Едва ли не первым по своей популярности в плеяде авиационных и полярных «звёзд» 1930-х годов был легендарный лётчик Валерий Чкалов. Каждый советский человек любил и знал Чкалова, хотел быть похожим на него. И даже спустя много лет лётчики-космонавты считали своим долгом быть чкаловцами.

В тридцатые годы многие родители давали новорождённым детям имя Валерий. Свои стихи посвятили лётчику Долматовский, Лебедев-Кумач, Светлов, Твардовский, Асеев, Антокольский и многие другие. На киностудии был снят фильм «Валерий Чкалов». Его именем названы аэроклубы, авиационные училища, дома культуры, улицы.

Валерий Чкалов родился 20 января (2 февраля) 1904 года в семье потомственного волжанина — котельщика Павла Григорьевича. Валерий учился в сельской Василёвской школе. В четырнадцать лет он ушёл кочегаром сначала на землечерпалку, а затем на пароход «Баян». Во время Гражданской войны Чкалов работал сборщиком самолётов в авиационных мастерских в Канавино. Позже он был принят в авиационную школу.

В 1924 году с аттестацией лётчика-истребителя он прибыл в Ленинград, в истребительную эскадрилью. В начале своего лётного пути Чкалов прослыл «воздушным хулиганом». Валерий самовольно уходил на самолёте от аэродрома и «накручивал» различные фигуры, летал вверх колёсами на недозволенной высоте. А его знаменитый пролёт под Троицким мостом через Неву! «Он не задел колёсами истребителя поверхности Невы, концами крыльев — быков, хотя их отделяло несколько сантиметров!» — писал восторженный приятель.

Да, это был полёт поразительно точного расчёта, требовавший исключительной храбрости и выдержки. Позже многие молодые лётчики находили «свой» мост и, пролетая один или несколько раз под ним, ощущали себя последователями Чкалова.

Какие только легенды не рассказывали о Чкалове! Увидел он как-то с воздуха два дерева, расстояние между которыми было меньше размаха крыльев, — подлетел, поставил на большой скорости машину на ребро и проскочил узкое место. Уже нетрудным казалось ему летать вдоль лесных просек. Он сделал несколько глубоких виражей вокруг купола Исаакиевского собора.

Во время первомайского парада 1935 года Чкалов вёл пятёрку истребителей, которая пронеслась над стенами Кремля. А на следующий день на Центральном аэродроме имени Фрунзе

лучшие конструкторы и лётчики страны встретились с руководителями партии и правительства.

Иосиф Виссарионович Сталин поинтересовался у Чкалова: «Почему вы не пользуетесь парашютом, а обычно стараетесь спасти машину?»

«Материальная часть дорога, товарищ Сталин, — чётко ответил Чкалов. — Я летаю на опытных машинах, ценных, губить их неохота. Стараешься спасти машину, а вместе с ней и себя. Мысль во время испытания направлена на то, чтобы узнать машину… Я обожаю парашюты, но предпочитаю обходиться без них».

Все засмеялись. Сталин возразил лётчику: «Ваша жизнь дороже нам любой машины». Чкалов был официально признан лётчиком-новатором. 5 мая в газетах появилось сообщение о его награждении орденом Ленина, а 10-го у него родилась дочь, которую назвали Валерией в честь отца.

Чкалов давно мечтал о дальних перелётах. Наконец его мечта осуществилась. В июле 1936 года вместе с Георгием Байдуковым и штурманом Александром Беляковым он совершил на АНТ-25 беспосадочный перелёт через Арктику, Якутию и Камчатку. Практически слепой полёт длился 56 часов. На острове Удд (ныне остров Чкалов) в южной части Охотского моря самолёт сел на отмель.

Сведения о перелёте сообщали по радио. Люди на улицах делились впечатлениями, беспокоились, восторгались. Имена трёх авиаторов не сходили у москвичей с уст. Газеты были полны сведениями и рассказами о перелёте, пестрели фотографиями лётчиков.

Возвращение было триумфальным. На Щёлковском аэродроме самолёт приземлился ровно в семнадцать часов. На машинах, празднично украшенных цветами, двигались лётчики по улицам Москвы. С верхних этажей, с балконов, с крыш — отовсюду сыпался на них снег листовок. Машины забрасывали цветами. Сквозь шум моторов слышались крики «ура!», имена и фамилии лётчиков.

Всем членам экипажа было присвоено звание Героя Советского Союза. Через месяц решением ЦК партии Чкалов, без прохождения кандидатского стажа, стал коммунистом.

Началась беспокойная жизнь. Все хотели видеть героев — им приходилось выступать на заводах, в редакциях газет, в школах, клубах, воинских частях и парках… Валерий Чкалов старался побывать всюду. Слава о его смелости, виртуозном мастерстве вождения самолётов, о его необычной судьбе, жизненных «падениях и взлётах» привлекала к нему необычайный интерес.

Однако лётчики не желали останавливаться на достигнутом. В июне 1937 года Чкалов, Байдуков и Беляков совершают трансарктический перелёт. Восхитив своим героизмом и мужеством весь мир, они пронеслись над ледяной крышей мира, покрыв за 63 часа 25 минут расстояние свыше десяти тысяч километров… Самолёт АНТ-25 благополучно приземлился на военном аэродроме Ванкувера.

Пару дней лётчики жили в доме командующего военным округом генерала Джорджа Маршалла, который впоследствии прославился во время войны на посту начальника генерального штаба армии США, а затем — в качестве государственного секретаря и министра обороны. Не исключено, что Рузвельт впервые обратил внимание на малоизвестного генерала именно в связи с полётом чкаловской тройки. Будучи в Москве в 1947 году на совещании министров иностранных дел четырёх держав Маршалл выразил Молотову желание посетить вдову Чкалова. Никакого ответа на эту просьбу он почему-то не получил.

Полёт из Москвы в США через Северный полюс способствовал потеплению в советско-американских отношениях. Он произвёл в США настоящий фурор. Из Ванкувера лётчики в сопровождении посла отправились поездом в небольшое турне по Америке. По пути на всех станциях состоялись торжественные встречи, а в больших городах — многолюдные митинги и банкеты.

Увенчанные гирляндами цветов, лётчики проходили по центральной улице Портленда. Им подносили венки почёта. «Слава мировым героям!», «Победителям магнитных джунглей Арктики привет!», «Да здравствуют покорители Северного полюса!» — с такими плакатами встречали тысячи американцев прославленную тройку.

Валерий Чкалов рассказывал друзьям: «В Америке на митинге подошла ко мне женщина, что-то говорит. Я не понимаю, спрашиваю через переводчика, чего хочет эта женщина. „Она хочет, чтобы вы погладили её ребёнка по голове“. Я спрашиваю: „Зачем?“ Она говорит: „Ваше счастье перейдёт тогда на ребёнка“. Ну, я погладил…»

В Белом доме их принял президент Рузвельт. Президент расспрашивал о подробностях перелёта: было ли холодно в кабине, какие меры предприняли лётчики против обледенения?.. На прощание Рузвельт пожал героям руки.

На приёме в «Уолдорф Астории» с лётчиками встретился президент Клуба исследователей Вильямур Стефанссон. «Ни одна страна не сделала столько для освоения Полярного бассейна, как Советский Союз, — признал Стефанссон. — Русские за короткое время создали науку об Арктике».

На Пенсильванском вокзале Нью-Йорка двойная цепь полисменов едва сдерживала натиск толпы. Американцы восторженно голосили, многие пронзительно свистели. В открытом автомобиле лётчики отправились к ратуше. Впереди торжественной процессии мчались мотоциклисты почётного эскорта. А на улицах их приветствовали тысячи ньюйоркцев.

В течение двух недель портреты героев не сходили со страниц газет и журналов, в редком номере кинохроники не было кадров, показывающих американские будни Чкалова и его друзей. Стоило им зайти в кафе, остановиться у газетного киоска, заглянуть в магазин, как вокруг возникал радостный гул, и экипаж подвергался неотразимой атаке любителей автографов. Первое время это забавляло Чкалова. «Не сидеть же нам взаперти, а выйдешь на улицу — нет спасенья!»

Днём 24 июля 1937 года лётчики вернулись в Москву. Как ликовала в те дни столица! Толпы заполнили площадь перед Белорусским вокзалом и всю улицу Горького до Кремля. Лётчики отправились прямо на приём в Георгиевский зал. Автомобили с героями прокладывали себе путь сквозь шквал листовок и цветов, которые падали из окон, с балконов, с крыш. Голос Чкалова, усиленный радиорепродукторами, гремел над городом.

Чкалов выступал по несколько раз в день. К вечеру так выматывался, что пластом лежал на диване, «Люди-то ведь хотят нас послушать. Ведь когда я им рассказываю о наших полётах и они аплодируют мне, я знаю — они одновременно аплодируют и себе; без такого народа, как наш, мы никакого бы подвига не совершили».

Чкалов привёз из Америки блестящий голубой «паккард». В те годы личная автомашина, а тем более столь роскошная, была редкостью. На своём «паккарде» Чкалов никогда не уезжал с работы один. Он с удовольствием подвозил попутчиков и успокаивался лишь тогда, когда машина была полна…

Чкалов умел радоваться жизни. Да, он был волевым, активным, энергичным командиром и вместе с тем хорошим семьянином и нежным отцом. Он очень любил дочь Валерию и сына Игоря. Вторая дочь Ольга родилась через несколько месяцев после его трагической гибели.

«Меня радовало, что муж стал всеобщим любимцем, — вспоминала о том времени его жена Ольга Эразмовна. — Тогда я не понимала, в чём тут секрет. Почему Валерий, несмотря на его внешнюю грубоватость и некоторую резкость в суждениях, так привлекает к себе людей? Только теперь, когда я смотрю в прошлое, я понимаю: он был талантлив. А талантливый человек чувствуется во всём, он всегда интересен окружающим».

Чкалов был знаменитым человеком в полном смысле этого слова: одним из первых — девятым по счёту — Героем Советского Союза, депутатом Верховного Совета, комбригом (это воинское звание соответствует нынешнему генерал-майору). О нём часто писали газеты. Незнакомые люди на улице узнавали и тепло приветствовали его.

Валерий Павлович любил книги, театр, музыку. Он был частым гостем Клуба мастеров искусств. Постепенно образовалась дружеская компания друзей. В неё вошли, помимо народных артистов Москвина, Климова, Качалова, Тарханова, скульптор Исаак Менделевич, его брат конферансье А. Менделевич и известный артист эстрады и книголюб Н. Смирнов-Сокольский. Нередко присоединялись к этой компании Алексей Толстой и Демьян Бедный. И хотя Чкалов был самым молодым среди всех, беседы велись всегда «на равной ноге».

Жизнь Валерия Чкалова оборвалась на взлёте. Комбриг погиб при испытании нового самолёта 15 декабря 1938 года. Позже появилась версия, что катастрофа была подстроена по приказу самого Сталина. Дочь лётчика Валерия говорила в интервью: «Отец перерос планку, высота которой была ему определена, стал слишком популярен в народе и при этом не мог жить и мыслить так, как требовало Политбюро».

«…Погиб великий лётчик нашего времени, имя которого являлось синонимом героизма и мужества, — писала „Правда“. — Валерий Чкалов был храбрейшим из храбрых. Среди советских лётчиков он пользовался громадным уважением как несравненный мастер своего дела. Среди всего советского народа он пользовался широчайшей известностью и любовью как народный герой…»

Гроб с телом Чкалова был поставлен в Колонном зале. Несмотря на жесточайшие морозы, за два с половиной дня мимо гроба прошло более полумиллиона человек. Они прощались со своим любимым героем.

В области техники пилотирования Чкалов оставил нашей авиации богатое наследство. По-чкаловски сражались советские лётчики с врагами в воздухе во время войны. У некоторых на самолётах были надписи: «Валерий Чкалов».

Жизнь и подвиги Чкалова сделали его любимым героем нашего народа. Его имя хорошо известно людям многих стран, оно стало символом мужества, бесстрашия. В 1975 году в канадском городе Ванкувер был открыт монумент чкаловскому экипажу самолёта АНТ-25.

Жан Габен

Сегодня сделанные с Жаном Габеном фильмы стали классикой, некоторые считаются шедеврами, их постоянно крутят в синематеках и университетах всего мира. Ежегодно лучшему молодому французскому актёру присуждается премия «Жан Габен». До сих пор зрители называют Габена самым популярным актёром Франции. Опрос, проведённый журналом «Пари-матч» в 1987 году, поставил его в ряд двенадцати выдающихся французских личностей за последние двадцать лет.

Жан-Алексис Монкорже (Габен) родился 17 мая 1904 года в пригороде Парижа Мерьель. Его отец, Фердинанд Монкорже (по сцене Фердинанд Габен), был актёром. Мать, Мадлен Пети, умерла рано; её карьера певицы не сложилась.

Семья часто переезжала с места на место. В четырнадцать лет Жан бросил школу. Он трудился на ремонте железнодорожного полотна, затем был курьером в Парижской компании электричества. В 1923 году Габен пришёл в труппу «Фоли-Бержер» на роль статиста. Он пел, танцевал, улыбался в парижском ревю. Когда стали экранизироваться оперетты, дебютировал в кино.

Пресса поддерживала у публики мнение о том, что персонажи, которых Габен играл, фактически и есть он сам в частной жизни, грубый и невоспитанный. На самом деле Жан был сентиментальным человеком. Партнёрши считали его очаровательным. Как и во времена «Фоли», он веселил, был нежным и ухаживал за женщинами с деликатной неотступностью, задаривая их цветами.

Элегантность была ему присуща не только в одежде, но и в морали. Мужчины ценили его прямоту и честность, женщины — сдержанность и предупредительность, что превращало его в несколько старомодного романтика.

Во время обеда у друзей в Саннуа Жан познакомился с молодой эффектной женщиной. Она танцевала обнажённой в «Казино де Пари» и «Аполло» под именем Дориан (на самом деле её звали Жанной Мошен). 20 ноября 1933 года, на следующий день после похорон отца, Жан сочетался с ней браком.

Как любой «пошедший в гору» молодой актёр, Габен пользовался неизменным вниманием прессы и, естественно, польщённый этим вниманием, сознавая, что зрители должны знать о нём, сначала не отказывался ни от интервью, ни от фотосъёмок. Однако вскоре его начало возмущать коварством журналистов, которые в зависимости от своих целей купировали его высказывания или даже сочиняли за него.

В течение пяти лет — с 1935 по 1940 год — Жан бесспорно занимает первое место среди актёров французского и даже европейского кино. Это время критики называют годами славы Жана Габена, а фильмы «Пепе ле Моко», «Великая иллюзия», «Набережная туманов» относят к магическому триптиху актёра.

Жан Габен пользуется огромнейшей популярностью, и его авторитет у продюсеров и финансистов позволяет ему самому выбирать фильмы. «Труднее всего мне было пользоваться собственным авторитетом, — вспоминал Жан. — Вряд ли я был скромнее других, но всё же мне трудно давались топанье ногой и заявления вроде: „Отныне решаю я, и если хотите заполучить меня, заткнитесь и оставьте меня в покое!“»

Все хотят снимать с ним фильмы. Продюсеры предлагают ему контракты. В действительности продюсеры спекулируют его именем, а заполучив подпись под контрактом, перепродают другим продюсерам, получая свою долю дохода. Жан возмущён этими спекуляциями. Он даже подумывает об отъезде в Соединённые Штаты.

Габен вместе с Мишель Морган разыграл трагическую историю любви в «Набережной туманов». Пресса назвала их «идеальной парой французского кино». Среди публики и даже у кинематографистов возникла легенда, будто они стали любовниками.

На съёмочной площадке картины Гремийона «Буксиры» судьба снова свела Габена вместе с Мишель. «Как соблазнителен мужчина, которого соблазняют, — я была покорена, — признается позже Морган. — Мы лихорадочно стремились наверстать упущенное время. У нас его было так мало впереди! Но мы этого не знали». Эта любовь, которую, как все считали, они тайно переживали уже долгие месяцы, началась летом 1939-го…

Оставшись практически единственным из крупных французских актёров, отказавшихся возвращаться в Париж и работать в условиях немецкой оккупации, Жан отправляется в Голливуд. Мишель Морган познакомила его с красивой белокурой танцовщицей Джинджер Роджерс. Затем Габен сошёлся с Марлен Дитрих. Несомненно, немецкая актриса была влюблена в Габена. Между Жаном и Марлен возникла подлинная страсть.

Как и в Париже, он не любил голливудских светскостей и выходов. Марлен, напротив, несмотря на истинный талант «немецкой домохозяйки», любила выходить, посещать рестораны, ночные кафе, балетные и оперные спектакли. Чтобы быть ей приятным, Жан сопровождал её повсюду, но ненавидел это занятие. Особенно не любил балетов и опер, на которых засыпал.

В середине апреля 1943 года офицер Габен получил

назначение на корабль сопровождения «Элорн». В районе мыса Тенес на конвой напали вражеские самолёты. Габен чудом остался жив. Затем он служил инструктором в школе морских пехотинцев, командовал танком «Суффлёр II». Самой дорогой наградой в своей жизни он считал орден «Военный крест».

В 1946 году Жан Габен вернулся в кино. Его партнёршей в фильме «Мартен Руманьяк» была Марлен Дитрих. Картина в прокате провалилась. Марлен вернулась в Голливуд. Габен женился на красавице Доминик Фурье, которая внешне напоминала Дитрих (её даже принимали за младшую сестру голливудской звезды). Брак оказался удачным. Они воспитали сына Матиаса и двух дочерей — Флоранс и Валери.

В пятидесятых годах Габен создаёт целую галерею так называемых «сильных людей». В работе актёра появляется расчётливость — точность распределения «своих» и «не своих» сцен, ударных и проходных эпизодов. Его усталое, чуть показное мастерство как бы входит в плоть и кровь героев; они всегда и прежде всего мастера, мэтры.

Жан Габен плохо переносил свою популярность (ненавидел давать автографы, так как считал это по крайней мере нескромным), он с трудом мог понять, что, когда занимается своим ремеслом на экране, кто-то может заинтересоваться им самим, его личностью — это его смущало и лишало уверенности, которой и так не всегда хватало. Единственное, о чём он мог бы говорить сколько угодно (но его никогда об этом не спрашивали), была гастрономия.

У некоторых журналистов сложился образ Жана Габена как ворчуна и упрямца, который он сам частично помог создать, скандаля с ними, но они отшлифовали этот образ для себя раз и навсегда и больше от него не отступали, прибегая ради этого даже к заведомой лжи в своих публикациях.

Образ неуступчивого Габена, сводящего счёты с противником с помощью карабина, похоже, больше привлекает людей, чем его истинный облик человека и ранимого, и мужественного, и здравомыслящего. На обычном сеансе «Мелодий подземелья» в эпизоде, где гангстер (его играл Габен) опустошает сейф и набивает сумку банковскими билетами, жена актёра услышала реплику какого-то зрителя: «Такой, как Габен, выгребет всё — я его знаю!»

Габен любил актёров. «Малыш» — его обращение к тому, кто мог бы быть его «сыном» и кого он хотел бы видеть рядом с собой в кино и в жизни. «Малышами» для него были Ален Делон, Жан-Поль Бельмондо, Жерар Депардьё… Каждый раз журналисты писали, что он, как монарх, считает Жан-Поля (Алена, Жерара)

своим «преемником», «наследником» и «духовным сыном». «У меня нет короны, — говорил Габен, — я не король, следовательно, не мне назначать наследника. Это всё выдумки журналистов! Такие ребята, как Жан-Поль, Ален, Депардьё и ещё двое или трое, очень талантливы сами по себе, и их ждёт прекрасная карьера. Я им этого желаю. Они уже сыграли и ещё могут сыграть те роли, которые играл я в разное время, и это всё, что нас связывает. Я в шутку часто сравнивал свои достижения в кино с достижениями спортсмена, но никогда не считал, что могу передать своё звание кому бы то ни было…»

Брижит Бардо рассказывала, как помог ей Габен, когда она оказалась неспособной проговорить роль, то и дело путалась в тексте. «Чувствуя, что я в страхе, смущении, беспамятстве, на грани нервного срыва, он нарочно ошибся в следующем дубле. И проворчал, что, дескать, со всяким может случиться! Этим он разрядил атмосферу, и я наконец произнесла всё правильно. Спасибо, Габен! Под грубоватой оболочкой у вас была нежнейшая душа, и благодаря вам мне в „Случае несчастья“ удалась роль!»

У знаменитых актёров обычно многие под тем или иным предлогом просят денег. Часто такие письма приходят на киностудию. Жан обычно рвал их со словами: «Все эти попрошайки мне до смерти надоели!..» Но одно письмо потрясло его: бедняка бросила жена, и теперь он обещал утопиться вместе со своими дочерьми, если ему не помогут.

Его помощники узнали, что эта история ловко придумана жуликом. Недавно подобное письмо пришло Алену Делону. Но сказать Габену об этом не решились, поскольку опасались, что он разозлится и обидится. А когда к нему придёт честный парень «попрошайничать», он пошлёт его к чёрту. Пусть лучше Жан облагодетельствует и жулика и честного человека, нуждающегося в поддержке, чем будет во всех сомневаться и больше никому ничего не даст!

Жан Габен умер 15 ноября 1976 года. Утром, в девять часов, все агентства печати и радио объявили: «Скончался Жан Габен». Эта внезапная новость поразила всех его близких друзей и миллионы анонимных поклонников во Франции и во всём мире.

Десятки тысяч людей заполнили кладбище Пер-Лашез задолго до того часа, когда появился катафалк с простым гробом из светлого дерева с телом Жана. Огромная толпа, состоящая из пожилых людей, молодёжи, женщин и мужчин самых разных социальных групп, прошла мимо катафалка. Многие возлагали цветы, плакали. Скорбь была искренней, и церемония проходила пристойно до тех пор, пока из-за тесноты не началась давка. Тысячи людей, находившихся далеко от гроба и желавших

подойти ближе, пока его не унесли в крематорий, спровоцировали ужасный беспорядок. Давка и вызванная ею агрессивность оказались воистину непристойными, но в такой толпе иного и быть не могло.

В пятницу 19 ноября семья и несколько ближайших друзей — Жиль Гранжье, Ален Делон, адмирал Желине и его супруга — взошли на борт сторожевика «Детруайа». Корабль ушёл в открытое море на двадцать миль от Бреста. Вертолёты и самолёты, зафрахтованные газетами, летали над кораблём, и с их борта фотографам удалось запечатлеть церемонию.

Экипаж выстроился на палубе, и капитан Пишон опустил урну с прахом великого актёра в море…

Жан Габен по-прежнему популярен у французов. Не проходит недели, чтобы один из его фильмов не был показан по телевидению, и во всех опросах он занимает первое место. Передачи о его жизни, о его творчестве часто идут в США, Германии, Японии. Во время одной из передач программы «Канал-Плюс», когда Мишель Денизо брал прямое интервью у двух советских космонавтов, работающих на «Союзе», они говорили о Жане Габене, пользующемся в СССР огромной популярностью, как о живом человеке, и просили показать отрывок из какого-нибудь его фильма.

«Мало актёров, и не только актёров, кто после стольких лет, утёкших со времени их смерти, смог оставить о себе столь целостную память, — пишет Андре Брюнелен в своей книге о Габене. — Жан не хотел ни могилы, ни памятника. Ему это было не нужно. Память о нём живёт сегодня в сердцах миллионов людей во всём мире».

Джонни Вайсмюллер

После окончания Великой Отечественной войны на экранах советских кинотеатров демонстрировались так называемые «трофейные» фильмы. Шумным успехом пользовался знаменитый сериал о Тарзане, человеке-обезьяне. С вечера у касс выстраивались очереди, чтобы приобрести билет на завтра. Киносеансы начинались в шесть часов утра и заканчивались в полночь. Президент Михаил Горбачёв вспоминал, что после таких показов общежитие МГУ на Стромынке, будто в джунглях, оглашалось тарзаньими криками студентов. В каждом дворе висели верёвки — «лианы». Все прыгали, все «орали Тарзаном». Проводились даже соревнования, кто лучше, дольше и сильнее сможет повторить гортанный зов Тарзана…

Исполнитель роли человека-обезьяны Джонни Вайсмюллер обладал удивительной органичностью, грацией и силой подлинного Царя джунглей. Он стал легендой ещё до того, как начал сниматься в кино. Вайсмюллер — великий пловец, пятикратный олимпийский чемпион, мировой рекордсмен. Впоследствии, вспоминая о своих достижениях, Джонни говорил: «Я выступал лучше, чем Марк Спитц. Я не проиграл ни одного заплыва. Ни одного!»

По официальной версии, Вайсмюллер родился в американском Уиндбере, штат Пенсильвания. В действительности он появился на свет 2 июня 1904 года в Румынии под именем Петер-Йоханн. Его родители, венгры по национальности, перебрались в Америку, когда ему было три года. Джоном Вайсмюллером из штата Пенсильвания он стал для того, чтобы выступать на Олимпийских играх за сборную США.

В детстве Петер был хилым и болезненным ребёнком. И неизвестно, что его ждало в будущем, если бы врачи не посоветовали его родителям отдать мальчика заниматься плаванием. Один из друзей познакомил его с тренером «Иллинойс атлетик клаб» Уильямом Бакрахом. Случилось это уже после того, как семья Вайсмюллеров обосновалась в Чикаго. На озере Мичиган Джонни облюбовал себе местечко и ежедневно проплывал десятки километров, пересекая озеро от берега к берегу. Под руководством Бакраха он добился потрясающих успехов. Вайсмюллер первым в мире проплыл 100 метров быстрее минуты. На Олимпийских играх в Париже и Амстердаме Джонни завоевал пять золотых медалей, добавив к ним бронзовую награду за выступление в составе американской команды по водному поло.

Когда в 1928 году Вайсмюллер возвращался из Амстердама, он был уже национальным героем. Его фотографии заполонили страницы газет и журналов. На вопрос, как ему удаётся всегда выигрывать, Джонни отвечал: «Очень просто. Я выхожу, смотрю на своих соперников, и уже на старте понимаю, что буду первым. Просто есть люди, которые могут проиграть, и есть я». Вайсмюллер был исключительным явлением во всей многолетней истории спорта: 67 раз завоёвывал он высшие титулы в различных международных соревнованиях, 52 раза был чемпионом Соединённых Штатов! Джонни владел мировыми рекордами в кроле на всех без исключения дистанциях. Много лет подряд был он непобедимым. Когда Вайсмюллер участвовал в соревнованиях, билет достать было невозможно…

В 1931 году Голливуд решил экранизировать бестселлер Берроуза «Тарзан». На главную роль требовался популярный киногерой. И киногероем этим стал Джонни Вайсмюллер. Режиссёры не ставили передним каких-то сверхсложных актёрских задач. От спортсмена с отличной фигурой требовалось только красиво прыгать. Причём даже необычайно высокий тембр его голоса не был препятствием — текст его роли состоял всего из 69 выражений, начиная с «Тарзан кушать» и кончая «Тарзан спать». Сочли, что этого должно вполне хватить.

По сценарию верной спутницей Тарзана была обезьяна Чита. При знакомстве с Вайсмюллером шимпанзе оскалила зубы и попыталась напасть на него. Джонни, проинструктированный дрессировщиком, достал нож и поднёс его к носу шимпанзе, а затем сильно ударил рукояткой ножа по голове обезьяны. После этого он спрятал оружие и протянул обезьяне руку. Чита тут же обняла Вайсмюллера, и между ними установилось полное взаимопонимание.

Обезьяна Чита пользовалась фантастической популярностью у зрителей. Единственной обезьянкой в мире, удостоенной высокой чести быть забальзамированной после смерти, оказалась Скиппи (так звали старейшую исполнительницу роли Читы). Её мумия была выставлена на всеобщее обозрение в Голливудском музее.

В рассказах о Вайсмюллере часто повторялась шутка, что самое высшее и удивительное его спортивное достижение не было отмечено ни дипломом, ни медалью. А получилось так: во время одной из многочисленных киносъёмок крокодил, которого также предполагалось отснять в ряде эпизодов, перегрыз прутья клетки и скользнул в бассейн, где в этот момент находился Вайсмюллер. Хищник погнался за спортсменом. Так вот эти 25 метров до ближайшего бортика Джонни проплыл с такой скоростью, с какой

не плавал никогда в жизни. Даже когда устанавливал мировые рекорды!

В 1932 году вышла на экраны первая часть сериала — «Тарзан — человек-обезьяна». Успех фильма был ошеломительным, а популярность Джонни у зрительниц достигла накала массовой истерии. Однако после подписания контракта личная жизнь перестала принадлежать Вайсмюллеру. Его заставили развестись с бродвейской актрисой Боби Арнст и заключить брак с голливудской кинозвездой Лупе Велец по прозвищу Мексиканская молния.

Но семейная жизнь у них не сложилась. Лупе Велец любила выпить и баловалась лёгкими наркотиками. Она закатывала истерики, набрасывалась на мужа с кулаками. Брачные неурядицы двух звёзд использовались в коммерческих целях: чем больше на страницах прессы будет сенсационных новостей и скандалов из жизни Джонни Вайсмюллера, тем больше любопытных пойдёт смотреть на этого «необузданного» актёра, человека, «с младенчества выросшего в непроходимых джунглях». Многие зрители только так воспринимали Джонни Вайсмюллера.

В третий раз Вайсмюллер женился в 35 лет. Он хотел детей и рассчитывал на то, что молоденькая Берил Скотт — дочь крупного бизнесмена и «настоящая леди» — сможет их должным образом воспитать. За три года жена родила ему сына и двух дочерей. Иск о разводе, поданный Берил в день, когда их младшей дочке исполнилось 11 месяцев, стал для Вайсмюллера полной неожиданностью, а деньги, которые «леди» потребовала на воспитание детей, почти в десять раз превышали сумму, выплаченную им при расставании с Велец. К счастью, в то время он неплохо зарабатывал.

Новости эти подхватывались и разносились падкой на скандальные и сенсационные известия прессой, что было на руку боссам кинокомпании. Ведь имя звезды не должно сходить с уст — популярность нужно поддерживать любыми средствами. В программу этого рекламного шоу входили также громогласные обвинения (опять же в прессе) Вайсмюллера в том, что он много ест и поэтому набрал лишний вес, чем испортил свою столь «высокооплачиваемую кинематографическую фигуру». Поэтому-де за каждый лишний фунт своего веса он должен по контракту выплачивать МГМ по тысяче долларов штрафа и так далее…

За шестнадцать лет Джон Вайсмюллер сыграл в двенадцати фильмах о приключениях Тарзана. Неизвестно, встречался ли он с тем, кто его «породил» — Эдгаром Берроузом. Говорят, что — да, что писатель был очень доволен тем, как Вайсмюллер воплотил придуманного им «человека-обезьяну» на экране.

В 1947 году режиссёр Робер Флорэ нашёл в Мексике великолепные морские пейзажи для съёмок картины «Тарзан и сирены», ставшей лебединой песней Вайсмюллера.

Распрощавшись с «тарзаниадой», Джонни снялся в сериале об охотнике Джиме, после чего перебрался во Флориду, где занялся продажей плавательных бассейнов.

Кубинская революция застала его на Острове Свободы, причём в этот момент он играл с приятелями в гольф. Внезапно их окружили повстанцы с явно враждебными намерениями. Не растерявшись, Вайсмюллер издал свой знаменитый клич Тарзана. Солдаты сразу узнали его, радостно заулыбались и даже проводили Джонни и его друзей в безопасное место.

Вайсмюллер долго не мог обрести семейное счастье… Пять его жён буквально растащили всё имущество. На бракоразводные процессы и драгоценности жён ушли все деньги, и он остался совершенно без средств к существованию. Ни за виллу, ни за капризы очередной жены платить было уже нечем. Его «дражайшая половина» не пожелала разделять с ним дальше его судьбу, и он остался один… Тут ему подвернулось «выгодное дело». В одном из клубов Лос-Анджелеса ему предлагали кричать с террасы кличем Тарзана… Но бывший чемпион был уже действительно по-настоящему беден, и ему пришлось принять это предложение.

Пятым браком экс-Тарзан сочетался в шестьдесят лет. Его избраннице — трижды разведённой Марии Браун — было под сорок. Мария стала последней спутницей и утешительницей экс-Тарзана, основным доходом для которого в последние годы жизни была торговля некогда славным именем. Ходили слухи, что он злоупотребляет алкоголем.

В 1973 году Вайсмюллер нашёл в Лас-Вегасе работу в отеле «Цезарь Палас», где он должен был при входе приветствовать гостей вместе с некогда легендарным боксёром-тяжеловесом Джо Луисом. Однажды Джонни забрали в клинику для душевнобольных. «Боннер рундшау» писала 21 мая 1979 года: «Сотрудники госпиталя сообщают, что Вайсмюллер постоянно издаёт крики Тарзана, слоняется по зданию и плюёт на пол. Его жене предписано судом опекунство над ним». Через несколько дней адвокат бывшего спортсмена опроверг это сообщение. Вот его формулировка: «Вайсмюллер — не душевнобольной, но нуждается в постоянном уходе, который может быть обеспечен не обязательно в специальной клинике, а, например, дома».

Сам Вайсмюллер говорил так: «Я хотел бы снова стать Тарзаном, но не в кино, а настоящим Тарзаном, живущим среди зверей. Самого себя я виню в том, что всё делал неправильно.

Обвиняю я не только себя, но и Голливуд. Жизнь моя прошла. Сегодня у меня уже нет ничего, чем я мог бы гордиться. Самое ужасное — это прийти к такому убеждению в конце жизни. Лучше бы я был заурядным американцем, с нормальной семьёй и нормальной жизнью».

20 января 1984 года Джонни Вайсмюллер скончался в клинике для душевнобольных в мексиканском Акапулько, а на следующий день во всех американских газетах появились слова из его последнего интервью: «Не шутите с моей легендой. Я — Тарзан на все времена!»

В тот момент, когда гроб с телом Вайсмюллера опускали в могилу, прозвучал записанный на плёнку клич Тарзана…

В Америке Джонни Вайсмюллера помнят не только как исполнителя роли Тарзана, но и как спортсмена. Он был включён в Олимпийский зал славы. Здесь хранятся плавки Вайсмюллера, набедренная повязка, а также пять золотых и одна бронзовая медаль, выигранные им на Олимпийских играх.

Сальвадор Дали

«Первый сюрреалист — это такая малость, — воскликнул испанский художник Сальвадор Дали, когда удостоился этого титула. — Но я знаю своё предназначение: я подниму сюрреализм до высот классики».

Выставки работ Сальвадора Дали всегда вызывали страстные споры зрителей и жаркие дискуссии искусствоведов. Если объём продаж книг, открыток и репродукций может служить показателем популярности, то Дали вне конкуренции.

Зигмунд Фрейд, с которым художник познакомился в Лондоне в 1938 году, считал его интересным пациентом. «До сих пор, — писал доктор, — я был склонен воспринимать сюрреалистов, избравших, по всей видимости, меня своим святым покровителем, круглыми дураками на 95 процентов, как бы находящимися в алкогольном опьянении. Но этот молодой испанец с его искренним, горящим фанатическим блеском взглядом и безусловным техническим мастерством заставил меня изменить своё мнение».

Сальвадор Хасинто Филипе Дали Доменеч Куси Фаррес Дали родился 11 мая 1904 года в испанском городе Фигерасе, столице округа Альт-Эмпорда. Его отец был нотариусом.

Дали учился в Королевской академии художеств, но был изгнан оттуда за дерзость. Он примкнул к движению сюрреалистов. Друзья молодого Дали — поэт Федерико Гарсиа Лорка и будущий знаменитый режиссёр Луис Бунюэль — разделяли его взгляды.

Отношения с друзьями, по сути дела, заканчиваются летом 1929 года, когда в жизни Дали появляется Елена Дьяконова, жена поэта-сюрреалиста Поля Элюара. Сальвадор называет её поэтично — Гала, что по-французски означает «праздник». Гала спасает его от надвигающегося безумия. Дали получает возможность полностью отдаться творчеству.

В обществе потребления реклама и деньги творят своих звёзд и кумиров. Дали и Гала отправляются в Париж. Театры, вернисажи, обеды… Большим поклонником творчества Дали становится известный меценат виконт Шарль де Ноай, который не только покупает его картины, но и знакомит художника с влиятельными людьми. На первом же приёме Дали ведёт себя странно: он не ест и не разговаривает. Хозяйка забеспокоилась, уж не болен ли он. Сальвадор объяснил, что съел дома десерт из стекла и дерева! И помолчав, добавил, что с деревом было труднее всего. Гости обернулись в его сторону, явно

заинтригованные. Художник только этого и добивался. Позже бросит журналистам достойную его юмора и фантазии шутку: «Разница между мною и сумасшедшим состоит в том, что я не сумасшедший!»

Три выставки в галерее Пьера Коля на улице Камбасерес, вместе с рекламой в газетах принесли Дали известность. Его девизом становятся слова: «Сюрреализм не искусство, но образ жизни».

Художник украшает витрины магазинов, рисует эскизы платьев и шляп и даже диванов. В Англии он занимался дизайном средневекового охотничьего домика.

Странные изобретения служат упрочению скандальной репутации Дали. Волшебный бассейн с плавающими механическими сиренами; затопленное такси с куклами, покрытыми мухами и омарами; возбуждающий чувственность пиджак, украшенный стаканчиками для ликёра и мухами, производят настоящий фурор среди публики.

Гала устраивала пресс-конференции, интервью и рекламные шоу. Однажды Дали организовал сюрреалистический банкет, на котором в качестве основного блюда была подана на подогретом подносе обнажённая женщина, чьё одеяние составлял гарнир из омаров и зелени.

Сенсационный успех ждал Дали в США, где его почти сразу признали гением. Гала удалось добиться того, что их дом начали осаждать толпы богатых коллекционеров, страстно желавших приобрести реликвии, освящённые гением Дали. Теперь он мог заявить о своей победе: «В шесть лет я хотел быть Наполеоном, но я им не стал. В двадцать пять лет я хотел стать самым сенсационным художником в мире, и мне это удалось».

В 1941 году Музей современного искусства организовал ретроспективную выставку произведений каталонца. В Америке Дали подбирал себе клиентуру из миллиардеров.

Художник поставил на конвейер пользующийся успехом стиль. Дали устраивал выставки, выступал с лекциями, писал портреты богатых американцев, иллюстрировал книги, сочинял сценарии, либретто и костюмы для балетных и оперных постановок, оформлял витрины роскошных магазинов на Пятой авеню в Нью-Йорке и павильонов международных ярмарок, сотрудничал с Альфредом Хичкоком и Уолтом Диснеем, пробовал силы в фотографии.

Сальвадор Дали рекламировал меха, машины, жевательную резинку, часы, духи. Он придумал прилагательное «далийский». Его визитной карточкой становятся усы «а-ля Веласкес» (вероятно, он скопировал их с портрета Филиппа IV кисти своего

любимого художника).

Отец сюрреализма Бретон упрекал Дали в поклонении золотому тельцу и даже придумал анаграмму из имени художника — AVIDA DOLLARS. В ней присутствуют все двенадцать букв его имени: SALVADOR DALI.

Но Дали уже никто и ничто не может остановить. Он расписывает ткани, галстуки, рубашки, тарелки и стаканы, ножи и вилки, бутылки для коньяка, пепельницы, пробки для графинов, купальники, календари, бумажные салфетки, почтовые открытки и украшения… Среди немногих предложений, которые Дали отверг, можно назвать идею американского бизнесмена, захотевшего переименовать свой продуктовый магазин из «деликатесы» в «даликатесы». «Наше время — эра кретинов, — заявлял Дали, — эра потребления, и я был бы последним идиотом, если бы не вытряс из кретинов этой эпохи всё, что только можно».

В 1949 году супруги Дали с триумфом вернулись в Европу. Слава, деньги — всё в изобилии. Дали очень ловко вёл игру, проявляя гениальные способности прятаться за мифы и легенды. Не зря кто-то назвал его «гением саморекламы». «Трудно приковать к себе внимание всего мира больше, чем на полчаса, — говорил художник. — Я же ухитрялся проделывать это целых двадцать лет, и притом каждодневно. Мой девиз гласил: „Главное, чтобы о Дали непрестанно говорили, пусть даже и хорошо“. Двадцать долгих лет удавалось мне добиваться того, чтобы газеты регулярно передавали по телетайпам и печатали самые что ни на есть невероятные обо мне известия».

Художник постоянно будоражил общество. В Мадриде Дали произнёс речь, в которой предложил Пикассо вернуться в Испанию. Начал он со следующего заявления: «Пикассо испанец — и я тоже испанец! Пикассо гений — и я тоже гений! Пикассо коммунист — и я тоже нет!»

Дали выступал в Сорбонне с лекцией о «Кружевнице» Вермеера и своём «Носороге». Он прибыл туда на белом «роллс-ройсе», набитом кочанами цветной капусты.

Французским журналистам Дали заявил, что собирается сфотографировать Бога, причём один американский музей пообещал ему за это 150 тысяч долларов. По словам художника, фотографирование Всевышнего является лишь вопросом умственного развития. Бог изобрёл человека, а человек изобрёл метрическую систему. В этой точке и произошла их встреча. Таким образом, чтобы подучить изображение Бога, нужно лишь сфотографировать человека с совершенными пропорциями тела. Разумеется, Дали всё это придумал. Однако журналисты

розыгрыш мгновенно подхватили и разнесли по всему миру.

Дали играл роль безумца, на самом же деле был человеком глубоким, размышлявшим — особенно о проблемах метафизики, о смерти. Это был человек высокой культуры, прекрасно знавший литературу, особенно поэзию. Дали оправдывался: «Я — безумец поневоле. Я — художник и работаю всерьёз, но, кроме того, у меня есть хобби: я — шут. Все бы возликовали, будь я шут в искусстве, но серьёзного отношения к делу люди не прощают».

Давний знакомый, коллекционер и издатель Пьер Аржилле свидетельствует: «Он много читал, был очень образован. И далеко не поверхностен, а ведь именно таким его представляют газеты. Ему доставляло удовольствие подпитывать журналистов курьёзами, дразнить, ошеломлять их. Принято считать, что это, дескать, Дали искал себе рекламу. На самом же деле репортёры постоянно охотились за ним, выискивая его повсюду. Они караулили его, где бы он ни находился — в Испании, в Париже, в Америке. Когда я к нему приходил в гости или же по издательским делам, всегда сталкивался в лифте или в подъезде дома с людьми, вооружёнными фотоаппаратами, теле- и кинокамерами, магнитофонами. Они ждали от мастера новых высказываний, неожиданных реплик».

Поклонники таланта Дали, которых с каждым годом становилось всё больше и больше, приезжали в Порт-Льигате посмотреть на своего гуру. Итальянская княгиня в сопровождении целой свиты прибыла на яхте специально, чтобы повидаться с Дали. Его всё чаще называли мэтром.

Летом в Порт-Льигате постоянно толпились туристы в надежде получить аудиенцию у художника. Когда они приходили к двери крепости, им предлагали присесть на скамьи или соломенные стулья. Туристы долго ждали, прежде чем появится хозяин дома. Дали распорядился соорудить в глубине патио трон под балдахином из белой ткани. Посетители исполняли роль придворных, пришедших увидеть Короля-Солнце. Новая роль пришлась художнику по душе: «Никогда, никогда, никогда, никогда ни избыток денег, ни избыток рекламы, ни избыток успеха, ни избыток популярности не вызывали у меня — пусть даже хоть на четверть секунды — желания покончить жизнь самоубийством… совсем наоборот, мне это очень даже нравится».

Вокруг супругов сгруппировалась небольшая компания поклонников, которые повсюду следовала за кумиром. В этой свите придворных Короля-Солнца выделялась испанка с русской фамилией Нанита Калашникова. Дали окрестил её Людовиком XIV. Ещё одна приближённая к мэтру, бывшая жена египетского короля Фаруха, руководила продажей товаров с

маркой Дали. Египтянка вела себя экстравагантно, её волосы были уложены пирамидой.

Дали любил красивых девушек и юношей. Вместе с ним они посещали рестораны, ночные клубы, жили рядом с ним в Порт-Льигате и в отелях. Художник-сюрреалист с восторгом принимал у себя карликов, горбунов, альбиносов, гигантов и гигантесс.

Осенью 1965 года Сальвадор Дали познакомился с очаровательной Амандой Лир, участницей показа мод. На долгие годы она стала спутницей художника. Аманда позировала обнажённой для картин «Анжелика и Дракон», «Святой Георгий»…

Вместе с Амандой Сальвадор Дали появился и на открытии своего музея в Фигерасе, который был создан по личному распоряжению Франко. Диктатор публично заявил, что такой музей необходим как признание заслуг «самого великого здравствующего испанского художника». Музей Дали разместился в здании старого муниципального театра, напротив дома, где родился мэтр.

Картины Дали успешно продавались на художественном рынке Запада, однако на аукционах выставлялись не только подлинники, но и копии полотен художника-сюрреалиста. И, что самое удивительное, копии часто делал сам мэтр, ибо считал, что только талантливые и гениальные живописцы могут удостоиться подражания и подделок. «Кто бы стал подделывать картины Сальвадора Дали, если бы он был бездарностью?» — не без гордости заявлял он. «Промысел» этот принёс его участникам сотни миллионов долларов.

После смерти жены, 10 июня 1982 года, Дали уединился, вёл образ жизни отшельника. Он неустанно цитировал Овидия («Души отказываются умирать»). Пока художник искал рецепт бессмертия, на него золотым дождём сыпались награды. Он, например, удостоился Большого Креста Изабеллы Католической — высшей награды Испании.

Сальвадор Дали умер 23 января 1989 года. Он сам составил сценарий своих похорон. Всё имущество мастер отписал в пользу короля Хуана Карлоса и Испанского государства. Он распорядился играть ему «Миллион арлекинов» и «Серенаду» Энрико Тоселли. Художник не знал, хватит ли у него времени написать трагедию, а потому, чтобы смерть не застала его врасплох, он начал с ремарки «Занавес!»

Отдав указание мажордому натереть воском знаменитые усы, распорядившись забальзамировать своё тело так, чтобы оно сохранялось по крайней мере 300 лет, облачённый в тунику с короной маркиза и вышитым узором в виде двойной спирали

ДНК, маркиз де Дали де Пуболь (титул был пожалован ему 26 июля 1982 года королём Хуаном Карлосом I) обрёл покой в склепе под стеклянным куполом своего музея в Фигерасе, среди окружающих его полотен и предметов.

Грета Гарбо

Её называли «Джокондой кинематографа». Подобно знаменитому портрету кисти Леонардо облик этой актрисы всегда казался таинственным и загадочным. Российский певец Александр Вертинский признавался на склоне лет: «В молодости я был влюблён в необыкновенную женщину. Она этого не знала. Мы не встречались. А я её видел часто. Слушал её чудесный голос, любовался её движениями. Её очарование, ум, талант бередили моё сердце… Это была знаменитая Грета Гарбо! Я десятки раз смотрел фильмы с её участием и погибал от наплыва чувств. Счастливым меня могла сделать мелочь — хоть минуту побыть рядом, перекинуться парой слов, заглянуть ей в глаза. Существовали другие женщины — приятные, обольстительные… Но мечтой, грёзой оставалась для меня далёкая, недоступная Грета».

Грета Гарбо является одной из самых прекрасных легенд, которую создал кинематограф в XX веке. Эта загадочная женщина, расположения которой добивались самые богатые и влиятельные люди, родилась 18 сентября 1905 года в Стокгольме под именем Грета Ловиса Густафссон. Её отец, Карл Альфред, сначала работал помощником мясника, потом ушёл в дворники, позже служил в булочной. Мать, Анна, происходила из крестьянской семьи.

В 17 лет Грета поступила в школу при Королевском драматическом театре. Среди её экзаменаторов был шведский кинорежиссёр Мориц Стиллер. Это он впоследствии придумал будущей звезде века псевдоним Гарбо, оттолкнувшись от имени норвежской актрисы оперетты Эрики Дарбо. Стиллер был одержим сделать из Греты звезду мирового кинематографа.

Когда Гарбо приехала в Голливуд, ей оказали приём, подобающий настоящей звезде. Знаменитый голливудский режиссёр Билли Уайлдер писал: «Чудо Гарбо — это чудо целлулоида. На плёнке её лицо полностью преображалось, становилось ликом звезды, на котором зритель пытается прочесть все тайны женской души. Эмульсионный слой плёнки невероятным образом сообщает плоскому изображению глубину и таинственность. Случай Гарбо — это случай рождения звезды на плёнке».

Мужчины ходили за ней толпами. Самый страстный любовный роман связывал Грету с актёром Джоном Гилбертом. В 1920-е годы её внимания искали Чарли Чаплин и Лайонел Бэрримор, Дуглас Фэрбенкс и Лилиан Гиш.

Грета исполняла роли роковых обольстительниц. «Гений Гарбо совмещает в себе чистоту и тайну, силу и нежность, жестокость и страсть. Вот почему миллионы тех, кто ранее не знал актрисы, осаждают кинотеатры от Парижа до Лос-Анджелеса, чтобы насладиться её искусством», — писал американский еженедельник «Ньюсуик».

Она не любила широковещательных интервью и великосветских раутов, не позволяла себе экстравагантных выходок и скандальных похождений — того, что часто сопутствует славе артиста. Грета предпочитала уединение, в круг её знакомых попадали лишь избранные. Для миллионов она была недостижимым идеалом и мифом.

«Она единственная, в ком есть светский лоск, — писал фотограф Сесиль Битон, искавший расположения Греты Гарбо. — Ей льстят, перед ней заискивают, говоря, что она пользуется колоссальным успехом, но она отказывается видеть своих почитателей. Женщины каждый день шлют ей орхидеи, мужчины звонят по междугородному телефону в надежде услышать её голос. Ей до этого нет ровно никакого дела, и то, что ей до этого нет никакого дела, и то, что она даже не собирается показываться публике, только подогревает всеобщую истерию, и так же, как и я, все дошли едва ли не до умопомешательства, желая видеть её. И, между прочим, благодаря этому обстоятельству её имя теперь у всех на устах».

Гарбо сравнивали с Сарой Бернар и Элеонорой Дузе. Рецензенты посвящали Грете первые страницы журналов и газет, её фотографии печатали на обложках еженедельников, открытки с изображением актрисы выходили огромными тиражами.

Грета Гарбо по праву считалась королевой Голливуда. Её постоянно приглашали на всевозможные приёмы, но она предпочитала уединение. Поэтому одни прозвали её «Таинственной леди», другие — «Сфинксом». В одном из немногочисленных интервью она попыталась объясниться: «Я была похожа на корабль без руля и ветрил — испуганная, потерянная и одинокая. Я неуклюжа, застенчива, боязлива, вся издёргана, и мне стыдно за мой английский. Именно поэтому я возвела вокруг себя непробиваемую стену и живу за ней, отгородившись от всего мира. Быть звездой — нелёгкое дело, требующее уйму времени, и я говорю это со всей серьёзностью».

После фильмов «Королева Кристина», «Дама с камелиями», «Анна Каренина», «Ниночка» Грета Гарбо обрела поистине всемирную славу. Даже самые скандальные журналисты не позволяли себе по отношению к ней фривольного тона. Толпы жаждали видеть «лицо века». Одну из историй рассказывают

практически все биографы актрисы. Богатейший фермер, некий Эдгар Донн, постоянно писал ей письма, приезжал в Голливуд, чтобы увидеть её, но долгое время это ему не удавалось. В 1936 году он написал завещание: «Моя земля, мои владения, всё моё состояние завещаю Грете Луизе Густафссон, звезде кино, известной в мире как Грета Гарбо». Спустя десять лет он умер. Адвокаты фермера связались с актрисой. Через пять месяцев они получили от неё коротенькое письмо, в котором Гарбо сообщала о своём решении передать наследство в Фонд милосердия. Вспомнить человека по фамилии Донн, писавшего ей письма, она не смогла, ей писали миллионы. Впоследствии Фонд милосердия продал этот участок за баснословные деньги: в земле была обнаружена нефть…

Сложные отношения связывали Гарбо с известным дирижёром Леопольдом Стоковским. Он был старше её на 23 года. После развода с женой «Стоки» (так называла его Грета) предложил актрисе обвенчаться. Один из сенсационных репортажей в «Дагенс нюхетер» даже утверждал, будто Гарбо и Стоковский поженились. Но на следующий день газета на первой странице опровергла собственную новость крупным заголовком: «Нет, Гарбо не замужем». «Смешно думать, что я могу пойти с кем-то к алтарю», — заявила актриса журналистам. Друзей же заверила: «Стоковский — мой друг».

Миллионы мужчин мечтали добиться взаимности от Греты Гарбо. Увы, она так и не встретила человека, за которого можно было выйти замуж.

Грета не жаловала назойливых почитателей. После премьеры «Дамы с камелиями» её окружили дети, просившие автограф. «Нет, нет, уже поздно, и вам пора домой спать. А собирать автографы — пустое занятие», — ответ был дружелюбным, но твёрдым: автографов актриса не давала.

Последней работой Гарбо в кино стал фильм «Двуликая женщина», появившийся на экранах кинотеатров в 1941 году. Актриса темпераментно исполняла современные танцы, плавала в бассейне, бегала на лыжах и демонстрировала тело, но это не спасло картину от провала в прокате. Неудача с фильмом совпала со смертью матери.

Последующие проекты Гарбо остались неосуществлёнными. А после того как в 1949 году план Уолтера Вангера привлечь Гарбо на главную роль в экранизации романа Бальзака «Герцогиня де Ланже» потерпел фиаско, она окончательно решила уйти из кино.

Знаменитая, богатая, независимая, она могла делать всё, что хотела. Лишь в семидесятые годы стало известно, что большая часть торгового центра на Родео-Драйв в Беверли-Хиллз (самой

респектабельной части Лос-Анджелеса) принадлежит именно Гарбо. Кроме того, она владела домами в Нью-Йорке и в родной Швеции. По совету друзей-бизнесменов, среди которых были Ротшильды и Онассис, Грета покупала картины Ренуара, Боннара, Модильяни, Пикассо…

На улицах её редко узнавали, а когда догадывались, что это Грета Гарбо, — наступала тишина и благоговение. Популярность её была огромна. Она получала письма, на которых лишь значилось: «Грете Гарбо, самой красивой актрисе в мире». Слава её не увяла и через полвека. Когда супруги Бруманы решили послать Гарбо ландыши из Швеции в Нью-Йорк, им поначалу отказали: ввоз в США фруктов и цветов запрещён. Но узнав, кому предназначен букет, начальник таможни в аэропорту имени Кеннеди сказал: «Есть один человек в США, для которого мы делаем исключение. Это Грета Гарбо».

Изредка её встречали с принцем Зигвардом, бароном Эриком Ротшильдом-Гольдшмидтом, Уинстоном Черчиллем. Зимой она жила в Нью-Йорке, на Ист-Сайд. Осенью — в Швейцарии, в местечке Клестерс. Среди друзей Гарбо был Сесиль Битон — знаменитый фотограф, создавший серию её фотопортретов. Пикантность этой связи в том, что Сесиль считался гомосексуалистом. Когда же Битон имел неосторожность рассказать о своих интимных отношениях с актрисой, она надолго поссорилась с ним.

На рубеже 1940-х годов Гарбо тесно общалась с Валентиной Николаевной Саниной, известной владелицей знаменитого дома моделей «Валентина». Её муж, Джордж Шлее, сыграл огромную роль в жизни актрисы. В течение двадцати лет Грета пользовалась расположением этого преданного ей человека.

Гарбо много путешествовала по всему миру. Долгое время она жила в Европе. Единственное, что ей отравляло жизнь, — назойливость фоторепортёров, которые преследовали её буквально по пятам. В тот вечер, когда она, по слухам, обедала с Галиной Улановой, на лондонской улице собралась целая толпа фотографов, и друзья Гарбо наполовину в шутку, наполовину всерьёз рассуждали о том, а не следует ли ей искать путь к бегству через стену сада на заднем дворе дома. Хэл Бёртон вызвал такси в надежде, что репортёрам надоест стоять под окнами, но эта хитрость не сработала. В конце концов Гарбо вместе с Сесиль де Ротшильд бросилась вон из дома. Эффект можно было сравнить со взрывом атомной бомбы. Около двадцати вспышек одновременно!

Где бы ни появлялась Гарбо, вслед за ней всегда тянулся шлейф всеобщего любопытства. Сесиль Битон вспоминал, как в

середине пятидесятых к актрисе на рю Бонапарт подошёл греческий студент, чтобы признаться в своей пламенной любви, а также попросить, чтобы она черкнула ему в записной книжке крест, линию, что угодно: «Я ещё ни разу не видел, чтобы кто-то так, как он, не мог унять от волнения дрожь — его голос дрожал и обрывался. Должен признаться, что я знаю Грету уже около двадцати пяти лет, и хотя время наложило на неё свой жестокий отпечаток, её магия всё ещё здесь — невероятная тайна её красоты, эта искра, этот смех, эта чувствительность, эта тонкая натура, сам аромат её красоты… В её внешности есть нечто театральное, и одновременно она — сама естественность; просто её естественная тяга к игре не может не проявить себя, и поэтому, где бы она ни появилась, это не может остаться незамеченным».

Когда Гарбо отдыхала на итальянском побережье, местные жители, привыкшие к заезжим знаменитостям, обычно кидались за автографами, но Гарбо они встречали аплодисментами. «Она торопливым шагом пересекала главную площадь, пытаясь поскорее укрыться от посторонних глаз, но итальянцы стояли, хлопая в ладоши, чего я до сих пор ни разу не видел…» — свидетельствовал Рекс Харрисон.

Во всём мире толпы осаждали кинотеатры, когда демонстрировались ленты «божественной Греты». Благодаря её участию старые мелодраматические фильмы стали достоянием искусства. Джордж Шлее наслаждался фестивалями картин с участием Греты Гарбо и не пропускал ни одного из них. Формально оставаясь мужем Валентины, он редко покидал Гарбо. После смерти Шлее в 1964 году актриса по завещанию получила всё его громадное состояние, в том числе акции бумажной промышленности, дома в Италии и Южной Франции. Капитал Гарбо продолжал увеличиваться даже помимо её воли.

Грета часто совершала пешие прогулки. На улицах её узнавали всё реже и реже. Читала она мало, предпочтение отдавала телевидению. В конце жизни часто смотрела фильмы со своим участием, но говорила о себе в третьем лице: «Она была хороша…»

Грета Гарбо умерла 15 апреля 1990 года в частной клинике, находящейся недалеко от дома, где прожила последнюю четверть века. Её уход в мир иной тоже был в её стиле. Прощальные слова на её панихиде никто не говорил…

Кристиан Диор

Среди модельеров-мужчин, сумевших поднять общественный престиж профессии, особое место занимает Кристиан Диор. Он возвёл высокую моду на высочайшую ступень совершенства. О нём следовало бы сказать в подражание Виктору Гюго: «Кристиан Диор? Увы, первый из поэтов!» Во многом благодаря Диору модельеры сегодня называют своё ремесло «искусством».

Кристиан Диор родился 21 января 1905 года в портовом городе Гранвиль на берегу Ла-Манша. Он был вторым ребёнком Александра Луи Мориса Диора и Мари-Мадлен Жюльетты Мартен. Отец владел фирмой по производству удобрений. Мадам Диор была увлечена цветоводством. В 1911 году семья перебралась в Париж.

После окончания элитных курсов Жерсона Кристиан по настоянию родителей поступил в Высшую школу политических наук. Но карьера дипломата его не прельщала, и учёбу он забросил. После службы в армии в инженерных войсках Диор открыл картинную галерею. В начале тридцатых годов Кристиан разорился, к тому же у него был обнаружен туберкулёз. Друзья-художники, чей талант он заботливо опекал, внесли деньги за его лечение.

После банкротства Диор долго не мог найти работу. И тут у него возникает неожиданная идея: «Я буду шить». И модели Диора действительно нравятся. Особенно шляпки, которые находят покупателей быстрее, чем платья. Известный модельер Робер Пиге поручил ему создать несколько платьев для будущей коллекции, а в июне 1938 года предложил Кристиану должность штатного модельера в своей фирме на площади Елисейских полей. Скромный, почти болезненно застенчивый, Диор наконец решился признать гомосексуальные склонности. Под одной крышей с ним живёт рослый друг по имени Жак Омбер.

Во время войны Диор переходит в первоклассный дом моделей Люсьена Лелона и уже подумывает об организации собственного дела. Благо у него появляется союзник — миллионер Марсель Буссак.

12 февраля 1947 года — исторический день. В особняке под № 30 по авеню Монтень прошёл первый показ Дома моделей Кристиана Диора. Девяносто моделей, построенных на двух силуэтах, «Венчик» и «Восьмёрка», изменяют привычные пропорции, возвращая женскому телу природную грацию. Грянули аплодисменты. Кармел Сноу из «Харперс базар» первой бросилась к модельеру: «Какой переворот, дорогой мой, ваши

платья открыли „new look“! Они просто-напросто восхитительны». «Нью-лук» — новый облик, новый взгляд — словечко моментально прижилось.

Даже редактор журнала «Вог» Беттина Баллард не скупилась на похвалы: «Именно этого все ждали тогда от Парижа. Не могло быть более подходящего момента для появления Наполеона, Александра Великого, Цезаря моды. Ей нужна была твёрдая рука мастера, потрясение, новое направление. Никому не удавалось завоевать нас так легко и бесповоротно, как это сделал Кристиан Диор в 1947 году».

Буквально на следующий день началось настоящее паломничество на авеню Монтень, которое не прекращалось несколько месяцев.

Особняк осаждали женщины, желавшие выйти одетыми «от Диора». Сюда стремились из Лондона, Рима, Буэнос-Айреса, Монтевидео. «Я настаиваю на слове „счастье“, — говорил Кристиан Диор. — Кажется, Альфонс Доде где-то написал: „Я хотел бы через свои произведения сделаться поставщиком счастья“. Вот и я, в своей скромной деятельности модельера, мечтаю о том же самом. Мои первые платья назывались „Любовь“, „Нежность“, „Венчик“, „Счастье“. Женщины, с их безошибочным инстинктом, должно быть, поняли: я хотел сделать их не только красивее, но и счастливее. Моей наградой стало их признание».

Диор, никак не рассчитывавший на широкую публику, был приятно удивлён, когда его новый силуэт появился на улицах и за несколько недель завоевал толпы поклонниц. Студентка Сорбонны Хеб Дорси, будущая ведущая раздела моды в «Интернэшнл геральд трибюн», совершенно случайно попала на демонстрацию коллекции: «Я была потрясена так же, как после первого в жизни визита в оперный театр. Диор стал национальным героем, символом победоносной Франции. Любой шофёр такси, скажи ему только слово „Диор“, знал, куда везти; это было всё равно что запеть „Марсельезу“!»

На показ второй коллекции Диора явились все американские закупщики до единого. И триумф повторился. «Диор превращается в чародея, становится идолом моды, создаёт сказочные наряды, навеянные Ватто, Веронезе, Винтергальтером», — отмечала Люси Ноэль из «Нью-Йорк геральд трибюн».

Женщины боготворили его. В фирму Диора ходили как на Эйфелеву башню или в «Фоли-Бержер». Среди постоянных клиенток — герцогиня Виндзорская, Марго Фонтейн, принцесса Маргарет, Ава Гарднер, Лана Тёрнер. Частыми посетительницами салона были Марлен Дитрих и Элизабет Тейлор. Актриса Оливия

де Хевиленд заказала у Диора в общей сложности двести платьев!

По подсчётам самого Диора, через фирму за год проходило двадцать пять тысяч человек. Женщины забрасывали его письмами, их просматривал секретарь. Диору писали и поклонницы, например, у него был целый роман по переписке с одной английской уборщицей, твёрдо решившей приехать к нему на авеню Монтень; её удивительная и захватывающая история легла в основу книги Пола Гэллико «Цветы для миссис Харрис».

Диор не собирался пересекать Атлантику, но директор далласской сети магазинов Нейман Маркус пригласил его в Техас на вручение премии «Оскар» за достижения в области моды.

Когда Диор прибыл в Нью-Йорк, газеты писали о нём не меньше, чем об Уинстоне Черчилле. В Далласе его встречали… три тысячи человек. И хотя Диор побаивался толпы и агрессивного напора журналистов, он сразу понял, что эта бушующая на улицах и на страницах газет полемика, эти женские лиги, готовые осыпать его оскорблениями, стали для него лучшей рекламой. Даже деловое издание «Уолл-стрит джорнэл» провело опрос общественного мнения, результаты которого показали, что большинство американцев одобряет новый модный силуэт.

Пресс-конференции, турне по магазинам, шумные коктейли, ланчи. «Я невозмутимо позировал перед фотографами, ослеплявшими меня вспышками, улыбался, приветственно махал рукой, пил оранжад и с каждым разом всё увереннее играл роль, впервые исполненную в Далласе, — вспоминал Диор. — В Сан-Франциско на аэродроме меня встречала уйма людей. На меня обрушилась уйма приглашений, я путался в них, потому что старался никого не обидеть. В одном клубе мне вручили символические ключи от города — из позолоченного картона, в другом в это же самое время меня с нетерпением ждали на такую же церемонию!»

К концу путешествия «нью-лук» окончательно выиграл сражение. Во всех городах крупные магазины сделали его гвоздём сезона. «Эта коллекция появилась в самый подходящий момент. Как будто мы проголодались — и тут же нашли вкусную пищу», — говорила Стелла Хананья из фирмы «Мегнин». Её коллега Норман Чослер добавлял: «Диор был ценнейшим источником вдохновения для моды и торговли».

В Америке Кристиан Диор заразился предпринимательской лихорадкой и неуёмной жаждой деятельности. Он уже привык видеть своё имя на первых полосах газет, а свои модели — в витринах магазинов Нью-Йорка и Сан-Франциско. Диор охвачен жаждой успеха, он открывает свои филиалы по всему миру. Его партнёр Жак Руэ сумел преобразовать традиционный дом

моделей в многопрофильную фирму. Впервые французская мода, перешагнув границы с помощью марки большого мастера, стала основой целой сети предприятий. Под маркой «Кристиан Диор» выпускаются духи, шляпы, перчатки, сумки, ювелирные изделия, галстуки, чулки, меха и даже вина и ликёры.

В 1957 году журнал «Тайм» окажет модельеру неслыханную честь, помести в его портрет на обложке: впервые экономические обозреватели отдают дань уважения художнику-модельеру. Фирма Диора — само совершенство. На этом сходятся все профессионалы.

Обласканный славой, Диор всячески избегал внимания к своей особе. Его верная помощница Сюзанна Люлен отмечала: «Кристиан, истый нормандец, оберегал от посягательств свою частную жизнь, как крестьянин оберегает своё поле. Вытащить его на какой-нибудь обед или званый ужин было немыслимо трудным делом». Опасаясь, что интервью окажется слишком скучным, Диор старался внести оживление: «Что будут носить женщины в этому году?» — «В этом году женщины будут носить бёдра на плечах! — отвечал он и добавлял: — Только шуткой и отобьёшься!»

Корреспондент американского журнала «Форчун» был несказанно удивлён: во-первых, модельер пригласил его домой, а во-вторых, принял, сидя нагишом в ванне, и разрешил себя сфотографировать (весьма целомудренно, разумеется!). Диор обожал такие розыгрыши. Тему ванны он обыгрывал несколько раз. Так, на одном очень долгом и скучном приёме в Цинциннати его осадила толпа восторженных поклонниц: «Где вы черпаете вдохновение, чтобы создавать все эти платья?» — поинтересовалась пожилая светская дама. — «В ванне, мадам, в ванне!»

Никогда ни один модельер не имел такой популярности. В 1948 году Уолтер Уинчил поведал в радиоэфире, что «роман Кристиана Диора и Кармел Сноу — это роман года». Диор тут же послал хозяйке «Харперс базар» букет роз с запиской «Моей невесте». Для заокеанской прессы он стал любимым героем. Имя Диора упоминалось в газетных и журнальных статьях от тысячи двухсот до тысячи четырёхсот раз в месяц!

Хосе Лопес Ламела, рекламный агент Диора в Каракасе, вспоминала о колоссальном успехе Кристиана Диора в Венесуэле во время открытия фирменного магазина в 1953 году: «Диора встретили сверканием фотовспышек и овацией, публика аплодировала стоя не менее четверти часа. Это был для него незабываемый день».

Впервые посещая какую-нибудь страну, Диор называл одно из

коллекционных платьев в её честь. Но поездки проходили в лихорадочном темпе, и вот однажды, после посещения Кубы, платье «Гавана» забыли переименовать в Доминиканской Республике в «Санто-Доминго». Отношения между двумя государствами были враждебные, и во время демонстрации платья были прикованы к Трухильо и его жене. В какой-то момент всем показалось, что диктатор в знак протеста встанет и покинет зал. Диор едва не стал виновником дипломатического скандала. Пришлось давать телеграмму с извинениями.

Объём продаж дома моделей Диора неуклонно возрастал. Всё это восхищало парижскую публику, его любимую, «ужасную и прекрасную», настолько преданную ему, что однажды Кристиан скажет: «Поистине воздух Парижа — это воздух моды».

По иронии судьбы, Диор, добиваясь сенсации в каждом сезоне, стал главным виновником увядания собственной моды. «На глазах у потрясённой публики семилетнее господство стиля „нью-лук“ рухнуло за три часа, — свидетельствовала Франсуаза Жиру. — Вместо него явился стиль, в котором женщина была похожа на стручок фасоли. Вот уж перемена так перемена! И весьма своевременная». Кармел Сноу, присутствовавшая на показе осенне-зимней коллекции 1954/55 года, дала новой моде название «flat look» («плоский облик»).

В Соединённых Штатах поднялась буря возмущения. Мэрилин Монро — её можно понять, ведь ей силуэт фасолевого стручка уж точно не подходит — заявила, что это оскорбление!

Смелый ход не принёс такого ошеломляющего результата, как в случае с «нью-лук». Диор отнёсся к неудаче философски: «Лучше три колонки разгромной рецензии на первой полосе, чем две строчки комплиментов на четвёртой».

Диор достиг успеха ценой непомерных трудов и в ущерб здоровью — он надрывался, исполняя одновременно обязанности менеджера и художника. Если к этому прибавить попечение о каждой коллекции, утомительные поездки, выступления перед публикой, заботы о расширении империи, то можно понять, почему за десять лет такой жизни он постарел на все двадцать.

Прославленный кутюрье умер 24 октября 1957 года от сердечного приступа. В Париже проститься с ним пришли принцессы крови, властительницы Парижа и остального мира, титулованная знать, владельцы наследственных замков, коронованные особы, идолы власти и денег, чья слава усилиями Диора засияла ещё ярче. Необычайно внушительными казались венки, присланные из Голливуда.

Траурный кортеж выехал на автостраду номер семь, ведущую на юг. Его путь лежал в Каллиан: именно эту деревню рядом с

Коль-Нуар Диор избрал местом своего успокоения. Под соснами каллианского кладбища был похоронен его отец Морис Диор.

Основанная Диором фирма до сих пор процветает. Мадам Кунико Цуцуми, представитель могущественной группы «Сейбу», открывшая диоровской марке доступ в Японию, сказала: «Если звёзды угаснут, последней исчезнет звезда Диор».

Галина Уланова

Галину Уланову часто называют гением танца. Великий композитор Сергей Прокофьев так и говорил: «Она — гений русского балета, его неуловимая душа, его вдохновенная поэзия. В классических партиях Уланова полна выразительности, невиданной в балете двадцатого столетия…»

Повсюду её встречали бурными овациями. Повсюду театральные критики заканчивали восторженные отзывы тем, что у них не хватает слов, чтобы описать виденное и пережитое. Повсюду для тех, кто видел Галину Уланову, легенда о ней становилась явью. У великой балерины представители всех искусств находили источник прекрасного и чистого вдохновения… Красота Улановой — это истинно русская красота, красота Пушкина и Толстого. Николай Бенуа однажды сказал: «Уланова — это Рафаэль с душой Микеланджело».

Статьи об Улановой в советской и зарубежной прессе пестрели самыми пышными эпитетами: «гениальная», «божественная», «неповторимая», «первая балерина мира», «чудо света», «балерина на все времена», «белый лебедь русского балета», «сенсация XX века». Майя Плисецкая утверждает, что творчество Улановой всегда представлялось ей огромной вершиной искусства: «Уланова создала свой стиль, приучила к нему. Она — эпоха Она — время. Она — обладательница своего почерка. Она сказала своё слово, отразила свой век, подобно Моцарту, Бетховену, Прокофьеву».

Галина Сергеевна Уланова родилась 8 января 1910 (по старому стилю — 26 декабря 1909 года) года в Петербурге. Её родители — балетный актёр и режиссёр Мариинского театра Сергей Николаевич Уланов и Мария Фёдоровна Романова, танцовщица и педагог. Когда Галя поступила в хореографическую школу, она часто видела маму, так как она преподавала классический танец.

На выпускном спектакле Уланова исполнила Вальс и Мазурку в «Шопениане» и па-де-де «Феи Драже» в «Щелкунчике». Она была принята в труппу Ленинградского театра оперы и балета, где дебютировала в партии принцессы Флорины («Спящая красавица»). А в январе 1929 года состоялось её выступление в партии Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро». Дебютантку сравнивают с молодой, но уже знаменитой в то время Мариной Семёновой.

Уланова с юности была застенчива и наивна. Она уже выступала в больших партиях, но долгое время стеснялась…

получать свою зарплату: «Прежде меня учили в школе, теперь дают танцевать на сцене — да ещё и платят за это деньги?.. Как-то неловко подходить к окошечку кассы».

В конце двадцатых годов Алексей Толстой посмотрел по настоянию друзей спектакль с участием молодой балерины. Его друзьям не терпелось узнать мнение писателя. «Не понимаю, почему вы так волнуетесь, — пожал плечами Толстой. — В конце концов, она всего лишь обыкновенная богиня…» Литератор, возможно, даже сам не предполагал, какую меткую фразу он обронил.

Москвичи узнали и полюбили актрису в середине тридцатых годов — во время её гастролей на сцене Большого театра Галина Уланова сторонилась политики, избегала общения с представителями власти. Но не всегда это удавалось.

Перед самой войной с Германией Уланову и Сергеева вызвали из Ленинграда в Москву, танцевать «Жизель» в Большом театре. Причём перед началом стало известно, что в зале присутствует Риббентроп. Спектакль прошёл с большим успехом, а утром в дверь гостиничного номера Улановой постучали. На пороге стояла женщина с букетом роз в руках. Она назвалась переводчицей и сказала: «Господин Риббентроп не смог лично засвидетельствовать вам своего восхищения, но просил передать эти цветы». Уланова взяла букет и с ужасом подумала: «Теперь меня непременно посадят!» Она поспешила в номер к Сергееву, которому стоило большого труда её успокоить.

Во время войны Галина Уланова часто выступала перед советскими воинами. «Мы ежедневно получали письма от фронтовиков, письма о том, как им дорог театр, — вспоминала балерина. — Эта забота о нас и нашем искусстве совершенно незнакомых людей очень трогала всех».

Одно из таких писем прислал ей солдат из деревни, только что освобождённой от гитлеровцев. «В каком-то доме мы нашли вашу фотографию в роли Одетты в „Лебедином озере“, — писал боец. — Фотография была пробита пулями, но солдаты взяли её с собой в расположение части. Когда на передовой наступало затишье, каждый очередной дневальный считал своим долгом поставить перед вашим портретом букетик цветов».

В начале 1944 года Галина Уланова навсегда связала свою судьбу с Большим театром. Именно тогда её имя стало легендарным. Каждое выступление Улановой становилось событием. Все билеты, словно по волшебству, тотчас же исчезали. Самая большая любезность, какую можно оказать высокопоставленному лицу, приехавшему в столицу, это повести его на балет с участием Улановой.

«Я знаю иностранцев, которые исчисляют время своего пребывания в Москве количеством просмотренных ими спектаклей с Улановой, — рассказывал Гаррисон Солсбери, корреспондент газеты „Нью-Йорк таймс“. — „Вы хотите знать, сколько лет я живу в Москве? — спрашивает один из таких людей. — Я видел Уланову двадцать четыре раза в „Лебедином озере“ и пятнадцать раз в „Ромео и Джульетте“. Значит, я прожил в Москве шесть лет…“»

Всемирную славу принесли Улановой её зарубежные гастроли. Триумфы балерины в Англии, Китае, Германии, Италии, Франции, США, Австрии, Венгрии и других странах равны успехам такой прославленной танцовщицы прошлого, как Анна Павлова.

В 1951 году Уланова выступала во Флоренции в дни «Музыкального мая». Английский журнал «Дансинг таймс» так оценил её выступление: «Не могло быть никаких сомнений в том, что она — великая балерина. Её величие состоит из двух элементов — выдающегося индивидуального лиризма и благородной, величавой манеры русской школы».

Во Флоренции Уланову впервые увидела двадцатилетняя американка Эвелина Курнанд. С тех пор она не пропускала ни одного выступления Улановой за рубежом, где бы оно ни происходило. И неизменно балерина получала цветы с визитной карточкой её романтической поклонницы. Эвелина основала во Франции свою балетную труппу и взяла псевдоним Анна Галина, соединив в нём Анну Павлову и Галину Уланову.

Ещё более взволнованные отклики вызвали гастроли Улановой в Берлине. В Мюнхене её вызывали так долго и упорно, что был уже опущен противопожарный занавес, она уже сняла театральный костюм и надела халатик, чтобы сесть за столик и снять грим. Но публика не расходилась, и Улановой всё-таки пришлось ещё раз выйти в этом халатике, откуда-то из бокового входа.

В Лондоне Уланова познала такой триумф, как ни одна балерина со времён Павловой. Овации продолжались почти полчаса. Знаменитая балерина Марго Фонтейн была в слезах. «Это магия, — сказала она. — Теперь мы знаем, чего нам не хватает. Я не могу даже пытаться говорить о танцах Улановой, это настолько великолепно, что я не нахожу слов».

«Я плохо помню премьеру „Ромео“ в Лондоне, — рассказывала Галина Сергеевна. — Помню, что было очень страшно. Позже мы узнали, что в зале присутствовали Лоренс Оливье, Вивьен Ли, Тамара Карсавина, Марго Фонтейн. Когда окончился первый акт, в зале стояла гробовая тишина. Какое-то

мгновение, секунды, которые показались вечностью. Неизвестно, чем эта тишина обернётся… И что будет дальше?! Будто перед грозой… Потом зал встал, грянули аплодисменты, крики…»

Леонид Лавровский в своей публичной лекции об Улановой тоже вспоминал о её потрясающем успехе в Лондоне:

«Шёл спектакль „Жизель“ с участием Улановой. На этом спектакле присутствовала королева. Обычно её прибытие сопровождается очень торжественным ритуалом.

Как только королева появилась, весь зрительный зал встал и вытянулся, как на параде, почти не дыша. И вот в этом молчащем зале она продефилировала и опустилась в своё кресло.

Точно такая же церемония соблюдается и после конца спектакля, когда уходит королева. Все встают, поворачиваются в её сторону, и никто не расходится и не аплодирует, пока она не уйдёт.

Так вот, после спектакля „Жизель“ с участием Галины Сергеевны, когда опустился занавес, все зрители бросились к сцене, раздались бурные, несмолкаемые аплодисменты. И никто не заметил, как королева ушла.

Когда Уланова вышла после последнего спектакля из театра, на моих глазах как бы возникли страницы из далёкого прошлого, когда поклонники актёров выпрягали лошадей из коляски, впрягались сами и неслись по улицам Петербурга или Москвы. Сейчас лошадей нет, ходят автомобили. Уланова прошла к машине, которая её ожидала под охраной полиции, потому что было такое количество людей, что полицейские должны были её провожать.

Когда она села в машину, зрители не дали завести мотор и так — на холостом ходу — Уланову привезли в отель».

Уланова поражала наблюдателей не только глубиной своего искусства, но и скромностью. Об этом писала в своём очерке Мэри Кларк: «Её простота, скромность, полное равнодушие к рекламе сначала очень удивили репортёров, но постепенно завоевали глубокое уважение всех». Святослав Рихтер, много лет друживший с Улановой, характеризовал её как «тихую, скромную, элегантную женщину, с редким тактом, воспитанную в ту эпоху, когда ценили дар и душевную красоту».

Выступления в США в 1959 году потребовали от балерины огромного напряжения, недаром американская критика отмечала её высокую работоспособность, строгий режим, дисциплину и сосредоточенность. Журналист «Нью-Йорк таймс» писал: «Слава Улановой опередила её приезд — имя балерины уже давно было окружено легендой. Увидеть легенду во плоти и не разочароваться в ней — большое счастье».

Когда после напряжённого дня работы Уланова выходила из театра, её очень часто ожидали у подъезда юные поклонницы. Они робко, почти шёпотом, приветствовали любимую балерину и вручали цветы. Принимая с благодарной улыбкой эти скромные букетики от всего сердца, Уланова смущалась не меньше, чем девочки.

Цветы в доме Улановой не переводились — она их очень любила, даже разговаривала с ними, сама меняла воду…

Почтальон ежедневно приносил Улановой письма со всех концов света. Это приглашения приехать на гастроли, приветствия от её многочисленных почитателей, предложения написать статью или дать интервью для печати, просьбы прислать фотографию, автограф или помочь советом…

Однажды Уланову спросили: «Вас называют великой, гениальной, первой балериной эпохи и т. п. Как вы к этому относитесь?» Уланова ответила: «Никак. Конечно, когда хвалят, приятно. Я не могу сказать, что мне нравилось бы слушать одни порицания. Но по отношению ко мне бывает очень сильный перебор, словно так уж повелось, и мне часто бывает неловко. Меня и родители учили, и в школе, и в театре, что во всём должно быть чувство меры. Чувство меры — самое главное — в танце, в слове, в похвалах, во всём».

Иногда от навязчивых поклонников Уланова отделывалась шуткой. На одном из концертов она танцевала «Умирающего лебедя». Это казалось чудом. В антракте за кулисы к ней бросилось множество людей. «Это потрясающе, необыкновенно, сегодня был какой-то особенный трепет, каждая клеточка дрожала какой-то пронзающей душу дрожью прощания с жизнью!» — ахали все вокруг неё. «Может быть, это оттого, что на сцене очень дуло», — улыбнулась она.

Уланова закончила танцевать в пятьдесят лет. Последнее её выступление состоялось 29 декабря 1960 года — она завершила свою карьеру тем же балетом, которым начала, — «Шопенианой», ставшей её выпускным спектаклем. И никто не знал (об этом не было объявлено), что это её прощальный спектакль на сцене Большого театра.

Расставшись со сценой, Уланова показала себя прекрасным педагогом. Она воспитала таких великих мастеров, как Максимова, Васильев, Тимофеева, Сабирова, Семеняка, Семизорова, Цискаридзе… Уланова работала также с солистами парижской «Гранд-опера», Гамбургского балета, Шведского Королевского балета, Австралийского балета, артистами балетных трупп Японии.

В честь Улановой проходили великолепные торжества,

блестящие праздничные спектакли, каких немного было за всю историю театра.

Большим событием в хореографической жизни стал Первый Международный конкурс артистов балета в Москве, происходивший в июне 1969 года. Душой конкурса была Галина Уланова. На столе рядом с её стулом всегда лежали цветы от безымянных почитателей, а однажды какая-то девушка дождалась её и вручила огромную белоснежную магнолию. Член жюри конкурса, американский балетмейстер Агнес Де Милль сказала своей переводчице: «Отлиты статуи Улановой, выпущены фарфоровые статуэтки, палехские шкатулки, марки с её изображением, выбиты медали в её честь, — к ней относятся, как к королевской особе!» «Это неверно, — строго ответила переводчица, — королев много, и они меняются со сменой династий. Уланова — одна на все времена, никто не может её заменить».

Пожалуй, никто из великих артистов не получал при жизни такого признания. Уланова была удостоена звания почётного члена Академии искусств и наук США, получила премию Оскара Парселли «Жизнь ради танца» (Италия). Она стала командором Ордена «За заслуги в литературе и искусстве» (Франция). Её именем был назван сорт тюльпанов, выведенный в Нидерландах, и выпущена памятная медаль с её портретом. В Стокгольме была установлена скульптура великой балерине перед зданием Музея Танца. В Ленинграде, в Парке Победы, был торжественно открыт бронзовый бюст балерины.

Многие современники восхищались Улановой. Рудольф Нуреев боготворил её, и, где бы балерина ни останавливалась, приезжая на Запад, в её номере отеля всегда стояли цветы, присланные им. Даже в годы, когда советским артистам было категорически запрещено общаться с Нуреевым, он находил возможность дать Улановой знать, что цветы от него.

Разговоры о её трагическом одиночестве в старости не совсем обоснованны. В разное время мужьями Улановой были дирижёр Кировского театра Евгений Дубовской, режиссёр Юрий Завадский (с ним, кстати, единственным, она была официально расписана и до конца его жизни не разведена), актёр Иван Берсенев, главный художник ГАБТа Вадим Рындин. Со всеми Уланова сохраняла ровные отношения. Но все они были намного старше её. И всё ближайшее окружение Улановой ушло из жизни раньше… Да, прямых наследников у Галины Сергеевны не оказалось, но до последних дней с ней были её ученики.

Великая балерина умерла 21 марта 1998 года в Центральной клинической больнице. Она похоронена на Новодевичьем

кладбище.

Жак-Ив Кусто

Знаменитого исследователя, философа и поэта, изобретателя и литератора Жак-Ива Кусто называют энциклопедистом XX столетия. Кумир «зелёных», автор книг и фильмов о подводном мире, которые во всём мире посмотрели сотни миллионов людей, изобретатель акваланга, пионер подводной археологии, Жак-Ив Кусто первым предпринял поиски нефти на прибрежном шельфе и нашёл её, создал аппараты для подводных съёмок и научно-исследовательскую подводную лодку. Согласно опросу общественного мнения, 73 процента французов считают «капитана планеты Земля» самым симпатичным человеком среди своих соотечественников, испытывают к нему наибольшее уважение и доверие.

«Когда меня спрашивают, зачем я отправляюсь в то или иное путешествие, я обычно отвечаю: не знаю, — говорил Кусто. — И это действительно так. Ведь если бы я знал, что меня ждёт, то не отправлялся бы в путь. Окружающая нас природа находится в постоянном изменении».

Жак-Ив Кусто родился 11 июня 1910 года в Сен-Андре-де-Кюбзак (регион Бордо) в семье коммерсанта. С отличием закончив Иезуитский коллеж в Париже, Жак-Ив поступил в Высшую национальную военно-морскую школу. Молодой лейтенант Кусто получил назначение на крейсер. Чуть позже он перевёлся в военно-морскую авиацию. Но после тяжёлой автоаварии о военной карьере пришлось забыть. Именно в это время Жак-Ив женится на Симоне Мелькиор. Она происходила из семьи, давшей Франции трёх адмиралов.

Вместе с Эмилем Ганьяном, ведущим инженером фирмы «Эр ликид», Кусто занялся созданием дыхательного аппарата (отец Симоны, будучи главой предприятия, где трудился Ганьян, всячески способствовал воплощению замыслов зятя). Кажется, даже рождение сыновей, Жан-Мишеля и Филиппа, не имело для Кусто такого значения, как изобретение в 1943 году акваланга.

После войны Кусто получил в своё распоряжение судно «Калипсо», названное по имени персонажа греческой мифологии. Судно было американской постройки, а купил его британский миллиардер и меценат Гиннес — производитель пива, — который заплатил за его ремонт и предоставил в аренду Кусто за символическую плату в один франк.

Кусто поставил «Калипсо» на службу нашей планете, жизнь на которой оказалась под угрозой. И ему удалось добиться успехов: например, он сумел остановить планы добычи полезных

ископаемых в Антарктиде.

В 1954 году Жак-Ив Кусто отправляется на Красное море и в Индийский океан. На борту «Калипсо» находился молодой кинематографист Луи Маль. Кусто приобщает его к погружениям, и режиссёр начинает документальный сериал, который будет с успехом показан миллионам телезрителей, — «Одиссея команды Кусто». Ещё одна бесспорная удача — фильм «В мире безмолвия», получивший «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале и премию «Оскар». Триумф не поддаётся описанию: публика на премьере аплодировала стоя более получаса! Газеты, радио и телевидение назвали фильм произведением века.

Ещё два «Оскара» принесли Кусто документальные ленты «Золотая рыбка» и «Мир без солнца». Теперь рабочий график океанографа был расписан на два года вперёд: помимо исследований, Жак-Ив читал лекции в ведущих университетах мира, участвовал в конференциях и продолжал снимать кино.

Капитан тщательно планировал свои экспедиции, но не боялся импровизации. Например, кто мог предположить, что новозеландцы так озабочены судьбой киви, редкого вида птиц, что создали для них специальную лечебницу. Узнав об этом, Жак-Ив отклонился от маршрута, чтобы заснять удивительную клинику.

Кусто участвовал в разработке и совершенствовании подводного обитаемого аппарата «Кон-Шельф». В популярном иллюстрированном журнале «Нэшнл джеографик» была опубликована фотография, на которой Жак-Ив пьёт шампанское с женой Симоной в «Кон-Шельфе», отмечая серебряную свадьбу на дне Красного моря.

Кусто часто спрашивали, сможет ли человек когда-либо жить под водой, переселиться на морское дно, извлекая из океанских недр всё для себя необходимое? Учёный говорил, что в морских глубинах можно проводить исследования, выполнять отдельные работы, осваивать богатства, но жить нельзя. Выражение «дом под водой» — изобретение фантастов, там нет солнца, света, необходимых для человека.

12 октября 1964 года — день провозглашения подводной эры. Корабль «Торрегранд» отчалил от генуэзского порта и взял курс в открытое море. Жак-Ив Кусто перерезал трос, и водонепроницаемый бронзовый цилиндр с привязанными к нему флагами 30 государств скрылся в голубой пучине. В цилиндре находилась «Декларация о взятии власти над глубинами моря». В ту же секунду окружающие «Торрегранд» корабли в честь знаменательного события включили сирены, а пожарные катера

направили ввысь гигантские струи воды. Кусто вручил Клоццу, президенту итальянской федерации подводников, экземпляр Декларации для передачи в ООН и провозгласил первый год подводной эры открытым.

В середине шестидесятых годов Кусто заключил контракт с американской компанией «Вольпер продакшнз», снимавшей кинофильмы для Национального географического общества и фактически дававшей ему карт-бланш на съёмки серии кинофильмов практически на любую тему по его выбору. С этого момента «Калипсо» то отправлялась искать неуловимую кистепёрую рыбу латимерию, предположительно вымершую свыше 70 миллионов лет назад (но впоследствии выловленную живой), то гигантских кальмаров, то обломки каравелл Колумба. Кусто изучал акул, раскрывал тайны затонувшего материка Атлантиды, посетил на «Калипсо» острова Клиппертон и Кларион, выходил в поход для борьбы за сохранение коралловых рифов.

Невероятные истории сопутствовали жизни и карьере Кусто. Например, учёный и его помощники утверждали, что в глубинах озера Титикака на высокогорном плато в Южной Америке обитают «гигантские черепахи». Поиск продолжался, время уходило, но ни одна черепаха не соблаговолила показаться. Тогда Кусто приказал выпустить в озеро нескольких привезённых издалека черепах и заснять их. Правда это или нет? Поклонники капитана отвергают эту историю как клевету, противники — и среди них бывшие сотрудники — клянутся, что так оно и было.

На протяжении многих лет Симона была для Жак-Ива соратником, помощником, верным другом и только в последнюю очередь женой. «Первая леди» «Калипсо» и первая в мире аквалангистка, она исполняла все поручения Кусто, занималась перепиской, вела переговоры с банкирами и промышленниками, когда требовалось раздобыть средства на очередные исследования. Симона пользовалась любовью всего экипажа «Калипсо»; её с нежностью называли Пастушкой — она заботилась о том, чтобы все были сыты и здоровы.

Дети Жак-Ива и Симоны пошли по стопам отца. Кусто в юности учился в американской школе и своих детей тоже отправил в школы США. Жан-Мишель, менее знаменитый участник плаваний на «Калипсо», стал инженером-кораблестроителем, позже занимался в США образовательными проектами в области биологии моря. Филипп Кусто, аквалангист и писатель, которому супили яркое будущее в морских исследованиях и журналистике, погиб в 1979 году во время приводнения гидросамолёта.

Симона тяжело переживала гибель сына. Она пристрастилась

к алкоголю. Жак-Ив нашёл утешение у Франсины Трипле. Они познакомились в 1976 году. Молодая очаровательная стюардесса «Эр Франс» годилась знаменитому исследователю во внучки — разница в возрасте между ними составляла почти сорок лет. Франсина своей энергией и оптимизмом заражала всех вокруг, и рядом с ней Кусто как будто помолодел.

Свой роман Кусто тщательно скрывал от жены — он не решался на развод. Только после смерти Симоны Франсина стала мадам Кусто. Соблюсти все формальности было необходимо хотя бы потому, что у них росли дети: Диана и Пьер-Ив должны были иметь такие же права на наследство, как и их сводный брат.

Кусто умел привлечь внимание к своей персоне. Если на собраниях во Французской академии наук он появлялся в академической мантии, то на церемонии в Брюсселе, когда Свободный университет Брюсселя присвоил ему звание почётного доктора, Жак-Ив вышел на сцену в свитере, джинсах и кроссовках.

Будучи директором Океанографического музея Монако, он запустил в аквариум дельфинов и дал им запоминающиеся прозвища. Посетители выстраивались в очередь у входа в музей, чтобы полюбоваться подводными пейзажами и жизнью морских обитателей. На крыше здания музея он открыл кафе и бар с безалкогольными напитками.

Человек-легенда, самый знаменитый француз XX века ушёл из жизни 25 июня 1997 года. Кусто оставил после себя огромную империю, подчинённую делу исследования и спасения морей и океанов планеты. За несколько лет до смерти он назвал полноправной преемницей своего дела Франсину. Она возглавила фонд Кусто, куда входят две ассоциации — американская «Кусто сосайети» и французская «Экип Кусто».

В последнее время вышло очень много воспоминаний, эссе и мемуаров, в которых жизнь великого морского исследователя расследовалась чуть ли не по часам.

С разоблачениями выступил Вольфганг Ауэр, один из членов команды «Калипсо». Бывший водолаз утверждал, что Кусто издевался над животными. К примеру, чтобы заснять схватку между акулам и, их натравливали друг на друга, нанося чувствительные раны. В одном из фильмов Кусто есть эпизод, в котором детёныша кита на части разрывает стая акул. На самом деле выловленного заранее китёнка изуродовали и бросили на растерзание хищникам. Осьминога, упорно не желавшего двигаться по палубе, по указанию капитана Кусто облили едким раствором, и тогда животное задёргалось в конвульсиях.

Один из коллег знаменитого француза — Хайнц Зильман — считает, что «мы слишком многим обязаны Кусто, чтобы поливать

его грязью». Ведь даже недруги признают Кусто бесспорным лидером в океанологии и подводной кинематографии. Экспедиции Кусто, его фильмы и книги значительно расширили наши знания о подводном мире.

Аркадий Райкин

Пожалуй, в советские времена не было на эстраде артиста, который мог бы соперничать по популярности с Аркадием Райкиным. Годами все повторяли фразы из его миниатюр: «В греческом зале, в греческом зале», «списфичский», «коликчество и какчество», «дифсит», «не надо торопис!», «рек-бус», «Что делаешь? — Куру!» Он стремился говорить со сцены о том, что было принято тогда замалчивать. «Я понимаю, что, в общем-то, своим искусством, может, ничего и не исправил, — говорил артист. — Но назначение сатиры в том, чтобы заставить людей стремиться зло исправить. И если я заставил задуматься хотя бы десять человек, значит, я чего-то достиг…»

Аркадий Райкин родился 11 (24) октября 1911 года в Риге. Отец, Исаак Давидович, работал лесным бракёром в Рижском торговом порту, а мать, Елизавета Борисовна, была домохозяйкой. В 1922 году семья переехала в Петроград.

Признание и известность Райкину принёс Всесоюзный конкурс артистов эстрады, состоявшийся в ноябре 1939 года. Позади остались учёба в Ленинградском институте сценических искусств, работа на драматической сцене, первые съёмки в кино.

Семье Аркадия Райкина (в 1935 году он женился на Руфине Иоффе) выделили комнату в коммунальной квартире. Его стали приглашать на радио, он вошёл в руководство Ленинградского театра эстрады и миниатюр.

Во время войны Райкин со своими актёрами часто выезжал на фронт. «Как ни старались нас беречь, всё же иногда мы рисковали, — рассказывал Аркадий Исаакович. — Выступали под артобстрелом, ездили по дорогам, которые бомбил враг. Однажды мы застряли со своим автобусом на горном перевале, была жуткая метель, на дороге гололёд, и вниз с перевала пропускали только машины, колёса которых были обмотаны цепями. Мёрзнуть всю ночь в заледеневшем автобусе нам было вдвойне обидно, потому что мы имели предписание, спустившись с гор, встать на постой в приморском городе. Оставалось всего несколько часов езды, а там нас ждали тепло и еда. Но пришлось потерпеть. А наутро мы узнали, что дом, куда мы направлялись и где нам приготовили встречу, в ту ночь разбомбила дотла вражеская авиация».

Истинное признание пришло к Райкину после войны. Крупнейшие актёры и режиссёры, приезжавшие в Советский Союз, стремились посетить Ленинградский театр миниатюр. Марсель Марсо, Жан Луи Барро, Симона Синьоре, Ив Монтан, знаменитый

французский клоун Ахилл Заватта и многие другие. Журналист Александр Соколов, сидевший рядом с Заваттой, рассказывал: «Райкин исполнял тогда крошечную миниатюру „Жизнь человека“. Зал всхлипывал. Ахилл Заватта разводил руками и смахивал слёзы. А потом долго не мог поверить, что это „тот самый Райкин“ — великий мастер смеха».

После спектаклей гости стремились познакомиться с гениальным артистом поближе. Коммунальная квартира Райкина была для этого местом неподходящим, поэтому приходилось устраивать приёмы в ресторанах. Только в 1957 году Аркадий Исаакович получил четырёхкомнатную квартиру. В том же году состоялась его первая зарубежная поездка.

Гастроли начались в Варшаве в помещении Национального театра. В финале публика аплодировала стоя. Скандировали «Рай-кин, Рай-кин». На заключительную пресс-конференцию пришло около тысячи человек, она продолжалась более трёх часов. Газета «Трибуна люду» отмечала, что «польские сердца были покорены сразу». Заголовки статей в прессе — «Паганини эстрады», «Гений метаморфозы» — говорят сами за себя.

Райкин и артисты его театра всегда стремились играть на языке той страны, где проходили гастроли. В Чехословакии о Райкине вышла книга и снят фильм «Человек со многими лицами». В Венгрии была записана пластинка с его миниатюрами.

«Я видел Райкина и в Праге, и в Варшаве, — писал Назым Хикмет, — и там в зрительном зале сидели люди разных профессий и даже поколений, и всем было одинаково понятно и близко то, что им говорил и показывал Райкин».

В 1964 году Аркадий Исаакович снялся в цикле фильмов режиссёра Джо Магреса для английского телевидения. «Наш юмор в гостях у англичан» шёл почти целиком на английском языке и потребовал около года подготовки. Критик лондонской газеты «Таймс» писал: «…На днях на наших телеэкранах засверкало изображение комического гения. Би-би-си впервые показало нам прославленного русского комика Аркадия Райкина. Это было настоящее зрелище, подлинное открытие, такое выступление, которого мы не видели давно. Одна из самых больших заслуг Райкина состоит в том, что он представляет собой полную противоположность отвратительным, „смешным до тошноты“ комикам, которых мы в таком изобилии импортируем из Соединённых Штатов. У Райкина есть что-то от Чарли Чаплина: удивительная способность живо и наглядно выражать эмоции, способность создавать образы, которые не нуждаются в пояснении. Он обладает даром проникать в самую глубь человеческих чувств… Мне никогда не приходилось видеть такой

игры!»

Трудно назвать другого артиста, который так мог владеть залом. То, что вытворял Райкин с публикой, больше похоже на магию или сеанс массового гипноза. Зрители рыдали, стонали, бились в истерике. Билеты на его выступления было невозможно достать. Артисты театра миниатюр прятались от навязчивых знакомых, которые специально приезжали на концерт Райкина. В Одессе попасть на представление великого артиста считалось делом чести.

В чём причина успеха Райкина? Один из его авторов Михаил Жванецкий отмечал: «Как никто, он чувствует жизнь. Близок шоферам, близок проводникам, близок широкой массе людей, которая только и может питать его творчество. В этом жанре одной театральностью не проживёшь! Его фигура как олицетворение правды, веры в добро связана с надеждой на лучшее. Поэтому и идут к нему письма отовсюду, со всех концов страны. Это общественная фигура, фигура в государстве, а не просто в искусстве».

Каждое его выступление по радио или по телевидению вызывало поток писем. С Райкиным делились самым сокровенным, признавались в любви.

«Дорогому нашему любимому артисту рабочего класса и всей советской интеллигенции. Я решил обратиться просто так к самому любимому артисту Советского Союза за советом…» (рабочий из Магнитогорска).

«Хочу выразить Вам своё восхищение, благодарность за Ваш талант… помню каждый вздох, каждую паузу во всех ваших выступлениях. Извините моё откровение, но я иначе не могу. Я испытал столько блаженных минут. Моё уважение к Вам столь велико, что мне порой приходят в голову нелепые мысли. Вот-де, если бы для Вас потребовалась жертва, я б её с большой охотой совершил» (Львов, электрик, 30 лет).

Врач из Одессы, посмотрев по телевидению «На сон грядущий», писал: «Рядом с волнующим чувством восторга шло чувство большой тревоги за Вас, за чрезмерное расточительство Вашего таланта. Вы — гордость нашего народа, Вы ему принадлежите, а расточаете себя безжалостно».

Подобных писем — «жалеть себя», «не работать на износ» — в архиве Райкина было немало.

«Наш директор школы говорил: „Его даже антисемиты любят“», — писала учительница из Молдавии.

На вопрос корреспондента: «Слава — это бремя или радость?» — Райкин отвечал: «Бремя, которое бывает радостным, а порой невыносимо тяжёлым… Слава — это прежде всего

огромная ответственность».

Казалось бы, с приходом к власти Брежнева, с которым у Райкина добрые отношения сложились ещё до войны, артист получал защиту и опору. Но Райкин всегда чувствовал дистанцию и не пытался напоминать о себе.

Он постоянно находился в боевой готовности. Любой чиновник, увидевший в миниатюре себя и имевший при этом власть, мог обвинить артиста в злостном очернительстве. Райкин получил первый инфаркт после встречи с заведующим отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, который обвинил артиста в антисоветчине.

Райкин лежал в больнице, когда по стране пошли слухи, что артист отправил в Израиль гроб с останками матери и вложил туда золотые вещи, тем самым подготовив себе почву для побега. Утверждали также, что он вовсе не болен, а находится под следствием, посажен в тюрьму. Об этом говорилось на различных собраниях, семинарах: «На аэродроме несли цинковый гроб еле-еле шесть человек. Кто-то сказал „вскройте“, вскрыли, а там — труп матери, золото, бриллианты… Райкина вызывали на Лубянку, два месяца он был в жуткой депрессии…»

Слухи множились, задевали семью. Жена Райкина возглавляет и финансирует крупную сионистскую организацию на Украине, а дети Костя и Катя давно эмигрировали в Израиль… Ещё говорили, что он погиб — «заживо сгорел на даче после какой-то пьянки»… А ведь Райкин вообще не употреблял алкоголя. Его театр был непьющий и некурящий, недаром его прозвали «монастырём». В Ленинградском театре миниатюр дисциплина была строжайшая.

Слухи слухами, а неприятностей Райкину хватало. Например, в течение нескольких лет Москва была для его театра закрытым городом. Ни один спектакль не принимался без замечаний цензурных органов. Райкину приходилось лавировать, обходить острые углы.

Райкин не щадил ни партнёров, ни авторов, ни режиссёров. О том, как работал сам Аркадий Исаакович, слагали легенды. Он работал всегда и везде: на сцене, во время репетиций, в гримёрной, дома, на улице, в Доме отдыха, в библиотеке… Он ходил по улицам, магазинам и учреждениям и подмечал интересные чёрточки в поведении людей, их манеру разговаривать, их походку, их привычки.

Режиссёр и педагог Иоаким Шароев рассказывал:

«Я не удовольствовался посещением репетиций и, когда пошёл спектакль, чуть ли не каждый вечер стоял в кулисах на сцене. Мне хотелось знать, как Аркадий Исаакович готовится к

выходу, как играет, переходя (мгновенно!) из образа в образ. Меня интересовало всё — даже приём трансформации, которым он тогда пользовался: фантастический калейдоскоп лиц, характеров, когда в течение 10 минут он успевал сыграть 10–15 ролей. Интересовала не только творческая сторона дела, но и чисто техническая: как он успевает в считанные секунды переодеться, поменять маску, перебежать из двери в дверь и перестроиться на иной образ, иное мышление, иную манеру поведения.

И на воплощение такого сонма сложнейших задач 4–5 секунд? Фантастика!

И как мастерски он держал ритм, прекрасно зная, что потерянная секунда — смертельна для эстрадного действия, что её потом не восполнить ничем.

Подумайте, какой же концентрации это искусство, какой силы и — хрупкости».

Менялось время. Приходили новые кумиры. Райкина одолевали болезни. Врачи запретили ему работать с прежней интенсивностью — два-три номера в спектакле, не более. Райкин не может, как прежде, каждый день выходить на сцену — должны быть перерывы для полного отдыха. Но и здесь он нарушает медицинские предписания, неожиданно даже для актёров приходит в театр, чтобы к концу спектакля выйти с одним из своих монологов. Зрители встречали его с восторгом.

В июне 1987 года в Москве открылся театр Райкина «Сатирикон». В сентябре состоялась его поездка в США. Двадцать с лишним лет шла тяжба между американцами и советскими чиновниками по поводу гастролей Аркадия Райкина в Америке. Капстраны для театра были закрыты — чиновники не желали экспортировать сатиру на советский образ жизни. Несмотря на протесты врачей, Райкин поехал за океан. «Обстоятельства этой поездки были уникальны, — рассказывает Константин Райкин, сопровождавший отца. — Я такого раньше никогда не видел и, наверное, не увижу. Представьте освещённый зал на две с половиной тысячи мест. И все до одного стоя рыдают. Плачут навзрыд и взрослые, и дети. В зале стоял стон. И мы на сцене тоже плакали. Мы чувствовали, что все родились на одной земле и тысячи нитей нас связывают… Отец был счастлив».

Это был последний триумф великого артиста. Аркадий Исаакович Райкин ушёл из жизни 17 декабря 1987 года в возрасте 76 лет.

Марика Рёкк

…Сразу после окончания Второй мировой войны из пригородов Берлина в Советский Союз был вывезен богатейший архив зарубежных фильмов. Любители кино увидели около сотни картин, получивших название «трофейных», поскольку все они начинались с надписи: «Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома немецко-фашистских войск в 1945 году».

Вот тогда-то и появилась на экранах цветная музыкальная комедия «Девушка моей мечты», ставшая легендой для целого поколения. Находчивая и забавная, исполненная искрящегося обаяния и неуёмного темперамента, героиня фильма Юлия Кёстнер много поёт и танцует и в финале соединяется с любимым, горным инженером.

Фильм «Девушка моей мечты» принёс исполнительнице главной роли Марике Рёкк огромную популярность. В Германии за билетами на «Рёкк-фильмы» люди занимали очередь с ночи, прихватив с собой термосы и скамеечки… Танцующая и поющая Марика заставляла немцев забыть о военном хаосе. Вместе с ней они напевали незатейливую песенку «Ночью человек неохотно остаётся один…».

Марика Рёкк… Примадонна. Звезда варьете. Зрители сходили с ума от её дерзости, бурного темперамента, неукротимой энергии. Она находила путь к сердцам как молодёжи, так и людей пожилых. Она была уникальным явлением уже потому, что перешагнула область таланта и достигла вершин легенд, мифа.

Мария Каролина Рёкк родилась 3 ноября 1913 года в Каире в венгерской семье. Её отец, Эдуард, был архитектором, выполнявшим в столице Египта выгодный заказ.

Её миром с детских лет был цирк, в котором маленькая Марика хотела быть звездой. В одиннадцать лет она уже танцевала в варьете «Мулен-Руж» в Париже, в двенадцать — на Бродвее. Она стала любимицей публики в Будапеште, а в Вене её представляли как новую звезду под куполом цирка. В одной из рецензий Марику назвали «принцессой пируэтов».

Пению Рёкк нигде не училась. «Я не считаю себя певицей, — говорила она. — Скажем так: я была танцовщицей, у которой хватало наглости ещё и петь. При этом я всегда держалась в пределах своих возможностей. И никогда не бралась за вещи, для которых нужны настоящие вокальные данные. Ведь мои песенки и шлягеры периода УФА писались композиторами для меня лично, а уж они-то знали мои плюсы и минусы. На свете есть лучшие певицы, чем я, лучшие актёры, даже лучшие танцовщицы. Но всё

вместе — это только я, Марика Рёкк!».

Да, подать песню Рёкк умела. Иногда ей удавалось из самой банальной песенки сделать целый спектакль. Гамбург, Берлин, Монте-Карло, Лондон, Канны… Повсюду шоу с участием Марики имело успех.

У молодой актрисы появились поклонники. Среди них выделялся обаятельный богач Томми О'Брайен, посылавший Марике дорогие орхидеи. Она же чувствовала себя «роковой женщиной, которая уже к завтраку находит под салфеткой бриллиантовое колье». О'Брайен предложил ей руку и сердце. И получил категорический отказ: Рёкк мечтала стать звездой первой величины, и в её планы замужество не входило. Томми прислал ей на прощанье орхидеи редкой красоты.

В 1935 году актриса подписала контракт с немецкой киностудией УФА и переехала в Берлин. Марика Рёкк снималась в музыкальных комедиях и киноопереттах: «Нищий студент», «Ночь в мае», «Алло, Жанин», «Кора Терри», «Женщины — лучшие дипломаты», «Девушка моей мечты», «Дитя Дуная»… Большинство её фильмов поставил немецкий режиссёр Георг Якоби. Рёкк вышла за него замуж и родила дочку Габи.

Примадонна оперетты и мюзик-холла превратилась в крупнейшую и популярнейшую актрису германского рейха. Мужчины её обожали. Пресса захлёбывалась от восторга. Она работала с постоянным режиссёром, неизменным составом съёмочной группы.

«Знаю, что я сексапильна, — откровенничала актриса. — Мужчины всегда смотрели на меня особым взглядом, который наводит мысль о постели. И, откровенно говоря, мне всегда это было приятно. Да я и теперь люблю выставлять напоказ свои ножки. Но я не считаю, что сексапильность измеряется количеством любовных интрижек. И с этой точки зрения я была образцовой женой. Я уверена, что бурный темперамент — к примеру, такой, как у меня, — может удовлетвориться и одним мужчиной, если мужчина того стоит».

Очевидно, обыватель представляет себе дело так, будто кинозвёзды УФА непринуждённо общались с нацистскими главарями и были для них своего рода привилегированными гейшами. Ничего подобного.

Однажды вместе с другими известными деятелями кино Марика Рёкк получила приглашение на приём к Гитлеру. Она оказалась самой молодой среди собравшихся. Фюрер подошёл к столику, за которым сидела Рёкк, и рассыпался в комплиментах: «Я вас сразу узнал. Вы наша новая звёздочка из Венгрии. Я видел фильмы с вашим участием. Вы очаровательны…». Потом он

поинтересовался: «Вы столько всего умеете — и скакать на лошади, и танцевать, и делать акробатику. У вас есть дублёрша? Ну, моя маленькая чудесница, а чего вы не умеете?» Марика выпалила: «Говорить правильно по-немецки, господин Гитлер!» Все засмеялись. Фюрер — громче всех. «Вы даже не представляете себе, сколько немцев тоже не говорят правильно!»

Во время войны немецкие солдаты писали ей с фронта, ежедневно приходило столько писем, что две секретарши едва успевали их разбирать и сортировать. Иногда это обожание принимало неожиданный поворот. К примеру, военный, которому ампутировали ногу, написал, что фильмы с участием Рёкк воскресили его к жизни. Однажды в дверь актрисы позвонили. Марика открыла дверь. На пороге стоял юноша в военной форме. Улыбнувшись Марике, он сказал, что хочет только взглянуть на неё перед тем, как погибнуть на Восточном фронте.

Марика Рёкк нередко давала концерты в действующей армии. Солдаты так восторженно принимали артистов, так рвались к этим двум часам счастья! Они стучали ногами в такт музыке, раскачивались, сажали Марику на плечи и, распевая в ритме марша шлягер «Ночью в мае», кружили её по залу.

Война близилась к концу. «Мы всё время немножко недоедали, что-нибудь вкусное попадалось крайне редко, — вспоминала то время Рёкк. — Мы снимали „Девушку моей мечты“, и мне, конечно, опять пришлось ехать в горы, опять лезть куда-то под небеса. Съёмки происходили в Австрии». К этому следует добавить, что актриса была беременна.

После разгрома фашизма Марике Рёкк было запрещено гастролировать. Всё-таки свою блестящую карьеру она сделала при нацистах. Тем неожиданнее для актрисы было приглашение от советского командования дать концерт в Хофбурге.

Позже Марике рассказали забавную историю, похожую на анекдот. После освобождения Вены некий советский офицер явился к владельцу местного кинотеатра и, угрожая пистолетом, потребовал: «Даёшь Марика Рёкк-фильм!» Тот, побелев от страха, в конце концов раздобыл где-то потрёпанную копию. В общем, воины-освободители заполнили кинотеатр и смотрели фильмы с участием Рёкк четыре часа подряд, при этом ели и пили. Своеобразное народное гулянье «с Марикой».

Советская сторона принимала Рёкк по высшему разряду. Её угощали икрой и шампанским. Выступление актрисы прошло с шумным успехом. Марика вспоминала: «В дверь моего номера в венском отеле „Амбассадор“, где я остановилась в тот свой приезд, вдруг как-то странно постучали. Я вздрогнула. На пороге стоял огромный русский детина с громадным ящиком в ручищах.

Увидев меня, расплылся во всё лицо: „От командира — тебе, маме, папе, малышке, мужу и тётке. Ты мне фото?“ У меня не было. Зато я улыбнулась ему, как девушка его мечты. Потом принялась распаковывать ящик. Помимо гонорара там было съестное. Восхитительно! У русских есть врождённое уважение к искусству и его служителям».

Но затем всё вернулось на круги своя. Лишь в 1950 году суд австрийского профсоюза работников сцены разрешил Рёкк выступать с концертами. Её поклонники, собравшиеся возле здания суда, приветствовали Марику аплодисментами.

Новая жизнь на сцене началась в Гарце. Рёкк сама составила программу под названием «Два часа для тебя». Успех был потрясающий.

При подготовке спектакля «Министерство оскорблено» Рёкк познакомилась с режиссёром Фредом Раулем, ставшим её вторым мужем. Фред напутствовал Марику: «Ты должна играть зажигательные роли — с ними у тебя никогда не будет осечки».

Во время спектакля «Хэлло, Долли!» Рёкк съедала на сцене настоящего жареного цыплёнка с таким аппетитом, что зрители буквально помирали со смеху. Ради этого она целый день голодала, чтобы на спектакле навалиться на еду по-настоящему.

По поводу «Хэлло, Долли!» берлинская газета «Моргенпост» писала: «Главная удача постановки заключается в Марике Рёкк. Её артистическая многогранность поистине уникальна. Кто ещё так блестяще сочетает в себе талант танцовщицы, певицы и драматической актрисы, как она, кто ещё так сказочно стремителен, как она, кто ещё с такой же щедростью дарит зрителям хорошее настроение, как она? Что она и поныне всё это может, само по себе достаточно удивительно, но что она и поныне всё это действительно делает, граничит с чудом». А ведь Рёкк было уже шестьдесят! За «Долли» следует «Принцесса чардаша». Марика ликует: «Великолепно! Я снова королева чардаша!»

В Мюнхене и Вене, Гамбурге и Берлине благодарная публика устраивала ей овации. Марику забрасывали цветами, толпы поклонников с букетами и открытками для автографов поджидали её у театрального подъезда.

Шарль Азнавур, великий шансонье, посмотрев в Берлине «Марицу», пришёл в восторг от Марики Рёкк. В её гримёрной эти двое «вечнозелёных» (то есть неувядающих звёзд) обменялись комплиментами.

В июне 1971 года Рёкк получает золотой приз ФРГ за многолетнюю и выдающуюся деятельность в немецком киноискусстве. Ей аплодируют стоя. Марика удивлена: «Это же

просто смешно. Теперь, когда я не снимаюсь, меня награждают этим призом! Я даже немного смущена!» Но теперь всё изменилось. Рёкк получает роли на студиях Австрии и ФРГ. «Я уже четыре раза пыталась поставить точку. Но мне всё время предлагают что-то новое. Да, у меня осталось нечто неоценимое: любовь моего зрителя!»

Судьба приготовила ей новое испытание. 25 августа 1985 года умер Фред Рауль. В течение семнадцати лет он любил и оберегал Марику, во многом определял её стиль. Рёкк пыталась забыться в работе. Позже она скажет: «У меня есть всё — но жизнь меня уже не радует. У меня прекрасный дом в Австрии, но житья там больше не могу. После смерти мужа я не нахожу себе места. Наверное, работой я просто заглушаю тоску. С ним умерла часть меня самой…».

В музыкальной комедии Вальтера Фирнера «Кукушкино яйцо» Рёкк с прежним блеском играла продавщицу цветов. Зрители на какое-то время забывали о своих заботах. Под занавес на сцену летели букеты цветов…

Само собой разумеется, что кумирам публики приходится время от времени платить благосклонным богам небольшую дань. В аэропорту Штутгарта Марика потеряла семь тысяч марок: расплачиваясь за покупку, она сунула оставшиеся деньги в сумку, а кто-то нечистый на руку это заметил. Только в самолёте на Вену она заметила, что деньги пропали, и так расстроилась, что забыла в самолёте шубку. Подумать только, до чего люди испорчены: шубка тоже исчезла!

В 1988 году состоялась премьера фильма «Замок Кёнигсвальд», в котором 75-летняя Рекк танцевала буги-вуги, причём её партнёр Хельмут Кетельс неоднократно перебрасывал актрису через себя.

До последних дней актриса сохраняла хорошую физическую форму, постоянно смеялась и острила. Немецкая газета «Бильд» опубликовала интервью, которое она дала в больнице Бадена. На вопрос корреспондента, как ей удалось так хорошо сохраниться, Рёкк ответила с печальной улыбкой: «Господь Бог даровал мне красивое лицо и тело, но о морщинах, к сожалению, запамятовал».

Легендарная актриса умерла 16 мая 2004 года в больнице города Баден близ Вены. Ей было девяносто лет.

Эдит Пиаф

Эдит Пиаф называют самой великой эстрадной певицей современности. Весь мир восхищался ею. Пиаф была музой Шарля Азнавура, Шарля Демона и других шансонье. Большой поклонник её таланта поэт Жан Кокто писал: «…Когда я услышал Эдит Пиаф, меня потрясла та душевная сила, которая буквально вырывалась из её маленького хрупкого тела… Её любят за то, что она поёт музыку улиц, „мотивы“, которые напеваются всеми без исключения, и кажется, что музыка рождена на тех же самых улицах…» Именем Пиаф названа одна из площадей Парижа.

«Петь песни — самое прекрасное занятие на свете! — говорила Эдит Пиаф. — Не знаю, есть ли ещё большая радость артиста, сумевшего в нескольких строках песни передать слушателям немного своего личного богатства».

Детство Пиаф прошло среди голода и мучений. Отцом Эдит был уличный акробат, нормандец Луи Гасьон. Мать, итальянка с примесью арабской крови, пела в кабачке. Эдит Джованна появилась на свет 19 декабря 1915 года в Бельвиле.

Она росла на задворках Парижа, среди падших женщин, воров, сутенёров. В 16 лет Эдит влюбилась в молодого каменщика и родила от него дочь Марселлу, которая вскоре умерла от менингита. Больше детей у неё не было.

Прозвище «Пиаф» ей дал Луи Лепле, директор театра-кабаре «Жернис». На арго «пиаф» — «воробышек». Он верил в талант Эдит и дал ей совет на всю жизнь: «Никогда не делай уступок зрителю! Великий секрет заключается в том, чтобы оставаться самим собой. Всегда будь сама собой».

Когда Шевалье впервые услышал Эдит Пиаф, он воскликнул: «Браво! Вот силища-то у малышки». Но он заметил и другое: «С нежной симпатией наблюдая за этим юным гением ниспровержения, я боюсь опасностей, которые заранее предвижу на её пути. Она хочет всё успеть, всё объять… Она не признаёт осторожности, которая требуется от звёзд».

Во время оккупации Парижа немцы приглашали Пиаф выступить с концертами в Германии, но она всегда отказывалась. Зато готова была сколько угодно петь в лагерях для военнопленных и отдавала им полученные гонорары. Они принимали её как королеву.

После освобождения Парижа Эдит решила вступить перед американскими солдатами. Они не выразили никакого восторга, когда на сцену вышла маленькая неприметная женщина в чёрном. Но как она пела! Её голос доходил до самого сердца. В конце

выступления солдаты стоя аплодировали необыкновенной артистке, которая через несколько лет станет кумиром Америки.

Соединённые Штаты не сразу покорятся Эдит. Но уже через несколько лет продавцы на Бродвее насвистывали «Гимн любви», «Жизнь в розовом свете», «Малыш», поклонники окружали певицу на улице, умоляя дать автограф. Американский журналист писал: «Для шампанского Эдит Пиаф — лучше всякой рекламы. Как только она начинает петь в ночных ресторанах, у всех от волнения пересыхает в горле».

В рождественские праздники студенты Колумбийского университета уговорили Пиаф спеть им «Аккордеониста» перед статуей Свободы. На морозном воздухе её голос звучал великолепно. От криков толпы «Гип, гип, гип, ура!» статуя Свободы едва удержалась на пьедестале.

Эдит Пиаф с успехом гастролировала по всему миру. Иногда случались казусы. В Стокгольме она выступала во втором отделении большого концерта вместе с «Компаньон де ля Шансон». Но когда Пиаф вышла на сцену, то зал опустел наполовину. Организаторы турне объяснили ей, что в Швеции звезда всегда занимает середину программы, а в конце выходят второстепенные артисты.

На следующий день порядок был изменён. Выступление Пиаф было успешным. Один из поклонников преподнёс артистке букет в форме сердца, состоявший из синих, белых и красных цветов и обвитый трёхцветной лентой. Он надел его на шею певице под восторженные крики всего зала: «Да здравствует Франция!» Оркестр заиграл «Марсельезу».

Пиаф любили повсюду, она же не могла жить без Парижа. После длительных гастролей Эдит писала подруге: «Подумай, целый год я не дышала воздухом парижских улиц, не видела друзей! Это же бесконечно долго! Я была в сетке гастролей, как муха в паутине. Никакой возможности вырваться».

Пиаф боялась разочаровать парижского зрителя, лучшего на свете судью, который, как она считала, всегда будет её зрителем. Особенно она гордилась своим достижением — двенадцать недель аншлагов в концертном зале «Олимпии».

Эдиф Пиаф приходилось встречаться со многими сильными мира сего, на её концертах присутствовали короли. В кабаре на Елисейских полях побывала наследница престола Елизавета с мужем герцогом Эдинбургским. Они горячо аплодировали Пиаф, а в конце пригласили поужинать вместе. Пиаф рассказывала: «Я соглашаюсь, а сама думаю: наверное, по этикету полагается сделать реверанс. Но тут герцог встаёт из-за стола, пододвигает мне стул, я спешу сесть. Таким образом, мне не пришлось ничего

делать. Мы начинаем болтать. Честно говоря, принцесса мне понравилась: она милая, простая и в жизни гораздо лучше, чем в кинохронике…»

В Голливуде Пиаф познакомилась с Чарли Чаплином. После концерта он заявил, что Пиаф тронула его до глубины души и что он плакал, хотя это бывает с ним редко. Чаплин пригласил Эдит к себе в гости.

Однажды в гримёрную певицы заглянула знаменитая американская драматическая актриса Кэтрин Корнэлл. Её муж остался у двери и даже не снял шляпу. Все смотрели на него в растерянности. Выдержав паузу, он сказал: «Я не снял шляпу, мадам Пиаф, не потому, что я, как и большинство наших парней, в сущности, довольно примитивен. И не потому, что я плохо воспитан. Я хотел обнажить голову перед вами». С этими словами он подошёл к певице, снял шляпу и поклонился.

А вот забавный случай, рассказанный самой Пиаф. Один парижанин решил прислать ей новогоднее поздравление в большом конверте. Адреса он не знал и написал: «Эдит Пиаф. Соединённые Штаты». Уже в Париже на конверте приписали: «Парижские почтовые служащие». В каждом городе на почте что-нибудь прибавляли: «Присоединяемся», «Почтовики из Чикаго вас любят», «Лос-Анджелес не отстанет от других»… Когда Пиаф наконец получила письмо, на конверте не осталось ни одного свободного места! В конце концов почтовики, наверное, испугались, что письмо может потеряться, и доставили его артистке с нарочным. Так он, вместо того чтобы постучать в дверь, просвистел «Жизнь в розовом свете»!

После концерта её всегда окружали поклонники. Пиаф смеялась и шутила с ними. Она возвращалась домой в сопровождении свиты, состоящей из поклонников, журналистов, снобов — всех тех, кто назавтра мог похвастаться: «Я провёл вечер у Пиаф».

Время проходило в непрерывных увлекательных беседах. Один из молодых актёров начал рассуждать о неблагодарной профессии певца, дескать он каждый раз должен вступать в бой со зрителем, которого боится. Эдит Пиаф резко оборвала его: «Как? Как же можно их бояться? Как их бояться, если они пришли! Ведь это значит, что они любят вас, хотят общения с вами… Когда я выхожу на сцену, вижу их, слышу, чувствую, как они меня ждут, как они слились со мной воедино, я каждый раз хочу создать что-то неповторимое! И их уже не сотни, не тысячи, не десятки тысяч, а не более чем один… Мой зритель, мой любимый, и я целиком принадлежу ему. Больше двадцати лет длится эта любовь между ним и мной. И каждый вечер я отдаю ему мою благодарность,

мою любовь, моё дыхание… И только он один ни разу не обманул меня, не изменил мне и любит меня до сих пор!»

Все гости замерли. И тогда старый человек, такой далёкий от мира искусства, встал, по лицу его катились слёзы: «Я знал, мадам, что вы — великая актриса, теперь я знаю, что вы — великая женщина!..»

Пиаф с пренебрежением относилась к деньгам, о чём часто писали бульварные газеты. Она говаривала: «Кто скуп на монеты, скуп на чувства». Её дом был всегда полон, и часто случайные люди застревали в нём надолго и жили на полном её содержании… Эдит многим помогала деньгами. И при всём этом фантастическом расточительстве она на себя лично тратила ничтожно мало.

Пиаф обожала розыгрыши. Она напяливала на себя чудовищное платье, повязывала на голову платок и входила в какой-нибудь кабачок, где было битком народу. Подходила к первому столику и говорила: «Я — Эдит Пиаф!» Все вокруг начинали хохотать. Никто ей не верил. Тогда она говорила себе: «Эти кретины платят деньги, чтобы на меня посмотреть, а бесплатно я им не нужна. Ну ладно, сейчас увидите, Пиаф я или нет!»

И начинала петь. Она блестяще умела пародировать саму себя. Люди катались со смеху и верили ей ещё меньше.

Уже на улице Эдит хохотала, была очень довольна собой: «Придут домой, скажут: „Видели одну чокнутую, совсем мозги набекрень, говорила, что она Эдит Пиаф! Как будто в этом можно обмануть. Бедная дурочка!“ А дураки-то — они…»

Девизом певицы были слова: «Любовь всё побеждает!» Её подруга Марлен Дитрих вспоминала: «Я просто немела от её способности жечь свечу сразу с двух сторон и в одно и то же время иметь сразу трёх любовников. Рядом с ней я казалась „провинциальной кузиной“. Она была занята только своими собственными чувствами, своей профессией, своей любовью к миру и своей собственной любовью».

Самой большой любовью Пиаф был знаменитый боксёр Марсель Сердан. Но счастье обошло их стороной. 28 октября 1949 года Сердан погиб в авиакатастрофе у Азорских островов. В этот день у Пиаф был концерт в театре-кабаре «Версаль». Друзья умоляли её отменить выступление, но Эдит вышла на сцену.

Зал был полон. Открывая концерт, она тихо сказала: «Своё выступление я посвящаю светлой памяти Марселя Сердана…» Пиаф пела «Гимн любви», в котором есть такие слова: «Если ты умрёшь, я тоже хочу умереть». Она не сломалась. Она пела, как будто ничего не произошло, никакой трагедии. Свою боль,

страдание, горе великая Пиаф вложила в песню. Она пела так, как поют только раз в жизни.

После гибели Сердана в душе Пиаф что-то оборвалось. Можно только удивляться терпению и выносливости певицы: за десять лет — семь операций, четыре автокатастрофы, страшные периоды морфинизма и алкоголизма, болезненные курсы лечения…

Временами она бросала пить, а потом начинала снова. В 1953 году в Париже, в казино де Руайо, произошёл громкий скандал. Эдит выпила перед концертом лишнего, и, когда оркестр проиграл вступление, она начала петь вместо слов «шагаю под непогодой» — «шалаем, балуем на воду».

Эдит Пиаф ушла с эстрады, но потом вернулась. Вернулась с триумфом. И снова беснующийся зал аплодировал ей стоя, а на сцену летели букеты цветов. Один американский критик писал: «Эдит Пиаф, маленькая французская Изольда, по-прежнему мужественно умирает от любви. Пятьсот раз во время первого ужина, пятьсот раз во время второго, а голос всё так же прекрасен… Самый сильный в мире голос в самом маленьком теле!»

Без любви Пиаф не могла ни жить, ни петь. Именно поэтому её было так легко обмануть, и всё чаще она говорила: «Это ужасно. Ни на мгновение нельзя забыть, что ты Эдит Пиаф. С тебя всё время хотят что-то урвать, а на тебя саму всем глубоко наплевать! Даже тот, кто лежит с тобой в постели, в голове крупными буквами держит: „ЭДИТ ПИАФ“».

В тридцать семь лет она вышла замуж за поэта и певца Жака Пиля. Брак потерпел крах. Потом обвенчалась в православной церкви с молодым греком Тео Ламбукасом. Пиаф придумала ему псевдоним Сарапо и вывела на сцену. Она любила жизнь, но болезнь отнимала у неё последние силы. «Вы боитесь смерти?» — «Нет, пока я пою, нет».

10 октября 1963 года Эдит Пиаф не стало. Ей было всего сорок восемь лет. Весь Париж провожал певицу в последний путь. На кладбище Пер-Лашез собралось сорок тысяч человек… Здесь были солдаты в мундирах, одетые в форму Иностранного легиона; они никогда не видели Эдит, но все были в неё влюблены. Женщины приносили букетики скромных цветов, единственных, которые любила Эдит. Она никогда не привозила домой корзины цветов после выступлений, она их раздавала.

Этот день был поистине чёрным для Франции. Поэт Жан Кокто, верный друг Пиаф, умер, когда готовился произнести по радио речь, посвящённую её памяти.

Голос Пиаф остался на пластинках. Она по-прежнему среди

самых популярных певиц мира. Среди хитов — «Гимн любви», «Милорд», «Под небом Парижа», «Аккордеонист». Песня «Жизнь в розовом свете» вышла на первое место по количеству интерпретаций. Её пели на многих языках, пели Бинг Кросби и Луи Армстронг. На Бродвее в Нью-Йорке открылся ночной клуб «Жизнь в розовом свете».

«У неё было тщедушное тело и руки принцессы, — писала Дитрих. — Нежная и жестокая, мужественная и робкая, всё своё сердце и романтическую душу она вкладывала в песни и была готова отдать каждому свою любовь, дружбу, помощь, совет. Эдит Пиаф — это воробей, ставший фениксом».

Тур Хейердал

Тур Хейердал. Это имя знакомо всем. Самый известный путешественник и исследователь второй половины XX века. Великий человек, неутомимый искатель и романтик, гуманист и учёный. Норвежец по происхождению, Тур Хейердал всегда считал себя гражданином мира: «Человек остаётся человеком, будь он норвежец, полинезиец, американец, итальянец или русский, когда и где бы он ни жил — в каменном или атомном веке, под пальмами или у кромки ледника. Добро и зло, отвага и страх, ум и глупость не знают географических границ. Все мы, люди, должны стремиться к взаимопониманию, чтобы человечество могло выжить на нашей маленькой планете, исправить всё, что было испорчено в веках из-за недостатка знаний и уважения к ближнему».

Тур Хейердал родился 6 октября 1914 года в небольшом городке Ларвик на юге Норвегии. Он был единственным ребёнком богатой и уже немолодой четы. Правда, от предыдущих браков родители Тура имели в общей сложности семерых детей. Любовь к природе, как признавался путешественник, привила ему мать.

Университет в Осло, в который он поступил в 1933 году, чтобы по желанию родителей изучать зоологию, вызывал у него скуку, как и у Алисон — прелестной девушки, объекта воздыханий Тура. В один прекрасный день она отправила родителям письмо: «Дорогие мама и отец, я познакомилась с молодым человеком по имени Тур Хейердал. Он просил меня стать его женой, я ответила — „да“. Вынуждена прервать свои занятия, поскольку уезжаю с ним на Маркизские острова в Тихом океане…»

Свадьба состоялась на рождество 1936 года, отъезд — вскоре после неё. Зоологический факультет Хейердал так и не закончил. Полсвета проплывает Тур с молодой женой (это путешествие финансировал Хейердал-старший — зажиточный пивовар), чтобы добраться до острова Фату-Хива в Тихом океане.

Зоологические изыскания 23-летнего студента были лишь официальным обоснованием поездки. На маленький остров Фату-Хива Хейердала привела романтическая мечта «расстаться с современностью, с цивилизацией, с культурой. Сделать прыжок на тысячи лет назад. Познать жизнь первобытного человека. Познать истинную жизнь во всей её простоте и полноте».

Вернувшись на родину, Хейердал приступает к изучению материалов по Полинезии и древним американским культурам. При первой же возможности Тур с женой отправляется в

Северную Америку. Но здесь его застаёт Вторая мировая война.

Для Хейердала настали тяжкие дни. Чтобы содержать жену и сына, не имеющий специальности чужестранец вынужден был приняться за изнурительную и опасную для жизни работу. Он выдержал всё, вскоре даже начал преуспевать. Но оккупация родины фашистами не могла оставить равнодушным Хейердала. Он поступает в распоряжение норвежских вооружённых сил. В Англии молодой лейтенант прошёл спецподготовку парашютиста-диверсанта. С караваном союзнических кораблей Тур пришёл в Мурманск.

После войны Хейердал возобновляет прерванные войной научные исследования, разрабатывая свою теорию миграции примитивных народов через просторы Тихого океана.

Мировая слава пришла к Хейердалу в 1947 году, когда он на бальсовом плоту «Кон-Тики», названного в честь инкского бога солнца, перешёл Тихий океан от Перу до Полинезии. Тур доказал, что знаменитые статуи острова Пасхи созданы в глубокой древности представителями исчезнувшей культуры «мочика», изгнанными с родных мест воинственными инками, перебравшимися через Тихий океан.

Весь мир с затаённым дыханием следил за плаванием смельчаков на бальсовом плоту по бурным просторам Тихого океана. За сто один день «Кон-Тики» прошёл огромный путь — почти 5000 миль. Весть об удачном окончании рейса облетела весь мир: радио, телевидение, газетные полосы сообщили о счастливом завершении экспедиции, в успех которой никто не верил и которая до сих пор остаётся самой популярной, самой романтической и увлекательной.

Хейердал и его товарищи стали популярнейшими героями на всех пяти континентах, особенно среди молодёжи. Автор книги об известных путешествия на плотах Анджей Урбаньчик писал: «Необычайный успех его экспедиции объясняется в большой степени тем, что сам Хейердал обладает редким набором качеств: он отважен, смело идёт на риск, верит в удачу, сочетая при этом увлечённость романтика с трезвым научным подходом и способностями организатора. Однако и этого может оказаться недостаточно для торжества дела. Нужно ещё немного везения, а оно, похоже, неизменный спутник Хейердала».

Слава Хейердала облетела мир. Не было человека, который бы о нём не слышал. Он стал самым популярным норвежцем со времён Амундсена; кавалером многих орденов и лауреатом различных научных премий, в том числе международной премии за популяризацию науки, членом Нью-Йоркской академии наук, автором двух всемирно известных бестселлеров — «Путешествие

на „Кон-Тики“» и «Аку-Аку».

Мальчишки плели свои камышовые «Ра», чтобы преодолеть на них какой-нибудь пруд. Появились конфеты «Кон-Тики», духи «Аку-Аку». Были выведены виноградные сорта с такими названиями. Хейердал получал письма со всех концов света.

«Я не искал славы, — говорил в интервью Тур Хейердал. — Но вот приходит время — на улице начинают показывать на тебя пальцами, в самолёте — требовать автографов. В любое время суток врываются к тебе репортёры и заставляют отвечать на невообразимые вопросы, о которых никогда в жизни не предполагал. Уже не принадлежишь самому себе. И хочется, очень хочется забраться куда-нибудь подальше и спокойно наконец поработать. Лодка в Атлантике — вот идеальное с этой точки зрения место… На самом деле факт, что имя моё известно многим, — это тройная ответственность за каждый свой поступок, за каждое слово, а это, знаете ли, помогает в деле».

Тур Хейердал объездил испанское, французское и итальянское побережья в поисках места, где он мог бы жить и откуда было удобнее планировать новые путешествия. В 1958 году он выбрал Колла-Микери, заброшенную лигурийскую деревушку с прекрасным видом на море. На итальянском побережье выросли две его дочери, Мариан и Анетта, а также сын Бьёрн.

В пятьдесят лет, имея полную возможность жить спокойно и в достатке, Тур Хейердал ещё раз доказал, что достоин удивления и восхищения. Он рискнул всем, чтобы предпринять новую экспедицию пересечь Атлантический океан на плоту из папирусного тростника. Хейердал решил доказать, что древние египтяне могли достигать побережья Южной Америки. Плот получил название «Ра» в честь бога Солнца у древних египтян.

Экипаж был интернациональный: американец Норман Бейкер, египтянин Жорж Сориал, итальянец Карло Маури. африканец из республики Чад Абдулла Джибрин, мексиканец Сантьяго Хеновес. Последним по списку был Юрий Сенкевич, врач из Советского Союза. Когда Хейердал обратился в Академию наук СССР с просьбой указать кандидата для участия в рискованной экспедиции, среди главных его требований были — наличие диплома врача и… чувства юмора. И Сенкевич полностью оправдал надежды легендарного путешественника. «Однажды в океане я решил попробовать московских сухарей, которые по моей просьбе взял с собой в экспедицию Юрий, — рассказывал Хейердал. — Только сунул сухарь в рот, раздался хруст: сломалась пластмассовая полукоронка. „Вот, пожалуйста, социалистический хлеб“, — съязвил Сантьяго Хеновес. „Не хлеб

социалистический, а зуб капиталистический“, — ответил Юра. Мы все чуть со смеху не умерли. Более наглядной и весёлой политической дискуссии я не помню».

В 1969 году первый «Ра», связанный из нильского папируса, фактически потерпел крушение неподалёку от Антильских островов, команду пришлось эвакуировать. Хейердал на следующий год почти с той же командой и почти на такой же лодке (материал был, правда, взят уже с озера Титикака) триумфально доплыл до Барбадоса. Тростниковый плот пересёк Атлантический океан!

В Нью-Йорке Хейердала и экипаж «Ра» принял генеральный секретарь ООН. Он выразил своё восхищение мужеством мореплавателей и поблагодарил Тура Хейердала за экспедицию, организованную под знаком дружбы и взаимопонимания между людьми различных национальностей.

Авторитет Хейердала был бесспорен. И что не менее важно, он этим авторитетом не кичился. Юрий Сенкевич, дважды прошедший с Хейердалом Атлантику на «Ра», писал: «Тур искренне и глубоко любит себе подобных, ему действительно всё равно, араб ты или еврей, какого цвета твоя кожа и какому богу ты молишься. Искренняя доброта и отсутствие какой-либо агрессивности, честность и открытость — главные источники удивительного обаяния Тура Хейердала». Однажды норвежец ухитрился подружиться даже с безжалостными южноамериканскими мафиози. И, что особенно примечательно, в тех местах, где чужакам вообще появляться не рекомендовалось — даже с внушительной охраной.

В конце семидесятых Хейердал совершает тяжёлое плавание на тростниковой лодке «Тигрис», связавшее Индию с библейскими землями. В экспедиции участвовали представители девяти стран. «Мы показали, что в создании ранних цивилизаций земного шара древним жителям Двуречья, Индской долины и Египта, вероятно, помогали контакты на примитивных судах, которыми они располагали пять тысяч лет назад».

В 1988–1994 годах Хейердал проводил археологические раскопки на севере Перу, в местечке Тукуме. Он нашёл там целый комплекс пирамид. Раскопки показали, что древние жители Перу возвели их по технологии, сходной с той, которую применяли древние жители Двуречья шумеры, строя свои ступенчатые пирамиды. Фантастическая, загадочная связь между столь отдалёнными друг от друга точками Земли!..

Пирамиды не были разграблены, поскольку местные индейцы боялись этого места, обходили его стороной. Археологи раскопали множество удивительных изделий из золота, серебра,

полудрагоценных камней… Там же Тур обнаружил подтверждение связи Перу и острова Пасхи, заселение которого, как он считал, поначалу шло из Южной Америки. Об этом говорили рельефы с изображением людей с птичьими клювами — людей-птиц, а с ними — изображение тростникового судна…

Остров Пасхи отдалён от материка — лететь до него пять часов — и ныне считается национальным парком. Посещают его в основном туристы. Постоянно на Пасхе живут около трёх тысяч человек. Местные жители считают Хейердала «отцом» своего острова. Пасхальцы всегда встречали Тура гирляндами цветов, с оркестром. Весь остров знал, что Хейердал — их современный аку-аку. Норвежцу удалось узнать у аборигенов такие сведения, каких не знал даже местный священник!

Хейердал получил письмо от немецкого туриста, в котором тот высказал на первый взгляд совершенно абсурдное предположение об искусственном происхождении некоторых холмов на острове Тенерифе (группа Канарских островов). И неугомонный Тур высадился на Канарских островах, где раскопал несколько тенерифских пирамид. Выяснилось, что их строили гуанчи — древний народ, истреблённый испанцами в XV веке.

На Тенерифе учёный жил со своей второй супругой Жаклин. Кстати, она, бывшая «Мисс Франция», актриса Голливуда, тоже стала археологом. Тур читал лекции и консультировал новые поколения исследователей, занимался своим Музеем связей древних цивилизаций. Он создал парк пирамид Гуймар, который сегодня привлекает тысячи туристов. Там же он написал несколько книг, в которых поставил острые вопросы о происхождении викингов.

В 2001 году 87-летний Хейердал перенёс сложную операцию на мозге в связи с тяжёлым онкологическим заболеванием. Но и после неё не сдался. По результатам исследований в районе российского Азова он написал книгу «В поисках Одина. По следам нашего прошлого». Хейердалу удалось косвенно подтвердить сведения о том, что скандинавский бог Один пришёл с берегов реки Тана (ныне река Дон) от народа, называвшегося «азами». Уже тогда он сообщил представителям прессы, что собирается повторить экспедицию на Азов. Не успел… Рак поразил почти весь мозг.

Когда Хейердал понял, что конец близок, попросил отправить его домой в Колла-Микери на берегу Лигурийского моря. Вечером 18 апреля 2002 года Тур скончался в окружении своей семьи.

«Норвегия потеряла соотечественника, который в последние пятьдесят лет был самым известным норвежцем в мире», — заявил премьер-министр Норвегии Хьель Магне Бунневик. Все

хлопоты и расходы по похоронам правительство Страны викингов взяло на себя — последняя дань великому соотечественнику.

«Ра» и «Кон-Тики» — давно в мемориальных музеях в Осло. Вместе с «Фрамом» Нансена и кораблём Амундсена. Хейердал был по профессии антропологом, то есть изучал физические данные человека. Но человеческую душу, как утверждают все знавшие его, он знал не хуже. Не перечесть, скольким людям он сделал добро. И теперь имена трёх великих норвежцев XX века стоят рядом.

Фрэнк Синатра

«Голос»… Самое известное прозвище американского певца Фрэнка Синатры. Если Синатра стал «Голосом», то лишь потому, что сумел оправдать ожидания публики. Фрэнк был очень романтичным, нежным и добрым. На концертах каждая женщина думала, что он поёт только для неё. Ходила шутка, что Фрэнк может спеть телефонную книгу, и все будут заворожены. Знаменитый Бинг Кросби говорил: «Только один певец является величайшим во всём мире. Это Синатра. И никто другой».

По словам Бертрана Дикаля, он умел шептать слова любви так, что те становились похожими на лепестки розы. Сила голоса уже не так важна — ведь есть микрофон. Именно о нём Синатра как-то заявил: «Многие певцы до сих пор не поняли, что микрофон — это их рабочий инструмент». Для него в песне важнее всего сердце, каждая нота должна быть сладкой, нежной — как признание в любви.

Синатра пользовался такой же сумасшедшей популярностью, как и Рудольфо Валентино. В начале артистической карьеры его публику составляли миллионы молоденьких девушек, которые при появлении певца на сцене визжали от восторга и падали в обморок. Они состарились вместе с кумиром, пронеся сквозь годы «ночей и дней» («Ночь и день» — название его первой пластинки) свою верность Фрэнки.

Фрэнсис Альберт Синатра родился 12 декабря 1915 года в Хобокене (штат Нью-Джерси) в семье итальянских эмигрантов. Его отец, Мартин, был боксёром и пожарным; мать, Натали («Долли»), — медсестра, ставшая активисткой Демократической партии.

С благословения отца и дяди Фрэнк увлёкся боксом. Но в душе он чувствовал себя певцом и сам придумал себе упражнения для постановки дыхания — плавал в бассейне и много бегал. В ранней юности Синатра перепробовал разные профессии, в том числе официанта и спортивного репортёра. В день своего восемнадцатилетия Фрэнк побывал на концерте Бинта Кросби и пришёл в такой восторг, что тут же поклялся, что станет таким же знаменитым.

Трубач Гарри Джеймс пригласил Синатру в свой джаз-бэнд. Какое-то время Фрэнк выступал с этой группой, а затем перешёл в оркестр знаменитого тромбониста Томми Дорси.

В 1942 году Синатра в рейтинге популярности шёл по пятам за Бингом Кросби. Очень скоро «Биллборд» вознёс Фрэнка на самую верхушку списка по опросу студентов, то есть самой

горячей аудитории.

Гастролируя с оркестром Дорси, Синатра отдалился от семьи (в 1939 году он женился на Нэнси Барбато. У них родились дочери Нэнси Сандра и Кристина, сын Фрэнк-младший). Женщины боготворили его. Когда вокруг столько красавиц, устоять просто невозможно. Синатра заводил романы, не заботясь о соблюдении приличий. Однажды Нэнси заметила на пальце девицы из ночного клуба кольцо, которое подарила мужу. Синатра считал, что именно секс стимулирует творчество. И наоборот, творчество требует разрядки в виде секса.

Популярность Синатры была столь велика, что он ушёл из оркестра Дорси, не желая ни с кем делить свой успех. Концерты певца сопровождались массовой истерикой восторженной публики. Здание театра «Парамаунт», где он выступал, штурмовали многотысячные толпы фанатов. В течение двух месяцев Синатра выступал при полных аншлагах. Доведённые до экстаза фанатки разорвали в клочья четыре дорогих костюма певца — один за другим.

Фотография Синатры появилась на обложке журнала «Лайф» — его официально признали звездой. Колонки сплетен запестрели историями его романтических приключений. Фрэнк изменился: он отказался от свитеров и стал носить безупречно скроенные тёмные костюмы. Избранным друзьям теперь дарил золотые зажигалки «Данхилл».

Синатра выступал с сольными концертами, его пение сопровождали лучшие голливудские оркестры, залы были заполнены до отказа, с утра выстраивались километровые очереди за билетами. Женщины просто безумствовали на его концертах, а после представления толпы охотников за автографами не давали ему пройти к машине. Приходилось прибегать к помощи полиции. Пластинки Синатры расходились невероятными тиражами. А он умудрялся ещё сниматься в Голливуде, создавая образы суровых и упрямых мужчин.

По словам критика газеты «Нью-Йорк таймс» Стефана Холдена, от Синатры шёл «постоянный поток эротики». Его баритон называли «голосом для спальни», а писатель Гор Видал предположил, что по меньшей мере половина живущих ныне американцев была зачата под звуки пластинок Синатры…

В начале 1950-х положение Синатры было уже не столь безоблачным. На эстраде появляются новые имена. Сборы Синатры падают. Телешоу с его участием проваливаются. Фрэнк вступает в перепалку с журналистами. Творческий кризис певца совпал по времени с его увлечением актрисой Авой Гарднер, на которой он женился в 1951 году. Красивая и решительная, Ава

любила светские вечеринки и много пила. Ссоры между супругами часто начинались с раннего утра. Фрэнк говорил, что эта любовь — его Ватерлоо. А тут ещё после сильнейшей простуды он потерял голос. Все эти несчастья были настолько неожиданны и тяжелы, что певец едва не покончил жизнь самоубийством.

К счастью, проблемы с голосом были временными, и когда он восстановился, Синатра с успехом снимается в кино и даже получает «Оскара» за роль второго плана в картине «Отныне и во веки веков» (всего в его коллекции три награды Американской киноакадемии). На большой эстраде Синатра теперь выступает в образе сильного мужчины. Его имя снова у всех на слуху. В течение нескольких месяцев журнал «Тайм» будет называть его «одним из наиболее замечательных, сильных, драматических, печальных и порой откровенно пугающих личностей, находящихся в поле зрения публики». О Синатре «Тайм» также написал: «Мужчина, безусловно, внешне похож на общепринятый стандарт гангстера образца 1929 года. У него яркие, неистовые глаза, в его движениях угадываешь пружинящую сталь; он говорит сквозь зубы. Он одевается с супермодным блеском Джорджа Рафта — носит богатые тёмные рубашки и галстуки с белым рисунком… согласно последним данным, у него были запонки, стоимостью 30 000 долларов… Он терпеть не может фотографироваться или появляться на людях без шляпы или иного головного убора, скрывающего отступающую линию волос».

На протяжении всей карьеры Синатру подозревали в связях с мафией. Однажды, по свидетельству конферансье Джерри Льюиса, певца едва не застукали с чемоданчиком денег, которые он проносил через таможню по просьбе своих боссов. На контрольном пункте Синатру остановили, чтобы проверил, багаж, но тут к месту событий приблизилась толпа поклонников, жаждавших взглянуть на своего кумира, и таможенники пропустили знаменитого клиента без досмотра.

Позже Лаки Лучано напишет в «Мемуарах», что материально поддерживал Синатру в начале его карьеры: «платил за рекламу, сценические костюмы, покупал музыкальные инструменты, словом, помог ему стать звездой эстрады».

Когда игорный бизнес переместился в Лас-Вегас, мафия использовала Синатру в качестве приманки. Он был королём Лас-Вегаса. Люди шли в казино, чтобы увидеть знаменитого певца. Если кто-то срывал большой куш, Фрэнк садился вместе со счастливчиком за карточный стол и играл до тех пор, пока тот не спустит все свои деньги.

Синатру многие любили, но и многие ненавидели.

Недоброжелатели упрекали артиста во всех смертных грехах, навешивали всевозможные ярлыки: «грубый, извращённый любовник», «тиран», «крёстный отец»… Его драки в отелях, появление на сцене в джинсовой куртке с надписью «Тренер команды алкоголиков США», привычка швыряться миллионами — будь то выкуп похищенного сына (240 тысяч долларов) или оплата обеда в предвыборной компании Кеннеди (1,4 миллиона) — всё попадало на страницы бульварных газет.

После развода с Авой Гарднер певец женился в 1966 году на юной актрисе Миа Фэрроу, которая была младше его на тридцать лет. Дин Мартин пытался предостеречь друга: «Послушай, Фрэнки, твоё виски старше, чем она». Синатра же заявил на концерте в Лас-Вегасе: «Наконец-то я нашёл дурочку, которую смогу обманывать сколько захочу». Но Миа оказалась отнюдь не тех, из кого можно лепить что угодно. Брак быстро распался.

Через восемь лет Синатра женился на Барбаре Маркс, скромной и терпеливой женщине, сумевшей внушить своему знаменитому супругу вкус к простой жизни. Синатра теперь говорил: «В часы отдыха я рисую, много читаю, занимаюсь со своими животными. У меня в доме живут собаки и кошки. Я такой же обыкновенный человек, как и все…»

Фрэнк Синатра знал всех президентов, начиная с Франклина Рузвельта, пригласившего его на чай в Белый дом. Позже он ездил на Гавайи агитировать за Джона Кеннеди, поддерживал демократа Спиро Агню и республиканцев Ричарда Никсона и Рональда Рейгана. 17 апреля 1973 года Синатра пел на официальном обеде в Белом доме в честь премьер-министра Италии Андреотти. Микрофон для него установил лично президент Соединённых Штатов. Синатре аплодировали стоя. Его прошибла слеза, и в вечерних газетах появились заголовки «Синатра поёт и рыдает на гала-концерте в Белом доме».

Сам Синатра не представлял масштабов своей славы. Огромная армия его поклонников смотрела на выпады журналистов сквозь пальцы. В этой толпе обожателей было немало знаменитостей: Тони Кёртис, Мервин Ле Рой, Отто Преминджер и, конечно, Розалинд Рассел, Клодет Кольбер, Джин Келли, Рекс Харрисон, Кэтрин Хепбёрн, Дебора Керр, Джек Уорнер, Бинг Кросби, Грейс Келли и многие другие из тех, кто общался с ним изо дня в день.

За свою долгую карьеру Фрэнк Синатра не раз заявлял, что уходит со сцены, но всегда возвращался. Разумеется, с триумфом. Он не мог жить без восторженных слушателей, без аплодисментов. Более сорока миллионов американцев были поклонниками таланта Синатры. «Это — мир Синатры, а мы —

всего лишь его жители», — говорил один из почитателей.

Фрэнк Синатра до преклонных лет сохранил моложавый вид, обаятельную улыбку и задиристость. Женщины по-прежнему были от него без ума. Но когда неистовая почитательница швырнула ему на сцену деталь туалета (лифчик или платок), Синатра сделал едва заметный жест в сторону, куда спланировала вещица, и грустно произнёс: «Простите, леди, я больше не интересуюсь бельём».

Одно из последних выступлений артиста состоялось в огромном зале университета штата Северная Каролина в Уилмингтоне. Концерт шёл с телесуфлёром, но встречали и провожали Синатру как живую легенду. Публицист Питер Хамилл заметил: «Синатра — как Колизей. Частично разрушен, но по-прежнему завораживает»…

Фрэнсис Альберт Синатра скончался в ночь с 14 на 15 мая 1998 года в лос-анджелесской больнице. Газета «Сан-Франциско кроникл» неожиданно предложила: «Смерть Синатры — повод отпраздновать его жизнь. Нальём рюмку, поставим пластинку!»

Ведущие газеты Америки вышли специальными выпусками. Телеканалы отменили многие передачи, чтобы рассказать о вехах долгой жизни певца. Огни Лас-Вегаса были приглушены на двадцать минут.

«Заглавной мелодией» Синатры, его «гимном» многие считают песню «Я шёл своим путём», написанную Полом Анкой. Фрэнк создал балладу о своей собственной жизни, созвучную миллионам американцев с похожей судьбой. Президент Клинтон, откликаясь на скорбное известие и выражая своё «огромное восхищение» певцом, не преминул сослаться на эту знаменитую песню: «Думаю, каждому американцу надо улыбнуться и сказать: да, он действительно шёл своим путём».

Согласно завещанию в могилу Синатры положили бутылку виски, блок сигарет, зажигалку и несколько десятицентовых монет. На могильной плите певца была выбита надпись: «Возлюбленному Фрэнку Синатре. Всё лучшее ещё впереди».

В 2006 году Синатру можно было снова увидеть на сцене в лондонском театре «Палладиум». Его удалось «оживить» благодаря современным технологиям. Синатра появляется в посвящённом ему мюзикле на огромных плазменных экранах, которые постоянно перемещаются по сцене. Идея о «виртуальном» мюзикле принадлежит дочери певца — Нэнси.

Вскоре Би-би-си сообщила, что Фрэнк Синатра обошёл Элвиса Пресли в борьбе за звание лучшего голоса двадцатого столетия. Синатра возглавил также список «Ста лучших исполнителей XX века», составленного английским «Радио-2» по опросу

слушателей, певцов, экспертов и критиков.

Мария Каллас

Мария Каллас — великая певица и актриса, удивительное явление оперной сцены второй половины XX века. Её называли королевой примадонн. Она дала новую жизнь оперному искусству. Певицу называли «божественной», «незабываемой», «гениальной». Модельер Ив Сен-Лоран говорил: «Она была дива из див, императрица, королева, богиня, колдунья, работящая волшебница, одним словом, божественная». Лукино Висконти считал Каллас величайшей трагической актрисой современности.

Будущая звезда мировой оперы родилась в 1923 году в Нью-Йорке в семье греческих эмигрантов Георгия и Иванхелии Калогеропулос. Подлинная дата рождения Марии Каллас неизвестна. В паспорте стоит дата 2 декабря, но мать Марии свидетельствует, что родила дочь 4 декабря. В трёхлетнем возрасте её крестили в греческой православной церкви в Нью-Йорке и нарекли Сесилией Софией Анной Марией Каллас. Подобно многим иностранцам, имеющим длинные фамилии, Калогеропулос сменил своё имя на более краткое — Каллас.

Мария с детства проявляла склонность к музыке и пению. Окончив школу, она вместе с матерью вернулась на родину предков — в Грецию. Мария поступила в Афинскую консерваторию.

Началом её блистательной музыкальной карьеры стало поистине триумфальное выступление 3 августа 1947 года в опере «Джоконда» под руководством выдающегося дирижёра Тулио Серафина. Спектакль в городе Верона прошёл с большим успехом, и, судя по энтузиазму двадцатипятитысячной аудитории, заполнившей огромный театр, Джоконда Мария Каллас была признана блистательной. Маэстро Тулио Серафин одним из первых итальянских музыкантов оценил гений молодой певицы: «Я сразу же понял, что скоро Мария Каллас будет величайшей певицей XX века».

В Вероне Каллас познакомилась с богатым промышленником и большим любителем оперы Джованни Батистой Менегини. Он был старше Марии на двадцать семь лет. Менегини стал не только менеджером, руководителем и компаньоном певицы, но и её мужем.

В 1950-х годах Мария Каллас стала мировой знаменитостью. Она была принята в труппу прославленного театра «Ла Скала» и вскоре становится его королевой. Каллас это не удивляет: «Или у вас есть голос, или у вас его нет, и если у вас он есть, вы сразу начинаете петь ведущие партии… Когда у меня не станет врагов,

тогда я пойму, что уже ничего не стою».

Каллас владела умами миланцев. Её необычные, оригинальные трактовки великих героинь итальянской оперы привлекли в «Ла Скала» аудиторию, которая раньше не интересовалась оперой. Любой слух о готовящемся дебюте Каллас немедленно становился одной из главных тем в разговорах миланцев.

Рукоплескания, которыми публика наградила Марию в «Лючии ди Ламмермур», гремели, как разбушевавшееся море, сцена тонула в цветах, многие кричали, что Лючия — Каллас самое великое воплощение героини Доницетти, которое когда-либо знала оперная сцена. В сцене сумасшествия Лючии миланцы были так потрясены Каллас, что, единодушно поднявшись с мест, устроили ей стоя оглушительную овацию. Триумф Марии Каллас был безоговорочным.

К 1952 году вокальный гений Каллас достиг пика. 8 ноября она дебютировала в Лондоне в «Норме». Её выступление в этой роли стало событием поистине огромного размаха. В британской столице Каллас произвела настоящий фурор. Чопорная английская публика аплодировала ей стоя. Критики сразу же объявили Каллас великой певицей. Правда, один из критиков написал, что ноги у певицы как у слона.

Последнее замечание задело певицу — и за полтора года она похудела с 204 до 140 фунтов. Изменение облика Марии Каллас, конечно, сразу оказалось в центре внимания прессы. Появились невероятные слухи о том, как Мария добилась столь разительной метаморфозы.

Она похудела очень вовремя с точки зрения моды: Диор как раз создавал «нью-лук», и на некоторых фото из модных журналов того времени трудно распознать кто это — обычная манекенщица или знаменитая примадонна.

В 1953 году Каллас впервые спела Медею в «Ла Скала», и её трепетное исполнение принесло этой относительно малоизвестной опере огромный успех. Дирижёр Леонард Бернстайн был восхищён её талантом: «Публика была без ума. Каллас? Она была чистое электричество». Бернстайн на всю жизнь стал другом и верным поклонником Каллас.

Примадонна обладала бурным характером, отсюда прозвища, которые ей дала пресса: Циклон Каллас, Ураган Каллас, Тигрица, Дьявольская Дива. Утверждалось, что певица не ладит со всеми партнёрами. Однако это не совсем так. Выдающиеся оперные певцы, такие, как Элизабет Шварцкопф, Джульетта Симионато, Франко Корелли, Тито Гобби, Никола Дзаккарна, Джон Викерс, дирижёр Никола Ресиньо и другие утверждали, что работа с ней

всегда вдохновляет.

Когда немецкая певица сопрано Элизабет Шварцкопф услышала Каллас в заглавной партии «Травиаты», она была настолько потрясена, что решила никогда больше не петь эту партию. А знаменитый канадский тенор Джон Викерс на вопрос о том, каковы его самые сильные творческие впечатления, ответил: «Я пел с Марией Каллас — сильнее впечатления не бывает».

С неменьшим восхищением высказывались о Каллас такие дирижёры, как Тулио Серафин, Герберт фон Караян, Виктор де Сабата, режиссёры Лукино Висконти, Франко Дзеффирелли и многие другие.

В июне 1956 года Мария Каллас прибыла в Вену, чтобы выступить там в «Лючии ди Ламмермур». Двенадцать тысяч человек сражались с частями венской полиции за четыре тысячи мест, которыми располагал зал Венской оперы. Каллас пела Лючию с оркестром под управлением Герберта фон Караяна.

Президент Итальянской Республики удостоил её почётного звания «Commendatore» за заслуги перед итальянским оперным искусством. Такой чести удостоены немногие женщины, а Мария к тому же не была итальянкой.

Каллас не только сознавала размеры своего таланта, но и гордилась собственным вкладом в развитие оперы — помимо возрождения забытых произведений, она учредила новые образцы в оперном исполнительском искусстве. В телевизионном интервью она заявила: «У меня нет соперниц. Когда другие певицы будут петь так, как я пою, играть на сцене так, как играю я, и исполнять весь мой репертуар, тогда они станут моими соперницами».

Баритон из «Метрополитен-опера» Фрэнк Гуаррера, прежде не видевший Каллас на сцене, специально приехал в Даллас на первое представление «Медеи», чтобы понять, чем объясняется этот повсеместный ажиотаж вокруг Каллас. Сидя в первом ряду, он сделал добрую сотню снимков и ушёл из театра абсолютно потрясённый актёрской выразительностью певицы. «Я готов ехать когда угодно и куда угодно, только чтобы ещё раз увидеть игру этой женщины», — заявлял он.

Каллас преследовали легионы поклонников. Она была предана своей публике. И вопрос об успехе — предмет её первой заботы. «Публика всегда требует от меня максимума, — говорила Мария. — Это плата за славу, и очень жестокая плата».

Комплименты или изъявления восторга даже от первого попавшегося «охотника за автографами» необыкновенно радовали её. Впрочем, в свите певицы почти не было случайных людей. Свита отличалась завидным постоянством и следовала за своей

повелительницей по городам Европы и Америки. Со многими Каллас позже переписывалась.

Во время первых гастролей в «Метрополитен-опера» присланные букет цветов и тёплое письмо от кого-то из слушателей так растрогали Каллас, что она кинулась к телефону, чтобы поблагодарить своего поклонника. В другой раз, получив в Лондоне восторженное письмо от двенадцатилетнего мальчика, Мария связалась с его родителями по телефону и пригласила к себе в номер.

Примадонна Каллас, требующая королевских почестей и внимания от оперных менеджеров, становилась воплощением терпеливости и снисходительности в кругу своих поклонников. У неё была замечательная память на имена. Её плохое зрение в прошлом было причиной того, что многих она не узнавала и тем самым обижала. Прежде рядом с нею всегда был Менегини, дабы в нужную минуту шепнуть ей на ухо, кто здоровается с ней или подходит, чтобы поговорить. Позднее контактные линзы оберегали Каллас от подобных недоразумений.

В 1955 году состоялась премьера «Сомнамбулы» в Милане, когда дирижировал Бернстайн. Режиссура Висконти была великолепна, Каллас выше всяких похвал. Полчаса аплодисментов, публика безумствовала. После спектакля Каллас рыдала: «Я плачу, потому что сегодняшний вечер больше никогда не повторится, — говорила она сквозь слёзы. — Я достигла вершины, с этого момента начнётся долгий закат». К сожалению, её слова оказались пророческими.

После представления «Нормы» в Риме в 1958 году Мария была представлена судостроительному магнату Аристотелю Онассису. Каллас и её муж были приглашены на его яхту. Общественность с интересом следила за отношениями между певицей и магнатом, читая статьи об их мелодраматических ссорах, расставаниях и романтических примирениях. Многие годы в журналах печатались фотографии, где эта пара изображалась на яхте Онассиса в окружении таких знаменитостей, как Уинстон Черчилль, Элизабет Тейлор и Грета Гарбо. Они целовались, пили шампанское, танцевали и обедали в Париже, Монте-Карло и Афинах. Каллас говорила: «Аристо был полон жизни, я стала другой женщиной».

Ради Онассиса она пожертвовала карьерой. Каллас забеременела от него в сорок три года. Однако Онассис настоял, чтобы она избавилась от ребёнка. Каллас была сломлена. «Мне потребовалось четыре месяца, чтобы прийти в себя. Подумайте, как бы наполнилась моя жизнь, если бы я устояла и сохранила ребёнка». Друг и биограф Каллас Надя Станикова спросила

певицу, что заставило её прервать беременность? «Я боялась потерять Аристо», — горестно вздохнула Мария.

Каллас мечтала о свадьбе с Аристотелем. Она рассталась с Менегини. После развода он сказал: «Я создал Каллас, а она отплатила мне, нанеся удар ножом в спину».

Но свадьба с Онассисом так и не состоялась. Мария спела свою последнюю оперу, «Норму», в 1965 году в Париже, где она жила после того, как её бросил миллиардер.

«Мария была без ума от этого чудовища, — вспоминал Дзеффирелли. — Я думаю, что он был первым мужчиной, с которым она испытала оргазм. До него она испытывала оргазм только тогда, когда пела. Но через четыре года Мария осталась одна и без денег. Потому что, будучи в компании грека, бросила заниматься».

Каллас жила отшельницей в своей парижской квартире. Мучилась бессонницей, проводила целые ночи, слушая свои пластинки. То есть жила воспоминаниями, среди алкоголя и таблеток, окружив себя греками. Быть может, она стала жертвой медленного отравления.

Мария Каллас умерла 16 сентября 1977 года. Ей было всего 54 года. Средства массовой информации объявили: «Голос столетия замолчал навсегда». Прах её был развеян над Эгейским морем.

Парижский оперный критик Пьер-Жан Реми выразил мнение многих: «После Каллас опера никогда не будет такой же, как раньше». Его лондонский коллега Лорд Хэрвуд назвал её «величайшей исполнительницей нашего времени». Даже противники Каллас вынуждены были засвидетельствовать её гениальность, признавая её значительное воздействие на мир оперы.

К счастью, выступления Марии сохранены на плёнке и видеозаписи. Она получила новое рождение благодаря фильму «Филадельфия». Суммы, выручаемые от продажи её пластинок, составляют миллион долларов ежегодно.

Её фамилию ещё при жизни сделали именем нарицательным — La Callas. Аукционы с её бриллиантами становятся более громкими событиями, чем премьеры в «Метрополитен-опера». В Марию Каллас переодеваются как трансвеститы для многочисленных клубных шоу, так и известные актрисы — Изабель Юппер, Рита Морено. Франко Дзеффирелли воскресил диву в фильме «Каллас навсегда», в котором главную роль сыграла Фанни Ардан.

Мэрилин Монро

Американская актриса Мэрилин Монро ушла из жизни 5 августа 1962 года. Внезапная смерть «богини любви» стала в США событием года. Монро было всего тридцать шесть лет.

«Её домогались умудрённые опытом мужчины пяти континентов, — писал Норман Мейлер, — по ней томились веснушчатые подростки, едва заступившие на свою первую смену на бензоколонке, ибо для тех и для других Мэрилин становилась освобождением, гениальным Страдивари сексуального мира, его владыкой и магом, столь могущественным, снисходительным, весёлым, уступчивым и нежным, что и самому бездарному скрипачу не под силу было внести диссонанс в пленительную гармонию его волшебного инструмента».

Мэрилин Монро родилась в Лос-Анджелесе 1 июня 1926 года. Настоящее имя актрисы — Норма Джин Бейкер Мортенсон. Её мать, Глэдис, работавшая в Голливуде монтажёром фильмов, часто болела и пристрастилась к алкоголю. В свидетельстве о рождении отцом актрисы назван Эдвард Мортенсон — норвежский иммигрант, булочник. Он погиб в автокатастрофе в 1929 году. Был ли Мортенсон настоящим отцом Монро — неизвестно. Выдавая желаемое за действительное, Мэрилин пыталась доказать, что её настоящим отцом является… Кларк Гейбл.

В шестнадцать лет Норма Джин вышла замуж за двадцатилетнего соседа Джима Догерти. Через несколько месяцев Догерти был призван служить во флоте, а будущая кинозвезда устроилась на авиазавод, где проверяла парашюты и красила фюзеляжи.

Военный фотограф Коновер предложил Норме Джин сделать карьеру фотомодели. В качестве девушки с обложки она быстро добилась успеха, после чего отправилась покорять Голливуд, хотя не имела актёрского опыта, если не считать участия в школьных спектаклях.

В двадцать лет Норма Джин была принята статисткой в компанию «XX век — Фокс». Она развелась с Догерти, сменила своё имя на более звучное — Мэрилин Монро (Монро — фамилия её бабушки, а Мэрилин звали нравившуюся ей актрису Миллер), перекрасилась в блондинку.

Первые незначительные роли Мэрилин Монро в кино вызвали бурный поток писем от почитателей. В начале 1952 года руководитель отдела рекламы «Фокс» Гарри Брэнд поведал знакомому журналисту: «Мы готовим её — хотя, вероятно, точнее

было бы сказать, она готовит себя — к тому, чтобы стать самой сексуальной штучкой в кино со времён Джин Харлоу». Единственное, что беспокоило Брэнда, — календарь с изображением обнажённой Мэрилин.

Официальная версия этой истории такова. В 1949 году Мэрилин, сидевшая без работы, за небольшое вознаграждение позировала обнажённой для фотографа Тома Келли. Снимки он продал «Вестерн литограф» для серии календарей. По прошествии трёх лет кто-то узнал на плакатах, украшавших стены гаражей и парикмахерских, новую кинозвезду «Фокс».

Руководство студии встревожилось. Ходили слухи о разрыве контракта с Мэрилин. Актриса была в слезах. Она пыталась объяснить журналистам, что позировать обнажённой её заставила крайняя нужда. Эта трогательная история вызвала у читателей сочувствие и превратила грандиозный скандал в триумф новоиспечённой звезды.

Один снимок из «обнажённого» календаря, купленный за 500 долларов Хью Хефнером, позже украсил первый номер журнала «Плейбой». На обложке его появилась и сама Мэрилин, только в одежде. Таким образом, «Плейбой» мог похвастать, что его первой подружкой, вернее, возлюбленной месяца, стала Мэрилин Монро.

Весной 1952 года журнал «Лайф» признал, что наконец появилась «поражающая воображение шикарная девушка, которая не оставит равнодушным ни одного человека в мире». В то время когда Мэрилин вместе с Кэри Грантом снималась в картине «Обезьяньи проделки», газеты опубликовали сообщения о болезни Монро, тем самым мир получил подтверждение тому, что родилась новая звезда.

«Впервые я начала осознавать, что знаменита, когда увидела играющую огнями неоновую афишу с моим именем, — рассказывала Монро. — Остановив машину, я подумала: „Господи, это чья-то ошибка“. Всё было так странно. В студии мне твердили: „Запомни, ты ещё не звезда“. Но почему ж тогда эта сверкающая надпись?

Мысль о том, что я должна быть звездой, мне подали журналисты. Я подчёркиваю: журналисты, а не журналистки. Они были дружески ко мне настроены, им-то я ничем не досадила, и твердили: „Вы — единственная звезда“. „Звезда?“ — удивлялась я. А они удивлялись в ответ. Да, вероятно, именно они, сами того не желая, привили мне чувство того, что я знаменита.

И всё же, если я и звезда, то не киношники и не продюсеры сделали меня ею, а обыкновенные люди. Когда посыпались первые письма, когда все вдруг захотели познакомиться со мной, я подумала: „Силы небесные!“ Я испугалась до смерти. Было

такое ощущение, да оно и сейчас есть, что я кого-то одурачила. Не знаю, кого или что, может быть, себя».

Мэрилин редко изменяло её природное чувство юмора. Примечателен такой эпизод, ставший классическим в Голливуде.

Однажды на кинопробах режиссёр, осмотрев её с ног до головы, вежливо попросил поднять подол платья. Монро послушалась и приподняла платье до колен. «Выше!» — последовала команда. Платье поднялось выше. «Ещё выше!» Мэрилин подняла ещё немного. «Выше!» — вспылил раздражённый режиссёр. Когда выше было уже некуда, Мэрилин язвительно спросила: «А шляпу я могу оставить на голове?..»

В августе 1952 года Мэрилин Монро и начинающий кинопродюсер Роберт Слетцер тайно оформили брак в Мексике. Но уже вечером молодожёны развелись… Что же произошло? На расторжении брака настоял руководитель киностудии Занук: «Мы готовим Мэрилин для миллионов мужчин. Мы вложили в неё колоссальные деньги. По контракту она не имеет права быть женой неизвестного человека…»

«Походка Мэрилин Монро» и «взгляд Мэрилин Монро» стали фирменными знаками актрисы и снискали известность по всей Америке. Летом 1953 года Монро совершила необычный ритуал напротив Китайского театра Граумена на Голливудском бульваре: вместе с Джейн Рассел, партнёршей по фильму «Джентльмены предпочитают блондинок», она оставила на ещё не заставшем гипсе отпечатки рук и ног. Толпа любопытных отозвалась на это одобрительным гулом. Монро предложила сделать точку над буквой «i» в её имени из бриллианта, чтобы увековечить песенку «Лучшие друзья девушки — бриллианты». Вместо бриллианта нашли горный хрусталь, который, однако, вскоре был украден.

Знаменитый фотограф Берт Штерн увековечил память о Мэрилин Монро не только в многочисленных фотографиях. Он вспоминал о ней с глубоким уважением.

«Мэрилин Монро — фантазия. Если бы она перестала двигаться, её красота пропала бы. Когда я снимал её, было такое ощущение, что фотографирую свет. Мэрилин излучала силу. Она была как ветер, как комета. Она была богиня. Но в то же время она была и чем-то другим — частью Голливуда… Она была символом секса. Тогда многие считали, что этого нужно стыдиться. На подобные речи она отвечала: „Если уж я должна что-то символизировать, то пусть это будет секс, чем что-либо другое“». Она не воспринимала слово «секс» как нечто неприличное.

В начале 1954 года Монро вышла замуж за бейсболиста Джо Ди Маджо, столь же известного, как и президент Соединённых

Штатов. Вскоре они отправились в путешествие.

На Гавайях самолёт совершил посадку для дозаправки. На аэродроме собралась многотысячная толпа, скандируя имя Мэрилин. По дороге к залу отдыха для транзитных пассажиров со всех сторон к Мэрилин тянулись руки обезумевших поклонников, норовя вырвать у неё на память прядку волос.

А потом была безумная истерия в Токио. Из самолёта супругам пришлось выбираться тайком через багажный отсек. До них доносились крики фанатов: «Мон-чан! Мон-чан!» («сладкая крошка»). Позже у отеля «Империал» полицейским пришлось сдерживать неистовую толпу, которая никак не желала успокаиваться, пока Мэрилин не появилась на балконе. Она поблагодарила публику за «тёплый приём».

Семейная жизнь с Ди Маджо продолжалась всего девять месяцев. Четвёртым мужем Монро стал драматург Артур Миллер, признанный интеллектуал. Этот брак, оказался самым продолжительным — четыре с половиной года, но счастливым назвать его было нельзя. Мэрилин хотела иметь детей, но все попытки завести ребёнка заканчивались неудачей.

Когда Мэрилин приезжала на съёмки в Нью-Йорк, у отеля «Сен-Реджис» каждый вечер собирались её поклонники, мечтавшие увидеть свою богиню. Шестнадцатилетний Джим Хаспил представлял Мэрилин, этакой пышкой, и был поражён, когда его взору предстала миниатюрная женщина. Монро сразу же оказалась в окружении фанатов. Хаспил неожиданно попросил поцеловать его. «На лице Мэрилин ясно читалось „нет“, — вспоминает Джим, — но я настаивал: „Ну, пожалуйста, вот сюда в щёку“, в толпе кто-то протянул: „О-о-о“, — и она сдалась, и поцеловала меня».

В Нью-Йорке Мэрилин сопровождала группа самых преданных ей фанатов, получившая название «Шестёрка Монро». Сначала тинейджеры в одиночку дежурили у домов и офисов, поджидая своего кумира. Потом, перезнакомившись, объединились в команду.

После смерти Монро в её комнате нашли фотографии сына Ди Маджо, детей Артура Миллера и Джима Хаспила, которого ценила за бескорыстную преданность.

Иногда, надев пальто и шарф и даже не накрасившись, Монро выходила прогуляться по магазинам. Её тут же узнавали, несколько зевак следовали за ней на расстоянии. Мэрилин не возражала. Пожилые люди подходили к ней со словами: «Погодите, я только скажу своей жене».

В одном из последних интервью Монро говорила:

«По утрам мусорщик, работающий на 67-й улице, улыбается:

„Мэрилин, привет! Как ты себя чувствуешь сегодня?“ Для меня это честь, и я люблю всех этих людей. Рабочие люди. Я прохожу мимо и они начинают насвистывать „О, вот это девушка! У неё светлые волосы и неплохая фигура. Чёрт побери, да это же Мэрилин Монро!“ Приятно, когда тебя узнают, когда понимаешь, что значишь что-то для этих людей. Не знаю почему, но, мне кажется, они знают, что я искренна во всём, что делаю, — играю ли в кино или улыбаюсь им на улице. И люди думают: „Вот это да! Она мне улыбнулась!“

Однако реакция не всегда бывает нормальной. Слава рождает зависть. Некоторые думают: „Ну и кто она такая, эта Мэрилин Монро?“ Они полагают, что моя известность даёт им привилегию подойти ко мне и сказать всё что заблагорассудится…

Слава несёт с собой великое бремя — я с уверенностью заявляю об этом. Я не возражаю быть обременённой красотой и сексуальностью. Думаю, женственность и привлекательность не поддаются возрасту, и их нельзя добиться искусственно. Сексуальность хороша, когда она естественна. […] А взять этих девчонок, пытающихся копировать меня? Я думаю, они делают это не по собственной воле, их просто заставляют. Но проблема в том, что без фундамента не будет и фасада».

В последние годы актриса завела роман с президентом Джоном Кеннеди и позднее — с его братом Робертом, министром юстиции США. На праздновании 45-летия президента она спела проникновенно «Happy Birthday».

Летом 1962 года жизнь и карьера Мэрилин Монро находились в полном беспорядке. Работа над последней картиной не была завершена. Мэрилин постоянно опаздывала или пропускала съёмки. Последовало увольнение. Оставшись без работы, она подолгу гуляла в парке, часто звонила подругам из телефона-автомата. Поползли слухи, будто Монро злоупотребляет стимуляторами и снотворными таблетками. В Голливуде склонялись к мнению, что она пребывает в глубочайшем кризисе и просто не в состоянии работать.

Монро же говорила в интервью: «Как вы, наверное, заметили, в Голливуде, где делаются миллионы долларов, нет ни одного музея или памятника. Здесь котируются деньги и только деньги. Никто ничего не оставляет за собой. Люди, ворочающие огромными суммами, хватают, присваивают и несутся дальше. Внезапно я почувствовала, что не участвую в этой великой американской гонке, где никто не имеет права на остановку, а должен лишь идти и идти вперёд без всякой видимой причины. Я не хочу никуда бежать, я хочу играть перед людьми, используя все свои возможности».

Ни слава, ни деньги не спасали от одиночества, от расставания с людьми, которым Мэрилин свято верила и в которых потом жестоко разочаровывалась. Поэтому постепенно накапливались недовольство, раздражение, неудовлетворённость.

Тайна смерти, настигшей Мэрилин Монро 5 августа 1962 года, до сих пор остаётся неразгаданной. Она умерла от передозировки снотворным. Что явилось причиной: то ли сознательное покушение на собственную жизнь посредством барбитуратов, то ли самоубийство невольное, ставшее следствием помрачения памяти (она могла потерять счёт уже принятым пилюлям снотворного), то ли нечто ещё более зловещее — убийство.

Мэрилин Монро и сегодня остаётся одной из популярнейших звёзд Голливуда, символом женской привлекательности. Она была такой соблазнительной, что затмевала солнце… О Монро написано множество статей, книг, созданы документальные фильмы. На сцене и на экране появились десятки блондинок, безуспешно пытавшихся подражать Мэрилин Монро.

Федерико Феллини

«Я Федерико Феллини…» — произносил он в телефонную трубку, и эта фраза открывала ему двери в любые министерства, учреждения, полицейские участки и частные дома. В Риме его звали Федерико, друзья — Фе-фе.

«У меня есть исключительное счастье делать то, что я хочу. Я не знаю, почему мне так повезло, и мне трудно было бы давать кому-то советы на эту тему», — говорил великий режиссёр. Он не шёл на компромиссы и предпочитал отказаться от щедрости продюсеров, нежели считаться с их мнением.

Федерико Феллини родился 20 января 1920 года в Римини в семье коммивояжёра. Он учился в монастырском колледже в Фао. Федерико любил рисовать, сочинять комиксы. В восемнадцать Феллини переехал в Рим. Его карикатуры печатают газеты и журналы, кроме того, он пишет скетчи и куплеты для варьете, сочиняет рекламные тексты и сценарии для радиопостановок.

В 1943 году Феллини написал для римского радио серию забавных передач о жизни влюблённых — Чико и Полины. Одному из кинопродюсеров пришла мысль показать их на экране. Роль Полины предложили начинающей актрисе Джульетте Мазине. Так Федерико познакомился со своей первой и единственной женой. Он называл её своим главным источником вдохновения.

После войны Феллини пишет киносценарии, дебютирует как режиссёр. Полный и безусловный успех к нему пришёл в 1954 году, когда на экран вышел его фильм «Дорога» с Джульеттой Мазиной в главной роли. Супруги стали настоящими «звёздами». Все хотели взять у них интервью.

Феллини поставил фильмы, ставшие признанной классикой: «Ночи Кабирии», «Сладкая жизнь», «8 $^{1}/_{2}$»… Он зарабатывал деньги с относительной лёгкостью, но никогда не стремился стать богатым. Феллини был не из тех людей, кто заставляет окружающих восхищаться собой, гордясь действительной или мнимой славой. Он не считал унизительным пробежать триста метров по тротуару в поисках такси, чтобы успеть к месту встречи с простым смертным. Федерико всегда находил несколько минут, чтобы посетить выставку картин своего друга, прослушать молодых певцов и помочь им советом, выпить чашечку кофе в баре, владельца которого он хорошо знал ещё с трудных для себя времён.

Феллини обладал удивительной способностью разрядить напряжение — иногда одной остроумной репликой. На одной из

вечеринок во Фреджене присутствовал и Антониони, которого (то было время его работы над «Свингующим Лондоном») за пару недель до этого задержали в лондонском аэропорту, обвинив в том, что он пытался провезти в ботинке немного марихуаны. Хозяйка дома отозвала Феллини в сторонку и попросила его развеселить своего старого друга Федерико тут же подошёл к нему, снял с ноги ботинок и протянул его Антониони со словами: «Закурим, Микеланджело?» Антониони за живот схватился от смеха. К нему сразу вернулось хорошее настроение.

Феллини питал страсть к внесерийным моделям автомобилей. У него были самые красивые, самые дорогие, самые экстравагантные машины. Но в начале 1970-х в Риччоне какой-то подросток на «тополино», ехавший против движения и на красный свет, врезался в «мерседес» Феллини. Все посетители летнего кафе, да и полицейский решили, что правда на стороне юнца. Кто-то крикнул: «Ведь это же Феллини! Он чуть не задавил мальчика!» Именно в ту минуту режиссёр решил избавиться от машины. Среди присутствующих оказался немец, который, услышав фамилию Феллини, сказал, что хочет сделать подарок своей жене в Гамбурге. Федерико показалась забавной мысль продать «мерседес» немцу, и они заключили сделку, ударив по рукам тут же на перекрёстке, на глазах уже рукоплескавшей режиссёру толпы.

Феллини больше не садился за руль. Обычно он пользовался услугами такси. Федерико обычно усаживался рядом с водителем. Завязывается беседа, которая продолжалась до конца поездки. Однажды после десяти минутной тирады Феллини таксист осмелился его перебить: «Дотторе, может, вы скажете всё-таки, куда нам ехать?..»

Из-за того, что все таксисты Рима знали Феллини, ему приходилось давать им щедрые чаевые, иначе они создали бы ему репутацию скупердяя. Таксисты часто спрашивали Феллини: «Фе-фе, почему вы не делаете более понятных фильмов?» Фе-фе было уменьшительным именем, которое употребляли его друзья, и газеты об этом написали, и некоторые таксисты начали так к нему обращаться. Феллини отвечал, что в своих фильмах он говорит правду, а правда никогда не бывает простой. Простой бывает только ложь, и поэтому все её понимают. К этому следует добавить, что даже фанатичные поклонники Феллини — а их много во всех странах — утверждают, что его фильмы нельзя воспринять с первого раза, они обязательно требуют многократного просмотра.

Женщины всегда носились с Фе-фе, от самой последней статистки до главной героини. Он помнил многих по именам и

был весьма мил: «Какая великолепная задница!» Федерико симпатизировал Сандре Мило. Отношения с ней зашли так далеко, что Джульетта Мазина едва не подала на развод. Но семейный корабль выдержал испытание.

«Отношения с женщинами всегда были для меня серьёзной проблемой, — признавал Феллини. — И так странно иногда бывает, когда встречаешь ту, с которой имел мимолётный роман двадцать, тридцать или даже сорок лет назад. Она почему-то считает, что я ей чем-то обязан. Ну разве тем, что вспомнил её. Но иногда и вспомнить-то не удаётся. У Джульетты подобное держится в голове гораздо лучше, чем у меня. Иногда она помнит даже то, чего никогда не было».

Когда Феллини кто-то видел на прогулке с какой-то женщиной, газеты тут же сообщали. Ему вместе с Джульеттой приходилось публично опровергать слухи об их разводе. Джульетта всегда переживала и начинала подозревать, что нет дыма без огня. Часто даже верила в то, что читала в газетах.

Оказавшись на вершине успеха, Феллини обнаружил, что слава является не тем, чем её считают: «Когда я стал известным, я сориентировался, что слава дорого стоит. Люди считают, что успех порождает друзей, и думают, что у меня их множество, но они не понимают очень многих вещей. Люди из моего окружения всегда чего-то от меня хотят — или работать на моих фильмах, или взять у меня интервью. Среди толпы я чувствую себя невероятно одиноким. По отношению к знаменитостям люди позволяют себе поведение, недопустимое в обычной жизни. Они начинают копаться в мусорной корзине, подслушивают частные разговоры, допускают разные намёки. Я всегда говорил Джульетте, что абсолютно никогда мы не должны ссориться в публичном месте. Когда-то именно из-за этого мы поругались».

Феллини тяготило, что он как человек, наделённый славой, должен вести светский образ жизни. Однажды режиссёр признался, что не любит: светские приёмы, интервью, круглые столы, просьбы дать автограф, официальные обеды, тосты, речи, художественные выставки, театральные премьеры…

Западногерманский журналист Клаус Луттербек десять месяцев ждал, когда ему позволят поговорить с маэстро о его новом фильме. И вот долгожданная встреча. «Дорогой Клаус, — произнёс Феллини, — этот фильм я начал год назад. Больше я ничего не помню. Несколько глупостей, которые можно сказать по этому поводу, я уже сказал».

Луттербек спросил, как к режиссёру приходят идеи? «Очень просто: я подписываю договор, кладу в карман большой аванс, не хочу возвращать его и должен потому заставить идею прийти мне

в голову. Это и есть вся правда о моём творческом процессе».

Всё интервью проходило в полушутливом тоне. Наконец в порыве откровенности Федерико признался Клаусу: «Я терпеть не могу интервью. Я их много дал, все без охоты, я считаю их дурной привычкой, смесью полицейского допроса с экзаменом. Я начинаю заикаться».

Феллини посещало очень много людей. Из-за того, что в Риме он был у себя дома, он должен был предоставлять им развлечения, и обычно его гости редко приходили одни. Положение мэтра режиссуры обязывало Федерико выдерживать определённый стиль жизни. «Из-за того, что я делаю дорогие фильмы, в которых показывается богатство, все думают, что я очень состоятельный человек, — сетовал Феллини. — Некоторые настолько в этом уверены, что ожидают от меня приглашения в Гранд-отель на ужин, чтобы поговорить о бизнесе. Я тогда их избегаю и прячусь дома».

Будучи знаменитым, узнаваемым людьми, живой достопримечательностью Рима, Феллини обнаружил, что слава и легенда — две разные вещи. «Легендой человек становится постепенно, так же как и стареет. Процесс незаметен ни со дня на день, ни с года на год, и неизвестно, когда это произошло. Так же как неизвестно, какой фильм станет последним из-за того, что вас решили отправить на пенсию».

В марте 1993 года режиссёр получил почётного «Оскара» за вклад в киноискусство. Феллини вдруг осознал, как много людей ценят его работу. Не только в Италии, но и в Америке. Это было величайшим потрясением: «Столько людей… Я не знал, заслужил ли я это. Столько симпатий, выражения признания, столько благодарных зрителей, столько людей, от души заинтересованных тем, что я делаю. Может, это значит, что мои фильмы им нравятся? Наверное, да».

30 октября 1993 года Федерико и Джульетта собирались отпраздновать в кругу друзей золотую свадьбу. Но за две недели до торжества Феллини попал в больницу с инсультом. И праздновать было нечего.

Посещение книжного магазина стало для Федерико последним выходом в свет. Все продавцы конечно же узнали знаменитого режиссёра и завели разговоры о кино, а один из них тут же предложил ему прочитать свой сценарий. Сбежались покупатели. Все желали ему скорейшего выздоровления. Феллини обычно не любил, когда его узнавали в магазине. Это неизбежно приводило к тому, что время покупок растягивалось, люди смотрели на него, смотрели, что он покупает. Он вообще не любил делать покупки, за исключением еды на Виа де ля Кроче.

Теперь было иначе. Общество здоровых и любящих его людей доставило ему огромную радость.

В то время когда Феллини умирал, вокруг больницы толпились папарацци. Долгую агонию режиссёра они превратили в ходовой товар. Федерико Феллини умер 31 октября 1993 года.

Гроб с телом Феллини стоял в «Чинечитта» на фоне нарисованного неба, которое было декорацией к фильму «Интервью». Только Мастроянни высказался критически: «Восхваляют его теперь, когда он умер, вместо того чтобы дать ему делать фильмы, когда он жил. Теперь каждый говорит, что он был гением, но в течение последних нескольких лет никто и пальцем не шевельнул, чтобы ему помочь. Надо немножко подумать, чтобы понять, в чём заключалась его гениальность».

Когда Италия хоронила режиссёра, движение в Риме было остановлено. Многотысячная толпа провожала траурный кортеж аплодисментами по дорогам Италии — от Рима до фамильного склепа семьи Феллини в маленьком приморском городке Римини.

В тот день, когда умер Феллини, в окнах римских квартир показались надписи: «Чао, Федерико!» В любимых ресторанах режиссёра была вывешена его фотография, украшенная чёрными лентами. Так они висели в течение нескольких недель. Потом их сняли. Феллини ушёл в историю.

Ив Монтан

Ив Монтан был и остаётся национальным героем Франции. В своих песнях и экранных образах он как никто другой сумел выразить душу народа. О замечательном актёре и великолепном шансонье критики писали в восторженных тонах, его концерты проходили при переполненных залах. Ив Монтан никогда не считал себя великим: «Я скорее бы назвал себя счастливчиком. Не люблю, когда меня называют выдающимся актёром. Я бы назвал себя человеком, которому удалось не просто тратить время впустую, но повстречать выдающихся людей, повлиявших на мою жизнь…»

Иво Ливи (Ив Монтан) родился 13 октября 1921 года в маленькой итальянской деревушке Монсуммано-Альто, в бедной крестьянской семье. Когда ему было два года, родители эмигрировали из Тосканы во Францию.

«Я рос в пригороде Марселя, — рассказывал артист. — Мы вели жизнь пролетариев. Это было время крайней нужды, и в семье не знали, как свести концы с концами. Мы ходили в латаной, но чистой одежде. Питались тоже скромно…»

Первое выступление Монтана организовал кондитер Берленго. Он сказал, что для афиши нужен псевдоним. «Я предложил ему — Ив Монтан, — рассказывал артист. — Это имя пришло ко мне внезапно, как эхо материнского голоса, так певуче звучавшего, когда мать звала меня в детстве к обеду, крича из окна по-итальянски: „Иво, монта! Иво, монта!“ (Иво, поднимайся!)».

Иво был учеником парикмахера, докером в марсельском порту, рабочим на макаронной фабрике, молотобойцем. Отбыв свой срок на трудовом фронте, Монтан попал к серьёзному импресарио Одиффре. После нескольких выступлений в Болье, Фоли-Бельвиль и Бобино настала очередь «Мулен-Руж». Первым номером программы была Эдит Пиаф. Именно она открыла в неизвестном марсельском юноше природный талант и помогла ему стать звездой первой величины на французской эстраде. «Когда он запел, — вспоминала Пиаф, — я сразу попала под его обаяние. Самобытная личность артиста, впечатление силы и мужественности, красивые артистичные руки, интересное выразительное лицо, проникновенный голос…»

В 1949 году Монтан познакомился с актрисой Симоной Синьоре. Поженившись, они не расставались до самой её смерти в 1985 году. Ив Монтан удочерил дочь Симоны — Катрин, рождённую от брака с первым мужем, кинорежиссёром Ивом

Аллегре. Катрин позже напишет: «Мама была поклонницей Монтана. Их связывала бурная страсть, которая никому другому не оставляла места… Я не встречала человека более талантливого, чем Монтан. К тому же он безумно много работал…»

Начиная с 1951 года Монтан даёт только сольные концерты и добивается успеха как киноартист. Фильм «Плата за страх» с его участием получил Гран-при на Международном кинофестивале в Канне. Для Монтана этот фильм стал кульминационным взлётом в кино и на эстраде. В течение шести месяцев — с 5 октября 1953 года по 5 апреля 1954-го — Ив установил абсолютный рекорд Франции: двести представлений подряд в зале «Этуаль». Продано более двухсот тысяч билетов! Люди нанимали специальные автобусы, чтобы приехать в Париж даже из-за границы и попасть на его концерт.

«Этуаль» становится залом Ива Монтана. Публика встречала его восторженными криками. Однажды, когда бастовали водители городского транспорта, Монтан увидел возле «Этуаль» потрясающую картину: сотни велосипедов. Все зрители приехали, зал был полон, как и все предыдущие дни. А как-то, уже зимой, вышла из строя система отопления, театр не отапливался пять дней. Публика сидела в пальто и перчатках, но атмосфера в зале была такой же горячей.

Сотни писем Ив Монтан получал от советских поклонников. Своей заочной популярности в СССР он обязан Сергею Образцову, руководителю Московского театра кукол. Находясь в 1954 году проездом в Париже, тот побывал на концерте Монтана в зале «Этуаль» и, совершенно потрясённый увиденным, повёз с собой на родину его пластинки. Образцов сделал цикл радиопередач о Монтане. «Опавшие листья», «Парижский мальчишка» и другие песни стали известны миллионам советских людей.

16 декабря 1956 года Монтан и Синьоре отправились на гастроли в Москву. Несмотря на огромную задержку рейса и морозную ночь французских артистов в аэропорту встречали тысячи москвичей. Состояние изумления и восторга, вызванное знаками внимания, которые им оказываются, не будет покидать Монтана и Синьоре на протяжении всего турне…

Советский Союз охватила настоящая «монтаномания». Подшучивая над этим явлением, журнал «Этюд совьетик» писал даже о появлении в СССР «новой партии — партии монтаньяров, которая объединяет в своих рядах поклонников французского певца».

В гостиницу, где жили Монтан и Синьоре, приходили сотни приветственных открыток, посланий в стихах, подарков.

«Телеграммы, отправленные из глухих уголков страны, извещали нас о рождении детей, наречённых именем Ив Монтан! — писала в своей книге Синьоре. — А в одной из телеграмм сообщалось, что на свет появились двое близнецов — мальчик и девочка — и их назвали Ивом и Симоной. Переводчица Надя повела меня в ГУМ, и там я выбрала два серебряных кубка, попросив выгравировать на каждом имя новорождённого… Этот „красивый жест“ широко освещался в советской печати и был даже заснят на плёнку для телевидения».

После пяти концертов в зале Чайковского Монтан выступал во Дворце спорта в Лужниках. Здесь аудитория была более демократичная и дело доходило почти до исступления, до психоза. Рядом с корреспондентом «Либерасьон» сидела очаровательная девушка. Когда Монтан, перейдя почти на шёпот, запел «Опавшие листья», она начала рыдать. Журналист спросил соседку, понимает ли она слова «Девушка подняла на меня полные слёз глаза, — пишет корреспондент, — и, силясь улыбнуться, ответила: „Нет, я не понимаю по-французски, но это так грустно“».

Однажды французские гости, опаздывая на встречу, вынуждены были воспользоваться водным транспортом — катером-«ракетой». Об этом на страницах журнала «Огонёк» вспоминала переводчица Татьяна Кузнецова: «Шок, пережитый простыми советскими гражданами, которым на голову откуда-то с небес сваливается сам Монтан, описанию не поддаётся. Запомнилась сельского вида старушка в платке с корзиной малины, испуганно перекрестившаяся при его появлении. Помню сгрудившихся на палубе людей, заворожённо молча смотрящих на нас, как на марсиан. Вот тут-то артистизм, раскованность и доброжелательность Монтана проявились в полной мере. За те полчаса, что мы плыли на „ракете“, он успел пообщаться со всеми пассажирами, одарить комплиментами женщин, отведать малины у старушки, подняться на капитанский мостик, надеть фуражку капитана и даже „поуправлять“ катером. Это был спектакль одного актёра, импровизированное шоу, в котором все мы, включая Симону, оказались в ситуации послушной массовки».

Если в Советском Союзе Монтана встречали как главу государства, то в Америке, куда он приехал на гастроли в 1959 году, свою сценическую репутацию Иву пришлось завоёвывать практически с нуля. Артист волновался напрасно: программа «Вечер с Ивом Монтаном» имела такой же громкий успех, как и во Франции. Аплодисменты не смолкали, его вызывали на бис. А в зале были Марлен Дитрих, Мэрилин Монро, Кларк Гейбл, Ингрид Бергман и множество других знаменитостей.

Американская критика, обычно весьма сдержанная в проявлениях одобрения, на этот раз явно пребывала в состоянии восторга. Критик Ричард Уодс из «Нью-Йорк пост» резюмировал: «Чтобы передать моё отношение к Иву Монтану, всё, что мне остаётся, это просто вытащить на свет старое, заезженное восклицание: „Великолепно!“ Всем нашим звёздам, включая Фрэнка Синатру, неплохо было бы побывать на концерте француза и кое-чему у него поучиться…»

Монтана представляли как «самого блестящего артиста мюзик-холла, выходящего на сцену со времени Второй мировой войны», у него очень «сексуальный» голос, «крайне соблазнительный»; он сам невероятно привлекателен, разнообразен, хорошо сложён, мягок и великолепен. Появилось даже определение: «стиль Монтана».

Каждый вечер после концерта в гримёрную Монтана ломился народ. Если у него не было концерта, гости приходили в гостиницу. Ив не без удовольствия приветствовал своих любимых актёров. Монтан и Синьоре не знали недостатка в приглашениях, знаменитости оспаривали друг у друга такую честь и удовольствие.

Но, пожалуй, самая примечательная встреча была с драматургом Артуром Миллером. Он не смог присутствовать на премьере, но на следующий вечер его супруга, Мэрилин Монро, привела Миллера в концертный зал, сама, таким образом, дважды почтив своим присутствием концерт Монтана.

На продюсеров компании «XX век — Фокс» шоу Монтана произвело столь сильное впечатление, что они предложили артисту стать партнёром Мэрилин Монро в новом фильме «Давай займёмся любовью». Позже, отвечая на вопрос, когда он почувствовал себя «звездой» мирового класса, артист сказал: «В тот самый миг, когда меня спросили: „Хотите сниматься с Мэрилин Монро?“»

Во время съёмок он влюбился в свою партнёршу. Роман Монтана с богиней Голливуда едва не разрушил его брак с Симоной. «Многие из моих друзей до сих пор убеждены, что эта связь прежде всего льстила моему самолюбию, — говорил несколько лет спустя Монтан. — Да, это так — я действительно был польщён. Но куда больше тронут. Тронут тем, как это было прекрасно. Тронут, потому что это было безысходно. Ни разу, ни на один миг не возникало у меня мысли порвать с женой. Но если бы она сама, по своей юле, хлопнула дверью, возможно, я связал бы свою жизнь с Мэрилин. Или хотя бы попробовал это сделать. Линия поведения, которую избрала для себя Симона, сделала подобную постановку вопроса ненужной».

Опечаленная Симона уехала в Рим, но любовь победила — она простила мужа. Правда, отношения её с Ивом лишились прежней теплоты и доверительности…

Монтан был человеком состоятельным, хотя в политике придерживался левых убеждений. Однажды, во время забастовки водителей городского транспорта, в газете появилась фотография артиста, стоящего возле своего «бентли», и надпись: «За Монтана не волнуйтесь, ему автобус не нужен, у него есть его „бентли“». К счастью, газетчики тогда не знали, что Ив купил этот «бентли» на аукционе, а раньше машина принадлежала принцу Монако Ренье.

Монтан защищался: «Я не хочу обрушиваться на человеческую низость и нечестность. Но я знаю, что владельцами этих же самых газет являются люди, которые живут в роскоши, разъезжают на машинах и держат слуг. Я знаю, что они никогда не ставили в вину другим певцам или актёрам их средств передвижения. Я знаю, что, если бы я ездил на самой дешёвой машине, они бы кричали о демагогии и саморекламе».

В конце пятидесятых американцы назвали Монтана секс-символом. Через полтора десятка лет каждая третья француженка, отвечая на вопрос, с кем бы она хотели провести отпуск, отдала предпочтение Иву Монтану (следом за ним расположились Филипп Нуаре и Жан-Поль Бельмондо).

В 1980-х годах Монтан — частый гость политических телепередач. Многие разделяли его взгляды и даже прочили в президенты Франции. За полгода до выборов двадцать девять процентов избирателей готовы были отдать свои голоса за Ива Монтана. Он же говорил, что знаний его недостаточно для того, чтобы быть президентом.

Последние годы жизни кумир французов прожил с юной Кароль Амьель. «Когда я была маленькой, — вспоминает Кароль, — я наблюдала за ним украдкой и уже тогда была полна восхищения актёром, человеком, его карьерой. Я люблю его таким, каков он есть… и я бы была самой последней, если бы вмешалась в его жизнь, желая её изменить».

Монтан всю жизнь мечтал о сыне. В шестьдесят семь лет его мечта осуществилась: Кароль родила ему маленького Валентина. Увы, отцовское счастье певца было недолгим. Ив Монтан умер 9 ноября 1991 года.

Президент Франсуа Миттеран, обращаясь к нации, сказал: «Внезапная смерть Монтана — глубокое потрясение для меня. Угас голос выдающегося артиста, ушёл талант, который стал частью истории нашей страны…»

Все улицы, площади и перекрёстки французских городов были заклеены плакатами, на которых — большой портрет

артиста и надпись: «Прощай, Монтан!»

Юрий Никулин

Юрий Никулин был истинно народным артистом. В Советском Союзе его любили все. Известные футболисты Никита Симонян и Алексей Парамонов вспоминали: «Бывало, перед ответственным международным матчем сборная СССР по футболу приезжала в цирк на Никулина, после чего мы выигрывали. Он стал нашим талисманом Удачи».

Критики недоумевали, как оценить это явление в искусстве, именуемое Юрием Никулиным? Клоун Юрик и Лопатин в фильме «Двадцать дней без войны», Балбес в «Самогонщиках» и герой фильма «Когда деревья были большими»… Как одному артисту удаётся играть такие разноплановые роли, совмещать трагедию и комедию?

«Мне кажется, что феномен Юрия Никулина ещё долго будет изучаться, — писал Игорь Кио. — Он не был великим клоуном, великим киноартистом, по-моему, тоже не был. Но вот недавно состоялся опрос читателей самой многотиражной нашей газеты „Аргументы и факты“ — и они назвали его самым великим комиком, а Чаплин остался на пятом месте…»

Юрий Владимирович Никулин родился в Демидове, бывшем Поречье, Смоленской губернии 18 декабря 1921 года. Его отец, Владимир Андреевич, был автором, режиссёром и артистом в «Теревьюме» — передвижном театре революционного юмора. В этом же театре играла его жена, Лидия Ивановна. Юрию не было и четырёх лет, когда семья переехала в Москву. В школе Никулин посещал два кружка драматический и хоровой. В 1939 году он был призван на действительную службу в армии и демобилизовался только после войны.

Юрий мечтал стать артистом. Но кинематограф и театр отвергли его притязания. В цирк же он попал благодаря… увлечению кроссвордами. В 1946 году дела Никулина были невеселы, милиция вызывала его для внушения как тунеядца И вот, разгадывая кроссворд в «Вечерней Москве», Юрий обратил внимание на объявление рядом: «Московский цирк объявляет набор в студию клоунады. Принимаются лица со средним образованием, в возрасте до 35 лет».

Когда годы учёбы в студии остались позади, Никулина пригласили в номер знаменитого Карандаша — Михаила Румянцева. Постоянным партнёром Юрия стал Михаил Шуйдин. Вместе они проработали более тридцати лет… У них было не много реприз, но все — высокого качества. Наибольшим успехом пользовалась клоунада «Сценка на лошади».

Юрий Никулин говорил, что с номером «Сценка на лошади» у него связаны самые важные события как в личной, так и в творческой жизни. Во-первых, он до конца понял, что такое цирк. Во-вторых, его пригласили сниматься в кино, и, в-третьих, благодаря этому номеру он познакомился с Татьяной Покровской, студенткой Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. Татьяна станет его женой, у них родится сын Максим.

Трудно сказать, как счастливо сложилась бы карьера в цирке Никулина, не послушайся он Владимира Полякова (точнее, супруги своей Татьяны, угадавшей перспективу в поляковском предложении) и откажись от роли в фильме «Девушка с гитарой», как он поначалу собирался сделать. В этом фильме Юрий Никулин сыграл эпизодическую роль пиротехника, который показывает приёмной комиссии свой коронный номер — фейерверк.

После этого фильма Никулина впервые узнали на улице. Произошло это в очереди за квасом. Молодой парень долго смотрел на артиста, наконец спросил: «Я вас видел в фильме „Девушка с гитарой“. Вы там всё взрываете. Верно?»

«В первый раз это обрадовало, — признавался Юрий Владимирович. — Тогда я и не предполагал, что узнавание может раздражать».

В «Девушке с гитарой» его увидел режиссёр Леонид Гайдай, угадавший народный тип. 27 декабря 1960 года Художественный совет «Мосфильма» утвердил состав исполнителей главных ролей в короткометражном фильме «Пёс Барбос и необычный кросс»: Юрий Никулин (Балбес), Георгий Вицин (Трус) и Евгений Моргунов (Бывалый). Именно с этого фильма началась слава знаменитой троицы и Леонида Гайдая, как комедийного режиссёра.

Прошло несколько лет. Гастролируя за рубежом, цирковые артисты попали на приём в советское посольство. Один из дипломатов, взяв Никулина под руку, привёл его к себе в кабинет. «Сейчас что-то покажу, — сказал он, открыл сейф и вытащил оттуда коробку с плёнкой. — Это ваш „Пёс Барбос“. Держу его в сейфе, чтобы подольше сохранился. По праздникам мы смотрим его всем посольством. А главное, „Пса Барбоса“ мы показываем иностранцам перед началом деловых переговоров. Они хохочут, и после этого с ними легче договориться».

«Мы вместе пробыли шесть месяцев на гастролях в Канаде и США и четыре — во Франции и в Бельгии, — рассказывал иллюзионист Игорь Кио. — Ни в одной из многих стран, где я работал, не удалось мне столь подробно узнать каждый город, как

в двух этих поездках. И всё благодаря Юрию Владимировичу: работники советских посольств, консульств, представительств — все мечтали познакомиться с Никулиным и стать для него гидом. А он на экскурсии брал с собою и меня…»

В фильме Льва Кулиджанова «Когда деревья были большими» Никулин впервые снялся в драматической роли. Единственное, что не нравилось артисту в этой картине, — это название: слишком длинное, к тому же во многих театрах шла пьеса «Деревья умирают стоя». Возникла путаница. Буфетчица молочного кафе на площади Пушкина, увидев Никулина, уронила тарелку и закричала: «Маша, Маша, иди сюда скорее!.. Артист пришёл из картины „Когда деревья стоя гнулись“!»

Одновременно с большим успехом в киноискусстве, с восторженными отзывами в прессе среди поклонников цирка разнёсся слух, что клоунский дуэт распадается. Никулин, дескать, уходит в кино. На самом же деле, когда ему задавали вопрос, чему он отдаёт предпочтение — цирку или кино, Юрий Владимирович отвечал: «Творчеству. Экран и манеж дополняют друг друга. Цирк даёт живое общение с публикой. Характер образа здесь гиперболизируется. Киносъёмка порой идёт полгода, и трудно сказать, как картина „склеится“, как публика примет её. В цирке вы всё узнаёте в этот же вечер».

Никулин и в дальнейшем продолжал успешно совмещать работу в цирке и в кино. В фильме «Бриллиантовая рука» он сыграл незадачливого Семёна Семёновича Горбункова. Натурные съёмки проходили на берегу Чёрного моря. В реквизиторской хранился «двойник» Никулина — манекен из папье-маше, который предполагалось использовать при трюковой съёмке.

Любопытная уборщица, обнаружив манекен, приняла его за артиста Никулина. Она подумала, что он погиб на съёмках и поэтому его спрятали в подвал. С диким криком уборщица бросилась прочь. Сутки спустя о «смерти» артиста уже знала вся страна. Юрий Владимирович немедленно позвонил маме и сообщил, что он жив. И, надо сказать, вовремя: Лидию Ивановну уже спрашивали о подробностях гибели сына.

Во время съёмок «Бриллиантовой руки» произошёл ещё один забавный случай, в котором высветилась невероятная любовь народа к Юрию Никулину.

Рано утром в Сочи проходила съёмка одного из эпизодов, где были заняты Никулин, Папанов и Миронов. Вдруг сквозь толпу зевак, собравшихся поглазеть на своих любимцев артистов, сквозь милицейское оцепление прямо к съёмочной камере прорвался какой-то алкаш. (Всё это происходило в семь часов утра!) Этот «кинолюбитель» увидел своего кумира Юрия Никулина и,

отодвигая локтями Папанова и Миронова, подошёл к Юрию Владимировичу и, любовно глядя ему в глаза, произнёс: «Здорово, разгильдяй!» (слово было применено более крепкое). Оно выражало, конечно, высшую степень обожания артиста. Андрей Миронов со смехом вспоминал, что и он, и Папанов ощутили лёгкие уколы зависти, этот алкаш их как бы не заметил и не удостоил подобного внимания.

Слава Юрия Никулина с каждым фильмом возрастала в геометрической прогрессии, но и талант его постоянного партнёра Михаила Шуйдина ни у кого не вызывал сомнений. Он тонко дополнял Никулина — по контрасту. Клоунов любили. Они с успехом гастролировали по циркам страны и за рубежом. Билеты на представления с их участием достать было практически невозможно. Их раскупали за несколько месяцев вперёд. Никулин и Шуйдин собирали полные залы не только в Москве, Киеве, Ереване, Одессе, но и в городах Австралии, Японии, Англии, Швеции, Америки, Франции. Их дуэт по праву признан лучшим среди отечественных комиков. Пресса писала, что их юмор сродни юмору Чарли Чаплина.

Гастроли в Америке пришлись на годы «холодной войны». Пресс-конференции и встречи превращались в политический диспут. Американцы задавали каверзные вопросы. Советские артисты отвечали общими фразами. Журналисты не унимались: «Скажите пожалуйста, у вас в коллективе семьдесят человек, неужели ни у кого не нашёлся какой-нибудь родственник в Америке, какой-нибудь, так сказать, эмигрант по материнской или отцовской линии?» И тут Никулин неожиданно говорит: «Вы знаете, да! Есть, как выяснилось…» Все замолкли. Выдержав эффектную пару, Никулин уточнил: «Совершенно случайно выяснилось, что лев из „Метро-Голдвин-Майер“ двоюродный дядя льва, который работает у Кио». Шутка имела большой успех.

Во время выступлений в цирке Буше в Восточном Берлине публика бурно реагировала на каждый трюк, каждую репризу. Когда Никулин с Шуйдиным вышли с клоунадой «Факиры», такой хохот поднялся в зале, что в первый момент артисты даже растерялись. Подумали: уж не разыгрывают ли их? Оказалось, что нет. Директор цирка, увидев, что клоуны имеют бешеный успех, попросил их дать больше реприз. И на протяжении всех гастролей Никулин с Шуйдиным просто «купались» в смехе.

Юрий Никулин очень спокойно и здраво относился к своей популярности. По этому поводу он любил пошутить: «Помню, в Запорожье, очередь стоит огромная, обвивается вокруг цирка. Я как раз только приехал, прохожу мимо. Вдруг какая-то женщина меня узнала, выбегает из очереди: „Никулин?“ — Я говорю:

„Да“. — „Ну и всё. Я Вас увидала, больше мне билет не нужен“.

И ещё помню, наша кассирша из цирка пошла деньги в банк сдавать, а там старшая кассирша спрашивает: „Никулин что, у вас не каждый вечер выступает? А то мне не повезло, я билеты взяла, пошла в воскресенье вечером, там какие-то два дурачка бегали, а вот Никулина не было“. Наша ей говорит: „Так один из них и есть Никулин“. — „Да не может быть?!“ — „Ну а какой он, как по-твоему, должен выглядеть?“ — „Я думала, раз Никулин, он что-нибудь такое сделает — и все ахнут!“»

В декабре 1981 года Юрий Владимирович расстался с манежем. Это решение он принял давно. «Когда я однажды увидал старого клоуна, который еле-еле ходил по манежу и которого было жалко (а я был тогда ещё молодой, лет сорок с чем-то), я сказал себе: даю слово, что, когда мне исполнится шестьдесят лет, уйду с манежа, независимо от того, буду ли чувствовать себя прекрасно и ещё смогу работать. Нужно уйти вовремя. И я очень серьёзно готовился к этому, как говорят, подбивал все бабки. И мой партнёр Миша Шуйдин тоже морально был настроен расстаться со мной».

Всё было очень трогательно, инспектор по манежу объявил: «А сейчас клоун Никулин сделает последний круг на манеже, прощаясь с цирком».

Однако отдохнуть Юрию Владимировичу не удалось — его назначили сначала главным режиссёром «старого» Московского цирка на Цветном бульваре. А спустя полгода — его директором. В постройке нового здания Никулину помог тогдашний премьер-министр Николай Рыжков — тоже его поклонник.

Никулин был награждён многими наградами, но одну следует выделить особо. Это уникальная серебряная медаль «За доброту и милосердие» от ветеранов цирка. Она бесценна, потому что отлита из личных серебряных вещиц — скромных ювелирных украшений: колечек, цепочек, серёжек, кулонов — ветеранов цирка. Это трогательный знак благодарности за постоянную никулинскую заботу о сошедших с манежа артистах цирка и его рядовых тружениках: униформистах, билетёрах, бутафорах.

Юрий Владимирович Никулин скончался 21 августа 1997 года. Заголовки газет в тот день гласили: «Единица доброты — один Никулин», «Манеж опустел», «Он был самым добрым и мудрым Балбесом страны», «Человек, который был праздником», «Умер смех»…

Никого так не провожали в последний путь, как Никулина, — три дня. Народ всё шёл и шёл на Цветной бульвар к гробу своего любимца. Под аплодисменты гроб с телом Юрия Никулина был бережно вынесен из стен его родного цирка в сопровождении

солдат почётного караула. Похоронили народного артиста на Новодевичьем кладбище.

Именем Юрия Никулина была названа малая планета. Такого не удостаивался ни один цирковой артист в мире!

Марсель Марсо

Марсель Марсо — величайший мим XX века. Его именем названы многие школы актёрского и циркового мастерства, он удостоен двух «Оскаров», двух высших телевизионных премий «Эмми», в его честь выпущена медаль. Марселя Марсо называют самым популярным французом современности. «Моя жизнь — это моё искусство, — говорил он. — Пантомима напоминает аромат цветов, наблюдая её, вы как бы вдыхаете запахи жизни — и тонкие, и грубые. А публика в своём сознании должна воссоздать слова, которые слышатся ей в молчании».

Было время, когда актёра, выступающего под псевдонимом Марсель Марсо (а это псевдоним, и не только сценический, но и жизненный), знали лишь в театральных кругах художественной интеллигенции Парижа. Настоящая фамилия артиста — Манжель. Он родился 22 марта 1923 года в Страсбурге. Его отец Шарль владел мясной лавкой, хотя в молодости мечтал о карьере певца. Мать Анна также была артистичной натурой.

В пятилетнем возрасте Марсель впервые попал в кино (а в тот день показывали один из фильмов Чаплина), и он буквально заболел лицедейством. «Чаплин — это бог моей детской души, — говорил Марсель Марсо. — Именно такое отношение к нему я сохраню до последнего дня жизни. Я перестану верить в этого бога, я перестану верить в искусство».

Во время войны юный Манжель — участник движения Сопротивления. Скрываясь от преследований гестапо, он вынужден был взять фальшивые документы на имя одного из республиканских генералов времён Великой Французской революции. Так «родился» Марсель Марсо.

В августе 1944 года его приняли в школу драматического искусства Шарля Дюллена при Театре Сары Бернар в Париже, где пантомиму преподавал Этьен Декру.

После освобождения Парижа Марсель Марсо вступил в Первую французскую армию и участвовал в германской кампании. В мае 1946 года судьба снова сводит его с Шарлем Дюлленом — в Театре Сары Бернар Марсель Марсо играл небольшие роли без слов.

Большинство актёров считали пантомиму слишком утомительной, но Марселя Марсо она захватила. В 1947 году он собрал и возглавил группу энтузиастов пантомимы, в основном таких же, как он, учеников Этьена Декру. А уже спустя несколько недель на театральной афише Парижа появилось название «Содружество мимов Марселя Марсо». Свою первую работу,

мимодраму «Я умер перед рассветом», новый коллектив показал на конкурсе молодёжных театральных трупп. Мимодрама была отмечена премией Гаспара Дебюро, что позволило «Содружеству» основать собственную театральную антрепризу.

Марсель Марсо придумал образ Бипа — грустного мима. Костюм своего героя он нашёл сразу: коротенькая серая курточка, надетая поверх полосатой майки, брюки не по росту, цилиндр. Лицо по традиции мимов густо забелено; нарисованный в виде ярко-красной черты рот; брови от удивления взлетели на середину лба, а под глазами чёрные штрихи — следы двух крупных «слезинок».

Имя своего героя Марсо позаимствовал у Диккенса, писателя, которым зачитывался в детстве. Пип из диккенсовских «Больших надежд» долго оставался «самым любимым», в честь него-то и окрестил Марсо своего «новорождённого», изменив лишь одну букву.

Впервые Бип предстал перед публикой 22 марта 1947 года, в парижском «Театре де Пош», зрительный зал которого вмещает от силы восемьдесят человек Марсель Марсо показал свой первый спектакль — мимодраму «Бип и уличная девица».

Мечта Марсо о том, чтобы его Бип повторил легендарную судьбу Пьеро XIX века, в конце концов сбылась. Артист создал с помощью своего постоянного персонажа целую вереницу образов: расклейщика афиш, укротителя, профессора ботаники, конькобежца, охотника за бабочками…

Классической, совершенной во всех отношениях, стала мимодрама «Шинель» по мотивам повести Гоголя. «Все мы вышли из „Шинели“, — и в шутку и всерьёз любил цитировать Марсо известные слова Достоевского. Имея в виду собственный спектакль, он давал им следующее объяснение: „Шинель“ была первой мимодрамой, которая затрагивала настоящую социальную проблему. Собственно говоря, она была первой романтической и классической мимодрамой, которую я сделал. Романтической по содержанию и классической по форме».

Премьеру мимодрамы «Шинель» «Содружество мимов» показало на площадке парижского «Театра-студии на Елисейских полях». Успех мимодрамы у публики был так велик, что в течение трёх месяцев ежевечерне представления шли при переполненном зале.

В 1951 году «Содружество мимов» отправилось на свои первые зарубежные гастроли. Марсель Марсо вспоминает: «Когда мы приехали в Берлин, нас ещё никто не знал в Германии. Наше первое выступление состоялось в небольшом зале театра „Трибюн“, где всего 300 мест, а через три дня мы играли уже в

Хеббельтеатре, где 672 места. Вместо шести представлений, которые здесь предполагались, мы дали двадцать, и всякий раз зал был переполнен».

После берлинского триумфа, снятого на плёнку, мимодраму увидели зрители многих стран мира.

К сожалению, в 1960 году «Содружество мимов» не получило государственной субсидии и было вынуждено прекратить своё существование. Позже Марсо с горечью говорил: «В тот момент, когда „Содружество мимов“ казалось наиболее сплочённым, оно распалось… Все деньги, заработанные мною сольными выступлениями в течение предыдущих десяти лет, ушли на поддержание жизни труппы, но, признаться, держаться и дальше без государственной субсидии мы не могли».

К этому времени на карте уже нелегко было отыскать страну, зрители которой не были знакомы с сольными спектаклями Марсо или мимодрамами его труппы. Вместе со своим Бипом он отправился в «новый „крестовый поход“ — завоёвывать мир молчанием».

Концерты Марсо в Советском Союзе проходили с большим успехом. Великий музыкант Мстислав Ростропович вспоминал интересный случай, связанный с пантомимой: «Однажды я пришёл на спектакль в Лондоне к своему другу Марселю Марсо. После спектакля этот замечательный мим говорит мне: „Давай сфотографируемся на память на сцене вместе, как будто бы мы оба играем на виолончелях. То есть сделаем дуэт. Конечно, без виолончелей“. Встали. Я как всегда поднял руки и ухватился за воображаемый любимый инструмент. А Марсель почему-то схватился за свою — наоборот. Правую положил на виолончель, а в левую взял смычок. Получив фотографии, я увидел на них виолончелиста Марселя Марсо и себя, мима Ростроповича…»

В 1964 году Марсо отправляется в многомесячное кругосветное турне, преследуя на этот раз не только творческие, но и коммерческие цели: погасить долг и накопить капитал, который позволил бы ему открыть школу. Десятки стран, миллионы людей увидели серию новых работ французского мима. Это были трагедии: «В мастерской масок», «Клетка», «Контрасты» и мимодрама «Дон Жуан».

Однажды в кинематографическом журнале кто-то написал, что, если бы кинематограф не был изобретён, Чарли Чаплин стал бы Марселем Марсо своего времени. Великий мим пришёл в восторг от такого сравнения, ведь Чаплин был его творческим отцом. И только в 1967 году они встретились. Случилось это в аэропорту. Марсо рассказал своему кумиру, что в своих американских сценах отдавал дань уважения немому кино, и тут

же начал изображать героя Чаплина. «Вдруг он пошёл рядом со мной, — рассказывает Марсо, — мы оба стали изображать утиную походку бродяжки Чарли посреди аэропорта! Со мной был кинооператор, но я строго предупредил его: „Не снимай, а то Чаплин подумает, что я использую его для саморекламы, и всё будет испорчено“. До сих пор жалею об этом. Эти кадры стали бы замечательной памятью».

В начале семидесятых годов уже и без того немалое количество приверженцев искусства пантомимы заметно увеличилось. Театры пантомимы, вызванные к жизни примером творчества Марселя Марсо, открывались повсюду: в Польше, Чехословакии, ГДР, Австрии, Швеции, Швейцарии, Дании, США, Чили…

Новое поколение молодых профессиональных мимов развивали собственный стиль. Появились даже группы «анти-Марсо», заявлявшие, что «Марсо старомоден». В тоже время у Марсо была многотысячная армия подражателей.

Майкл Джексон придумал свою знаменитую «лунную походку» под влиянием пантомимы «Против ветра». «Мне очень нравится, что он делает с тишиной», — говорил Джексон. Позже Марсо помогал певцу в работе над сценической постановкой песни «Childhood».

Марсель Марсо интересовался и другими видами искусств. Дети с удовольствием читали его книги «Азбука» и «Арифметика Марселя Марсо». В число других публикаций мима входят книги его рисунков, поэзии и иллюстраций, включая «Балладу о Париже и мире», «Фантазии Бипа», «Историю Бипа», «Пимпорелло» и «Третий глаз».

Марсо снимался в фильмах «Барбарелла» Роже Вадима (вместе с Джейн Фондой) и «Шанкс» Билла Касла, в котором он продемонстрировал свой талант как мима, сыграв глухонемого кукольника и актёра, выступив в роли обладающего даром речи безумного учёного. В фильме Мэла Брукса «Немое кино» герой Марсо знаменитый Бип заговорил: он снимает трубку телефона и произносит: «Нет!»

Марсо всегда скрывал от прессы свою личную жизнь, имена его трёх жён и четырёх детей для многих до сих пор остаются загадкой, а его аскетическая жизнь вне сцены окутана тайной.

Правительство Франции наградило Марсо орденами Почётного легиона, «За заслуги в искусстве и литературе» первой степени и «За заслуги» второй степени. Он являлся избранным членом Берлинской академии изящных искусств и Мюнхенской академии изящных искусств. Марсо имел степень почётного доктора наук Принстонского университета, университета штата

Огайо, колледжа Линфилда и Мичиганского университета в Анн-Арбор. Его Парижская международная школа пантомимы субсидируется парижским муниципалитетом.

23 февраля 2002 года в крупнейшем парижском концертном зале «Пале де Конгре» 79-летний Марсель Марсо представил новый спектакль, хотя не раз объявлял об окончании своей творческой карьеры. Большая часть спектакля идёт под русскую церковную музыку. По словам мима, глубокая психологическая сила и эстетическая целостность этой музыки как нельзя лучше отвечают его задаче — отразить суть человеческого бытия. «Я нисколько не изменился и чувствую в себе не только силы, но и огромное желание выступать на сцене, — говорил Марсо. — Я хочу дожить до столетнего возраста. Это как минимум».

Легендарный мим мечтал о том, чтобы и через полвека люди помнили, что именно он, Марсель Марсо, возродил искусство пантомимы: «В сценах „Рождение, молодость, старость и смерть“ мне за четыре минуты нужно воспроизвести жизнь человека. Можно ли найти для этого лучший образ, нежели цветок, расцветающий, а затем увядающий. Именно в этом значение возрождения пантомимы, она выражает хрупкость и суть жизни. В её театре, где не звучит ни единого слова, движения актёра на сцене позволяют невидимому стать видимым».

P. S. Марсель Марсо ушёл из жизни 22 сентября 2007 года.

Майя Плисецкая

«…Её имя связано с божественными реминисценциями. Когда создадут мифологию двадцатого века, Майя будет там фигурировать как богиня Танца. На подмостках сцены она создала самые прекрасные рисунки, какие способно сотворить человеческое тело, поставленное на службу искусству…» — так пишет восторженный эссеист, разделяя мнение миллионов зрителей на всех континентах.

Майя Плисецкая — легенда XX века. Один перечень ролей, которые она станцевала в России и других театрах мира, и перечень наград, полученных ею, занял бы не меньше страницы. «Плисецкая — Каллас балета», — писал Уолтер Терри. Она сотрудничала с выдающимися хореографами и балетными труппами мира: «Марсельским балетом» Ролана Пети, «Балетом XX века» Мориса Бежара, парижским театром «Одеон», театром «Колон» в Буэнос-Айресе, театром «Эспас Пьер Карден» и другими. Институт теоретической астрономии присвоил имя балерины малой планете № 4626.

Майя Михайловна Плисецкая родилась 20 ноября 1925 года в Москве. Её отец, Плисецкий Михаил Эммануилович, генеральный консул на Шпицбергене, руководящий работник «Арктикугля», был репрессирован и расстрелян. Мать, Рахиль Михайловна Мессерер, в молодости была актрисой немого кино.

Майя училась в Московском хореографическом училище, а весной 1943 года была принята в труппу Большого театра. Первый успех пришёл к ней в «Шопениане», где она танцевала мазурку. Каждый прыжок Плисецкой, в котором она на мгновение зависала в воздухе, вызывал гром аплодисментов. На следующие спектакли «Шопенианы» кое-кто из балетоманов уже шёл специально «на Плисецкую».

Лиля Юрьевна Брик, возлюбленная поэта Маяковского, обладала безошибочным даром узнавать настоящий талант сразу, когда другие проходили мимо. Увидев в небольшой роли молоденькую танцовщицу, она безошибочно угадала в ней великую балерину. «Какое талантливое тело, какое сочетание классики и современности! Поразительное чувство позы и необыкновенная красота линий. И этот эротический подтекст в адажио…» — заметила она в антракте. А это были всего лишь танцы Девы в опере «Руслан и Людмила». Но танцевала их Плисецкая…

Лиля Юрьевна стала её горячей поклонницей, не пропускала ни одного её спектакля, всем о ней рассказывала, знакомила с

полезными людьми и прославляла — тогда Плисецкая была ещё не столь знаменита. В доме Брик балерина познакомилась со своим будущим мужем — Родионом Щедриным. «Я был очень настойчивым, — говорит он. — Когда мужчине нравится женщина, его мало что может удержать. И Майя ответила мне взаимностью». В октябре 1958 года они поженились. Свадебным подарком от матери была двухкомнатная квартира на Кутузовском проспекте.

За тридцать лет Майя Плисецкая станцевала более восьмисот раз партию Одетты-Одиллии в «Лебедином озере», и этот балет Чайковского стал одним из главных в её творческой биографии! Её руки в «Лебедином озере» сравнивали с зыбью воды, с переливающимися волнами, с изгибами лебединых крыльев. Критик парижской газеты «Фигаро» уверял, что она делает это «не по-человечески» и что, «когда Плисецкая начинает волнообразные движения своих рук, уже больше не знаешь — руки это или крылья, или руки её переходят в движения волн, по которым уплывает лебедь».

Шедевром в исполнении Плисецкой стал и «Умирающий лебедь» Сен-Санса, поставленный Фокиным для Анны Павловой. Этот номер ей довелось танцевать, наверное, несколько тысяч раз. На открытых грузовиках она танцевала Лебедя для воинов, для армии. С двух или трёх грузовиков снимали борты — это была сцена. А в Будапеште на Втором молодёжном фестивале сцена была на траве. В конце туфли были зелёные…

«Служить искусству» — не проходная фраза для Плисецкой. Летом 1949 года она танцевала «Лебедя» на открытой сцене Зелёного театра, и вдруг хлынул ливень. От воды стали с треском рваться огни рампы. Плисецкая продолжала танцевать. Раскрыв зонты, зрители заворожённо смотрели на сцену. И когда танец закончился в луже воды, они устроили настоящую овацию молодой балерине, её долгу артистки и её уважению к публике.

На спектакле «Дон Кихот», в котором Плисецкая исполняла партию Китри, случайно оказался тринадцатилетний Рудольф Нуреев. Много лет спустя он признался Майе: «Я не плакал, я рыдал. Рыдал от счастья. Вы устроили пожар на сцене…»

Весной 1959 года Плисецкая впервые выехала на гастроли в США. Америка, а затем и другие страны восторженно приняли и полюбили русский балет и Майю Плисецкую, признав её одной из лучших танцовщиц мира.

Чем ей запомнился американский дебют? Публикой. Она была квалифицированна и очень добра. «Ладоней и глоток нью-йоркские театралы не жалели, — вспоминает в своей книге Плисецкая. — После окончаний актов мы выходили за занавес

„Мета“ бесчисленное количество раз. Мой лебединый „уход“ в конце „белого“ акта венчался такой овацией, что я утеряла нить музыкального сопровождения. Напрягала слух, замирала, но, кроме канонады аплодисментов и шквала истошных криков, ничего слышно не было. Ни одной ноты из оркестра! Я так и закончила акт лишь на внутреннем слухе. После конца спектакля у артистического подъезда собралась толпа поклонников и поклонниц. Автографы. Улыбки. Всё, как положено. Несколько человек из их числа сопровождали меня через все гастроли, через весь континент. А потом уже и через всю жизнь».

В ноябре 1962 года Плисецкая познакомилась с семейством Кеннеди. Выяснилось, что она и брат президента Роберт Кеннеди родились в один день и год. Утром 20 ноября Роберт подарил ей букет белых роз и золотой браслет с двумя подвесками. Через год Кеннеди прислал ей букет искусно выполненных фарфоровых гвоздик. «Уже стало традицией, что Роберт Кеннеди и я старались ближе к этой дате найти оказию, чтобы поздравить друг друга», — пишет Майя Михайловна.

5 июня 1968 года на Роберта Кеннеди было совершено покушение в Лос-Анджелесе. Через день он скончался… У Плисецкой был назначен концерт в «Метрополитен-опера». На афише значилась «Спящая красавица». Перед поднятием занавеса представитель дирекции театра сообщил публике: «В знак траура, в память Роберта Кеннеди, вне программы Майя Плисецкая исполнит „Умирающего лебедя“ на музыку Сен-Санса…» Весь зал встал. Когда танец закончился, аплодисментов не было. Люди стояли в горестном молчании…

Плисецкую просто боготворили во Франции. Майя Михайловна получила орден Почётного легиона и орден Рыцаря искусства и литературы. Пресса назвала цифру вызовов за занавес после конца балета с её участием — двадцать семь раз.

Актриса Ингрид Бергман приехала в Париж с единственной целью: увидеть Плисецкую в «Лебедином озере». В глазах у Ингрид стояли слёзы. «Вы рассказали о любви без единого слова, — говорила она русской приме. — У вас божественные руки. Меня покинуло ощущение времени. Я читала, что вас преследует русское правительство. Наши с вами фотографии были в американском „Вог“, на одной и той же странице. Вы в красно-кровавом хитоне, моё лицо — на обороте. Случайно на свету канделябра увидела нас совсем рядом, вместе. Мы должны были встретиться. Это судьба. Бегите от коммунизма. Я вам помогу…»

В Японии при выходе из служебного входа театра Майю ждал замечательный ритуал. Выстроившись в строгий ряд, любители

балета брали у примы автографы. Испросив разрешения, фотографировались с ней, мигая электронными вспышками. Дарили Майе платки, косынки, куклы-колокольчики, свои рисунки. Самые смелые просили у балерины на память изношенные балетные туфли. Если Майя обещала захватить их завтра, можно было не сомневаться, что этот коллекционер будет дежурить у дверей в отель с раннего утра.

Плисецкая установила свой личный рекорд, сбисировав «Умирающего лебедя» четыре раза. Правда, позже она повторяла его в Лиссабоне, Нью-Йорке, а затем и в Париже… Однажды в Лиссабоне на сцену поставили три уходящие вверх к потолку корзины с цветами. Четыре «биса» «Лебедя» было публике мало. Зрители хотели, наверное, чтобы балерина до утра танцевала между этими гигантскими корзинами.

Отвечая на вопрос, любит ли она успех, Плисецкая не без юмора ответила: «Конечно! Чем больше успех, тем больше мы можем отдохнуть между танцами». Поэтому опытные балетоманы часто вызывают на поклон не только любимую танцовщицу, но и её партнёра. Пока кавалер выходит на аплодисменты, балерина набирается сил перед следующим номером.

Большим поклонником таланта Плисецкой был известный режиссёр-документалист Василий Катанян. «Вот сколько Плисецкая танцевала „Лебединое озеро“, столько раз я её и смотрел, — утверждает он в своей книге. — После спектакля всегда был огромный успех, овация и крики, а я любил кричать „Плисецкая, браво!“ посреди действия. Например, когда кавалер после адажио выводил её на поклон, я, видя, что они приближаются к центру, что было сил кричал „Плисецкая, браво!“, и она склонялась в глубоком реверансе как бы в ответ. Она бы всё равно поклонилась на аплодисменты публики, но получалось, что лично мне. И я бывал счастлив».

В 1982 году Майя Плисецкая танцевала в Тбилиси несколько спектаклей «Кармен-сюиты» и имела там триумфальный успех, грузины не отпускали её со сцены, пока в зале не гасили свет. Её партнёры рассказывали, что в Аргентине после «Болеро», которое идёт 17 минут, вызовы длились 45 минут и темпераментные аргентинцы так бесновались после спектакля, что пришлось вызвать полицию: «Они совершенно взбесились и хотели, чтобы я танцевала всю ночь!»

Сергей Параджанов не пропустил ни одного представления в Театре Руставели. Он посылал балерине изысканные, ювелирно составленные удивительные букеты, кричал и махал из ложи шарфом и отправил ей украшенное виньеткой с ангелочками приглашение, где «нижайше просил великую балерину посетить

его приют на горе Давида».

О Плисецкой ходило огромное количество легенд. В одной из газет написали, что она коллекционирует бриллианты. Вероятно, артистку спутали с героиней балета Ролана Пети «Пожирательница бриллиантов», которая, прерывая танец, поёт о том, что она страсть как любит «проглотить натощак бриллиантик этак каратов в пять».

В 1999 году на Западе наделала шуму история с самозваной дочерью Майи Плисецкой. Израильтянка Юлия Глаговская рассказала корреспонденту «Московского комсомольца» душещипательную историю про то, как в 1976 году почти одновременно в ленинградском роддоме оказались две женщины: Майя Плисецкая и Людмила Глаговская, жена чекиста. Младенец чекиста родился мёртвым, и он по договорённости с врачами и Плисецкой якобы тайно взял себе ребёнка балерины…

Майя Михайловна подала на газету в суд. «Ну скажите, как это я могла на сносях в те же самые дни (день рождения лжедочери до смешного совпадает) танцевать в пятьдесят один год спектакль за спектаклем в Австралии, где гастроли именовались „Майя Плисецкая и Большой балет“? — возмущалась актриса. — Умудриться тайно слетать на несколько дней в СССР, и почему-то в Ленинград, и почему-то прямиком в родильный дом КГБ? Родить там наспех дочь и тотчас подарить её первой встречной бесплодной кагэбэшнице? Затем немедленно лететь в Париж на праздник газеты „Юманите“, где танцевать на десятиметровом столе бежаровское „Болеро“ для тысяч людей на открытом воздухе?»

Среди её многочисленных наград — Международная премия, ежегодно присуждаемая мэром Парижа самой элегантной женщине года, — «Превосходная». В течение многих лет Плисецкая одевается у известного французского модельера Пьера Кардена. «Я твёрдо знаю, что благодаря костюмам Кардена получили признание мои балеты „Анна Каренина“, „Чайка“, „Дама с собачкой“. Без его утончённой фантазии, достоверно передавшей зрителю аромат эпох Толстого и Чехова, мне не удалось бы осуществить мечту… Все драгоценные театральные наряды были его царскими подарками. Он знал, что я не могу заплатить: каждый костюм стоил как машина. Они сейчас в разных музеях».

В 2005 году весь мир отмечал юбилей великой балерины XX столетия. Звёзды российского и британского балета приняли участие в чествовании Майи Плисецкой на сцене лондонского Королевского театра оперы и балета «Ковент-Гарден». В финале вечера Плисецкая в чёрном костюме появилась из темноты с

двумя красно-белыми веерами в руках со специально написанным для неё хореографом Морисом Бежаром номером «Аве Майя» на музыку Шарля Гуно. Зал стоя приветствовал балерину овацией, которая продолжалась несколько минут.

Майя Михайловна Плисецкая, являя собой уникальный пример творческого долголетия, говорит, что живёт больше щедринскими премьерами, его фестивалями. В свою очередь, Родион Щедрин всегда с восхищением говорит о своей супруге: «Майя — великая женщина, её женственность — в каждом жесте, слове, интонации, поведении — во всём».

Марлон Брандо

Его называли «живой легендой». Марлон Брандо был кумиром миллионов, законодателем мод в кино. Знаменитый режиссёр Бернардо Бертолуччи дал ему такую характеристику: «Это ангел как человек и монстр как актёр». Джеймс Каан, игравший старшего сына дона Корлеоне в «Крёстном отце», заявил, что «Брандо оказал больше влияния на актёров моего поколения, чем кто-либо другой». Робер Дюваль был краток: «Память о нём будет жить вечно». Аль Пачино так и вовсе называл Брандо Богом.

Марлон Брандо родился 3 апреля 1924 года в Омахе, штат Небраска, в семье мелкого коммивояжёра. Его отец был смешанных англо-франко-ирландских кровей, тиран и алкоголик, а мать — американка и тоже сильно пьющая. Театральное образование Марлон получил в Нью-Йорке у известного педагога Стеллы Адлер, приобщившей его к системе Станиславского. Это она предсказала, что Марлон будет «лучшим молодым актёром в Америке». Слава же пришла к нему 3 декабря 1947 года, когда на Бродвее в «Эттель Барримор тиэтр» он сыграл роль Стэнли Ковальского в знаменитой драме Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание“». Впоследствии драматург говорил: «Роль Ковальского была первой большой ролью, сыгранной им на сцене, всё остальное — в кино. На сцене он обладал даром, который я видел только у Лоретты Тейлор, — властью над зрительным залом».

Брандо стал неплохо зарабатывать, к нему пришла слава, у служебного входа после спектакля его ждали десятки молодых поклонниц. У Марлона были бесчисленные романы, женщины обожали его.

Перестав играть Стэнли, Брандо уехал на три месяца в Париж, где его никто не знал. И с первой же встречи стал другом Роже Вадима и Кристиана Маркана. А вот отношения Брандо с Брижит Бардо не сложились. Они развлекались вместе, поддерживали добрые отношения — не более того. Брижит не видела ни одного его фильма и в гениальности Брандо смогла убедиться совершенно неожиданно.

Однажды весёлая компания провела ночь в клубе Сен-Жермен-сюр-Табу и пешком шла по Елисейским полям. На углу авеню Георга V, на террасе перед кафе «Фукетс», Марлон увидел стулья и столы, скреплённые цепями, чтобы их не растащили. Не говоря ни слова, он принялся расставлять стулья на тротуаре. И произнёс первые слова из «Трамвая», а затем играл все роли один — Бланш, Стэнли, Митча.

«Занимался день. Елисейские поля исчезли. Мы находились в маленьком душном помещении в Нью-Орлеане, — делился своими впечатлениями Роже Вадим. — С помощью трёх стульев и двух столов Марлон сумел воссоздать магию театра. Первые прохожие, направлявшиеся на работу, ещё не проснувшиеся и угрюмые, с любопытством останавливались, а затем уже не могли двинуться дальше. Парижане — люди пресыщенные, на них трудно произвести впечатление уличным спектаклем спозаранку. Да к тому же они не понимали по-английски. Но даже они сумели оценить талант…»

В 1950-е годы на американском экране стали появляться так называемые «одинокие бунтари». Брандо сыграл этот тип в своём пятом фильме «Дикарь». Его герой — Джонни, главарь двенадцати «апостолов смерти», молодых людей на мотоциклах.

В Голливуде понимали, что появился неординарный актёр с сильным темпераментом, отличающийся яркой индивидуальностью. Актёр, за которым стоит великое будущее. Пресса начала создавать ажиотаж вокруг имени Марлона Брандо: «Он может сыграть всё, и каждая его новая роль будет великой»; «Молодой актёр принесёт славу не только себе, но и всему американскому кино»; «Он станет символом для всего мирового кино… Его будут любить и ненавидеть, уважать и бояться…»

Марлон Брандо становится новым «идолом» Голливуда. Наполненный первобытной силой, он вызывал симпатии прежде всего у молодёжи. Молодая Америка буквально молилась на своего кумира. Тинейджеры подражали его жестам и походке; майки, джинсы, кожаные куртки, кепки с маленьким козырьком стали самой модной одеждой.

Среди тех, кто поклонялся Брандо, был Джеймс Дин. Он с гордостью заявлял одному из своих приятелей, что снимает ту же квартиру, в которой жил Брандо. В доказательство он предъявлял фотографию Брандо, стоящего у оконной рамы, точно такой же, как рама в квартире Дина и ещё тысяче нью-йоркских домов. Позже Дина постоянно сравнивали с Брандо; отмечали, что Джимми пришёл на смену Марлону.

Брандо считал, что «единственное, ради чего стоит жить, — это любовь». 11 октября 1957 года он женился на «индусской красавице» Анне Кашфи, очаровавшей Марлона романтическими рассказами о своём детстве, проведённом на берегах Ганга…

Анна сразу стала голливудской знаменитостью. Многие девушки в мире завидовали её счастью быть рядом с Марлоном Брандо. Но длилось оно не так уж и долго. Анна жаловалась, что появляться на публике с мужем означало потакать причудам его многочисленных поклонников. Одни хотели «прикоснуться к

девушке, к которой прикасался Марлон», другие, более агрессивные, стремились получить от Анны перчатку или платок на память. Это был «синдром звезды кино»…

Когда в гости приехал отец Анны, актёр неожиданно узнал, что его жена обычная иранская девушка, никогда не имевшая предков в Индии, и даже не жила в этой стране… Это известие настолько ошеломило Брандо, что он, несмотря на рождение сына Кристиана, подал на развод.

Брошенная красавица, проклиная его, всё же не могла забыть время их любви: «Это был вихрь… Водоворот… Он закружил меня… Я любила его, ненавидела и терпела. Когда он говорил, то нередко запинался и смущался, зачастую нёс совершенную бессмыслицу. Однако вместе с тем он как магнитом притягивал к себе журналистов, интеллектуалов и целый полк поклонников. Как соблазнитель, хочу сказать, Брандо был совершенно неуклюж Он также не заслуживал внимания и как любовник. Но это ему нисколько не мешало окружить себя когортой сексуальных партнёров: женщин, мужчин и созданий „третьего рода“… Он сам откровенно заявлял, что хочет перепробовать всё…»

Со второй женой-таитянкой Брандо познакомился на съёмках фильма Майлстоуна «Мятеж на „Баунти“». У восемнадцатилетней Тариты были тёмные волосы, лебединая шея и красивая грудь, которую она не прикрывала с детства. Тарита родила Марлону сына Симона и дочь Шайенн.

В 1960-х годах имя Брандо всё чаще появляется в скандальной хронике. Общественная активность Марлона Брандо поражала Америку. Он выступал в защиту негров, индейцев. После смерти Мартина Лютера Кинга и убийства Роберта Кеннеди мэр Нью-Йорка обратился к Брандо с просьбой отправиться вместе с ним в Гарлем для успокоения негритянского населения.

«Гения мрачного созерцания и независимого упрямства» обвиняли в том, что у него скверный и грубый характер, что он ни с кем не может ужиться, а любимых женщин превращает в рабынь. В ответ Марлон говорил, что никто не имеет права вмешиваться в его личную жизнь.

Стоило ему открыть рот или сделать шаг — скандал, сенсация. Подписанные им банковские чеки стоили дороже суммы, на них выписанной. Их беззастенчиво крали. Сколько фанатов часами простаивали у ворот его дома, ожидая выхода обожаемого идола! Рассказывают, будто одна дама так доняла Брандо, что он снял штаны, повернулся к ней задом и издал оглушительный звук. Это достигло желаемого эффекта: дама больше не возникала.

В начале семидесятых Брандо снимается в эпохальных фильмах — «Крёстный отец» и «Последнее танго в Париже». Его партнёрша по «Танго» Мария Шнайдер поначалу не очень высоко отзывалась о Брандо. «Нет, он вовсе не миф, — говорила актриса. — Он ленив, медлителен, изнежен, к тому же много пьёт и всё время думает о своей внешности». Но с годами она прониклась к Марлону глубоким уважением, преклоняясь перед его талантом и человеческими качествами. Жизнь многому учит. Когда Мария переживала жизненный кризис, Брандо прислал ей письмо со словами поддержки.

Добившись всемирной славы, Брандо большую часть времени проводил на острове в Тихом океане. «Я всегда старался делать свою работу как можно лучше, но меня всегда больше интересовали другие вещи. Я так и не смог решить, что же меня интересует больше всего… Я могу сорок пять минут наблюдать за муравьями, и мне ни на мгновение не станет скучно. Жаль, что нельзя иметь десять или пятьдесят жизней, потому что в мире столько любопытных вещей. Уже многие годы я интересуюсь, например, зоологией, поведением животных, особенно больших антропоидов, таких как гориллы, шимпанзе, бабуины. Если проследить развитие науки, можно заметить, что оно идёт по экспоненте».

Служанка Кристина Руис, уроженка Гватемалы, родила ему за четыре года трёх младенцев. «Никогда бы не поверил, что смогу в таком возрасти испытывать такую нежность и привязанность к этому маленькому созданию…» — признавался 65-летний Марлон, когда она подарила ему первого ребёнка.

Дети приносили Марлону Брандо не только радость, но и боль. В апреле 1990 года на его вилле было совершено убийство. Сын Кристиан застрелил любовника своей сестры, 20-летней Шайенн. Кристиана Брандо приговорили к десяти годам тюрьмы. Шайенн на допросе утверждала, что ненавидит отца и что он, только он виновен в убийстве её жениха… Весной 1995 года она покончила жизнь самоубийством. «Это журналисты убили её, — говорил Брандо. — Эта смерть сидит во мне. Я чувствую себя смертельно раненным. Кинжал сидит у меня в сердце. Не могу вырвать его».

Брандо продолжал появляться в небольших ролях, получая за это миллионные гонорары. При этом Марлон не скрывал, что работа в кино отныне привлекает его только как источник доходов. «Я никогда по-настоящему не любил сниматься, но не было ничего другого, что давало бы большие деньги за подобное дурачество…»

Время от времени он напоминал о себе. В октябре 2001 года

посетители одного из ресторанов Лос-Анджелеса узнали новый способ борьбы с курением. В одно и то же время в ресторане решили отобедать Марлон Брандо, известный ненавистник табачного дыма, и Гарри Дин Стэнтон — заядлый курильщик.

Дым сигарет Стэнтона беспокоил окружающих, но актёр продолжал курить. Это возмутило Марлона Брандо. Живая легенда Голливуда вскочил со своего места и пообещал, что выбросит коллегу-актёра в окно, если тот не прекратит отравлять людей табачным дымом. Угроза Брандо возымела действие — и обед был продолжен. Благодарные посетители ресторана устроили овацию Марлону Брандо.

Один из величайших актёров всех времён и народов скончался 1 июля 2004 года в возрасте 80 лет. Крёстный отец американского кинематографа оставил не только 22 миллиона долларов, но и родственников и кредиторов, каждый из которых имел свои виды на указанную сумму. К примеру, Джоан Петроне, бывший личный секретарь Брандо, хотел отсудить три тысячи долларов. Столько стоило бриллиантовое кольцо, потерянное в доме актёра.

За полгода до смерти Брандо написал сценарий к собственным похоронам: он попросил кремировать своё тело и развеять над своим островом в Тихом океане и над Долиной Смерти в Калифорнии. Брандо хотел, чтобы прощальную церемонию вёл Джек Николсон и небольшую речь на его похоронах произнёс Майкл Джексон. Предсмертная воля Брандо была выполнена.

Родственники планируют исполнить мечту Марлона Брандо и построить на острове отель класса «люкс». Кроме того, семья сразу занялась «патентованием» имени и имиджа звезды для того, чтобы защитить их от коммерческого использования.

Шарль Азнавур

«Наполеон шансона», как его называет пресса во всём мире, Шарль Азнавур стал первым французским исполнителем, получившим платиновый диск в Европе. «Самый любимый французский певец в мире» — подчеркнул президент Франции Жак Ширак, вручая артисту орден Почётного легиона.

Шарль Азнавур является настоящим «королём» среди исполнителей, поющих о любви на французском языке, как Элвис Пресли на английском и Хулио Иглесиас на испанском. Его концерты называют двумя часами нежности, ностальгии и любви. Патриарх французской эстрады Морис Шевалье говорил об Азнавуре: «Он поёт о любви так, как до сих пор ещё никто никогда не пел. Он поёт так, как сам любит, чувствует и страдает». Того же мнения был Жан Кокто: «Когда его слушаешь, будто прикасаешься к страданию».

Азнавур — автор более тысячи песен, девять из которых входят в число лучших французских шлягеров всех времён. Популярность мэтра давно перешагнула языковые барьеры: в разные годы песни Азнавура исполняли Рэй Чарльз, Боб Дилан, Лайза Миннелли, Бинг Кросби и Фред Астер… Американский журнал «Биллборд» поместил портрет Азнавура на обложке — невиданная честь для европейца. Канал Си-эн-эн провёл международное интернет-голосование, определяя лучших певцов XX века. Азнавур попал в тройку лидеров наряду с Элвисом Пресли и Бобом Диланом. Америка объявила его «выдающимся явлением современного искусства пения». Голос Азнавура сравнивали с ногами Пеле, глазами Элизабет Тейлор, с руками Мигеля Домингина.

Когда некоторые критики заявляют, что Азнавур уже не моден, он отвечает: «Я никогда не был модным певцом. Хорошо известно: ничто не устаревает так быстро, как модные вещи. Может быть, именно в этом секрет моей популярности на протяжении более полувека».

Шахнур Варенаг Азнавурян — таково настоящее имя певца — родился 22 мая 1924 года в армянской семье в Париже. Его родители бежали от османских палачей. Отец, Мика, профессиональный певец с прекрасным баритоном, родился в Грузии. Мать, Анар, происходила из семьи армянских купцов, проживавших в Турции. Вскоре после рождения сына Мика Азнавурян открыл в Париже ресторан «Кавказ».

В девять лет Шарль вместе с сестрой появился впервые на любительской сцене. Позже юноша выступал на подмостках

оперетты, снимался в кино, посещал театральные школы, пробовал выступать в парижских кафе и мюзик-холлах, но успеха не имел. Азнавур женился на юной Мишелин Рюгель, у них родилась дочь Патриция.

В 1946 году Азнавур встретил Эдит Пиаф, которая влюбилась в музыку и голос Шарля. «Она знала, что после неё только один человек способен будет потрясать простых людей, брать их за сердце, выворачивать им душу, как умеет она. Это — Азнавур…», — писала Симона Берто, подруга Пиаф.

Все вокруг были уверены, что у них роман, — и уже через два-три месяца о Шарле говорили не иначе как о «том парне, который пишет песни и живёт с Пиаф». Азнавур стал её шофёром, секретарём и собутыльником в одном лице. В течение восьми лет он пользовался покровительством и поддержкой великой певицы. «Встреча с Пиаф коренным образом изменила течение моей жизни, — утверждает Азнавур. — Мы были настоящими союзниками, но никогда — любовниками. Эдит меня научила не ошибаться в людях, сохранять уважение публики, работать честно».

Первый большой успех пришёл к Азнавуру в 1953 году во время гастролей в Марокко. Он бисировал буквально каждую песню. Зрители подолгу не отпускали его со сцены.

На первых же концертах последовавших по возвращении, парижане наконец-то оценили талант Азнавура. Вспоминая о первом выступлении певца в зале «Олимпия», французский музыкальный критик Ги Эрисман писал: «Азнавур во многом напоминает артистический облик Эдит Пиаф… У Азнавура есть тот дар слова, образа мелодии, который сеет тревогу. Но мысль его питается не только вечными драмами, Азнавур несёт печать своего времени больше, чем это кажется публике, той публике, которую оставила ему в наследство Пиаф».

Слушатели полюбили артиста за искренность, простоту, задушевное обаяние. Те, кто пару лет назад злословили на его счёт, теперь набивались в друзья. У него, как и у Пиаф, появилась собственная свита. Шарль прекрасно помнил слова Эдит, сказанные ему когда-то: «Запомни, бродяга, если у тебя начинают просить в долг, а то и откровенно грабят — значит, ты на правильном пути», — и не удивлялся возникавшим то и дело вокруг него бесчисленным бедным родственникам и несчастным друзьям детства.

В 1956 году Азнавур женился во второй раз на молоденькой провинциальной певичке Эвелине Плесси, которая вскоре родила ему сына. Мальчику достался уже европейски знаменитый отец.

Есть люди, которым не нравится Азнавур-певец, но все

признают его талант киноактёра. После главной роли в фильме Франсуа Трюффо «Стреляйте в пианиста» Шарль Азнавур стал всемирно известен. Он снялся в шестидесяти фильмах. Работал с такими режиссёрами, как Рене Клер, Клод Шаброль, Клод Лелюш. За актёрское мастерство он был награждён «Хрустальной звездой».

Публика всех стран мира, однажды увидев этого щуплого, маленького и бесконечно обаятельного человека на сцене, навсегда сохраняла верность великому шансонье. Избалованные зрелищами парижане раскупали все билеты на его шоу в «Олимпии», даже если он выступал три раза в день! В США Азнавур выступал в престижном нью-йоркском зале «Карнеги-холл». С ошеломительным успехом проходили его концерты в Турции, Ливане, Греции, на севере Африки и в Советском Союзе. Певец посетил и свою историческую родину — Ереван, где обнаружил двести пятьдесят родственников.

В 1968 году Шарль Азнавур женился на шведке Улле Торсель, бывшей модели, устроив пышную свадьбу и обвенчавшись в армянской церкви Жан Кушон в Париже. Пресса перестала интересоваться его личной жизнью, потому что не могла раскопать ничего скандального. «Дело не в том, что я успешно прячу концы в воду, а в том, что прятать нечего!» — улыбается Шарль Азнавур. Ежегодно французские журналисты вручают актёрам, певцам и режиссёрам, которые отличаются доброжелательным отношением к прессе и её работникам, награду «Апельсин». В 1970 году Шарлю была вручена огромная корзина апельсинов.

Азнавур писал песни, сценарии для телевидения, снимался в кино, сочинял мюзиклы, оперетты и, конечно, много пел на эстраде, причём пел на пяти языках. «Я выступаю в Америке, Испании или Англии не для того, чтобы кого-то поразить, — говорит Азнавур. — Может быть, я хотел удивить сам себя. Напротив, мне кажется странным, когда человек едет в Нью-Йорк в компании с парой журналистов, а потом возвращается и публикует в каком-нибудь журнале статью на четыре страницы о том, как он завоевал Америку. Если я еду в Нью-Йорк, я еду туда работать. А знают ли об этом другие, меня совершенно не интересует. Когда песня „Она“ стала в Англии хитом номер один, я же не побежал в газеты с воплем: „Разве вы не знаете, что я добился успеха за границей?“ Я ещё не успел пресытиться ничем в своей жизни. К тому же признание не имеет ничего общего со славой — на славу мне плевать, потому что можно быть знаменитым, но так и не достичь признания. И наоборот. Мне приятно признание, которое я заслужил тем, что сделал, — разве

артист может этим пресытиться? Будем откровенны. Мы выходим на сцену лишь потому, что в зале сидят люди. Мы пишем песни, чтобы они стали популярными, а не пылились в ящике стола».

Азнавур никогда не забывал историческую родину. Всего через несколько дней после страшного землетрясения в Спитаке он прилетел в Армению. Азнавур помог пострадавшим и деньгами, и многими необходимыми вещами — одеждой, питанием, медикаментами. Певец привлёк 90 французских актёров, певцов и музыкантов для записи благотворительной пластинки (и съёмок видео), которая разошлась миллионным тиражом.

В 1999 году Азнавур отправился в прощальное турне. В Квебеке, где артиста боготворили, концертный зал едва не пострадал от наплыва слушателей. Вернувшись на родину, Шарль объявил, что свои самые-самые последние концерты он даст в октябре 2000 года в Париже. Но до этого успевает ещё 180 раз попрощаться с поклонниками в концертных залах Европы!

Уход на покой Шарль Азнавур понимал по-своему. Он сочиняет мюзикл, посвящённый жизни художника Анри Тулуз-Лотрека, выпускает альбом «Азнавур 2000», пишет книгу воспоминаний и… продолжает выходить на сцену.

Французский певец давно живёт в Швейцарии, в красивом доме над озером. Он выбрал Швейцарию, потому что там… небольшие налоги. Несмотря на свою известность и мировую славу, Азнавур остался скромным человеком. У него с Уллой трое детей: Катя, Миша и Коля. Жена утверждает, что они ни разу не поссорились. Улла никогда не вмешивается в его дела и никогда не даёт никаких советов, если только Шарль её не попросит.

Есть замечательная французская юмореска о том, как два инопланетянина специально были отправлены на планету Земля для изучения феномена популярности Шарля Азнавура. В первый же день они спросили поклонника Азнавура, за что он его любит, и услышали в ответ: «Не знаю. Он потрясающий».

Приступили к кропотливой работе: инопланетянин номер один читал о нём литературу, критику, сравнивал Азнавура с другими исполнителями. Инопланетянин номер два ходил на его концерты и слушал его пластинки. Через какое-то время происходит диалог между инопланетянами. Первый возмущённо говорит: «Не понимаю, за что его любят! У него непримечательная неказистая внешность и маленький рост, которого он стесняется. У него слабый и хриплый голос. В его песнях простейшие рифмы. Черновики пестрят грамматическими ошибками. И пишет он о любви и богеме. Он не Дон Жуан и не ловелас. У него средние актёрские способности. Так за что же его

так любят во Франции и в мире?!» И тут звучит реплика инопланетянина номер два: «Не знаю. Но он просто потрясающий».

Творчество артиста столетия (по версии журнала «Тайм») привлекает поклонников разного возраста — и пожилых, и молодых. «Пою прежде всего для себя, — признаётся Азнавур, — но счастлив, что мои песни доставляют удовольствие другим».

Джина Лоллобриджида

Какими только эпитетами не награждали красоту Джины Лоллобриджиды: «ослепительная», «гаремная», «блистательная», «божественная»… Она стала символом новой итальянской женщины, её имя вписано в мифологию кино. Джина снялась в 60 фильмах, 7220 раз появилась на обложках самых популярных иллюстрированных журналов, раздала более 50 тысяч автографов. Итальянцы говорят о Лоллобриджиде: «Она — наша гордость… Господь отмерил ей не только много красоты, но и оптимизма…»

Красота помогала Джине не только получать роли. Однажды она решила снять фильм о Кубе и взять интервью у Фиделя Кастро. И кубинский лидер, отказывающий всем журналистам, неожиданно согласился: «Ну она же такая красавица!»

О ней с восторгом говорили в Италии, Франции, России. Константин Паустовский в своих заметках «Мимолётный Париж» писал: «Пришли ко мне две женщины, красивые, как Лоллобриджида…»

Луиджина (Джина) Лоллобриджида родилась 4 июля 1927 года в Субиако, расположенном в ста километрах от Рима. Её отец, Джованни, владел фабрикой по производству мебели. Мать, Джузеппина, занималась воспитанием дочерей.

Юная Луиджина была не только красивее сестёр, она была самой красивой девушкой в городе. Трудно сказать, как сложилась бы её судьба в Субиако, но началась война, их дом разбомбили, и всё семейство перебралось в Рим.

Лоллобриджида поступила в колледж искусств. Вскоре её пригласили позировать для фоторомана «Мой сон», а в начале 1946 года вышел первый фильм с её участием — «Чёрный орёл». Она взяла себе псевдоним Джина Лоллобриджида.

Неожиданно итальянская красавица получила приглашение из Голливуда — от миллиардера и продюсера Говарда Хьюза, который увидел фотографию Джины в американском журнале «Лук». Однако предложенный контракт не устроил Лоллобриджиду: «Я достигну своего и без Голливуда. Хочу быть настоящей актрисой, а не кинорекламой…»

Джину пригласили сниматься во Франции. В 1951 году она получила роль Аделины в фильме «Фанфан-Тюльпан». Это был решающий поворот в её творческой судьбе. Картина имела колоссальный успех во всём мире. Рядом с Джиной снимался Жерар Филип… «Мы тут же подружились, — вспоминала Лоллобриджида, — и Жерар не только помогал мне, но и делал

всё для того, чтобы вернуть мне мою уверенность во время съёмок. Он тратил многие часы своего свободного времени, чтобы научить меня французскому языку. После „Фанфан-Тюльпана“ мои акции поднялись, и я с тех пор говорю, что Жерар Филип принёс мне счастье…» Джина часто вспоминала, как её с Жераром восторженные поклонники забрасывали розами…

Рене Клер предложил Лоллобриджиде роль в фильме «Ночные красавицы». У Алессандро Блазетти в «Прежних временах» Джина играла вместе с Витторио де Сика… Скромная статистка становилась кинозвездой. Теперь её партнёрами были Эррол Флинн, Хэмфри Богарт, Юл Бриннер…

Лоллобриджиду вновь приглашают в Голливуд, и она вместе с мужем летит на премьеру своей картины «Хлеб, любовь и фантазия». Телевидение, радио, газеты писали: «Джина Лоллобриджида — первая секс-бомба Европы, а Мэрилин Монро — первый вамп Америки…»

В Голливуде две суперзвезды встретились. Мэрилин подошла к Джине и, улыбаясь, сказала: «Меня называют американской Лоллобриджидой…» Джина рассмеялась в ответ: «А меня — итальянской Мэрилин Монро…»

Джину Лоллобриджиду принял президент Эйзенхауэр. Во время беседы он воскликнул: «Вы — совершенство итальянской красоты…»

На очередной Каннский кинофестиваль приехало множество кинозвёзд, однако утренние газеты вышли с заголовками: «Королевой фестиваля является Джина Лоллобриджида…» Многочисленные поклонники итальянской кинозвезды целовали камни на набережной Круазетт, по которым ступала её нога.

Её популярность была невероятной. Когда Лоллобриджида выходила из своего дома в Риме, полицейские перекрывали движение из-за скопления народа. Актриса позже признавалась, что иногда чувствовала себя, «как шимпанзе в клетке». К чести Джины, она никогда не оскорбляла ни папарацци, ни любителей автографов.

Личная жизнь знаменитостей всегда находится под прицелом бульварных изданий, охочих до сплетен и сенсаций. Например, однажды было объявлено, что Лоллобриджида разводится с мужем и выходит замуж за Фрэнка Синатру, что явилось новостью для обоих…

С мужем — югославским врачом Милко — Лоллобриджида действительно развелась после двадцати лет совместной жизни. А вот замуж больше не вышла. «У моей матери очень тяжёлый, резкий характер, — говорил в интервью её единственный сын Милко-младший. — Возможно, для карьеры это необходимо, но

не для семейной жизни. Характер и послужил причиной развода. Оба пытались использовать меня в этой борьбе, и я всё больше и больше замыкался в себе».

Злые языки утверждали, что причиной развода была влюбчивость Джины. За итальянской красавицей ухаживали короли и князья, нефтяные магнаты и знаменитые актёры. В 1968 году Лоллобриджида устроила приём в честь хирурга Кристиана Бернарда. Однако супруга врача обнаружила любовные послания, и актриса покинула Бернарда. Через год она положила свой прекрасный взор на американского космонавта Нейла Армстронга, первым из землян ступившего на лунную поверхность, но и здесь последовала неудача.

Позднее кинозвезда призналась, что питала симпатии к американскому актёру Уильяму Холдену, который добивался её руки, но она в конце концов отвергла его ухаживания. «Если бы я встретила идеального мужчину, то не раздумывая вышла бы за него замуж. Хочу особо подчеркнуть, что его деньги, даже миллионы долларов, меня не интересуют. Мой жизненный опыт говорит: богатые мужчины весьма прижимисты… На мой взгляд, в женщинах мужчины ценят не красоту, а покорность и смирение. Увы, этого я никогда не могла предложить…»

В семидесятые годы Лоллобриджида увлеклась фотографией, её выставки проходили в самых престижных галереях Италии. Джину часто приглашали на торжественные церемонии и фестивали. Предметом её особой гордости стал фотоальбом «Моя Италия».

Вспоминая годы, проведённые в поездках по провинциям, маленьким селениям и городам Италии в поисках фотоматериала, Джина Лоллобриджида говорила: «Я встретилась с большими трудностями, о которых никогда и не предполагала. Меня повсюду узнавали. Моё лицо популярно в Италии, и в этом „виновато“ кино… Спокойно фотографировать не было никакой возможности. Что делать? Я решила прибегнуть к небольшим театральным и кинематографическим хитростям… Надела на нос очки, на голову напялила какой-то бесформенный парик, облачилась в пальто, полы которого подметали тротуар. Но этим не закончилось. Порой приходилось переодеваться в мужчину… Много физических и моральных сил я вложила в альбом „Моя Италия“. Я смогла увидеть то, чего ни одна кинозвезда не видела — нищие кварталы, трущобы, тяжёлый быт людей. Побывать в местах, куда нас не приглашают. Моя излюбленная тема — люди. Я снимала их в различных жизненных ситуациях…»

Ещё одним увлечением стала скульптура. К примеру, в 2003 году она привезла в Москву 60 своих работ, две из которых

высотой пять метров! Все эти произведения были выставлены в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина.

А был ещё период, когда Джина занималась политикой. Она даже баллотировалась в Европейский парламент, но не прошла. Лоллобриджида выполняла в родном городе обязанности заместителя директора корпорации по производству модной одежды и косметики. Даже для своего сына Милко она остаётся загадкой: «Я не могу отделаться от впечатления, что каждый её жест, каждое слово в жизни, как на театральной сцене или экране, взвешены и отрепетированы».

С юных лет Лоллобриджида оберегала миф о своём целомудрии. Она затеяла судебный процесс против журнала, опубликовавшего её фото в обнажённом виде, и добилась официального опровержения редакции, заодно получив 150 тысяч долларов в качестве возмещения морального ущерба.

Между тем любовные приключения у прекрасной кинодивы бывали, но ни один из поклонников не похвастался своим успехом, и ни капли порочащих подробностей не просочилось в прессу. Говорят, что она всегда предпочитала мужчин заметно моложе себя. Ходят слухи, что предавалась она сексуальным утехам в зале своей виллы, обставленном множеством зеркал.

Обладательница многих талантов, Лоллобриджида не затерялась в новой для неё жизни. Гонорары, вложенные в недвижимость, приносят ей миллионные доходы. Несколько фотоальбомов стали бестселлерами, за большие деньги продаются и созданные ею скульптуры. Кинозвезда никогда не одевалась «на выход» даже у самых модных кутюрье, а великолепные платья шила сама. «Я покупаю только ткани и всевозможную фурнитуру, — говорит Лоллобриджида. — Ни одна портниха на свете не знает лучше меня, что именно соответствует моему облику. Все украшения я подбираю сама».

Российский киновед Юрий Славич, имевший счастье общаться с легендарной киноактрисой, отмечал: «Её красота вот уже не один десяток лет продолжает оставаться легендарной, являя собой символ жизни, света и любви. Она чарует, пьянит и создаёт вокруг себя неповторимую обстановку волшебной тайны, которой хочется овладеть».

Джина Лоллобриджида живёт одна на своей шикарной вилле. Когда-то она застраховала свой потрясающий бюст. На миллион долларов. Перешагнув порог семидесятилетия, Джина, потерявшая великолепную форму груди, но отнюдь не свою энергию, востребовала миллион и… создала на эти деньги потрясающий сад, в котором обитают более шестисот райских

птиц — павлины, колибри, лебеди, фламинго…

«С возрастом мы, увы, теряем красоту, — вздыхает Джина. — Уходит молодость, на её место приходит мудрость. Моей тёте было сто тринадцать лет, когда она умерла. Но несмотря на преклонный возраст, она до конца своих дней сохранила жизненную активность. Я, как и тётя, не оглядываюсь назад — предпочитаю думать о будущем и дожить хотя бы до ста лет…»

Джеймс Дин

Джеймс Дин умер в двадцать четыре года. За свою короткую жизнь он успел стать культовой фигурой для молодёжи. Именно с Джеймса Дина началась история поп-культуры. Он был символом целого поколения, в нём узнавали себя, ему подражали. Элвис Пресли, Бадди Холли, Литтл Ричард, Эдди Кохрейн, Боб Дилан — все они поклонялись Дину.

Джеймс Байрон Дин родился 8 февраля 1931 года в городе Мэрион, в пятидесяти километрах от Индианаполиса. Его отец Уинтон работал стоматологом. Когда Джимми было пять лет, отца перевели в Лос-Анджелес. Семья поселилась в Санта-Монике. Воспитанием Джимми занималась мать Милдред. Она приобщала сына к миру искусств. Музыка, поэзия, танцы, домашний кукольный театр, уроки игры на скрипке. Любимой книгой Дина был «Маленький принц» Сент-Экзюпери.

После безвременной смерти матери девятилетнего Джеймса отправили в Фэрмаунт (штат Индиана), где жила её родная тётка Ортенс. Описывая детство актёра, биографы обязательно упоминают о приходском священнике Джеймсе де Уирде. Этот ветеран Второй мировой войны был одним из немногих окрестных жителей, повидавших мир за пределами штата. Отец Джеймс дружил с ребятишками и брал их с собой в Индианаполис на мотогонки, а также показывал любительские фильмы о бое быков в Мексике. Он помог Дину примириться со смертью матери.

После окончания школы Джеймс Дин возвращается в Санта-Монику. Осенью 1949 года он поступает в юридический колледж. Затем переводится на факультет театрального искусства Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Дин снимается в рекламе, получает роль Иоанна Крестителя в телефильме. Джимми иногда узнают на улице и просят автографы. Девушки из католической школы организовали первый фан-клуб Джеймса Дина.

Дин отправился покорять театральный Нью-Йорк. Но здесь его никто не ждал. Он работает контролёром в автобусе, кассиром в аптеке и ресторанчиках Манхэттена. Благодаря агенту Джейн Диси ему удаётся поучаствовать в телешоу. Джимми всё чаще впадает в депрессию, но Джейн верит в него: «Ты очень талантлив. Но требуется приложить усилия, чтобы в это поверили и другие». Она устраивает Дина в знаменитую актёрскую студию Ли Страсберга. Джеймс дебютирует на бродвейской сцене. Роль слуги-араба в спектакле «Имморалист» по Андре Жиду считается

лучшей в его театральной карьере. Наконец известный режиссёр Элиа Казан приглашает его на роль Кола в фильме «К востоку от рая» по роману Стейнбека. «Лучшей кандидатуры мне было не найти, — говорил позже Казан. — Как и его герой, Джимми не испытывал добрых чувств к отцу. Был мстителен. Ощущал себя одиноким и обиженным».

Получив аванс от студии «Уорнер бразерс», Дин купил спортивный автомобиль и по вечерам разъезжал на нём с весёлыми подружками.

Премьера фильма состоялась 9 марта 1955 года в Нью-Йорке. В зале было немало знаменитостей. Дин получил восторженную оценку прессы. Королева голливудской хроники Гедда Хоппер, прежде не верившая в талант Дина, расчувствовалась: «Я сидела в зале словно околдованная. В мире нет ни одного молодого актёра такой силы, такого разнообразия, такой щедрости на открытия». Джеймса Дина признали самым популярным актёром года.

Искренность и эмоциональность героя, отвергающего жизнь как она есть, с её лицемерием, эгоизмом и жестокостью, потрясли молодёжь 1950-х годов и сделали актёра символом поколения «новых потерянных».

Фотографии молодого актёра появляются на обложках модных журналов. Миллионы девушек Америки влюблены в него. Джимми же менял подружек чуть ли не каждый день. Впрочем, такое поведение актёра было частью рекламной кампании студии «Уорнер бразерс». Лишь одной девушке удалось по-настоящему задеть его чувства — молодой итальянской актрисе Пьер Анджели. Однако её мать, строгая католичка, невзлюбила ершистого Дина. Молодым людям пришлось расстаться. Много лет спустя Анджели признается, что по-настоящему любила только Джимми.

Вокруг имени Джеймса Дина всегда ходило множество слухов. Говорили, будто он мазохист и получает наслаждение, когда об него тушат сигареты, за что его прозвали «человек-пепельница». Друзья актёра уверяют, что это просто сплетня. Слухи о гомосексуализме Дина тоже сильно преувеличены. Он, вероятно, спал с мужчинами, когда начинал работать в Голливуде. Но делал это за деньги или ради карьеры.

Какое-то время Дина считали лишь подражателем Марлона Брандо. «Мы с Джимом работали вместе в актёрской студии, и я с глубоким уважением отношусь к его таланту, но всё же мне кажется, что в фильме „К востоку от рая“ он донашивает мой прошлогодний костюм», — говорил Брандо.

Многие объясняли сходство в их актёрской манере тем, что оба снимались у одного режиссёра — Казана. Но всё было не так

просто. Марлон Брандо был кумиром Дина. Позже, отвечая на вопрос Трумена Капоте, какие отношения у него были с Дином, Брандо ответил: «Джимми никогда не был моим другом. Я вообще был едва с ним знаком. Но он прямо помешался на мне. Подражал во всём. И постоянно искал встреч. Звонил, оставлял записки…»

Тем временем Джеймс Дин снимается в роли Джима Старка в фильме Николаса Рея «Бунтарь без причины» и сразу же, почти без передышки, в «Гиганте» у Джорджа Стивенса.

С режиссёром Стивенсом у Дина отношения сразу не заладились. Он изматывал всех бесконечными дублями. Джеймс не отличался покладистым нравом. Стивенс обвинил актёра в нарушении трудовой дисциплины. Однако Дин уже подписал со студией шестилетний контракт на девять фильмов, по которому должен был получать, как и положено суперзвёздам, не менее 900 тысяч долларов за фильм. Жалобу Стивенса оставили без внимания.

Во время съёмок «Гиганта» Дин подружился с Элизабет Тейлор. Актриса подарила ему сиамского котёнка. Но поначалу Дин терялся в присутствии красавицы партнёрши. «Джимми должен был играть первую сцену с Элизабет Тейлор, — рассказывал Деннис Хоппер. — Нервничал ужасно. У него слова застревали в горле. А вокруг — четыре тысячи зевак съехались поглазеть на съёмки. И вдруг Джимми выходит прямо к ним, расстёгивает штаны, справляет малую нужду, застёгивается и возвращается на площадку. Я видел, на какие штуки он горазд, но чтобы позволить себе такое… Я потом спросил, что всё это значит. Джимми пожал плечами: решил, мол, что ежели смогу эдакое отмочить перед толпой, то уж с Лиз Тейлор сыграю как надо».

Снявшись в «Гиганте», Джимми пребывал в отменном настроении. В конце месяца должны были пройти гонки в Салинасе, в которых Дин собирался участвовать. Он купил мощный «Порше-550» и теперь обкатывал «железного коня».

30 сентября 1955 года Джеймс Дин вместе с механиком Вютерихом выехал на спортивном «порше» в Салинас. По дороге их остановил полицейский, посоветовавший сбавить скорость. Однако Джимми не последовал его совету. Через несколько километров в его «порше» врезался чёрный «форд». Вютерих получил тяжёлые ранения. Джеймс Дин умер, не приходя в сознание, по пути в больницу.

Узнав о страшной трагедии, Элизабет Тейлор зарыдала: «Я не могу в это поверить. Только не Джимми, он был так молод, полон жизни». Режиссёр Стивенс, покачав головой, заметил: «А я верю. К

этому всё шло. Особенно если учесть то, как он лихачил на дорогах».

Похороны Джеймса Дина состоялись 8 октября. Церковную службу вели пастор Ксен Харви и преподобный Де Уирд. Пастор закончил свою речь словами: «Карьера Джеймса Дина не закончилась. Она только начинается. И режиссёр теперь у него — Господь Бог».

Смерть Дина вызвала массовую истерию, какой не наблюдалось со времён Рудольфо Валентино. Пошли слухи, будто Джимми жив, но страшно покалечен. Больницы и санатории, где, как предполагалось, находится Дин, осаждали толпы фанатов. Слухи рождались один нелепее другого: Дин взял себе документы погибшего механика Вютериха; ушёл в буддийский монастырь; постригся в монахи; эмигрировал в Россию; скрывается в Лос-Анджелесе; живёт у девушек, которых находит по объявлениям в местной газете…

Разбитый «порше» Дина разобрали на сувениры. Похоже, что он был необъятных размеров — все желающие могли купить «подлинный» кусочек оплавленного металла или окровавленный клочок обивки.

Безутешные фанатки завалили слёзными письмами студию МГМ. Дом Дина в долине Сан-Фернандо был разграблен. Друзьям удалось сохранить очень немногое.

Звезду фильма «Вампира», актрису Мейлу Нурми, когда-то имевшую роман с Дином, обвиняли в том, что она навлекла на него гибель с помощью чёрной магии. Режиссёр Джордж Стивенс получал письма с угрозами расправы, если он только посмеет вырезать при монтаже хотя бы один кадр с Дином из фильма «Гигант». Студия «Уорнер бразерс» наняла специальную охрану, чтобы защитить здание от атак фанатов Джимми.

За три года в адрес Дина пришло больше писем, чем любому другому актёру при жизни. Сотни тысяч подростков обращались к своему кумиру, как к живому. Номер журнала, в котором было опубликовано последнее интервью Дина, разошёлся в считанные дни полумиллионным тиражом.

Посмертная маска кумира была выставлена в Принстонском университете рядом с посмертной маской Бетховена. Один из публицистов заявил: «Я думал, что Дин — это легенда. Я ошибся… Он — религия».

Фильм «Гигант» вышел на экраны в октябре 1956 года, то есть через год после трагической смерти Джеймса Дина. Режиссёру он принёс премию «Оскар», а компании «Уорнер бразерс» — небывалую коммерческую прибыль.

В «Гиганте» Дин сыграл роль бедного ковбоя Джетта Ринка.

Когда на его участке забил нефтяной фонтан, Джетт становится миллионером, что, однако, не приносит ему счастья. Дин играл жизненный крах человека, добившегося славы и денег, но так и не обретшего любовь, дружбу и внутренний покой.

Джеймс Дин был посмертно номинирован на «Оскар» за роли в фильмах «К востоку от рая» и «Гигант», но Американская киноакадемия обошла вниманием погибшего актёра. Узнав об этом, Элизабет Тейлор была возмущена до крайности: «Я не пойду на церемонию награждения. Я не собираюсь воздавать почести тем, кто отказывается отдать должное таланту Джимми и присудить ему „Оскар“, как самому яркому дарованию в кино».

Правда, были и те, кто, признавая несомненный талант Джеймса Дина, не считал его вклад в киноискусство значительным. Хэмфри Богарт заметил: «Дин погиб вовремя. Он оставил после себя легенду. Если бы он продолжал жить, он бы уже не смог достичь уровня того Дина, который жил в воображении публики».

Жизнь Дина превратилась в настоящую легенду, стала для американской молодёжи романтическим мифом. Колоссальное влияние на умы имели не только его роли, но и стиль поведения, манера одеваться. Вместо брюк основной «приметой» героя Америки стали джинсы «Levi's», а белая футболка прочно вошла в мужской гардероб (и даже надевается с костюмом). Более полувека прошло после смерти Джеймса Дина, но его вечно юный облик вдохновляет дизайнеров на создание потрясающих воображение линий мужской одежды.

Джеймсу Дину посвящают песни, о нём пишут книги, снимают фильмы. В серии «Легенды Голливуда» почтовое ведомство США выпустило марку с изображением Джеймса Дина. «Удивительное дело, — говорит актёр Деннис Хоппер, — Джимми никогда не был в Европе, а его изображение я встречаю повсюду — на Елисейских полях, в ночных клубах Испании, в шведских ресторанах, на футболках тинейджеров в Москве. После смерти Дина я целый год не мог прийти в себя. Меня преследовала мысль, что, если бы не рок судьбы, Джимми снял бы великолепные фильмы, поставил замечательные спектакли. Дин мог стать величайшим гуманистом эпохи. И, конечно, для меня Джимми остаётся величайшим актёром и настоящей звездой экрана».

Эрнесто Гевара

Легендарный революционер и партизан Эрнесто (Че) Гевара стал героем и символом целой эпохи. Его называют «Последним Дон Кихотом революции». Он искренне верил, что несёт народам освобождение и благополучие. В 35 лет неукротимый Че ушёл со всех постов ради того, чтобы совершить мировую революцию.

В Латинской Америке образ Че Гевары ассоциируется с образом Иисуса Христа. Появилась даже легенда о том, что Спаситель посетил наш мир в телесной оболочке революционера, но вновь, как и две тысячи лет назад, был отвергнут людьми.

При чтении сборника писем Че с русским революционером Эдуардом Лимоновым приключилась истерика. «Дошёл до последнего письма к родителям, — писал Лимонов, — и до строчки о „маленьком солдате фортуны двадцатого века“, вдруг взрыв слёз — брызги слёз, одновременно с уколами во всех корнях волос на всём теле».

Эрнесто Че Гевары давно нет в живых, а он — по-прежнему кумир. Но числу фильмов, книг, спектаклей, исследований, посвящённых ему, Че превзошёл любого политика второй половины XX века. Легендарному революционеру посвящены десятки интернетовских сайтов во всём мире. В Аргентине выпущены почтовые марки с его изображением. В Лос-Анджелесе с огромным успехом прошла выставка портретов Че Гевары — начиная от многочисленных плакатов и до фотографии католической монахини, вытатуировавшей портрет Че у себя на груди. Такую же татуировку заимел на плече знаменитый футболист Марадона.

В Аргентине есть площадь, улица и школа, названные в честь Эрнесто Гевары. На четырёхметровый бронзовый памятник в Буэнос-Айресе средства собирали по всему миру. Свою лепту внесли сотни сторонников революционера. Причём многие из них жертвовали не только деньги, но и изделия из бронзы.

Любопытно, что предки борца за свободу были аристократами. Эрнесто Рафаэль Гевара Линч де ла Серна родился 14 июня 1924 года в аргентинском городе Росарио. Он был первенцем в семье архитектора Эрнесто Гевары Линча и Селии де ла Серна ла Льоса. Мальчик страдал редкой для ребёнка болезнью — астмой. «Создавалось впечатление, что он стремился доказать, что, несмотря на эту проклятую болезнь, он не только ни в чём не уступает своим товарищам, но даже превосходит их», — говорил его отец. Эрнесто был начитан, любил поэзию, рисовал акварелью, увлекался шахматами, играл в футбол и

регби, занимался планеризмом, гонял плоты по Амазонке, обожал велоспорт. Даже в газетах имя Гевары появилось в первый раз не в связи с революционными событиями, а когда он совершил на мопеде путешествие в четыре тысячи километров, исколесив всю Южную Америку.

Получив в Буэнос-Айресе диплом врача, Эрнесто Гевара совершил второе путешествие по странам Латинской Америки. Он посетил Боливию, Перу, Эквадор, Колумбию. Панаму, Коста-Рику, Сальвадор. В Гватемале доктор защищал революционное правительство. Здесь он познакомился со своей первой женой — Ильдой Гадеа, политэмигранткой из Перу, членом левобуржуазной партии. Они оформили отношения 18 августа 1955 года, а через шесть месяцев у них родилась дочь Ильда Беатрис Гевара Гадеа.

В Мексике Эрнесто подружился с братьями Кастро — Фиделем и Раулем. Вместе они занялись планированием десанта на Кубу, где в то время правил диктатор Батиста. По-испански говорят народы многих стран, но аргентинца легко отличить. Он то и дело пользуется присловьем «че». Кубинцы так и прозвали новичка — Че.

Среди примерно ста повстанцев Эрнесто был единственным иностранцем. После недельного плавания яхта «Гранма» пришвартовалась у юго-восточной оконечности Кубы, но в момент высадки десант встретила засада. Часть повстанцев была убита, кого-то взяли в плен, Че ранили. Уцелевшие нашли убежище в лесистых горах Сьерра-Маэстры и начали 25-месячную борьбу.

В январе 1959 года колонна Че входит в Гавану. Специальным декретом он провозглашается гражданином Кубы с правами урождённого кубинца (второй случай за всю историю страны!). Эрнесто Гевара разводится с приехавшей на Кубу Ильдой и женится на партизанке Алеиде Марч (этот брак принесёт четырёх детей).

В мирной Кубе Че Гевара — министр промышленности, руководитель комиссии по планированию, главный банкир, дипломат. Его размашистая подпись из двух букв появляется на денежных купюрах. А в душе Че всегда оставался революционером. Он мечтал сделать свободной всю Латинскую Америку. И первой на этом пути должна была стать Боливия.

Фидель Кастро зачитывает на учредительном заседании ЦК Коммунистической партии Кубы прощальное письмо Че, в котором тот отказывался от всех постов и кубинского гражданства. «Я выполнил свой долг перед кубинской революцией. Я прощаюсь со своими кубинскими товарищами, со всем кубинским народом, который теперь и мой народ!»

Все одиннадцать месяцев пребывания Че в Боливии его отряд преследовали неудачи. Правительство, заручившись поддержкой США, бросило против партизан регулярные части. Трагедия Че, романтика революции, заключалась в том, что он не имел поддержки среди боливийцев. Для них кубинец был чужаком, «захватчиком».

В ущелье Куэбрада-дель-Юро на юго-востоке Боливии Че попал в западню. Истощённый, он еле двигался, его трясла малярия, мучили желудочные боли. Че оказался в одиночестве, его карабин был разбит, сам он ранен. Легендарный партизан попал в плен.

В близлежащем посёлке Ла-Игера его заперли в хибару, именуемую школой. При обыске у Че отобрали все личные вещи: дневник, записную книжку, перочинный нож, часы и даже таблетки от астмы. В 1984 году перочинный нож и часы партизана появились на аукционе в Лондоне — они были выкрадены из сейфа в генеральном штабе боливийской армии во время военного переворота…

Тем временем боливийское радио сообщило сенсационную новость: Че Гевара убит в бою. Как заявлял бывший агент ЦРУ Феликс Родригес Мендигитиа, он не только не убивал Че Гевару, но делал всё возможное, чтобы спасти ему жизнь, так как ЦРУ намеревалось переправить его в Панаму.

На рассвете 9 октября 1967 года Мендигитиа, обосновавшийся в деревушке Ла-Игера, был разбужен телефонным звонком. Звонили из Ла-Паса, из генерального штаба боливийской армии, и назвали лишь две цифры: 500 и 600. Это был код, означавший, что Че должен быть умерщвлён.

Мендигитиа посетил Че Гевару и предупредил о замысле боливийских военных. Революционер написал две записки — своей жене и Фиделю Кастро.

Вскоре после полудня Че и другие герильяс были расстреляны. «Вы пришли, чтобы убить меня, — сказал он перед смертью солдатам. — Стреляйте, не бойтесь. Вы всего лишь убиваете мужчину».

В доказательство, что ненавистный Эрнесто Гевара погиб, его тело выставили на всеобщее обозрение. Местным жителям кубинский мученик напоминал Христа, и они срезали пряди его волос.

На вертолёте тело Че Гевары было переправлено в Вальегранде. Знаменитым стал снимок, обошедший весь мир: мёртвый Че Гевара с открытыми глазами, с бородой и растрёпанными чёрными волосами, без кистей рук. Боливийцы отрубили ему руки, чтобы идентифицировать личность

погибшего. В то время ходили легенды о том, что в различных районах мира действуют четыре или даже пять «двойников» Че.

Руки Эрнесто Гевары поместили в формальдегид и отправили Фиделю Кастро, а труп захоронили вместе с телам и других партизан в братской могиле близ взлётно-посадочной полосы аэропорта Вальегранде. Позднее, когда полосу было решено расширить, безымянная могила оказалась залитой бетоном.

Фидель Кастро выступил на гаванской площади Революции перед миллионом кубинцев: «Борьба Че против империализма и его идеалы будут вдохновлять будущие поколения революционеров. Его жизнь — славная страница истории благодаря его выдающимся военным способностям. Че был гением партизанской войны! Его убийцы должны знать, что дело, которому он посвятил жизнь, не может умереть!»

На Западе вспыхнули невиданные студенческие беспорядки. В мае 1968-го французские студенты захватили Сорбонну и театр «Одеон», пытались взять штурмом Елисейский дворец — резиденцию президента. Над баррикадами развивались красные и чёрные флаги и торчали портреты Че. Его изображения были всюду: на майках и значках, в общежитиях и витринах.

Счёт арестованным и раненым шёл на тысячи. В карманах возмутителей спокойствия лежали книги Эрнесто Гевары «Партизанская война» и «Воспоминания о Кубинской революции».

Каждый год, в октябрьские дни почитатели Эрнесто Гевары добирались до деревушки Ла-Игера, чтобы возложить красные гвоздики к его бюсту, установленному соратниками Че. Солдаты местного гарнизона в течение многих лет снимали этот бюст с постамента, но крестьяне вновь возвращали его на место. Наконец, командование решило оставить бюст в покое. Теперь никто не мешает жителям Ла-Игеры поклоняться своему герою, которого они так и не поддержали при его жизни.

17 октября 1997 года останки легендарного революционера и его шести товарищей были возвращены на Кубу. Партизан похоронили в трёхстах километрах к востоку от Гаваны, в городе Санта-Клара, где Че одержал свою самую блистательную победу. Сотни тысяч людей собрались вдоль дороги, по которой тело революционера перевозили из Гаваны в Санта-Клару.

«Мы намереваемся открыть в городе музей Че Гевары, а вблизи аэропорта создать его мавзолей», — сказал мэр Вальегранде Хувер Кабрера. Одна из неправительственных организаций Италии выделила городу на эти цели 600 000 долларов. Часть этих средств, сообщил мэр, будет направлена на оборудование туристического маршрута, который пройдёт через места борьбы и гибели революционера. А в Ла-Игере

предполагается соорудить церковь в память о Че Геваре. Священник прихода в Вальегранде заявил, что к нему много раз обращались с анонимными просьбами отслужить молебен по Че Геваре.

Многие из тех, кто сегодня приезжают в Вальегранде, где находится музей «Сеньор де Мальта», говорят жителям, что они живут не в городе, а в храме. И этот храм — Эрнесто Гевара. Фотографии кубинского революционера можно встретить во многих домах этого городка, и, как правило, они помещены рядом с изображением Христа. «Мы его называли „санта-Че“, — говорит жительница Вальегранде Клара Сандоваль. — Мы не видели его живым, но мёртвый, в госпитале „Сеньор де Мальта“, с чёрной бородой и большими потухшими глазами, он выглядел святым».

Имя легендарного революционера давно стало брендом. Его фото — портрет работы Альберто Корды — можно увидеть на часах, пивных этикетках, футболках, зажигалках и даже на нижнем белье. Один из американских производителей спортивного снаряжения изобразил героя на кожаном футбольном мяче. В России Че Гевара рекламировал сотовые телефоны. В Лондоне был открыт магазин модной одежды под названием «Че Гевара».

Дочь революционера Алейду Гевару Марч особенно возмутили ром и водка «Че», где борец за свободу больше напоминает не бунтаря, а бородатого алкоголика в берете. Она первой начала кампанию против использования образа отца в коммерческих целях (у компании «Пьер Смирнофф» ей удалось выиграть тяжбу), теперь это стало государственной политикой Кубы. По инициативе Гевары Марч был учреждён исследовательский центр по контролю за упоминанием имени Эрнесто Че Гевары и распространением его изображения. Отныне портреты прославленного революционера можно будет использовать только с официального разрешения центра и за деньги. По словам Алейды Гевары Марч, наступило время подходить к истории Кубы и Боливии, где её отец сражался за идеалы братства и равенства, «цивилизованно». Однако многим её инициатива показалась несколько запоздалой — бородатое лицо национального героя острова Свободы знакомо каждому. В связи с этим центру предстоит выдержать не одну судебную тяжбу с тысячами компаний и фирм, столь активно использующих имя революционера.

Че Гевара стал одним из символов целой эпохи. Перед отъездом в Боливию он написал родителям: «Дорогие мои старики! Я вновь чувствую пятками рёбра моего Россинанта,

вновь облачившись в доспехи, отправляюсь в путь… Многие называют меня авантюристом. Это правда. Но только я авантюрист особого рода, один из тех, кто рискует жизнью, чтобы доказать свою правоту».

Энди Уорхол

Признанный король поп-арта Энди Уорхол — легендарный художник XX века. Его влияние на современное искусство неоспоримо. Художник, дизайнер, иллюстратор, автор инсталляций, режиссёр, продюсер, писатель, издатель, коллекционер, в эпоху массовой культуры он стал воплощением ренессансной идеи «homo universale».

«По тому радикальному влиянию, которое оказал на искусство Энди Уорхол, он — самый важный художник XX века», — утверждает Жермано Селант, куратор Нью-Йоркского музея Гуггенхайм. Уорхол вывел искусство из элитарных выставочных залов. Почему он так часто изображал бутылку кока-колы? Потому что «её пьют все: и президент страны, и Лиз Тейлор, и нищий, который знает, что его кока-кола не хуже, чем у президента».

Знаменитый кутюрье Ив Сен-Лоран, признаваясь в любви к Энди Уорхолу, говорил: «Я всегда считал его удивительным артистом. Он не только понял, но и изменил нашу эпоху. Как это сделал в своё время Жан Кокто. Оба были изобретателями и чудесным образом умели объединять не только жанры, но и людей».

Сама личность этого художника казалась живым воплощением американской мечты, превратившей выходца из семьи польских эмигрантов в кумира художественной элиты.

Энди Уорхол родился 6 августа 1928 года в Питтсбурге (штат Пенсильвания). Родители Андека Вархолы — Анджей и Юлия — бежали в Америку из маленькой карпатской деревеньки от страшного голода.

В школе Энди рисовал и делал коллажи, а вот грамотно писать так и не научился. Он потратил все сбережения семьи на то, чтобы оплатить учёбу на факультете дизайна Калифорнийского технологического университета.

В 1949 году Уорхол получил диплом бакалавра и переехал в Нью-Йорк, город больших возможностей. Энди Уорхол начал карьеру как мастер рекламы. Он оформлял витрины, делал открытки и плакаты. Несколько остроумных рисунков женских ножек в изящных туфельках обувной фирмы принесли ему небывалый успех. Вскоре Энди Уорхол превратился в одного из самых известных дизайнеров Нью-Йорка. Он сотрудничал с журналами «Вог» и «Харперс базар».

Уорхол почти всё время проводил на вечеринках, в клубах и на презентациях. Он перекрасил свой парик в серебристый цвет

(Энди рано облысел, и у него имелась целая коллекция париков и накладок). Дорогие костюмы Уорхол специально заляпывал краской, чтобы создать образ рассеянного гения. Он умел расположить к себе людей.

В начале шестидесятых Уорхол находится в поисках собственного художественного языка и своей темы. Он внимательно присматривается к поп-арту. Идею, которая принесла ему долгожданную славу, подсказала одна из его подруг: «Что ты больше всего любишь? Деньги. Вот и рисуй доллар».

Признание критики и публики Уорхолу принесла легендарная красно-белая этикетка популярного в Америке супа «Кэмпбелл». Выставка серии шелкографических оттисков с изображением банок этого супа, состоявшаяся в 1962 году в одной из нью-йоркских галерей, стала настоящей сенсацией. «Он дал нам почувствовать, что даже в самой ничтожной и обыденной безделушке сокрыт великий смысл. Его банки полны поэзии, они обнажают суть вещей», — писал нью-йоркский критик. Газеты захлёбывались от восторга.

Энди Уорхол стал культовой фигурой. Его подчас скандальное поведение было продуманным жестом, оно усиливало интерес к его работе. Но в то же время Энди был подкупающе искренен и подчас наивен. Его приятельница Бианка Джаггер рассказывала, как однажды на приёме в Белом доме Уорхол, тогда уже всемирно известный художник, наклонившись к ней, прошептал: «Видишь? Нет, ты видишь? Рядом со мной сидят Стинг и Элтон Джон! Я не могу в это поверить!»

О нём сочиняли всевозможные истории и анекдоты, но никто не мог сказать, что действительно понимает Уорхола. Сам художник заявлял: «Если вы хотите всё узнать об Энди, смотрите мои фильмы, мои картины. В этом весь я. Больше ничего нет».

Уорхол создаёт мастерскую, получившую название «Фабрика». Он гордился массовым характером своего производства. «На нашей фабрике, — говорил Энди, — в день создаётся по фильму, по картине, скульптуре, много рисунков, много фотографий».

Очень скоро «Фабрика» стала символом нового искусства. Среди её завсегдатаев — молодые артисты, начинающие художники и девицы, мечтающие стать звёздами. Уорхол являлся непререкаемым авторитетом. Энди слушал их бесконечные признания в любви и грелся в лучах славы.

Жизнь на «Фабрике» напоминала спектакль-карнавал. «Чтобы взглянуть на наш непрекращающийся праздник, в мастерскую заходили известные люди — Керуак, Гинзбург, Фонда и… Джуди

Гарланд, музыканты „Роллинг стоунз“. Контркультура, субкультура, поп, суперзвёзды, игры с освещением, дискотеки — всё, что относят теперь к „молодёжи“, началось, возможно, именно тогда», — утверждал Энди Уорхол.

Его мастерская стала центром современного искусства. Здесь бывали Рудольф Нуреев и Боб Дилан, Теннесси Уильямс и Мик Джаггер, Уильям Бэрроуз и Лайза Миннелли. Именно на «Фабрике» зажглась звезда культовой рок-группы шестидесятых «Velvet Underground» — Уорхол выступил продюсером нескольких альбомов и выполнил дизайн обложки их первого диска с изображением банана, позже ставшего символом массовой культуры.

Мик Джаггер много лет спустя скажет: «Если хочешь узнать, что было самым популярным в тот или иной период, посмотри, что в это время рисовал Уорхол».

Под руководством Уорхола издавался знаменитый журнал «Inter View», публиковавший рассказы о знаменитостях. Позже Энди решил организовать собственное телевидение. Он разработал проект кабельного канала.

Уорхол часто обращался к своим друзьям с просьбой подсказать сюжет будущего произведения. «Это то же самое, что пролистывать журналы в поисках новых тем, — говорил он, — ведь поп-художники использовали образы, которые узнавал каждый, кто бывал на Бродвее, — комиксы, мужские брюки, наборы для пикника, занавески для душа, бутылки кока-колы, все те потрясающие вещи, которые усиленно не замечало предыдущее поколение».

Картины Энди выполнены трафаретной печатью. Таким образом, количество работ может быть любым. Исчезновение разницы между подлинником и копией потрясло устои выставок и продажи произведений искусства.

В 1964 году Уорхол создаёт знаменитый на весь мир образ — Мэрилин Монро. В качестве основы был использован кадр из фильма «Ниагара», где Монро предстала в образе белокурой секс-бомбы с ослепительной улыбкой. Художник представил лицо актрисы как фирменный лейбл.

Затем появилась серия изображений Жаклин Кеннеди. Уорхол оказался верен себе: «Смерть президента не произвела на меня сильного впечатления. Гораздо интереснее, каким это образом телевидение заставило всех печалиться».

Уорхол ничего не делал стихийно, случайно, во всём была глубокая продуманность и логичность. Он часто демонстрировал циничное безразличие к жизни. Узнав, что один из его приближённых покончил жизнь самоубийством, выбросившись из

окна, художник возмутился: «Ему следовало меня предупредить, мы сняли бы его смерть на плёнку, какие пропали кадры». Когда утопился музыкант группы «Velvet Underground», Уорхол использовал его предсмертную записку вместо туалетной бумаги.

Опровергая миф о художнике как о творце-одиночке, Уорхол создавал образ художника-звезды, отказывающегося от частной жизни. Для того чтобы подчеркнуть отсутствие индивидуального, Уорхол демонстративно отказывался от личного мнения; «Интервьюер должен сказать мне, что он хочет от меня слышать, а я повторю вслед за ним».

В 1965 году Энди Уорхол объявил себя художником в отставке и ушёл в экспериментальное кино, однако занятий живописью всё же не бросил. Уорхол — один из немногих кинорежиссёров американского андеграунда, чьё имя известно широкой публике.

Уорхол никогда не расставался с камерой и магнитофоном, который, как он шутил, заменил ему жену. Записи, сделанные на «Фабрике», легли в основу большинства литературных произведений Уорхола. Первый его роман «Ф» — это запись телефонных разговоров на «Фабрике». Книга «Философия Энди Уорхола. От А до Б и наоборот» также была построена на диалогах с друзьями.

Весной 1968 года Уорхол отправился в Лос-Анджелес на открытие своей ретроспективы. Успех был грандиозным: переполненные залы, толпы студентов, скандирующих: «Мы любим Энди Уорхола!», фотографии в газетах. Он был признанным мастером поп-арта. Его выставки с успехом проходили по всему миру, в Америке не было художника популярнее Уорхола — за одну из его картин на аукционе заплатили 60 тысяч долларов.

Выставка в Лос-Анджелесе прошла успешно. Уорхол вернулся в Нью-Йорк. Здесь его уже поджидала феминистка Валери Соланас, чей киносценарий Энди отклонил перед отъездом. 3 июня она выстрелами из пистолета тяжело ранила Энди Уорхола и находившегося рядом критика Марио Амайя. После покушения Валери вызвала лифт и спокойно уехала. На углу она купила персиковое мороженое, спокойно съела его и обратилась к полицейскому: «Я стреляла в Энди Уорхола». Позже так назовут фильм о женщине, которая несколькими выстрелами прославилась на весь мир.

На следующий день газеты пестрели гигантскими заголовками: «Известная феминистка стреляла в короля поп-арта Энди Уорхола», «Самый популярный художник Америки находится при смерти». Кампания в прессе привлекла ещё более

пристальное внимание к судьбе художника. Теперь публику гораздо больше интересовал созданный мастером имидж суперзвезды, а не его творчество.

Уорхол пролежал в госпитале шесть недель. После покушения он вынужден был носить корсет. Уорхол не выходил на улицу позже восьми вечера, а дорогие украшения носил только под одеждой. Однажды в него швырнули тортом активисты антинаркотической кампании, а на презентации новой книги хулиганы сорвали с его головы парик. Маньяки засыпали художника письмами с угрозами. У входа на «Фабрику» появилась охрана.

В 1980-х годах искусство Уорхола слишком коммерциализировалось. Он не возражал: «Я начал свою жизнь как коммерческий художник, иллюстратор, и я хочу её закончить как художник-бизнесмен». Уорхол охотно превращал своё имя в популярную торговую марку. Портреты от Уорхола предлагались среди других товаров в рождественском каталоге магазинов Нейман-Маркус: «Стань звездой с Энди Уорхолом!» Позже его назовут первым мастером техногенной эпохи, которому удалось превратить своё творчество в отлаженный конвейер, штампующий бестселлеры.

В январе 1987 года, когда в Милане выставлялось гигантское полотно «Тайная вечеря», Уорхол уже страдал мучительными болями. Ему требовалась операция по удалению жёлчного пузыря, но больницы пугали его. Смерть он называл самой ошеломляющей вещью, которая может случиться с человеком.

Наконец Уорхол решился на хирургическое вмешательство. 21 февраля 1987 года ему была сделана операция, а на следующее утро врачи констатировали смерть короля поп-арта от сердечной аритмии. Почти сразу появится версия, что художник умер из-за халатности врачей.

Тело Уорхола перевезли в помещение для гражданской панихиды в его родной Питтсбург. Он лежал в белом гробу в чёрном костюме и ярком галстуке; с молитвенником и красной розой в руках. На поминальной службе в соборе Святого Патрика в Нью-Йорке присутствовало более двух тысяч человек.

Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Лучшее произведение Уорхола — это сам Уорхол». На аукционе «Сотбис» коллекция художника была продана за 125,3 миллиона долларов. В ней, кстати, не было ни одной картоны самого Уорхола, за исключением маленького портрета Мао Цзэдуна: Энди не хранил дома своих работ.

Несколько лет спустя в Питтсбурге открылся музей художника, были опубликованы его личные дневники. Фиксируя

все события своей жизни, вплоть до поездок на такси и затрат на чаевые, художник не сомневался, что эти записи будут прочитаны. «Проблемы у людей возникают в основном от фантазий, — размышлял Энди Уорхол. — Если бы у вас не было фантазий, у вас не было бы и проблем, потому что вы просто принимали бы жизнь такой, какая она есть».

Лев Яшин

Легенда мирового футбола Пеле, отвечая на вопрос, когда он по-настоящему ощутил себя форвардом, ответил: «За свою долгую карьеру я забил свыше тысячи голов, в том числе и в Москве. Возможно, с трибун казалось, что делал я это играючи, но мне лучше, чем кому-либо, было известно, как непросто давался каждый из них. И всё-таки, мне кажется, сам в себе я признал форварда лишь тогда, когда сумел наконец „распечатать“ ворота великого Яшина. Это случилось на стадионе „Маракана“ в Рио-де-Жанейро, в том матче мы сыграли вничью 2:2 со сборной СССР. Я видел на поле многих выдающихся голкиперов, однако Яшин остаётся непревзойдённым…»

Есть такое понятие — гражданин мира. Льва Ивановича Яшина можно смело причислить к их числу. Он остаётся единственным игроком сборной СССР, которого знают, помнят и любят в каждом уголке земного шара.

Письма с адресом «Москва. Яшину» всегда доходили до адресата. Ему посвящали стихи Роберт Рождественский, Владимир Высоцкий, Евгений Евтушенко («Стиль Яшина — мятеж таланта»).

За рубежом российского вратаря одаривали экзотическими прозвищами: «чёрный паук», «волшебная рука, одетая в перчатку», «чёрная пантера», «человек с бесконечным туловищем…» Португалец Эйсебио назвал Яшина «бесподобным вратарём, лучшим в двадцатом столетии».

На вопрос о том, в чём величие Яшина, точнее всех ответил тренер Михаил Якушин: «И у нас, и за рубежом были во времена Яшина вратари, которые в отдельных матчах играли, может быть, ярче, чем он. Ни одному вратарю не удавалось избегать ошибок в игре, в том числе и Яшину. Но только Яшину удавалось проводить долгие серии игр с редким постоянством — ровно и надёжно. И это и есть признак высокого класса».

Лев Яшин родился 22 октября 1929 года в рабочей семье. Его отец, Иван Петрович, был слесарем высшей квалификации. В четырнадцать лет Лёва уже работал на заводе помощником слесаря. В свободное время он играл вратарём в заводской команде. Талантливого паренька пригласили в дубль московского «Динамо». Но после неудачного матча Яшина из команды освободили. Он перешёл в хоккейную команду «Динамо» и в её составе стал серебряным призёром чемпионата страны.

В середине 1953 года главным тренером футбольного «Динамо» был назначен Михаил Якушин. Позже наставник

вспоминал, что при виде Яшина сердце его ёкнуло — перед ним стоял вратарь его мечты. Лев вернулся в основной состав динамовской команды. На этот раз его футбольная карьера складывалась успешно. Именно с именем Яшина связаны высшие достижения советского футбола.

Первым большим успехом стала золотая медаль на Олимпийских играх в Мельбурне. На чемпионате мира 1958 года в Швеции Яшин вновь заявил о себе как о вратаре высочайшего международного класса.

А потом была историческая победа в розыгрыше Кубка Европы, добытая на полях Парижа. Футболистов сборной СССР пригласили на Эйфелеву башню для вручения наград. Был на этом вечере и сеньор Бернабеу, хозяин знаменитого мадридского «Реала». После церемонии вручения призов он стал подходить к игрокам советской команды с предложением заключить контракт с его клубом. Когда дошла очередь до Льва Яшина, сеньор Бернабеу демонстративно закрыл старую чековую книжку и достал из кармана новую. Открыв её, он предложил Яшину самому вписать ту сумму контракта, которую тот посчитает возможным. Футболисты, желая подшутить над самоуверенным миллионером, предложили Яшину: «Лёва, а ты такую сумму напиши в чековой книжке, чтобы у него волосы дыбом встали». Эта шутка вызвала оживление и смех в зале. Когда сеньору Бернабеу перевели эти слова, он улыбнулся, а затем серьёзно сказал: «Я действительно готов заплатить за вратаря советской сборной любую сумму, даже если для этого мне потребуется продать свои фамильные бриллианты. Но и эта сумма будет недостаточной, так как на самом деле господин Яшин не имеет цены, как и картины в национальном музее Прадо».

В 1962 году Яшин играл на чемпионате мира в Чили. Советская сборная выступила неудачно, а главным виновником поражения был объявлен вратарь. Мол, в одном из матчей он пропустил два лёгких мяча с дальнего расстояния. В прессе развернулась настоящая «антияшинская» кампания. Лев Иванович тяжело переживал и даже подумывал завершить карьеру футболиста. Спасло приглашение в Лондон на «матч века» в честь столетия английского футбола. Тогда такие матчи были редкостью. Яшин сыграл за сборную мира блистательно: он не пропустил ни одного мяча. Советский вратарь был признан героем встречи. Как тут не вспомнить строки Владимира Высоцкого, посвящённые Яшину: «Да, сегодня я в ударе, не иначе — надрываются в восторге москвичи, — я спокойно прерываю передачи и вытаскиваю мёртвые мячи».

Матч на стадионе Уэмбли решил судьбу «Золотого мяча»,

присуждаемого лучшему игроку Европы. Приз достался советскому футболисту и впервые вратарю. Многим памятны слова знаменитого нападающего Маццолы, произнесённые им после матча сборных Италии и СССР.

В этой принципиальной игре Яшин парировал после его удара пенальти. На вопрос журналистов, как такое могло случиться, Маццола ответил: «Просто Яшин лучше меня умеет играть в футбол».

Приз «Золотой мяч» вручал Яшину главный редактор журнала «Франс футбол» Макс Юрбини. Прилетев в Москву, он сразу начал брать своеобразные интервью у окружающих. Девушку-гида он спросил: «Кем является для вас Лев Яшин?» И был поражён её ответом: «Шаляпин был артистом, певцом, и каждый раз, показывая гостям дом, в котором родился Шаляпин, я испытываю глубокое волнение. Гагарин — это космос и открытие неведомого. Уланова — это танец, и я не перестаю ею восхищаться. Яшин — это футбол, которого я не понимаю, но который увлекает миллионы людей. Шаляпин, Гагарин, Уланова, Яшин — всё это русские люди мирового значения».

Сам Макс Юрбини на торжественной церемонии вспомнит Шекспира: «Если современный футбол — театр, то Лев Яшин — один из самых величайших и самых популярных его актёров».

Чемпионат мира 1966 года проходил в Англии. Советская сборная заняла на нём четвёртое место. Представители следующего, мексиканского, первенства учредили приз лучшему вратарю. Этот приз по праву достался Льву Яшину.

Многие страны хотели видеть Яшина. Приглашая на товарищеские матчи «Динамо» или сборной команды, зарубежная сторона настаивала на участии советского вратаря-легенды на протяжении каждого матча как минимум 85 минут. Это обеспечивало хозяевам сборы, рекламу.

Во время турне столичного «Динамо» по Южной Америке местные футбольные звёзды клялись своей многомиллионной торсиде забить Яшину гол. Лев Иванович не без любопытства знакомился с подобными публикациями. Второй вратарь «Динамо» Олег Иванов рассказывал: «В Перу мы играли с клубом „Альянс“. Мощный высокорослый негр, центрфорвард сборной страны Леон, в телеинтервью заверил болельщиков, что если не забьёт русскому гол, то подстрижётся наголо сразу же после игры на глазах у тридцатитысячной толпы. Яшин стоял великолепно. В один из моментов, когда Леон двинулся к его воротам, Лев, видя, что нападающий плохо обработал мяч, вышел ему навстречу из штрафной площадки, отобрал мяч, прокинул его этому Леону между ног, отдал защитникам и махнул нам рукой: „Меняюсь“.

Незадачливый нападающий упал на колени и с остервенением колотил кулаками по траве, а затем буквально выполз с поля. Где ему, под хохот трибун, и состригли густую шевелюру…»

В Перу произошёл ещё один забавный случай. Перед матчем руководство города устроило презентацию советской команды. Первым приветствовал гостей мэр города, затем другие руководители, представители организаций, полиции и прочие. А в Перу есть забавная примета: если ты ущипнёшь знаменитого человека, то будешь счастливым.

После матча советские игроки принимали душ. И вот тут-то все увидели, что на Яшине живого места нет, всё тело в синяках от тех самых щипков. «Да, Лев, — рассмеялся Виктор Царёв, — красив ты, нечего сказать». Яшин в ответ лишь руки развёл, ничего не поделаешь, приходится расплачиваться за популярность.

В Рио-де-Жанейро Яшина пригласили в телестудию, где были поставлены настоящие футбольные ворота. По условиям конкурса три футболиста-любителя пробивали пенальти знаменитому вратарю. За удачу — вознаграждение, в десять раз превышающее стоимость входного билета.

Вся Бразилия, затаив дыхание, наблюдала за этими необычными поединками. Яшин не пропустил ни одного гола! После окончания турнира ему была вручена крупная денежная премия. Самая крупная за всю историю конкурса, иными словами, «джек-пот», потому что он оказался первым «сухим» вратарём-иностранцем. Ведущий спросил, как он собирается истратить эту внушительную сумму. Яшин сказал, что решил пожертвовать их в пользу нуждающихся детей Бразилии.

Лев Иванович Яшин всегда и везде демонстрировал русский характер в игре, сердечность и доброту в общении с людьми. После матча в Лужниках его часто окружала толпа поклонников. Лев Иванович терпеливо раздавал автографы, обстоятельно отвечал на вопросы болельщиков, рассказывал что-нибудь интересное из своей вратарской практики.

Слава Яшина удивительна. Он объехал весь мир, и весь мир знал его как первого футбольного вратаря. Лев Иванович, закончив всего лишь семь классов школы, никогда не производил впечатления неуча. Нередко ему доводилось беседовать с известными людьми науки, культуры, и Яшин всегда был на высоте. Он обладал редким талантом общения. Лев Иванович ходил на приёмы, в совершенстве освоил все светские, ритуальные премудрости. Всегда готов был произнести речь или тост, охотно шутил, мог и сигарету выкурить, и бокал вина выпить, и танцевать отправлялся первым.

Михаил Скоков, дублёр Яшина, вспоминал: «Меня всегда поражало умение Льва Ивановича договориться о чём угодно и где угодно. В какую бы страну мы ни приезжали, с кем бы ни доводилось общаться, Лев Иванович знал на языке собеседника хотя бы несколько слов. А его догадливость и находчивость были просто необычайными. Помню, в Марселе мы прогуливались по улицам, и из-за невнимательности я двинулся через дорогу на красный свет. Полицейский тут же „повязал“ меня и выглядел совершенно неумолимым. Но Яшин при помощи жестов, подкупающей улыбки и стандартного набора слов типа „руссо-туристо, френдшип-камарад“ убедил его отпустить меня. Вообще-то лучше других иностранных языков Лев знал немецкий — с коллегами из Германии говорил достаточно уверенно».

Многие зарубежные футболисты отзывались о советском вратаре с теплотой. Легендарный Стэнли Метьюз рассказывал: «Когда мы встретились с ним в Лондоне, он подарил мне в день моего пятидесятилетия тульский самовар, который стоит теперь в гостиной моего дома на самом видном месте, напоминая о самых святых ценностях нашей жизни. От самовара исходит тепло воспоминаний. Я вижу снова заполненный до отказа стадион, вижу ярость атак, вижу Яшина в воротах. И тогда я думаю, что прожил жизнь не напрасно. Я твёрдо верю в бессмертие футбола — самой прекрасной игры на земле».

В последний раз Лев Яшин вышел на футбольное поле 27 мая 1971 года. Игра состоялась по решению Международной федерации футбольных ассоциаций. Против сборной звёзд мира, составленной с учётом пожеланий Яшина, выступала сборная советского общества «Динамо». Это было событие мирового значения, соответственным был и резонанс. Среди ста тысяч счастливчиков, сумевших приобрести заветные билеты на матч, можно было встретить людей, олицетворяющих всю историю футбола Советского Союза. Лев Яшин сказал в своём прощальном слове: «Спасибо тебе, моя страна! Спасибо тебе, мой народ!»

Закончив играть, Яшин не ушёл из спорта. Он был назначен руководителем отдела футбола в Министерстве физкультуры и спорта, а позднее — вице-президентом национальной футбольной ассоциации. Он много ездил по стране, часто бывал за рубежом. Повсюду его встречали с уважением и любовью.

И вдруг — страшное известие: Яшину пришлось ампутировать ногу. Осенью 1984 года в отделении хирургии сосудов имени Вишневского ему сделали сложную операцию. Гангрена уже расползлась по больной ноге.

Первой после операции допустили в палату Яшина жену, Валентину Тимофеевну. Верную подругу, с которой прошагал он

вместе всю жизнь. Они воспитали прекрасных дочерей. Поддержка жены и друзей помогла Льву Ивановичу справиться с этой бедой.

А как же футбол? Прославленный вратарь сказал: «Был, есть и буду в футболе…» Во время лечения Яшина «Советский спорт» публиковал его воспоминания «Счастье трудных побед». Президент Международного олимпийского комитета Самаранч вручил Льву Яшину серебряный знак Олимпийского ордена.

На праздновании своего 60-летия (его для удобства публики перенесли на август 1989 года) Яшин в последний раз предстал перед публикой, мужественно превозмогая хвори. Потом были тревожные больничные будни, вручение звезды Героя Социалистического Труда. И безвременная кончина 20 марта 1990 года.

Слава Льва Яшина с годами не померкла. Он был признан самым знаменитым советским спортсменом за всю историю и лучшим российским футболистом за минувший век. О Яшине пишут книги, снимают фильмы. Символично, что Фонд социальной защищённости спортсменов носит его имя.

Не забывают о нём и за рубежом. В преддверии чемпионата мира 2002 года в Японии и Корее Яшина признали лучшим вратарём всех времён и народов пользователи Интернета. В опросе участвовало полтора миллиона человек из 31 страны мира.

Стэнли Роуз, почётный президент Международной федерации футбольных ассоциаций, отмечал: «Яшин стал легендарным ещё при жизни, в расцвете сил. Великим его сделали не только изумительное мастерство, но и его непревзойдённые человеческие и гражданские качества. Прославляя Яшина, мы прославляем Россию. Потому что всем, чего он достиг, Яшин обязан своей стране и своему народу».

Грейс Келли

Судьба Грейс Келли была необычной. Звезда Голливуда ушла из кино, чтобы стать принцессой Монако. С именем этой необыкновенной женщины связан расцвет маленького княжества. Её изысканный вкус, аристократические манеры, умение располагать к себе людей очаровывали многих.

Грейс Патриция Келли родилась 12 ноября 1929 года в богатой филадельфийской семье. Её отец был олимпийским чемпионом по гребле и владельцем строительной фирмы. Потом он увлёкся политикой. Мать, Маргарет Майер, происходила из семьи немецких протестантов. До восьмого класса Грейс училась в монастырской школе, а среднее образование завершила в частном учебном заведении для девочек.

В октябре 1947 года Келли была зачислена в Американскую академию драматических искусств в Нью-Йорке. Она говорила подругам: «Я буду величайшей звездой в истории Голливуда… Что бы Келли ни делали, они должны делать это хорошо».

В начале пятидесятых Грейс снялась в фильмах «Ровно в полдень» и «Могамбо», где её партнёрами были такие знаменитости, как Гари Купер, Кларк Гейбл, Ава Гарднер. К этому времени она уже находилась в поле зрения режиссёра Альфреда Хичкока. Именно этому мастеру экрана принадлежит заслуга создания звёздного имиджа, определившего место Грейс Келли в истории кино: холодноватая блондинка, скрывающая за своей внешней сдержанностью не только эмоции, но и страсть.

Фильм «Окно во двор» вызвал летом 1954 года хор восторженных возгласов. «Помяните моё слово, — пророчествовал в авторской колонке Билли Уилкинсон, владелец и редактор „Голливудского репортёра“, — скоро эта красотка побьёт все кассовые рекорды».

Роль в фильме «Поймать вора» вывела Келли в ранг суперзвёзд. Эдгар Морен в своей книге «Звёзды» привёл список самых важных вех в истории кино. В этом кратком списке Келли («Поймать вора») значится после Одри Хепбёрн («Римские каникулы») и перед Джеймсом Дином («Бунтарь без причины»).

На обложке журнала «Тайм» появилась фотография Грейс Келли с подписью «Джентльмены предпочитают леди» — так обыгрывалось название фильма Говарда Хоукса «Джентльмены предпочитают блондинок» с участием секс-бомб Джейн Рассел и Мэрилин Монро. Критики и зрители неожиданно обнаружили, что «девушка в белых перчатках», как часто называли Келли, может быть не менее желанной, чем секс-бомбы. Один из

партнёров Грейс заявил, что секрет её популярности основан на том, что «каждому парню хочется заняться любовью с леди». Келли была героиней скорее романтической — за это её одинаково любили мужчины и женщины. «Она пленительна, но её шарм апеллирует к нашим лучшим чувствам», — заметил известный фотограф Сесиль Битон.

Грейс Келли пользовалась огромной популярностью во Франции, где её считали эталоном элегантности. Весной 1955 года актрису пригласили на Каннский фестиваль. К этому времени Грейс уже получила премию «Оскар» за роль в фильме «Деревенская девчонка». Корреспондент «Пари-матч» попросил её сфотографироваться во дворце Монако. Принцу этого маленького княжества Ренье было тридцать два года, он в совершенстве владел английским. Запечатлевший их вместе фотограф стал обладателем сенсационных снимков — первой встречи будущих супругов.

В декабре 1955 года Грейс позвонили из журнала «Лук» и сообщили, что принц Ренье едет в Америку и надеется повидать молодую очаровательную актрису Келли. Спустя несколько дней принц попросил её руки, накануне Нового года они обручились, а 5 января 1956 года официально объявили о помолвке. Существует легенда, будто Мэрилин Монро прислала Грейс поздравление по поводу помолвки следующего содержания: «Я так рада, что ты наконец-то выберешься из этого балагана».

Предстоящий брак обсуждали по обе стороны океана. Французы опасались, что теперь Монако станет коммерческим предприятием. Американцы утверждали, что для их королевы экрана, изысканной «девушки в белых перчатках», этот принц не лучшая партия. На обеде, устроенном МГМ в честь жениха и невесты, принца спросили о размерах его владений. Ренье ответил, что площадь Монако не превышает пяти миль. Его ответ вызвал всеобщий вздох разочарования: «Это меньше, чем территория нашей киностудии».

Пресса просто сходила с ума, отслеживая каждый шаг Ренье и Келли. Актриса с трудом переносила ажиотаж, сопровождавший её прощание с Америкой и с кино. На церемонии вручения «Оскара» журналисты не давали ей прохода. «Но я же ничего не выиграла!» — взмолилась Грейс. «Вы выиграли принца!» — воскликнул один из репортёров.

После сенсационных интервью, фоторепортажей и журнальных статей любимая актриса в глазах тысяч американцев была уже обвенчана и коронована. Руководство МГМ объявило, что подарит кинозвезде шикарное свадебное платье и выдаст своей бывшей актрисе щедрую премию. Взамен студия получила

эксклюзивное право запечатлеть на плёнку (но ни в коем случае не транслировать по телевидению) рассказ о бракосочетании в Монако.

4 апреля 1956 года толпы народа пришли на берег Гудзона, чтобы попрощаться с Грейс Келли. Красавец лайнер покачивался на волнах. Ветер кружил конфетти, гудели сирены, вспыхивали блицы фоторепортёров. Причал не знал такого скопления народа с тех самых пор, когда американские парни отправлялись на войну в Европу.

Через две недели в Монако состоялась гражданская, а 19 апреля — церковная брачные церемонии. Удачная женитьба принесла княжеству отличную рекламу, наплыв туристов и неослабевающий интерес со стороны прессы.

В сентябре 1956 года Грейс снова оказалась в Нью-Йорке. Американцы пришли в восторг, узнав, что их любимица ждёт ребёнка. Визит в США княжеской четы привлёк к себе большее внимание, нежели визиты президентов Италии и Мексики, недавно посетивших Вашингтон. «Миссис Ренье», — именно так обращались к бывшей актрисе репортёры, когда она с князем нанесла визит вежливости в Белый дом. Жизнь и удивительные приключения Грейс стали частью истории каждой американской семьи…

Келли должна была рожать в небольшой клинике в Монако. Но однажды во время прогулки, растолкав толпу, к ней подошла незнакомая женщина и, положив руку принцессе на живот, погладила его и пожелала счастливых родов. Грейс улыбнулась в ответ, но позже переполошилась: где гарантии, что в следующий раз это не будет маньячка?

Встревожился и Ренье. По его распоряжению библиотека во дворце была переоборудована в родильную палату. Для репортёров эта новость стала неприятной неожиданностью. Они уже подкупили водителя «скорой помощи», чтобы тот по пути в клинику притормозил в условном месте и позволил сфотографировать Келли.

Спустя девять месяцев после свадьбы Грейс родила дочь Каролину, ещё через четырнадцать месяцев — сына Альбера. Жители Монако были в восторге: принцесса с завидной оперативностью выполнила свой долг перед государством. В 1965 году в семье появился третий ребёнок — принцесса Стефания.

Княжеская чета находились под постоянным прицелом репортёров. Когда Ренье и Келли вместе с трёхмесячной Каролиной отдыхали в Швейцарии, лондонская «Дейли скетч» оповестила своих читателей, что Каролину пытались похитить. Сенсационную «новость» тут же подхватили другие газеты.

«Похищение — выдумка чистейшей воды! — бушевал Ренье. — Это просто преступно, ведь теперь кто-то действительно может задумать преступление против моей семьи».

Принц решил выбрать один из ведущих журналов и время от времени предоставлять изданию выверенную информацию о своей семье. Однако подобная скрытность лишь разжигала любопытство широкой публики. Ведь, как отмечал один из биографов, «головокружительные мечты всего мира хотя бы заочно разделить с Грейс её сказочную жизнь стали мощным стимулом к созданию современного массового рынка, окружающего ныне каждую знаменитость».

Грейс прекрасно справлялась с ролью княгини Монако. В 1959 году она сопровождала Ренье в Париж. Даже ярый противник всего американского, президент де Голль, был очарован её манерами. Грейс пыталась говорить с ним исключительно по-французски. Президент нашёл её ошибки в грамматике и произношении «весьма милыми». Визит княжеской четы превратился в триумф. «Грейс Монакская царила в Елисейском дворце над пятнадцатью министрами и тремястами подданными, — информировало агентство „Пари-пресс“. — В течение трёх дней Грейс посещала французские больницы, школы, приюты, что не могло не вызвать к ней симпатии».

«Грейс — мой лучший посланник», — не без гордости заявлял Ренье. Их Высочества были гостями иранского шаха в Персеполе, и даже удостоились приглашения от дома Виндзоров на скачки в Аскот — английская королева решила, что безупречные манеры и очарование Грейс достойны того, чтобы в конечном итоге водить дружбу с «этими Гримальди».

В 1962 году режиссёр Альфред Хичкок отправил Грейс сценарий фильма «Марни» с предложением главной роли. Сценарий ей понравился, принц против съёмок не возражал, и Грейс дала согласие, о чём тут же написали газеты. Однако граждане Монако так яростно выступали против возвращения Грейс в кино, что ей пришлось отказаться от предложения Хичкока.

Грейс занялась рисованием, лепкой, вышивкой и дизайном тканей, цветочными коллажами, игрой на гитаре и итальянским языком. Она организовывала различные фестивали, учредила благотворительный фонд своего имени, стала президентом монакского Красного Креста.

Позже Грейс увлеклась декламацией стихов со сцены и регулярно принимала участие в поэтических чтениях. Дублин, Вена, Лондон, Ольденбург, Стратфорд-на-Эйвоне, Чичестер принимали её восторженно — с букетами роз и бесконечными

вызовами на бис.

В марте 1981 года она давала концерт в лондонском «Голдсмитс-холле» в присутствии принца Чарльза и его невесты Дианы Спенсер. Будущая принцесса пожаловалась княгине, что её донимают журналисты и фоторепортёры. «Не стоит волноваться, дорогая, — вздохнула Грейс. — Дальше будет ещё хуже».

Грейс мечтала создать в Монако театр, задумывала фестиваль Джойса в Монте-Карло, вынашивала идею открытия университета. Ей помогал известный писатель Энтони Бёрджес. Но этим планам не суждено было осуществиться: страшная катастрофа оборвала жизнь принцессы. 13 сентября 1982 года автомобиль, в котором ехали Грейс и её дочь Стефания, сорвался с крутого поворота, перевернулся и упал в овраг. Принцесса Стефания отделалась травмами. Принцесса Грейс скончалась на следующей день в больнице. Вместе с князем Ренье скорбел весь мир. Тираж номера «Пари-матч» с рассказом о катастрофе и гибели княгини подскочил до 1,2 миллиона экземпляров, чего не случалось за всю историю издания.

Отель «Де Пари» осаждали толпы зевак и фоторепортёров. Список прибывших на похороны однозначно свидетельствовал о том, что своему престижу княжество у моря обязано в первую очередь Грейс Келли: король и королева Бельгии, королева Испании, шведский принц Бертиль, князь Лихтенштейнский Филипп, мадам Миттеран, Нэнси Рейган, принцесса Уэльская Диана…

Одри Хепбёрн

Одри Хепбёрн, кинолегенда пятидесятых, олицетворяет собой целую эпоху в кино, эпоху расцвета в Голливуде. Она обладала грацией балерины, весёлым и непринуждённым изяществом. Фрэнк Синатра называл её принцессой, Хэмфри Богарт — феей. Биограф Иэн Вудворд утверждает, что «мужчины-критики писали ей любовные письма вместо рецензий». С именем Одри Хепбёрн связано представление о безупречном вкусе. Её стиль — неподражаемое сочетание роскоши и озорства.

Одри Кэтлин Растон (Хепбёрн) родилась 4 мая 1929 года в Брюсселе. Её мать, Элла ван Хеемстра, имела титул голландской баронессы. Отец — английский банкир Джозеф Виктор Хепбёрн-Растон. Когда девочке было шесть лет, её родители расстались. Одри воспитывала мать.

Прежде чем начать играть в мюзиклах и сниматься в кино, Хепбёрн серьёзно занималась классическим балетом. Настоящей звездой мирового кино её сделала роль принцессы в фильме «Римские каникулы». Её партнёр Грегори Пек вспоминал: «Мы работали на одной из главных площадей Рима. За съёмками наблюдало более десяти тысяч человек — на городской лестнице, в близлежащих домах, на соседних улицах. Я спросил Одри, не смущает ли её присутствие такой толпы. Оказалось, нисколько: она была поглощена ролью. В один из съёмочных дней произошёл забавный случай. Режиссёр фильма попросил актрису сделать дубль, сказав, что сцена не удалась. Но сотни зрителей в один голос закричали: „Нет, нет, это прекрасно… Лучше быть не может. Не надо переснимать!“. Режиссёр уступил публике безропотно…»

Картина «Римские каникулы», вышедшая на экран в 1953 году, снискала успех. Одри Хепбёрн получила за роль принцессы премию «Оскар» — неслыханная честь для дебютантки! Актриса завоевала зрителя естественностью и обаянием. Отзывы в европейской прессе были созвучны восторгу толпы, штурмовавшей кинотеатры. Ингрид Бергман после просмотра фильма вышла из зала со слезами на глазах. «Почему ты плачешь? — спросил её муж Роберто Росселлини. — Это — трагедия?» — «Нет, — ответила Бергман, — меня растрогала Одри Хепбёрн».

«Красивые вещи — моя страсть. Я настолько люблю их, что это почти порок», — как-то призналась Одри. В 1953 году она приехала в Париж в поисках костюмов для своей героини в фильме «Сабрина». В ту пору Одри была, по её собственным

словам, «никому не известной худышкой» — фильм «Римские каникулы» ещё не вышел на экран. А двадцатишестилетний Живанши уже был знаменитым кутюрье. Когда ему доложили, что его ожидает «мисс Хепбёрн», модельер бросился к ней навстречу, ожидая увидеть знаменитую Кэтрин Хепбёрн. Каково же было его изумление, когда в кабинет вошла тоненькая девочка в соломенной шляпке с красными лентами, в дешёвых льняных брючках и лакированных туфельках-«балеринках»!

«Я был несколько разочарован, — вспоминал кутюрье, — но на меня сразу произвели впечатление её глаза и манера держаться: просто и с достоинством». Так началась их дружба. Юбер Живанши стал одевать Одри Хепбёрн и в жизни, и в кино. Модельер признаёт, что именно благодаря Одри его Дом приобрёл огромную известность, к нему было приковано внимание прессы и клиенток, которые «хотели выглядеть, как Одри Хепбёрн». Специально для неё Живанши создал духи.

За годы общения они становились всё ближе и ближе, поверяли друг другу свои тайны, как брат и сестра, вместе путешествовали, оба страстно увлекались садоводством.

«Среди моих заказчиц было много актрис, — продолжает Живанши. — Марлен Дитрих, Лорен Бэколл, Элизабет Тейлор, Джин Сиберг, но ни одна не была мне так дорога, как Одри. Она была необыкновенно верным, преданным человеком и всегда помнила о той нашей первой встрече, когда я согласился ей помочь».

25 сентября 1954 года Одри вышла замуж за актёра Мела Феррера. Молодожёны отправились в Рим. Там их уже поджидали репортёры. Одри и Мел запрыгнули в поджидавшую их студийную машину и понеслись по виа Аппиа Антика к вилле, расположенной на высоких Альбанских холмах. Журналисты устремились в погоню. Они прорвались сквозь кордон слуг до того, как закрыли ворота, и принялись стучать в двери и в окна. Ферреры не выдержали осады, вышли, позволили себя сфотографировать.

Через два часа наступила тишина. Одри вышла перед сном на улицу подышать чистым воздухом Компаньи. И тут десятки фотовспышек озарили ночь. До того, как она вбежала обратно в дом, Одри успела заметить силуэты фигур, облепивших деревья и торчавших из кустов…

В начале ноября 1954 года Хепбёрн посетила Амстердам. Это была благотворительная поездка для сбора средств инвалидам войны. Актриса получила неприятный, но очень важный урок. Её повсюду атаковали тысячи молодых — и не очень молодых — людей. В одном из универмагов появление Одри чуть было не

вызвало настоящий погром. Она начала понимать опасные масштабы своей славы.

С того мгновения, как в «Римских каникулах» сбежавшая принцесса заглядывает в парикмахерскую и выходит оттуда с короткой стрижкой — символом свободы, — эта причёска стала ассоциироваться с Одри Хепбёрн. Снова и снова её воспроизводили на фотоснимках блистательные фотографы тех лет. А журналы и киноэкраны тиражировали «образ Хепбёрн» до тех пор, пока он не стал незабываемым. Для многих женщин Одри была кумиром. Сесиль Битон рассуждал в журнале «Вог»: «До Второй мировой войны никто не походил на неё… теперь же появились тысячи подражателей. Улицы полны исхудавших юных дамочек с короткой стрижкой и лицами, подобными бледной луне».

Газета «Лос-Анджелес таймс» сообщала, что «причёска Одри Хепбёрн вызвала скандал в японских банях. Обычно японки платят десять йен — около трёх центов — за право вымыть свои густые косы в общественных банях. Но женщины с короткой стрижкой „под Хепбёрн“ настаивают на том, что с них должны брать меньшую плату».

Одри мечтала о счастье материнства. 17 января 1960 года она родила мальчика, которому дали имя Шон, что означало «Дар божий». Два месяца спустя мальчика крестили. Он получил двойное швейцарско-американское гражданство, хотя присутствовавший при крещении посол США попытался подчеркнуть приоритет Америки, вставив в кулачок Шона флажок Соединённых Штатов и протянув маме американский паспорт её первенца.

Увы, счастливая пора брака Хепбёрн и Феррера уже заканчивалась. Одри попала в когорту голливудской элиты, её гонорары значительно превышали гонорары мужа, а это било по самолюбию главы семьи. После развода с Мелом актриса вышла замуж за врача-психоаналитика Андреа Дотти, сына итальянского герцога. Одри было 39 лет, Андреа — 30. Но это её не смущало.

Доктор Дотти относился к своей супруге как поклонник к своему идолу. Впервые он увидел Одри Хепбёрн четырнадцатилетним мальчиком в «Римских каникулах». Он снова и снова приходил в кинотеатр, покорённый принцессой. Дотти не пропустил ни одного из фильмов Одри Хепбёрн.

Для большинства итальянских папарацци Андреа Дотти теперь был не просто респектабельным психиатром, но и мужем всемирно известной кинозвезды. Сообщения о том, как он проводит свободное время, представляли интерес, даже если на фото рядом с ним была не жена, а какая-нибудь пышногрудая

красотка.

В 1970 году Хепбёрн родила второго сына, Луку. В Риме и на своей швейцарской вилле она выглядела счастливой. Лёгкое разочарование испытывали лишь её поклонники. Рождение ребёнка означало, что они вряд ли увидят актрису на экране. К тому же Одри заявила, что собирается посвятить себя семье.

В начале семидесятых годов Хепбёрн снялась в своей первой и единственной телевизионной рекламе. Она рекламировала… парики! Желание Одри участвовать в этом рекламном ролике для японского телевидения диктовалось не только эмоциями, но и солидным гонораром: 100 тысяч долларов за полтора дня работы на студии в Риме. Японцы были самыми преданными поклонниками актрисы, изящные и высокие скулы которой заставляли предположить какие-то генетические связи с Азией.

В 1976 году Одри в сопровождении мужа посетила Лос-Анджелес, где принимала участие в торжественной церемонии вручения Уильяму Уайлеру почётного «Оскара». В Нью-Йорке Хепбёрн побывала на премьере фильма «Робин и Мариан», в котором она снималась вместе с Шоном Коннери. Тысячи поклонников ожидали её у входа в кинотеатр. Они преподнесли любимой актрисе белые орхидеи и розы. «Мы обожаем вас, милая Одри!» — раздались восклицания.

Хепбёрн всё чаще можно было видеть на обедах, приёмах, устраиваемых в память о той или иной знаменитости, а также на церемониях вручения наград. Толпы поклонников сопровождали её повсюду. Когда актриса подписывала экземпляры книги «Сады этого мира» в магазине Ральфа Лорена на Мэдисон-авеню, очередь желающих получить автограф вышла на улицу.

Последние годы Хепбёрн отдавала все силы и энергию благотворительной деятельности. Она пропагандировала идеи ЮНИСЕФ — Всемирной организации помощи детям, учреждённой при ООН. Одри ездила по миру, организовывала фонды, боролась за права детей в африканских странах. В этой нелёгкой работе ей помогал актёр Роберт Уолдерс. К этому времени она уже развелась со своим итальянским доктором. Не раз журналисты, бросив взгляд в сторону Роберта, задавали ей вопрос, нет ли среди её жизненных планов нового замужества. «Для нас в этом нет никакой необходимости, — отвечала она, — ведь официальная церемония ничего не добавит к тому, что мы уже имеем. Мы никогда не воспринимаем нашу совместную жизнь как „жизнь во грехе“, для нас она всегда была „жизнью в любви“».

Ежедневно в женевские офисы ЮНИСЕФ приходило множества писем, адресованных Одри Хепбёрн. Многие авторы вкладывали банкноты разных стран мира, откликаясь на

телевизионные призывы о помощи голодающим детям. Чаще всего просили выслать фотографию с автографом. Одри подписала тысячи почтовых открыток со своей фотографией.

Последняя её роль в кино — ангел в романтической фантазии Стивена Спилберга «Всегда», где она, как обычно, излучала обаяние. Для этой эпизодической роли Спилберг искал такую актрису, слава которой приближалась к мифу. Ангелом, конечно же, могла быть только Одри.

Одри была безнадёжно больна, когда американская гильдия киноактёров присудила ей премию за заслуги в области кино. От её имени премию получила Джулия Робертс. Хепбёрн также присудили премию имени Джин Хершольт за её деятельность в рамках ЮНИСЕФ.

Вечером 20 января 1993 года Одри Хепбёрн потеряла сознание, а на следующее утро мир узнал о её смерти. Газеты опубликовали заранее подготовленные некрологи. Элизабет Тейлор сказала, что «у господа Бога теперь появился ещё один прекрасный ангел… который знает, чем ему заняться на небесах». Роджер Мур произнёс: «Она принадлежала к редкому сорту людей в Голливуде — звезда, которая прежде всего и при этом совершенно искренно думала о других, а потом уже о себе». Партнёр Одри по «Римским каникулам» Грегори Пек подвёл итог: «Нет никаких сомнений — принцесса всё-таки стала королевой — и не только на экране».

Юрий Гагарин

…В начале 1959 года в институте у академика Келдыша состоялось секретное совещание, на котором шла речь о будущем полёте человека в космос. Остановились на том, что полететь должен молодой и здоровый лётчик.

Медики получили данные на три тысячи человек. Отбирали по всем лётным воинским частям. Претенденты проходили обследование в Центральном авиационном госпитале. Врачи были беспощадны: малейшее отклонение — и кандидат уезжал назад в часть. Отобрали первых двадцать человек, потом оставили шестерых.

18 января 1961 года межведомственная экзаменационная комиссия, оценившая подготовку первой группы космонавтов на «отлично», рекомендовала следующую очерёдность полётов: Гагарин, Титов, Нелюбов (он был отчислен из отряда из-за надменного поведения при стычке с военным патрулём, сильно переживал и погиб, попав в нетрезвом виде под поезд на Дальнем Востоке), Николаев, Быковский, Попович.

И только в начале апреля на закрытой Госкомиссии было принято окончательное решение, что первым полетит Юрий Гагарин. Решающее слово в этом выборе было за генеральным конструктором Сергеем Павловичем Королёвым.

Юрий Гагарин родился 9 марта 1934 года в деревне Клушино Гжатского района Смоленской области в семье колхозников Анны Тимофеевны и Алексея Ивановича. Пережив немецкую оккупацию, семья переехала в Гжатск. Окончив школу, Юра поступил в Люберецкое ремесленное училище на специальность «формовщик-литейщик». Затем были Саратовский индустриальный техникум, аэроклуб, Оренбургское военное авиационное училище. Во время учёбы в Оренбурге он женился на Валентине Горячевой. У них родились две дочери: Елена и Галина.

Получив диплом, Гагарин отбыл служить в истребительный авиаполк Северного флота. В 1960 году он был зачислен в отряд космонавтов.

12 апреля 1961 года Юрий Гагарин сказал «Поехали!» и совершил свой исторический полёт в космос на ракете «Восток». За те 108 минут, что Гагарин провёл на орбите, ему успели присвоить звание майора — досрочно, через ступень. В самолёте, следующем из Куйбышева в Москву, ему вручили новую шинель с майорскими погонами.

В Советском Союзе был настоящий праздник. Все были горды

за свою страну. На Красной площади прошла демонстрация. Первый космонавт приветствовал народ с трибуны мавзолея. Многие держали детей на плечах, чтобы те увидели Гагарина. Шествие продолжалось шесть часов!

Хрущёв лично знакомил Гагарина с послами. Жена одного чернокожего дипломата надела на палец Юрия своё обручальное кольцо с бриллиантами. Её муж сначала переменился в лице, но когда увидел, что на них все смотрят, заулыбался, обнял и поцеловал жену.

Для Юрия Гагарина начались беспокойные дни. Он больше не принадлежал себе. Сразу после полёта Гагарин провёл почти сто дней в зарубежных поездках. Народы более чем двух десятков стран горячо приветствовали первого в мире космонавта. Для укрепления авторитета Советского Союза в мире он сделал так много, как никто другой. Вся планета была озарена гагаринской улыбкой.

В Болгарии журналист Павел Барашев сделал оригинальный снимок — Юрий Гагарин с голубем в руках. Снимок был опубликован в «Правде», а затем размножен на открытках, обошедших чуть ли не полмира. Эту фотографию печатали на листовках, выпускаемых к приезду Юрия Гагарина в Индии, в Объединённой Арабской Республике, Японии, на острове Кипр, в Австрии и многих других странах.

Повсюду Гагарина ждал восторженный приём. В Польше молодёжь, подбежав к машине, в которой ехал космонавт, хотела поднять её на руки и пронести по улице. «Они так решительно раскачивали её, — шутил Гагарин, — что мне показалось, будто я нахожусь на „качающемся столе“ — тренажёре, на котором наши космонавты проходят специальную подготовку…»

11 июля 1961 года Гагарин приехал в Англию. Дипломат Александр Солдатов вспоминал: «Встреча Юрия Алексеевича в аэропорту была очень тёплой. Несколько часов тысячи людей терпеливо ждали прилёта самолёта, собравшись вокруг аэропорта, на балконах и террасах здания аэропорта и даже на его крыше. Дорога от аэропорта до Лондона на протяжении 20 км была заполнена толпами людей. По английскому радио и в газетах отмечалось, что на улицы Лондона 11 июля вышла такая масса людей встречать Юрия Алексеевича Гагарина, какую Лондон не видел со дня победы над Германией во Второй мировой войне».

Обаятельная улыбка и манеры Юрия сразу покорили англичан, не говоря уж об англичанках, которые выбегали прямо в бигуди из парикмахерских и радостно приветствовали Гагарина: «Юрий! Юрий!»

Гагарин был почётным гостем на обеде у английской королевы Елизаветы II в Букингемском дворце. На обеде присутствовали принц Филипп, адмирал флота лорд Маунтбаттен и другие видные гости. Королева и её супруг интересовались самочувствием Гагарина во время полёта в космос, а также задавали много вопросов относительно того, как выглядит Земля с высоты космического полёта, какого она цвета, какого цвета небо, звёзды…

Елизавета II сказала, что впервые в истории королевской семьи всем придворным и слугам было разрешено выстроиться в вестибюле с тем, чтобы они могли приветствовать Гагарина. На встрече присутствовал даже младший сын королевы принц Эндрю — по причине своего малолетства он находился в детской коляске. Королева хотела, чтобы Эндрю, когда вырастет, мог с гордостью сказать, что он тоже видел первого в мире космонавта.

Букингемский приём вошёл в легенду. Космонавт Павел Попович поведал: «Юрий рассказывал, как у него было рандеву с английской королевой. Сидят они один на один, а перед ним столовые приборы — слева, справа, да ещё и перед тарелкой один. „Сижу я, — говорил Гагарин, — и не могу понять, с чего начинать-то? Ну, думаю, посмотрю, с чего она начнёт, так и я начну. А она сидит просто, смотрит на меня и улыбается. Тогда я говорю: „Ваше Величество, я простой лётчик, которых у вас тоже много, и меня не учили, как всем этим пользоваться“. А она мне: „Мистер Гагарин, я воспитывалась в Букингемском дворце, но я тоже не знаю, с чего начать, давайте будем есть, как каждому из нас удобно““»…

Благосклонности героя-космонавта добивались самые красивые женщины мира. Однако Гагарин оставался верен жене и дочерям.

«Брижит Бардо написала, что переспала с Юрием в Париже, — смеётся космонавт Алексей Леонов. — Но он в Париже был по два дня два раза. Второй раз с Валей. При жене-то как? Мне кажется, Брижит врёт. Юра мне точно про это рассказал бы. Она хотела сделать себе имя на Гагарине. Хотя у меня есть фотография, где Юра её целует. Но дальше, думаю, у них дело не зашло».

Юрия Гагарина полюбил весь мир. Журналисты в Сан-Паулу устроили в его честь завтрак. Блюда на этом завтраке подавались обыкновенные, но каждое из них носило «космическое» наименование: салат «Восток», суп «Ракетный», жаркое «Орбита», а на сладкое были торт «Гагарин» и мороженое «Юрий». Но главное, конечно, было не в кушаньях, а в той непринуждённой беседе, которая завязалась на завтраке между гостями и

бразильскими журналистами.

Необычная встреча произошла в Египте. Дорога на аэродром шла по краю Нубийской пустыни. И вдруг на песчаном бархане замаячила фигура араба, который вёл за собой навьюченного поклажей верблюда. Завидев машины, кочевник пришёл в дикий в восторг. Замахав руками, он бросил своего верблюда и побежал к шоссе. «Гаг-рин! Гаг-рин», — доносил ветер его ликующий голос. Юрий Алексеевич попросил остановить машину и, выйдя из неё, с чувством пожал руку арабу. В этом мимолётном эпизоде ещё раз сказались огромная популярность советского космонавта — о его приезде в Египет знал каждый феллах.

На аэродроме в Токио десять тысяч человек встретили космонавта восторженным гулом: «Банзай, Гагарин!» На двухчасовом пути от аэродрома до отеля «Тейкоку» Гагарина, ехавшего в открытой машине, приветствовали толпы токийцев. К моменту проезда советского гостя стихийно прекращали работу все промышленные предприятия, учреждения, школы и магазины. Молодёжь распевала очень мелодичную песню с припевом: «Хорошо, хорошо, Гагарин!» Песня эта — плод коллективного творчества Всеяпонского совета молодёжных хоров. Потом слова перевели с японского языка на русский. Эта песенка звучала своеобразным гимном Гагарину по всей Японии.

Юрий Гагарин получал почётные награды и звания, порой весьма экзотические. Так, решением совета старейшин он был избран почётным вождём либерийского племени кпелле. Первому космонавту были вручены на вечное хранение золотые ключи от ворот египетских городов Каир и Александрия. Именем Гагарина был назван кратер на Луне и малая планета.

Больше всего Юрий Гагарин не хотел, чтобы его изображали каким-то «сверхчеловеком». «У меня, как и у других людей, много ошибок, — писал он в своём дневнике. — Есть и свои слабости. Не надо идеализировать человека… А то неприятно получается, как будто бы я такой паинька, такой хорошенький, что тошно становится».

Он и после полёта остался самим собой — доступным, искренним, открытым, общительным, отзывчивым (читал допоздна огромную почту, многим из тех, кто к нему обращался, по-настоящему помог).

«Два с половиной года всемирной славы не испортили Гагарина, — отмечал в своём дневнике помощник главкома ВВС генерал Н. Каманин, руководивший всеми работами по подготовке космонавтов. — Он очень вырос за это время, приобрёл большой опыт… Гагарин имеет склонность к выпивкам, любит побалагурить, пошутить с женщинами, но не переходит

границ, очерченных конкретной обстановкой и нормами поведения».

Знаменитый лётчик Марк Галлай стал свидетелем того, как очередную входящую в моду причёску — косички с бантиками набок — назвали «Полюби меня, Гагарин!». Когда он рассказал об этом Юрию, тот по-доброму долго смеялся…

Гагарин любил пошутить. Об одном розыгрыше рассказал Алексей Леонов: «Я помню, как в первый раз у нас в Звёздном городке появился певец Иосиф Кобзон. Его привёз Юра после съезда комсомола в 1961 году. Гагарин пригласил нас всех, весь отряд, к себе домой. А Юра из-за границы всякую такую забавную чепуху привозил. К примеру, авторучки с чернилами, которыми можно облить. Потом пятно исчезает, но какое-то время человек стоит столбом в растерянности. Вот как-то он привёз взрывающиеся сигареты, а тут — Кобзон. Юра угощает его этой сигаретой, Кобзон прикуривает. И вдруг — взрыв! Сигарета разрывается, наш почётный гость весь в табаке. Взрыв хохота. А Юра и говорит: „Друг ты мой, прости меня, но у нас дома не курят!“ У него же дочка совсем маленькая была».

Друзья-космонавты добродушно звали его Гагарой, он их — Ландышами. Когда в Центре подготовки космонавтов появился первый женский отряд, Гагарин взял шефство над этим «трудным контингентом», потому что как никто другой знал, чего стоит подготовка к полёту.

Юрий Алексеевич очень хотел летать: «Я не хочу быть музейным экспонатом. Космонавт должен летать в космос, это для него так же естественно, как дышать. Можно ли запретить дышать?! Приложу все силы, чтобы полететь». Он был заместителем начальника центра по полётной подготовке и не летал! Остановились на самом разумном варианте: полёты на самолёте с опытным инструктором.

И произошла трагедия. Гагарин погиб в авиакатастрофе вместе с инструктором Владимиром Серёгиным 27 марта 1968-го во время тренировочного полёта. Их «МиГ» рухнул возле деревни Новосёлово, в Киржачском районе Владимирской области. Останки Серёгина нашли в первый день, Гагарина — на второй. 30 марта урны с прахом Гагарина и Серёгина замуровали в Кремлёвскую стену на Красной площади. Горе было всеобщим.

Ну а потом пошли слухи, будто Юрий Гагарин не погиб, а упрятан в психиатрическую больницу — из-за конфликта с Брежневым. Мол, на каком-то приёме Гагарин плеснул в лицо генсека бокал шампанского. Потом появилась экзотическая версия о том, что первый космонавт был похищен инопланетянами. И ещё одна «психиатрическая» гипотеза:

Гагарин не смог выдержать испытания той славой, которая обрушилась на него, а потому и сошёл с ума…

Этим нелепым слухам можно найти объяснение. Никто не хотел верить, что пионер космоса, легенда, мог погибнуть во время тренировочного полёта. Космонавт Георгий Гречко говорит, что его часто спрашивают, почему не уберегли космонавта номер один? Он отвечал на этот горький вопрос так: «В космос Гагарина решено было больше не направлять. Можно было и запретить летать. Но как быть дальше? Известно, что в автомобильных авариях людей гибнет больше, чем в авиационных, значит, надо было запретить ездить в машине. Случается в жизни, что кирпичи падают на голову — запретить выходить на улицу? А дома могут быть сквозняки — остаётся посадить под стеклянный колпак?»

Улыбка Юрия Гагарина стала для каждого человека планеты символом светлого будущего и надеждой, что счастье обязательно случится. Когда американский астронавт Нейл Армстронг возвратился с Луны, он сказал: «Всех нас позвал в космос Гагарин».

Каждый год 9 марта, в день рождения Юрия Гагарина, космонавты приезжают в село Клушино Смоленской области, откуда начался жизненный путь первопроходца Вселенной. По заведённому ритуалу останавливаются у «гагаринского» колодца и по очереди пьют воду из ведра…

Элвис Пресли

Элвис Пресли — король рок-н-ролла на все времена. У него были фанатичные поклонницы, громкая слава и богатство. Несмотря на экстравагантные выходки, он стал непостижимым героем американских мифов: невероятно удачливый, такой же всеми любимый, как Микки Маус, отмеченный такой же печатью трагического саморазрушения, как Мэрилин Монро. Но прежде всего Элвис был, конечно, замечательным певцом. В его музыке — энергичной, рациональной, страстной — быть может, и кроется тайна его воздействия на слушателей.

Элвис появился на свет 8 января 1935 года в Тупело (штат Миссисипи) в бедной семье Вернона и Глэдис Пресли. Его брат-близнец умер при рождении. Имя Элвис на старошотландском языке означает «жизнь». В день рождения короля поп-музыки около города произошло небольшое землетрясение — и теперь миллионы поклонников считают это знамением.

В 1948 году в поисках лучшей жизни семья Пресли переехала в Мемфис (штат Теннесси). Элвис с детства любил петь, самостоятельно освоил гитару, пробовал сочинять песни.

После школы Элвис работал шофёром грузовика. Он решил сделать маме Глэдис необычный подарок на день рождения — записать на гибкую пластинку две баллады в местном отделении фирмы «Сан рекордз». Пение молодого парня понравилось владельцу студии Сэму Филлипсу, он пригласил Элвиса на прослушивание. 5 июля 1954 года Пресли записал «Всё в порядке, мама» — старый блюз Артура Крадаппа в новой трактовке. Вскоре эта песня прозвучала по радио четырнадцать раз подряд!

Пресли берёт под своё крыло известный шоумен и импресарио Том Паркер (настоящее имя уроженца Нидерландов — Андреас Корнелиус ван Куйк). Его также называли полковником Паркером (когда-то губернатор Луизианы в благодарность за услуги сделал его почётным полковником штата).

В ноябре 1955 года Элвис заключил контракт со звукозаписывающей студией «Ар-си-эй рекордз». Он записывает хит всех времён и народов «Отель разбитых сердец». Песня занимает первое место в чарте популярного журнала «Биллборд», она же приносит Элвису первый золотой диск.

Возможно, переломный момент в карьере Пресли — и один из определяющих этапов в послевоенной поп-культуре — связан с первой неделей августа 1956 года. Эта неделя начинается с его появления на телевидении в «Шоу Стива Аллена», Аллен решил

взять «Гончую», в то время Элвис ещё не записал эту песню на пластинку, и превратить её в шутку: он одел Элвиса в смокинг и заставил его петь, обращаясь к собаке. Элвис выполнил требование Аллена, но через день, взбешённый, явился в Нью-Йоркскую студию «Ар-си-эй», чтобы записать «Гончую» на пластинку и наконец-то выплеснуть в музыке свои подлинные чувства. Элвис и его оркестр сознательно превратили «Гончую» в шокирующий взрыв шума. Песня перестала быть шуткой. Она больше походила на бунт заключённых в тюрьме. Америка восприняла это послание, а с нею и весь мир. «Гончая» превратилась в популярнейшую песню десятилетия, а Элвис стал королём. За красоту и привлекательность его прозвали играющим на гитаре Брандо. Имя Пресли стало появляться на джинсах и майках, рубашках и шортах, бутылках со спиртным и браслетах и, конечно же, на гитарах. В двадцать один год Пресли стал миллионером.

Его концерты сопровождались побоищами и жертвами. Плач, стоны, вопли, рёв толпы, похожий на грохот реактивных двигателей. На концерте в Джексонвилле вошедшие в раж подростки попытались разорвать одежду Элвиса на сувениры. Приятель певца Джерри Шеринг вспоминал: «Ему нравилось выступать перед разгорячённой публикой, ему нравилось быть Элвисом Пресли, и он был в восторге от того, что его почитают как божество».

Меломаны ценили Пресли за страстную искренность и темперамент, богатство его «негритянского» голоса. Критики усматривают в нём одного из создателей стиля «рокабилли» в музыке «кантри». От этого стиля, включающего элементы блюза и кантри, певцу нетрудно было перейти к рок-н-роллу, соединившему джаз с блюзом. В музее музыки кантри в Нэшвилле (США) едва ли не самое почётное место занимает один из многочисленных «кадиллаков» певца.

За новую звезду ухватился Голливуд. Элвис подписал семилетний контракт с киностудией «Парамаунт пикчерз», а уже 15 ноября 1956 года в Нью-Йорке состоялась премьера первой картины с его участием «Люби меня нежно». Любопытно, в одном из фильмов Пресли снялся вместе с шестилетним Куртом Расселом, который много лет спустя сыграет роль короля рок-н-ролла в кинобиографии «Элвис».

Разбогатев, Пресли купил поместье Грейсленд («Благословенная Земля»). Дворец короля рок-н-ролла — это большой дом на холме, украшенный белыми колоннами. Кованые железные ворота с изображением музыкальных нот — символ этого королевства.

Когда пришёл срок службы в армии, Пресли не стал добиваться отсрочки. Певца коротко остригли. Тысячи поклонников в знак солидарности последовали его примеру. Элвис служил в Западной Германии и уволился в запас в звании сержанта. К этому периоду относятся два важных события в его жизни: смерть горячо любимой матери и встреча с четырнадцатилетней Присциллой Болье, будущей женой.

Через полтора года Пресли вернулся домой. Благодаря стараниям полковника Паркера Элвиса в Америке не забыли. Появление в шоу Фрэнка Синатры, за которым наблюдала почти половина американской телеаудитории, принесло Элвису рекордный по тем временам гонорар — 125 тысяч долларов. Саундтрек к первому «послевоенному» фильму Пресли «Солдатский блюз» продержался в популярном чарте «Биллборд» рекордные 111 недель, причём в течение десяти недель мелодия занимала первое место.

Миллионер Пресли обожал автомобили. Его любимой моделью был «кадиллак». Король любил дарить машины, причём не только друзьям и подругам, но и первому встречному — например, бедной негритянке или диск-жокею.

Музыкой Элвиса вдохновлялись бесчисленные рок-звёзды, в том числе и такие, как «Битлз», «Роллинг стоунз», Боб Дилан. «Помню, когда мне было девять лет, — рассказывает Брюс Спрингстин, — мама увлекалась Эдом Салливаном, а также Элвисом… Я посмотрел на неё и сказал: „Я хочу быть таким, как он“».

Историческая встреча Пресли с группой «Битлз» состоялась 27 августа 1965 года. Этому событию предшествовали длительные переговоры между менеджерами. Причинами такой сложной дипломатической игры были отнюдь не капризы Пресли или его подозрительность, усугубляемая употреблением наркотиков, хотя это тоже имело место. Главное было в другом. Мировая популярность Элвиса Пресли породила огромное число его поклонников. Некоторые из них угрожали его жизни. Поэтому Том Паркер заботился о том, чтобы была обеспечена полная безопасность его клиента.

Дом короля рок-н-ролла в Голливуде находился под неусыпной охраной. Сам хозяин поразил «ливерпульскую четвёрку» тем, что совсем не был похож на того, кто только недавно вызывал дикий восторг у подростков и у них самих. Он был красив, хотя сильно пополнел, но лицо его с точёными чертами было каким-то безжизненным и отрешённым. Он мало говорил, не пил, не курил и, к удивлению ливерпульцев, не употреблял бранных слов.

Разговор поначалу не получался. Сели играть в монополию на деньги. Наконец Пресли похвалил музыку «Битлз». Леннон же со свойственной ему прямотой заявил, что им не нравится, что теперь поёт Элвис, и даже посоветовал ему вернуться к прежнему репертуару. Хозяин был слишком великим, чтобы обидеться. Пресли взял гитару и предложил вместе спеть несколько песен. На прощанье он подарил битлзам ящик своих пластинок. Обе стороны остались очень довольны друг другом.

Личная жизнь певца была покрыта тайной, что порождало немало слухов. Элвиса фактически принудили жениться на Присцилле Болье: её родственники пригрозили раздуть скандал о его связи с несовершеннолетней девушкой. Певец обвенчался с Присциллой в Лас-Вегасе, а через девять месяцев — 1 февраля 1968 года — родилась дочь Лиза Мария.

Однако появление жены и дочери не охладило любовный пыл знаменитой рок-звезды. Но в творческом плане женитьба дала Элвису новый стимул для работы.

В середине 1960-х годов Элвис Пресли активно снимался в кино. Для него создали особый вид «голубой» музыкальной комедии, поющий и танцующий герой которой с лёгкостью расправляется со всевозможными злодеями и мимоходом обольщает юных красавиц. Одна пресса отказывалась признать в нём талантливого актёра.

Когда съёмки в кино наскучили Пресли, он с триумфом вернулся на большую эстраду. Вновь в моду вошли кожаные комбинезоны и стрижка «а-ля Пресли».

31 июля 1969 года Элвис начал свою знаменитую серию концертов в отеле Лас-Вегаса. За месяц состоялось 57 выступлений, певец побил все рекорды посещаемости. Для поддержания сил он постоянно обращался к стимуляторам. От него уходит жена. Пресли первым подал на развод, решив этим спасти свою репутацию первого любовника.

К сорокам годам певец сильно располнел, у него ухудшилось зрение. Пресли страдал манией преследования, постоянно боялся, что его убьют, и держал дома целый арсенал оружия.

Правда, у Элвиса появилась новая подружка — Джинджер Олден. Она была на двадцать один год моложе певца. Элвис сделал ей предложение и подарил кольцо с бриллиантом стоимостью шестьдесят тысяч долларов. А потом случилась трагедия.

Элвис Пресли умер в ночь на 16 августа 1977 года в возрасте сорока двух лет. Всех, кто вырос в эпоху рока, эта новость потрясла. Его тело обнаружила в ванной Джинджер Олден. Врач из медицинского исследовательского центра в Мемфисе заявил,

что смерть певца вызвана резким нарушением сердечного ритма. Но многие уверены, что короля погубили наркотики.

Пресли был похоронен на кладбище Форест-Хилл, но из-за неоднократных попыток выкрасть его и массового паломничества фанатов его перезахоронили в саду возле Грейсленда, рядом с могилой матери. На надгробной плите Элвиса выбита надпись: «Он был лучом света в нашем доме».

В течение всего августа лужайка около дома Пресли была усеяна телами рыдающих женщин. Жизнь без короля потеряла для них смысл. Полицейские разгоняли толпы истеричных поклонниц, но они возвращались к дому своего кумира.

Распространились слухи, будто Элвис жив. Врач-психиатр из штата Канзас Дональд Хинтон заявил, что один из его пациентов — легендарный Пресли. Правда, он представлялся именем своего брата-близнеца Джесси, умершего при рождении. Вероятно, годы общения с психически ненормальными пациентами отразились на здоровье самого доктора…

Поместье «Грейсленд» стало местом паломничества поклонников певца. Дирекция поместья разрешила использовать изображение Элвиса на спальных туфлях, почтовых марках, выпускаемых Гренадой и Сент-Винсентом, а также пробках для графинов. Фанаты могли купить шампунь «Элвис, люби меня нежно», фарфоровую куклу за 2500 долларов и за 5000 долларов часы «дедушки Короля». Напротив «Грейсленда», на бульваре, названном именем Пресли, продавались значки, открытки, афиши, шейные платки, подушки, на которых вышит портрет «Короля», — продавалось всё, вплоть до копий акта о его смерти, его брачного свидетельства, а также невообразимой переписки с ФБР, в которой Пресли клеймил «Битлз», Джейн Фонду и всю рок-музыку шестидесятых.

После смерти «Короля» один предприниматель организовал широкую распродажу предметов обстановки из другого дома Пресли, расположенного в штате Калифорния, — в ход шли кирпичи из стен, куски мрамора, даже опавшие листья из его сада. Позже появились собачьи консервы, также названные «Люби меня нежно», — в рекламе говорится, что эту пищу «скорее всего, ел бы Элвис, если бы он был собакой».

В мире насчитывается около пятидесяти тысяч «профессиональных» двойников Элвиса Пресли. Хорошо известна лос-анджелесская труппа «Летающие Элвисы» — загримированные под Пресли артисты прыгают с парашютами и поют в небе «Люби меня нежно». В крупнейшем британском универмаге семьдесят семь его двойников исполнили хором песню «Вива, Лас-Вегас» и таким образом установили новый

мировой рекорд.

В мире существует более 480 фан-клубов Элвиса Пресли (достижение внесено в «Книгу рекордов Гиннесса»). Это тем более удивительно, что за границей он выступал всего лишь раз — в 1957 году в Канаде.

Поклонники Элвиса предлагали поместить портрет Элвиса на однодолларовой купюре. Было собрано несколько сотен тысяч подписей в поддержку этой затеи, но дальше дело не пошло. Художник из Новой Зеландии Маурис Беннет за два месяца изготовил гигантский портрет певца из 4000 хлебных тостов.

Американский писатель Даниэль Клейн выпустил серию мистических романов, в которых Элвис Пресли выступает в роли сыщика-любителя. В первой книге «Убей меня нежно» детектив Элвис разыскивает убийцу президента своего фан-клуба.

По данным Американского института исследования общественного мнения, Элвис Пресли — единственный человек, оказавший влияние на каждого американца: 84 процента взрослых жителей США знают о творчестве Пресли, 70 — когда-либо смотрели фильм с королём рок-н-ролла в главной роли, 44 — танцевали под его музыку. Каждый третий имеет компакт-диск или видеокассету с песнями Элвиса. Около семнадцати миллионов американцев назвали Пресли своим кумиром, которому хотели подражать во всём.

Слава Элвиса и интерес к его музыке с годами не ослабевает. Общее число проданных дисков Элвиса во всём мире перевалило за миллиард. В марте 2002 года Элвис Пресли был назван журналом «Лайф» самым выдающимся рок-исполнителем XX века.

Элизабет Тейлор

Элизабет Тейлор — первая красавица Голливуда… Женщина века… Неповторимая и легендарная… Обладательница трёх премий «Оскар», в том числе почётного за творческую карьеру. Более шестидесяти лет она находится в центре внимания всего мира. Сама Элизабет говорит «Я не помню, когда я не была прославленной». И это действительно так.

Она родилась 27 февраля 1932 года в Хэмпстеде, в шикарном пригороде Лондона. Отец, Фрэнсис Тейлор, работал продавцом картин и антиквариата. Мать, Сара, до замужества была актрисой. В кино Лиз дебютировала в десятилетнем возрасте, а через год заключила контракт с влиятельной американской киностудией МГМ. Юная красавица быстро завоевала зрительские симпатии.

Первым мужем Элизабет стал миллионер Ник Хилтон, сын знаменитого владельца всемирной сети отелей. В день свадьбы возле церкви собралось более трёхсот тысяч поклонников актрисы. Старушки принесли с собой складные стулья. Молодёжь забиралась на деревья.

Медовый месяц Хилтоны проводили в Монте-Карло, Канне и Антибе. Где бы ни появлялись молодожёны, восторженная толпа сразу же окружала Элизабет, умоляя дать автограф или сняться на память. Актриса терпеливо позировала перед объективом или же по два часа кряду расписывалась на всём, что ей подсовывали. Ник едва сдерживал своё раздражение. Элизабет обижалась: «Разве он не знал до свадьбы, что я знаменитая кинозвезда, что я — Элизабет Тейлор? Ну почему он так злится?»

Между супругами начали вспыхивать первые ссоры. Ники допоздна засиживался в барах и казино. Хилтон уже раскаялся в том, что связал свою судьбу с кинозвездой. Его просто бесило, когда о нём говорили как о муже актрисы и даже называли мистер Тейлор. Развод был лучшим выходом из положения.

Расставшись с Хилтоном, Элизабет Тейлор влюбилась в Майкла Уилдинга, сорокалетнего английского актёра, «абсолютного джентльмена». Этот брачный союз оказался более прочным и длился пять лет. Тейлор родила двух сыновей — Майкла и Кристофера.

Третьим мужем актрисы стал преуспевающий голливудский продюсер Майкл Тодд. По его инициативе именем Лиз Тейлор был назван кинотеатр. На третий брак судьба отпустила всего лишь полтора года. Майкл трагически погиб в авиакатастрофе. В память об их любви осталась дочь Элизабет.

Тодда хоронили в Чикаго. На кладбище собралась толпа любопытных. Многие выкрикивали имя актрисы и пытались засунуть в окошко её машины листки для автографов. Тейлор была настолько подавленной, что с трудом смогла дойти от автомобиля к могиле. «Всё было так ужасно, — вспоминала она. — На всём пути следования похоронной процессии люди не переставали вопить; „Лиз, покажись!“, „Лиз, сними вуаль, мы хотим видеть тебя!“ На кладбище собралось более десяти тысяч человек… Едва моя машина остановилась, как все бросились ко мне — полиции с трудом удалось меня защитить. Когда гроб был опущен в могилу, я попросила всех отойти и опустилась на колени. Но толпа прорвала цепь полицейских и ринулась ко мне… Мою вуаль разорвали в клочья — на сувениры. Как только люди могут быть такими?..»

На помощь пришёл молодой певец Эдди Фишер, друг её покойного мужа. Своим постоянным присутствием он смог вывести Элизабет Тейлор из депрессии и одиночества. Разорвав свой брак с известной актрисой Дебби Рейнольдс, Эдди женился на Элизабет. Он стал сопровождать её в поездках по всему миру.

Однако вскоре исторический фильм «Клеопатра» свёл Тейлор с английским актёром Ричардом Бартоном. Между ними разгорелся страстный роман. 15 марта 1964 года Тейлор и Бартон заключили брачный союз. Общих детей у них не было, но актёрская пара удочерила девочку из приюта.

Творческая карьера четы складывалась вполне благополучно. Бартон с успехом играл Гамлета на Бродвее. Элизабет могла потратить целый день на причёску, платье, меха, украшения, в которых ей предстояло появиться вечером. На протяжении семнадцати недель, пока «Гамлет» шёл на Бродвее, не было такого случая, чтобы она появилась дважды в одном и том же наряде. Каждый вечер на углу Бродвея и 46-й улицы собиралась огромная толпа народа, обуреваемая желанием хотя бы одним глазом взглянуть, как их любимица подъезжает в «роллс-ройсе» к театру, где в тот вечер играл её муж. Когда Тейлор с Ричардом появлялись в дверях театрального подъезда, конным полицейским, чтобы сдержать натиск толпы, приходилось пускать в ход дубинки.

«Это действительно нечто из ряда вон выходящее, — не скрывая своего восторга, говорил Бартон писателю Трумену Капоте. — Каждый вечер, когда Элизабет заезжает за мной в театр, там всегда стоят эти… эти… эти…»

«Сексуальные маньяки», — подсказала ему жена.

«Эти восторженные толпы поклонников, — поправил её Бартон, — в ожидании… в ожидании…»

«Пары порочных извращенцев, — снова вмешалась Элизабет. — Ради бога, Ричард, ну как ты не понимаешь, что это происходит только потому, что в их глазах мы грешники и извращенцы?»

Необузданный британец пристрастил Элизабет к горячительным напиткам. Постепенно увлечение алкоголем превратилось в длительные и порой безобразные запои. Самые ожесточённые скандалы в звёздной семье, как правило, вспыхивали из-за пьянства Бартона или его любовных романов.

Первый брак Элизабет и Ричарда длился десять лет. Тейлор объявила о разрыве с мужем через печать. «Я твёрдо убеждена, что для нас с Ричардом имеет смысл некоторое время пожить раздельно, — говорилось в её обращении к своим поклонникам. — Пожелайте нам всего доброго в это трудное для нас время. Молитесь за нас».

Прежде кинозвёзды не решались публично заявлять о своих личных проблемах, но Тейлор уже превратилась в легенду, чья слава и чья красота на протяжении тридцати лет завораживали весь мир. Она стала явлением мирового масштаба, и её заявление потеснило на первых страницах газет даже Уотергейтский скандал.

После развода Тейлор дала интервью журналистам. Одним из первых вопросов был: «Как вы относитесь к браку?» Элизабет ответила: «В первый брак девушка обычно вступает от помрачения рассудка… И только во второй — от настоящей любви…» — «А что с третьим браком?» — «В третий — по страсти… А в четвёртый — от опытности…» — «А как же с пятым?» — «В пятый — с надеждой…» — «А в шестой?» — допытывались журналисты. «Минуточку, — удивилась актриса, — вы знаете женщину, которая вступила в брак в шестой раз? — и воскликнула: — Дайте мне её адрес!»

Очень скоро она сама вышла замуж в шестой раз и вновь за Бартона. Второй брак с Ричардом просуществовал всего лишь год. Но и на этом голливудская дива не остановилась: её очередным, шестым по счёту, избранником стал Джон Уорнер, видный республиканец.

До этого, на протяжении многих лет, Тейлор визировала каждую свою фотографию в элитных журналах (за исключением снимков, сделанных папарацци). Она кромсала ножницами не понравившиеся ей снимки и возвращала их фотографам. Интервью Элизабет давала только тем журналистам, которые пели ей дифирамбы. Таковы были её прерогативы как кинодивы.

Теперь же, став женой политика, она была вынуждена раздавать автографы, отвечать на вопросы и улыбаться в

объективы. Элизабет на какое-то время отказалась от алкоголя и пообещала мужу, что не станет носить платья с глубокими декольте и сверкать бриллиантами.

Длительная поездка Уорнеров по городам Америки произвела незабываемое впечатление на избирателей. Повсюду Элизабет вызывала у своих поклонников бурю восторга, граничащую с массовой истерией. В числе охотниц за автографами оказались даже старушки из организации «Дочери Американской Революции». Люди были готовы платить деньги и часами выстаивать в очереди, лишь бы только взглянуть на голливудскую красавицу. «Они приходят посмотреть на мои морщинки и прыщики, и мне не хочется их разочаровывать, — шутила Элизабет. — Они так часто видели меня на экране, что теперь хотят удостовериться, действительно ли у меня фиолетовые глаза, а может, они налиты кровью. Как только они меня хорошенько рассмотрят, то могут со спокойной душой возвращаться домой со словами: „Я видел Элизабет Тейлор! И знаете, ничего в ней нет особенного!“ И между прочим, они правы. Действительно, нет ничего особенного!»

В октябре 1978 года Джон Уорнер был избран в сенат. «Своим быстрым политическим взлётом мистер Уорнер в первую очередь обязан своей прославленной супруге, — отмечал „Уолл-стрит джорнэл“, — потому что не только в Вирджинии, но и в высшем обществе Вашингтона Элизабет Тейлор произвела настоящий фурор…» Сам Уорнер не видел в таком положении вещей ничего особенного: «Меня не беспокоит, что Элизабет привлекает к себе столько внимания. Я даже рад, что она способна наполнить счастьем сердца столь многих людей».

Почти четыре года Тейлор не снималась, вела пресную жизнь подруги политического деятеля, растолстела. Лиз приходилось читать бесчисленные злорадные комментарии насчёт её избыточного веса. Многие женщины, стремившиеся взглянуть на живую легенду, возвращались домой довольные. «Всю свою жизнь мы мечтали выглядеть как Элизабет Тейлор, и вот теперь, слава Богу, наша мечта сбылась», — говорили толстушки.

Актриса больше не давала интервью и всё реже показывалась на публике, предпочитая есть и пить дома. Однако у Лиз хватило силы воли, чтобы похудеть с 75 с лишним килограммов до 57, о чём она написала в книге «Элизабет Тейлор сбрасывает вес».

Знаменитый бал 1982 года, на который поздравить актрису с юбилеем приехала вся Америка, стал для неё особенным не только по этой причине. Она последний раз публично появилась с Джоном Уорнером. Конгрессмен был прекрасным мужчиной, но без остатка отдавал себя своей работе…

В восьмой раз Тейлор вышла замуж в 1991 году за рабочего-строителя Ларри Фортенски, который был на двадцать лет её моложе. Они познакомились в клинике Центра имени Бетти Форд, где лечились алкоголики и наркоманы.

«Я никогда не видел Элизабет в дурном настроении, — говорил Ларри репортёрам. — Это удивительно. Она всегда занята тем, что оказывает кому-нибудь услугу. Она готова ехать на край света, чтобы помочь людям. Ей надо больше заботиться о себе. Например, рекламируя духи, она посещает десятки городов. Огромные толпы людей приходят, чтобы увидеть её, она часами отвечает на вопросы, разговаривает, беседует».

Парфюмерия — одно из любимых увлечений Тейлор. Всемирную популярность снискали её духи «Страсть». Элизабет участвовала в прибылях и рекламе продукции. А ещё она создала коллекцию бижутерии, которая внешне не отличалась от её подлинных драгоценностей, зато по цене была доступна многим женщинам, мечтающим носить «драгоценности» с маркой Элизабет Тейлор.

Увы, как предрекали многие, брак актрисы с Фортенски потерпел крах. И тут же её постиг новый удар. «Всю жизнь мне везло. Я получила в подарок всё: красоту, славу, богатство, почести, любовь, — говорила Тейлор. — Но за своё счастье я расплачивалась катастрофами. Ужасными болезнями, разрушительными привычками. Но даже в самых страшных кошмарах я никогда бы не смогла представить себе катастрофу, обрушившуюся на меня за месяц до моего 65-летия: огромная опухоль в мозге, подлежащая экстренной операции».

К счастью, опухоль оказалась доброкачественной. Сложнейшая операция прошла успешно. Элизабет приняла благородное решение — возглавить Американский центр по борьбе со СПИДом. Она собрала на лечение больных миллионы долларов. Для этого ей пришлось продать часть своих драгоценностей, выступать по телевидению и радио, участвовать в благотворительных мероприятиях. Актриса вызвала восхищение американцев, и сотни тысяч благодарных людей ставили в церквях свечки и молились за её здоровье…

В 2000 году Элизабет Тейлор стала кавалером ордена Британской империи. Этот титул приравнивается к рыцарскому. Так оценены британской монархией заслуги кинозвезды, посвятившей себя благотворительной деятельности.

P. S. Элизабет Тейлор ушла из жизни 23 марта 2011 года.

Олег Попов

Среди клоунов немало известных, популярных и любимых публикой. Но есть такие, чьё имя как бы олицетворяет то искусство, которому они себя посвятили. К таким клоунам и принадлежит Олег Попов.

«Олег Попов — самый невероятный клоун, которого мы когда-либо видели. Изумительный комик, потрясающий канатоходец, всегда человечный комик, каждая шутка которого восхитительна по своей тонкости, Олег Попов один стоит того, чтобы посмотреть эту программу», — писал бельгийский журналист во время гастролей советского цирка.

Его французский коллега отмечал: «Здесь нет ни пошлости, ни надоевших трюков. Секрет Попова в том, что его человеческое лицо без грима вызывает симпатию. Никто не в силах устоять перед ним: от служащих, которые забывают посадить опоздавших зрителей, до королевы; от министра до пенсионера в третьем ярусе…»

А вот мнение англичанина: «Московский цирк пленил сердце Лондона. Этот цирк имеет всё, что должен иметь цирк, и даже чуточку больше. Эта чуточка — Попов, клоун, самый любимый со времён Грока… У него вид бесконечно хорошо настроенного, рассеянного гражданина, защищающегося от сложностей жизни лёгкой улыбкой».

Олег Попов родился 31 июля 1930 года в деревне Вырубово Кунцевского района Московской области. Олег любил спорт, увлекался акробатикой, занимался в спортивном обществе «Крылья Советов». Во время войны он поступил на Полиграфический комбинат газеты «Правда» учеником слесаря.

В цирковую школу Попов попал из-за… хлебной карточки! На полиграфкомбинате он получал 550 граммов хлеба, а в цирковом училище давали 650. Вот эта сотка всё и решила.

В 1953 году кинорежиссёр Юрий Озеров разъезжал по циркам страны, отбирая артистов для участия в фильме «Арена смелых». Был приглашён и Олег Попов. Заглянув на склад кинореквизита, он выбрал широкую кепку в чёрно-белую, как шахматная доска, клетку. С тех пор Попов не расставался с этой кепкой. Она стала неотъемлемой частью его сценического образа. На Западе её прозвали «кепка № 1», «паспорт Советов», «поповка». А во время гастролей в Париже даже устроили сезонную распродажу чёрно-белых кепок — раскупили все! Сам Попов за свою жизнь штук тридцать износил, пока не сделал вечную — металлическую.

Олег Попов прославился во время европейских гастролей

советского цирка, проходивших в 1956 году по маршруту Бельгия — Франция — Великобритания. Публика встречала и провожала Попова восторженным рёвом. Газеты писали о «маленьком русском» в превосходной степени: «невероятный клоун», «изумительный, человечный комик», «изящный и точный эквилибрист. Огонь таланта высшего класса», «потрясающий канатоходец». Королева Бельгии обратилась к Попову по-русски: «Ваши шутки и ваше мастерство замечательны!»

Тут же становится известно, что у артиста есть красавица жена Александра, скрипачка по образованию, и маленькая дочь Оля. Попов записывал в дневнике во время гастролей: «Поэтому, когда я отказываюсь взять у них что-либо, они передают это как подарок Ольге. Вообще она имеет (заочно) такой уже успех, что можно сказать, её известность идёт рядом с её отцом. Родители мне жалуются, что я свёл их детей с ума: они повторяют все мои репризы, таращат глаза, надевают пиджак через ноги и шьют себе самые большие кепи. Успех у детей всегда очень радостен!»

На представлении советского цирка побывал шансонье Морис Шевалье, кумир французской и бельгийской публики. Он от души смеялся шуткам Олега Попова. После спектакля Шевалье долго дружески беседовал с Поповым, предсказывая ему огромный успех. Кульминационным моментом этой встречи явилось неизвестно откуда появившееся канотье Шевалье. Певец взял его в руки и вдруг надел её на голову Попову. А на себя он напялил большую клетчатую кепку Олега. Фоторепортёры были в восторге. На следующий день брюссельские газеты пестрели заголовками: «Два знаменитых артиста», «Мастер песни и мастер смеха».

Выступление Московского цирка было показано по бельгийскому телевидению. На улице Попова постоянно окружала толпа поклонников, требующих автографа. Олег писал жене: «Когда идём по городу — прохода нет. Узнают, смеются. А в магазинах просто окружают кольцом и рассматривают, как в зоопарке». Хозяйка магазина, в котором клоун ежедневно покупал три килограмма картошки для поварского номера, изумлённая небывалым в Брюсселе успехом цирка, вывесила в своей витрине объявление, что у неё покупает картофель «сам» Олег Попов.

Во Франции, где русского клоуна прозвали поэтом арены, Попова приветствовал Марсель Марсо: «Я особенно рад вашему приезду в Париж. Вы самый большой клоун, которого я видел в своей жизни, и ваш успех в Париже — большая радость для всех нас, мимов».

Попов был приглашён на прощальный вечер знаменитой негритянской певицы Жозефины Беккер. К её громкой славе артистки в последнее время присоединилась слава человека

большой души. Певица решила посвятить дальнейшую жизнь воспитанию семи усыновлённых ею сирот, детей разных национальностей. На прощальном вечере её чествовали крупнейшие «звёзды» Франции, а также гастролировавшие в Париже иностранные артисты.

В переполненном зале театра «Олимпия», где выступали поэты и композиторы, певцы и драматические актёры, до Попова очередь дошла только в два часа ночи. Для такого случая он подготовил новый трюк. Поданный как «гвоздь программы», Олег с привычным для него блеском исполнил свой номер на проволоке, спрыгнул с неё, спустился в зал, где на почётном месте сидела знаменитая негритянка, встал перед ней на колени, вынул из левого кармана пиджака большое алое бархатное сердце и, поцеловав, под аплодисменты всего зала положил его к ногам Жозефины Беккер. Резонанс был колоссальный!

На Западе Олега Попова постоянно сравнивали со знаменитым клоуном Гроком. Корреспондент газеты «Уик-энд» писал: «У Грока было своё „я“, бесподобное мастерство, но способы донесения своего искусства до публики были лишены у него той простоты, к которой устремлено всё искусство Олега Попова. В истории искусства цирка Олег Попов займёт место наряду с самыми замечательными артистами цирка всех эпох».

Попову была присуждена премия «Оскар», как лучшему в мире цирковому артисту года — большой фарфоровый слон. Премию ему вручил директор Королевского цирка Люсьен Фонсон.

Лондон называют городом туманов. И надо же такому случиться, что во время гастролей советского цирка в английской столице установилась солнечная погода. Один из местных журналистов обыграл этот факт и назвал Олега Попова «солнечным клоуном». Игорь Кио считает, что первым назвала Попова солнечным клоуном бельгийская королева: «Когда в конце приёма подали блюдечки с лимонной водой, чтобы помыть руки после жирной пищи, Попов, не зная предназначения этих блюдечек, выпил из своего воду. Бельгийской королеве это показалось самой смешной шуткой в её жизни. И вот тут она и сказала: „Нет, это что-то умопомрачительное — это солнечный клоун“. И слово-титул пристало к Олегу Константиновичу навсегда».

Через несколько лет в репертуаре артиста появилась тонкая и лиричная реприза «Луч», ставшая классикой жанра. В этом номере обиженный на прозу жизни клоун вздумал пообедать в свете луча, а тот убегает по ковру от наивного чудака. Но потом они понимают друг друга, и, уходя с арены, Попов уносит

маленькое солнышко в своей авоське…

С этой репризой связан такой случай. Группа советских артистов уезжала на гастроли в Вену. Олег Попов пришёл к вагону… на костыле. Как он объяснил, «вылетел мениск». Все приуныли. Ведь Олега Попова не заменишь — на него венская публика заранее раскупила все билеты. Из-за травмы он не сможет начинать первый выход с ударной репризы «Сон на проволоке». Чем открыть программу? Попов решает — репризой «Луч». По приезде в Вену сообщает об этом режиссёру цирка. Тот категорически протестует: публика не поймёт, она привыкла к глупым смешным клоунам.

Попов от своего замысла не отказался. Только концовка репризы была на сей раз другой. Уходя с манежа, артист секунду размышляет и взмахом корзинки дарит луч света людям. Вспыхивает яркий свет! И какие раздаются аплодисменты! Нет, не аплодисменты — гремят овации, как обвал… Венцы в восторге.

Теперь всем был знаком Олег Попов. Иногда это помогало: люди расступались, образуя коридор из улыбок. А иногда, наоборот, долго не хотели отпускать артиста, и Олег пожимал десятки рук, давал автографы и получал сотни значков-сувениров. Везде его принимали как старого друга. Очень характерно, что созданный Поповым образ оказался настолько близким зрителю, что его стремились повторить в самодеятельных эстрадных коллективах.

Возвращаясь с гастролей в Москву, Попов разбирал кипы писем от благодарных поклонников. Артисту писали люди разных возрастов и профессий, но всех их объединяла любовь к цирку. Многие кружки самодеятельности просили прислать репертуар клоуна. И многие корреспонденты настойчиво приглашали артиста приехать к ним на гастроли.

Часто на конвертах значилось: «Москва. Олегу Попову». И письма доходили!

В одном из посланий девушка восклицала: «Спасибо, вы мне жизнь спасли!» Пережив страшную трагедию, она собиралась свести счёты с жизнью. Проходила мимо цирка, и кто-то ей предложил билет. А в этот день Олег Попов выступал с программой «Лечение смехом». Девушка посмотрела спектакль и поняла: жизнь прекрасна и удивительна.

Конечно, у Попова были и ненормальные поклонницы: «Едут за тобой из города в город, преследуют по пятам. Вот одна, например… Мы месяц гастролировали в Симферополе, и целый месяц каждый вечер точно в одно и то же время в одном и том же месте она меня ждала. Не говоря ни слова, дарила розу. И всё. На нервы действовала! Я даже дёргаться начал перед выходом…»

На Западе газеты печатали сенсационные статьи о русском клоуне. Его называли «не только шутником, но и художником мирового класса», «руководящей мыслью всей программы». И в то же время было немало домыслов, выдумок. Журналисты утверждали, что Олег Попов миллионер, ибо он «получает процент со смеха», что он — «новое оружие советской пропаганды».

Кстати, о миллионах. На гастролях в Каракасе Олег Попов праздновал свой день рождения. Звезда местного телеэкрана прислал ему чек, на котором было написано «миллион». Руководитель советской делегации Галина Шевелёва тут же забрала этот «миллион» у артиста, дескать, это собственность государства, и на следующий день передала чек в посольство. Дипломаты бросились в банк за деньгами, а там их на смех подняли! На чеке было написано «феличидад» — миллион счастья!

На международном фестивале в Монте-Карло Олегу Попову вручили престижнейший приз «Золотой клоун». И здесь в дело вмешалась политика. В Польше начались народные волнения, конечно, не обошлось без вмешательства Советского Союза. Запад привычно негодовал. А в Монте-Карло звезда советского цирка в это время выходит на сцену: фонограмму не включают, оркестр играет другую музыку, осветитель направляет прожектор на стену. И тут… за артиста вступилась публика, поддержавшая его своими горячими аплодисментами. Олег Попов не выдержал и зарыдал, прямо на сцене: «Я думал: ну за что? Политику делают политики, а мы, артисты, должны отвечать».

Всю свою жизнь он отдал цирку. Думая о старости, откладывал деньги на сберегательную книжку. Но Советский Союз распался, пенсионеры потеряли трудом и потом заработанные деньги. «Государство забрало всё, что я собирал сорок пять лет! — с горечью говорил Олег Попов. — Ну понимаю — война, катастрофа, катаклизм, метеорит упал. Но в мирное время обобрать как липку! И вот что ещё обидно до слёз. Ушёл я на пенсию. Ну хоть письмо напишите: „Дорогой Олег! Благодарим за проделанную работу“. Традиционно, мол, никогда не забудем… Мне было бы очень приятно. Увы! Ни „спасибо“, ни „до свидания“. Дали нищенскую пенсию за то, что я всю жизнь Россию прославлял. А я не хочу быть на родине нищим».

И «солнечный клоун» подался на заработки в Европу. Его отъезд за рубеж сопровождался самыми нелепыми слухами. Говорили, будто Попов тяжело заболел, живёт в бараке, нищенствует и даже подхватил проказу… На самом деле он поселился в Германии. Ездит с цирком шапито, со своей труппой,

и всюду его гастроли вызывают ажиотаж. Он по-прежнему представляет Московский цирк, оставаясь российским гражданином. У Попова повсюду множество поклонников. Во время гастролей он встретил немецкую девушку Габи. Она стала не только его женой, но и партнёршей на арене (первая супруга артиста умерла от рака).

Имя Олега Попова занесено в «Книгу рекордов Гиннесса»: «За большую популярность как на Западе, так и на Востоке». Если верить книге, это большая редкость. О самом Попове написано много лестного, но ему больше всего понравился газетный заголовок: «Смех без унижения и пошлости». Именно такой смех дарит людям клоун Олег Попов.

София Лорен

Среди знаменитых итальянцев, пользующихся всемирной славой, — Колумб, Пиноккио, Маркони, Борсалино, Ферми и, пожалуй, Аль Капоне — Софии Лорен по праву принадлежит первое место. Власти небольшого городка Поццуоли, близ Неаполя, где прошли детство и юность актрисы, приняли решение поставить ей памятник при жизни. Фрэнк Синатра восклицал: «Она непревзойдённа. Она лучше всех!» Чарли Чаплин был влюблён в Лорен как в актрису. Он считал, что когда итальянка выходит на съёмочную площадку, то сразу же начинает жить. Не играть, а именно жить, в то время как большинство, даже талантливых, актёров только играют.

София Лорен — легенда, богиня привлекательности. Как и положено настоящей звезде, её жизнь окружена ореолом загадки и флёром таинственности, где зачастую реальность столь искусно переплетена с вымыслом, что уже трудно различить, где правда, а где миф…

София Виллани Шиколоне (Лорен) родилась 20 сентября 1934 года в отделении для незаконнорождённых римской клиники королевы Маргариты… Её воспитывала мать, Ромильда Вилани. Отец, инженер Рикардо Шиколоне, признал своё отцовство, но жениться отказался.

В пятнадцать лет София вошла в число двенадцати принцесс на конкурсе красоты «Королева моря» в Неаполе. Мать записала её в актёрскую школу. Юная Шиколоне начинает сниматься в кино. При подписании контракта с киностудией «Чиночитта» продюсер придумал ей псевдоним — Лорен.

А потом в жизнь Софии вошёл кинопродюсер Карло Понти. Он изменил её образ жизни, вкусы, манеры, даже косметику. Понти помог Лорен избавиться от неаполитанского акцента, научил вести беседу, приобщил к чтению. Несмотря на большую разницу в возрасте — двадцать два года — Карло и София поженились. Много позже Лорен говорила: «Я выросла без отца, и мне, видимо, требовалась замена, которую я в какой-то степени в подходящий момент нашла в этом старшем мужчине». Карло Понти подарил супруге старинный замок.

Миллионы мужчин во всём мире мечтали ночами, как они соблазняют Софию Лорен. Она же оставалась верной своему Пигмалиону и мечтала о ребёнке. Материнское счастье улыбнулось ей только в 1969 году, когда она родила сына Карло. Его рождение стало мировой сенсацией. Второй сын, Эдуардо, появился на свет через четыре года. Лорен никогда не приносила

в жертву творческой карьере благополучие семьи.

«Могу сказать всем, кто не верит в любовь, — говорила актриса. — Я всегда любила. И всегда верила в любовь. Иначе в жизни не может быть счастья. Любовь, семья — единственное, что является для меня важным. Ничто, даже получение „Оскара“, не принесло мне такого счастья и удовлетворения, как материнство. Это главная роль в моей жизни, перед которой всё меркнет. Возможно, обо мне скажут, что это несовременно. Ну что ж, пусть считают, что я несовременна…»

Знакомство с режиссёром Витторио де Сика явилось поворотом в творческой судьбе Лорен-актрисы. В 1954 году, когда он искал исполнительницу роли для фильма «Золото Неаполя», Софии было двадцать лет. «Гримёр сказал мне: „Сеньор де Сика, я хочу показать вам одну неаполитанскую девушку, которая сейчас дебютирует в своём первом фильме, — вспоминал де Сика. — Она снимается в Чинечитта, в тринадцатом павильоне. Пойдите взгляните на неё“. Я пошёл и увидел эту молоденькую девушку, почти подростка — она была красива, с тёмными глазами, настоящая неаполитанка. Я представился ей и сказал — а говорили мы на неаполитанском диалекте, так как оба мы неаполитанцы: „Я хотел бы снять фильм с твоим участием — ты мне очень нравишься“».

Де Сика сразу почувствовал, что актриса сможет раскрыть себя до конца, проявить свой темперамент в персонажах народных, национальных, даже не вообще итальянских, а именно неаполитанских. И это полностью подтвердила сыгранная Софией Лорен в 1954 году роль в фильме «Золото Неаполя».

В середине пятидесятых журналисты объявили о «войне бюстов» между Лорен и Джиной Лоллобриджидой. Вся нация наслаждалась их соперничеством. Им нельзя было появиться на улице, в компании. Каждый шаг фиксировался, каждое сказанное слово превращалось в фразу. Когда не хватало жареных фактов, журналисты сочиняли сами. «София скоро заменит Джину», — мелькали заголовки в газетах.

Рекламные агенты Голливуда пригласили Лорен поработать за океаном. Журналисты в течение многих лет пытались выяснить у актрисы, был ли у неё роман с голливудской звездой Кэри Грантом. Все знают, что самый красивый и элегантный актёр Голливуда был страстно влюблён в неё. «С ним у меня был лёгкий флирт, но это случилось ещё до того, как я вышла замуж», — туманно отвечала Лорен. Американская пресса признала её «самой сексуальной в мире актрисой».

На очередном Каннском кинофестивале демонстрировался фильм «Чочара», в котором Лорен сыграла главную роль. К концу

просмотра на шикарном автомобиле приехали София Лорен и Карло Понти. Шикарное платье актрисы вызвало восторг у собравшихся. Перед входом во дворец расстелили ковёр, на который первой ступила София. Полиция еле сдерживала натиск обезумевшей от счастья толпы, жаждущей дотронуться до прославленной итальянки. На следующий день заголовки газет извещали: «София завоёвывает Канны», «Канны завоёвывают Софию».

Лорен пользуется всеобщей любовью. Однако любовь поклонников к кумиру порой принимает довольно странные формы. На одной из вечеринок телохранителям актрисы едва удалось скрутить мужчину, который пытался прорваться к звезде. Лорен тогда ужасно перепугалась — поклонник же кричал, что ему надо «просто поговорить с Софией» и что он имеет на это полное право, поскольку он — её давний любовник… Впоследствии выяснилось, что много лет назад Лорен имела неосторожность дать ему автограф. Вскоре после этого бедняга угодил в психбольницу — так что у него оказалось достаточно свободного времени, чтобы додумать остальные детали романа с Софией.

Любимым партнёром Лорен был, несомненно, Марчелло Мастроянни. Они снялись вместе в двенадцати фильмах. По словам Марчелло, между ними существовала какая-то мистическая связь. «Мы всегда прекрасно понимаем друг друга. Если моя мать видела меня в фильме с другой партнёршей, она звонила мне: „Марче, что случилось? Ты поссорился с Софией?“»

Мастроянни с большим уважением говорил о своей партнёрше: «У неё огромная сила воли: она в совершенстве овладела английским, французским, учила также немецкий. Начинала с нуля и стала звездой мирового уровня. Без сомнения, София может чувствовать себя довольной, ведь она делала всю жизнь то, что хотела делать, да и к тому же с огромным успехом. Меня всегда восхищала её невозмутимость, уверенность в себе. По крайней мере она кажется мне самостоятельной и независимой… Мне нравится в ней не только то, что она прекрасная актриса, но и то, что она замечательный человек».

Когда успех фильмов с участием Лорен стал немного ослабевать, Карло Понти убедил жену написать автобиографию, впоследствии переведённую на многие европейские языки. Вероятно, не без участия Понти появилась и книга А. Хотчинер «София: история её жизни и любви». На её основе Джоан Кроуфорд создала телепьесу. В 1981 году Мэл Стюарт поставил по книге Хотчинера фильм, в котором София Лорен сыграла две роли — своей матери и… Софии Лорен.

Актриса с честью выдержала испытание славой и богатством. Когда у неё появились деньги, София бросилась покупать сказочные наряды и меха, потом она обзавелась «кадиллаком» голубого цвета. «Так, на мой взгляд, должна была жить кинозвезда, — с улыбкой вспоминает о том времени актриса. — Тот, кто вышел из бедноты, далеко не сразу осознаёт, что богатством не следует кичиться…» Лишь позже она поняла: «Чтобы выглядеть элегантно, необязательно носить драгоценности и меха. Любая женщина должна постичь тайну простоты. Я пришла к заключению, что главная цель моды — элегантность и стиль, под элегантностью же я понимаю классические традиции красоты и изящества, неподвластные времени».

Лорен была на втором месте среди крупнейших налогоплательщиков Рима, когда оказалась в… тюрьме! Её арестовали в римском аэропорту по обвинению в налоговых махинациях. Не помогло даже личное обращение к президенту. Правда, камера была специально для неё оборудована, не было только телевизора. Под зарешечённым окном толпы поклонников пели ей серенады и подбадривали криками. И всё-таки семнадцать дней, проведённых в тюрьме, она долго не могла простить соотечественникам.

Карло Понти понимал, что успех любого начинания зависит от умно и тонко проведённой рекламной кампании. Каждому фильму с участием его знаменитой супруги предшествовала газетная и телевизионная шумиха, да и любое публичное появление превращалось в событие. Так, во время приёма у английской королевы Лорен нарушила правило этикета, отказавшись снять с головы бриллиантовую диадему. Журналисты тут же обыграли этот факт: мол, на приёме были две королевы — королева по происхождению и королева экрана.

София Лорен не похожа на кинозвезду. Говорит она без гонора, держится естественно, просто. «Я такая же обыкновенная женщина, как и все», — убеждает она окружающих.

«Однажды я приехал взять интервью у Софии на съёмочную площадку, — рассказывает Энцо Бьяджи. — Она была прекрасна: длинные ноги, полуоткрытая грудь, огромные глаза, волосы огненного цвета — я был ослеплён и не знал, куда девать глаза.

София — сложная личность. Восточная нега в ней прихотливо сочетается с тевтонской волей, стремление к самоутверждению — с потребностью в одиночестве, тщеславие — с желанием запереться одной в своём доме».

Энцо Бьяджи неожиданно попросил её: «Пожалуйста, опишите себя постороннему человеку, который вас не знает».

Актриса, улыбнувшись, ответила: «Если бы я не была Софией Лорен, я хотела бы быть её подругой. Она очень терпима к людям, снисходительна к недостаткам, полна понимания, очень чувствительна. Стоит ей познакомиться с человеком, как она сразу может сказать — станут они друзьям и или нет. Она это чувствует. София очень бдительна, всё подмечает, всё видит насквозь».

Лорен с годами не потеряла своего очарования. По итогам опроса, проведённого крупным производителем косметики, фирмой «Beautico», 65-летняя актриса получила титул самой красивой женщины мира. Она опередила молодых Элизабет Харли, Синди Кроуфорд и Джулию Робертс.

Актрису одевают лучшие модельеры — в течение двадцати лет София доверяла свою красоту итальянскому парижанину Валентино, после чего перешла к Джорджо Армани, который этим обстоятельством очень гордится. Впрочем, актриса в долгу не остаётся — в одном из её интервью она сказала, что, когда она по утрам надевает брюки от Армани, то чувствует, как её ноги «входят в вечность»…

София Лорен пишет книги, в которых делится с женщинами своим умением быть молодой и красивой. «Совершенные черты сами по себе ещё не красота. Восхищение вызывают те женщины, которые сами считают себя ослепительными, хотя их лицо, фигура и косметика не всегда безупречны. Но бросается в глаза их убеждённость в своей неотразимости. Я искренне считаю: ничто так не украшает женщину, как её вера в свои достоинства».

…Когда Лорен спрашивают, как ей удалось сохранить красоту, она отвечает: «Главное — иметь добрые мысли и быть в мире с собой», уверяет, что косметику с лица снимает оливковым маслом и всю жизнь рано ложится спать и рано встаёт.

София Лорен принимает активное участие в благотворительных вечерах и встречах, посещает международные фестивали. На одном из таких вечеров, посвящённом борьбе со СПИДом, она, взяв на руки полуторагодовалого ребёнка, поражённого вирусом страшной болезни, обратилась к собравшимся: «Ужасно, что такое случилось в нашем веке. Мы должны все объединиться ради спасения мировой цивилизации».

В 1991 году актриса была удостоена премии «Оскар» за творческую карьеру. Она является кавалером французского ордена Почётного легиона. Национальная ассоциация владельцев кинотеатров США присудила Лорен премию, как актрисе, пользующейся наибольшей популярностью у зрителей. Премьер-министр Массимо д'Алема вручил ей высокую награду за достижения в области культуры, а союз американских дизайнеров

моды удостоил Лорен премии «за жизнь, полную шарма».

Все тянутся к Софии, все жаждут блеска, который она излучает. Её приглашают на открытие отеля для миллиардеров в Лас-Вегасе, она придаёт особый лоск первому полёту по новой авиалинии Милан — Сан-Франциско.

В 2000 году портрет итальянской актрисы, в числе портретов других знаменитостей, был помещён в «капсулу тысячелетия», на память для потомков.

София Лорен оставила отпечатки своих ладоней на Голливудской аллее звёзд. В этот торжественный момент рядом с ней находился Карло Понти — мужчина, посвятивший свою жизнь любимой женщине, «богине киноэкрана».

Нейл Армстронг

Высадка американских астронавтов на Луну 21 июля 1969 года стала вехой истории человечества. Первым человеком, ступившим на Луну, был Нейл Олден Армстронг. К великому дню он подготовил достойную истории фразу: «Это небольшой шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества».

Нейл родился 5 августа 1930 года в Уапаконете (штат Огайо), в скромной семье Стивена и Виолы Армстронг. Авиацией он увлёкся очень рано. В шестнадцать лет Нейл уже был признанным пилотом. Армстронг с детства отличался скромностью и молчаливостью. Его жена Джанет рассказывала: «Нейл — великий молчальник. Молчание — его обычный стиль беседы. Если он кивает головой или просто улыбается, это уже оживлённая беседа. Если он говорит „да“ — значит, беседа приняла бурный характер. Если же он говорит „нет“, значит, что он ожесточённо спорит. Три года понадобилось ему, чтобы пригласить меня на первое свидание. Когда он сделал предложение, я сразу согласилась, ибо опасалась, что повторения этой фразы придётся ждать ещё несколько лет…»

В молодости Армстронг прославился рекордом среди любителей пива, что очень озадачило потом его биографов.

В двадцать два года на корейском фронте Нейл Армстронг набирал лётные часы в ходе боевых вылетов.

После окончания войны в Корее он поступил на работу в Национальную консультативную комиссию но аэронавтике, а затем стал лётчиком-испытателем на калифорнийской авиационной базе в Эдвардсе, где ему доверили опытный экземпляр «сверхистребителя» Х-15.

Нейл жил тогда с Джанет в домике лесника у подножия горы Сан-Габриэль. Он похоронил маленькую дочку и обожал двух своих сыновей. Рыбачил, слушал музыку. Многие были поражены, когда он перешёл в НАСА.

Сначала Армстронг числился просто гражданским инструктором, потом приступил к тренировкам. Все отмечали тогда удивительное хладнокровие Армстронга. Однако главный «космический» врач Чарлз Берри говорил о нём: «Он только кажется бесстрастным. Чем ближе вы узнаёте Нейла, тем лучше понимаете, какой это тёплый человек…»

В августе 1965 года Армстронг дублирует Гордона Купера, командира «Джемини-5», а в середине марта следующего года совершает полёт в космос на «Джемини-8» вместе с Дэвидом Скоттом. Они состыковались с ракетой «Аджена», но с трудом

сумели расцепиться. Несвоевременное включение одной из боковых турбин вызвало бешеное вращение корабля, более шестидесяти оборотов в минуту. Оба космонавта были на грани потери сознания. Армстронг смог выправить положение.

В начале января 1969 года Дик Слейтон, который формировал в Хьюстоне космические экипажи и назначал на полёты, сказал Нейлу Армстронгу, Эдвину Олдрину и Майклу Коллинзу: «Ваш экипаж мы предложили для полёта на Луну…»

Олдрин светился счастьем, Коллинз кричал, прыгал от радости, Армстронг улыбнулся и промолчал. Позже, отвечая на вопрос, испытывал ли он восторг, когда ему предложили лететь на Луну, Нейл ответил: «Пожалуй, да, но во время подготовки к полёту могли быть любые неожиданности, поэтому я приказал себе не расслабляться».

Все трое имели опыт работы в космосе и выполнили эту работу хорошо. Командиром экипажа был Армстронг, он лучше других овладел техникой.

Накануне старта астронавты выступили на телевизионной пресс-конференции. Армстронг привлёк всеобщее внимание своей странной замкнутостью. Он был прекрасным специалистом и научился парировать выпады репортёров на своём техническом языке.

«Вы возьмёте с собой какой-нибудь талисман?» — спросили у Армстронга.

«Вероятно, если бы мне пришлось выбирать, я предпочёл бы взять побольше топлива», — сказал астронавт.

Понимает ли Армстронг, что его экспедиция на Луну сродни по важности открытию Америки Колумбом? Нет, он отвергает возвышенные порывы, возвышенные помыслы: «Каждый из нас лишь делает своё дело. Только время расставит всё по местам».

К мысу Кеннеди в июле 1969 года было приковано внимание всего мира. Руководство НАСА пригласило на старт космического корабля «Аполлон-11» конгрессменов, дипломатов, промышленников, банкиров, судей, священников. Около миллиона туристов приехали по собственной инициативе. Магазины были открыты всю ночь. У стоек пили аперитив «Старт». На мысе собралось три с половиной тысячи журналистов.

В качестве телекомментатора выступал экс-президент Л. Джонсон. Физик Гарольд Юри, Нобелевский лауреат, читал телелекцию. Астронавт Уолтер Ширра и писатель Артур Кларк вели на телеэкране дискуссию. «Король джаза» Дюк Эллингтон должен был занимать паузы, когда «Аполлон-11» будет уходить за Луну.

Утром 16 июля 1969 года «Аполлон-11» вышел на орбиту. Во

время долгого путешествия Армстронг часами не отрывал взгляда от иллюминатора. Совершив полтора витка вокруг планеты, корабль ушёл к Луне. Наконец началась самая важная часть программы. Лунный модуль «Игл» с Армстронгом и Олдрином на борту расстыковался с основным кораблём.

Когда высотомер показал 150 метров над поверхностью Луны, Армстронг взял управление на себя. Он видел: прямо под ними довольно большой, «с футбольное поле», как вспоминал он потом, кратер. Астронавт увёл модуль в сторону, отыскивая глазами ровную площадку внизу. В его распоряжении было около двух минут. Стрелка расхода топлива приближалась к нулю. Это были самые трудные секунды в жизни Нейла Армстронга. Его пульс составлял 156 ударов в минуту. Наконец он увидел подходящую площадку… Горючего оставалось на 49 секунд полёта. Посадка! Это историческое событие произошло 20 июля 1969 года в 20 часов 17 минут и 42 секунды по Гринвичу. Сразу же после прилунения Армстронг передал: «Хьюстон, говорит База Спокойствия. „Игл“ прилунился».

В Центре управления все кричали, обнимались, размахивали флажками. Эндрю Сиа, один из инженеров Центра, воскликнул: «Это просто фантастика! Такое бывает раз в жизни! Это всё равно что быть в команде Колумба!»

21 июля в 2 часа 56 минут 20 секунд (по Гринвичу) Армстронг спустился по лестнице на поверхность Луны. Позднее он говорил, что никаких особенных чувств не было, просто он старался быть предельно осторожным. И вот первый шаг человека отпечатался в чёрной пыли. Потом физик Роберт Джастроу подсчитает, что этот след сохранится в течение миллиона лет. Теперь все ждали, что скажет астронавт?

«Я думал об этом ещё до полёта, — признавался Армстронг. — И главным образом потому, что многие придавали этому такое большое значение. Я немного думал об этом и во время полёта, действительно немного. И лишь после прилунения я решил сказать: „Это небольшой шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества“».

Никто не смог разглядеть, как он сделал этот шаг. Телеизображение на экране было ярким, но удивительно абстрактным. Журналисты всё равно оживились, у них возникло ощущение сопричастности великой тайне. Все слушали в глубоком молчании. Армстронг описывал порошкообразную пыль на поверхности Луны «Я вижу следы своих башмаков, свои шаги на мелком песке». Каждое новое сообщение воспринималось как настоящее чудо. Весь мир напряжённо следил за американскими астронавтами. От прямого телевизионного репортажа тогда

отказались только СССР и КНР.

Изображение становилось всё более чётким. Армстронг удалялся от лестницы нерешительной, неуклюжей походкой. «Продвижение осуществляю легко», — доложил он Центру управления полётом.

Астронавты установили американский флаг, затем поговорили с президентом США Никсоном, находившимся в Белом доме. После чего они установили отражатель и сейсмометр, собрали 21,75 кг лунного грунта. На памятном вымпеле, оставленном на Луне, были начертаны слова: «Здесь впервые ступила нога человека с планеты Земля в июле 1969 от Р. Х. Мы пришли с миром от всего человечества». Рядом положили золотую оливковую ветвь — символ мира, а чуть поодаль — медали с именами тех, кто отдал свою жизнь делу покорения космоса: Вирджила Гриссома, Эдварда Уайта, Роджера Чаффи, Владимира Комарова, Юрия Гагарина.

На обратном пути было несколько телепередач с борта корабля. «Где бы ни путешествовать, а хорошо возвращаться домой», — сказал Нейл с улыбкой.

Но вот позади последняя передача с борта «Аполлона-11», 24 июля восьмисуточное путешествие было закончено в водах Тихого океана, неподалёку от Гавайских островов.

Теперь экипаж «Аполлона-11» ждали дороги славы: торжественные встречи в Нью-Йорке, Чикаго, Хьюстоне, чествование на вашингтонском Капитолийском холме, парады, обеды, череда нескончаемых приёмов и пресс-конференций, 38-дневная поездка по 22 странам мира. Полёт на Луну вызвал у римского папы интерес к астрономии, к космонавтике.

Нейл Армстронг был гостем Советского Союза. Он участвовал в работе научного конгресса по проблемам космонавтики в Ленинграде, был принят в Москве президентом Академии наук, встречался с советскими космонавтами в Звёздном городке.

Армстронг с честью выдержал испытание вселенской славой. Президент Никсон назначил его председателем Национального консультативного совета «корпуса мира». Нейл понимал, что назначение это должно послужить рекламой «корпусу», а превращаться в рекламный плакат ему не хотелось. Через некоторое время Армстронг вернулся на родину, в штат Огайо, и стал профессором астронавтики в университете города Цинциннати. Он запретил репортёрам доступ в аудиторию, где вёл занятия. Позже он возглавит компанию «Компьютер технолоджи авиэйшен лимитед».

Коллинз пишет о своём командире: «Нейл живёт в замке, окружённом рвом с драконами. По желанию, он спускает

подъёмный мост и делает вылазки, — что, впрочем, случается редко. И также по желанию, что для него очень важно, Нейл с достоинством возвращается в своё убежище и целиком посвящает себя лекциям по аэродинамике и лётным испытаниям, в чём он большой знаток. Нейл знает своё дело и прекрасно справляется с работой».

В Соединённых Штатах такая сдержанность вызывает восхищение и ужас, когда там начинают подсчитывать, сколько долларов Армстронг мог заработать. Нейл мог бы сделать многомиллионное состояние на одном лишь имени. Если бы утром Армстронг позвонил в то или иное агентство, то уже вечером он смог бы заработать пятьдесят миллионов долларов, заключив контракты на рекламу. Но его это не волнует. Единственное выступление в рекламной передаче для фирмы «Крайслер» оставило у него недобрые воспоминания. Он заработал лишь президентскую Медаль свободы и Почётную медаль конгресса за освоение космоса.

В 1975 году в Хьюстоне Ярослав Голованов беседовал с одним американским журналистом, хорошо знавшим многих астронавтов НАСА, и спросил его, чем он объясняет столь упорное желание Армстронга всячески избе гать любых «перегрузок вниманием» (это его собственная формулировка). «Армстронг понимает, что пожизненное звание — „первый человек на Луне“ — всегда будет привлекать к нему внимание публики, а прессы особенно. И всякий раз от него ждут чего-то чрезвычайного, ну, разумеется, несоизмеримого с июлем 1969 года, но хотя бы достойного его подвига. Он понимает, что неизбежно будет только разочаровывать, поскольку сделать большего, чем он сделал, он никогда не сможет. Он понимает, что он не великий человек, не гений и не хочет корчить из себя великого, чтобы не быть смешным…»

Нейл Армстронг не лишён чувства юмора. В ответ на просьбу рассказать, насколько совершённый подвиг изменил его жизнь, он ответил с улыбкой: «Раньше было меньше пресс-конференций». Когда кто-то сказал, что отсутствие ветра и непогоды на поверхности Луны позволит навечно сохранить оставленные им следы в Море Спокойствия, Нейл возразил не без тревоги: «Надеюсь, в один прекрасный день кто-нибудь вновь окажется там и сотрёт их».

Обычно избегающий журналистов, Армстронг согласился дать интервью перед выходом в свет авторизованной биографии астронавта. Книга названа — «Первый человек: жизнь Нейла Армстронга». Автор книги — Джеймс Р. Хансен, профессор университета Оберна и бывший историк НАСА, при написании

биографии пользовался 50-часовой записью бесед с прославленным астронавтом.

По мнению 75-летнего Армстронга, учёным необходимо улучшить бортовые системы космических кораблей и обеспечить их более надёжной защитой от вредного космического излучения, и тогда полёт на Марс станет возможным. По его мнению, полёт на Марс будет дорогим и потребует большого количества ресурсов. «Однако, несмотря на сложность и многочисленность возникающих проблем, это будет не так трудно, как при реализации программы „Аполлон“, начатой в 1961 году», — подчеркнул астронавт.

Брижит Бардо

За всю историю современной Франции лишь две женщины удостаивались чести сократить своё имя до инициалов: актриса Брижит Бардо и модельер Коко Шанель. «Брижит символизировала эпоху, в которой мы живём, с которой мы отождествляем её и самих себя… Поэтому я считаю её уникальной», — говорил Франсуа Трюффо.

Брижит Бардо родилась 28 сентября 1934 года в семье парижских буржуа. В детстве грезила балетом, кумиром девочки была Анна Павлова. Она даже училась в Национальной консерватории танца у балетмейстера Бориса Князева.

В кино Бардо привёл случай. В пятнадцать лет она снялась на обложку журнала «Эль». Фотографию красивой девушки увидел режиссёр Марк Аллегре, который искал юную актрису для своего фильма. На кинопробах Брижит познакомилась с помощником режиссёра Роже Вадимом. Это была любовь с первого взгляда. В декабре 1952 года они поженились.

Бардо в течение нескольких лет оставалась второстепенной актрисой. В карьере любой «звезды» есть роли, словно специально для них написанные. Для Бардо таковой оказалась роль Жюльетты в фильме «…И Бог создал женщину» Роже Вадима.

Премьера картины состоялась 28 ноября 1956 года и не вызвала особого интереса публики. И только когда она вышла на экраны Нью-Йорка, взорвалась бомба: оставив свои дела, почтенные отцы семейств и юные нигилисты бросились к кассам, залы больших и малых кинотеатров ревели, стонали, аплодировали; журналисты, захлёбываясь от восторга, приравняли фильм к высшим образцам мирового искусства. Брижит Бардо называли «новой звездой первой величины», «французской секс-бомбой».

Название картины оказалось символическим. Как впоследствии шутили кинокритики, Вадим, конечно, не Бог, но именно он создал «феномен Б. Б.».

«Нет, я не создал Брижит Бардо, — возражал Роже Вадим. — Я только содействовал расцвету её таланта, помогая ей оставаться самой собой. Она шокировала, обольщала, породила моду и в конце концов превратилась во всём мире в секс-символ. Более или менее прикрытая нагота существовала в кино всегда. Но радостная, дерзкая, безгрешная нагота Брижит не столько волновала, сколько раздражала. Брижит не было никакой нужды раздеваться, чтобы шокировать тартюфов и моралистов».

Бардо оказалась пленницей созданного образа. В мире

наступает эротическое время. Бардо, как выразился однажды Роже Вадим, стала «недостижимой мечтой женатых мужчин». Фотографии Б. Б. были везде. Старинный приятель актрисы Кристиан Бренкур рассказывал, что, путешествуя по свету в качестве репортёра, он находил её образ повсюду: и на Северном полюсе, и во Вьетнаме, где на его глазах умирал солдат, пряча в нагрудном кармане фотографию Бардо; и даже у пиратов китайских морей. Все женщины на свете завидовали не только её красоте, но и её свободе.

Итак, Бардо стала знаменитостью. Телефон звонил не смолкая, письма от поклонников шли потоком. Для того чтобы отвечать на них, пришлось нанять секретаря. В основном просили фотографию с автографом. Бардо размножила один из своих снимков и, подписав, рассылала в ответ на просьбы.

Кинозвезда Бардо не принадлежала себе. Обеды и ужины с режиссёрами, кинопробы, встречи с журналистами, премьеры… Со страниц иллюстрированных изданий её имя буквально не сходило. Разумеется, многое сочинялось. К примеру, писали, будто на свои гонорары Бардо купила закусочные и прачечные.

За Б. Б. постоянно следовали репортёры: подстерегали утром, провожали до студии и обратно вечером домой, спали в машинах у подъезда… Каждый шаг актрисы становился предметом публичного обсуждения.

Она умела формулировать свои мысли так, что они поражали людей. Например: «Когда у мужчины много любовниц, о нём говорят, что он Дон Жуан. Когда у женщины много любовников, её называют шлюхой».

Однажды Брижит решила померить платье у Вашона, местного кутюрье. Но пока она выбирала платья, узнавшие её обыватели сбежались к витрине. Другие, завидя скопление народа, тоже поспешили полюбопытствовать. Через пять минут толпа человек в двести перекрыла вход в магазин. Люди давили друг друга, пытаясь прикоснуться к актрисе. Какая-то женщина протягивала актрисе своего ребёнка, умоляя дотронуться до него: это-де принесёт ему счастье. У Бардо были все основания заявить: «Я ненавижу толпу, боюсь людей, они несдержанны, безумны».

В картине «Бабетта идёт на войну» партнёром Бардо был молодой актёр Жак Шарье. И она снова влюбилась. 18 июня 1959 года они поженились. 11 января Брижит родила мальчика — Николя. На первых полосах газет и журналов красовались заголовки: «Б. Б. — мама». «У Жака и Брижит замечательный сын 3 кг 500». «Самый знаменитый в мире младенец родился сегодня ночью в 2 час 10 мин». «Самая знаменитая и самая красивая в мире мать произвела на свет сына!»

Молодую маму завалили цветами, подарками, письмами и телеграммами. Из фирмы «Приданое для новорождённых» доставили огромные коробки с детской одеждой. Фирма сделала широкий жест в рекламных целях: подарила от имени Бардо полное детское приданое всем младенцам, родившимся 11 января в Париже. Многие назвали своих детей именами «Николя» и «Брижит».

Вся эта шумиха действовала Бардо на нервы. Когда Николя было девять месяцев, актриса пыталась покончить жизнь самоубийством. Её спасли чудом. И эта попытка свести счёты с жизнью была не единственная. Актриса находила этому объяснение: «Просто наступали минуты, когда я чувствовала — всё потеряно. Минуты, когда не знаешь, за что уцепиться. Когда тебя предают несколько раз подряд, перестаёшь различать, где истинные друзья, где близкие люди, а где — корыстолюбцы. Увы, всё это мне пришлось пережить. Иногда приходилось спрашивать себя: а настоящая ли это любовь? Да и вообще любовь ли это? Я была „звездой“, дела у меня шли прекрасно, и вдруг оказывалось, что человек, который рядом, был со мной не потому, что любил меня, а потому, что ему хотелось погреться в лучах моей славы. Это настолько выбивает почву из-под ног, что пропадает всякое желание продолжать…»

Поступок Б. Б. вызвал у французов шок. У газетчиков — сенсацию, которую приравняли к крупнейшим сенсациям первой половины XX века.

Брижит Бардо отправилась на отдых в Сен-Тропез, где у неё была вилла «Мадраг». Но и на Лазурном берегу папарацци не давали ей покоя. Каждое движение Б. Б. отслеживали, фотографировали. «Я вздрагивала, стоило шелохнуться листу на ветке, — вспоминает актриса, — бежала от малейшего шороха, принюхивалась, как зверёк, всматривалась — не маячит ли поблизости что-то хоть отдалённо походящее на фотоаппарат. Мои нервы были напряжены до предела. Я жила затворницей, никуда не выходила — ни в рестораны, ни в ночные клубы. Я снова впала в депрессию».

Помимо фотографов Бардо досаждали назойливые поклонники. Они влезали на ограду, заходили со стороны моря, часами несли вахту у причала. Некоторые даже ухитрялись забраться на крышу виллы «Мадраг». Бардо заставала гостей у себя в ванной, в гостиной, на качелях в саду или просто расположившихся в шезлонгах на берегу. Вызывала полицию.

16 декабря 1965 года Брижит Бардо вылетела в Нью-Йорк на премьеру фильма «Вива, Мария!». Во время многочасового перелёта актриса не решалась задремать, боялась, как бы кто-

нибудь не сфотографировал её спящую, боялась измять причёску, боялась, что потечёт тушь.

В день премьеры фильма у бродвейского кинотеатра «Астор» собралась толпа народа. Когда актриса вышла из «линкольна», люди просто обезумели. Она слышала крики оголтелых поклонников: «Брижит, я хочу заниматься с тобой любовью!», «Брижит, ты моя звезда, моя любовь, я хочу умереть за тебя!» Полицейские не смогли сдержать напор ревущей толпы. Бардо буквально подхватил и понёс людской шквал невероятной силы! Потом в трёх сантиметрах от её правого глаза сверкнула вспышка, вызвав отслойку сетчатки. Актриса даже не помнила, как она попала в зрительный зал…

Брижит Бардо встречали с восторгом по всему миру. На премьере в Лиссабоне фильма «Женщина и паяц» актрису принимали на уровне глав государств, а португальские студенты устроили Брижит «почётную стезю», положив на землю свои плащи.

Инициалы «Б. Б.» широко использовались в качестве престижной торговой марки ведущими фирмами Франции, принося огромные прибыли. Что только не продавалось с их помощью! Кремы для лица и тела, изысканное женское бельё, постельные принадлежности, сувениры…

Бардо была секс-символом, предметом для подражания. Женщины во всём мире старались во всём походить на своего кумира: надевали узкие юбки, красили по особому губы. После выхода на киноэкран фильма «Бабетта идёт на войну» в моду вошла причёска «а-ля Бабетта».

Разведясь с Жаком Шарье, Бардо вышла замуж в третий раз. В 1966 году её избранником стал немец Гюнтер Закс, миллионер, коллекционер антиквариата. Для одних он был роскошным плейбоем, для других — последним великим сеньором. Гюнтер познакомился с актрисой, появившись в маскарадном костюме графа Дракулы, и не переставал удивлять дальше. Он был широким человеком, романтиком на свой лад. Однажды Гюнтер сбросил с вертолёта на её виллу несколько тысяч роз.

Во время туристического путешествия в Баальбек супругов сопровождали пятьдесят машин. Стоило им сбиться с дороги, как журналисты нажимали на клаксон, указывая правильный путь. Когда Закс и Бардо остановились у придорожного кабачка выпить пива, 250 человек бросились в это заведение, круша столы и стулья, чтобы поближе рассмотреть кинозвезду. Гюнтер безуспешно пытался утихомирить толпу, требующую автографов.

С Гюнтером в первый и в последний раз Брижит досталась жизнь «звезды» — полёты на личном «Боинге», Лас-Вегас,

Монако… Роскошные виллы с фонтанами. Гюнтер играл по-крупному и дерзко выигрывал. Всегда ставя на цифру 14… Газеты писали об идеальном браке. Но за внешней оболочкой счастья всё было совсем не так просто, как думали люди. Закс оставался в тени своей жены — кинозвезды. Гюнтеру это не нравилось, и через три года они расстались друзьями.

В ноябре 1969 года читатели «Сине-ревю» и «Орор» снова назвали Брижит Бардо самой популярной актрисой. На праздновании в театре «Мариньи» под взрыв аплодисментов ей вручили приз «Триумф».

Известные режиссёры говорили с уважением о Б. Б. Так, Федерико Феллини утверждал: «Если бы она не существовала, её нужно было бы изобрести. Фантастичен не только её силуэт, но и сама Брижит — недосягаема, экспрессивна. Она была способна изображать десять различных персонажей в одном и том же фильме и была великолепна». Поэтому заявление Бардо о желании закончить артистическую карьеру прозвучало как гром среди ясного неба. Это решение созрело у неё в ноябре 1973 года: «Я устала быть только звездой, секс-символом, эталоном красоты, моделью для скульпторов-ремесленников, лепивших с меня Марианну — символ Французской Республики, бюст которой установлен в каждой мэрии. Мне хотелось быть просто женщиной».

У неё появилась новая цель: защита бездомных животных. В 1977 году Бардо выступила против уничтожения детёнышей тюленей. Случилось невероятное: ей удалось добиться мирового ограничения на торговлю их шкурами… Брижит почувствовала собственную силу, обрела единомышленников. Она основала собственный фонд, продав на аукционе значительную часть драгоценностей и имущества, а впоследствии — и свою виллу «Мадраг», оговорив, правда, право пожизненного проживания в ней. Госсовет Франции признал её фонд «общественно полезной организацией». «Это был самый счастливый день моей жизни», — утверждает Бардо. Фонду помогают не только известные люди: принцессы, актёры, певцы, но и скромные служащие, для которых даже 100 франков — огромная сумма.

В конце 1980-х годов французам предложили ответить на вопрос: кто из соотечественников принёс наибольшую славу Франции. Сорок процентов назвали Брижит Бардо, хотя на киноэкранах она не появлялась уже пятнадцать лет. Одновременно подсчитали, что в 1960-х годах ежемесячно в мире печаталось более трёх с половиной миллионов слов, посвящённых актрисе.

Брижит Бардо, в отличие от многих звёзд, не стала

пользоваться услугами пластической хирургии. Морщины её не волнуют. Давно прошло время, когда многие женщины безумно ревновали к Б. Б. и готовы были её растерзать. «Когда я была красавицей, они мне завидовали, — говорит Бардо. — Сегодня жаждут мщения и называют меня „старой клячей“. Разумеется, женщины бывают разные. В той борьбе, которую я веду, у меня гораздо больше сторонниц среди женщин, чем среди мужчин. Женщины понимают меня гораздо лучше».

В 1996 году Бардо вышла замуж за Бернара д'Ормаля, политического деятеля правого толка. Он на семь лет моложе Б. Б. «Проходит молодость, проходит красота, — пишет в своей книге Бардо. — Но если женщину любят и если сама женщина отвечает на эту любовь, она прекрасна, несмотря на годы…»

Брижит Бардо стала ярким явлением в истории не только французской культуры, но и мировой. Её вклад был по достоинству отмечен высшей наградой Франции — рыцарским крестом ордена Почётного легиона. При жизни она стала и символом, и мифом.

Лучано Паваротти

Лучано Паваротти покорил своим талантом миллионы любителей пения во всём мире. Его удивительной красоты и силы тенор невозможно спутать с каким-то другим. Тот, кто слышал Паваротти непосредственно со сцены, знает, как его голос летит невидимой мощной волной до самых дальних рядов и галёрки.

В Нью-Йорке в честь певца был организован «День Паваротти». На одном из выступлений в «Метрополитен-опера» Лучано довёл зрителей до состояния полной эйфории, так что занавес пришлось поднимать 160 раз (это достижение занесено в «Книгу рекордов Гиннесса»). После концерта на берегу океана в Майами жители города забыли об урагане «Эндрю» и говорили об урагане «Паваротти».

Когда в Китае Паваротти пел на бис «О моё солнце», то эту неаполитанскую песню принимали так, будто прозвучал китайский гимн. Каждую верхнюю ноту, взятую певцом, зрители встречали овацией.

В Италии Паваротти присвоены все почётные звания, какие только есть. Пьемонт присудил певцу «Трюфель года» — награду, присуждаемую тем соотечественникам, которые отличились в деле пропаганды образа Италии в мире. Лучано получил огромный трюфель весом в 680 граммов.

Словом, во всём мире Паваротти боготворят, как в своё время Энрико Карузо. Феномен певца ещё и в том, что никто до него не смог оставаться на оперной сцене столь долго.

Лучано Паваротти родился 12 октября 1935 года в Модене в семье пекаря. Мать работала на табачной фабрике, поэтому отдала ребёнка кормилице. У отца был настоящий оперный тенор, и всё детство Лучано прошло под его пение. Маленьким мальчиком он уже пел во дворе, а потом в школьном церковном хоре. В детстве у Паваротти было ещё одно увлечение — футбол.

Лучано хотел стать не просто певцом, а певцом оперным. Но прежде ему пришлось поработать учителем начальных классов и страховым агентом. В 1961 году Паваротти победил на конкурсе вокалистов в Реджо-Эмилия. Ему повезло, что в тот вечер на спектакль пришёл известный миланский агент Алессандро Дзилиани, который решил заняться карьерой певца. Происходят перемены и в личной жизни Лучано. Он женился на Адуа Верони, с которой был помолвлен в течение семи лет. Кстати, именно Адуа уговорила его брать уроки вокала.

А через два года сбывается заветная мечта молодого певца: он становится солистом театра «Ла Скала» и начинает своё

триумфальное шествие по сценам и концертным залам мира.

К концу 1970-х годов как оперный певец Паваротти достиг такого успеха, о котором и не мечтал: он пел во всех крупных театрах мира, исполнил многие оперные партии. В «Дочери полка» Паваротти взял без малейшего усилия девять верхних «си», после чего, как было сказано в одной из рецензий, «его репутация поднялась в стратосферу».

Паваротти многое сделал для популяризации классической музыки. Он участвовал в больших телевизионных шоу, в совместных концертах с исполнителями поп-музыки. Каждый год Паваротти устраивал большое конное шоу в Модене, проводил в Филадельфии международный конкурс вокалистов и прослушивание молодых певцов со всего мира, участвовал в благотворительных акциях.

Лучано Паваротти серьёзно готовится к каждому своему выступлению. «Когда в зале так много зрителей, вы просто обязаны оправдать их ожидания, которые подогреваются тем, что люди раньше уже слышали, как вы пели, или слышали ваши записи, — пишет он в своей автобиографической книге. — По мере того как слава певца растёт, становится всё труднее оправдывать ожидания слушателей: недостаточно просто хорошо спеть — вы должны вызвать трепет, это-то и поддерживает высокую репутацию. Вы не имеете права разочаровывать своих поклонников».

Оптимист по натуре, Лучано старается не разочаровывать поклонников не только во время концерта, но и после него. В общении с почитателями он остаётся приветливым и весёлым, независимо от своего самочувствия. Иногда его спрашивают на улице: «Вы Паваротти?» Певец с улыбкой отвечает: «Кажется, да».

Паваротти считает, что ему в жизни повезло: «Приветствия прохожих на улице, в парке, в другом месте я отношу частично на свой счёт, а в основном — на долю успеха, который завоевал с таким трудом. Если я чувствую себя неважно и у меня нет настроения общаться с незнакомыми людьми, то остаюсь дома… Поклонники важны для любого артиста. Ведь эти люди порой идут на жертвы, чтобы выразить свою любовь ко мне. И я прошу своих друзей быть вежливыми с моими поклонниками».

В Южной Америке народ так бурно реагировал на приезд Паваротти, что это никак нельзя было назвать просто любопытством: это было какое-то безумие в проявлениях симпатии. Они доходили до такого состояния, что певец начинал испытывать беспокойство за собственную безопасность.

В Чили Паваротти повезли на ипподром. Когда он шёл от машины к трибунам, толпа была так возбуждена, что впервые

певец испугался не на шутку. Ему приходилось слышать о людях, задавленных насмерть толпой, сходящей с ума на рок-концертах или на футбольных матчах. Хотя Лучано не любил ходить в окружении телохранителей, но в Южной Америке эта мера была необходима.

Во время поездок по незнакомому городу случались и приятные неожиданности. В Мехико Паваротти ехал на «мерседесе» по бедному кварталу, когда его внимание привлёк маленький мальчик, продающий хлеб. Лучано опустил стекло, протянул деньги и взял хлеб. Мальчик, посмотрев на певца, изумлённо произнёс по слогам: «Паваротти!»

Сентиментальный Лучано не мог сдержать слёз: «Замечательно, когда ты собираешь полные стадионы людей, выкрикивающих твоё имя, приятно, когда президент страны приглашает тебя на обед, но когда такое!.. Этот маленький бедный мальчик с грязным лицом, знающий моё имя, значил теперь для меня больше, чем всё остальное».

Иногда внимание почитателей принимает забавные формы. В Бразилии есть человек, который известен тем, что целует знаменитостей. Он подбегает к человеку и, пока тот не понял, что происходит, целует его. Говорят, он перецеловал много кинозвёзд, известных спортсменов и даже папу римского. Во время концерта в Рио-де-Жанейро Паваротти шёл из артистической на сцену, как вдруг непонятно откуда выскочил этот человек и попытался его поцеловать. На этот раз охранники успели перехватить любителя «автографов».

Поклонники бывают излишне назойливыми, но и в таких случаях Паваротти старается сохранять спокойствие. Однажды вечером в Нью-Йорке в ресторане Чайна-тауна к его столику подошла подвыпившая дама и призналась, что без ума от Лучано. Улыбнувшись, певец поблагодарил её и продолжал есть. Услышав вежливый ответ, женщина явно разошлась: «Хочу, чтобы вы для меня спели». Паваротти, естественно, отказался. Она рассердилась и заявила, что не уйдёт, пока певец не исполнит её просьбу. К счастью, подошёл метрдотель и попросил дамочку вернуться к своему столику.

К счастью, таких горе-поклонниц немного. А вот пример другого рода. Три девушки-японки приехали в Италию из Токио с подарком для маэстро Паваротти. Он их принял в своём доме. Японки вручили Лучано кимоно из шёлка замечательной расцветки. Певец был очень тронут, а когда его примерил, то удивился, что оно оказалось ему впору. Лучано предположил, что японцы использовали компьютер, для того чтобы измерить его габариты по изображению на телеэкране.

Люди часто пишут Паваротти о том, как они были несчастны, подавлены, некоторые даже помышляли о самоубийстве, но вдруг, услышав по телевидению его пение, почувствовали себя лучше и у них изменилось отношение к жизни. Такие признания радовали певца.

Журналисты допытывались у Паваротти, часто ли он получает письма от женщин, которые предлагают ему свою любовь. Одного репортёра интересовало, правда ли, что Лучано получает столько же предложений такого рода, сколько какая-нибудь рок-звезда? Паваротти в шутку заметил: «Если бы это было так, то я бы только посочувствовал этим рок-звёздам». Иногда такие письма к нему действительно приходили. Какая-нибудь женщина, например, могла написать, что ей так нравится пение Лучано, что она готова для него на всё. Что подразумевается под этим «всё», оставалось только догадываться.

Обаяние таланта Паваротти преодолевает национальные, культурные, возрастные границы. С сольными концертами он побывал всюду: в России, в Южной Америке, Японии, Китае, Юго-Восточной Азии, Мексике…

Один из самых необычных концертов тенора состоялся в 1991 году в лондонском Гайд-парке при большом скоплении народа. В первых рядах сидели принц Уэльский и принцесса Диана, премьер-министр Джон Мейджор с супругой, другие знатные гости.

Как назло, зарядил дождь. Когда начался концерт, в первых рядах раскрыли зонтики. Но по громкоговорителю всех попросили закрыть зонтики, так как никому ничего не было видно. Принцесса Диана сразу же сложила зонтик, и все последовали её примеру.

Кое-кому в публике повезло: на них были дождевики и шляпы с полями от дождя. Остальные же просто сидели и мокли, в том числе и почётные гости в первых рядах. Испросив разрешение принца Чарлза, Паваротти одну из арий посвятил принцессе. «Более благодарных слушателей у меня никогда не было, — говорил Лучано. — Настроение было замечательное: я пришёл к ним, чтобы дать им радость, а они пришли и тоже радовались».

Когда концерт окончился, Чарльз и Диана пришли за кулисы поблагодарить певца за доставленное удовольствие. Принцесса сказала, что она пережила одно из самых счастливых мгновений в жизни.

Другое замечательное воспоминание у Паваротти связано с благотворительным спектаклем «Богема», в котором он пел с Монсеррат Кабалье. Когда опера закончилась, публика словно сошла с ума от восторга, и Монсеррат, стоя рядом с Лучано на

сцене, также аплодировала ему.

В 1990 году три тенора — Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и Хосе Каррерас — дали концерт в Термах Каракаллы в честь начала чемпионата мира по футболу. Среди публики, собравшейся в Риме, было много знаменитостей. Выступление прошло с огромным успехом. Для самих певцов этот концерт стал одним из главных событий в их творческой жизни.

Три года спустя Тибор Рудаш убедил великих теноров дать такой же концерт на следующем чемпионате мира в Лос-Анджелесе. Он предложил им великолепные условия — десятикратный гонорар по сравнению с римским концертом и проценты с аудио- и видеозаписей. Концерт, состоявшийся в Лос-Анджелесе в июле 1994 года, транслировался по телевидению, и его одновременно слушали до двух миллиардов человек! Число их намного возросло, когда впоследствии концерт передавали в записи.

После «Концерта трёх теноров» и других телешоу мирового масштаба, после выступлений в разных странах Паваротти обрёл поистине мировую славу. Его аудио- и видеозаписи расходятся большими тиражами. Казалось бы, чего ещё желать? Но Лучано вновь влюбился. На этот раз в свою секретаршу Николетту Мантовани. Женщины всегда боготворили его. Даже личный психолог певца не мог понять, что такого они находят в Паваротти. Сам Лучано говорил: главное его сексуальное достоинство — голос, который заставляет женщин сходить с ума и кидаться к нему в объятия.

Свои отношения с Николеттой он не афишировал, пока папарацци не подкараулили парочку на пляже. Увидев растиражированные по всему свету фотографии 61-летнего мужа и его 27-летней секретарши, Адуа Паваротти возбудила иск о разводе.

Когда-то Паваротти утверждал, что женитьба на Адуе — это лучшее, что ему удалось сделать в жизни. Она вырастила трёх дочерей, занималась семейными делами. Со временем эти дела всё больше усложнялись. Адуа вкладывала деньги в дело, а при покупке недвижимости в Модене или Пезаро лично участвовала в переговорах. Словом, она стала настоящей деловой женщиной. А Лучано хотелось романтики. В интервью одному из журналов он поведал: «У меня была прекрасная жизнь с моей женой и дочерьми. Мне удалось сделать фантастическую карьеру. Сейчас я решил начать новую жизнь вместе с Николеттой… Я наконец-то понял, какая женщина должна быть рядом со мной — нежная и сексуальная. Мне хочется петь, наслаждаться жизнью и исполнять все её желания!»

Большинство осуждало певца. Настоящим испытанием для Паваротти стал концерт в «Метрополитен-опера». Сплетни и злословие в прессе, враждебное настроение публики — это была чудовищная нагрузка перед премьерой. Но артист с честью выдержал испытание. И даже трагедия, случившаяся во время родов (Николетта потеряла одного из двойняшек), не смогла заставить Лучано впасть в уныние. Он отменил все концерты, чтобы постоянно быть рядом с любимой. «Мне было не так тяжело, как Николетте, и ещё я понимал, что у нас всё-таки родилась дочь Алиса, и это самое главное!» — говорил певец.

В 2004 году великий тенор Паваротти, самый известный в мире итальянец, заявил, что намерен завершить гастрольную деятельность, и отправился в прощальное турне по миру. С особым чувством он выходил на сцену нью-йоркской «Метрополитен-опера», на которой родился «феномен Паваротти».

P. S. Лучано Паваротти ушёл из жизни 6 сентября 2007 года.

Ален Делон

Карьера Алена Делона в кино — уникальна. Однажды он привёл слова Томаса Манна: «Талант означает способность обрести судьбу». Делон может справедливо говорить, что сам сделал себя, заняв место, которым вправе гордиться. «Моя мать наградила меня благоприятной внешностью. Это главное моё достоинство. Нужно было быть идиотом, чтобы не сделать на этом карьеру».

Когда девушки говорили о своём избраннике: «Красив как Ален Делон», это было высшей похвалой. Он притягивал взоры едва ли не всех женщин. По результатам проводимого во Франции опроса «С кем бы вам хотелось поужинать вместе» Ален неизменно оставался кандидатом номер один. Даже в шестьдесят лет!

Франция оценила заслуги актёра по достоинству, наградив орденом Почётного легиона. На торжественной церемонии Ален произнёс слова, полные достоинства: «Мне нечего доказывать. Нет нужды выдвигать себя на первый план. Я просто ставлю себя на своё место». Президент Франсуа Миттеран обратился к Делону с тёплыми словами, назвав его «неотъемлемой частью облика Франции».

Как справедливо заметил один из биографов артиста, Делон уже давно больше, чем актёр или звезда, он предмет поклонения, ещё при жизни ставший легендой нашего мира, формируемого средствами массовой информации. Сам Делон без ложной скромности сравнивает себя с таким национальным продуктом экспорта, как вино бордо или духи «Шанель № 5».

Ален Фабьен Морис Марсель Делон родился 8 ноября 1935 года в пригороде Парижа — Со. Его отец, Фабьен Делон, был директором кинотеатра. Мать работала в аптеке. Родители развелись, когда Алену было четыре года.

В кино Делона привёл случай. В 1957 году Ив Аллегре снимает его в фильме «Когда вмешивается женщина». Делон становится звездой за каких-то пять лет. Многие фильмы с участием «французского Джеймса Дина», сделанные в этот период, войдут в историю кино. Это прежде всего три фильма, снятых в Италии: «На ярком солнце» Клемана, «Рокко и его братья» Висконти и «Затмение» Антониони. Настоящий триумф ждал Алена в фильме «Леопард» того же Висконти. Журнал «Синема» писал о Делоне как об актёре номер один французского кино. Брижит Бардо в интервью сказала «Я считаю Алена Делона одним из самых красивых и самых правдивых французских

актёров, одним из тех, кто способен занять место Габена и других великих». И даже ворчливый Габен отдаёт ему должное: «Делону не только присуще известное „нечто“, что знает каждый, но он является настоящим профессионалом. Преклоняюсь перед ним».

После помолвки с немецкой актрисой Роми Шнайдер Ален не торопился на ней жениться. Он много времени проводил с красавцами югославами Милошевичем и Марковичем и марокканкой Натали Бартельми. Она стала утверждать, что является невестой прославленной молодой кинозвезды. Когда Натали сообщила Делону о беременности, возник разговор о женитьбе. Молодые обвенчались в небольшой деревеньке, почти тайком. Рождение сына Антони не укрепило этот брак. В 1967 году, снявшись вместе в картине «Самурай», супруги расстались.

Поработав в Голливуде, Делон учредил собственную кинокомпанию «Адель-фильм». Публике особо нравились те фильмы, где Ален стрелял, дрался, участвовал в автогонках по улицам городов, проявлял дьявольскую изворотливость. Актёр же предпочитал сочетать детективный сюжет с серьёзным анализом характера героя.

После развода с Натали Бартельми Делон жил пятнадцать лет с актрисой Мирей Дарк. Эта блондинка с лёгким характером была необычайно прозорлива, что помогло ей прийти к следующему выводу: «Ален относится к тому типу людей, которых узнаёшь только со временем. Он как гора, которая кажется совсем рядом, но на самом деле приближаешься к ней только после многочасового перехода».

Журналисты отмечали, что в трёх фильмах, вышедших на экраны в 1971 году, Делон играл со своей бывшей женой Натали, с нынешней возлюбленной Мирей Дарк и со своей «вечной невестой» Роми Шнайдер.

А впереди у Делона был громкий скандал. Его друг, югослав Стефан Маркович, занимавшийся махинациями, погиб при невыясненных обстоятельствах. Полиция произвела обыск в доме Делона. Актёр провёл несколько часов у следователя во Дворце правосудия в Версале. Хотя Делона допрашивали в качестве свидетеля, он написал письмо президенту Помпиду, выступил по телевидению, провозглашая свою невиновность. В конце концов дело закрыли, но ещё долгие годы оно будет будоражить общественность.

Источники доходов Алена Делона не ограничивались кинематографом. Лошади из его конюшни успешно участвуют в скачках. Он — владелец акций авиакомпании. У него есть мебельная фабрика. Актёр владеет большим имением близ Орлеана, роскошной квартирой в Париже. Он обожает собак,

которые «никогда не предают».

В 1970-е годы Делон занимался организацией боксёрских боёв. Позже актёр вложил средства в игорный бизнес. Он создал в Швейцарии общество «Ален Делон диффюзьон С.А.», которое было призвано производить и продавать по всему свету самую разнообразную продукцию с маркой «А.Д.». Это парфюмерия, коньяк, шампанское, очки, наручные часы, мужская одежда и даже шубы. Сигареты «А.Д.» выпускаются в Камбодже и по популярности там уступают лишь «Мальборо» и «555». Когда в Пномпене гастролировала Патрисия Каас, приятельница актёра, каждый билет на её концерт давал право на бесплатное получение двух пачек делоновских сигарет…

Бизнесмен Ален Делон судился с собственным сыном Антони, когда тот запустил линию одежды под маркой «А. Делон». В одной из телепередач Алена спросили, как он решился на такой процесс, актёр ответил: «Говорят, что трудно быть сыном Алена Делона. Но не только. Трудно быть и отцом сына Алена Делона».

Слава, деньги — всё это ведь в каком-то смысле означает «вседозволенное» отсутствие тормозов. Случалось ли Делону иногда испытывать головокружение от сознания, что он обладает такими безграничными возможностями?

«Меня никогда не пугали ни большие деньги, ни знаменитость. А если и идёт иногда голова кругом, то совсем от другого: от ощущения, что в конечном счёте кино, шоу-бизнес — это так мало значит, это лишь карточный домик, воздушный замок. Если и идёт голова кругом, то при мысли, что я, возможно, не заслужил всего того, что имею. По моему глубокому убеждению, люди, которые действительно заслуживают великих благ, — это не артисты и не певцы, а те, кто посвящает свою жизнь хорошим делам, кто действительно творит добро, чаще всего скромно, безымянно. Это такие люди, как мать Тереза как профессор Каброль. У них — руки от Бога. Они выхаживают, лечат больных… А что я… То, что мне досталось в жизни, это, по-моему, чистая случайность…»

К Делону часто обращались с просьбой «помочь материально». Однажды на киностудию пришёл скромный, вежливый и неприметный мужчина лет тридцати и попросил секретаря передать письмо Алену Делону. Молодой человек писал, что он был без работы, что от него ушла жена, оставив ему двух маленьких девочек. Он был в таком безнадёжном положении, что, если ему не помогут, он должен будет их отдать на попечение государства. «Ты думаешь, это правда?» — засомневался Делон. Секретарь пожал плечами: проситель показался ему честным и достойным. Ален передал крупную

сумму денег. Мужчина поблагодарил и ушёл. Позже выяснилось, что проситель был ловким мошенником, обирающим знаменитостей.

В 1987 году Делон познакомился с манекенщицей Розали ван Бремен. Они стали жить вместе. После рождения дочери Аннушки Делон пытался оградить свою личную жизнь от назойливого внимания репортёров. Но его старания приводили к обратному результату: слухов и вымыслов вокруг его имени гуляло всё больше. И тогда он распахнул перед прессой двери своего загородного дома — смотрите, спрашивайте…

Приглашение журналистов к себе в дом напоминало официальную «презентацию» двух самых близких ему людей — Розали и дочери Аннушки. «Люди настолько подозрительны, — заметил Делон, — что если им не показать ребёнка, то они начнут рассказывать, будто у него три глаза вместо двух. Вот я и показываю мою Аннушку, чтоб все видели, какая она у меня красавица. И как сам я этим горд. Всё очень просто: мы теперь — счастливая супружеская пара с ребёнком».

Делон охотно рассказал, как подыграл охотникам за сенсациями из «Пари-матч». На снимке Ален был запечатлён страстно целующимся в парке с Розали. «Я заметил в кустах человека, у него был такой длинный объектив. Мы ему помогли». А вообще у Делона, по его признанию, никогда не возникало проблем с назойливыми папарацци: «За сорок лет в кино испытал и плюсы, и минусы профессии. Если привлекают плюсы, надо согласиться с неизбежностью отрицательных сторон».

Ален Делон остаётся главным мужчиной Франции. Его появление на публике схоже с настоящим «светопреставлением»: истерично возбуждённая толпа, готовая разорвать актёра на сувениры, плотное кольцо накачанных телохранителей, дорожные пробки. Бьющихся в конвульсиях фанатов Делон встречает с нескрываемым равнодушием.

Одно из исследований творчества французской звезды называлось: «Почему женщины любят Алена Делона». Бригитт Блобель писала в «Бильд + Факс»: «Когда появляется некто в светлом плаще поверх смокинга, белоснежной шёлковой рубашке и с розой в петлице, с широкими плечами, холодным взором, сжатым ртом и в глубоко надвинутой на лоб шляпе, и затем этот некто очень медленно, как в замедленной киносъёмке, вытаскивает свой револьвер и направляет на нас… Мы все падаем замертво. Только чтобы показать ему, что он прав. Что он нас поразил в самое сердце».

В 1997 году Делон вновь вышел на сцену театра Мариньи. В спектакле по пьесе Шмитта «Загадочные вариации» он играл

стареющего писателя, испытывающего творческий кризис. И тут писатель сталкивается с неодолимой новой любовью. «Александр — это в большой степени я сам, — говорил Делон. — После сорока лет успешной карьеры человек обычно задаёт себе вопрос: а не пора ли уйти, покинуть сцену? Я имею в виду не только актёров, но и писателей, политиков — да мало ли кого? Александр — это все мы, люди XX века. А на меня он ещё похож и потому, что под конец жизни нам посчастливилось найти свою любовь».

Делон был вознаграждён цветами от своей шестилетней дочери Аннушки, впервые в жизни побывавшей на спектакле отца. Ошеломлённые слезами актёра, зрители в едином порыве, совсем как подростки на рок-концертах, зажгли свои зажигалки.

В 1999 году Делон принял швейцарское гражданство и стал полноправным жителем коммуны Шен-Бужри Женевского кантона, где он снимает виллу. Здесь не такие высокие налоги, как во Франции… Главным своим счастьем он считал семью: Розали, детей Анушку и Ален-Фабьена, «тихая гавань в этом грязном мире». Когда же Розали ушла от него вместе с детьми, Ален испытал страшную депрессию: «Меня убивает тот факт, что я могу видеться с детьми лишь два выходных в месяц».

На пороге 70-летия Делон получил титул «Самый неотразимый мужчина киновека». Именно так воздали должное легендарному французу организаторы Московского кинофестиваля «Лики любви». Зал встретил кумира овацией. Делон был польщён, но отнюдь не смущён. Он знает себе цену. В России киногерой даже стал символом красивой жизни. В своё время была популярна песня «Ален Делон не пьёт одеколон, а пьёт двойной бурбон». Актёр об этой песне наслышан. «Потрясающе! — шутит он. — Вот о моём консьерже до сих пор ни одной песни не написано, о секретарше — тоже. А обо мне поют».

Анна Герман

…Песня «Эхо любви» предназначалась для художественного фильма «Судьба». Чувства двух бесконечно любящих друг друга людей, разделённых страшными обстоятельствами, режиссёр Евгений Матвеев решил показать не словами или зрительными образами, а мелодией… Роберт Рождественский сочинил стихи, Евгений Птичкин написал музыку. Сразу решили, что исполнять песню должна польская певица Анна Герман. Вот как объяснял свой выбор режиссёр: «Её голос, свирельной чистоты, нежный, лёгкий, хрустальный и серебристый, единственный в своём роде (Боже, сколько ещё прекрасных эпитетов мог бы я привести, говоря об этой изумительной певице и очаровательной женщине!), не давал мне покоя ни днём, ни ночью. Он буквально преследовал меня… Он обволакивал меня…».

На следующий же день после того, как Анна Герман прилетела из Польши в Москву, состоялась запись. На «Мелодию» приехали Птичкин и Матвеев. В студии разместился оркестр кинематографии.

«И вот мы в Доме звукозаписи, — вспоминал Евгений Матвеев. — Оркестранты встретили певицу с чувством искренней симпатии, почитания: мужчины встали, женщины постукивали смычками по пюпитрам. Аня, взволнованная, не скрывая своей радости от приёма, несколько раз смущённо поклонилась.

Высокая, стройная, белокурая, сероглазая Герман стала у микрофона. Без малейшего напряжения, просто и естественно, так, как дышит сама природа, полился её божественный голос.

Покроется небо пылинками звёзд…

Оркестр вдруг заиграл невпопад и умолк: через стекло из аппаратной мы увидели, как женщины — кто украдкой, а кто и открыто — вытирали слёзы…

Записали Анино соло. Записали и дуэт — как вариант — с Львом Лещенко. Не мог я лишить зрителя того наслаждения, которое испытал сам, — решил взять в фильм оба варианта.

Последний дубль… Овация… такое с музыкантами в рабочей обстановке я видел впервые. А может, и в последний раз…»

Когда запись закончилась, Матвеев и Птичкин смахивали текущие по щекам слёзы… Это были слёзы любви к великой певице….

Анна Герман родилась 14 февраля 1936 года в узбекском

городе Ургенч. Её отец, поляк немецкого происхождения Евгений Гёрманн, работал бухгалтером на хлебозаводе. 26 сентября 1937 года он был арестован по обвинению в шпионаже и вредительстве, а затем расстрелян. Анну воспитывала мать Ирма, учительница начальных классов.

После войны семья переехала в польский город Вроцлав. Анна закончила школу и поступила на геологический факультет местного университета. Серьёзно увлеклась пением лишь на последнем курсе. Герман пригласили в театр поэзии и музыки «Каламбур». Потом её подруга Янечка обратилась в дирекцию Вроцлавской эстрады, чтобы там прослушали Герман, которая «поёт как Тибальди». Анна понравилась всем, её сразу взяли в штат.

Первого успеха она добилась на Международном фестивале в Сопоте-63, взяв вторую премию. А потом в репертуаре Герман появилась песня «Танцующие Эвридики», которая принесла ей победу на конкурсе в Ополе. Фотографии молодой певицы заполонили газеты.

Замечательно прошёл её первый концерт в Москве. Самое удивительное случилось после исполнения «Танцующих Эвридик» — зал взорвался аплодисментами, слышались крики «браво!». Сцену забросали цветами. Герман пела на бис. Зрители не отпускали певицу до тех пор, пока не поняли, что она действительно устала и больше выступать не в состоянии.

На следующий день Анна поехала знакомиться с Москвой. Оказалось, что таксист был на её концерте. «Поехали, покажу вам Москву, — весело предложил шофёр. — Вы о деньгах не беспокойтесь. Будем считать — это мой вклад в дело нерушимой дружбы».

Песня «Танцующие Эвридики» стала визитной карточкой певицы. Герман победила на очередном фестивале в Сопоте и была признана лучшей польской певицей. Однажды к ней подошёл пожилой любитель музыки. «Вы восхитительны! — сказал он. — Поверьте, Анна, мне довелось на своём веку повидать многих хороших певцов. Я счастлив, что слышал вас!» Такие слова запоминаются надолго.

Жизнь Герман проходила в непрерывных гастролях по всему миру. Польские эмигранты устроили ей восторженный приём в США. На сцену летели монеты. Несколько человек подбежали к краю сцены, протягивая певице стодолларовые купюры, как символ высшего одобрения.

На несколько недель Анна выезжала в ГДР и Чехословакию, потом колесила по дорогам Франции и Португалии, десять дней провела в туманном Лондоне. Проворный итальянский

импресарио устроил ей концерты в Милане. Первое выступление состоялось в Доме прессы. После концерта Буонассизи из «Коррьере делла сера» поздравил Анну с успехом: «О поверьте, синьора, итальянцы знают цену настоящему пению!» Счастливый импресарио Пьетро Карриаджи не скрывал своего удовлетворения: «Браво! Мы не ошиблись: полька покоряет Италию».

Герман летала из Варшавы в Милан как признанная европейская звезда. Её узнавали туристы из ФРГ и деловые люди из Чикаго. К ней подходили, просили автографы, говорили добрые слова, желали удачи. Популярность не изменила Анну: она оставалась скромной, застенчивой, искренней.

В знаменитом парижском зале «Олимпия» Герман пела в одном концерте вместе с Далидой. Польскую певицу принимали очень тепло. Потом она выступала на фестивале в Сан-Ремо, участвовала в конкурсе неаполитанской песни в знаменитом Сорренто. Анне удалось пленить сердца неистовых итальянцев, ей был присуждён «Оскар симпатий» за 1967 год.

Карьера Герман находилась на взлёте, когда случилась трагедия: по дороге из Форли в Милан она попала в страшную автокатастрофу. Сознание вернулось к певице лишь на двенадцатый день. Врачи считали, что Анна на всю жизнь останется калекой. Три года она пролежала в гипсе — то одна часть тела, то другая…

Каждое утро она получала письма. Неизвестные корреспонденты признавались ей в своей любви и клялись в верности, желали скорейшего выздоровления. Знаменитый путешественник Леонид Телига, пустившийся в кругосветное плавание, написал Анне из Гонконга: «Я не сомневаюсь в том, что это Ваша главная и единственная цель. Вы рождены для искусства так же, как искусство рождено для Вас. Я верю, я надеюсь, я не сомневаюсь, что Вы вернётесь». В письме были его стихи «Ночь над Меконгом», посвящённые Анне.

И Герман вернула себя к жизни! Она написала книгу воспоминаний «Вернись в Сорренто?», в которой тепло вспоминала советского слушателя: «Я была в СССР четырежды и всякий раз убеждалась в необыкновенной музыкальности и отзывчивости публики. Такой благодарной, душевной, отлично разбирающейся в музыке публики я не встретила нигде. Её нельзя обмануть. Она всегда сделает верный выбор, самыми горячими аплодисментами наградит отнюдь не самую эффектную, а именно хорошую песню. А на концертах реагируют и решают тут же — ведь времени на размышления, повторного прослушивания нет. Нас принимали необыкновенно сердечно, приглашали домой, на

семейные торжества».

В 1970 году Анна вышла на сцену в Опале. Её появление публика встретила овацией. «Человеческую судьбу» она пела на бис три раза… Ей аплодировали артисты, принимавшие участие в концерте. У служебного входа Герман встречала толпа поклонников. При появлении Анны все хором запели здравицу «Сто лят!». У поляков это высшая форма уважения, благодарности и восхищения.

Если можно концерт назвать праздником, то таким праздником стал первый концерт Герман в Москве. Певица вышла на сцену и почувствовала расположение к себе всех собравшихся в Летнем театре сада «Эрмитаж». Анастасия Цветаева писала: «ЗАПЕЛА! Половодьем — берега, ты затопила и нетерпение зала, и рукоплесканье, — всё…» Когда Герман спела старинный русский романс «Гори, гори, моя звезда», публика разразилась такими аплодисментами, что, казалось, они разрушат зал.

Одной из любимейших песен в Советском Союзе становится «Надежда» Добронравова и Пахмутовой. В некоторых письмах, адресованных Герман, было по несколько строк: «Спасибо за „Надежду“. Ждём вас в Ленинграде»; «Когда слушаю „Надежду“, радуюсь и плачу»; «Слушаю „Надежду“ по радио, и как будто силы прибавляются. Хочется жить и работать лучше».

Анна Герман объездила весь Советский Союз. Известнейшие композиторы и поэты почитали за честь писать для неё песни. Вячеслав Добрынин подарил ей «Белую черёмуху». Фонограмму записывал московский ансамбль «Лейся, песня». Добрынин был недоволен игрой музыкантов. Ребята никак не могли спеть правильно. Когда же наконец записали, до конца смены оставалось всего десять минут. «Придётся просить студию ещё и на завтра», — огорчённо заметил композитор.

«Разреши, Слава, я попробую», — попросила Анна. И записала «Белую черёмуху» с первого раза! Восхищённый Добрынин воскликнул: «Аня, вы выдающийся профессионал! Вы великая певица!»

«Искренняя любовь… Разве может что-нибудь сравниться с этим чувством? — размышлял биограф и друг певицы Александр Жигарев. — Нет, не взгляд, которым провожают обожаемого кумира, любимца публики. А любовь равных тебе людей, которые считают тебя своей, любят и уважают тебя как очень близкого и дорогого человека, сострадают тебе и желают счастья. Они называют тебя Анечкой и даже Аннушкой, дарят тебе домашнее варенье, грибы и огурцы собственного засола, какие-то домашние настойки на травах, от которых, по их словам, быстрее срастаются кости и залечиваются старые травмы. Правда ли это? Может, да, а

может, и нет — не это важно. Они посвящают тебе стихи, написанные неуклюже, непрофессионально, зато искренне, от всего сердца. И повсюду — в Сочи, Москве, других городах».

В Новосибирске у входа в гостиницу к певице подошёл молодой человек лет двадцати и неожиданно сказал:

— У вас, наверное, Анна, врагов нет и никогда не было.

— Почему вы так решили?

— У вас глаза такие…

После Новосибирска — перелёт в Улан-Батор, столицу Монголии. И здесь Анну знают по радио- и телевизионным передачам. «Мы очень любим ваши песни, товарищ Герман, — обращается к ней по-русски монгол. — И мы надеемся, что долгие ожидания ваших концертов не окажутся напрасными». Анна оправдала их ожидания. Аплодисментам нет конца.

А что же с личной жизнью? С будущем мужем Збигневом Тухольским — физиком, выпускником Варшавского политехнического института, — она познакомилась в 1960 году во Вроцлаве, но свадьбу они сыграли только двенадцать лет спустя. Герман родила сына. Произошло это радостное событие вскоре после её возвращения из Нью-Йорка «Оставайтесь, Анна, у нас, — умолял певицу импресарио Михал Ласковский. — Ваш ребёнок будет стопроцентным янки! Да и вы неплохо устроитесь. Мы все вас здесь знаем и любим».

Анна Герман безумно любила сынишку, которого назвала именем мужа. Два года она посвятила Збышеку. Стирала, готовила обеды, шила одежду. Новые песни Анна разучивала по ночам, шёпотом, чтобы не разбудить ребёнка.

Певица стеснялась собственной популярности. «Анечка, ты себе не представляешь, как порой бывает трудно, как я устаю. Ты же знаешь, что жизнь звезды мне совсем не по сердцу», — писала она редактору студии «Мелодия» Анне Качалиной.

В 1979 году Герман почувствовала боли в ноге. Несмотря на недомогание она выходила на сцену, пела и при этом улыбалась. Милая, мягкая, сильная Анна Герман. Она умела терпеть. И всё-таки ей пришлось лечь на обследование. Врач-онколог настаивал на операции. Певица не соглашалась, лечилась у знахарей. Ничто не помогало. А потом были две операции.

Под конец жизни Анна обратилась к Богу. Зная, что её конец близок, она переложила на музыку «Отче наш». И пела молитву уже, очевидно, для себя и про себя.

Поклонники надеялись, что и на этот раз их любимица победит болезнь. Но чуда не произошло. Анна Герман умерла в ночь с 25 на 26 августа 1982 года. На её похороны пришло несколько тысяч варшавян. Они прощались с «белым ангелом

польской песни».

«Анна Герман ушла в зените своей славы, в зените своей красоты, — горевала Анастасия Цветаева. — Сама душа Лирики звучала и томилась в невыразимой словами прелести её голоса, сама Любовь тянула к нам руки в каждой её песне, само Прощание прощалось с нами в её интонациях, в каждом углублении певческой фразы, сама Природа оплакивала свой расцвет и своё увядание — потому так неотвратимо очарование её тембра, и только те, кто слышал её пение, смогут понять скорбь расставанья с ним. Если я проживу ещё год и несколько месяцев — мне пойдёт уже десятый десяток, — я за мою жизнь слышала не один, казалось, неповторимый голос певицы, но только голосу Анны Герман принадлежат по праву слова: неповторимый и несравненный».

Ив Сен-Лоран

Его имя известно во всём мире и по праву может занять почётное место среди самых знаменитых французов XX века. Ив Сен-Лоран посвятил себя единственной страсти — призванию кутюрье. «Его жизнь — это легенда, его имя — империя. Его платья, ещё сохраняющие аромат духов любивших такой фасон женщин, становятся экспонатами музеев. А сам он ко всему этому поклонению, столь шумному признанию относится с молчаливым спокойствием истинного денди в стиле Пруста». Так Бернар Анри Леви в нескольких строках представил одного из самых известных в мире людей.

Ив Сен-Лорана называют «маленьким принцем» высокой моды. Благодаря ему она стала искусством. Созданные им наряды демонстрируются в музеях — Лувре, Эрмитаже, нью-йоркском «Метрополитен». Как утверждает дамский журнал «Эль», «каждая из его коллекций обновляет лицо моды, оттачивая неподражаемый стиль, сочетающий простоту и элегантность. Признательные человеку, который любит их с таким пониманием, женщины создали свой миф по имени Ив Сен-Лоран». А он, обычно безразличный к самому себе, горячо протестует: «Я не художник. Я ремесленник. Я не миф и не перестаю удивляться, когда меня узнают на улице».

Ив Анри Дона Матьё Сен-Лоран родился 1 августа 1936 года в алжирском городе Оран. Отец, преуспевающий бизнесмен, владел сетью кинотеатров в Марокко и Тунисе. Мать, Люсьена, была помешана на красивой одежде и драгоценностях.

В школе Ив не пользовался авторитетом у одноклассников. «Я был не таким, как они. И они давали мне это почувствовать. Мне было девять лет, когда я поклялся, что в один прекрасный день возьму реванш и что моё имя будет сиять неоновыми буквами на Елисейских полях».

В пятнадцать лет Сен-Лоран уже одевал весь кордебалет Муниципальной оперы города Орана, в семнадцать — работал в Доме моделей Кристиана Диора, а в двадцать один год, после смерти мэтра, стал его наследником.

Когда 15 ноября 1957 года на авеню Монтень Жак Руэ торжественно зачитает перед всеми заявление нового коллегиального правления фирмы и огласит его первые распоряжения, он ещё не успеет закончить фразу о том, что создание следующей коллекции поручено Сен-Лорану, как все камеры повернутся к юному модельеру, и в дальнейшем щёлканье затворов и сверкание фотовспышек будет сопровождать его

повсюду. Журналисты провозгласят его «маленьким принцем моды».

Происходит такое, чего не бывало и у самого Диора: после выхода первой коллекции Сен-Лорана, которая ввела в моду линию «Трапеция», модельер по просьбе журналистов появился на балконе особняка на авеню Монтень и благосклонно принимал их бурные приветствия.

Шесть последующих коллекций Ива Сен-Лорана вызвали такой же энтузиазм, как первая. Кроме того, чудо-юноша делает коллекцию для Нью-Йорка и вносит поправки в лондонскую: он считает своим долгом выполнить всё, что прежде было долгом Кристиана Диора, не помышляя о досуге и радостях своего возраста.

Всё так прекрасно, что кажется невероятным: где это видано, чтобы человек в двадцать один год взвалил на свои плечи годовой оборот в два миллиарда? Успокоительные таблетки и ежедневная бутылка виски стали его постоянными спутниками.

В начале сентября 1960 года Ив Сен-Лоран был призван на военную службу. Почти сразу он оказался в парижском военном госпитале «Валь де Грас», где лечился от нервной депрессии. Два с половиной месяца он провёл в палате с настоящими сумасшедшими. «Мне давали такие сильные лекарства, — вспоминал он, — которые оставили след на всю жизнь. Когда меня выпустили из госпиталя, я весил всего 35 килограммов».

После армии Сен-Лоран открывает собственный дом моделей. Идея исходила от Пьера Берже, ставшего доверенным лицом модельера. Он присмотрел здание на рю Спонтини. Из восьмидесяти работниц, нанятых Сен-Лораном, половина пришла от Диора. Их примеру последовали манекенщицы Виктуар и Ивонна де Перимофф. Секретариат возглавила Анн-Мари Мюньос: она сумеет воссоздать вокруг нового божества ту атмосферу благоговейного почитания, которая окружала Диора в святая святых на авеню Монтень.

Первая коллекция Дома моделей Сен-Лорана была показана 29 января 1962 года. Зал утопал в цветах. Пьер Берже организовал мощную рекламную кампанию. На следующий день газеты писали о рождении нового короля моды, а женщины провозгласили его своим кумиром. Ив Сен-Лоран никогда не разочаровывал своих поклонниц, помня слова Коко Шанель: «Никогда не забывайте о том, что внутри платья находится женщина». Знаменитый вензель «YSL» из инициалов Ива Сен-Лорана, выполненный известным французским графиком Адольфом Кассандром, ныне знаменит на весь мир. Неслыханные доходы принесла ему косметика, духи «Опиум» и «Париж».

Ив Сен-Лоран сравнивал труд кутюрье с трудом художника. Он черпал вдохновение в работах современных художников: Матисса, Пикассо, Ван Гога, Энди Уорхола… Однажды целая серия из семидесяти блистательных нарядов возникла после того, как на сцене парижской Оперы он увидел восстановленные русские балеты Сергея Дягилева.

Сен-Лоран сделал неотъемлемой частью женского гардероба брючные костюмы, прозрачные блузки и женский смокинг. Кутюрье первым выпустил своих манекенщиц на подиум с обнажённой грудью, что вызвало скандал. «Женщина одевается, чтобы быть раздетой» — стало главным девизом его моды. Его внимания добивались самые избалованные красавицы, одеваться у него почитали за честь Жаклин Кеннеди и жена мультимиллиардера Кашогги. Ив создаёт сценические костюмы для таких кинозвёзд, как Катрин Денёв и Клаудия Кардинале. Денёв, ставшая музой великого кутюрье, как-то заявила: «Именно Лоран сделал женщину по-настоящему соблазнительной».

«Я работаю главным образом над стилем, — подчёркивал модельер. — Моды проходят, а стиль остаётся. Кроме фантазии — своего рода витамина, который нужно регулярно впрыскивать в творчество, — в нём остаётся чистота. Людей трогает эта чистота. Особенно женщин, которые узнали себя в силуэтах, о которых я заставил их грезить».

Здоровье кутюрье на протяжении многих лет вызывало у поклонников постоянное беспокойство. Это придавало Сен-Лорану ореол человека, которого любят тем выше, чем больше боятся его потерять. Иногда слухи о кончине кутюрье становились столь настойчивыми, что Пьер Берже проводил журналистов в его студию, приоткрывал дверь и требовал, чтобы мэтр отозвался. Как правило, Сен-Лоран игнорировал просьбы друга, но большего Берже сделать не мог. Всякий раз, когда пресса принималась готовить публику к его скорой кончине, Ив Сен-Лоран потрясал мир новой коллекцией.

Впрочем, он действительно пережил несколько жестоких депрессий и даже обращался за помощью к психиатрам. К счастью, ему удалось избавиться от увлечения кокаином и спиртным. «Из меня создали миф, — сетует Сен-Лоран. — Бывает, что все эти лавровые венки тяжело носить.

Особенно потому, что в каждой новой коллекции их надо завоёвывать заново. Именно страх вызвать разочарование определяет динамику этой профессии».

Сен-Лоран и Берже четыре раза в год летали в Марокко, где у них был загородный дом. В Марракеш съезжались богачи со всего мира. Сен-Лоран возвращался в Париж, переполненный новыми

идеями.

Ещё одним пристанищем, где Ив уединялся от «беспощадного давления сезонных показов мод», было поместье «Габриэль», расположенное в Нормандии. Главная достопримечательность имения — так называемая избушка. Ив Сен-Лоран решил построить деревянный дом в русском стиле после знакомства с Лилей Брик в 1975 году. Возлюбленная Владимира Маяковского приезжала в Париж навестить свою сестру Эльзу Триоле — супругу писателя Луи Арагона.

Лиля Брик просто очаровала кутюрье. Сен-Лоран одаривал её своими лучшими эксклюзивными нарядами и обижался, когда Лиля отказывалась носить слишком откровенные вещи из его коллекций. Именно в эти годы кутюрье приобрёл поместье «Габриэль» и, вдохновлённый Лилей Брик, построил избу и посадил перед ней берёзки. Позже Ив Сен-Лоран говорил, что в мире лишь три женщины, которые всегда стояли над возрастом и над модой — Катрин Денёв, Марлен Дитрих и Лиля Брик.

На праздновании тридцатилетнего юбилея Дома моделей Сен-Лорана в Опера де Пари восторженные зрители плакали во время дефиле… Парижский парад высокой моды завершился присуждением Сен-Лорану «Золотого напёрстка». Этим призом, учреждённым во Франции для модельеров, было отмечено его плодотворное творчество.

14 июля 1992 года в Севилье, в рамках народных гуляний, в павильоне Франции была показана ретроспектива Сен-Лорана. Эта изумительная демонстрация завершилась финалом: под звуки «Марсельезы» на подиум вышли двенадцать манекенщиц в вечерних платьях синего, белого и красного цветов — цветов французского флага. Франция в шёлковых платьях заставляла учащённо биться сердца трёх тысяч человек, заворожённых талантом Ива Сен-Лорана. Зал стоя приветствовал мэтра. Нужно пережить подобные мгновения, чтобы осознать всю масштабность этого художника.

Самый знаменитый в мире модельер и один из богатейших людей Франции слывёт загадочной личностью. «Он лишён дара жизни, — говорит о нём его верный спутник Пьер Берже. — Ему трудно даётся своё собственное существование. Подобно Нарциссу, Ив интересуется только собой».

Сен-Лоран редко выходит на улицу («Я слушаю радио, смотрю телевизор»), не путешествует («Мне достаточно открыть книгу об Индии, Испании, Китае, чтобы мысленно представлять их себе так, точно только что оттуда приехал»). Он панически боится кошек, особенно чёрных, птиц — прежде всего ворон; своим талисманом считает трефовую десятку — карту,

найденную им в подвале парижского здания на улице Спонтини, где он открыл свой дом моделей. Эта десятка всегда лежит у него на прикроватном столике. Сен-Лоран большой любитель живописи. В его доме — полотна Пикассо, Матисса, Леже, Сезанна и других известных художников.

Он способен на неожиданные поступки. Однажды великий затворник приехал со своими уникальными нарядами стоимостью в сотни тысяч франков и такими же дорогими манекенщицами на массовый праздник газеты «Юманите» в рабочем пригороде. «Я очень боялся, но мне хотелось, чтобы люди, которым роскошь кажется чем-то гротескным и бесчеловечным, которые ничего не знают о моде, открыли её для себя. И для них это было счастьем», — так объяснял своё решение кутюрье.

Как бы подводя предварительные итоги жизни, Ив Сен-Лоран говорил: «Нет, в целом я — человек, который не разминулся со своим временем. Я чувствую, что меня очень любят и прекрасно понимают. Даже когда мои работы копируют (а уж меня-то копировали, видит Бог), меня это не сердит. Для меня это даже комплимент, доказательство того, что моё влияние не ослабевает. Тот, кого не копируют, в моде — никто… Когда я вижу, сколько женщин носят мои одежды, мне кажется, что я работал не зря…»

P. S. Ив Сен-Лоран ушёл из жизни 1 июня 2008 года.

Джейн Фонда

Её знают как Леди Джейн, Джейн Ханой и Гражданка Джейн. Она неоднократно бросала вызов обществу. Политик, бизнесвумен, преданная мать, продюсер, писательница, международная «звезда» — это всё она.

Хотя Джейн была дочерью знаменитого актёра Генри Фонда, её детство не назовёшь безмятежным. Она родилась в Нью-Йорке 21 декабря 1937 года. Мать Джейн, красавица Фрэнсис Брокау, перерезала себе горло бритвой. Детям сказали, что у неё был сердечный приступ.

После окончания колледжа Джейн хотела стать художником и убедила отца отправить её учиться в Сорбонну. Свободная любовь, случайные знакомые, вечеринки. Позднее Джейн признавалась: «Я отправилась в Париж, чтобы стать живописцем, но прожила там больше шести месяцев, так никогда и не раскрыв мои краски».

Актёрскому мастерству Джейн училась в знаменитой студии Ли Страсберга. Ей удалось связать теорию с практикой благодаря опыту работы на сцене и в кино. В 1959 году Фонда дебютировала на Бродвее в спектакле «Жила-была маленькая девочка», а через несколько месяцев она снялась в фильме «Невероятная история». Джейн мечтала стать величайшей актрисой в мире.

В начале шестидесятых Фонда — пламенная патриотка Америки. Она удостаивается титула «Мисс армейская вербовка 1962 года». Выступая перед новобранцами, Джейн превозносила американскую армию за её способность противостоять коммунистической угрозе.

Приехав на съёмки в Париж, Джейн познакомилась с режиссёром Роже Вадимом. Именно он чуть раньше «открыл» миру Брижит Бардо и Катрин Денёв.

«Меня привлекали в Джейн совсем не те достоинства, которые признают в ней сегодня — политическая смелость, дар лидера, приверженность идеалам феминизма, её невероятные успехи в кино и в делах, — пишет в своей книге Роже Вадим. — Меня не восхищал широко известный образ женщины-интеллектуалки, которая отказывается жертвовать своим очагом ради идей и идеями ради очага. Нет, я видел в Джейн уязвимость, скрытую под видимостью силы и веры в себя, я видел, как она ищет своё естество. Но, разумеется, меня притягивало и другое — её лицо, её тело и тот факт, что физически мы очень подходили друг другу».

В 1965 году Джейн Фонда и Роже Вадим оформили свои

отношения в Лас-Вегасе. Разумеется, это стало центральным событием светской хроники.

Вместе с мужем Фонда посетила Советский Союз. Её потрясли добродушные бабушки, стоящие по три часа в очереди за каким-нибудь редким продуктом, и весёлые вечера, которые они проводили в перенаселённых квартирах. Поразил уровень культуры студентов: они бегло говорили по-французски и по-английски и лучше Джейн знали американскую литературу.

Генри Фонда был самым известным в России американским актёром, и его дочь всюду очень тепло принимали. Естественно, поездка в Россию не имеет прямого отношения к повороту во взглядах Джейн Фонда, к её политической карьере. Но определённое психологическое воздействие на неё эта поездка, несомненно, оказала. Именно после посещения Москвы и Ленинграда она стала подвергать сомнению те взгляды, которыми была напичкана в своей стране.

А пока Фонда играла в фильмах, поставленных её мужем. Лучшим из них была фантастическая комедия «Барбарелла», где Джейн создала образ легкомысленной сексуальной красотки. Барбарелла плавала совершенно голая в отсеке космического корабля. Это был трюк с невесомостью, который с тех пор стал классическим…

«В отличие от Брижит Бардо, которая не стеснялась своей наготы, — рассказывал Роже Вадим, — Джейн чувствовала себя несчастной, когда ей приходилось раздеваться на съёмке. Вовсе не по моральным или политическим причинам: её провокационные заявления об эксплуатации женского тела средствами масс-медиа появятся позднее. Просто она не считала себя достаточно хорошо сложённой… Зрителям, имевшим возможность восхищаться совершенством её тела в „Барбарелле“, в это трудно поверить».

После рождения дочки Ванессы, названной в честь актрисы Ванессы Редгрейв, Фонда снимается у Сидни Поллака в драме «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Договор с ней, учитывая скандально-громкое имя, заключили как с суперзвездой: 400 тысяч долларов плюс процент от проката. Впервые Джейн сыграла серьёзную драматическую роль. Фильм вызвал большой общественный резонанс. Нью-йоркские критики назвали Джейн лучшей актрисой 1969 года.

Движение хиппи выдвинуло на первый план Индию и её духовные обещания. Фонда совершает паломничество в Индию. Она встречается с простыми людьми всех каст, посещает их скромные дома. Потом отправилась в крошечный Сикким в Восточных Гималаях, где вела откровенные беседы с

американскими хиппи.

Вернувшись на родину, Джейн примкнула к левым радикалам. У неё всегда была «общественная» струнка, а теперь появились деньги и известность, и она хотела, чтобы её услышали. «Как революционерка готова поддержать любое радикальное движение», — заявила Фонда. Её новым избранником стал Том Хейден — левый активист, один из членов «Чикагской семёрки». У них родился сын Трой О'Донован Гарити, названный в честь ирландского героя.

Джейн Фонда осуждала войну во Вьетнаме. Она выступала на многочисленных митингах, в печати, участвовала в манифестациях, маршах мира. Фонда потратила на это своё увлечение несколько миллионов долларов, включая собственный доход и наследство от матери.

Искусство и политика стали для неё одним общим делом. В 1971 году на экраны выходит триллер Алана Пакулы «Клют», в котором Фонда сыграла проститутку Бри Даниэль. За эту роль она получила премию «Оскар». Критики писали: «Даже те, кто осуждает Джейн Фонда за то, что она не вписывается в стандартный образ кинозвезды, не могут отказать ей в таланте».

В разгар войны во Вьетнаме Фонда посещает Ханой и призывает американских лётчиков прекратить бомбардировки. Она выступает по ханойскому радио. Как и следовало ожидать, позиция известной актрисы вызвала у многих бурю негодования. Её обвиняли во всех смертных грехах. «Меня преследовали. Мне угрожали. В мой дом врывались, мой телефон прослушивался», — вспоминала актриса.

Даже её поклонники были возмущены. Её прозвали Джейн Ханой. В конгрессе раздавались голоса с требованием немедленного ареста актрисы по обвинению в государственной измене. Фонда была осуждена законодательными органами штатов Колорадо и Мэриленд.

Джейн попала в секретный «список врагов» президента Никсона. В Кливленде таможенные агенты пытались её арестовать под тем предлогом, что в найденных у неё таблетках — витаминах и транквилизаторах — содержится ЛСД.

Джейн Фонда подала в суд на правительство США, ФБР, президента Никсона и конгресс, обвинив их в физических и психологических издевательствах, и выиграла этот беспримерный процесс.

В сорок лет Джейн Фонда неожиданно для многих попробовала себя в бизнесе. Имя актрисы вновь у всех на устах. Она рекламирует свою систему оздоровления — знаменитую аэробику. Что изобрела актриса? Весёлые танцевальные движения

под современную, энергичную, задорную музыку.

Фонда открыла свой первый клуб аэробики в Беверли-Хиллз в 1979 году. Вскоре аэробика приобрела невиданную популярность, число желающих ею заниматься росло не по дням, а по часам. Поступившая в продажу «Книга упражнений Джейн Фонда» мгновенно становится бестселлером. За короткий срок продано более двух миллионов экземпляров книги.

Видеокассеты по аэробике заполонили весь мир. Три видеопрограммы попали в «горячую двадцатку» журнала «Биллборд». Фонда получила рекордную прибыль в полмиллиарда долларов.

Нельзя сказать, что Джейн обожала свою гимнастику. Однажды она призналась: «Вы думаете, когда я просыпаюсь, только и мечтаю о тренировках? Как бы не так! Я её в этот момент ненавижу! Но когда занятия подходят к концу, я горжусь собой и своим телом».

Однажды среди её поклонников распространился слух, будто Джейн получила инфаркт. Пришлось выступить по телевидению в передаче «Доброе утро, Америка!». «Чувствую себя прекрасно, — сказала Джейн. — Говоря словами Марка Твена, слухи о моей смерти явно преувеличены. Вероятно, кто-то очень хочет, чтобы я слегла, мало ли фанатиков правого толка».

Джейн Фонда пока ещё не рассталась с кино, причём всё чаще она выступала как продюсер. В фильме «На золотом пруду» она сыграла вместе со своим отцом — Генри Фонда и Кэтрин Хепбёрн. Говорят, картина, наконец, примирила отца и дочь, хотя Генри никогда не разделял «левых» взглядов Джейн. Генри Фонда был уже неизлечимо болен и скончался через четыре месяца после триумфального успеха картины.

К началу 1990-х Джейн стала своеобразным символом Америки — страны, где превыше всего ценятся предприимчивость, деловая хватка и свободомыслие. Улыбчивая и открытая, Фонда по-прежнему оставалась в центре внимания журналистов. Все её шаги отслеживались пронырливыми репортёрами. Они-то и известили мир о том, что актриса разводится с Хейденом.

Вскоре ей позвонил Тед Тёрнер — знаменитый владелец Си-эн-эн, обаятельный миллиардер. Он был давним поклонником Джейн. Узнав о её разводе, Тёрнер заявил: «Теперь есть женщина, с которой я хотел бы встретиться».

Он пригласил актрису к себе на ранчо в штате Монтана и готов был на всё, чтобы завоевать её сердце. Они совершили круиз по островам Греции. Джейн пыталась увлечь своего спутника идеями здорового образа жизни. Один из друзей

магната сделал наблюдение: «Она не привыкла, чтобы с ней обращались как с леди. Она привыкла сама оплачивать свои счета».

Тед Тёрнер и Джейн Фонда поженились 21 декабря 1991 года — в день её рождения. Журнал «Пипл» назвал их самой влиятельной парой года. Фонда ушла из шоу-бизнеса, чтобы вместе с мужем путешествовать по миру. Несколько раз супруги посещали Россию. Тёрнер выступил инициатором проведения Игр доброй воли, а Джейн вместе с тысячами россиянок принимала участие в забеге вокруг Кремля.

Под влиянием жены Тёрнер пообещал ежегодно выделять ООН сто миллионов долларов на решение гуманитарных проблем. «Женившись на Джейн, я женился на всём движении в защиту женских прав», — шутил Тёрнер.

После восьми лет совместной жизни Теди Джейн решили расстаться. Эта новость мгновенно была растиражирована газетчиками. После развода Фонда поселилась у своей дочери в Атланте. Она обожает своего внука Малкольма.

«Давным-давно я думала, какой же я буду в 60 лет? Должна сказать, что выгляжу намного лучше, чем предполагала», — говорила она в интервью. Поддерживать форму ей теперь помогает йога. Актриса стала проповедницей-христианкой. Наконец, Джейн засела за мемуары. «Один из вопросов, которые я затрагиваю в своей книге, это тот факт, что развод совсем не обязательно становится крахом в жизни женщины», — сказала актриса. Она сделала ещё одно откровенное заявление: «Выяснилось, что мужчины не так и важны для меня. Уж лучше быть одной!» Она так и осталась феминисткой.

Брюс Ли

Человек-легенда, мастер восточных единоборств, звезда киноэкрана, Брюс Ли, он же Маленький Дракон, заставил сотни тысяч людей встать на увлекательный путь познания истины, скрытой в боевых искусствах.

Брюс Ли критически относился к поясам и данам («пояс нужен лишь для поддержания штанов»), хотя сам был мастером высочайшего уровня. Это признают такие авторитеты в области боевых искусств, как каратист Чак Норрис и отец американского тэквондо Джун Ри.

Брюс Ли появился на свет 27 ноября 1940 года в Сан-Франциско во время гастролей родителей — актёров китайского театра. Его назвали Ли Чжень Фань. Поскольку это радостное событие случилось в год Дракона, младенец получил также имя — Ли Сяо Лунь (Ли Маленький Дракон). Медсестра, принимавшая роды, дала ему английское имя Брюс.

Детство Ли прошло в Гонконге. Он обучался искусству борьбы кунг-фу у великого мастера Ип Мана, специалиста по стилю «Прекрасная Весна» (Вин Чун или Юн Чунь). Брюс добился таких успехов, что на него обратила внимание гонконгская мафия — «Триада Чайна».

Отец отправил Брюса в Америку. В Сиэтле Ли устроился официантом. В свободное время он продолжал совершенствоваться в искусстве кунг-фу. Окончив техническую школу Эдисона, Брюс поступил в Вашингтонский университет на философский факультет. Здесь Маленький Дракон открыл школу кунг-фу. На одной из своих учениц — шведке Линде Эмери — он женился, у них будет двое детей — сын Брэндон и дочь Шеннон.

Брюс Ли довольно быстро завоевал авторитет в мире боевых искусств. На его тренировки приходили мастера дзюдо, джиу-джитсу, каратэ. Мастер любил поражать учеников своей реакцией. Иногда он проделывал такой фокус: давал ученику монету и говорил: «Положи её на ладонь. Как только я протяну руку, чтобы схватить монету, сразу же сожми кулак». Брюс выбрасывал руку с такой скоростью, что ученик сжимал уже пустую ладонь! Во время показательных выступлений на одном из турниров по каратэ, проводимых поклонником Брюса Эдом Паркером, он поставил на расстоянии трёх шагов от себя одного из обладателей чёрного пояса по каратэ, предложив ему попробовать поймать один из десяти бесконтактных ударов в лицо. Ни один удар не был отражён!

Киноролик показательных выступлений Брюса попал в

Голливуд, и в телесериале «Зелёный шершень» Ли сыграл Като, помощника главного героя — журналиста Брита Рейда, который облачался по ночам в зелёные одежды и преследовал преступников. Ли получил известность в Голливуде. Продюсеры предлагали ему эпизодические роли в блокбастерах. Однако Брюс решил, что ему не стоит разменяться по мелочам, и продолжал совершенствоваться в кунг-фу.

В 1968 году Ли утвердили постановщиком трюков в фильме «Аварийная команда». Он пригласил на эпизодическую роль каратиста Чака Норриса. «Мы сразу подружились, — рассказывает Норрис. — Брюс мечтал стать самым знаменитым актёром среди мастеров боевых искусств. И он делал всё, чтобы достичь вершины. Его уже знали как одного из лучших постановщиков кинотрюков, он давал частные уроки таким звёздам американского кино, как Джеймс Кобурн, Стив Маккуин и Стерлинг Силифант».

Брюс Ли изучил все основные школы и направления кунг-фу, но они не удовлетворяли его. Наконец Брюс объявил, что на основе многих видов единоборств, в том числе и европейского бокса, он создал принципиально новый вид боевых искусств — «Путь опережающего кулака» — Джит Кун До. Полная свобода и эффективность — эти два принципа легли в основу нового стиля.

В кинематографической карьере Брюса всё шло не так гладко, а в 1970 году произошёл даже крупный разрыв с компаниями, после которого мастер возвратился в Гонконг. Здесь его встретили как героя. Оказалось, что в Южной Азии очень популярен телесериал «Зелёный шершень», и Брюс считался настоящей звездой экрана. Глава гонконгской кинокомпании «Голден харвест» Чоу уговорил его подписать контракт на 15 тысяч долларов заглавную роль в фильме «Большой босс».

Картина была хорошо принята зрителем. Следующий фильм с участием Ли назывался «Кулак ярости». Маленький Дракон без пощады расправлялся с врагами, большинство из которых были из Страны восходящего солнца. Китайская публика пришла в восторг, Брюс сразу стал её кумиром.

Но гонконгское кинопроизводство совершенно не устраивало Ли. Он основал фирму «Конкорд филмз» и приступил к съёмкам боевика «Путь дракона» (в США — «Возвращение дракона»). Брюс был в нём сценаристом, режиссёром, исполнителем главной роли. Фильм с участием американских чемпионов по каратэ Чака Норриса и Боба Уолли снимался в Гонконге и Риме, причём самая захватывающая сцена — в Колизее. Партнёрам мастера оставалось уповать на точность работы Брюса, особенно в те моменты, когда он использовал палку и нунчаки.

«Путь дракона» пользовался коммерческим успехом, и Брюс Ли предложил голливудскому продюсеру Роберту Клаузу снять «настоящий фильм о боевых искусствах». Таким боевиком стал «Выход дракона». Герой Ли — монах Шаолиньского монастыря — применяет приёмы кунг-фу во имя торжества справедливости. Брюс исполнял трюки с такой скоростью, что многие сцены пришлось переснимать, поскольку операторы не успевали за его прыжками. Маленький Дракон не жалел ни себя, ни партнёров. Ли даже получил лёгкое ранение — выбивая бутылку из рук злодея и убийцы (его играл Боб Уолли), он рассёк себе ногу…

«Деньги не главное в жизни, — говорил Брюс, — но ты чувствуешь себя намного лучше, когда они у тебя есть». После ряда удачных картин Брюс Ли купил роскошный дом в престижном квартале Коулун Тонг, «мерседес» с откидным верхом (он также заказал «роллс-ройс» с золотой именной табличкой). Брюс принимал у себя Джеймса Кобурна и других мастеров единоборств. На газетных и журнальных фотографиях он обнимал красивых и восхитительных гонконгских актрис.

«Иногда ему хотелось удостовериться, что он и есть тот самый Брюс Ли, о котором все вокруг говорят, — рассказывает Андре Морган из „Голден харвест“. — Он выходил на улицу, и со всех сторон доносились восхищённые возгласы: „Брюс Ли! Брюс Ли!“ На его лице играла довольная улыбка…»

Но слава не всегда приятна. Маленький Дракон как-то посетовал, что не может вести нормальную жизнь. На улицах Гонконга его сразу окружала толпа, многие просили автографы. В ресторане он занимал угловой столик, садился лицом к стене и ел, низко склонившись над блюдом. Как только его узнавали, начиналось настоящее столпотворение.

Брюс Ли был редким гостем на светских мероприятиях, считая их бессмысленной тратой времени. Он предпочитал проводить время с друзьями, которые знали толк в единоборствах. Мастер не употреблял спиртного, не курил.

Брюс искал уединения, его всё больше раздражала восторженная толпа. Однако он уже не принадлежал себе, миллионы поклонников считали Ли своей собственностью. За ним охотились папарацци. Любой, даже самый незначительный инцидент, раздувался до вселенского скандала. Однажды он повздорил с костюмером на телестудии, и в течение трёх дней это «событие» обсуждалось на первых полосах газет.

Гонконгская вечерняя газета «Стар» опубликовала статью, в которой процитировала слова одного из учеников Ип Мана, утверждавшего, что на тренировке Ли был нокаутирован спарринг-партнёром. Брюс, чья репутация «непобедимого»

оказалась под угрозой, подал на газету в суд. Владелец и редактор «Стар», австралиец Грэхэм Дженкинс, проиграв дело, заявил, что Ли пригрозил автору и заставил взять свои слова обратно.

Брюс Ли был, что называется, нарасхват. Компания МГМ хотела, чтобы он снялся в главной роли вместе с Элвисом Пресли (легендарный певец должен был сыграть ученика, только начавшего изучать боевые искусства). Карло Понти предлагал Ли стать партнёром Софии Лорен; компания «Уорнер бразерс» отобрала двенадцать убойных сценариев и выражала надежду, что Брюс сможет сняться хотя бы в пяти картинах. Джеймс Кобурн и компания «XX век — Фокс» мечтали поставить картину «Безмолвная флейта».

Находясь на гребне успеха, Брюс решил создать фильм с участием лучших мастеров по боевому искусству с демонстрацией различных стилей борьбы. Картину предполагалось назвать «Игра смерти».

20 июля 1973 года Брюс Ли навестил в Гонконге тайванскую актрису Бетти Тинг Пей, с которой хотел обсудить её роль. Внезапно Брюс пожаловался на головную боль. Бетти дала ему таблетку «эквадженстик» (разновидность аспирина). Ли отправился в спальню и заснул. Через час Бетти попыталась его разбудить, но не смогла. Причиной смерти был назван ураганный отёк мозга в результате аллергической реакции на один из компонентов таблетки. Вскрытие, проведённое главным хирургом Королевского госпиталя Гонконга, подтвердило диагноз.

Брюс Ли находился в прекрасной физической форме, и многие отказывались верить в его смерть и считали, что это лишь хитроумный рекламный трюк. Поклонники Брюса держали пари, что на самом деле он жив.

Смерть Маленького Дракона породила множество слухов. Вот всего лишь несколько версий: Брюс умер от передозировки наркотиков; переусердствовал в любовных утехах; отравлен китайской мафией; злоупотреблял словом «смерть» в своих фильмах; Брюс удалился в монастырь, а похоронен его двойник. Наибольшей популярностью пользовалась версия «замедленного удара смерти», который якобы нанёс ему некий старец, разгневанный тем, что Ли раскрыл широкой публике секреты кунг-фу.

Ритуальные похороны Брюса Ли, собравшие более двадцати тысяч человек, состоялись в Гонконге. Старики плакали, девушки теряли сознание, самые чувствительные пытались покончить жизнь самоубийством. Через несколько дней Брюс Ли был похоронен на кладбище в Сиэтле.

Почти сразу после смерти Маленького Дракона появились сотни его подражателей. Они даже использовали похожие имена, например, Брюс Ле и Брюс Лин. Но ни один из них не смог получить такого признания и достичь таких вершин, как Брюс Ли. И это объяснимо: любая копия хуже оригинала. Брюсу приписывали участие во многих лентах, в которых снимались его двойники.

Энтузиасты мечтали продлить жизнь своего кумира, хотя бы на экране. В 1978 году в прокат вышел фильм «Игра смерти», в котором легендарного мастера дублировали похожие на него актёры (сам Ли успел отснять только ролик на 28 минут). Фильм был посвящён памяти Брюса Ли, однако многие фанаты были разочарованы. Тем не менее «Игра смерти» имела оглушительный коммерческий успех, собрав более 300 миллионов долларов по всему миру.

28 апреля 1993 года появилась звезда Брюса Ли на Аллее славы в Голливуде. Многие вспомнили слова мастера единоборств: «Я не верю в слово „звезда“ — для меня это просто иллюзия».

Владимир Высоцкий

Владимир Высоцкий… Это имя и при жизни было легендой. Многие пытались объяснить секрет его популярности. Писатель Юрий Трифонов назвал Высоцкого биографом своего времени, охватившим все важные и болевые точки в истории и жизни народа. Режиссёр Юрий Любимов говорил: «Высоцкий — явление, конечно, удивительное. И при жизни многими, к сожалению, непонятое, — многими его товарищами, коллегами и поэтами. Он рождён был поэтом. Имел дар божий — поэта. Это был замечательный русский поэт. И это было во Владимире самое ценное. У Володи была необыкновенная любознательность и необыкновенное умение притягивать к себе людей. Это редкий дар. Он часто сам говорил: „Я сочинял песни для своих друзей и пел их в очень интимной компании…“ А потом они стали расходиться кругами бесконечными и охватывать всю нашу огромную и необъятную страну. И эта интонация дружеская, расположение необыкновенное, с которым он пел своим друзьям, она у него осталась до конца. У него был дар удивительный, он умел любить человека. Поэтому к нему так тянулись люди».

Владимир Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве. Его родители — Нина Максимовна Серёгина и Семён Владимирович Высоцкий — прожили вместе около пяти лет — на фронте отец Володи познакомился с другой женщиной и ушёл из семьи. А через некоторое время обзавелась новым мужем и Нина Максимовна.

Окончив школу, Володя поступил в Московский инженерно-строительный институт на механический факультет. Однако уже через три месяца он бросил институт и продолжил учёбу в Школе-студии МХАТа. После её окончания в 1960 году Высоцкий устраивается в Театр имени А. С. Пушкина. В августе 1964 года он переходит в Театр на Таганке к режиссёру Юрию Любимову. Вся дальнейшая биография поэта неотделима от знаменитого театра.

Первые — дворовые — песни Высоцкого стали частью блатного фольклора. Владимир хорошо знал эту среду, и он пел об этих людях, не осуждая их… Блатной мир считал Высоцкого «своим». Многие клялись и божились, что они вместе с Володей сидели. Некоторые из них очень любили его. К Высоцкому шли тысячи писем… «Вы, как бывший уголовник, так прекрасно написали… Поняли сердцем… Я перековался…» Позже Высоцкий говорил, что он не сочинял блатных песен, это всего лишь стилизация, пародия.

Его песни знала вся страна. Благодаря магнитофону текст, прочитанный Высоцким рано утром, спетый вечером в театре, а потом — у друзей, через несколько дней подхватывали в глубине Сибири, на борту кораблей, в русских и советских общинах, во всех уголках планеты. В театр ходили «на Высоцкого». Популярность его была невероятной, знакомства с ним искали многие знаменитости.

Кинорежиссёр Геннадий Полока вспоминал: «Во время съёмок „Интервенции“ в Одессе мы жили в гостинице „Красная“, напротив филармонии. Как-то июльским вечером, был день моего рождения, сидим, пьём-гуляем, а в филармонии шёл концерт кого-то из наших маэстро, чуть ли не Ойстраха. Весь цвет Одессы, все отцы города, теневики, подпольные миллионеры съехались… Концерт закончился, публика стала выходить на улицу, шум-гам, такси, троллейбусы подъезжают… А Володя сидит на подоконнике и поёт для нас. И на улице наступила тишина. Выглядываем в окно: перед филармонией стоит тысячная толпа, транспорт остановился, все слушают Высоцкого. Оркестранты вышли во фраках, тоже стоят, слушают. А когда Высоцкий закончил петь, сказал „всё“, толпа зааплодировала…»

И таких импровизированных концертов было немало. По словам Ивана Дыховичного, Высоцкий никогда не ломался перед тем, как петь. Если его просили: «Володя, спой!» — и если это не были наглые люди или пьяные безобразники, он тут же прекращал есть, пить, разговаривать… И главное тогда для него было — добраться до инструмента. В этом была вся его жизнь. Он мог совершенно незнакомому человеку спеть свой репертуар — его это абсолютно не смущало.

В июне 1967 года Высоцкий познакомился с приехавшей на Московский международный кинофестиваль французской актрисой Мариной Влади. До встречи с ней Высоцкий был женат дважды. С первой женой Изой Жуковой он познакомился во время учёбы в школе студии МХАТа. Вторая супруга — актриса Людмила Абрамова — родила ему двух сыновей: Аркадия и Никиту.

Марина Влади вошла в его жизнь всерьёз и надолго. Благодаря француженке-жене Владимир получил возможность выезжать в страны развитого капитализма.

За границей Высоцкий был лишён восторгов почитателей, здесь его мало кто знал. Однажды во время путешествия по Италии Высоцкий и Влади остановились на заправке. Рядом оказался большой автобус с советскими туристами. Они не верили своим глазам: «Смотрите, это же Высоцкий с Мариной Влади!» И тут же станция заполняется людьми, ошалевшими от

такой встречи. Пассажиры автобуса выстраиваются в очередь, чтобы взять автографы. Итальянцы же никак не могут понять странного оживления, вызванного появлением этого невысокого человека. Они и не догадываются о его необыкновенной славе в Советском Союзе…

В Голливуде Высоцкий выступает на вечеринке в присутствии кинозвёзд. Среди гостей — Рок Хадсон, Пол Ньюмен, Грегори Пек, Лайза Миннелли, Роберт де Ниро… Высоцкого представляют как советского актёра, поэта, певца с исключительным голосом. О том, какое впечатление произвёл Высоцкий на голливудских знаменитостей, рассказала в своей книга Мари на Влади:

«…ты с места в карьер начинаешь первую песню. Тут же вежливо-внимательные лица становятся напряжённо-серьёзными. Из сада, от бассейна, с террасы идут люди, словно их тянут за невидимую ниточку. От твоего голоса их бросает в дрожь. Женщины невольно прижимаются к своим спутникам, мужчины курят. Исчезает небрежность манер. Они не понимают слов, но масок не осталось. Вместо светских полуулыбок — лица. Некоторые даже и не пытаются скрывать своих чувств и, закрыв глаза, отдались во власть твоего крика. Ты исполняешь последнюю песню, и воцаряется долгая тишина. Все недоверчиво смотрят друг на друга. Все они в плену у этого человечка в голубом. Лиза Минелли и Роберт де Ниро задают тон, выкрикнув: „Потрясающе! Невероятно!“

Все хотят пожать тебе руку, обнять тебя, высказать свои чувства. Я потеряла тебя в толпе этих высоких мужчин и женщин. За час ты завоевал, может быть, самую трудную публику, состоящую лишь из профессионалов кино, избалованных славой гораздо больше тебя».

На следующий день Высоцкий выступает в американском университете. Зал переполнен: здесь собрались студенты, изучающие русский язык, русскую литературу и историю и жаждущие увидеть наконец поэта, о котором столько слышали. Высоцкий начинает свой концерт двухминутной речью на английском языке, а затем, без перехода, поёт «Охоту на волков». Два часа продолжался концерт. Успех бесспорный. Счастлив и артист: «Они всё поняли. Сегодня был хороший зал!»

Во Франции Высоцкий пел для актёров театра Питера Брука. Все как один они застыли в напряжённых позах, подались вперёд, стараясь не упустить ни слова, ни ноты из песни. Сам Питер Брук в течение всего импровизированного концерта, не отрываясь, смотрел на певца полными слёз глазами.

В интервью болгарскому журналисту Высоцкий говорил: «Люди всегда остаются людьми, и их всегда волнуют одни и те же

страсти. И меня занимают темы и проблемы, которые вечны: любовь, ненависть, горе, радость. Всё очень просто. Форма только разная. Вот играешь Гамлета — он ведь может жить и сейчас, точно так же и теми же проблемами мучиться. Все задают себе вопрос „Быть или не быть?“ в какой-то момент».

Высоцкий хорошо знал фантастику. Перед тем как приехать в Москву, Станислав Лем выразил желание встретиться с братьями Стругацкими и Высоцким. Про Владимира польский фантаст сказал: «Я должен увидеть человека, который так тонко чувствует космос». К этому времени Лему перевели песни Высоцкого «Марш космических негодяев» и «В далёком созвездии Тау-Кита».

Каждый день он получал пачку писем. Ящики его гримировального стола были доверху забиты конвертами. Он, конечно, не мог отвечать на все письма, но на концертах иногда учитывал какие-то заинтересовавшие его вопросы и очень откровенно и подробно на них отвечал. Многим поклонникам его песни помогли в трагические минуты.

На подводной лодке произошла авария, и экипажу пришлось быстро всплыть. У капитана началась кессонная болезнь. После выхода наверх он лежал двое суток со страшными болями и пока его выводили из этого состояния, всё время крутили песню «Спасите наши души!». Капитан писал Высоцкому, это ему не просто помогло, а просто спасло… Владимир Семёнович заметил: «В общем, когда такие письма читаешь, конечно, тогда понимаешь, что это не зря всё делается, и хочется дальше работать».

Высоцкому писали альпинисты, заблудившиеся в бурю; водители грузовиков, потерявшие дорогу в степи; ветераны войны благодарили его за то, что он чтит память их товарищей, павших за Родину.

Владимир Высоцкий был азартный человек, очень любил бывать в компаниях, жадно слушал людей. Очень крупный военачальник завидовал его дару влиять на людей. «Какая у него сила, какая у него огромная энергия — взять людей и заставить их слушать затаив дыхание! Это качество хорошо иметь полководцу». Высоцкий ходил в подводное плавание, и моряки рисковали, брали его с собой. Лётчики поднимались с ним в воздух. Альпинисты звали его в горы. Все они говорили, что лучше себя чувствуют, когда с ними Высоцкий, как-то спокойней, уверенней.

Высоцкий не был в особом почёте у властей, хотя снимался в фильмах и играл в театре. Нуждался ли он в официальном признании? «Мне пришлось слышать его телефонный разговор с кем-то „от печати“, — рассказывала Нина Максимовна

Высоцкая. — Володя повесил трубку и сказал: „Вот, мамочка, не хотят меня печатать, но я знаю — пусть после смерти, но меня печатать будут!“ Конечно, он хотел видеть свои стихи напечатанными».

К счастью, он пользовался всенародной любовью. Валерий Золотухин вспоминал, как во время съёмок они вместе жили в деревне и он постоянно носил милицейскую форму, чтобы свыкнуться с ней, а Высоцкий сочинял и пел свои песни. Сельские ребята думали, что к знаменитому певцу приставлена специальная охрана, и каждое утро приносили для него свежее молоко, чтобы лишний раз взглянуть на своего кумира. «Валера, ты что, молочную ферму открыл?» — удивлялся Высоцкий.

К поклонникам, особенно к поклонницам (а ведь были просто оголтелые) — он относился достаточно скептически. Как артист, Высоцкий прекрасно понимал, что без этого не обойтись… Выходит из театра, стоит девица, курит и пристально так смотрит… Приезжает он к дому, девица уже около дома — стоит, курит и смотрит… Целыми ночами под окнами выстаивала. А что с ней сделаешь? Она не подходила, ничего не спрашивала…

А вот были две женщины, подруги Нины Максимовны, — они каждый год в день Парижской коммуны преподносили Владимиру букет, перевязанный ленточкой цветов французского флага (это ему очень нравилось).

Высоцкий мог просто помочь незнакомому человеку, хотя этим сразу же стали злоупотреблять. Огромное количество людей звонило ему: «Я сидел в тюрьме… Мне надо доехать…» Он пользовался иногда своей популярностью, своей узнаваемостью — устраивал в больницу, доставал лекарство.

«Вы знаете, ведь я её не ощущаю, эту популярность, — говорил Высоцкий на одном из концертов. — Все люди тщеславные: хотят, чтобы их все знали, хотят известности. Хотя, в общем, я вам должен сказать — ничего в этом особенного нет. Узнают на улице, ну и что? И не спрячешься в номере гостиницы, надо куда-то ведь уходить, а так больше никакой разницы».

В мае 1979 года Высоцкий приступил к работе над ролью капитана МУРа Глеба Жеглова в телефильме Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя».

Во время съёмок на юге у Высоцкого украли из номера гостиницы чемодан с документами… Очень он переживал. Через две недели чемодан пришёл. Со всеми вещами. Документы были в целлофановом пакетике, а сверху лежала записка, мол, извини, Володя, промашка вышла. И приписка: «Одни джинсы взяли на память». Эдуард Володарский говорит, что «тут Володя раздулся от гордости просто. Мне совал записку и говорил: „Видел! Вот

видишь! Меня действительно знают“».

Сцену ареста главаря бандитов по кличке «Горбатый» снимали во дворе московского дома. «Всем хотелось посмотреть на „живого“ Высоцкого, поэтому нас защищала плотная стена милиции, — рассказывал артист Виктор Павлов. — Однажды под вечер, к концу работы, мы услышали дикий рёв Владимира Семёновича! Оказалось, что одна из его поклонниц проникла на съёмочную площадку и в порыве страстного обожания вцепилась в его руку зубами. После этого он все паузы в съёмках проводил в милицейской машине».

В начале 1979 года Высоцкий гастролировал в США. В Нью-Йорке во время знаменитой передачи Си-би-эс «Шестьдесят минут» Владимир Семёнович говорил: «Уехать из России? Зачем? Я не диссидент, я — артист… Я работаю со словом, мне необходимы мои корни, я — поэт. Без России я — ничто. Без народа, для которого я пишу, меня нет. Без публики, которая меня обожает, я не могу жить. Без их любви я задыхаюсь. Но без свободы я умираю».

На рассказах о Высоцком и дружбе с ним некоторые просто составляли целые концертные программы, с которыми объезжали всю страну. Его жизнь обросла мифами, какие-то истории в интерпретации рассказчиков изменились до неузнаваемости.

Слухи и легенды раздражали Высоцкого. Он всё чаще проводил время в номере гостиницы. В Тбилиси на осенних гастролях в 1979 году, устав от бесконечных поклонников, от общения с малознакомыми людьми, от концертов, от «друзей», которые, несмотря на его попытку затворничества, всё равно окружали плотным кольцом, он, не дождавшись конца гастролей, ночью улетел в Москву… Та же ситуация была и на предыдущих гастролях в Минске.

Многие жаловались на надменность певца, закрытость, замкнутость, объясняя это его неслыханной популярностью, что вот, мол, и он не выдержал «испытание славой». Высоцкий просто хотел одиночества. Кому-то постороннему попасть к нему домой было очень сложно. Один довольно известный киноактёр привёл приятеля, чтобы похвастаться — смотри, с кем я знаком… Высоцкий его выгнал! Даже самые близкие не приходили к нему без звонка.

18 июля 1980 года Высоцкий играл на сцене Театра на Таганке Гамлета и должен был играть 27-го. Спектакль так и не состоялся. 25 июля Владимир Высоцкий умер. Когда отменили спектакль, никто не вернул билеты. Ни один человек.

Похороны Высоцкого состоялись при огромном стечении народа. Чтобы проститься со своим кумиром, люди выстаивали по

несколько часов. Все возвышения, крыши киосков и соседних домов, площадь, пожарная лестница на стене театра были заполнены народом.

Похоронили Высоцкого на Ваганьковском кладбище. Место выбрали очень красивое, рядом с ещё одним истинно народным талантом — поэтом Сергеем Есениным.

Любовь к Высоцкому миллионов людей — удивительное явление. В любой день со всей страны к нему на Ваганьково приезжают люди, просто постоять. Зачем? Они приезжают к легендарному человеку, который спел всё, что хотел…

Джо Дассен

В семидесятых годах Джо Дассен, пожалуй, превзошёл по популярности других французских певцов. Его песни «Индейское лето», «Елисейские поля», «Если бы не было тебя», «Моя музыка» и другие часто звучали по радио и телевидению. Джо Дассен появлялся на сцене с открытой, доброжелательной улыбкой, в белой рубашке с расстёгнутым воротом. Его пение отличалось искренностью и задушевностью. Джо Дассен говорил: «Песня — это настроение. Она должна помогать людям жить. Песня хороша тогда, когда её хочется напевать, что бы вы ни делали в этот момент».

Джозеф Айра Дассен родился 5 ноября 1938 года в Нью-Йорке. Его отец, кинорежиссёр Жюль Дассен, снимал фильмы в Голливуде. Мать, Беатрис, была известной скрипачкой. Позже феноменальный успех Джо объясняли и российскими корнями певца. Его дед — уроженец Одессы — перебрался за океан в начале XX века. Он считал, что в Америке нужно лишь наклониться, чтобы набрать полные пригоршни золота. По одной из легенд, на таможне его попросили назвать свою фамилию. Дед Джо не понял и сказал: «Я из Одессы». Чиновник пожал плечами и написал в документе: «Дассен».

В разгар «холодной войны» Жюля Дассена заподозрили в симпатиях к коммунистам и семья была вынуждена перебраться в Париж. «Когда мне было 12 лет, родители переехали во Францию, — рассказывал Джо. — Они правильно сделали, что отдали меня не в американскую школу, а во французский лицей, благодаря этому я владею двумя языками, хотя по-английски говорю чуть лучше — всё же это мой родной язык».

Семья постоянно кочевала. Джо учился в учебных заведениях Италии, Франции, Швейцарии. Аттестат с отличием он получил в Гренобле.

В 1955 году Жюль Дассен покинул семью. Тяжело переживая развод родителей, Джо поступил в Мичиганский университет. Он изучал медицину, однако вскоре перевёлся на отделение антропологии и этнологии. Призыв в армию Джо не грозил: медики обнаружили у него шумы в сердце.

Отдыхал Дассен всегда с гитарой. Вместе с другом он выступал в кафе. Пел песни своего кумира — поэта и композитора Жоржа Брассенса.

В двадцать четыре года Дассен защитил докторскую диссертацию и… вернулся в Европу. Он помогал отцу на съёмках, сам снялся в нескольких фильмах, вёл передачи на радио и писал

для журнала «Плейбой».

На одной из многочисленных вечеринок Джо познакомился с очаровательной Мариз Массьера, ставшей в январе 1966 года его женой. Гитара остаётся его страстью, Мариз решила сделать ему необычный подарок. Она попросила свою подругу Катрин Ренье, которая работала секретарём в парижском филиале студии грамзаписи CBS, записать песню Джо на гибкую пластинку. Совершенно случайно эту запись услышали владельцы студии и, очарованные волнующим бархатным голосом Дассена, предложили ему контракт. Мариз с трудом удалось уговорить Джо ответить согласием. Дассен познакомился с молодыми авторами — Жаном-Мишелем Рива и Франком Тома. Третьим его постоянным соавтором и другом станет Клод Лемель.

26 декабря 1964 года Дассен записал четыре песни. Однако его первая пластинка успеха не имела. Джо не сдаётся: «Посмотри на этих парней, которые ходят в любимцах публики: они не умнее и не талантливее тебя. Они смогли чего-то добиться, ты тоже сможешь».

Он записал второй диск, затем третий. О молодом певце заговорили. Песня «Бип-Бип» стала хитом. Мариз во всём поддерживала мужа. «Она была его костюмером, шофёром, диетологом, парикмахером и секретарём», — вспоминала Моник Ле Марси.

Первым национальным хитом Дассена стала весёлая ковбойская песня «Ле Дальтон». В мае 1968 года, во время молодёжных волнений, Джо сочиняет песню «Свистеть на холме». Его песни звучат на всех радиостанциях. Проходит ещё немного времени — и Дассен выступает на сцене зала «Олимпия». Критики принимают его с восторгом: наконец-то появилась новая звезда!

«Приехав как-то в Париж, я хотел купить брюки, — рассказывал отец певца Жюль Дассен. — Но было уже довольно поздно, магазин был закрыт. Так как внутри ещё были люди, я позволил себе постучать. Мне открыла недовольная продавщица. Похоже, она спешила и я нарушил её планы. Внимательно посмотрев на меня, она улыбнулась: „Мне кажется, я вас узнала. Вы случайно не отец Джо Дассена?“ Знаменитый режиссёр улыбнулся: „Да, он мой сын…“»

После того как Дассен спел «Маленькую шоколадную булочку», Франция капитулирует. Шоколадные булочки продаются лучше, чем любая другая сдоба, и кондитеры обязаны Джо бешеным ростом прибыли. Пластинки Джо расходятся стремительно.

В 1969 году Дассен записывает «Елисейские поля». Успех

грандиозный, превратившийся в мировую славу. Концерт в Олимпии заканчивается триумфом. Джо получил поздравительную телеграмму от своего кумира Жоржа Брассенса.

Во время съёмок телешоу «Sales d'or», по совету жены Жаклин, жены Анри Сальвадора, Дассен впервые облачился в белый костюм, позже ставший его любимой сценической одеждой.

Джо во всём стремился к совершенству. Он мог без конца переделывать песню: «Если таланта нет, остаётся работать». На самом деле у него был уникальный талант. «Джо был очень сложным, очень неуверенным в себе человеком. Он не верил в свой талант композитора, — вспоминает Клод Лемель. — Джо был настолько же дотошным и мелочным в работе, насколько очаровательным в жизни». За это друзья прозвали его блистательным занудой.

Дассен покупает на Таити восемь гектаров земли с километровой полосой песчаного пляжа. Он прекрасно плавал, любил с друзьями порыбачить. Джо открывает для себя гольф. Он повсюду таскает с собой клюшки. Джо был гурманом, обожал хорошие сигары и красное вино…

«Вообще мне хотелось бы проводить больше времени с друзьями, — говорил Дассен. — К сожалению, сейчас я могу себе это позволить крайне редко. Такова судьба почти всех профессиональных артистов. Но всё это стоит того, чтобы услышать где-нибудь в деревне, как крестьяне, работая на ферме, насвистывают песню, которая однажды родилась у тебя в голове».

Его жизнь проходила в непрерывных гастролях. За три недели он даёт концерты в десяти африканских странах. В Берлине поёт по-немецки и укрепляет свои позиции восходящей мировой звезды. Фрау в восторге от красавчика Джо — в белых брюках и расстёгнутой на груди рубашке он неотразим.

Он богат, знаменит, его хвалят, им восхищаются. «Деньги важны для меня только в той степени, в какой они определяют мою свободу, — утверждал певец. — Я могу хоть завтра отправиться в Сенегал, чтобы порыбачить в открытом море. Но мои запросы не так уж велики. Ни дворцы, ни яхты мне не нужны. Единственная роскошь, которую я могу себе позволить, — взять хороших музыкантов для записи песни».

В 1973 году творческие успехи отходят на второй план: Мариз ждёт ребёнка. Дассен покупает участок земли в пригороде Парижа и начинает строительство дома. Осенью Мариз преждевременно рожает мальчика Джошуа, который умирает через пять дней. Дассен впадает в депрессию. Только работа может спасти его. Продюсер Жако советует ему обратить внимание на песню «Африка» итальянской группы «Альбатрос».

Её авторы — Тото Кутуньо и Вито Паллавичини. Джо берётся переделать песню, Лемель и Деланоэ пишут французский текст. Проходит всего несколько дней, и Джо записывает на студии новый вариант «Африки» — песню «Индейское лето», ставшую его визитной карточкой. Пластинка с «Индейским летом» продаётся в двадцати пяти странах и повсюду имеет огромный успех. «Его манера исполнения была нежная, интимная, — говорит Тото Кутуньо. — И это, конечно, трогало. Все женщины были от него без ума».

Дассен приезжает в Москву на открытие гостиницы «Космос», в строительстве которой участвовала французская фирма. Джо встретили как старого друга. В Советском Союзе его пластинки выпускались миллионными тиражами, но их всё равно не хватало. Дассен провёл в Москве три дня. Госконцерт предложил ему большой тур по стране. Джо не возражал, но этим планам не суждено было осуществиться.

Дассен пользовался большой популярностью в Латинской Америке. Очарование «латинского любовника вопреки себе» не знает границ. Жаклин Картье писала в «Франс суар»: «Джо Дассен, потрясающе загорелый, в белом костюме с серебристым поясом, рубашка распахнута на груди… Его низкий голос манит, притягивает, как магнит. Ритм меняется, но история всегда одна: „Ты уходишь, я остаюсь, но жизнь продолжается несмотря ни на что“… О чём бы он ни пел, с его лица не сходит ослепительная улыбка: глядя на этого очаровательного ковбоя, мы понимаем, что, если она ушла, на её место придёт другая, и жизнь продолжается… Вскинув руки, как боксёр после победы, он приветствует зал, и женщины ему рукоплещут — за „восторг надежды“, как говорится в его песне».

Дассен получал от поклонниц по четыре тысячи писем в неделю! Было от чего потерять голову. Но Джо хотел быть обычным парнем и вести нормальную жизнь. А ему приходилось гримироваться, чтобы покататься на горных лыжах в Альпах. О себе он говорил очень неохотно, редко давал интервью. Кристиан Бекс, музыкальный критик, пошутил: «Это наименее известный из самых известных певцов».

Семейная жизнь Джо и Мариз разладилась. 5 мая 1977 года они объявили, что разводятся. «Нас развёл не успех Джо, а сама жизнь, — говорила Мариз. — Мы прожили вместе наши лучшие годы, мы были молоды и очень любили друг друга…»

Рядом с Джо появилась высокая стройная блондинка Кристин Дельво. В день венчания 14 января 1978 года Дассен подарил ей бриллианты, спрятанные в теннисных кроссовках, а также целый зоопарк плюшевых мишек.

Однако их семейное счастье было недолгим. Оба отличались крутым нравом. Джо хотел, чтобы Кристин всегда была рядом с ним. На концертах, на гастролях… Она не хотела и не могла. Пошли скандалы, алкоголь, кокаин, от которого Кристин с трудом отказалась, когда забеременела в первый раз. Даже появление на свет сыновей Джонатана и Жюльена не примирило супругов. Наметился разрыв, и последний год жизни Дассена был переполнен бракоразводной канителью и стрессами. На нервной почве у певца открылась язва желудка.

Джо подумывал оставить шоу-бизнес: «Я не хочу состариться на сцене. Пора остановиться… Сколько можно петь одни и те же песни. Подумать только, я спел „Елисейские поля“ больше двадцати пяти тысяч раз. У меня такое ощущение, что я работаю на конвейере».

Дассен давал ежегодно по 150 концертов в Европе и Америке. Темп был задан ошеломляющий. А ведь у него были проблемы с сердцем. В сентябре 1977 года во время концерта в Бельгии Джо почувствовал себя плохо. Толпа продолжала скандировать имя своего любимца. Но Джо больше не появился на сцене… Клод Лемель с горечью скажет: «Несмотря на проблемы со здоровьем — у него были шумы в сердце, о которых мало кто не знал, — Джо продолжал курить, пить и недосыпать…»

Летом 1980 года певца госпитализировали после инфаркта. Подлечившись, Дассен поехал отдыхать на Таити. 20 августа в ресторане его настиг новый приступ, ставший роковым. «Он так любил Таити… Я уверена, что он умер счастливым…» — говорила сквозь слёзы Беатрис.

Никто не хотел верить, что Джо Дассена больше нет. Он ушёл из жизни в возрасте сорока двух лет, в расцвете таланта и славы. Продюсер Жак Пле говорил о своём ушедшем друге: «Звезда, опередившая „Битлз“ в хит-параде СССР, звезда в Германии, Греции, Чили, Аргентине, Испании, Польше. Повсюду его считали французским певцом номер один… Незадолго до его смерти мы готовили пластинку для выпуска в Америке…»

Джо Дассен был похоронен на кладбище в Санта-Монике (штат Калифорния). Когда-то он говорил: «Лишь душа имеет значение, мне всё равно, что сделают с моим телом после смерти». Именно свою душу он вкладывал в песни.

В течение девяти лет к его могиле кто-то приносил свежие цветы. Беатрис Дассен не удалось выяснить, кто это делал. Лишь когда цветы перестали появляться, Беатрис всё поняла — в авиакатастрофе погибла стюардесса, таитянка, близкая знакомая Джо. Прилетая в Лос-Анджелес, она приносила цветы на могилу певца…

Джо Дассен — классик французской эстрады. Его песни звучат в теле- и радиоэфире, выходят на кассетах и компакт-дисках Жак Пле и Мариз Массьера посвятили ему книгу. В конце лета 2005 года на прилавках парижских музыкальных магазинов появилась долгожданная новинка — двойной альбом Джо Дассена «Вечный», в котором собраны самые популярные его произведения и четыре неизвестные песни, а также видеодиск с концертом в зале «Олимпия». Джо Дассен по-прежнему с нами.

Джими Хендрикс

Джими Хендрикс — один из величайших музыкантов XX века. Его виртуозная техника игры на гитаре поражала всех. Складывалось впечатление, будто Хендрикс и его инструмент — единое целое. Он мог играть, забросив гитару за спину, зажав её между ног и даже перебирая струны зубами. Кто только не подражал Джими, кого только не называли «вторым Хендриксом»! Но превзойти «чёрного Элвиса» и «бога электрогитары» не удалось никому, потому что Джими Хендрикс — не просто рок-легенда и не просто виртуозный музыкант. Он — первый герой гитары, показавший всему миру, что такое хард-роковая импровизация и каких высот она может достигнуть.

Песни Хендрикса стали гимном поколения. Российский знаток популярной музыки Артемий Троицкий отмечал: «Джими Хендрикс стал первым значительным музыкантом, объединившим не только „чёрную“ и „белую“ музыку, но и аудиторию обеих рас. Он создал сплав, в котором органично уживались негритянская чувственность и дух эксперимента, радость танцевального ритма и интеллектуализм. Вечное „земное“ начало негритянского фольклора и „авантюрность“, как выразился Хендрикс, современной рок-музыки, слившись воедино в его произведениях, никак не противоречили друг другу».

Джонни Аллен Хендрикс родился 27 ноября 1942 года в Сиэтле, штат Вашингтон. Чуть позже его отец дал ему другое имя — Джеймс Маршалл.

Джими с детства испытывал унижение от того, что он цветной (в его жилах текла индейская и негритянская кровь). Четырнадцатилетнего мальчика исключили из школы только за то, что он прикоснулся на уроке к белой девушке. Джими очень любил рисовать. Уже будучи всемирно известным музыкантом, он иногда писал пейзажи. Однако главным увлечением Хендрикса стала музыка. Преподаватель воскресной школы научил его играть на гитаре, пианино и органе. Уже к пятнадцати годам Хендрикс был вполне профессиональным мастером-блюзменом. После службы в армии он работал сессионным музыкантом с такими исполнителями, как Би Би Кинг, Литтл Ричард, Джеймс Браун, Сэм Кук, Айк и Тина Тёрнер…

В 1966 году Хендрикс создал в Гринвич-Виллидж группу «Блю флеймз» («Голубое пламя»), в которой пел и солировал на гитаре под псевдонимом Джими Джеймс. Бывший гитарист английского ансамбля «Энималс» Чес Чендлер, потрясённый необычным талантом Джими, предложил ему переехать в Лондон.

По совету продюсера Хендрикс отказался от творческого псевдонима в пользу настоящего имени. Вакансию барабанщика в новом трио занял Митч Митчелл, бас-гитариста — Ноэл Реддинг, а саму группу назвали «Джими Хендрикс икспириенс» («Опыт Джими Хендрикса»).

Хендриксу удалось создать неповторимый синтез элементов рока, джаза, блюза и элементов «психоделики». Сенсационные выступления в Лондоне и Мюнхене, Париже и Стокгольме, программа по телевидению Би-би-си, — и вот уже по всей Европе идёт шум о «чёрном Элвисе», «дикаре поп-музыки», «отчаянном пирате с педалью „уа-уа“». Успех был ошеломителен. Гитарист Эрик Клэптон воскликнул: «Никогда не слышал ничего подобного!»

Чес Чендлер вовсю трудился над имиджем своего подопечного. Он убеждал Джими вести себя на сцене более свободно. Некоторые случайные сценические находки впоследствии отрабатывались и включались в шоу-программу. Так, во время одного из концертов в Мюнхене фанаты стащили Хендрикса со сцены, разбили его гитару. Высвободившись, Джими вернулся на сцену и принялся крушить всё вокруг. Толпа восторженно взревела — и вандализм на сцене стал частью шоу Хендрикса.

Первый альбом Джими под названием «Опытны ли вы?» («Are You Experienced?») поднялся на второе место в английском хит-параде, уступив первенство лишь легендарному «Сержанту Пепперу» группы «Битлз». Этот альбом до сих пор считается одним из лучших в истории рок-музыки. Хендрикс будто заново изобрёл гитару, раскрыв в ней такие возможности, о которых другие музыканты даже не подозревали.

В июне 1967 года группа «Икспириенс» затмила всех на рок-фестивале в Монтерее (Калифорния). Хендрикс становится суперзвездой. Свою роль сыграла необычайная экспрессивность группы. «Поразительными гитарными трюками и невероятными, захватывающими импровизациями он поднял на ноги весь десятитысячный зал», — свидетельствовал репортёр. Во время исполнения одной из песен Джим сжёг на сцене гитару «Фендер стратокастер».

Скандальная популярность понемногу сменилась устойчивым доброжелательством критики и привычной любовью зрителей, приходивших на концерты в основном посмотреть на то, как Хендрикс разбивает гитару или играет на ней зубами. Трио «Икспириенс» много гастролировало. В родном Сиэтле Джими вручили символические ключи от города.

Восторгаясь Хендриксом (особенно, его поведением на

сцене), молодой Фредди Меркьюри, пробовавший себя и как танцор, и как певец, старался не пропускать ни одного концерта Джими в городах Великобритании. На одной из своих картин Фредди изобразил гитариста пришельцем с другой планеты.

Хендрикс хотел, чтобы в нём видели прежде всего композитора и исполнителя, а не поставщика дешёвых сенсаций. В его новую группу «Бэнд оф джипсиз» вошли два негритянских музыканта — Бадди Майлз (ударные) и Билли Кокс (бас-гитара).

Летом 1969 года Хендрикс выступил на фестивале в Вудстоке. Гвоздём программы стала вольная версия американского гимна. Многотысячная аудитория пришла в состояние экстаза. Многие восприняли импровизацию гитариста как протест против войны во Вьетнаме.

Однажды в интервью газете «Таймс» Хендрикс обронил важную фразу: «Если я и свободен, то только потому, что всегда нахожусь в движении». К Джими возвращается Митч Митчелл, и вместе с Билли Коксом они образуют трио под старым названием «Джими Хендрикс икспириенс».

Вначале Джими неплохо справлялся с ролью рок-звезды, в которой оказался достаточно неожиданно для всех и для самого себя. Однако «звёздные» годы совершенно опустошили его. Он стал злоупотреблять алкоголем и наркотиками. В мае 1969 года Джими задержали в аэропорту Торонто — в его багаже был обнаружен героин. Музыканта отпустили под залог в десять тысяч долларов. Позднее суд вынес оправдательный приговор, поскольку нашёлся свидетель, якобы видевший, как неизвестный подбросил пакетик с белым порошком в сумку Хендрикса. На суде Джими заявил, что ему доводилось пробовать разные наркотики, но только не героин.

Хендрикс стал первым темнокожим секс-символом. Он был молод, знаменит, экзотически красив и как магнит притягивал к себе женщин. Свой ненасытный сексуальный аппетит Джими часто удовлетворял с тремя любовницами одновременно. Впрочем, главной любовью Хендрикса была гитара, которую он называл «моя электрическая леди».

Женщины вдохновляли его на музыкальное и поэтическое творчество. Поклонницы ради Хендрикса были готовы на всё. Его подруга Кэти Этчингэм утверждала, что у Джими есть дети в Швеции, Америке и Германии и что для него «переспать с женщиной — всё равно что для другого человека выкурить сигарету».

Образ феерического шоумена, которому Хендрикс обязан был своей молниеносной славой, всё больше его раздражал. После фестиваля «Мира и любви» Хендрикс нуждался в отдыхе.

Бесконечные турне и записи привели к бессонницам и нервному истощению. А впереди были большие гастроли по Азии, Австралии и Европе, наконец, пятый американский тур. В Лондоне Хендрикс остановился в квартире своей подруги Моники Даннеманн из Германии, тренера по фигурному катанию.

Утром 18 сентября 1970 года Джими стал задыхаться. Испуганная Моника вызвала «скорую помощь». Но спасти музыканта не удалось. Джеймс Маршалл Хендрикс скончался между 11 и 12 часами. Как явствует из свидетельства о смерти, в половине третьего ночи Хендрикс принял дозу марихуаны, а в 7 утра — девять таблеток снотворного… В одном из интервью Джими иронично заметил: «Забавно, как большинство людей любит покойников. Стоит тебе умереть, и живые тобой заинтересуются».

«Король поп-музыки стал жертвой наркотиков» — под такими заголовками вышли газеты. Хендриксу было тогда всего двадцать семь лет… Рок-мир потерял одного из немногих своих гениев. Эрик Бердон перед выступлением в лондонском «Клубе Ронни Скотта» объявил: «Сегодня днём я плакал, а вечером буду смеяться и петь. Я уверен, что Джими одобрил бы моё поведение, и лучшее, что я могу сделать для него в день его смерти, так это спеть блюз, и как можно лучше». А менеджер Хэрольд Ревидсон печалился по поводу… отмены турне по ФРГ.

Поклонникам Джими Хендрикса удалось сохранить дом, в котором легендарный рок-гитарист провёл своё детство. Для этого фанатам пришлось перевезти здание из Сиэтла в городок Рентон. Ветхий коттедж был установлен на парковке для трейлеров напротив кладбища, где похоронен музыкант. Покупка земельного участка площадью в три акра обошлась фонду Хендрикса, основанному поклонниками музыканта и его братом Леоном, в 1,8 миллиона долларов.

Джими Хендрикс по сей день признаётся величайшим гитаристом всех времён и народов. В 2003 году известные музыканты — Принц, Сантана, Бутси Коллинз, Джордж Клинтон, Джефф Блэк и другие записали альбом, посвящённый памяти Хендрикса.

Недалеко от Сиэтла был возведён мемориал в честь Джими Хендрикса, который посещают тысячи почитателей творчества музыканта. «Когда я умру… Всё, чего бы я желал, — это чтобы моя музыка продолжала жить в умах и сердцах людей… И волновала бы их…» — писал Хендрикс.

Рудольф Нуреев

Мало кто из артистов балета сумел достичь вершин, покорённых Нуреевым. Он оказал огромное влияние на всех танцовщиков, пришедших в искусство. Солист Венской оперы Джузеппе Пиконе говорил: «Именно Нуреев добился того, что роль партнёра-мужчины сравнялась с ролью балерины. Каждое его выступление было выразительным и удивительно мощным. Он демонстрировал не просто танец, а красоту и свободу человеческого тела».

Рудольф Нуреев родился 17 марта 1938 года в поезде, который шёл вдоль берегов озера Байкал. Его отец, Хамет Нуреев, был политруком Советской армии. Мать, Фарида, — домохозяйкой. Детство Рудик провёл в Уфе. Он занимался в кружках народного танца, брал уроки у бывшей солистки Дягилевского балета А. Удальцовой. В семнадцать лет Нуреев поступил в Ленинградское хореографическое училище. Он многим обязан опытнейшему педагогу Александру Ивановичу Пушкину.

В 1958 году Нуреев получает приглашение в труппу театра имени С. М. Кирова (ныне — Мариинский театр) на ставку ведущего солиста — по тем временам случай беспрецедентный. Слава к нему пришла довольно быстро. Посмотреть на Нуреева приезжали из других городов. Галёрка неистовствовала, когда он танцевал последний акт в «Дон Кихоте». Поклонники ждали его часами у служебного подъезда.

Западный зритель впервые увидел танец Нуреева в июне 1961 года. Его особую, неповторимую пластичность отметили и публика и пресса. Вокруг Нуреева толпились поклонники. На родину танцовщик не вернулся. В аэропорту Ле-Бурже Нуреев заявил о своём решении остаться на Западе. Советский суд заочно приговорил его за измену Родине к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Очень скоро выяснилось, что Нуреев имел превратное представление о западном балете. В труппе маркиза де Куэваса, в которой он оказался, царили посредственность и дурной вкус. Но судьба благоволила Нурееву. Он познакомился со знаменитой английской балериной Марго Фонтейн. Она ежегодно организовывала гала-концерты в Королевском театре в Лондоне. В одном из таких концертов 23-летний Нуреев показал сольный номер, поставленный Фредериком Аштоном на музыку Скрябина, а также па-де-де из третьего акта «Лебединого озера» с балериной Розеллой Хайтауэр.

Выступление Нуреева стало сенсацией. «Нуреев метнулся на авансцену, — делился своими впечатлениями английский критик и биограф Джон Персивал, — и завертелся в каскаде дьявольски стремительных пируэтов. Но неизгладимое впечатление осталось даже не от виртуозности танцовщика, а от его артистического темперамента и драматизма. Находились люди, замечавшие, что прыжок Нуреева иногда не был безукоризненно лёгким и абсолютно вертикальным, но никто не смог остаться равнодушным к горящему в его глазах пламени и к той невероятной энергии, которая обещала ещё более волнующие впечатления».

Первое испытание Нуреев выдержал с честью. Марго Фонтейн предложила ему танцевать вместе с ней «Жизель».

Дуэт Фонтейн и Нуреева имел беспрецедентный успех. После «Лебединого озера» в Венской опере их вызывали на сцену 89 раз (это достижение было занесено в «Книгу рекордов Гиннесса»). Нуреев, подписавший контракт с Лондонским королевским балетом, стал ведущим танцовщиком на Западе.

«Лучший из когда-либо существовавших дуэтов» блистает на прославленных сценах во всём мире. Поклонники толпами поджидали своих кумиров у служебного входа, отчаянно давились в очереди за автографом. Даже среди рок-звёзд мало кто мог бы похвастаться подобным триумфом.

Рецензии на выступления Нуреева были проникнуты искренними восторгами. Эпитеты, характеризующие его танец, не употреблялись в отношении мужчин-танцовщиков со времён Нижинского: «возвышенный», «противоречивый», «напоминающий движения пантеры», «экзотический».

«Руди на сцене всегда был дикарём, — говорит Елена Чернышёва, его ленинградская партнёрша. — Он творил нечто сверхъестественное. Вполне понятно, что люди уходили из зала в глубоком шоке. На самом же деле Нуреев делал гораздо больше, чем просто шокировал своих зрителей. Он полностью парализовал их волю».

В 1965 году началось сотрудничество Нуреева с известным концертным агентством Сола Юрока. Опытный импресарио организовал мощную рекламную кампанию. Во время американского тура Королевского балета фотографии «феномена Руди» появились на обложках «Ньюсуик» и «Тайм». Нуреев стал героем дня. Билеты на выступление Нуреева и Фонтейн было невозможно достать.

Имя Нуреева уже не принадлежало только миру балета. Американский критик Арлин Кросс писала: «Оказавшись на Западе, Нуреев попал в полосу перелома общественной морали и

поп-культуры. Его поведение на сцене и вне её оказалось связанным с новыми течениями, а возможно, в какой-то мере и способствовало их появлению. Удивительно, что многие британские рок-звёзды моментально стали похожими на Нуреева (Питер Мартинс рассказывает, что появление Нуреева в классах Датской Королевской балетной школы сразу вызвало в памяти образ Джона Леннона)».

Нуреев умудрился перезнакомиться со всеми знаменитостями, членами королевских домов. Он слыл бонвиваном, любителем ночных клубов, игроком, сибаритом. Рудольфом увлекались Леопольд Стоковский и Жан Марэ, Морис Шевалье и Мария Каллас. На спектакли с его участием нельзя было попасть, а он по-прежнему, отдавая дань «светской жизни», работал, поскольку, кроме танца, его всерьёз ничто не интересовало. Франсуаза Саган в своём небольшом очерке о Нурееве писала, что его дом — это сцена и самолёт, что это грустный, одинокий человек, постепенно растерявший немногих друзей.

Благодаря своему буйному темпераменту и вниманию прессы Нуреев стал одним из самых известных людей в мире. Он сделал для «водолазки» столько же, сколько Лана Тёрнер когда-то сделала для мохера. Популярные среди его поклонников пуговицы имели весьма недвусмысленную надпись: «Руди нам нужен раздетым».

Всё, что делал Нуреев, моментально становилось достоянием общественности, будь то удаление гланд или автомобильная авария на улице Лондона. Ресторан «Русский чай» включил в своё меню коктейль, названный именем танцовщика. Нуреев стал первым, кого без галстука пустили в клуб «21». Какой бы знаменитой ни была компания, собравшаяся вокруг него, он всё равно привлекал внимание к своей особе.

«Джекки, Ари, Руди и Марго явились к П. Дж. Кларку, — сообщала „Нью-Йорк таймс“, — и отгадайте, кто привлёк всеобщее внимание? Руди, в брюках в обтяжку, сапогах, кепке и коротком меховом жакете!»

В 1965 году западные газеты писали, что на приёме в Сполето Нуреев швырнул бокал с вином — по одной версии он залил им белую стену, по другой — дорогой ковёр. Очевидцы же рассказывали, что Нуреев всего-навсего уронил бокал.

Однажды на приёме в присутствии королевской семьи Рудольф танцевал соло, ему жали туфли, он спокойно сбросил их и продолжал танцевать босиком. Этого бы не мог себе позволить ни один танцовщик. Нуреев бывал груб с дирижёрами, партнёрами, продюсерами, нередко сам провоцируя слухи,

распространяемые о его действительно тяжёлом характере.

Нуреев умудрился дважды спровоцировать собственный арест. В 1963 году он танцевал в Торонто на проезжей части Йондж-стрит — центральной улицы квартала геев. «Вы не можете меня арестовать! — убеждал он полицейского. — Я — Рудольф Нуреев». Ответ стража порядка был весьма красноречив: «Неужели? А я — Фред Астер. Садись, чёрт возьми, в машину!» Звезду балета целый час продержали в полицейском участке.

В 1967 году Нуреев и Фонтейн были арестованы в Сан-Франциско за нарушение общественного порядка. На одной из частных вечеринок они так шумели, что соседи вызвали полицию. Газеты всего мира превратили артистов в самых настоящих героев движения хиппи, несмотря на то что Фонтейн была одета в меха. В полицейском участке их сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и через четыре часа отпустили.

Нуреев давал не меньше двухсот спектаклей в год с различными труппами во всех уголках мира — и так в течение тридцати лет. Нуреев стал заманчивой фигурой для множества театров мира, ведь его имя гарантировало полные сборы. Он был наиболее часто фотографируемым танцовщиком планеты и вошёл в число знаменитостей, чьи лица узнаваемы во всём мире.

В 1983-м Рудольф Нуреев стал художественным руководителем балетной труппы «Гранд-опера» в Париже. На этой должности он продержался шесть лет, несмотря на кипевшие вокруг страсти, заговоры и протесты. Он будто создал труппу заново, пересмотрел всё, от уроков классики до репертуара, буквально «вылепил» целое поколение новых талантливых артистов, и среди них — Сильвию Гиллем. Ставил много русской классики, прежде всего Чайковского.

Нуреев был богатым человеком: квартиры в Нью-Йорке и Париже, дома в Лондоне и Сен-Бартельми, ранчо в США и островок Галли в Средиземном море, недалеко от Капри. Рудольф собирал картины и скульптуру. Он обожал редкие ткани, роскошные ковры, старинные шелка. Часами мог рассказывать о своих шикарных костюмах, которые шились на заказу лучших итальянских модельеров.

Нуреева окружала толпа поклонников — пожилых дам и красивых юношей. Он любил свиту, спасавшую его от одиночества, хотя иногда жаловался, что какие-то малознакомые люди фамильярно называют его Руди. Окружающих он шокировал тем, что прилюдно целовался взасос. Нуреев же приходил в восторг. И объяснял собеседнику, что это старинный русский обычай.

Количество его сексуальных приключений, возможно,

оказалось сильно преувеличенным, начиная с первого всплеска его популярности, когда в витрине гей-бара в южной части Лондона появилась большая фотография по пояс обнажённого Рудольфа. Трудно сказать, кто был первым мужчиной-любовником Нуреева, но то, что его величайшей любовью стал выдающийся датский танцовщик Эрик Браун, не вызывает сомнений.

У Нуреева был обнаружен СПИД. Долгое время болезнь не проявляется в полную силу, но в этом и заслуга самого Нуреева: постоянные переливания крови, приём новейших лекарственных препаратов. Однако силы его таяли. 8 октября 1992 года состоялась премьера балета «Баядерка» — последняя в его жизни постановка. А после премьеры — под громовые овации «Гранд-опера» — Нурееву был вручён орден Почётного легиона. Он не смог выйти сам — его вывезли на коляске. Поднявшаяся с мест публика неистово аплодировала и кричала «браво».

Рудольф Нуреев умер 6 января 1993 года в Париже. Все газеты мира поместили сообщение о смерти великого танцовщика. По телевидению шли фильмы с участием Нуреева. Посвящённые ему фотоальбомы мгновенно исчезли с прилавков магазинов.

Во время гражданской панихиды играли Баха, Чайковского, артисты читали на пяти языках Пушкина, Байрона, Гёте, Рембо, Микеланджело — такова была его предсмертная воля. Похоронили Нуреева под Парижем, на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

17 марта 1993 года Мариинский театр в память Нуреева показал «Сильфиду», а в Хореографическом училище имени Вагановой открыли мемориальный класс имени Нуреева. Сцена вознесла его на необыкновенную высоту, и он стал символом балета XX века, прижизненной легендой.

Поскольку прямых наследников у Нуреева не оказалось, большая часть принадлежавших ему вещей после его смерти была распродана. Например, костюм графа Альберта, сшитый для выступления в «Жизели», был продан на аукционе «Кристи» в Нью-Йорке за 51 570 долларов.

Нуреев подарил театру совершенно новую публику — ту, которая до того момента, как личность Нуреева привлекла её внимание, даже не подозревала о существовании танца на пуантах. Вот что говорит Барбара Хорген, директор труппы Баланчина в Нью-Йорке, человек, сорок лет отдавший балетному бизнесу: «Нуреев — его энергия, его звёздная притягательность, его личность — во многом определили тот интерес к искусству танца, который возник в шестидесятых — начале семидесятых

годов. До этого многие американцы понятия не имели об искусстве балета. Женщины в пачках и мужчины в трико казались им просто смешными. Но они знали Нуреева. Это была звезда. Нуреев появлялся в телешоу Эда Салливана. О нём постоянно писали газеты. Его фотографии не сходили со страниц популярных изданий. Его имя означало славу».

Пеле

Эдсон Арантес ду Насименту, прославившийся под именем Пеле, — трёхкратный чемпион мира по футболу. Его рекорды известны всем: 1281 гол в 1363 официальных матчах, сыгранных за двадцать один год карьеры в профессиональном футболе. Пеле фотографировали больше, чем самых популярных кинозвёзд и государственных деятелей. Он встречался с королями, императорами, президентами и главами государств. В истории человечества нет ему равного по числу присвоенных званий почётного гражданина городов и стран. Как показали специальные опросы, проведённые в 1970-е годы в разных уголках света, в среднем 95 человек из 100 знали, кто такой Пеле.

В Нигерии в период трагической междоусобной войны было объявлено двухдневное перемирие, чтобы враждующие стороны могли присутствовать на матче с участием Пеле. Шах Ирана прождал три часа в одном из международных аэропортов только для того, чтобы побеседовать с Пеле и сфотографироваться с ним на память.

В Колумбии во время матча толпа ринулась на поле в знак протеста против удаления Пеле за пререкания, и только вмешательство полиции спасло судью от расправы. Для продолжения игры обязанности рефери были возложены на одного из судей на линии, и Пеле по настоянию публики вернулся на поле. Это едва ли не единственный случай в истории футбола.

Одной из первых наград, которых был удостоен Поле, стала медаль министерства просвещения Бразилии: тысячи мальчишек начали учиться грамоте только для того, чтобы прочесть его первую книгу «Я — Пеле».

Король футбола всегда тепло относился к своим поклонникам. Болельщик, которому удавалось пробиться к нему через цепи охраны, мог быть уверен, что он не откажет в автографе, похлопает по плечу и пожелает всего доброго. «Мне по душе уединённость, но я понимаю и любителей спорта, которые создают своих кумиров, — замечает Пеле. — Поэтому болельщики считают, что вправе претендовать на часть их времени. Кроме того, я с пониманием отношусь к репортёрам и собирателям автографов и никогда не обижаюсь на них. Пока твоя жизнь в центре всеобщего внимания, нельзя раздражаться на просьбы об автографе. Хуже, когда уже никто не обратится к тебе с такой просьбой».

Король футбола дал больше интервью, чем любой его

современник, причём из всех спортсменов он пользуется наибольшей популярностью у журналистов. В разных странах написано более ста песен о Пеле.

Сам Пеле не сомневается, что известен больше, чем Иисус Христос. «Я придерживаюсь католической веры, но в мире существуют и другие религии, — объяснил свою позицию король футбола. — В Азии, например, живут миллионы буддистов. Может быть, они понятия не имеют, кто такой Христос, но о Пеле они слышали». По словам трёхкратного чемпиона мира, это накладывает на него «огромную ответственность».

Эдсон Арантес ду Насименту (таково настоящее имя Пеле) родился в бразильском городке Трес-Корасоэс (штат Минас-Жерайс) 21 (или 23) октября 1940 года. Отец его был в молодости профессиональным футболистом. Мать никогда не работала. В семь лет будущий король футбола уже играл в команде «7 сентября» в городке Бауру, куда переехала его семья. Примерно с девятилетнего возраста за ним закрепилось прозвище Пеле. Даже сам футболист не знает, откуда взялось это имя, в чьих устах оно прозвучало впервые. Возможно, прозвище дал ему по чистой случайности кто-то из турок, поселившихся в Бауру. Каждый раз, когда Эдсон Арантес ду Насименту случайно касался мяча рукой, турок произносил: «Пеле», — что по-турецки означает «глупо». По другой версии, в Минасе был когда-то футболист Беле и будущий кумир миллионов неправильно произносил это имя — вместо «Беле» у него выходило «Пеле».

Первый профессиональный контракт шестнадцатилетний Пеле получил в «Сантосе», лучшей футбольной команды Бразилии… В 1958 году он уже играл на чемпионате мира в Швеции. У него брали интервью так же часто, как и у других футболистов сборной Бразилии. От такого внимания Пеле немного смущался — ведь ему было всего семнадцать лет.

Шведские девушки подходили к Пеле, чтобы поговорить, попросить автограф, а иногда и потрогать его руки и лицо: им казался странным тёмный цвет кожи бразильца. По этому поводу партнёры по команде подтрунивали: «Скажи им, Пеле, такой цвет никакой дождь не смоет!» Или: «Не бойтесь, девушка, он не линяет». Или: «Даже в ванне его не отмыть».

Домой бразильцы возвращались чемпионами мира. По пути домой самолёт совершил посадку в аэропорту Лиссабона. Когда футболисты стали выходить из самолёта, окружившая чемпионов толпа схватила на руки первого же негра, показавшегося на трапе, — это был Ассиз, ведавший хранением спортивного инвентаря, — и понесла его по полю под звуки оркестра, торжественно провозглашая: «Да здравствует Пеле!»

Журналист Игорь Фесуненко, старый знакомый Пеле, утверждает, что в Бразилии от поколения к поколению передаются легенды о лучших голах короля футбола. Вспоминают его гол в ворота «Флуминенсе», Получив мяч из рук вратаря «Сантоса» Жилмара в своей штрафной площадке, Пеле прошёл с ним через всё поле, обыграв по пути всю команду противника — от центрального нападающего до вратаря — и забил мяч в сетку оставшихся пустыми ворот…

А в матче с «Ювентусом» Пеле, получив высокий пас в штрафной площадке противника, обыграл четырёх защитников и вратаря… Обыграл каскадом изящных финтов, и при этом мяч ни разу не коснулся земли!

«Человек, который забивает такие голы, имеет право на бессмертие», — говорят бразильцы.

Со своей будущей женой Пеле познакомился на баскетбольном матче. В начале 1966 года они объявили о свадьбе. Сразу распространились слухи. В одной газете сообщалось, что церемония бракосочетания состоится на стадионе «Пакаэмбу» в Сан-Паулу, поскольку только его трибуны могут вместить всех приглашённых. В Рио-де-Жанейро появилось другое сообщение, что стадион «Пакаэмбу» слишком мал, поэтому торжество переносится на стадион «Маракана». Писали также, что Пеле вместе с Розмари вылетают в Рим, где их будет венчать папа римский.

Медовый месяц молодожёны провели в Европе. Повсюду их осаждали толпы журналистов и любителей автографов, а местные власти принимали бразильцев как самых дорогих гостей. Даже римский папа Павел VI выразил желание встретиться с королём футбола. «Этот визит произвёл на меня сильное впечатление, — говорит Пеле, — поскольку я имел возможность лично поговорить с папой, объясняясь частично на своём плохом итальянском, а частично прибегая к услугам бразильского священника, выступавшего в роли переводчика». После аудиенции итальянские газеты утверждали, что во время беседы папа волновался больше Пеле, но это, конечно, преувеличение.

Свой юбилейный тысячный гол бразильский нападающий забил 19 ноября 1969 года с пенальти на стадионе «Маракана». Министерство связи Бразилии выпустило по этому поводу специальную почтовую марку — единственную в мире, посвящённую индивидуальному достижению футболиста.

«Конечно, свой тысячный гол я надеялся забить не с пенальти, — пишет в своей книге Пеле. — Но в тот момент я был мысленно согласен и с таким вариантом. Оглушительный крик стадиона, казалось, остановил дождь, не прекращавшийся в

течение всего матча. Из-за ворот ко мне бросилась толпа фотокорреспондентов. Вслед ринулись сотни зрителей с трибун, не обращая внимания на полицию. Болельщики неслись по мокрой траве прямо ко мне. Кто-то сорвал с меня футболку и протянул другую, с огромной цифрой 1000.

Потом меня подняли на плечи и понесли по полю. От волнения у меня выступили слёзы. Толпы людей выкрикивали приветственные возгласы. Наконец меня опустили на землю, по требованию публики я неторопливо пробежался вокруг поля, чтобы все могли видеть мою „юбилейную“ футболку».

На следующее утро на первых полосах бразильских газет обсуждались два главнейших события: тысячный гол Пеле и вторая высадка на Луну американских астронавтов. Забив юбилейный гол, Пеле мог спокойно готовиться к матчам на первенство мира 1970 года. Он в третий раз стал чемпионом планеты. Когда закончился финальный матч, толпы болельщиков ринулись с трибун. Они сорвали с Пеле трусы, гетры, бутсы. Король футбола остался в одних плавках.

О том, как играл Пеле, писал в миланской «Корьерре дела сера» Витторио Нотарникола: «Это было что-то из ряда вон выходящее. Я был профессиональным футболистом и могу сказать, что никогда в своей жизни не видел феномена, подобного Пеле. Он подтвердил свою славу ни с кем не сравнимого спортсмена, соединяющего в себе интеллект, спокойствие и высочайшую технику. Он показал также другую сторону своей натуры: человечность. Он жертвовал собой, организуя игру, и позволял охотиться за собой, заботясь об успехе команды… В этом чемпионате мира существуют два имени: Бразилия и Пеле…»

18 июля 1971 года легендарный нападающий в последний раз вышел на поле в футболке бразильской сборной на стадионе «Маракана». На игре со сборной Югославии присутствовало 180 тысяч зрителей. И все, как один, поднявшись с мест, громко скандировали: «Fica! Fica!», что означает: «Останься! Останься!» После финального свистка Пеле с поднятыми руками пробежал мимо трибун. По его щекам текли слёзы. Он снял с себя футболку с номером десять и стал махать ею зрителям.

Закончив выступления в национальной сборной и «Сантосе», Пеле подписал контракт с американским профессиональным клубом «Космос», что стало настоящей сенсацией. Решение вернуться в футбол Пеле принял из-за серьёзных финансовых проблем. Любопытный факт: до его прибытия в США матчи с участием «Космоса» приходило смотреть в среднем восемь тысяч зрителей, теперь же на календарных играх присутствовало в

среднем двадцать тысяч, а на матчах с зарубежными командами — более двадцати семи тысяч зрителей. После прощального матча, который провёл Пеле, даже легендарный Мохаммед Али признал: «Пожалуй, этот парень не менее велик, чем я».

Семья Пеле считалась образцовой. Вместе с Розмари он воспитывал сына Эдиньо и дочерей Келли-Кристина и Дженнифер. Поэтому известие о начавшемся в 1978 году бракоразводном процессе было воспринято бразильцами с изумлением и недоверием. Пеле оставался холостяком до апреля 1994 года, когда он женился на 34-летней Ассирии Сейшас Лемос, враче-психологе. Ассирия родила ему двойню: мальчика и девочку.

Пеле занимался не только футболом. Он записал несколько пластинок со своими песнями, не раз снимался в кино, был даже героем телесериала. Наконец, Пеле — успешный бизнесмен. Он заключал рекламные контракты с самыми разными фирмами, кроме тех, которые призывали покупать спиртные напитки и табачные изделия. Кстати, во время визита в Москву в январе 1997 года улыбчивый бразилец пропагандировал кофе «Пеле».

Распрощавшись окончательно с большим спортом, он открыл рекламно-посредническую фирму, которая не прекращала деятельности даже тогда, когда Пеле был призван на государственную службу: президент страны Фернанду Энрике Кардозу пригласил его на пост министра по делам спорта.

«Мне кажется, что в какой-то степени я представляю образец, пример для молодёжи всего мира, — рассуждал Пеле. — Но говорю это отнюдь не из тщеславия. Я всегда стремился хорошо делать своё дело, я боролся за победу честно, всегда был искренним с людьми… И поскольку эти принципы помогли найти свой путь в жизни и добиться победы мне — простому бразильскому мальчишке, выросшему в семье бедняков, — я думаю, что они вполне могут помочь и другим юношам и девушкам из разных стран мира, ищущим свою дорогу в жизни, борющимся за свои победы, решающим свои проблемы».

Группа «Битлз»

Организатором и лидером легендарной группы официально считается Джон Леннон, хотя сам он всегда подчёркивал, что «Битлз» — это группа и в ней нет главного и подчинённых. Он говорил: «Мы группа. Всегда были группой. Ни один из нас не работает больше других. Всё, что мы делаем, мы всегда делаем вместе. Мы все вносим одинаковую лепту и получаем одинаковую долю».

Джон Уинстон Леннон появился на свет 9 октября 1940 года в Оксфордском родильном доме Ливерпуля. Его отец, Альфред, плавал стюардом на судах торгового флота. Он покинул семью вскоре после рождения сына. Мать, Джулия, билетёрша в кинотеатре, оставила сына на попечении своих сестёр, а через несколько лет погибла в автокатастрофе. Кумирами юного Джона были Билл Хейли, Элвис Пресли, Чак Берри, Бадди Холли, Литтл Ричард. Научившись играть на гитаре, Леннон организовал группу «Куорримен» («Парни из Куорри»).

6 июля 1957 года, за несколько дней до выпускных экзаменов в школе, группу Леннона пригласили играть на религиозном празднике на площади у приходской церкви в Вултоне. В этот день произошло историческое событие. Айвен Воган привёл послушать «Куорримен» своего соученика по ливерпульскому институту. Его звали Пол Маккартни. Спустя несколько лет Джон Леннон в одном из интервью сказал, что история ансамбля «Битлз» началась именно в тот день, когда он познакомился с Маккартни. Джон был удивлён, когда узнал, что Пол не только поклонник Элвиса Пресли, но ещё и играет некоторые из его вещей на гитаре.

Джеймс Пол Маккартни родился в частной палате уолтонской больницы 18 июня 1942 года. После рождения сына Мэри Патриция Моуин устроилась патронажной сестрой. Отец, Джеймс-старший, во время войны работал слесарем на авиационном заводе, а в свободное время любил наигрывать на пианино джазовые мелодии. Пол изучал латынь, читал английских классиков. Музыкой особенно не увлекался, на гитаре начал играть после безвременной смерти матери от рака.

В начале 1958 года Маккартни представил Джону нового гитариста. Это был его друг по Ливерпульскому институту Джордж Харрисон. Он родился 25 февраля 1943 года. Отец, Гарольд, водил автобус. Мать, Луиза Френч, работала в лавочке зеленщика. Окончив школу, Джордж поступил в Ливерпульский институт. Он освоил игру на гитаре самостоятельно, слушая

пластинки Элвиса Пресли и других рок-н-рольщиков.

Четвёртым участником группы «Битлз» стал ударник Ринго Старр. Его настоящее имя Ричард Старки. Он родился 7 июля 1940 года в рабочем районе Ливерпуля — Дингле. Отец, Ричард Генри Паркин, работал в пекарне; мать, Элси Глив, была официанткой в баре. Повальное увлечение ливерпульской молодёжи тех лет поп-музыкой не обошло и Ричарда.

«Битлз» начинали играть в клубах Гамбурга и Ливерпуля. Дела группы стремительно пошли в гору, когда роль менеджера взял на себя Брайан Эпстайн, владевший магазином по продаже граммофонных пластинок. В ночь на 13 октября 1963 года «Битлз» выступила в телешоу в лондонском «Палладиуме». В тот вечер концерт смотрели 15 миллионов телезрителей.

Арджил-стрит, на которой находился «Палладиум», с утра была осаждена поклонниками. Они расталкивали кордоны полицейских, пели песни «Битлз», вопили, многие рыдали. В давке пострадало несколько человек, и пришлось вызывать машины «скорой помощи». Прослышав об этих огромных толпах, туда устремились репортёры. Репетировать внутри помещения становилось почти невозможно из-за криков тысяч поклонников, запрудивших прилегающие улицы.

Вечером на сцене был триумф, а в зале — буйное помешательство. «Битлз» покорили публику и своей музыкой, и своим внешним видом, и манерой держаться. На следующий день газеты напечатали огромные фото «Битлз», снимки толп поклонников, а также пострадавших, поместили интервью с очевидцами.

Волна битломании покатилась по всей стране. Началась общенациональная истерия. Люди раскупали пластинки «Битлз», мечтали попасть на их концерты и буквально сходили с ума при виде своих кумиров, подражали им в одежде и причёске. Критики называли Леннона и Маккартни самыми великими композиторами со времён Бетховена.

На страницах «Дейли миррор» некий психолог заявил, что «Битлз» вызывают «половое удовлетворение». Позднее врачи пошли ещё дальше, сообщив, что на концертах ливерпульцев девушки испытывают оргазм.

Любовь к «Битлз» захватывает Британские острова, а после их, тоже первого, всеанглийского турне перерастает в феномен, вошедший в историю западной культуры и нравов, а её авторов приглашают выступить перед аудиторией, состоящей из королевского семейства.

В программе имя «Битлз» значилось рядом с именем знаменитой Марлен Дитрих. В Театре принца Уэльского собрался

весь цвет Лондона. В королевской ложе сидели королева-мать, принцесса Маргарет и её муж. «Битлз» не изменили своему задиристому стилю. Они были весёлыми, очаровательными, непосредственными. В перерыве королева-мать подошла к музыкантам и выразила им своё восхищение.

Бизнесмены стали разрабатывать эту «золотую жилу». Страна наводнилась товарами с рекламой «Битлз». Появились свитера для битломанов, куртки и пиджаки без воротников, платья для девушек с огромными портретами всех четырёх музыкантов, парики «под Битлз». Необычайно возросло производство вельвета, поскольку у ливерпульской четвёрки были костюмы из этого материала.

«Битлз» стали отращивать волосы — молодёжь перестала посещать парикмахерские. Подражая близорукому Леннону, тинейджеры надевали очки, даже те, кто совсем не нуждался в них. Когда в печати появилась фотография «битлзов», сидящих на корточках с индийским «пророком» Махеш Йоги, парни и девушки позабыли на некоторое время о назначении стульев.

«Мы не были чем-то самодовлеющим, имеющим самостоятельную ценность, вроде Моцарта или Баха. Мы были словно медиумы в спиритическом сеансе, которые ничто сами по себе, без человеческой коммуникабельности, без взаимного сцепления рук. Всё дело было во времени, в людях, в юношеском энтузиазме. Быть может, мы и были каким-то флагом какого-то корабля, но главное заключалось в том, что корабль этот двигался. Быть может, мы и кричали „Земля!“, но опять-таки главное было в движении и в том, что все мы находились в одной лодке», — вспоминал о тех днях Леннон.

Эпстайн организовал два грандиозных концерта: рождественское шоу на национальном телевидении и концерт в самом большом зале Ливерпуля «Эмпайр». На концерте в Ливерпуле девушки падали в обморок, рвали на себе одежду, а некоторые просто тихо плакали. После концерта толпа не давала музыкантам выйти и едва не разорвала Джона на куски. Только эскорт полиции на мотоциклах позволил музыкантам спастись от обезумевших фанатов.

Четверо ливерпульских парней стали кумирами нации. Их биографии печатались в центральных газетах и в самых популярных журналах. Репортёры выстраивались в очередь, чтобы взять у них интервью. С середины года стал издаваться специальный «Ежемесячный журнал „Битлз“».

Гастролям «Битлз» в Америке предшествовала массированная рекламная кампания. Две радиостанции через каждые 15 минут сообщали, что каждый, кто явится в аэропорт встречать

английских музыкантов, получит бесплатно футболку с портретами группы и специальный набор: парик а ля «Битлз», фотокарточка с автографами и значок с надписью «Я люблю „Битлз“».

7 февраля 1964 года самолёт с ливерпульской четвёркой приземлился в нью-йоркском аэропорту имени Кеннеди. Более семи тысяч поклонников встречали своих кумиров. Как заявила администрация аэропорта, в Америке ещё никого так не встречали — ни президентов, ни королей.

В отеле «Плаза» каждому музыканту был отведён трёхкомнатный номер на двенадцатом этаже. Скоро гостиница стала местом паломничества поклонников и прессы. На улице толпа пела «Мы любим вас, „Битлз“».

Телешоу Эда Салливана с участием «Битлз» смотрело 73 миллиона американцев, то есть 60 процентов всей аудитории. Перед началом шоу ведущий зачитал поздравительную телеграмму от Элвиса Пресли. Во время передачи в Нью-Йорке не было совершено ни одного серьёзного правонарушения, не угнано ни одной машины.

Битломания приняла характер всемирной эпидемии. Концерты, пластинки, фильмы. «Битлз» затмевают своей популярностью даже самого Элвиса Пресли, их бывшего кумира и нынешнего конкурента. «Мы хотели быть больше Элвиса, но один на один никто из нас не смог бы сладить с ним. Пол был слишком слаб, я — не слишком красив, Джордж — уж очень молчалив, ну а Ринго — всего лишь ударник. Однако вместе, вчетвером, мы одолели Элвиса», — говорил Леннон.

В день рождения первого президента страны Авраама Линкольна состоялся концерт «Битлз» в «Карнеги-холл». Билеты на концерт были распроданы за два часа. Для тех, кому они не достались, решили поставить кресла на сцене. Среди таких «безбилетников» была сама миссис Рокфеллер. В зале с верхних ярусов свисали огромные транспаранты «„Битлз“ навсегда!» и «Мы любим „Битлз“!» Это был настоящий массовый психоз. Возле сцены ставили инвалидные коляски с больными детьми — считали, что случится чудо, если дети дотронутся до поп-идолов. В конце тридцатиминутного выступления на сцену полетели конфеты, воздушная кукуруза, мармелад, жевательная резинка…

Музыканты не без юмора относились к своему новому положению мировых знаменитостей, подшучивая друг над другом. Джон Леннон заметил: «Когда я чувствую, что у меня от всего этого начинает распухать голова, я смотрю на Ринго, и тогда мне становится ясно, что мы не супермены».

Всего в 1964 году «Битлз» дали 125 концертов и

телевизионных шоу в 10 странах. Самый впечатляющий приём был в Австралии. Уже в аэропорту их встречало 80 тысяч человек, ещё около 300 тысяч выстроились на шоссе от аэропорта до центра Сиднея с флагами, цветами и плакатами. Не смолкали одобрительный свист и аплодисменты. То же было и в Новой Зеландии. Успех концертов был предрешён заранее.

Тысячные толпы собирались у подъездов концертных залов, где выступали «Битлз». Люди мечтали хотя бы одним глазком посмотреть на ливерпульское чудо. Во время гастролей в Америке одна девушка, взобравшись по водосточной трубе, проникла в номер Маккартни через окно ванной комнаты. Об этом эпизоде он даже написал песню.

Многие хотели прикоснуться к идолам, оторвать или отрезать на память кусочек одежды, вещей, аппаратуры. В одном из отелей, где остановились «Битлз», поклонники группы похитили горничную и не отпускали, пока она не сказала, в каких номерах разместили ливерпульцев. После концерта сотни девушек умоляли полицейских позволить им сорвать траву, по которой прошли их кумиры. В США проходили демонстрации тинейджеров с лозунгами и призывами: «Ринго — в президенты!» В Канзас-сити два бизнесмена купили простыни, на которых ливерпульцы спали в гостинице, по 375 долларов за штуку, разрезали их на 160 тысяч кусочков размером в один квадратный дюйм и стали продавать эти кусочки по доллару за штуку.

«Битлз» становились пленниками своей славы. Появляться на улицах, в ресторанах, в магазинах, даже в холлах гостиниц и отелей в одиночку стало опасным. Только под эскортом полиции. Свободное время приходилось проводить в номерах, развлекаясь телевизором и игрой в карты.

12 июня 1965 года пришло известие о награждении музыкантов группы орденами Британской империи. Эта новость вызвала большие волнения в деловых, аристократических и политических кругах английского общества. Высший свет был шокирован — впервые в истории поп-музыканты получают ордена.

К середине 1966 года «Битлз» были на вершине славы. Они написали уже около 100 песен, выпустили 7 альбомов, 12 мини-альбомов и 13 синглов. Не было страны, где бы их не знали и не увлекались их музыкой. Однако «Битлз» решили перейти на студийную работу. 29 августа 1966 года состоялось последнее выступление группы на сцене — концерт в Сан-Франциско.

Внешне, казалось, ничто не предвещало кризиса. Музыка «Битлз» получила всеобщее признание. Её исполняли Бостонский симфонический оркестр и джаз-банд Дюка Эллингтона, её

вводили в балет и бродвейские мюзиклы Баланчин и Роббинс, её пели с эстрады Фрэнк Синатра и Элла Фицджеральд. Она, эта музыка, стала героем мультипликационных фильмов и газетных комиксов, голливудских павильонов и детских площадок, вторглась в моды журналов и в журналы мод, в живопись и архитектуру, в мир рекламы, наркотиков, секса, короче, стала неотъемлемой частью современной западной культуры и образа жизни. Изображение «Битлз» появилось в Музее восковых фигур мадам Тюссо.

Последняя запись, на которую «Битлз» собрались вместе, состоялась 20 августа 1969 года. Они заканчивали работу над альбомом «Эбби роуд». Через месяц группа собралась, чтобы подписать новый контракт с фирмой «Эми». И тут грянул гром. Джон заявил, что уходит из группы. Это означало конец «Битлз».

Разрыв сопровождался разделом имущества; члены группы держали высококвалифицированных адвокатов и давали пищу газетам для отчётов о последних судебных исках. Что же, в конце концов, вызвало разрыв? Одни обвиняют в этом Йоко Оно, возлюбленную Джона, другие — Линду Истмен, подругу Маккартни. Много лет спустя Пол скажет, что в распаде «Битлз» никто не виноват: «Причина, мне кажется, в том, что мы замкнули круг. Сделали всё, что могли сделать вместе». Леннон же заявил, что ему просто стало скучно.

Каждый пошёл своей дорогой, хотя время от времени появлялись слухи, что музыканты «Битлз» скоро снова соберутся вместе, но слухи так и остались слухами.

В первые годы заглавные полосы всех газет оккупировал Джон. Он сочинял песни вместе с Йоко и выпустил один за другим шесть альбомов. В 1975 году у него родился сын Шон, и музыкант объявил, что последующие пять лет посвятит семье. Джон жил в Нью-Йорке, официальным жителем которого стал в результате длительных судебных тяжб. Вечером 8 декабря 1980 года Леннон был убит психопатом.

Джордж Харрисон после раскола «Битлз» стартовал довольно резко, успев выпестовать свою новую страсть — индийскую музыку. Он продолжал медитировать, есть вегетарианскую пищу и любить Индию. Харрисон всю жизнь страстно пропагандировал йогу и трансцендентную медитацию. Тихий битлз, как звали его друзья, умер от рака на пятьдесят девятом году жизни. Тело Джорджа было кремировано, и урна с прахом увезена в Индию — такова была его воля.

Ринго Старр выпустил несколько мелодичных альбомов «для дома, для семьи». Кроме того, он снимался в кино. Его называют самым успешным актёром среди музыкантов «Битлз». В

семидесятые годы он без устали мотался между Америкой и Европой. Его ждали на вечеринках, которые порой продолжались до утра. Пережив увлечение наркотиками и алкоголем, Ринго продолжал выступать с сольными концертами.

Пол Маккартни писал песни для других исполнителей, для кино, затем создал группу «Уингз», вместе со своей женой Линдой. В 1979 году Маккартни попал в «Книгу рекордов Гиннесса» как самый популярный рок-музыкант мира. Распустив «Уингз», он перешёл на сольные концерты. В середине 1990-х годов Маккартни начал сочинять серьёзную музыку для симфонических оркестров. И подготовил несколько альбомов «Антологии „Битлз“», породившую новую всемирную волну «битломании». Пол часто жертвует крупные суммы из своего миллиардного состояния на программы охраны природы, борьбы с алкоголизмом и другие гуманитарные проекты. В 1997 году королева возвела его в рыцарское звание.

Когда в середине 1990-х годов Маккартни, Харрисон и Старр работали над «Антологией „Битлз“», к музыкантам не раз обращались продюсеры с предложением втроём выступить на сцене. У них было по меньшей мере два крупных предложения на десять выступлений в различных городах США и просто фантастический гонорар — 100 миллионов долларов. С точки зрения финансов многие, конечно, взялись бы за это, но… Общее настроение музыкантов выразил Пол Маккартни: «Трое „битлзов“ — это далеко не четверо. И закрыть эту пустоту на сцене нечем. „Битлз“ — это „Битлз“».

Мик Джаггер

В обойме суперзвёзд всерьёз и надолго задерживаются лишь единицы. Из их числа Мик Джаггер, певец и композитор группы «Роллинг стоунз». Художник Илья Глазунов включил Джаггера в свою известную панораму «XX век». Гитарист группы Кит Ричардс так отозвался о своём лидере: «В нём живёт маленький Шекспир, я в этом абсолютно уверен. Например, мне кажется, что композиция должна быть инструментальной, он же мановением руки превращает её в оперу. И это потрясающе!»

Майкл Филип Джаггер родился 26 июля 1943 года в Дартфорде, графство Кент. Его отец, Джо, был весьма крупной фигурой в спортивном мире. Семья жила в большом особняке с гаражом. Мик учился в Лондонской школе экономики, но затем решил посвятить себя музыке. В таком районе, как Дартфорд, люди встречаются на вокзале — каждый день кто-то собирается в центр Лондона. Но встреча будущих лидеров «Роллинг стоунз» Кита Ричардса с Джаггером была особенной: у Мика были с собой два альбома — Чака Берри и сборник хитов Мадди Уотерса. В то время в Англии блюзовые пластинки достать было невозможно. Джаггеру присылали их из Чикаго.

Дуэт Джаггер — Ричардс (в дальнейшем его стали именовать Ричардом) был дополнен гитаристом Брайаном Джонсом, бас-гитаристом Биллом Уаймэном и барабанщиком Чарли Уоттсом, которые и составили первоначальный квинтет. Этой пятёрке было суждено войти в историю как группа «Роллинг стоунз» («Катящиеся камни»). Первый концерт ансамбля состоялся 12 июля 1962 года в лондонском «Марки-клубе».

Известность — хотя и несколько скандальная — к ним пришла довольно быстро. Роллинги шокировали публику подчёркнуто мрачным, неопрятным и дерзким видом, а также более чем экстравагантными костюмами и песнями. Девиз группы в то время был таким: «„Стоунз“ — это те, кого ненавидят родители!» Понятие свободы Джаггер определял лаконично: «Секс, наркотики, рок-н-ролл». Группа исполняла резкую агрессивную музыку с откровенными текстами, изобилующими жаргонными словечками обитателей лондонского дна. У роллингов появились первые поклонники. «„Стоунз“ помогали нам разобраться в жизни. И мы доверяли им во всём», — утверждали фанаты.

Вышел первый сингл, и началась «стоуномания». Каждый вечер творилось что-то невероятное. На их концерты приходили не для того, чтобы слушать музыку, — за рёвом толпы её не

слышали и сами музыканты. Больше трёх-четырёх песен роллингам сыграть просто не удавалось: девицы начинали штурмовать сцену, в зале начинался хаос, вмешивалась полиция, появлялись врачи «скорой помощи». Сами музыканты спасались бегством.

За полгода они заработали больше, чем их родители за всю жизнь, их портреты не сходили со страниц газет. А девушки буквально бросались им под ноги и целовали ботинки. Ричардс вспоминал, что был ошарашен своим превращением из заурядного парня в поп-идола. Уаймэн пережил настоящий шок, когда на концерте экзальтированная девица бросилась вниз с балкона.

В октябре 1965 года на площади Таймс-сквер появилась огромная афиша, извещавшая о прибытии «Роллинг стоунз» в Нью-Йорк. Фотограф Манковиц рассказывал: «Едва роллинги вышли из отеля на улицу, началось столпотворение — огромная толпа фанаток заблокировала дорогу. Полицейские пытались оттеснить их, но без особого успеха. Девчонки барабанили по машине, самые отчаянные забрались на крышу. Водитель боялся тронуться с места. Я и сам прежде не видел ничего подобного, но музыканты выглядели нарочито спокойными. Когда под весом фанаток прогнулась крыша автомобиля, я вместе с Миком и Китом держал её руками, чтобы она не провалилась».

На сцену вместе с бюстгальтерами и трусиками летели записки с начертанными на них телефонными номерами, страстными любовными стихами и откровенными сексуальными предложениями.

На одном из концертов «Роллинг стоунз» больше сотни тинейджеров прорвали ряды полицейских и чуть было не взяли штурмом сцену. В газетах писали: «Полиции следовало остановить концерт… „Стоунз“ ещё хуже, чем „Битлз“».

В конце 1965 года распространился слух о смерти Джаггера. Работники газет и радио сходили с ума от обрушившихся на них писем и звонков фанатов. Наконец пресс-агент группы сделал официальное заявление: «Мистер Джаггер отрицает факт собственной смерти и утверждает, что слухи об этом сильно преувеличены».

В шестидесятых годах «Роллинг стоунз» в глазах общественности выглядели настоящими монстрами. И если чаще всего столкновения группы с обществом носили характер скандалов-однодневок, то иногда возникали и серьёзные конфликты. 12 февраля 1967 года отряды полиции ворвались в дом Ричардса, где в этот момент находился и Мик Джаггер. В доме были обнаружены наркотики. Музыкантов увезли в

полицейский участок. Суд неожиданно превратился в событие национального масштаба. Многие были поражены необычной суровостью приговора — Кит Ричардс получил год тюрьмы, Мик Джаггер — три. (На следующий день, правда, оба были выпущены под залог в ожидании апелляции.) У прессы и общественности сложилось впечатление, что на этом процессе английский истэблишмент решил не только примерно наказать знаменитых музыкантов, но и свести с ними счёты за все их непочтительные высказывания, дерзкое поведение и «возмутительные» песни. Несоразмерность преступления и наказания была столь очевидной, что даже газета «Таймс» выступила со знаменитой статьёй «Бабочка на колесе», в которой указывала на несправедливость приговора. Месяцем позже апелляционный суд признал Ричардса невиновным. Джаггер был осуждён условно.

Больше всего проблем возникало с Брайаном Джонсом. Он сидел на наркотиках, ревновал Джаггера к его славе секс-символа. В июне 1969-го группа с гитаристом рассталась. А через месяц он погиб. Утонул в собственном бассейне после бурной вечеринки. Место Джонса занял Мик Тейлор, а в 1980-е годы постоянным гитаристом стал Ронни Вуд, ветеран рока.

«Роллинг стоунз» продолжали катиться по наклонной плоскости и докатились до самого неприглядного факта своей карьеры: на концерте в Алтамонте охранники «Ангелы ада» убили молодого негра, который размахивал пистолетом. Трагедия разыгралась перед сценой, в тот момент, когда Мик исполнял песню. Этим концертом закончилась эра психоделии.

«Роллинг стоунз» продолжают выпускать пластинки с прекрасными, пользующимися популярностью песнями, но напора, буйной энергии шестидесятых годов становится всё меньше и меньше. В это время закладывалось финансовое благополучие группы, музыка становилась всё более коммерческой, и основной упор делался на массовые шоу, а бунтарское и романтичное начала практически исчезли.

Кит Ричардс увлёкся стимуляторами — он хоть и участвовал в выступлениях, писал песни, но фактически отдалился от настоящей работы, и Джаггер был вынужден в одиночку править группой. Именно Джаггер создал финансовую машину «Роллинг стоунз», позже он был признан «величайшим бизнесменом в истории рок-н-ролла». Его постоянно видели в обществе богатейших дельцов.

К 1986 году группа фактически прекратила своё существование: музыканты увлеклись личными проектами. Мик Джаггер, сколотив новую группу, с успехом гастролировал в Японии и Австралии. А ещё ему нравилось сниматься в кино.

Самое время процитировать забавную мысль журналиста из Сан-Франциско: «Величайшая правда о Мике Джаггере в том, что он знает, что все в зале знают, что он знает, что они знают, что он великий».

Однако в целом сольные эксперименты не дали ничего, кроме разочарований и материальных потерь. Предвкушение удовольствия от совместной игры и перспектива громадных гонораров толкнули экс-роллингов к тому, чтобы воссоединиться. «Почему мы опять собрались? — вопрошал Кит Ричардс. — Думаете, ради куска хлеба? Правильно думаете, это одна из причин, но „Роллинг стоунз“ не выступали уже семь лет. Назовите мне хоть одну группу, которую кто-то вспомнит спустя столько времени. Роллинги — разновидность самых закоренелых эгоистов, никто из группы — за исключением Билла Уаймэна — не отвечает на письма поклонников. Интересы публики в расчёт не берутся. Иными словами, если мы вам нравимся — прекрасно, нет — идите куда подальше. Это философия „Роллинг стоунз“».

«Турне по городским джунглям» — так назвала свои международные гастроли группа. Прежде всего цифры, которые отражают граничащий с фанатизмом подъём, охвативший чуть ли не всю планету при известии о том, что «Роллинг стоунз» возвращаются. Три с половиной миллиона билетов, распроданных на 60 выступлений группы в Соединённых Штатах; пятьсот тысяч — на десять концертов в Токио. В Париже билеты на три шоу на стадионе «Парк де Пренс» мгновенно стали дефицитом, а ведь даже Майклу Джексону не удавалось заполнять этот стадион «до краёв».

Похождения роллингов на гастролях и в частной жизни стали легендой. Счёт жертвам их мужского обаяния шёл вначале на сотни, а потом на тысячи. Хотя многое можно считать преувеличением, но их слава, а главное — чувственный голос Мика оказывали на женщин магнетическое воздействие. Их самым скандальным «трофеем» стала Маргарет Трюдо, супруга бывшего канадского премьера, увязавшаяся за роллингами.

С юных лет Джаггер стремился к роскошной и элегантной жизни, окружая её альбомами по искусству и камерной музыкой. Женитьба на Бьянке Перес Морена де Масиас ввела его в мир аристократии и подарила ему дочь Джейд. Через шесть лет брак распался, а в жизнь Джаггера вошла модель Джерри Холл, родившая ему четверых детей (Джорджию Мэй, Элизабет, Джеймса и Габриэль). Свадьба состоялась в ноябре 1990 года, через четырнадцать лет после знакомства. Брачная церемония прошла в Бали по индуистским канонам.

В 1998 году, когда бразильская манекенщица Лусианна

Морад неожиданно заявила, что ждёт ребёнка от великого роллинга, встал вопрос о разводе с Джерри Холл, которой надоело терпеть похождения супруга. Развод прошёл очень спокойно.

Внебрачный сын Мика Лукас живёт в Бразилии вместе с матерью, Лусианной. Однажды Джаггер без предупреждения приехал к нему в школу. Одноклассники мальчика были в восторге, увидев легендарного музыканта, тут же окружили его, пытаясь потрогать. Джаггер ничуть не удивился подобной реакции: популярность «Роллинг стоунз» в Бразилии поразительна: на бесплатный концерт группы собралось более миллиона поклонников.

Сегодня роллинги превратились в весьма респектабельных джентльменов. Ветераны группы — мультимиллионеры, владельцы гостиниц, земель и замков во Франции, Англии и США. Их концерты ныне не просто музыка и развлечение, для многих это ностальгические воспоминания по ушедшей юности, вот почему на их выступлениях можно встретить людей всех возрастов, профессий и социальных групп. «Верно, они хотят, чтобы я был тем же, что в шестьдесят девятом, — соглашается Джаггер. — Пока я такой же, их юность остаётся с ними. Это эгоистично, но их можно понять».

В 2003 году Джаггер получил титул рыцаря. Сэр Мик заявил, что не ожидал такой чести и был по-настоящему счастлив: «За границей я получал множество званий и наград. Королева отметила выдающиеся достижения „Роллинг стоунз“ за сорок лет. Мы — группа. И мой рыцарский титул — подарок всем нам».

Мухаммед Али

Единственный и неповторимый Мухаммед Али. Величайший боксёр — кумир миллионов людей во всём мире. Мухаммед Али был законодателем мод на ринге. Его бои являются эталоном бокса, одним словом — искусством. О нём много писали и говорили, он вытеснил с экранов телевизоров даже кинозвёзд. Али установил главный американский рекорд: секунда рекламы демонстрировавшейся в ходе телерепортажа с первого матча Али — Спинкс, стоила 3 тысячи долларов. Бои с его участием собирали самую большую аудиторию за всю историю зрелищ.

Кассиус Марцеллус Клей родился 17 января 1942 года в Луисвилле (штат Кентукки) в семье среднего достатка Отец его, тоже Кассиус Марцеллус Клей, художник по рекламе, угрюмый «семейный диктатор», считал себя неудачником и знал причины этого — цвет его кожи…

Двенадцатилетний Кассиус был на седьмом небе от счастья, когда получил в подарок велосипед. И надо же такому случиться: новенький велосипед украли. Мальчик прибежал в полицейский участок и там поклялся, что если поймает вора, то изобьёт его до неузнаваемости. Полисмен Джо Мартин, по совместительству тренер боксёрского клуба, успокаивая мальчика, заметил, что сначала надо научиться боксировать. Мартин пригласил его в свой клуб.

Кассиус поражал работоспособностью. Уже к пятнадцати годам он завоевал все титулы в Кентукки, а в восемнадцать — золотую олимпийскую медаль в Риме. Однако дома темнокожего паренька ждало разочарование — его отказались обслуживать в местном ресторанчике для белых.

Первый бой на профессиональном ринге он провёл 29 октября 1960 года в родном Луисвилле. Двадцатый поединок — с Сонни Листоном — принёс Кассиусу титул чемпиона мира. Его стиль ведения боя поражал изяществом, лёгкостью. Имея в пору расцвета 97 килограммов веса при росте 192 сантиметра, Клей обладал подвижностью боксёра-легковеса. Как тут не вспомнить его знаменитое выражение: «Порхаю, как бабочка, жалю, как пчела».

26 февраля 1964 года, на следующий день после победы над Листоном, Кассиус Клей объявил, что отныне его зовут Мухаммед Али, в честь основателя этого религиозного общества. Он не желает носить имя, данное его предкам белыми рабовладельцами. Одновременно Али вступил в секту «чёрных мусульман» и стал… священником.

Важной составной частью феноменального успеха Мухаммеда Али было его красноречие, за что он получил прозвище «Луисвилльский болтун». В отличие от других боксёров он общался с прессой сам. Али любил прихвастнуть: «Я самый умный и образованный. Самый смелый, культурный и весёлый. У меня нет недостатков… Я могу давать интервью, пока у вас не иссякнут чернила. Мне все должны подражать — я велик!»

Золотыми нитками он вышил на своём халате огромными буквами «The Greatest» — величайший. В этом халате, с короной на голове он выходил на ринг. Мухаммед Али начал, как провидец, перед каждым матчем предсказывать, в каком раунде будет нокаутирован его соперник. Позже он стал давать свои предсказания в стихах. Это выглядело примерно так: «Не приходите поздно и не шумите в зале. Я пошлю в нокаут Мура в четвёртом раунде, в начале!»

Своим умением рифмовать строчки Али чрезвычайно гордился. Особенно после того, как его избрали профессором поэзии Оксфордского университета. Отстаивая кандидатуру боксёра, доктор Маклеод заявил: «Те, кто рассматривает наше предложение как шутку, заблуждаются. Поэтическое творчество мистера Али при всех его технических погрешностях полно темперамента и жизненных сил, которых так не хватает современной поэзии».

Штаб-квартира Мухаммеда Али находилась на 79-й улице в южной части Чикаго. Здесь располагалась канцелярия боксёра, рядом с ней — фан-клуб. В канцелярии сидели несколько его собратьев-мусульман, которые отвечали на почту, приходившую на имя чемпиона. Там же находилась его фирма «Али рилити К°».

В профессиональном боксе наступила новая эра. «Королём» стал человек, обладающий великолепной техникой боя, тонкий тактик. Мухаммед Али на рингах Нового и Старого Света побеждал всех соперников. Популярность боксёра начала приближаться к популярности кинозвёзд и кандидатов на пост президента. Цены на телевизионные трансляции и радиорепортажи непрерывно повышались. Люди хотели знать, что собой представляет этот боксёр, хотели его видеть вблизи.

В 1967 году Али отказался служить во Вьетнаме. «Я никогда не возьму оружие в руки и не приму участия в войне, которую не одобряет аллах!» — заявил он. Боксёру было запрещено выступать на ринге. Всемирная боксёрская ассоциация лишила Мухаммеда Али титула чемпиона мира. Суд приговорил его к пяти годам тюрьмы и штрафу в 10 тысяч долларов. Али подал апелляцию и остался на свободе под крупный денежный залог.

Спортсмену начали угрожать по телефону. Но были и те, кто

в трудную минуту поддержал Мухаммеда Али. К примеру, ему позвонил Бертран Рассел. Али поблагодарил его за поддержку и лишь позже, листая Всемирную энциклопедию, узнал, что Рассел — один из величайших математиков и философов XX века.

В декабре 1969 года известные американские деятели литературы, театра, кино, спорта обратились к американскому правительству с требованием разрешить Мухаммеду Али вернуться на ринг. Среди подписавших воззвание — Айзек Азимов, Гарри Белафонте, Трумен Капоте, Сэмми Дэвис, Генри Фонда, Мэри Хемингуэй, Игорь Стравинский, Джон Апдайк, Элизабет Тейлор, Джо Луис…

И вот весь мир облетело известие: Мухаммед Али возвращается в большой бокс. Вскоре он получил право встретиться в бою за звание чемпиона мира с официальным обладателем титула Джо Фрэзером, которого за ярко выраженный силовой стиль прозвали «чёрным Марчиано».

«Матч столетия», состоявшийся 8 марта 1971 года, увидели 19 500 зрителей во дворце спорта «Мэдисон». По телевидению за боем наблюдали свыше 300 миллионов человек в сорок одной стране мира. В роли комментатора выступил известный актёр Берт Ланкастер. На матче присутствовали американские астронавты, знаменитые артисты, спортсмены.

На этот раз Мухаммед Али уступил противнику. Несмотря на поражение, он оставался наиболее значительной и интересной фигурой в профессиональном боксе. «Я объездил весь мир от Исландии до Уганды и от Японии до Ямайки и нигде не встречал людей, которые бы не слышали о Мухаммеде Али — Кассиусе Клее, — свидетельствовал писатель Шульберг. — Между тем многие из моих собеседников не знали, кто такие Ричард Никсон и Спиро Агню, Элизабет Тейлор, Жаклин Кеннеди-Онассис… И, по правде сказать, мало кто из них слышал имя Джо Фрэзера… По моему глубокому убеждению, Мухаммед Али в настоящее время не только самый известный, но и самый популярный американец во всём мире».

Многие в Америке упрекали Клея за то, что он, называя себя борцом против нищеты и бесправия негров, сам жил на широкую ногу. Мухаммед Али отметал подобные упрёки: «Я хочу показать всем своим братьям и сёстрам, всем цветным в Америке, что репрессии не сломили меня; пусть они видят, что я не сдался. Но если бы я жил в гетто, тогда бы они говорили: „Посмотрите, что стало с Мухаммедом Али! Тех, кто последует его примеру, ждёт такой же конец“. Поэтому мой образ жизни — тоже борьба, одна из её форм». Спортсмен жертвовал крупные суммы на строительство школы для негритянских детей, на госпиталь, на

дом для престарелых.

30 октября 1974 года в Киншасе состоялся бой за звание чемпиона мира между Джорджем Форменом, действующим чемпионом, и претендентом Мухаммедом Али. Этот бой специалисты считают «величайшим и незабываемым». Захватывающему поединку были посвящены музыкальный хит «Грохот в джунглях» и фильм с таким же названием.

Африканцы неистово болели за своего любимца. «Али, убей его!» — кричали зрители. Воодушевлённый такой поддержкой, Мухаммед Али нокаутировал соперника и, таким образом, стал вторым в истории профессионального бокса тяжеловесом, который вернул себе титул чемпиона мира.

«Волнение в Маниле» — так назвали другой титульный матч-шедевр Али с Джо Фрэзером 1 октября 1975 года. На последнюю пресс-конференцию Мухаммед Али принёс гуттаперчевую игрушку, напоминающую Фрэзера, и принялся колотить по ней, объясняя, что так будет и на ринге.

По своей напряжённости и жестокости манильский поединок не имеет равных. В четырнадцатом раунде оба глаза Фрэзера заплыли, и он прекратил бой. Дежуривший перед его раздевалкой полисмен, который поставил на победу Фрэзера своё трёхмесячное жалование, застрелился.

На пресс-конференцию пришёл один Мухаммед Али. «Это был бой не на жизнь, а на смерть! — заявил он. — Никогда я не был так близок к смерти, как в десятом раунде. Стоят ли эти деньги того, чтобы я позволил себя изувечить? Чтобы остаток жизни провёл где-нибудь в больнице или же закончил жизнь, как Листон или Фолли, которого недавно кто-то утопил в бассейне?»

Мухаммед Али провёл ещё несколько боёв, объявляя каждый раз, что теперь-то он уже наверняка покинет ринг. Но через некоторое время он заявлял журналистам, что «передумал».

Проиграв молодому Леону Спинксу, Мухаммед Али взял у него реванш, и на тот момент стал единственным боксёром в супертяжёлой весовой категории, которому удалось трижды выиграть титул чемпиона мира. Но, как выразился позже сам Али, время поймало его в ловушку. Свой последний бой легендарный боксёр провёл 11 декабря 1981 года и проиграл малоизвестному Тревору Бербику.

Провожая Мухаммеда Али из спорта, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Али не о чем жалеть, его знают во всём мире. Благодаря боксу он заработал 35 миллионов долларов».

Жизнь угасшей «звезды» обычно не вызывает острого интереса. Но это не относится к Мухаммеду Али. Боксёру не было и сорока лет, когда его поразила болезнь Паркинсона со всеми её

унизительными симптомами.

Это было трудное время дня Али. От трёх браков он имел восьмерых детей. Его жёны были молодыми, красивыми и, увы, меркантильными особами. Каждая поживилась за счёт Али, не знавшего в лучшие свои годы счёта деньгам. «Женщины не могли простить мне того, что бокс я любил больше всего на свете, — с горечью заметил спортсмен. — Их обидные слова били меня гораздо сильнее, чем удары всех партнёров по рингу».

Мухаммед Али пытался заниматься бизнесом. Он открыл сеть ресторанов «Чембургер», компанию безалкогольных напитков «Содовая мистера чемпиона». Фирма «Вольво» предложила ему рекламировать автомобили. Новую модель хотели назвать «Али-5000–3 ЧМ», то есть машина трёхкратного чемпиона мира. Увы, почти все его бизнес-проекты успехом не увенчались.

Счастье улыбнулось ему в лице юной Лонни, которая была его соседкой в Луисвилле. Вместе с приёмным сыном Асаадом они поселились на обширном ранчо в штате Мичиган.

Мухаммед Али занимался бизнесом на собственной славе. Иной раз выступление приносило ему 150–200 тысяч долларов. Он часто посещал благотворительные вечера, детские больницы, Национальный фонд страдающих болезнью Паркинсона.

В 1996 году сто тысяч человек на стадионе в Атланте и три миллиарда телезрителей во всех уголках мира, затаив дыхание, следили, как по ступенькам, ведущим к огромной чаше, 53-летний Мухаммед Али несёт в дрожащей руке факел с олимпийским огнём. Эта сцена многих тронула до слёз.

Мухаммед Али был великим боксёром. Под стать его славе и фолиант, выпущенный издателем Ташеном. Книга размером полметра на полметра имеет 800 страниц и три тысячи фотографий. Весит этот шедевр издательского искусства 34 килограмма! На обложке книги красуются четыре буквы «GOAT». Это аббревиатура, которая расшифровывается как «Greatest of All Time», то есть «Величайший всех времён».

Весной 2006 года Мухаммед Али продал большую часть прав на использование своего имени и изображения компания «Си-кей-экс». Эта же компания обладает правами на музыку Элвиса Пресли и его дом. В качестве гаранта и сделки фонд Мухаммеда Али получил аванс в размере 50 миллионов долларов.

Значительную часть своих доходов Али отдаёт больницам для бедных и ночлежкам. Получая премию «Бемби», учреждённую концерном «Бурда», легендарный боксёр не скрывал слёз. Неизлечимая болезнь не помешала ему стать «человеком тысячелетия».

Адриано Челентано

В Италии трудно найти человека, который бы не знал Адриано Челентано. Он пользуется всеобщей любовью. Одним нравятся его песни, другим полюбились яркие роли в кино. Записи и пластинки с его мелодичными песнями, в которых так много средиземноморского чувства, идут нарасхват. Челентано в Италии называют «синьор Молледжато», что означает «человек на пружинах». А ещё итальянцы говорят, что «у каждого есть свой Челентано», настолько этот «человек-взрыв» многогранен и неоднозначен.

Адриано Челентано родился 6 января 1938 года в Милане, на улице Глюк. «Мне на роду было написано стать музыкантом, — шутит Адриано, — в противном случае я опозорил бы славное имя, которым названа наша улица». Его родители, крестьяне, перебрались в Милан из бедной южной провинции Апулии. Семья была дружной и очень музыкальной.

В детстве Челентано помогал своему дяде в часовой мастерской. Он мог стать прекрасным часовщиком, но судьба распорядилась иначе. В одном из любительских спектаклей Челентано покорил зрителей пародией на певца Луи Прима. Он подражал также Элвису Пресли, Джерри Ли Льюису, но успех принесли ему песни собственного сочинения. Песня Челентано «Я скажу тебе „чао“» стала настоящим украшением итальянского конкурса рок-н-ролла. Через год Адриано победил на фестивале лёгкой музыки в Анконе.

Челентано становится кумиром итальянской молодёжи. Он записывает пластинки, гастролирует по Франции и Испании. Как только он появлялся на улице Глюк, его сразу окружала толпа, многие спешили напомнить о себе. «Адриано, здравствуй, это я, твоя тётя Софи! — кричала ему вслед какая-то тётка. — Ты теперь такой большой человек, не забудь про моего Серджо!»

Так продолжалось до тех пор, пока Челентано не угодил в больницу с диагнозом «нервное истощение». Под окнами его палаты дежурили толпы поклонников. В день выписки Адриано услышал от заведующего: «Если бы вы знали, что тут творится! Такого столпотворения и шквала звонков здесь никогда не было! В газетах написали, что вы умерли в нашей больнице. И весь город пришёл с вами проститься!»

В итальянском шоу-бизнесе Челентано прослыл первооткрывателем. В 1961 году после очередного успеха на фестивале в Сан-Ремо он открыл собственную фирму грамзаписи — «Клан Челентано». Позже в неё вошли

издательство, концертное агентство, студии видео- и аудиозаписи.

В слиянии коммерции и искусства Челентано нашёл оптимальный вариант своего существования: «Я понял, что ставить фильмы, самому играть в них и петь — наиболее органичное слияние нескольких жанров в единое целое. Для меня профессии — актёр, режиссёр, певец — словно три ветви одного дерева, каждая неотделима от другой… К тому же я хочу найти новое пространство своих песен за границей, повысить их коммерческую стоимость. Кино — это интересно и экономически выгодно!»

Свой зажигательный темперамент и неподдельный артистизм Челентано перенёс и в кинематограф. В январе 1963 года на съёмочной площадке фильма «Странный тип» он познакомился с красавицей римлянкой Клаудией Мори. Их сближению способствовал… несчастный случай. Клаудиа наступила на электрошнур, произошло короткое замыкание, один из софитов взорвался, осколки поцарапали лоб и правую щеку Челентано. Клаудиа бросилась к нему с извинениями, вытерла кровь с его лица салфеткой…

Челентано и Мори поженились 14 июля 1964 года. Чтобы избавиться от назойливых папарацци, они обвенчались в… три часа ночи. Свидетели буквально засыпали на ходу. У жениха страшно болела голова. А перед началом церемонии молодые и вовсе поругались — невесте не понравился галстук Челентано. Но всё обошлось.

Клаудиа решила отказаться от артистической карьеры и полностью посвятить себя мужу и семье. При Адриано она выполняла роль адвоката, импресарио и секретаря. Ну а сам Челентано называл жену своим ангелом-хранителем, благодаря которому сумел стать знаменитым.

Когда Клаудиа рожала первую дочку в лучшей клинике Рима, Адриано был на гастролях во Франции. Он пять часов провисел на телефоне, а по возвращении забросал жену и медперсонал цветами, сфотографировал новорождённую и подписал карточку на обороте: «Мой сладкий ангел Розита». Фотография обошла весь мир… Через год в семье появился сын Джакомо, ещё через год — вторая дочь, Розалинда.

Адриано большой мастер на рекламные трюки. Однажды он остановил движение транспорта в центре Рима — вышел на улицу в белом костюме, чёрной шляпе и… начал танцевать. Чуть позже в полицейском участке он объяснял, что репетировал сцену из нового фильма. Стоит ли удивляться, что билеты на премьеру картины были раскуплены за несколько часов — всем хотелось

увидеть, как танцует Челентано!

В 1966 году он покорил Сан-Ремо, исполнив песню «Парень с улицы Глюк». Она была переведена на двадцать два языка, более четырёх месяцев возглавляла итальянские хит-парады. Эту песню включили даже в школьные учебники.

Хотя язвительная итальянская пресса и не упускала возможности поиронизировать над задиристым Челентано, народ готов был носить своего кумира на руках. Такие фильмы, как «Большое ограбление в Милане», «Блеф», «Бинго-Бонго», «Безумно влюблённый» сделали Челентано звездой экрана. Комедия «Укрощение строптивого» стала самой кассовой итальянской картиной 1980-х годов.

Челентано был безумно популярен в Советском Союзе. «Мне приходило из СССР множество писем — в основном от женщин, — вспоминает певец. — К сожалению, никто не писал по-итальянски, и я не мог их прочитать. Сначала я вообще удивлялся, что моя внешность популярна у людей, но потом привык. Знаете, в принципе в этом моей заслуги нет. Если человек постоянно снимается в кино, он просто обречён стать секс-символом. Покажите мне хоть одного актёра, которого не осаждали бы влюблённые в него поклонницы. Да пусть он выглядит как крокодил, обязательно найдётся тысяча женщин, которые будут мечтать провести с ним ночь. Но, в общем, я этому рад, потому что я совершенно нормальный мужик, которого можно запросто увидеть на улице, а не обмазанный косметикой мальчик из модного журнала».

Пик славы Челентано пришёлся на конец восьмидесятых, когда ему доверили вести субботнее телешоу «Фантастико» на канале РАИ. Он рассуждал о Боге и мире, выступал против атомной энергии и загрязнения окружающей среды. Адриано уговорил популярную актрису подробно рассказать о том, как её изнасиловали, а накануне референдума призвал избирателей написать на бюллетене для голосования фразу «Охота на животных — против любви». Когда Челентано заявил с телеэкрана: «Я — за мир. Если вы тоже выступаете за мир, то выключите на пять минут свои телевизоры», две трети из двенадцати миллионов итальянцев выполнили его просьбу. Публицист Эрих Куби констатировал: «При желании Адриано мог бы организовать новую политическую партию и пройти с ней в парламент».

Челентано много критикуют. Бессодержательные фильмы, средняя музыка, манеры обычного мачо. Его пластинки презрительно именуются смехотворными и мещанскими, рецензии пестрят одними и теми же формулировками: «голос как

тёрка», «ржущая лошадь», «лёгкое брюшко и сильное облысение». Музыкальные журналы игнорируют его, как и кинокритики: опуститься до него они считают ниже своего достоинства.

При этом Челентано ведёт себя с такой самоуверенностью, что даже люди с музыкальным вкусом подпевают его знаменитой песенке «Адзурро» о пляже, солнце и голубом небе. Как и Элвис Пресли, он не боится заблуждений, и чем сильнее он заблуждался, тем симпатичнее казался своим почитателям.

Челентано слывёт олицетворением типично итальянской противоречивости. Когда стало известно о его романе с актрисой Орнеллой Мути, он публично попросил прощения у жены и детей. Пресса вообще любит скандалы из частной жизни знаменитостей. Но с Челентано журналисты не раз попадали впросак. Однажды написали, что артист был на приёме с молоденькой девушкой, явно любовницей. На самом деле это была… его дочь.

В день своего шестидесятилетия Челентано заявил, что «прожил всего полжизни». Кстати, в канун юбилея воры ограбили виллу артиста. Они похитили драгоценности Клаудии. К счастью для злоумышленников, самого хозяина дома не оказалось. «Иначе им пришлось бы так же плохо, как доставалось врагам Челентано в кино», — пошутил один из карабинеров, прибывших на место преступления.

Челентано выпустил более 30 альбомов общим тиражом 70 миллионов и снялся в 40 фильмах. Актёр и певец не допускает посторонних в свою личную жизнь. На его вилле в городе Брианца, что в ста километрах от Милана, есть всё необходимое: открытый бассейн, лужайки, теннисный корт, спортивная площадка, конюшня, звукозаписывающая студия, часовая мастерская и… фонтан с изящной скульптурой, изображающей его любимую Клаудию.

В 2004 году Челентано и Мори отметили сорокалетие совместной семейной жизни. На состоявшемся по этому случаю торжественном ужине в городке Авильяно присутствовали их дочь Розита, ставшая известной телеведущей, сын Джакомо, дизайнер, а также близкие друзья и падре Уголино.

Челентано утверждает, что он спокойно может прожить без поклонников, славы, успеха. Он не считает себя звездой. Адриано запросто может зайти к соседу на чашку кофе или ждать автобус на остановке. А вот люди этого не понимают. Стоит певцу появиться в магазине, как к нему все кидаются за автографом, журналисты не дают проходу.

«Мне нравится жить жизнью обычного человека — делать то, что ты хочешь, а не то, что от тебя требует публика, — говорит „Синьор Буф“ (ещё одно прозвище Челентано). — Я не

подчиняюсь законам шоу-бизнеса — выпускаю альбомы, когда хочу, и не езжу с обязательными концертами, потому что так положено. Мне на рекламу вообще наплевать, меня и так все знают. Есть такое желание — съезжу, поиграю на гитаре, нет — посижу спокойно с женой дома. Я давно себе сказал: надо жить для себя. А если сниматься в кино, вести телешоу, записывать пластинки, постоянно ездить на гастроли и давать бесконечные интервью, то надо идти в церковь и просить Господа: пусть он сделает так, чтобы в сутках было 50 часов, иначе ты ничего не успеешь».

Джанни Версаче

Во вторник, 15 июля 1997 года, в восемь часов утра возле своего дома в Майами был убит великий модельер, «король барокко», Джанни Версаче. Среди поклонников его стиля были Элтон Джон и Лучано Паваротти, Стинг и Бой Джордж, Мадонна и леди Диана, боксёр Майк Тайсон (не снимавший майку «Версаче» даже в тюрьме) и Хью Грант, дочь шейха Брунея, и, как писала миланская газета «Коррьере делла сера», «целая армия простых землян». Мода Версаче не обошла стороной даже американских астронавтов. Он стал почти абсолютным авторитетом «массовой моды», одежды, очков и кожаных аксессуаров в Америке, Европе, Японии. Коллекцию Версаче представляли самые известные и высокооплачиваемые манекенщицы. Известный весёлым нравом, Версаче никогда не испытывал недостатка в шикарной публике. Звёзды Голливуда, эстрады, модельного и шоу-бизнеса прилетали на его дефиле из разных концов света.

Успех модельера объясняли прежде всего тем, что он сумел показать новый облик женщины, сделав её «крайне современной и освободившейся от существовавших предрассудков». «В моём представлении мода должна как можно чаще меняться, капризничать и изощряться, — говорил Джанни Версаче. — Но быть всегда женственной, элегантной, немного эксцентричной». Главными качествами для современных кутюрье он считал трудолюбие, фантазию, терпение, скромность и широту души.

Джанни Версаче родился 2 декабря 1946 года в итальянском городке Реджо-ди-Калабрия. Его мать, Франческа, работала портнихой, отец владел магазинчиком электробытовых товаров. О школе и своих многочисленных «университетах» на берегу Мессинского пролива Джанни сохранил наилучшие воспоминания.

Родители мечтали о карьере архитектора для Джанни, он же отправился в Милан, чтобы стать модельером. Талантливого юношу заметили известные итальянские дизайнеры. Вдохновлённый своими первыми коллекциями, Версаче в 1978 году открыл собственный Дом моделей. Старший брат Санто взял на себя финансовую сторону дела, а младшая сестра Донателла — проведение рекламных кампаний.

Вскоре во дворце Делла Перманенте прошла демонстрация коллекции женской модной одежды от Джанни Версаче. Его вечерние платья потрясли итальянскую публику. «В первом ряду надевали солнечные очки, чтобы защитить глаза от этого яркого

великолепия. Какой наряд лучше? Невозможно было решить», — отмечала Вики Вудс из английского «Харперс & Куинс».

Для своего Дома моделей Джанни Версаче выбрал фирменным знаком голову Медузы. Он так объяснил своё решение: «Медуза символизирует красоту и роковые чары античной древнегреческой классики — как в искусстве, так и в философии. Она — синтез красоты и простоты, которая в прямом смысле парализует и даже гипнотизирует».

Когда появилась диадема и ожерелье «Тщеславие Леонардо да Винчи», все поняли, что родился и заставил о себе говорить гений изящных искусств. «В то время как признанные мастера пытались сказать только „А“, Версаче уже проделывал весь маршрут от „А“ до „Я“. Скорость мышления, расчёт и быстрота исполнения — гигантские», — восторгался французский хореограф Морис Бежар, для балетов которого модельер создал несколько коллекций.

Восьмидесятые годы Версаче назвал «шикарными». А его коллекции в тот период были более смелыми, более эротичными и более яркими, чем у других кутюрье. Он обожал корсеты, декольте и подчёркнуто-плавные линии женского тела. Версаче старался угодить не только дамам, он выпускал коллекции и для мужчин.

Не последнюю роль в продвижении торговой марки «Джанни Версаче» сыграло созданное дизайнером понятие топ-модели. Он заключал с любимыми манекенщицами долгосрочные контракты и платил им умопомрачительные гонорары. Ведущие супермодели стали кумирами миллионов юных девушек. Одежду Версаче демонстрировали Кристи Тарлингтон, Линда Евангелиста, Синди Кроуфорд, Карла Бруни, Эва Херцигова… Его обожали такие разборчивые топ-модели, как Наоми Кемпбелл и Клаудия Шиффер.

Многие журналисты обращали внимание на то, какую музыку выбирал Версаче для показа своих коллекций. Чаще всего это был Принц. Элтон Джон также сочинил и записал несколько инструментальных композиций для шоу Версаче — выражение его тёплых чувств к другу, — таких искусных и трогательных, что их вполне можно было включить в любой альбом.

Пресса осаждала показы великого Версаче. Одежда с торговым знаком его Дома моделей — головой медузы Горгоны — считалась неким символом богатства и положения в обществе. Фантазия дизайнера не ограничивалась только модой, он сознавал костюмы и театральные реквизиты, аксессуары, духи, часы, фарфор, декоративный кафель и даже целые интерьеры «а-ля Версаче»,

Версаче являлся самым «подделываемым» из стилистов мира. Продукция «лже-Версаче» реализовывалась особенно успешно за рубежом, где поддельные и контрабандные товары продавались по цене оригинала. Многие тысячи покупателей, поклонники стиля Версаче, считали, что носят одежду от знаменитого кутюрье, а на деле — подделку из Тосканы.

Версаче признают первым дизайнером, одевавшим звёзд кино и музыки и превратившим показ мод в значительное событие. Новаторство сделало его необыкновенно богатым и знаменитым. Версаче владел квартирами, домами, виллами в Риме, Милане, на озере Комо, в Нью-Йорке, на Майами… Он коллекционировал живопись, антиквариат, произведения старинного и современного искусства (Кандинский, Шагал, Пикассо, французские импрессионисты). «Простое накопление денег — удел бедных людей. Картины собирают подлинно богатые и дальновидные люди», — говорил модельер.

Богатство и всемирная слава не вскружили голову Джанни Версаче, который оставался простым в общении и очень щедрым человеком (например, он любил делать друзьям и знакомым дорогие подарки).

Но слава часто имеет и неприятную сторону. В декабре 1989 года неизвестные преступники надругались над гробом матери Джанни на кладбище Кондера-ди-Редджо в Калабрии. Бандиты проникли в часовню и семейный склеп, рассчитывая вынести прах Франчески Одандезе Версаче, а затем потребовать от Джанни, его брата Санто и сестры Донателлы большой выкуп. Но налёт не удался: помешала племянница Версаче, успевшая оповестить полицию…

За четверть века модельер провёл более шестидесяти костюмированных спектаклей, собрал аудиторию из многих десятков тысяч художественно, профессионально и эстетически подготовленных зрителей.

24 июня 1997 года во Флоренции состоялся спектакль-показ, созданный совместно Джанни Версаче и Морисом Бежаром и поставленный на сцене средневекового амфитеатра в «джардино» — саду Боболи дворца Питти. Спектакль назывался «Барокко бельканто». «Маэстро нового средиземноморского стиля в одежде и мэтр западноевропейской хореографии объединились и создали прекрасное, неповторимое, редкое по гармонии, красоте, нежности и неожиданности линий, музыки и движения действо», — писали газеты. «Впечатление такой силы может оставить только Версаче», — отмечал генеральный директор музея-дворца Раффаэлло Наполеоне, сидевший во время спектакля в первом ряду вместе с Наоми Кэмпбелл.

В середине девяностых годов Джанни Версаче перенёс страшную болезнь. Говорили, что у него рак и несвёртываемость крови. Модельер преодолел страшную болезнь, не потеряв чувства юмора, огромной работоспособности и оптимизма. Для зрителей мэтр никогда не был болен. Он присутствовал на всех показах, улыбался, давал интервью, не пропускал званые обеды и ужины. «Это тоже трудная и необходимая работа, — говорил Джанни, — чем больше выпил и съел, тем, видимо, дольше беседовал с интересным человеком. Иначе зачем пришёл?»

В роковое утро 15 июля 1997 года Версаче находился на своей вилле в Майами-Бич. Он вышел на улицу, чтобы купить журналы. Только здесь Джанни позволял себе эту непозволительную роскошь — ходить по улицам без охраны. Когда он возвращался к своему великолепному дому и приблизился к ступенькам главного входа, раздались выстрелы. На помощь Версаче выбежал из дома молодой человек, это был Антонио д'Амико, давний любовник модельера.

Версаче скончался в машине «скорой помощи» по пути в ближайшую больницу. Полиция установила личность убийцы и его местонахождение. Но они опоздали. Некто Эндрю да Сильва, он же Эндрю Кьюненен, гомосексуалист, подозреваемый в четырёх «маниакальных» убийствах и числившийся среди самых опасных преступников, застрелился. Кьюненен в течение десяти лет носил одежду Версаче и считал его своим кумиром.

Узнав о гибели модельера, Элтон Джон заявил: «Я очень подавлен, потому что потерял одного из самых близких друзей, которого я очень любил и с которым должен был скоро провести отпуск. Мы были настолько близки, что мне кажется, что вместе с ним умерла большая часть моей жизни». В другом, более связном заявлении Элтон вспоминал: «Мы с Джанни были как братья. Мы были очень похожи. У нас были одинаковые вкусы. Он просвещал меня в изобразительном искусстве, а я его в музыке. Мы с ним одинаково мыслили. Мы постоянно пытались совершенствовать свою способность к творчеству. Я никогда не уходил от него без новых идей о каких-либо аспектах моды, искусства или жизни».

Санто и Донателла Версаче втайне от всех, кроме полиции, вывезли гроб с телом Джанни в Италию. Журналистам было объявлено ложное время прилёта и назван не тот аэропорт. Так, запутав всех телерепортёров и газетчиков, самолёт фирмы «Версаче», превращённый в воздушный катафалк, приземлился на аэродром Орио-аль-Серно в Бергамо, откуда прах Джанни Версаче был доставлен вертолётом на виллу Мольтразио, на озеро Комо.

22 июля в миланском кафедральном соборе состоялась гражданская панихида, на которую съехались тысячи друзей и

поклонников таланта Версаче со всей Италии и многих стран мира. Среди них — Элтон Джон, Стинг, Наоми Кэмпбелл, Кэролайн Биссетт-Кеннеди, а также коллеги дизайнера Джорджо Армани и Карл Лагерфельд. Только письменных соболезнований собралось на пятитомное произведение.

«Я делаю одежду не только для тела, но и для души, — однажды сказал Версаче. — Мои наряды представляют собой смесь шика и шока». Наследниками его империи стали сестра дизайнера Донателла и брат Санто.

Харрисон Форд

Мировые кассовые сборы фильмов с участием Харрисона Форда в главной роли превышают шесть миллиардов долларов. Это абсолютный рекорд. Он занесён в «Книгу рекордов Гиннесса» как самый богатый актёр на планете. По словам исполнительного продюсера фильма «К-19» Тима Келли, Форд безусловно этих денег стоит. «Мы бы выложили ещё больше, только бы заполучить его. Одно его имя гарантирует успех фильму». Кроме того, Форд был назван самым сексуальным мужчиной планеты. Когда же Харрисона признали в США «звездой XX века», он заявил обступившим его журналистам: «Думаю, это очень искусственная статистическая конструкция. Национальная ассоциация владельцев кинотеатров присуждала приз, принимая во внимание кассовые сборы моих фильмов. Я сказал им: „Если вы подождёте ещё несколько лет, то вручите приз Маколею Калкину“».

В отличие от счастливчиков, которым победы в жизни и на экране давались легко, в основе популярности Харрисона Форда лежит упорный труд.

Он родился 13 июля 1942 года в Чикаго. Отец — ирландец, мать — еврейка из России. Харрисон окончил филологический факультет Рипон-колледжа. Как и многие его сокурсники, Форд участвовал в постановках любительского театра и после успеха спектакля «Тело Джона Брауна» твёрдо решил стать актёром. Но в Голливуде дела у него не заладились. Харрисон Форд любит повторять: «Некоторые полагают, что в одно прекрасное утро я проснулся знаменитым. Можно сказать, так и случилось. Только ночь длилась для меня целых пятнадцать лет».

В Голливуде его называли «малыш» и давали играть посыльных и лейтенантов периода Гражданской войны, эпизоды в телефильмах. До сих пор он злится, когда вспоминает о роли учителя биологии в школе для девочек, с одной из которых у педагога роман. Форд учился на актёрских курсах, подрабатывал в журналах. В конце концов, отчаявшись, Харрисон решил круто изменить свою жизнь и стал… плотником. К этому времени он был женат на Мэри Маркардт, с которой познакомился в колледже. Они воспитывали двух сыновей — Бенджамина и Уилларда.

Первый заказ поступил от бразильского музыканта — перестроить гараж и студию звукозаписи. К плотницкому делу у Форда обнаружился талант. Его завалили заказами.

Время от времени он снимался в эпизодах и массовках. Прорывом стала небольшая роль в фильме «Американские

граффити» Джорджа Лукаса. Форда заметили, но настоящей славы пришлось ждать ещё четыре года. Эпохальные «Звёздные войны» послужили началом стремительной карьеры Форда в кино. Затем он сыграл бесстрашного Индиану Джонса в картине Стивена Спилберга «В поисках утерянного ковчега».

Харрисон Форд, полный обаяния, мужественности, надёжности, силы, становится необычайно популярен. Огромный кассовый успех фильмов с его участием выводит бывшего плотника в ранг звезды. Теперь режиссёры почитают за честь работать с ним. Однако именно здесь и проявляется в полной мере характер Форда: он замыкается в себе, встречается только с узким кругом друзей.

Стремление актёра хранить в тайне свою частную жизнь хорошо известно всем поклонникам. Какое-то время он даже скрывал, в каком штате у него ранчо. Журналисты тут же превратились в сыщиков и начали писать детективные репортажи-расследования… Форд не любит публичных выступлений и крайне редко даёт интервью. Актёра не увидишь на голливудских приёмах, а если он и появляется на людях, то делает это крайне неохотно. Уединение, рыбалка, тихая жизнь в поместье, многочасовые прогулки пешком и на велосипеде — любимый отдых актёра. Вкусы и пристрастия Харрисона вполне разделяла и его вторая жена — сценаристка Мелисса Мэтисон, автор сюжета фильма «Е. Т. Инопланетянин». Она родила ему сына Малкольма и дочь Джорджию.

Харрисон Форд тщательно изучает все поступающие предложения, придирчиво читает сценарии и, только удостоверившись в том, что из этого может что-нибудь получиться, даёт согласие сниматься в картине. Форд старается что-то узнать о профессии героя, получить какой-то опыт. Это становится важным приёмом в создании характера. Ему нравится знакомиться с полицейскими, агентами ФБР, врачами. В «Беглеце» его герой хирург, а потому отправился практиковаться в больницу. На удивление просто оказалось убедить власти дать разрешение, больные тоже согласились, и Харрисон ассистировал хирургу.

Почти все трюки на съёмках Форд выполняет без дублёров. Он считает, что в экстремальных ситуациях на экране, например, во время драки, зрителям важно видеть лицо героя, а не его дублёра. Разумеется, Форду никогда не позволят прыгнуть с десятого этажа, потому что, если актёр получит травму, съёмки придётся остановить и кинокомпания понесёт многомиллионные убытки.

Все фильмы, в которых играет Форд, удачно работают на

укрепление «звёздного» статуса актёра. За роль в «Свидетеле» он был выдвинут на «Оскара», но её не получил. Харрисон не выглядел расстроенным: «Главное, что теперь я имею возможность сам выбирать сценарии фильмов, где мне захотелось бы сниматься. И это большая свобода. Но у популярности есть и оборотная сторона. К примеру, я не могу свободно гулять по улицам без того, чтобы за мной не увязалось десятка два фоторепортёров. Они невольно привлекают внимание окружающих, и вокруг меня возникает целая толпа».

Форду удалось избежать истеричного поклонения своей персоне. Он это объясняет отчасти везением, отчасти — диспозицией. Но известность очень сильно повлияла на его жизнь. Порой он приходил в отчаяние из-за того, что уже не может быть таким, как все. К счастью, Харрисон быстро понял, что по большому счёту народу плевать на него как на личность, и с лёгким сердцем позволил себе не принимать участия в таблоидных играх.

Форд настолько богат, что может позволить себе экзотические хобби, самым дорогим из которых является пилотирование собственных самолётов и вертолётов. Актёр неоднократно рисковал жизнью и спасал попавших в беду туристов.

Так, 13-летний бойскаут Коди Клоусон отстал от своего отряда и заблудился в национальном Йелоустонском парке. Друзья позвонили в полицию. Развернулись поиски. В это время в Джексоне отдыхал Харрисон Форд. Услышав о беде, он на вертолёте «Белл-407» вместе с полицейским стал прочёсывать лес. Через два часа они нашли мальчугана. «За такой подвиг, малыш, тебе полагается орден», — приободрил его Форд, а Коди восторженно смотрел на своего кумира. Потом бойскаут присоединился к отряду, а его маме Пегги пришлось рассказывать об этой «звёздной встрече» журналистам: «Ребята спрашивали Коди, удалось ли ему получить автограф. Сын ответил, что Харрисон его обнял и пожал ему руку, а это — получше автографа…»

Однажды Форду пришлось снимать со скалы 20-летнюю альпинистку-любительницу Сару Джордж. Харрисон первым пришёл на помощь. На своём вертолёте он доставил девушку в госпиталь. По пути бедной Саре стало совсем плохо, её начало тошнить. И Харрисон вместо гигиенического пакета протянул девушке свою ковбойскую шляпу, точно такую, в какой совершал подвиги Индиана Джонс. «Не могу поверить, что это было со мной! Меня спас сам Харрисон Форд!» — воскликнула скалолазка.

Харрисон Форд уверен, что жизнь настоящего мужчины в 60 лет только начинается. Папарацци всё чаще заставали его в обществе молоденьких актрис и стриптизёрш. Мелисса подала на развод. За свободу Форд заплатил почти 90 миллионов долларов. Бывшая супруга благодарила американское правосудие и порядочность Форда. Мелисса уверяла, что в благородстве души её бывший муж не уступает своим героям.

Первая супруга Мэри Маркардт также могла убедиться в этом. Узнав, что она прикована к постели тяжёлой болезнью, Харрисон примчался на помощь. Мэри была растрогана: «Несмотря на то что мы давно расстались, он всегда меня поддерживал. Именно Харрисон вернул мне последние пять лет жизни. Это удивительный человек!» Между тем сам актёр считает иначе: «Иногда мне лучше удавалось быть актёром, чем мужем или отцом. Сожалею, когда уходил от Мэри, я причинил ей боль. В юности мы часто совершаем ошибки. Я изменился и рад, что сейчас имею возможность ей помогать».

Поклонники удивлялись происходящим с ним переменам — Форд вставил серьгу в ухо и стал ходить по ночным клубам вместе с новой возлюбленной — актрисой Калистой Флокхарт, известной в Америке по ролям в сериалах. «Он настоящий мужчина, в то время как подобные особи почти вымерли», — утверждает Калиста.

Подробности их отношений сразу стали известны репортёрам бульварных изданий. Форда не скрывал раздражения: «Это настоящий кошмар, когда живёшь как будто под микроскопом. Я не могу появиться на публике вместе со своими детьми. Их атакуют расспросами об отце, и это невыносимо. Даже серьёзная журналистика заражена этой гадостью. Многие пускаются во все тяжкие, лишь бы увеличить тираж».

Харрисон Форд достиг всего, о чём может только мечтать киноактёр, — признания, звёздных ролей, богатства. Зрители с удовольствием ходят на его фильмы, потому что их кумир всегда снимается в интересных историях. В таких, например, как трилогия об Индиане Джонсе. Во всём мире фанаты с замиранием сердца ждут, когда же появится новая лента о приключениях обаятельного археолога.

Хулио Иглесиас

Певец Хулио Иглесиас вместе с художником Пабло Пикассо и диктатором Франко признан самым известным испанцем XX столетия. В Париже Иглесиасу установлен прижизненный памятник. Меломаны Латинской Америки считают его самым великим артистом за последние полвека. Какими только красочными эпитетами не награждали его журналисты: «принц грёз», «принц мечты» и даже «сладкоголосый певец юности».

Иглесиас поделился секретом своего небывалого успеха: «Слава — подарок от самого Бога. Идеальные певцы никогда не смогут тронуть человеческие души. Есть тысячи людей, которые поют лучше меня. Есть тысячи, которые поют даже лучше, чем Паваротти. Но мой голос насыщен чувствами и этим задевает людей за живое».

Сейчас в это трудно поверить, но кумир миллионов пришёл на эстраду по воле случая. Несчастного случая.

Хулио Хосе Иглесиас де ла Куэва родился 23 сентября 1943 года в Мадриде в обеспеченной семье врача-гинеколога. Предки по матери, полное имя которой Мария дель Росарио де ла Куэва-и-Периньят, принадлежали к верхушке испанской аристократии. В детстве Хулио увлекался футболом, в шестнадцать лет он уже был вратарём юношеской команды мадридского «Реала». После школы Иглесиас поступил на юридический факультет Мадридского университета. Всё изменилось в один день, когда Хулио попал в страшную аварию. Последствия для Иглесиаса были тяжёлыми: раздроблена правая нога, изуродовано лицо и повреждён позвоночник. На долгие месяцы парень оказался прикован к постели.

В больнице Иглесиас начал играть на гитаре, сочинять песни. Благодаря изнуряющим упражнениям Хулио победил недуг. «Когда я сражался за себя после аварии, то понял, что я по природе — боец, во всяком случае, если окажусь один в океане, буду плыть до конца, пока хватит сил… А умереть мечтаю на сцене, стоя!».

Восхождение Иглесиаса к музыкальному Олимпу началось в 1968 году с победы на испанском фестивале в курортном городе Бенидорм. Он исполнил песню с символическим названием «Жизнь продолжается» и завоевал три премии: «За лучшее исполнение», «За лучший текст» и «За лучшую песню».

Всего несколько лет понадобилось Иглесиасу, чтобы стать певцом номер один у себя на родине и в испаноязычных странах. Он выходил на сцену в тёмном костюме, белой рубашке с чёрным

галстуком. Обаятельная внешность, сдержанная манера поведения, мелодичные песни и, конечно, красивый по тембру голос — всё это содействовало успеху Хулио Иглесиаса. Девушки были от него в восторге. На одной из поклонниц — 19-летней филиппинской модели Исабель Прейслер певец женился. Его наповал сразила загадочная восточная красота Исабель. Она родила ему троих детей: дочь Чабелли, сыновей Хулио-младшего и Энрике.

На протяжении многих лет бульварные газеты смаковали подробности жизни певца. Если верить этим рассказам, то в постели Хулио перебывало немало красавиц. Назывались имена богатых и знаменитых Бьянки Джаггер, Присциллы Пресли, Брук Шилдс, Дайаны Росс… Писали, что своим возлюбленным певец дарит острова в Индийском океане, что если он любит женщину, то занимается с ней любовью на постели, усыпанной лепестками свежих роз.

Имидж обольстителя пришёлся по душе Иглесиасу. Он даже придумал для себя красивый девиз: «Я верен любви». Поклонницы поджидали у выхода из зала, бросались на машину, увозившую кумира… Однажды в своей артистической Хулио обнаружил обнажённую девицу. Он тут же позвал охранников, и непрошеную гостью увели.

Иглесиас постоянно в разъездах. Он покоряет женские сердца на пространстве от Токио до Парижа. А тем временем жена его скучала в Мадриде. Развод казался лучшим выходом для обоих. Решение о расторжении брака принималось в Ватикане. В середине девяностых в Англии вышла книга журналистки Дафи Локер, в которой утверждалось, что жизнь Исабель с Иглесиасом была сущим адом. Бывшая жена певца выступила с опровержением: «У меня никогда не было намерения спустя двадцать лет подвергать мой брак с Хулио сомнению. Я до сих пор поддерживаю с ним абсолютно нормальные отношения. Что же касается моего развода, то его причиной были не издевательства со стороны Хулио, а его частые измены, примириться с которыми я так и не смогла».

Иглесиас заключил контракт со студией звукозаписи в Майами. Здесь же он купил виллу. Хулио наслаждался обществом очередной подружки — венесуэлки Вирджинии Сипл, когда в Мадриде баскские террористы похитили его отца, потребовав огромный выкуп. Хулио немедленно вмешался, и благодаря его деньгам и связям Иглесиас-старший был освобождён из убежища в горах. После этого происшествия Исабель Прейслер предложила Хулио забрать детей в Майами.

С Вирджинией певец прожил пять лет. Она откровенничала с

журналистами: «У Хулио горячие руки, он нежный, соблазнительный, умеет доставить наслаждение. Он никогда не забывает шептать женщине на ухо слова любви…»

В личной жизни Иглесиаса наступил хаос. Он потерял счёт женщинам. Ему было всё равно, с какой ложиться в постель.

Сестра Майкла Джексона, Латойя, рассказала в автобиографической книге о своём знакомстве с испанским соблазнителем.

«Я была на вручении призов Американской ассоциации музыки вместе с Майклом и Бруки. Неподалёку, в том же ряду, сидел знаменитый испанский певец Хулио Иглесиас, чей голос мне очень нравился. Я часто слушала его пластинки и находила его очень привлекательным, у меня на камине стояла фотография Иглесиаса с автографом.

Я не могла поверить: Хулио Иглесиас не отрывал от меня глаз. О боже, он помахал мне рукой! Ну и вечер! Майкл получил свои призы, и после торжественной церемонии мы отправились на банкет. В зале я вдруг услышала: „Чёрт возьми! Латойя, ты просто красавица!“ Это был Иглесиас. Без лишних слов он обнял меня и пытался поцеловать, приговаривая: „Ах, какая талия! Ты просто куколка!“ Хулио опустился в кресло, посадил меня к себе на колени и, не стесняясь, поцеловал. В этом весь Хулио!»

Карьера Иглесиаса тем временем переживала очередной взлёт, его альбомы распродавались гигантскими тиражами. На Аллее славы в Голливуде появилась звезда Иглесиаса. Королева Елизавета II и принцесса Анна посетили концерт Иглесиаса в Лондоне и выразили ему своё восхищение. Он получил «Грэмми» в номинации «Лучший латиноамериканский исполнитель».

В газетах продолжали слагать о нём легенды. Писали, например, что Иглесиас по числу соблазнённых им женщин — более трёх тысяч — превзошёл Дон Жуана и Казанову вместе взятых. Правда, позже эта цифра была снижена до пятисот, что, согласитесь, тоже немало. Певец с улыбкой реагировал на эти рассказы, хотя не скрывал, что они ему льстят. «Конечно, всё это ложь, — заметил он однажды, — хотя самая приятная ложь, которую я когда-либо о себе слышал».

Иглесиас слывёт тонким знатоком вин и владеет одним из лучших в мире винных погребов. Певец верит в приметы: долгое время он носил давно ставшими короткими счастливые брюки, в которых когда-то выиграл эстрадный конкурс. Он встаёт из-за стола, если кто-то просыплет соль, а услышав плохие новости, переодевается и сжигает старую одежду.

На Иглесиаса работала небольшая продюсерская фирма, имеющая одну цель: умножать славу певца и оберегать его от

всяких забот. Каждый год рассылалось более десяти тысяч рождественских открыток всем тем, кто имел хоть какое-то отношение к Иглесиасу.

Один критик написал: «Музыкальные моды и вкусы часто меняются, но мода на Хулио Иглесиаса не проходит, причём знаменитый испанец, как хорошее вино, с годами становится всё лучше». Корреспондент журнала немецкого журнала «Штерн» побывал на концерте 49-летнего Иглесиаса в Рио-де-Жанейро и поделился своими впечатлениями.

«Семь тысяч человек на арене для боя быков „Марбелья“ ждут его песен. Иглесиас весь на нервах. До его выхода остаётся ещё полчаса. Хулио бегает взад-вперёд по своей маленькой кабинке, служащей ему артистической. Вот уже четверть часа, как его никто не тревожит, не обнимает, не просит автографов. Этой передышки ему достаточно. Теперь ему требуется получить необходимую дозу самоутверждения. Хулио, как аист, бежит по коридорам стадиона, на ходу пожимая кому-то руки, раздавая автографы. Но этого ему мало. У ворот стадиона стоят девочки с длинными волосами и тёмными глазами. Хулио устремляется к ним, те сияют от счастья. Поцелуи, приятные слова. Певец удовлетворён: „Видите этих юных поклонников, моя публика подрастает с каждым годом“.

Более двух часов продолжался концерт. Голос певца завораживал и уводил в страну грёз. Многочисленным поклонницам испанец давал надежду на счастье.

Два часа ночи. Хулио, опьянённый безграничной любовью публики, шатаясь, сходит со сцены. Он идёт в первый попавшийся ресторан на площади. Тысячи людей заглядывают через оконные стёкла. В перерывах между красным вином, омарами и кофе Хулио даёт автографы, чокается и заигрывает с толпой. Через час его с большим трудом удаётся вывести из плотного окружения восхищённых поклонников. „Видите, они любят меня“, — восторженно говорит Иглесиас. С таким восторгом его встречали по всему миру».

Иглесиас удачно женился на бывшей манекенщице Миранде Рийнсбургер, с которой его связывал многолетний роман. Она родила певцу сыновей Мигеля Алехандро, Родриго и Гильермо, близнецов Викторию и Кристину. Впрочем, сам Иглесиас считает себя «отцом» всей современной латиноамериканской музыки. Помимо родного сына, Энрике Иглесиаса, в список его эстрадных «потомков» входят Рики Мартин и Дженнифер Лопес. «Это новое поколение преисполнено любви и жизни, я ими очень горжусь», — подчёркивает Иглесиас-старший.

За время своей карьеры он выпустил более 250 миллионов

копий своих альбомов. Одних только золотых и платиновых дисков у него более 2500. Редакция «Книги рекордов Гиннесса» присудила Иглесиасу уникальный бриллиантовый диск как «музыканту, продавшему самое большое количество альбомов на разных языках мира». Хулио шутит, что его пластинки не продаются разве что на Луне. «Похититель женских сердец» является одним из самых богатых людей шоу-бизнеса.

На вопрос журналистов: «Дон Хулио, миллионы фанатов смотрят на вас с замиранием сердца. Вы можете сказать: я — Бог?» — певец ответил: «У меня с Богом хорошие отношения, зачем его гневить… Моя мечта — дожить до двухсот лет… Денег у меня много, а времени, чтобы их тратить, всё меньше. Я пою и наслаждаюсь той энергией, которую при этом получаю. Песня для меня — жизнь, а жизни без юмора для меня не существует».

Сильвестр Сталлоне

Сильвестр Сталлоне — национальный американский герой, миф 1980-х. Он удостоен уникальной почести: при жизни актёру воздвигли памятник. Сталлоне вошёл в «Книгу рекордов Гиннесса» в числе трёх самых узнаваемых лиц мира вместе с Рейганом и Горбачёвым. Его изображение красуется на обложках журналов, на рекламных плакатах по всему миру. Фильмы с участием Сталлоне не сходят с экранов. Более того, персонажи, созданные им в кинематографе, давно уже стали именами нарицательными, обогатив язык новыми словечками, типа «рэмбоиды» или «роккимания».

Сталлоне награждён почётной премией Французской киноакадемии «Сезар». Он имеет титул кавалера французского ордена Искусств и литературы. Сильвестр был назван звездой боевиков тысячелетия.

Майкл Сильвестр Гарденцио Сталлоне родился 6 июля 1946 года в Нью-Йорке в семье итальянского иммигранта. Отец будущей кинозвезды, Фрэнк, работал парикмахером. Мать, Жаклин, танцевала в ночном клубе. Позже она станет известным астрологом.

Сильвестр страдал небольшим дефектом речи, возникшим из-за родовой травмы. Он сменил несколько школ и в конце концов попал в школу-интернат для трудных подростков. Сталлоне занимался боксом, атлетизмом и бейсболом. Он получил прозвище «Слай» («смышлёный»).

Окончив привилегированный колледж в Швейцарии, Сталлоне поступил на факультет драматического искусства университета в Майами. Но, проучившись три курса, бросил учёбу и уехал в Нью-Йорк.

Скоропалительная женитьба на художнице Саше Зак заставила Слая браться за любую работу, например чистить клетки в зоопарке, и даже сняться в «мягком порно» — в фильме Палмера «Итальянский жеребец». Сильвестр пишет сценарии и новеллы, которые, увы, так же остаются непризнанными, как и их автор.

В 1974 году Сталлоне вместе с семьёй переехал в Голливуд, где снимался в маленьких эпизодических ролях. Поворотным для него стал матч между легендарным Мухаммедом Али и малоизвестным боксёром Чаком Вепнером. Вопреки ожиданиям чемпиону пришлось провести на ринге все пятнадцать раундов. Находясь под впечатлением от этого матча, Сталлоне за три дня написал сценарий о честном и благородном боксёре-неудачнике

Рокки Бальбоа, который добивается успеха благодаря усиленным тренировкам и силе воли.

Продюсер кинокомпании «Юнайтед артистс» Ирвинг Уинклер одобрил сценарий. Однако Слай потребовал утвердить его на главную роль. На студии долго сопротивлялись, но, к счастью, удалось найти компромиссное решение.

«Рокки дался мне нелегко, — скажет позднее Сталлоне. — Я долго и напряжённо работал над сценарием. Каждая минута фильма, когда действие происходит на ринге, стоила мне 34 часов тренировок. Это был сущий ад и… лучшее время в моей жизни. Ведь мне долгое время не везло. Редко получал приглашения на съёмки. Одни говорили, что я очень высок (мой рост — 175 сантиметров), другие подчёркивали, что я слишком мал. Одним не нравилась моя фигура, другим — физиономия…»

Оглушённые шумной рекламой, зрители поверили Рокки Бальбоа. Фильм вышел в чемпионы кассовых сборов. Бурный взлёт самого Сильвестра Сталлоне, по мнению многих кинокритиков, есть воплощение «американской мечты». «Я был готов к провалу, но успех застал меня врасплох… — признавался Сталлоне. — И ведь никто не верил, что победил благодаря листу бумаги и пишущей машинке. Для всех я так и остался тупицей с мускулами… Я выиграл, потому что я никогда в себе не сомневался».

На экране появился герой, который вызывал безграничную симпатию и желание подражать. Надёжность и сила Рокки в жестоком мире вызывала у зрителей чувство уверенности в том, что, «пока есть такие парни, мы не пропадём».

В Америке принято, чтобы фильм, имевший хорошую кассу, имел продолжение. Сталлоне выпускает ещё четыре фильма о приключениях Рокки. В пятой серии появился его 14-летний сын Сейдж.

«Деньги посыпались на меня, как из сломанного игрального автомата… — вспоминал Сталлоне. — Я подумал: теперь всё будет как в сказке, жизнь станет как одна счастливая улыбка, ведь мне не придётся каждый день бороться за кусок хлеба… Но всё вышло совсем иначе. Моя жизнь превратилась в мрачные джунгли, где каждый норовил ужалить меня исподтишка. Кругом были только подлость и предательство. Я жил в состоянии вечного стресса и уже не понимал, кто враг, кто друг».

Сталлоне понимал, что его стихия — боевики. В 1982 году на экран выходит фильм «Рэмбо: Первая кровь», в котором Сталлоне сыграл бывшего «зелёного берета» Джона Рэмбо, травмированного войной во Вьетнаме. «Это тот, кто не сдаётся, кто устраняет всех на своём пути, — это образ победителя», —

писали в газетах.

Роль Рэмбо принесла Слаю ошеломляющий успех во всём мире. Как отмечали критики, «тинейджеры нашли своего кумира, официальные власти — пример солдатской доблести, а впечатлительные дамы — идеал мужественности». Даже президент США Рональд Рейган отметил в одной из своих речей, что страна должна гордиться такими парнями, как Рэмбо. «Это мой любимый фильм, его надо показывать молодёжи…» — закончил президент.

«Первая кровь» была настолько коммерчески успешной, что вскоре вышли на экран ещё два фильма о Джоне Рэмбо.

Боевики с участием Сталлоне часто признавались кинокритиками худшими фильмами года, а сам Слай — худшим актёром. Тем не менее молодёжь не отвернулась от своего кумира. Выступая в поддержку Слая, фанаты утверждали, что его фильмы «сделаны с большим размахом», «сюжет выстреливает, как тугая пружина», «никогда не знаешь, что произойдёт с героем в следующем кадре», и, наконец, в этих фильмах «настоящие мужчины способны постоять за себя…»

Персонажи Сталлоне получили статус национальных героев. Слай вынужден был поддерживать навязанный ему образ, поэтому долгое время ему приходилось играть похожие друг на друга роли, как, например, в фильмах «Ночные ястребы» и «Кобра». И вновь американцы тратили миллионы долларов, покупая видеокассеты с новым фильмом любимца Слая.

Сталлоне пытался заявить о себе как об актёре, сценаристе и режиссёре более широкого диапазона, способном работать в самых разнообразных жанрах кино. В картине «Взаперти» («Тюряга») режиссёр Джон Флинн дал актёру возможность проявить себя в драматической роли. У Андрона Михалкова-Кончаловского в «Танго и Кэш» Сильвестр сыграл интеллектуального полицейского. Обретение нового амплуа началось с появления на обложке «Эсквайра» его фотографии в простых очках с металлической оправой, аккуратно подстриженного — бывший Рэмбо стал бизнесменом.

Во время работы Михалков-Кончаловский столкнулся с определёнными трудностями. Как оказалось, Сталлоне должны окружать только вещи, с производителями которых у него заключён контракт. Реквизитор получает у менеджера кинозвезды огромный список всех марок, какими можно пользоваться. Если в ванной героя стоит флакон одеколона, то он тоже определённой марки. Предметы, в окружении которых Сталлоне предстаёт в кадре, останутся в подсознании зрителя, особенно молодого; когда встанет вопрос о покупке, он сам, не отдавая себе отчёта,

предпочтёт эту марку.

Сталлоне известен и как секс-символ Америки. Отвечая на вопрос, чем он пленяет женские сердца, Сталлоне отделывается шуткой: «В красивом человеке должен быть хоть один недостаток, чтобы этот человек стал красивым по-настоящему. У меня их целых три: опущенные уголки глаз, неровные зубы и голос, — говорят, что это голос вышибалы в подпольном игорном доме. Так что я не просто красив — я прекрасен».

Саша Зак не захотела смириться с многочисленными изменами мужа и подала на развод. Сталлоне заплатил ей и двум сыновьям (младший Серджио страдал аутизмом) тридцать три миллиона долларов.

В 1985 году Сталлоне сочетался браком с двадцатидвухлетней датской манекенщицей Бриджит Нильсен. При первой встрече она показалась ему «идеальной женщиной». Но не прошло и двух лет, как жизнь молодожёнов разладилась. После разрыва Сталлоне говорил: «Это были самые ужасные годы в моей жизни. Меня оскорбляли, унижали… Я разочаровался в самых сокровенных надеждах и чувствах…» В свою очередь Бриджит Нильсен сетовала: «Он для меня слишком мрачен и интеллектуален, а я люблю петь, танцевать и веселиться».

Второй развод обошёлся Слаю в шестнадцать миллионов. Чтобы их заработать, ему пришлось сняться в трёх картинах. Сталлоне дал зарок никогда больше не жениться.

Далее последовали многочисленные бурные любовные романы. Новых подруг он часто встречал в доме своего приятеля известного кутюрье Джанни Версаче. В 1997 году Сталлоне нарушил свою клятву и женился на юной модели Дженнифер Флавин, которая родила ему трёх дочерей — Софию Роуз, Систин Роуз и Скарлетт Роуз.

Сталлоне следит за своей физической формой, не пьёт, курит сигары. В фильме «Скалолаз» он всё делал сам, хотя никогда не любил горы. В течение нескольких месяцев Слай брал уроки альпинизма и занимался специальными упражнениями, чтобы укрепить спину и руки.

Сильвестр — человек образованный в вопросах литературы и философии, тонкий ценитель живописи и творчества Эдгара Алана По, театральный режиссёр, поставивший «Жар-птицу» на музыку Игоря Стравинского. Слай любит читать, рисовать, создавать глиняные и деревянные скульптуры. Стены его виллы украшают полотна известных художников — Шагала, Матисса, Дали.

Вместе с Брюсом Уиллисом и Арнольдом Шварценеггером Слай владеет сетью ресторанов «Планета Голливуд». Он

страстный игрок в поло (разновидность хоккея верхом на лошадях).

Нравится ли ему чувствовать себя знаменитым? «В душе я всегда останусь парнем с улицы, который, увы, теперь уже не может спокойно выйти из дома, — утверждает Сталлоне. — Каждый мой шаг теперь предмет обсуждений, оценок. В этом мире за взлётом обязательно должно следовать падение. Меня это угнетает. Слава — это наркотик. Чем больше её у тебя, тем больше её хочется, и так до тех пор, пока это пристрастие не сделает вас абсолютно больным. Но остановиться уже невозможно. Если остановиться, останется только страх перед тем, что вас забывают. Когда человек попадает в киномир, он хочет, чтобы его любили всегда и все. Именно поэтому, скажем, актёры не могут ужиться в одной семье. Вдвоём разглядывать себя в одном зеркале нельзя».

В 2006 году Сталлоне снова вернулся к своему любимому герою — Рокки Бальбоа. Слай говорит, что этот фильм для него очень личный: «Сидеть на диване, смотреть телевизор, ходить на похороны друзей — всё это не для Рокки и не для меня…»

Сталлоне первым удостоился награды за многолетние кинематографические достижения в боксе. Такое решение приняла Американская ассоциация журналистов, пишущих о боксе.

«Люди воспринимают персонаж Рокки Бальбоа как подлинный, — заметил Сталлоне. — Очень много людей спрашивали у меня о моей боксёрской карьере. Похоже, что они очень хотят поверить в то, что Рокки существует. Когда-то я думал, что люди забудут о моём герое, но, к счастью, этого не произошло. Спустя тридцать лет Рокки обладает таким влиянием на людей, которого я не мог себе и представить».

Фредди Меркьюри

При жизни его называли «ярчайший», а после смерти — «величайший». Именем Фредди Меркьюри названы две звезды — в созвездии Персея и Кассиопеи. Его песня «Мы — чемпионы» звучит в финале крупнейших соревнований. «Фредди был самым выдающимся исполнителем театрального рока, его вклад в искусство неоценим», — говорит Дэвид Боуи.

Фарух Булсара, известный в музыкальном мире как Фредди Меркьюри, появился на свет 5 сентября 1946 года на небольшом острове Занзибар (ныне территория Танзании), где его отец был бухгалтером. Родители музыканта, Боми и Джер, происходили из западноиндийского штата Гуджарат и принадлежали к религиозной общине парсов, известных как индийские последователи Заратустры.

В начале 1964 года семья Булсара перебралась в Англию. Фредди окончил курс Айлсвортской политехнической школы и поступил в Илингский колледж искусств. Он боготворил рок-гитариста Джими Хендрикса и танцовщика Рудольфа Нуреева. Фредди подружился с участниками группы «Смайл» — бас-гитаристом и певцом Тимом Стаффеллом, гитаристом Брайаном Мэем и барабанщиком Роджером Тейлором.

В июне 1969 года Фредерик Булсара получил диплом графика и дизайнера. Вместе с Тейлором он открыл торговую лавку на Кенсингтонском рынке.

Когда Стаффелл покинул «Смайл», место вокалиста в группе занял Фредди. Он поменял название ансамбля на «Куин», а себе взял псевдоним «Меркьюри». Через шесть месяцев в группе появился бас-гитарист Джон Дикон. Группа «Куин» была готова к штурму музыкального Олимпа.

В 1970 году у Фредди появилась девушка — Мэри Остин, менеджер из магазина «Биба» на Кенсингтон-Чёрч. Мэри раздражало только одно — по ночам её возлюбленный вскакивал, чтобы записать пришедшие ему в голову стихи. Фредди прожил с ней семь лет, после чего Мэри оставалась преданным другом музыканта. Меркьюри сетовал, что просто не создан для семейной жизни. Он купил Мэри дом рядом со своим, она помогала ему отвыкнуть от наркотиков, когда музыкант начал баловаться самыми крутыми — ЛСД и героином.

Дебютный альбом «Куин» поступил в продажу в июле 1973 года. В то время группа искала свой сценический образ. Брайан Мэй вспоминал, как в Ливерпуле фанаты охотно приняли «королевский» стиль и даже раскрасили ногти чёрным и белым

лаком. Когда на концерте включались белая и фиолетовая подсветки, ногти причудливо мерцали.

В Ливерпуле и Лидсе фаны при появлении «Куин» штурмовали сцену. Во время концерта в Глазго экзальтированные поклонники стащили Фредди в зал, и его пришлось вызволять с помощью охранников. Первые десять рядов были разнесены в щепки, однако директор зала «Аполло», где проходил концерт, светился от счастья: впервые у него был аншлаг.

«Куин» совершает триумфальное турне по Японии. «Это было как второе пришествие „Битлз“, — вспоминает менеджер группы Джек Нельсон. — В газетах сообщили, каким поездом мы прибываем, и вокзал был забит народом. Люди забирались на вагоны, прыгали по крышам. А когда мы играли на стадионе „Будокан“, между сценой и зрителями выстроили настоящую баррикаду, которую охраняли профессиональные борцы сумо. Но ничто не могло остановить публику, которая волнами накатывала на сцену».

Первое выступление в Токио едва не обернулось трагедией. Разгорячённая толпа фанатов бросилась к сцене, круша всё на своём пути. К счастью, Фредди удалось обуздать разбушевавшуюся толпу. В такой обстановке «Куин» перевозили в бронированных лимузинах. «Это было поразительно, — рассказывал Мэй. — Маленькие японцы истошно кричали, требуя, чтобы мы показались. Нам просто не верилось: будто мы находились в ином мире, но нам это нравилось!» Фредди буквально влюбился в Японию и стал коллекционировать произведения восточного искусства и антиквариат.

Один из самых известных альбомов группы «Ночь в опере» записывался в течение пяти месяцев. В альбом вошла композиция, которую многие любители музыки считают величайшим произведением «Куин», — полифоническая оперная «Богемская рапсодия». У Меркьюри постоянно возникали необычные идеи. Вначале Фредди планировал, что «оперная вставка» будет длиться не более десяти секунд. Позже он говорил: «„Рапсодия“ — это остроумная шутка и пародия на оперу. Почему бы и нет? Я ведь никогда не утверждал, что являюсь поклонником оперного искусства».

За «Богемскую рапсодию» группа «Куин» была удостоена специальной премии британской индустрии грамзаписи как «лучший сингл Британии за двадцать пять лет». С этой композицией Фредди Меркьюри сделался истинной звездой и кумиром рок-фанов. Он был ослепителен, он заставлял трепетать, он вызывал у поклонников что-то вроде счастливого умопомрачения.

Фредди стал миллионером. Получив возможность тратить деньги, он превратил это в приятную забаву. Тратил широко, самозабвенно, но не без толку. По меньшей мере в два миллиона фунтов обошлась ему коллекция картин импрессионистов, японских резных фигурок из дерева и французской мебели. «Все мои деньги пожирает „Сотбис“», — говаривал лидер «Куин».

Фредди Меркьюри за несколько минут мог истратить столько, сколько иной не заработает за всю жизнь. Однажды он отправился в Японию только для того, чтобы купить там антиквариата и произведений искусства на 250 тысяч фунтов. В другой раз он заплатил такую же сумму за обеденный — из 144 предметов — сервиз ручной работы с миниатюрными копиями живописи Констебля.

Меркьюри любил бродить по залам лондонских ювелирных магазинов «Картье» после их закрытия, только так он мог спокойно выбрать драгоценность.

Фредди был одним из самых щедрых людей в мире рока. Он устраивал роскошные вечеринки. Празднование могло продолжаться сутками. Однажды Меркьюри зафрахтовал авиалайнер ДС-9 и свозил 80 друзей на «остров развлечений» в Ибицу. А завершился праздник фейерверком, во время которого во всё небо светилось имя певца.

После выхода ещё одного «золотого» альбома под названием «Игра» музыканты «Куин» сменили имидж: все, кроме Мэя, коротко подстриглись, а Фредди к тому же отрастил пышные усы. По общему мнению, они стали походить на геев. Возмущённые американские поклонники «Куин» завалили офис группы посылками с бритвенными наборами.

Музыканты продолжали веселиться. В одном из клипов они снялись в женских одеждах, пародируя персонажей из английского сериала «Коронейшн-стрит». Меркьюри предстал в мини-юбке, с накладным бюстом и… с усами. Однако этот маскарад даже руководству MTV показался слишком радикальным, и клип был запрещён в нескольких штатах США. Фредди сказал в интервью: «Стоит мне сделать что-то необычное, как сразу же раздаются упрёки: „Да, здесь Фредди признаёт, что он гей, — это ведь так модно!“»

Тем не менее «Куин» без публики не оставались ни одного дня. Более того, они покорили традиционно не-роковые страны — Бразилию и Аргентину.

Во время концерта в Стокгольме Меркьюри впервые вышел в новом сценическом одеянии: длинной бархатной «королевской» мантии и позолоченной короне. Зрители с восторгом принимали этот наряд кумира.

Ещё одним достижением «Куин» стали концерты на «Уэмбли», а также в Ньюкасле и Небуорте, на которых побывало более четырёхсот тысяч человек. Настроение, правда, было немного омрачено беспорядками на концерте в Небуорте (к этому можно добавить, что у одной из зрительниц родился ребёнок). В конце выступления Меркьюри по традиции приветствовал зрителей, облачившись в королевскую мантию. Никто не мог даже предположить, что это его последнее появление на сцене в составе «Куин».

15 февраля 1990 года группа «Куин» была удостоена специальной награды Британской индустрии грамзаписи за выдающийся вклад в британскую музыку. Группа прибыла на церемонию награждения в полном составе, однако Фредди выглядел осунувшимся. Пресса с новой силой начала обсуждать состояние его здоровья. Вероятно, Меркьюри знал, что жить ему осталось немного: он спешил с записью нового альбома группы. За несколько месяцев он похудел с 76 до 55 килограммов, и даже на рекламных фотографиях Фредди выглядел больным. Тень смертельной болезни витала над музыкантом давно: трое из прежних его партнёров погибли от СПИДа. Потрясённый Меркьюри объявил друзьям, что решил круто изменить жизнь: «Я перехожу к безопасному сексу, но нельзя же вовсе от этого отказаться». Несмотря на большое количество любовных приключений, сорокапятилетний миллионер упорно называл себя самым одиноким человеком в мире. В это было трудно поверить, но оказалось, что так оно и есть. Гомосексуальные связи Фредди были достаточно бестолковыми и, как правило, недолгими. В нём обожали его славу, а сам он признавался, что относится к любви как к «русской рулетке»: игра, опасность, возможность выигрыша — не больше.

В ночь с 23 на 24 ноября легендарный Фредди Меркьюри заплатил трагическую цену за всю свою жизнь, полную секса, наркотиков и рок-н-ролла. По официальному заключению, смерть была вызвана бронхиальной пневмонией, возникшей вследствие СПИДа.

На другой день после печального известия толпа поклонников окружила особняк Меркьюри. Многие держали в руках его портреты. Десятки чёрных лондонских такси, проезжая мимо, выключали табло «свободно». А тем временем в другой части города под крышей театра «Одеон» вместо обычной световой рекламы предстоящих концертов побежала неоновая лента со словами: «Фредди Меркьюри, нам будет тебя не хватать!»

Элтон Джон говорил о своём друге: «Он был очень забавным,

невероятно эпатажным и очень добрым; он был великим музыкантом и одним из лучших лидеров рок-групп. Короче говоря, он был одной из самых значительных фигур рок-н-ролла за последние четверть века. Мне будет очень не хватать его».

20 апреля 1992 года на стадионе Уэмбли состоялся грандиозный концерт памяти Фредди Меркьюри с участием многих рок-звёзд. Весь сбор — более 10 миллионов фунтов стерлингов — пошёл в Фонд борьбы со СПИДом. Музыканты «Куин» выпустили новый альбом, в который вошли последние песни, записанные Фредди.

Родственники Меркьюри убеждены, он не умер в общепринятом смысле слова, а перешёл в иную стадию, передав себя парсам, бессмертным по своей сути. И это очень похоже на правду. Так, по крайней мере, считают его фанаты. Согласно опросу, каждый пятый европеец хотел бы, чтобы на его похоронах звучала композиция группы «Куин» «Шоу должно продолжаться»…

Михаил Барышников

Михаила Барышникова, величайшего танцовщика XX века, критики сравнивали с Аполлоном и называли «богом танца». Как классический танцор, говорила знаменитая французская балерина Ноэль Понтуа, Барышников достиг непревзойдённых вершин, хотя всегда стремился идти к ним неизведанными путями.

Михаил Барышников родился 27 января 1948 года в Риге. Его отец, Николай Петрович, был офицером Советской армии и преподавал топографию. Мишу воспитывала мать, Александра Васильевна. Она научила сына любить музыку, отдала в балетную студию, а затем — в Рижское хореографическое училище. «Сцена мгновенно развращает, — говорил о своих первых шагах Михаил Барышников. — Оркестр, юпитеры, запахи грима, пудры, публика. Ощущение, что ты совершенно особенный человек. В какой-то момент осознаёшь магию театра — и ты пропал. Обратного пути нет. Я был хорошеньким и стал получать все маленькие детские партии».

К сожалению, мать Барышникова покончила жизнь самоубийством. По всей вероятности, случился приступ депрессии…

Михаил окончил Ленинградское хореографическое училище (педагог Александр Пушкин) и был принят в труппу Театра оперы и балета имени Кирова. Танцевать Барышников мог всё: классической техникой владел великолепно, труднейшее па мог выполнить очень легко, но этого было недостаточно. Для настоящего классического танца, особенно в Кировском, нужно было быть красивым, высоким, статным. Ничего этого у Барышникова не было. А ему ужасно хотелось танцевать романтические роли. Михаил упорно работал. И в конце концов ему стали давать романтические партии.

Барышников выступал раз в неделю, а новый балет ставился раз в год. Жизнь же танцора, по его словам, горит, как свеча, и никогда не знаешь, сколько лет тебе осталось ещё танцевать. Барышников решил остаться на Западе. В 1974 году он гастролировал в Канаде в составе концертной группы Большого театра. После спектакля в Торонто его окружила толпа поклонников. Михаил пытался шутить, подписывал автографы и вдруг бросился бежать со всех ног. Балетоманы, конечно, решили, что артист спасается бегством от них, и ринулись вдогонку. Михаил вскочил в машину адвоката Джима Петерсона, и они умчались. «Я знал, что буду жалеть об этом шаге, — скажет потом

танцовщик. — Ибо я оставлял своих друзей, свою публику, театр, Ленинград, самый красивый в мире город».

Барышников подписал контракт с Американским театром балета. Впервые он появился перед американской публикой в балете «Жизель» на сцене «Метрополитен-опера». Его партнёршей была Наталья Макарова. Звезда Барышникова взошла мгновенно. После окончания спектакля под восторженные аплодисменты и крики публики «Миша! Миша!» занавес поднимали 24 раза, и с тех пор успех и любовь зрителей сопровождали каждое выступление артиста. Балерины соперничали друг с другом, добиваясь того, чтобы заполучить партнёром именно русского танцовщика. В Америке его стали называть Миша — что служит формой наивысшего признания. Выдающийся американский хореограф Марта Грэхэм писала: «Миша вошёл в мою жизнь, как Божий дар. Наши пути пересеклись после того, как он остался на Западе. Он был само совершенство».

В течение последующих четырёх лет Барышников исполнял ведущие партии в классических и современных балетах. Одновременно он стал сниматься в кино. В фильме «Поворотный момент» Барышников танцевал и пел под гитару песню Владимира Высоцкого. Америка оценила таланты русского гения и номинировала его на премию «Оскар» за лучшую роль второго плана. Популярность Миши среди «небалетной» публики резко возросла. С телевидением его отношения сложились ещё лучше — он получил «Эмми» за фильмы «Барышников на Бродвее» и «Барышников в Белом доме».

Полтора года Барышников выступал в труппе Джорджа Баланчина. Несколько балетов великий хореограф восстановил специально для Миши. Правда, в интервью мэтр говорил о Барышникове весьма прохладно: «Хороший танцовщик. У него хорошие ноги». Баланчин уже был очень болен, и вскоре его госпитализировали для операции на сердце.

В 1980 году Барышников стал художественным руководителем Американского театра балета (АБТ). Он всё ещё изучал английский язык, не имел административного опыта, но был убеждён, что АБТ может стать самым лучшим в мире. Раньше театр зависел от приглашённых звёзд, Барышникову же удалось собрать сильную постоянную труппу с хорошим кордебалетом. Он старался заинтересовать публику неизвестными танцовщиками, и посещаемость театра постепенно увеличивалась.

«Ньюсуик» с признательностью писал, что благодаря таким «звёздам», как Барышников, Америка, которая уже дала миру величайших боксёров и баскетболистов, становится ведущей державой в области балета. Он познакомил своих будущих

соотечественников (Миша получил гражданство США в 1988 году) с лучшей американской хореографией.

В ряду поклонников великого таланта русского танцора была семья президента Рейгана. А вот что говорит о нём Иосиф Бродский: «Барышников — человек исключительно остроумный. Он читает так же, как другие курят, — постоянно. Миша знает больше стихов из русской поэзии наизусть, чем я. В жизни он одинок и полагается на свою интуицию. У него потрясающая способность впитывать в себя всё новое. Я думаю, что Моцарт был похож на него. Они родились в один день (27 января). Я никогда никого не встречал в жизни, в ком так же переплетались светлое и трагическое начала».

В 1989 году Барышников покинул АБТ. Одной из причин его ухода было нежелание постоянно согласовывать планы работы с советом директоров.

Но, разумеется, Михаил не отдыхал, а воспользовался вынужденной паузой, чтобы в бродвейском спектакле «Превращение» по новелле Кафки сыграть сложнейшую роль молодого человека, который вдруг обнаружил, что он стал насекомым.

Несмотря на несколько серьёзных хирургических операций, бесконечную смену партнёрш и хореографов Барышников продолжал радовать поклонников своим талантом. «Это для меня как наркотик. Но я закончу, когда мне будет 36 лет». Ему уже было 38, 40, 43… «Вы будете танцевать в „Жизели“ опять?» — спросила как-то его поклонница. «Вы шутите? Зачем?» — удивился артист. «Для того чтобы мы могли увидеть вас ещё раз!» — «Для вас это — один раз, а для меня — месяц подготовки».

Барышникову хотелось заняться чем-то интересным, ярким. В вечном поиске новизны он пришёл к современному танцу и создал труппу «Уайт оук». Она появилась при поддержке мецената и предпринимателя Ховарда Гилмана, который во Флориде на территории огромного парка «Уайт оук» («Белый дуб») выстроил здание-студию для труппы Барышникова. Миша пригласил пятнадцать известных и не очень молодых танцоров — от 35 до 40 лет, ярких личностей.

Такого Барышникова ещё не видели. Классическое трико уступило место облачению боксёра на ринге. Не было и традиционных па-де-де. Их место занял современный, нередко мужской дуэт — как, например, в «Колоде карт», филигранной работе, где Барышников демонстрировал присущий ему атлетизм, а его партнёр Моррис танцевал с зажжённой сигаретой во рту. Как и в классическом балете, так и в балетах модернистов

Барышников оказался непревзойдённым исполнителем.

Труппу «Уайт оук» Барышников распустил лишь в 2002-м, чтобы уделять больше времени «главной радости жизни»: жене Элизабет, экс-балерине, внучке знаменитого театрального режиссёра Макса Рейнхардта (он называет её Лизой) и трём детям: Петру, Анне и Софье.

Знаменитый танцовщик оказался заботливым, нежным отцом. Достаточно сказать, что по праздникам и во время школьных каникул он никогда не соглашается выступать.

У Барышникова есть ещё дочь Александра от первого брака с кинозвездой Джессикой Ланж. Правда, тот брак оказался недолгим. «Невозможно сохранить отношения, если иногда по шесть-семь месяцев не видишься. Нельзя быть вместе по телефону — это смешно». Двум суперзвёздам, озабоченным прежде всего собственной карьерой, жить одной семьёй было трудно. Барышников и Ланж попали в центр скандала в 1982 году — она покинула Мишу ради актёра Сэма Шепарда и забрала с собой Александру. Прошли годы, прежде чем они помирились. «Мы были заняты своей карьерой и забывали о личной жизни. Но сейчас я понимаю, что самое замечательное — это наша с Джессикой дочь», — констатировал Барышников.

Особое место в его жизни занял роман с Лайзой Миннелли — страстный и недолгий. Лайза называла его «милым, обаятельным гением, человеком потрясающей красоты».

Раньше любовь к славе была для Михаила самым сильным стимулом. Теперь он пользуется ею по необходимости. Например, предпочитает ужинать в центре Манхэттена в ресторане «Русский самовар», одним из владельцев которого является. Надо же периодически оправдывать ожидания посетителей, всегда жаждущих нечаянно встретить звезду, чтобы потом всем рассказывать: «Вчера, когда мы ужинали с Мишей…» И его балетная компания тоже существовала за счёт магического эффекта, производимого одним только именем Барышникова.

Однажды на приёме в Белом доме артист оказался за одним столом рядом с принцессой Уэльской. Диана спросила его:

— Вы меня, конечно, не помните?

— Простите, Ваше Высочество?

— До замужества я не пропустила ни одного вашего выступления в «Ковент-Гардене». А однажды вместе с другими вашими поклонницами дождалась вас после спектакля, и вы мне даже дали автограф.

— И что же я Вам тогда написал?

— Только фамилию. Мне кажется, вы тогда очень торопились.

Но, наверное, так выглядит слава: будущая принцесса

Уэльская в очереди за автографом, приёмы в Белом доме и Енисейском дворце, Голливуд и Бродвей. Телевидение, толпы поклонников и восхищение всего мира. И он умело использовал это обстоятельство. В магазинах появились одежда, туалетная вода, духи, носящие его имя: «Миша» — для женщин, «Барышников» — для мужчин. Чтобы создать новый аромат, понадобилось два года упорных поисков, лабораторных опытов. Когда люди берут флакон «Миши», они должны быть уверены, что именно тот аромат Барышников выбрал для себя.

Его бизнес процветает. «Я счастливый капиталист, который умеет хорошо танцевать», — шутит звезда балета. Не забывает он и о благотворительности. Миша открыл Центр искусств, поддерживающий танцевальные проекты по всему миру.

Барышников никогда не ограничивал себя рамками классического балета: с Лайзой Миннелли он участвовал в телешоу «Барышников на Бродвее», щеголял в роли ковбоя в спектаклях «Оклахома» и «Хелло, Долли!», танцевал под музыку кантри и джаз. Чего стоит спектакль-прорыв «Запрещённое Рождество, или Доктор и пациент», поставленный в Нью-Йорке по пьесе Резо Габриадзе, где Барышников воплотил в танце образ сумасшедшего, представляющего себя автомобилем.

Создатели сериала «Секс в большом городе» долго думали, как сделать заключительную часть своей эпопеи по-настоящему ударной. Вот тогда-то и возникла идея пригласить на роль последнего любовника главной героини Кэрри Брэдшоу (Сара Джессика Паркер) легендарного Михаила Барышникова. Продюсеры попали в точку — участие русского танцора в «Сексе…» стало одной из самых обсуждаемых новостей в американской прессе.

Михаил Барышников получил премию за вклад в американскую культуру. Церемонию вручения почётной награды, учреждённой центром имени Кеннеди, провёл президент США Билл Клинтон. Обладателями премии стали также актёр Клинт Иствуд, рок-гитарист Чак Берри, актриса Анджела Лэнсбери и оперный тенор Пласидо Доминго.

Арнольд Шварценеггер

Карьера Арнольда Шварценеггера — одна из удивительных историй о небывалом взлёте иммигранта в США. «Говорят, что я идеальное воплощение американской мечты. Это верно», — соглашается актёр. В восьмидесятых годах его фильмы собирали миллиарды долларов. Компания «Коламбия пикчерс» заплатила НАСА полмиллиона долларов только за то, чтобы его имя было написано на шести ракетных ускорителях.

Атлетическая фигура «короля культуристов» Шварценеггера известна всему миру. Арнольд пять раз выигрывал конкурс «Мистер Вселенная», семь — «Мистер Олимпия». Кроме того, он имеет титул «Мистер Мир». Впрочем, с годами его отношение к культуризму изменилось: «Всё это бессмыслица. Пятьдесят здоровенных парней, обмазанных маслом и застывших в неестественных позах перед тысячами зрителей. Забавно и не более того». Фанаты Арни знают о кумире всё: какого цвета он носит галстуки и носки, какой зубной пастой пользуется, чем питается… Успех пришёл к Австрийскому дубу (одно из прозвищ Шварценеггера) благодаря терпению и невероятному упорству.

Арнольд Алоис Шварценеггер родился 30 июля 1947 года в небольшом австрийском городке Таль, который находится в Штирии — федеральной земле на юго-востоке Австрии. Его отец, Густав, во время войны проходил службу в жандармерии. После войны он служил начальником районной полиции. В семье Шварценеггеров царили суровая дисциплина и порядок.

Арнольд с детства увлекался тяжёлой атлетикой (его кумиром был советский чемпион Юрий Власов), затем стал заниматься культуризмом. После службы в армии Шварценеггер отправился в Мюнхен, где ежедневно по пять-шесть часов «качал» мышцы. Он завоевал титул «Мистер Европа» для юниоров, а в двадцать лет выиграл конкурс «Мистер Вселенная». Большой поклонник культуризма Джо Уэйдер пригласил его в Лос-Анджелес. Шварценеггер не колебался: «Я ценю комфорт, но ещё больше люблю бороться с трудностями. Я мог наслаждаться спокойной жизнью в Австрии. Но я принял вызов и приехал в США. Я сразу влюбился в Калифорнию и решил здесь обосноваться».

Первый успех в кино пришёл к Шварценеггеру лишь в 1982 году, когда он снялся в фильмах «Конан-варвар» и «Конан-разрушитель». Режиссёр Джон Милиус говорил: «Арнольд — само воплощение „сверхчеловека“. В нём есть нечто чарующе примитивное, замешенное на былых мужских ценностях:

мужестве, силе и воле. В этом весь Арнольд».

Мегазвездой Шварценеггер стал спустя два года, когда на экран вышел «Терминатор» — футурологический триллер режиссёра Джеймса Кэмерона. Актёр создал образ холодного, не знающего жалости робота, одетого в чёрную куртку и не снимающего тёмных очков.

Боссы компании «Орион пикчерс» полагали, что знаменитый культурист должен играть положительного героя — посланца из будущего, который противостоит Терминатору. Кэмерон же считал, что мощная фигура австрийца гармонировала с образом зловещего киборга. Все удивились, с какой лёгкостью Шварценеггер согласился с режиссёром.

Терминатор стал самым популярным персонажем в массовой индустрии: наклейки, плакаты, футболки с его изображением имели огромный спрос. Этот образ принёс Шварценеггеру приз Национального союза владельцев кинотеатров «Звезда 1984 года». Место парковки Арнольда теперь украшала мраморная плита, на которой было выбито его имя; женщины часто оставляли рядом цветы.

Как утверждает в своей книге Найджел Эндрюс, Шварценеггер в молодости увлекался слабым полом. В середине семидесятых в британских барах и ночных клубах он приобрёл славу «самонаводящегося секс-снаряда». Шварценеггер-звезда был желанной добычей для искательниц приключений. Арнольд утверждал, что некоторые дамочки не просто интересовались им, а предлагали бешеные деньги за ночь любви и даже… пытались изнасиловать его. Одна девица на вечеринке в Сан-Франциско хотела полить Арни горячим шоколадом и при всех облизать. Другая, сорвав с себя одежду, вскричала: «Может быть, потренируешь это тело?!» Её тут же увели охранники.

На презентации «Терминатора 2» был устроен конкурс двойников Шварценеггера. В чёрных кожаных куртках, с непроницаемым видом, они расхаживали по холлу отеля. Арнольду предстояло определить победителя, которого, естественно, ждал денежный приз. «Каждому хочется быть похожим на терминатора, — усмехнулся Шварценеггер. — Но не каждому это дано».

Арнольд снимается в фильмах «Коммандо», «Хищник», «Бегущий человек», «Красная жара», закрепляя образ непобедимого героя. А женитьба на популярной тележурналистке Марии Шрайвер, племяннице Джона Кеннеди, продвинула Шварценеггера в круги, которые в Америке называют «королевской ратью».

Новое общество артисту нравилось: «Я люблю быть в

окружении людей преуспевающих, с широкими взглядами и интересами. Если проводишь время с узколобыми, значит, сам такой». Республиканец Шварценеггер постоянно спорил с демократом Эдвардом Кеннеди, знаменитым сенатором из Массачусетса. Журналисты тут же поинтересовались у Арнольда, не тяготят ли его политические разногласия с влиятельными родственниками. «Отнюдь нет, — ответил он. — Главное — иметь чувство юмора и не воспринимать всё всерьёз».

Мария Шрайвер родила ему дочерей Катерину и Кристину, сыновей Патрика и Кристофера. Шварценеггер с ранних лет приучал их к физическому труду. В воспитательных целях Арни иногда сажал своих отпрысков под домашний арест и запрещал встречаться с друзьями.

Президент Джордж Буш назначил Шварценеггера специальным представителем в Совете правительства по физической культуре и спорту. Актёр с энтузиазмом выполнял поручения президента. «Никаких наркотиков! Никакого алкоголя! Тренируйтесь каждый день! Занимайтесь самовоспитанием!» — призывал он. Шварценеггер смог влюбить в себя всю Америку, которая во многом желала ему подражать.

«Мне по душе то, как кино воздействует на людей, — считает Арни. — И я с удовольствием использую идею „здоровый дух в здоровом теле“, я говорю о'кей, пусть молодёжь видит во мне кумира, это будет на пользу. Я призываю их не прибегать к наркотикам, держаться подальше от улицы, заниматься спортом, убеждаю их, как это здорово, когда ты в форме».

Однако зрители требовали новых остросюжетных фильмов с участием Арни. Да и сам Шварценеггер начал ощущать потребность вернуться к «мужскому героизму». В 1996 году он снимается в криминальном триллере «Старатель».

Состояние австрийского эмигранта измерялось уже сотнями миллионов долларов. Закончив школу бизнеса Висконсинского университета, Шварценеггер вместе с друзьями основал международную сеть ресторанов «Планета Голливуд». Он создал собственную киностудию «Оук продакшн» («оук» в переводе с английского означает «дуб» — в молодости Арнольд выступал под кличкой «Австрийский дуб»). Шварценеггер владеет большими земельными участками в Лос-Анджелесе, Денвере, пляжами в Санта-Монике и домами в Сан-Франциско. Он гордится, что является одновременно гражданином США и Австрии. Журнал «Форбс» назвал Шварценеггера в числе десяти самых состоятельных людей в Америке, занятых в шоу-бизнесе.

В 1990-х годах упорно ходили слухи, что кинозвезда подумывает о большой политике и примеряется к

губернаторскому креслу в крупнейшем американском штате Калифорнии. Сам Шварценеггер говорил, что у него нет подобных намерений: «Зачем мне бороться за губернаторское кресло? Я могу сидеть у себя дома или на съёмочной площадке и курить сигару. Но я не могу делать это в губернаторском кабинете, поскольку тут же начнут говорить, что я похож на гангстера».

Шварценеггер воочию убедился на похоронах Жаклин Кеннеди, какого рода слава, связанная с его именем. Он был буквально окружён, задавлен фанатами. Правда, надо признать, он ни в коей мере не вызывал и не провоцировал эти бесконечные скандирования «Арни! Арни! Арни!», которыми собравшиеся приветствовали его и Марию. И был даже слегка смущён и ошарашен столь спонтанным, и не к месту, фурором.

Оставалось лишь догадываться, конечно, сумели ли обезумевшие почитатели «Терминатора» в своём непомерном восторге усечь различие между Арни-кинозвездой и Арни-принцем, ставшим членом уважаемой политической династии. Но это совмещение двух Арни в одном, пожалуй, никак не повредило ему.

Многие задавались вопросом — клюнут ли люди и средства массовой информации на Арни-политика? В «Терминаторе» сия мысль выражена так: «Я вернусь». Думал ли кто-нибудь тогда, что он имел в виду Белый дом?

В декабре 2003 года Арнольд Шварценеггер стал губернатором Калифорнии. Как всегда, предвыборная кампания ознаменовалась громкими скандалами. Сразу шесть женщин подали на Шварценеггера в суд, обвинив кинозвезду в сексуальных домогательствах. Только на адвокатов, защищавших Арнольда, было потрачено более миллиона долларов. В результате суд отклонил все иски.

Сам Шварценеггер подал в суд на фирму из Огайо за выпуск кукол с его внешностью: Арни представал в чёрном бизнес-костюме, вооружённый большим пистолетом. Фирме пришлось торговать только куклой «Арнольд-политик» (без оружия). Многие стали шутить на эту тему. Мол, демократы для дискредитации губернатора собираются производить ещё и куклы «Арнольд щупающий» (эхо несостоявшегося секс-скандала).

Привычка знаменитого актёра экономить сослужила ему хорошую службу. Заступив на пост губернатора, Шварценеггер отказался от жалованья (175 тысяч долларов в год) и служебного транспорта. Даже самолётом пользуется собственным.

«Есть что-то таинственное в Арнольде, — говорит режиссёр фильма „Красная жара“ Уолтер Хилл. — Что бы о нём ни думали, он всё равно другой. Вы считаете его кинозвездой, но он также

магнат по торговле недвижимостью. Я когда-то назвал его „силой нации“. Он не актёр в обычном смысле этого слова и не претендует на это. Но он — одна из великих звёзд. Он отражает что-то, что выходит далеко за пределы драматического таланта, в чём присутствует тайна».

Но можно ли уже сегодня видеть в нём будущего президента? Американская конституция не допускает кандидатов, рождённых за пределами США, но неукротимый, родившийся в Австрии Шварценеггер, по-видимому, с лёгкостью сумеет найти пути и способы совладать с данной проблемой…

Элтон Джон

Гордость британской и мировой музыкальной сцены, певец и пианист, Элтон Джон покорил сердца миллионов людей во всём мире. Непревзойдённый шоумен, он прославился и как сочинитель популярных мелодий. Элтон Джон — автор сотен песен, десятка золотых и платиновых альбомов, обладатель престижных премий «Оскар», «Грэмми», «Тони»…

Французское правительство присвоило ему звание кавалера ордена Искусств и литературы. Королева Елизавета возвела Элтона Джона в рыцарский сан — за его музыкальную и благотворительную деятельность. Королевская академия музыки впервые за 180 лет присудила почётную степень доктора именно Элтону Джону. После «Битлз» он оказался вторым поп-музыкантом, чья восковая фигура появилась в Музее мадам Тюссо. В 1999 году американцы признали Элтона Джона лучшим музыкантом всех времён и народов. Однажды на его концерте в Центральном парке Нью-Йорка собралось около четырёхсот тысяч человек! «Все они пришли увидеть Элтона Джона!» — кричал срывающимся от восторга голосом диджей Скотт Муни.

Реджиналд Кеннет Дуайт (Элтон Джон) родился 25 марта 1947 года в лондонском предместье Пиннер. Его отец, Стенли Дуайт, офицер ВВС Великобритании, редко бывал дома. Воспитанием Реджи занималась мать, Шейла Харрис.

В одиннадцать лет Дуайт стал самым юным стипендиатом Королевской академии музыки в Лондоне. Но ему всё больше нравился рок-н-ролл. Через несколько лет он уже играл в составе группы «Блюзология». Реджинальд Дуайт взял себе псевдоним Элтон Джон, соединив имена саксофониста «Блюзологии» Элтона Дина и имя лидера ансамбля Джона Болдри. Единственное, что могло помешать Реджи стать звездой рок-н-ролла, — его внешность. Он был маленький, толстый и носил круглые очки, как у Бадди Холли.

В 1970 году в продаже появился первый альбом «Элтон Джон», сразу ставший «золотым». Пришёл успех с неизбежными болезненными симптомами элтономании. Музыкант обратил на себя внимание яркими одеждами и экстравагантным поведением на сцене. Надев на себя цилиндр, плащ, комбинезон, Элтон Джон бил по клавишам блестящим серебряным ботинком. Он бешено тряс головой и находился в постоянном движении, перебирая ногами по воображаемой ленте конвейера и при этом подпрыгивая. Музыкант выделывал за роялем невероятные трюки: играл лёжа, сидя спиной к инструменту, или стучал по клавишам,

стоя на одной ноге в позе «ласточка».

Не успел Элтон завершить свои первые гастроли по США, как журнал «Тайм» объявил его тем «музыкальным суперменом», который способен превзойти лучшие группы шестидесятых. Журналист назвал Элтона Джона «фабрикой музыки», заметив при этом, что артист продемонстрировал «естественное поведение на сцене и точный расчёт опытного эстрадного комика».

Важной частью сценического облика музыканта стали оригинальные очки (музыкант близорук). За годы выступлений у поп-идола их было не менее четырёх тысяч на любой вкус и цвет. Одна оправа имела дворники для очистки стёкол, другая — опускающиеся жалюзи, на третьей была надпись «Элтон» и мигающие лампочки…

О своих сценических костюмах для гастролей Элтон Джон выразился без обиняков: «Все они абсолютно глупы — в смысле своей нелепости». Особо запомнился фанатам костюм гигантского цыплёнка, весь в огромных перьях.

Некоторые критики предсказывали скорый закат новой звезде, поскольку, мол, весь успех Элтона Джона основан лишь на чисто зрелищной стороне его выступлений, скоро новизна пройдёт, он надоест публике, и этим всё кончится. К счастью, критики ошиблись.

В феврале 1973 года Элтон Джон отправился в гастрольное турне. Заголовок на первой полосе одного из музыкальных журналов гласил: «Элтон Джон — идол тинейджеров». В театре Эдмонтона третью часть зала заполнили подростки. Юные поклонники пытались взобраться на сцену, бдительной охране приходилось их сбрасывать в зал.

Откликаясь на концерт, состоявшийся в лос-анджелесском «Форуме», журнал «Варьете» писал: «При его появлении зал взорвался оглушительными аплодисментами, и многие из восемнадцати тысяч зрителей, вскочив со своих мест, кричали и зажигали бенгальские огни. Вне всякого сомнения, Элтон Джон находится на пике своей карьеры».

Одним из самых удачных в творческой карьере музыканта стал 1975 год. В июле фотография Элтона Джона появилась на обложке журнала «Тайм». Он был награждён звездой на Аллее славы в Голливуде. В октябре певец собрал сто десять тысяч человек на стадионе Лос-Анджелеса. Подобного ажиотажа здесь не было со времён «Битлз». В декабре сразу три журнала назвали англичанина «самым продаваемым певцом года».

Элтон Джон — трудоголик, способный истязать себя работой, пока не добьётся нужного результата. Однако музыканта не

обошли стороной все известные недуги знаменитых людей — алкоголь, наркотики, обжорство. Это тем более удивительно, что он всегда увлекался спортом. Элтон Джон — хороший теннисист. Кроме того, в течение нескольких лет он владел футбольным клубом «Уотфорд».

Настроение музыканта было подвержено резким перепадам. Он легко переходил от абсолютного удовлетворения жизнью к глубокому отчаянию. «Иногда я вёл себя глупо и ужасно, — каялся Джон в середине девяностых. — Во время гастролей я, например, мог войти в самолёт, затем передумать и выйти из него. И так шесть, а то и восемь раз. В гостинице я мог отказаться от номера только потому, что мне не понравилось покрывало на постели». В середине семидесятых Элтон Джон едва не покончил жизнь самоубийством. Музыкант полагает, что причиной этих перепадов настроения была наркотическая зависимость, которую ему в конечном итоге удалось преодолеть.

К началу 1976 года Элтон Джон зарабатывал больше всех среди поп-музыкантов. За четырнадцать месяцев поклонники певца потратили на его пластинки и билеты более шестидесяти миллионов долларов!

Элтон Джон приобрёл старинное поместье Вудсайд в Виндзоре и подружился с королевской семьёй, жившей по соседству. Во время чаепития принцесса Маргарет, улыбнувшись, сказала Элтону Джону: «Ваше фортепьяно звучит громче, чем двигатели „Конкорда“!». Музыканту это сравнение очень понравилось, и во время гастролей по Великобритании он теперь представлялся: «Громче, чем „Конкорд“ (но не такой красивый)».

Долгое время поклонники Элтона Джона не знали, что их кумир является бисексуалом. И вот 7 октября 1976 года журнал «Роллинг стоун» опубликовал интервью, в котором певец обронил фразу: «Нет ничего противоестественного в отношениях с человеком одного с тобой пола. Я считаю, что все люди в определённой степени бисексуальны. Не только я. Нельзя сказать, что это плохо».

Многие посчитали, что таким образом он признался в своей нетрадиционной сексуальной ориентации. «С тех пор как я дал это интервью… на улице меня приветствовали в два раза больше людей», — пошутил Элтон в интервью лондонской «Дейли мейл».

А ведь до этого журналы для девушек представляли Элтона Джона как одного из самых завидных женихов мира. После сенсационного признания девочки умоляли редакторов напечатать опровержение. Однако когда подтвердилось худшее, многие поклонницы отвернулись от него.

В начале мая 1979 года Элтон Джон выступал в Израиле, что

явилось событием национального масштаба. Но самыми необычными для музыканта стали восемь концертов в Советском Союзе. Ещё ни одна мега-звезда не приезжала с гастролями в СССР, хотя мечтали об этом многие.

Музыкант был тронут и поражён, по его собственным словам, горячим приёмом, который ему был оказан советскими слушателями. В Ленинграде и в Москве его повсюду преследовали поклонники, охотники за автографами, — иногда они выхватывали листок бумаги прежде, чем музыкант успевал расписаться. Элтона Джона одаривали цветами, конфетами и плюшевыми игрушками. После концертов сотни молодых людей неслись из концертного зала к окнам гримёрки артиста, мечтая ещё раз увидеть западную звезду. Они скандировали: «Эл-тон! Эл-тон! Эл-тон!» Музыкант бросал им цветы.

Вернувшись в Лондон, Элтон Джон заявил, что гастроли были успешными, и выразил надежду на расширение культурных связей между Западом и Востоком.

Элтон удивил многих, когда женился на своём звукооператоре Ренате. Правда, брак вскоре распался. Музыканту до сих пор кажется чудом, что эта женщина не погналась за его миллионами и согласилась уладить дело на условиях Джона.

Позже, когда в Британии разрешили регистрацию однополых браков, Элтон Джон оформил отношения с канадским дизайнером Дэвидом Фернишем. Торжественная церемония прошла в лондонском пригороде Виндзор, в той самой ратуше, где состоялось бракосочетание принца Чарльза и Камиллы Паркер-Боулз.

Элтон Джон любит не только своего мужа (или жену?), но и друзей. Он буквально забрасывает их дорогими подарками. Шопинг — любимое увлечение певца. Как подсчитал Элтон Джон, однажды за 20 месяцев он потратил на покупки в магазинах 40 миллионов фунтов стерлингов, причём 293 тысячи ушло на цветы! Правда, со временем ему пришлось умерить аппетиты. Элтон Джон организовал фонд борьбы со СПИДом. Он даёт концерты в фонд помощи смертельно больным детям, устраивает распродажи своих вещей.

В 1997 году Элтону Джону пришлось пережить потерю двух друзей. В июле был убит Джанни Версаче, а в конце августа в автокатастрофе погибла Диана Спенсер. В память о принцессе Берни Топин написал новый текст к знаменитой мелодии «Свеча на ветру». Сингл с этой песней стал первым в мире по тиражам, что было зафиксировано в «Книге рекордов Гиннесса». Все средства, полученные от продажи диска, Элтон Джон направил в Фонд принцессы Дианы, чтобы «доброта леди Ди осталась в

нашем мире».

Певец живо интересуется современной музыкой. Он терпеть не может рэп, его раздражают поза и лень молодых рок-музыкантов, которые уверены, что ключ к успеху — это ультрамодный видеоклип. «Путь к успеху всё тот же, что и в начале семидесятых, когда начинал я, — поучает Элтон Джон. — Надо идти к публике и завоёвывать её… Поездить по всей Америке, не претендуя на первые места в афишах… Постепенно завоёвывать популярность в Европе. Ради успеха надо протереть не одни штаны».

Элтон Джон явно скромничает, когда говорит, что он не представляет собой такое выдающееся явление в рок-н-ролле, как многие из его звёздных друзей. Он не герой, как «Роллинг стоунз», и не всеобщий любимец, как «Битлз». «Меня либо проклинают, либо любят», — замечает артист. Однако трудно не согласиться с Робертом Кристгау, написавшим в «Иллюстрированной истории рок-н-ролла»: «Он звезда, потому что люди любят его музыку, и их очень привлекает его жизнерадостность. Он воплощает в себе подлинный дух рок-н-ролла, лишённого всех, разве что кроме самых невиданных, претензий; он также воплощает дух семидесятых годов, как „Бич бойз“ — предыдущего десятилетия».

Опра Уинфри

Опра Уинфри — королева ток-шоу, всеобщая любимица, одна из самых влиятельных и богатых женщин Соединённых Штатов. Шоу Опры смотрят в 132 странах. Интересно, что появившиеся однажды слухи о том, что Уинфри решила закрыть свою передачу и заняться новым проектом, стали причиной паники на нью-йоркской фондовой бирже, акции телекомпании, выпускающей это ток-шоу, резко упали в цене.

Говорят, в ней есть что-то мистическое: Уинфри превращаете золото всё, к чему прикасается. Участники её передачи наутро просыпаются знаменитыми. А саму ведущую называют «золотым язычком Америки»…

Личное состояние чернокожей шоуменши перевалило за миллиард долларов (абсолютный рекорд среди телезвёзд). Она неоднократно возглавляла список самых влиятельных знаменитостей мира по версии журнала «Форбс». Опра — третья дама в истории американского шоу-бизнеса (после Мэри Пикфорд и Люсиль Болл), открывшая собственную киностудию. Уинфри имеет кабельный телеканал, издаёт журналы. А ещё у неё есть ресторан в Чикаго, ферма в Индиане, ранчо в Колорадо, особняк в Нью-Мексико, дом в горах Швейцарии, собственный реактивный самолёт. Опра щедра. Как-то на Рождество она подарила лучшей подруге миллион долларов наличными.

Благотворительная деятельность телезвезды тоже известна во всём мире — она помогает получить образование одарённым детям из малообеспеченных семей. При этом буквально всё, что связано с финансовыми делами, находится под её контролем. Работники телестудии своего босса боготворят. Продюсер Мэри Кей Клинтон как-то призналась: «Если бы потребовалось, я заслонила бы её от пули».

На своём пути к славе Опра преодолела всё — от расовой дискриминации до собственного избыточного веса. При этом для зрителей она остаётся лучшим другом и советчиком по всем вопросам.

Телезвезда родилась 29 января 1954 года в Костюшко, штат Миссисипи. Её мать, Вернита, была несовершеннолетней и не состояла в браке с Верноном Уинфри, отцом ребёнка. Детство Опра провела на ферме своей помешанной на Библии бабушки. Кстати, «Опра» — это просто неправильно записанное библейское «Орпа». В три года она умела читать и писать, а когда девочке было девять лет, её изнасиловал двоюродный брат.

Опру забрал к себе отец в Нэшвилл. В его семье девочке

жилось хорошо. Но обстоятельства сложились так, что пришлось переехать к матери в Милуоки. Она терпела, мучилась, ненавидела всех, а потом сбежала. Мать её нашла и определила в центр для трудных подростков. Вернита не знала, что дочь беременна — её изнасиловал ещё один родственник. Ребёнок умер сразу после рождения. Опра переехала жить к отцу в Нэшвилл. Под железным руководством Вернона Уинфри судьба её переменилась к лучшему.

Опра выиграла соревнование по ораторскому искусству, получив право на обучение в университете Теннесси. Среди самых одарённых подростков Америки она была приглашена в Белый дом на приём к президенту Никсону.

Уинфри стала первым диктором афроамериканского происхождения в истории телевидения Нашвилла. Так началась её карьера. Затем её пригласили в Балтимор вести ток-шоу «Люди говорят». Начальство сомневалось, что эта упитанная негритянка впишется в фешенебельный мир Балтиморского телевидения. Но зрители сразу полюбили её.

Через несколько лет Опру приглашают в Чикаго вести утреннее ток-шоу. Она колеблется и нервничает. Ещё бы, ведь её ток-шоу в сетке вещания расположено так, что зрителям придётся выбирать — смотреть Уинфри или самого Фила Донахью. Опра решила рискнуть и… не прогадала. Через год её рейтинг популярности оставляет далеко позади рейтинг Донахью. Что же такого она смогла предложить аудитории? Почему на протяжении всей карьеры за ней тянется шлейф зрительской любви?

До Опры ведущие американских ток-шоу предпочитали не говорить о себе. Самой интимной подробностью, которой поделился со зрителями Фил Донахью, был тот факт, что он не является правоверным католиком. Опра же просто предложила зрителям всю себя, со своими проблемами, симпатиями и антипатиями. Она, например, могла поведать, что пыталась покончить жизнь самоубийством, когда её ухажёр, Уильям Бубба Тейлор, отказался жениться на ней. Ошеломляющая откровенность и искренность стали её стилем, её профессиональным почерком. И зрители ответили ей безграничным доверием.

Всю жизнь Опра Уинфри мечтала стать актрисой. Её дебют в кино состоялся в 1985 году. Она снялась в фильме Стивена Спилберга «Цвета пурпура». Уинфри была выдвинута на премию «Оскар» за лучшую женскую роль второго плана. Вскоре её программа вышла под новым, говорящим само за себя названием — «Шоу Опры» — и стало транслироваться на всю страну.

Уинфри заработала первый миллион в возрасте тридцати двух лет. Она купила себе на день рождения квартиру за 800 тысяч долларов.

Программа Уинфри получила самый высокий рейтинг в истории телевизионных ток-шоу (по оценкам Нильсена). Когда телепродюсеры обсуждают рейтинги, они часто говорят об «эффекте Опры». Международное радио- и телевизионное общество присудило ей звание «Телекомментатор года» — самой молодой телеведущей и первой темнонокожей американке. Издание «Гуд хаускипинг», определяя «самую восхитительную женщину планеты», поставило Уинфри на третье место, вслед за Барбарой Буш и матерью Терезой. Фирма авиационных исследований провела опрос среди пассажиров: с кем из знаменитостей они хотели бы лететь вместе. Уинфри победила с явным преимуществом, опередив Клинтона и его супругу Хиллари, Арнольда Шварценеггера, Росса Перо и других знаменитостей.

Для униженных и оскорблённых Опра — кумир и образец для подражания. Молодые женщины восхищаются умением Уинфри находить выход из самых запутанных житейских ситуаций. Она — путеводная звезда для чернокожих тинейджеров, которые надеются повторить её успех. Подруга Уинфри, Майя Анджелоу, называет её «самым доступным и честным психиатром Америки».

Умение Опры создать атмосферу не формального общения снискало ей бешеную популярность. Она получала по 5000 писем в неделю. Иногда к словам восторга зрители прикладывали свои счета с просьбой их оплатить.

Уинфри приглашает к диалогу не только звёзд — и простые люди рассказывают ей свои истории. Она может признаться, что в юности употребляла кокаин. А может, что ещё более невероятно для телезвезды, рассказать о своих лишних килограммах и борьбе с ними. Дамы как нельзя лучше поймут, какой силой воли обладает эта женщина, когда узнают, что ныне стройная Опра весила в конце восьмидесятых около 90 килограммов. А за полтора года сумела похудеть почти на 30. Целое лето основной темой её ток-шоу оставались похудание и здоровый образ жизни. «Она смогла, смогу и я», — думала каждая вторая американка. Правда, не каждая могла потратить на это 96 тысяч долларов, как Уинфри в 1994 году. Позже личный тренер Опры и её повар написали книги о её опыте в победе над собой. Разумеется, эти книги сразу оказались в списке бестселлеров.

Опра приобщает зрителей к поэзии, киноискусству, музыке, к популярной философии и психологии, приглашает знаменитостей из мира культуры, политиков. Поразительно, что рейтинг её шоу

столько лет остаётся одним из самых высоких в среде американских телепрограмм.

Никто не сомневается в способности Опры Уинфри разрекламировать всё что угодно. А вот сможет ли она, спросили её в одном из интервью, оторвать от экрана телевизора американцев и приобщить их к чтению?.. Представьте себе, Опре и это оказалось по силам. Она организовала ежемесячный книжный клуб, и теперь вся страна вместе с ней читала. Сотни авторов забрасывали её письмами, умоляя рассказать о своих книгах. Но Опра, для которой чтение — любимое занятое, рассказывала только о тех книгах, которые произвели на неё впечатление. И книги эти тут же попадали в список бестселлеров — такова степень зрительского доверия к ней.

Подобное случилось с Марианной Уильямсон и её книгой «Возвращение в любовь». Во вторник, 4 февраля 1992 года, Уильямсон появилась в шоу Уинфри. Уже в среду, только за один день, было продано тридцать пять тысяч экземпляров книги. В течение восьми дней был распродан весь тираж — триста тысяч экземпляров!

Однажды Уинфри пострадала от привычки зрителей ловить каждое её слово. В одной из программ обсуждалась проблема коровьего бешенства. В ответ на заявление о том, что американских коров кормили так же, как английских, и что коровье бешенство может поразить Америку, Опра неосторожно заметила: «Это охладит мою любовь к бургерам». И жестоко поплатилась. Потребление говядины в стране резко уменьшилось, убытки животноводства составили 11 миллионов долларов. Техасские фермеры предъявили звезде иск о диффамации на 20 миллионов долларов.

Дело оказалось долгим и сложным. Закон о свободе слова вошёл в противоречие с законом о поддержке национальных производителей продуктов питания. Опра ездила на судебные слушания в Амарилло, штат Техас, и все подробности собственной защиты живо обсуждала в шоу. Вся Америка следила за этим процессом. «Репутация — это всё, что есть у человека», — заявила Опра Уинфри присяжным. Стоит ли говорить, что она была оправдана!

Опра учредила множество стипендий для поддержки способных школьников и студентов. Уинфри обратилась в конгресс с инициативой принятия закона, охраняющего детей от дурного обращения и насилия, а также создания национальной базы данных обо всех подозреваемых в насилии по отношению к детям. Президент подписал этот закон, известный в народе как «Билль Опры».

Во время уик-эндов она расслабляется на собственной в 160 акров ферме в штате Индиана, где рассматривает новые сценарии и отдыхает со своим старым другом миллионером Стедманом Грэхемом. Когда-то они даже объявляли о помолвке, но потом почему-то её отложили. Как Америка ждала этой свадьбы! И всё-таки главное, что они вместе, считает Опра, остальное не так уж и важно.

«…Заставить людей осознать, что они сами ответственны за всё, что с ними происходит» — так определяет цель своего шоу Опра. Жизнь её в представлении среднего американца — это история непрерывного успеха, настоящее воплощение «великой американской мечты». Но за каждой ступенькой её карьеры стоят тяжёлый труд и поразительное упорство. Всё это американцы умеют ценить, и поэтому, несмотря на окружающие её теперь славу и роскошь, Опра остаётся родной душой для миллионов телезрителей во всём мире.

Группа «Абба»

В семидесятых годах ушедшего века шведская группа «АББА» пользовалась невероятной популярностью. На концертах ансамбля были аншлаги, пластинки расходились огромным и тиражами. За тридцать лет было продано более 350 миллионов дисков с их записями! Солист «Модерн токинг» Томас Андерс признавался, что наибольшее влияние на его творчество оказала именно группа «АББА».

По мнению музыкальных критиков, причина колоссального успеха поп-феномена XX века заключается в удачной комбинации музыкальных способностей её участников, хорошей организации гастрольно-рекламных кампаний, таланте композиторов, сочинявших мелодичные песни, которые моментально становились хитами.

Все четверо участников группы — Бьёрн Ульвеус, Бенни Андерссон, Анни-Фрид Лингстад и Агнета Фельтског — были известными музыкантами ещё до того, как объединились в квартет.

Ульвеус и Андерссон выступали в составе двух популярнейших шведских ансамблей. Бьёрн, родившийся 25 апреля 1945 года в Гётеборге, являлся солистом фолк-группы «Хутенанни сингерс». Ещё в детстве он научился играть на гитаре и банджо, освоив популярный стиль «скиффл». Бенни появился на свет 16 декабря 1946 года в пригороде Стокгольма. Его любимыми музыкальными инструментами были аккордеон и фортепиано. Бенни пел в поп-группе «Хеп старз».

Можно сказать, что именно со знакомства Ульвеуса и Андерссона в июне 1966 года началась история группы «АББА». Они сразу нашли общий язык и вскоре уже писали вместе песни, в том числе и для певицы Анни-Фрид (Фриды) Лингстад. Она родилась в заполярном норвежском городке Нарвике 15 ноября 1945 года. Фрида пела с джаз-бэндами, а потом создала собственную группу. В 1967 году судьба свела её с Бенни Андерссоном. Они стали жить вместе. К этому времени у них уже было по двое детей.

Нашёл себе спутницу жизни и Бьёрн. Его избранница, певица Агнета Фельтског, родилась 5 апреля 1950 года. Она много гастролировала, её песни попадали в шведские хит-парады. В начале июля 1971 года Агнета и Бьёрн поженились. На свадебной церемонии присутствовало более трёх тысяч человек — друзей, поклонников и репортёров. Бенни играл на церковном органе свадебный марш Мендельсона и свою композицию «Свадьба».

Время встречи со Стигом Андерсоном, директором шведской музыкальной фирмы «Полар», а также музыкантом, композитором, примерно совпадает с моментом распада групп, в которых выступали Бьёрн и Бенни. Молодые музыканты начинают активно сотрудничать с этой фирмой. Они выпускают первую пластинку, где в роли бэк-вокалисток выступили Анни-Фрид и Агнета.

Дебют четвёрки состоялся в одном из ресторанов Гётеборга. По признанию самих музыкантов, шоу не вызвало энтузиазма у публики. Лишь весной 1972 года после записи песни «Людям нужна любовь» о них заговорили в Швеции и в ряде европейских стран.

Вместе со Стигом Андерсоном Бьёрн и Бенни пишут несколько хитов, получивших признание за границей. Женские партии начинают звучать в ансамбле «на равных» с мужскими, и образовавшаяся группа именует себя «Бьёрн, Бенни, Агнета и Анни-Фрид». Это название сохраняется до того момента, пока о группе не начинают так много говорить и писать. И постепенно название укорачивается до «АББА», то есть до первых букв имён каждого из участников.

Началом международного взлёта квартета принято считать победу на конкурсе Евровидения в Англии в апреле 1974 года с композицией «Ватерлоо». Стиг Андерсон перед конкурсом объехал несколько европейских столиц для продвижения записей группы. Вскоре после триумфа сингл «Ватерлоо» возглавил европейские чарты и даже вошёл в американский хит-парад.

Менеджер группы ограничил количество концертов, сосредоточив внимание музыкантов на работе в студии. Практически для каждой песни ансамбль делал её вариант для показа по телевидению с целью рекламы будущего хита, затем следовали выступления в концертах и лишь после этого подготовленная таким образом публика получала новую песню на пластинке.

Каждый концерт группы «АББА» становился событием, а каждая новая запись — мегахитом: «Мамма миа», «Танцующая королева», «Деньги, деньги, деньги». Две последние песни вошли в альбом «Прибытие», побивший рекорды продаж квартета не только в Швеции, но по всему миру. «Моей любимой песней всегда была „Танцующая королева“, — говорит Фрида. — Я думаю, что это настоящий шедевр. Я помню, как Бенни вернулся домой с записью саундтрека. Мелодия показалось мне такой красивой, что я заплакала».

Весь мир охватила «аббомания». Группа совершает грандиозный тур, стартовавший в Европе и закончившийся в

Австралии. «Мы хотим „АББА“!» — повсюду скандировали поклонники. На основе австралийских гастролей был снят фильм о группе. «Привет, Сидней! Мы заставим вас забыть про дождь!» — кричали музыканты, и толпа заходится в восторге.

Музыканты не могли выйти из отеля и осмотреть местные достопримечательности, так как фанаты не давали им прохода. Отныне к именам музыкантов прикреплялось название группы. Фельтског, она же АББА-Агнета, сетовала: «Сначала нас было четверо, потом появился АББА-Стиг, жена-АББА-Стига, даже одного из моих экс-бойфрендов окрестили АББА-Диком на какое-то время».

Мужчины восхищались солистками ансамбля. Устраивались диспуты, кто красивее: шатенка (Фрида) или блондинка (Агнета). Последняя, кстати, обладала самой сексуальной попкой в мире, по крайней мере, такой вывод сделали из опроса общественного мнения.

Между певицами не было особой дружбы. «Агнета и Фрида стали соперницами, к тому же обе обладали трудным характером, — утверждает журналистка Брита Ахман. — Агнета — домоседка, а Фрида страшно любила шумные вечеринки. Кроме эстрады их ничего не связывало. Фрида обожала блистать в обществе, а Агнета больше всего на свете мечтала вернуться в гостиницу, чтобы всласть поговорить по телефону с детьми (она с Бьёрном воспитывала дочь Линду и сына Кристиана)». Помимо этого у Фельтског нелегко складывались отношения с прессой, ей хотелось, чтобы журналисты писали лишь про её музыкальное творчество. Она считала оскорблением для себя, что самые интимные её переживания становятся предметом всеобщего обсуждения.

Ансамбль не только вызывал восторги миллионной армии фанатов, но и пользовался благосклонностью музыкальных критиков, отмечавших беспрецедентный успех шведских поп-музыкантов, нарушивших монополию англичан и американцев в мировом шоу-бизнесе.

В интервью газете «Нью-Йорк таймс» Стиг Андерсон (которого частенько называли «пятым участником» ансамбля) заявил: «Можно сказать, что мы самая успешная группа на свете, потому что продали пластинок больше, чем кто бы то ни было, больше, чем „Битлз“ или Элвис Пресли: от 75 до 100 миллионов синглов, альбомов и кассет…»

Несмотря на то что в январе 1979 года Бьёрн и Агнета объявили о разводе, творческие планы группы не изменились. «АББА» совершила большое гастрольное турне по Канаде, США, Европе, Японии.

И всё-таки знаменитый и неповторимый ансамбль распался. Как позже говорили музыканты, они просто устали друг от друга. Всем хотелось новых впечатлений.

После развода с Бенни Фрида выступала сольно, снималась в кино и счастливо жила с третьим мужем — принцем Хенриком Руссо Реуссом. Супруги вели светскую жизнь, дружили с королевской семьёй. Хорошие времена для Фриды закончились в 1998 году, когда в автомобильной катастрофе погибла её 30-летняя дочь. Не успела певица прийти в себя после этой трагедии, как выяснилось, что у мужа рак. Он скончался, не дожив немного до пятидесяти лет. Во время похорон рядом с Фридой были королева Швеции Сильвия и бывший муж Бенни Андерссон…

Пережив трагедию, Фрида занялась благотворительностью. Даже в России она патронирует многодетную семью православного священника (у него 40 детей — своих и приёмных!), проживающую в Оренбургской области.

Не менее драматично складывалась жизнь Агнеты Фельтског. Она обручилась с полицейским, затем вышла замуж за врача Томми Сонненфельда, с которым развелась три года спустя. Агнета уединилась сначала на островке Экеро, а затем в маленьком доме в лесу. Правда, последний переезд она совершила из-за Герта ван дер Графа, шофёра из Голландии, много лет донимавшего певицу неуёмной страстью.

Герт влюбился в солистку группы «АББА» в 1974 году, когда ему было восемь лет. Агнета стала его богиней. Сначала он просто приезжал в Швецию, надеясь хотя бы краешком глаза увидеть своего кумира, потом продал дом в Голландии и купил коттедж неподалёку от особняка Фельтског. В 1997 году «случайно» столкнулся с ней на прогулке. Несмотря на шестнадцатилетнюю разницу в возрасте, у них начался роман. Через два года Агнета попыталась прекратить эти отношения, но Граф из обожателя превратился в преследователя. Даже полиция не могла его остановить. У этой истории печальный конец: труп Графа выловили из амстердамского канала. Говорят, это было самоубийство. Зато Агнета теперь могла вернуться из лесного домика в особняк на острове.

«Мужская» часть группы «АББА» вместе с известной шведской постановщицей Биргит Кульберг создала спектакль «Аббалет» — музыкально-хореографическое произведение по мотивам наиболее удачных шлягеров квартета. Шведская критика высоко оценила работу и назвала её «реквиемом по „АББА“», выразив надежду на рождение новой карьеры двух талантливых музыкантов. Так оно и случилось: вместе с поэтом Тимом Райсом Бьёрн и Бенни сочинили мюзикл «Шахматы».

Бьёрн и Бенни продолжили творческое содружество и создали в 1995 году мюзикл «Кристина из Дувемолы», который, по мнению критиков и меломанов, стал лучшим из всего, что сделано блестящим дуэтом. Благодаря этой эпохальной работе Ульвеус и Андерссон были признаны в Швеции классиками.

Окрылённые успехом, они сотворили мюзикл «Мамма миа» — своего рода попурри на темы 22 самых известных песен группы «АББА». Премьера состоялась в Лондоне в апреле 1999 года, ровно четверть века спустя после триумфального дебюта шведского ансамбля на конкурсе «Евровидения» в Брайтоне. Успех был потрясающим.

Вскоре состоялась премьера мюзикла в Торонто, а затем настала очередь Сан-Франциско. В этом городе официантка пиццерии Кэти Шаррмашшер вручила своим кумирам — Бенни Андерссону и Бьёрну Ульвеусу — огромную пиццу «Мамма миа».

Наконец в феврале 2005 года все участники группы «АББА» собрались вместе в Стокгольме на премьере мюзикла «Мамма миа» на шведском языке. Впервые за последние двадцать лет! Встреча друзей могла состояться чуть раньше, но Агнета отказалась приехать на пятую годовщину мюзикла в Лондон, сославшись на то, что она боится летать на самолётах.

«Иногда приятно встретиться со своими поклонниками, и если я могу сделать их счастливыми, раздав несколько автографов, это замечательно, — сказала Фрида. — Когда мы исполняли эти песни, мы не думали, что они будут так популярны спустя столько лет. Я получаю письма от поклонников-подростков, хотя по возрасту гожусь им в бабушки. Это чудесно, не правда ли?»

«АББА» снова в моде. Успешно гастролируют «клоны» популярной группы (например, «АББАмания»). Проводятся фестивали «АББА-фест», в рамках которого молодые артисты исполняют «вживую» несколько песен своих кумиров.

К творчеству группы всё чаще обращаются поп-музыканты. Так, Мадонна попросила у Бьёрна и Бенни разрешения использовать фрагмент хита «Gimme! Gimme! Gimme!» в своей композиции «Hung Up». В письме, которое доставил помощник поп-дивы, она утверждала, что является давней поклонницей ансамбля «АББА».

В канун празднования 50-летия международного конкурса «Евровидения» его организаторы решили определить «хит всех времён и народов». По итогам опроса среди телезрителей более чем в 20 европейских странах лучшей песней была признана «Ватерлоо» группы «АББА».

Дэвид Копперфилд

Дэвида Копперфилда называют величайшим иллюзионистом XX века, вернувшим популярность этому древнему искусству. Он заставил исчезнуть статую Свободы, самолёт и вагон Восточного экспресса, прошёл сквозь Великую Китайскую стену, пролетел над Великим Каньоном. Видеокассеты с его шоу тиражируются миллионами экземпляров во всех странах мира, выступления мага идут по крупнейшим телевизионным каналам. Зритель поражён сложностью номеров, отточенностью исполнения, всем вплоть до хореографии и музыкального сопровождения. Многие, увидев, как Дэвид летает над сценой, верят в чудо, хотя сам он уверяет, что это всего лишь иллюзия.

Дэвид Копперфилд — единственный маг, удостоенный звезды на Аллее славы в Голливуде. Правительство Франции посвятило его в рыцари, присвоив титул кавалера ордена Искусств и литературы, — неслыханная честь для иллюзиониста. В Лондонском музее мадам Тюссо выставлен восковой двойник Копперфилда.

Настоящее имя великого мага — Дэвид Сет Коткин. Он родился 16 сентября 1956 года в Нью-Джерси в семье эмигрантов из России. Его отец владел магазином одежды, мать работала страховым агентом.

Детство иллюзиониста прошло в городе Метчен, штат Нью-Джерси. Когда Дэвиду было семь лет, дедушка, кстати, выходец из Одессы, научил его карточному фокусу. Этот фокус Копперфилд до сих пор включает в свою программу.

Маленький Дэвид читал книги о магии, показывал фокусы одноклассникам, за что его прозвали «маленьким чародеем». «Я с детства знаю, какую силу имеют фокусы, — говорит Копперфилд. — Вспоминаю своё первое выступление в школе. Мои одноклассники аплодировали мне. Это было потрясающее чувство. И я захотел испытать его ещё и ещё». Кумирами и вдохновителями Дэвида были режиссёр и актёр Орсон Уэллс, певец Фрэнк Синатра, мультипликатор Уолт Дисней. Он часто ездил в Нью-Йорк, чтобы посмотреть новый мюзикл на Бродвее. Незабываемым впечатлением детства было выступление Игоря Кио, которого Копперфилд считает великим магом.

В двенадцать лет Дэвид Коткин уже зарабатывал деньги, давая представления в родном городе. Он слыл местной знаменитостью, его обожали. Коткин оказался самым молодым иллюзионистом, принятым в Американское общество магов.

Во время учёбы в колледже Дэвид получил главную роль в

Чикагском мюзикле «Волшебник». Тогда же юный иллюзионист взял псевдоним: «По природе я романтик. Я всегда честен с самим собой и не знаю слова „нет“. Я взял имя Дэвид Копперфилд по герою романа Чарлза Диккенса. Мне просто понравилось, как оно звучит. И потом, больше нет ни одного человека, которого так зовут. Это ведь тоже вымысел, иллюзия».

В 1978 году Копперфилда пригласили вести телепередачу «Волшебство Эй-би-си». Представление имело такой успех, что вскоре в эфир вышла авторская программа «Магия Дэвида Копперфилда». Машина шоу-бизнеса закрутилась. Появились деньги, помощники, юристы, продюсеры.

Копперфилд объездил всю Америку, а затем и весь мир. Его полюбили миллионы. По словам Дэвида, секрет его магии в том, «что вы ничто не считаете невозможным, а затем начинаете рассматривать возможное как вероятное». Но «я просто фокусник и мечтатель. Я не скрываю от публики, что обманываю её. Но обманываю красиво. Ведь им это нравится».

Всё необычное и оригинальное, что появляется в жанре, сразу берётся им на вооружение. Над созданием шоу работает большой коллектив: сценаристы, художники, осветители, дизайнеры, конструкторы, хореографы. Но, несомненно, главный герой шоу — Дэвид Копперфилд. Он признан лучшим иллюзионистом современности не только благодаря своему непревзойдённому таланту творить чудеса, но и редкому артистизму и обаянию. Дэвид как никто другой умеет общаться с залом.

Копперфилд получал всё больше писем от поклонников и от начинающих фокусников. С одним любителем у Дэвида завязалась переписка, а через некоторое время он получил фотографию молодого человека в инвалидной коляске. Копперфилд был поражён его силой духа и разработал реабилитационную программу для инвалидов, помогающую им развивать двигательные навыки и сноровку. «Это побуждает пациентов к излечению и помогает обрести веру в себя», — утверждает иллюзионист. Проект «Магия» ныне действует в тысяче больниц Бельгии и Новой Зеландии, Исландии и Сингапура, и многих других стран…

Копперфилду аплодировали семь президентов США. Рональд Рейган несколько раз приглашал Копперфилда в Белый дом. Когда из рук мага падал снег, Рейган выглядел по-настоящему потрясённым. Дэвид был на седьмом небе от счастья.

Один из самых потрясающих номеров Копперфилда — полёт над сценой. Номер проходит при полном свете. Дэвида часто спрашивают, что он испытывает во время полёта. «У меня такое чувство, будто я летаю во сне, — говорит иллюзионист. —

Конечно, помогает современная техника. И мне пришлось немало помучиться, прежде чем я освоил её». Над этим трюком он работал в течение семи лет!

Шоу Копперфилда по-настоящему может оценить профессионал. В 1997 году Копперфилд выступал в Москве. Президент Российской ассоциации иллюзионистов Рафаэль Циталашвили рассказывал:

«Мало кто знает, что на время гастролей Копперфилда из Кремлёвского Дворца убрали всю обслугу: осветители, работники сцены, даже уборщицы были из его личной команды. Ни один посторонний не имел права видеть его оборудование. Меня провели через пять кордонов прямо на сцену. И оставили на какое-то время в одиночестве. Это был жест с его стороны — демонстрация абсолютного доверия к такому же профессионалу, как и он. (Хотя положение российских иллюзионистов и его мировая слава, конечно, несопоставимы.)

Мы разговаривали сорок минут — из-за этого он почти на час задержал начало концерта. Ему было интересно, хотя, казалось бы, он знает о фокусах всё. Я показал несколько своих новых трюков, в частности, как разлетаются в разные стороны пятиметровые ленты. „А где механизм?“ — спросил Дэвид. Я протянут ленту. Когда он понял, что всё дело в ленте, он был поражён. С ним очень приятно общаться. Потому что, несмотря на все регалии и миллионы, он фанат. Копперфилд — это идеал профессионализма. Если он делает трюк, выше него по манере исполнения сегодня сделать нельзя. Дэвид — это точка отсчёта. Он аккумулирует достижения иллюзионистов всех стран мира…»

Копперфилд давал по 500 представлений в год. В его арсенале около двухсот самых разных трюков. И при этом ежегодно он умудрялся выпускать новое шоу. Это значит, после двух выступлений в день вся команда оставалась и репетировала очередные трюки. Сумасшедший график! И однажды у знаменитого иллюзиониста произошёл срыв. На репетициях телевизионной постановки «Огненное торнадо» 44-летний Дэвид потерял сознание. Служащие вызвали «скорую помощь». Выяснилось, что во время репетиций «великий волшебник» не спал 48 часов, а это значительная нагрузка даже для мага. Копперфилд поспешил успокоить своих поклонников: со здоровьем у него всё в порядке.

Во время представлений случались и другие чрезвычайные происшествия. В одной из программ в воздух поднимался автомобиль «феррари», после чего Копперфилд бесстрашно вставал под него. В злополучный вечер автомобиль «взлетел» на высоту одного метра и вдруг рухнул вниз. К счастью, Дэвид ещё

не успел встать под машину…

«Мои руки — это мой инструмент, моё орудие производства, — говорит Копперфилд. — Однажды во время представления я отрезал себе подушечку левого указательного пальца. Это случилось, когда я исполнял трюк с тросом, у меня случайно соскочили с руки ножницы. Вся сцена была залита кровью, я просто не знал, что делать с публикой. И тогда я сказал: „Леди и джентльмены, внимание, вот я отрезал себе подушечку пальца!“ И все засмеялись и зааплодировали. Публика была абсолютно уверена, что всё так и задумано. Сразу после представления доктор Майк Тайсон пришил мне палец. Сегодня виден лишь небольшой шрам».

Дэвид — человек-тайна, феномен. Его личная жизнь тоже тайна, хотя о нём столько написано… «Более или менее, — отвечал журнал „Дженте“. — Говорят, что у Дэвида было 300 любовниц. Явное преуменьшение, но кто, впрочем, считал? Поклонниц, готовых превратиться, нет, не превратиться в… а произвести эксперимент — множество… И заметим, разного возраста…»

Чего только не сочиняли о романе Копперфилда с известной немецкой манекенщицей Клаудией Шиффер. Журналисты анализировали события и делали свои выводы: отношения Клаудии и Дэвида — прекрасно разыгранное рекламно-магическое шоу, деловой контракт, поднявший имидж двух актёров. Копперфилда благодаря Клаудии лучше узнали в Европе. Шиффер обрела свою аудиторию и поклонников в Америке.

Но все помнят, как, «борясь за линии Клаудии во имя её диеты», Дэвид во время обеда у Джанни Версаче «убрал» все столики в ресторане. Столы Копперфилд, конечно, вернул, но когда из зала скрылась прекрасная Шиффер. Здесь журналисты узнали ещё одну тайну Клаудии. Оказывается, у неё был контракт с одной рекламной фирмой не фотографироваться во время еды. Но как запретить репортёрам делать своё дело? Другого выхода не нашлось: Копперфилд заставил исчезнуть накрытые столы, а пока все присутствующие метались в полном недоумении, он «вывел из игры» Клаудию. Джанни Версаче рукоплескал прекрасному трюку иллюзиониста, воздав должное его находчивости, выдумке, таланту…

В 1997 году журнал «Пари-матч» опубликовал копию контракта, согласно которому союз двух знаменитостей был рекламной сделкой. Клаудиа обязалась повсюду сопровождать Копперфилда и не появляться в обществе других мужчин. Дэвид подал в суд на «Пари-матч», требуя тридцать миллионов долларов в качестве возмещения морального ущерба. Дело ещё не

было закрыто, когда звёздный союз распался. А суд Копперфилд всё-таки выиграл. Журнал напечатал опровержение.

В команде Копперфилда работает 75 человек. Как ему удаётся добиться того, чтобы никто не выдавал секреты трюков? «Просто я единственный, кто их знает от начала до конца, — объясняет Дэвид. — Каждый сотрудник отвечает за свою часть номера. Кроме того, все дают подписку о неразглашении тайны».

И всё-таки оператор из съёмочной группы проболтался дома, каким образом у Копперфилда исчезает самолёт. На следующий день жена оператора позвонила на радиостанцию и рассказала об этом трюке. Но… ей никто не поверил. Радиослушатели подумали, что дамочка не в своём уме. И Копперфилд продолжал с неизменным успехом демонстрировать этот трюк по всему миру.

«Деньги не очень важны для меня, — утверждает миллионер Копперфилд. — Если у человека денег нет, ему кажется, что они значат всё на свете. У меня нет ни яхт, ни драгоценностей. Роскошь для меня — иметь больше свободного времени». Он любит отдыхать на берегу океана и плавать с акулами. Кормить их из рук. «Сердце у меня при этом стучит как сумасшедшее, — признаётся Дэвид. — Это по-настоящему щекочет нервы — непередаваемое ощущение!»

Копперфилд собирает всё, что связано с искусством древней магии. Он основал в Неваде Международный музей и библиотеку искусства магии. Здесь хранится книга, датированная 1584 годом. Её можно считать первым изданием по театральной магии. «Любой из современных волшебников основывается на опыте гигантов магии, — говорит Дэвид Копперфилд, — и этот музей является красноречивым доказательством богатства мозаики всего того, что на протяжении веков люди посвятили этой наиболее притягивающей к себе форме искусства».

Майкл Джексон

Американского певца Майкла Джексона называют королём поп-музыки. Его альбом «Триллер» был признан самой популярной пластинкой всех времён и народов. Джексон установил ещё один рекорд, получив в 1984 году сразу восемь премий «Грэмми». Жаклин Кеннеди говорила: «Майкл Джексон, несомненно, один из наиболее прославленных эстрадных артистов, изобретательный и волнующий сочинитель песен, а его танцы, навеянные Фредом Астером и Джином Келли, словно бросают вызов земному притяжению. Иногда он кажется эфемерным, но, слушая его песни, понимаешь, что это живой человек, чувствительный и добрый, полный юмора и внутреннего видения».

В Англии на его пяти концертах побывало 360 тысяч человек. Барри Клеймен, ответственный за рекламное обеспечение британского турне певца, отмечал: «Его успех феноменален. В мире нет другого певца, который мог бы собрать столько людей. Без сомнений, Майкл — гений».

Майкл Джексон родился в Гэри (штат Индиана) 29 августа 1958 года. Его отец Джозеф работал крановщиком на металлургическом заводе.

Семья, в которой было девять детей, жила бедно. Джексон-старший отличался крутым нравом. Мать будущей поп-звезды, Кэтрин, работала в универмаге, а в свободное время играла на кларнете и фортепиано.

Музыку в этой большой семье любили все. Джозеф объединил своих детей в группу «Джексон-5», которая позже стала называться просто «Группа Джексон». В семейном ансамбле Майкл начал выступать в пятилетнем возрасте.

Феномен ансамбля «Джексон-5» ныне предан забвению. А ведь в своё время журнал «Лайф» писал о нём, как о «чёрном чуде». Братья Джексоны были идолами негритянской молодёжи. Майклу отводилась роль вундеркинда. Фирма звукозаписи «Мотаун» была завалена письмами от поклонников, школьными фотографиями и игрушечными зверюшками.

Джексоны много гастролировали. Приехав в незнакомый город, братья сразу отправлялись на экскурсию. Но фанаты вели себя всё разнузданнее. Когда братья появлялись в магазинах, обезумевшая толпа опрокидывала полки с продуктами, била витрины, крушила кассовые аппараты. Истеричные поклонницы приводили Майкла в ужас: «Тысячи рук тянутся к тебе и рвут на части. Одна девчонка пытается оторвать твою руку, другая —

стягивает часы, третья — цепляется за волосы, так что голову обжигает огнём. А потом тебя сбивают с ног и появляются ужасные царапины и синяки».

Когда Майклу исполнился двадцать один год, он решил не продлевать контракт с отцом и продолжить сольную карьеру. После выхода феноменального альбома «Триллер» Джексон оказался зачинателем новой моды в одежде у подростков: одна перчатка, белые носки, брюки — выше щиколотки. Медиумы даже утверждали, что он якобы пришелец с другой планеты.

«Успех всегда приносит с собой одиночество, — сетовал певец. — К сожалению, это горькая правда! Люди думают, что ты счастлив, что у тебя всё есть. Думают, что ты можешь поехать, куда захочешь и когда захочешь, делать всё, что тебе заблагорассудится. Но ведь не это главное. Есть в жизни более важные вещи».

В школе застенчивый Джексон не встречался с девочками. Его первой любовью считают Татум О'Нил, с которой он познакомился на Сансет-стрит. Майкл болтал с ней по телефону часами. Потом их отношения перешли в дружбу.

Среди его подружек числится и Брук Шилдз. Какое-то время они были влюблены друг в друга. «В моей жизни было много красивых женщин, — утверждает Джексон, — но они не являются знаменитостями».

Число фанатов у ворот дома Джексонов росло с каждым днём. Сестра певца Латойя свидетельствует: «Некоторые обивали наш порог годами. И это не преувеличение. Эти дети-фанаты росли на наших глазах. Одному мальчику мать разрешила стоять у наших ворот при условии, что он будет хорошо учиться в школе. И он стал отличником! Девчонки срывали с себя платья и бегали нагишом, надеясь хоть как-то привлечь к себе внимание Майкла. Это лишь развлекало наших охранников».

Майкл-суперзвезда был завидной приманкой для женщин, ослеплённых его славой и богатством. Джексон был так богат, что во время прогулки по магазинам мог потратить на покупки шесть миллионов долларов! Время от времени объявлялись девицы, выдававшие себя за подруг Майкла.

Родные и коллеги Лэвон Мухаммед и не подозревали, какая неординарная личность живёт рядом с ними. Лэвон никому не открывала страшной тайны — оказывается, её настоящее имя было Билли Джин Джексон и именно она, скромная калифорнийская секретарша, стала прототипом героини хита Майкла Джексона «Билли Джин». Со временем, впрочем, положение инкогнито стало явно тяготить мисс Мухаммед — сначала она подала на Майкла в суд, требуя 150 миллионов

долларов компенсации за использование образа. Когда затея провалилась, Лэвон окончательно вышла из себя и несколько раз пыталась прорваться в поместье Джексона в Энсино, намереваясь восстановить справедливость или на худой конец просто заставить Майкла поглядеть в глаза «настоящей Билли Джин». Джексон, однако, проявил малодушие и общаться с мисс Мухаммед отказался — этим пришлось заниматься полиции.

В телешоу, посвящённом 25-й годовщине создания студии звукозаписи «Мотаун», Джексон впервые продемонстрировал публике свою знаменитую «лунную походку» («мунвок»). В чёрном, расшитом золотой нитью жакете он двигался назад так, будто шёл вперёд. Выступление Джексона поразило всех. На следующий день ему позвонил легендарный танцор Фред Астер и поздравил с успехом. Для Майкла это было высшее признание.

Джексон подписывает спонсорский контракт с компанией «Пепси-кола». Такая поддержка во многом способствовала тому, что в 1984 году на концерты с участием популярного певца было продано рекордное количество билетов за всю историю существования поп-музыки. Джексон становится почти недоступной суперзвездой, интерес к нему неуклонно растёт.

Майкл очень уставал от своего звёздного статуса и пытался вести более спокойный и уединённый образ жизни. Он стал вегетарианцем, его самочувствие значительно улучшилось. Но в прессе появились сообщения, будто певец сделал ряд пластических операций. Майкл выступил с опровержением. Да, он дважды исправлял форму носа и сделал себе разделительную складку на подбородке. Только и всего. Майкл Джексон также опроверг сплетню, что он осветлил кожу до мучной белизны театра кабуки в знак отказа от своей расовой принадлежности: «Я горжусь тем, что являюсь чёрным американцем». Он сказал, что страдает от «болезни, разрушающей пигментацию кожи… Мне приходится использовать большое количество грима, чтобы скрыть пятна, выступающие на коже».

Но не все ему верят. Так, во время ток-шоу в начале 2003 года известный нью-йоркский пластохирург Памела Липкин заявила, что нынешний облик Джексона — результат многочисленных операций на его лице. «Нет сомнения, что ему оперировали брови, щёки, подбородок и осветляли кожу. И, конечно, несколько раз подвергали изменениям его нос».

Известные люди зачастую лишены права на личную жизнь. Они находятся под прицелом журналистов и фотографов. Джексон стал появляться на публике в чёрных очках, чтобы ни с кем не встречаться взглядом. Позже в его гардеробе появилась шляпа. Ради смеха он несколько раз выходил на улицу в маске-

респираторе. Тут же в прессе появилась информация, что певец боится подхватить заразу.

Каких только небылиц не сочинялось о певце! Писали, например, что Майкл возвёл алтарь в честь Элизабет Тейлор, утверждали, что он гомосексуалист. До сих пор гуляет байка, будто Майкл ежедневно спит по несколько часов в барокамере, чтобы прожить до 150 лет и обрести белый цвет кожи. На самом деле фотографии, где он запечатлён в барокамере, были сделаны в момент испытания Майклом оборудования в основанном им медицинском центре по лечению ожогов.

На страницах газет и журналов он представал вечным ребёнком, окружённым игрушками и домашними животными, полностью изолированным от реальной жизни. Такой искусственно создаваемый образ укрепился, когда Майкл выпустил альбом, созданный на основе фантастического фильма Спилберга «Инопланетянин».

Джексон охотно давал интервью, пока один еженедельник не переврал его слова. Майкл поведал, что он хочет посетить развивающиеся страны и помочь голодающим детям. Репортёры же подали его слова так, будто Джексон хочет насладиться страданиями умирающего с голода народа. Майкл пришёл в бешенство и поклялся: «Всё! С этого дня никаких интервью!» И действительно, он редко соглашается на беседу с журналистами, за что его прозвали затворником.

Имя Майкла Джексона несколько раз упоминается в «Книге рекордов Гиннесса». Его альбом «Триллер» — самый раскупаемый. На раскрутку альбома «Хистори» компания «Сони» потратила рекордные 40 миллионов долларов. Певец оказал поддержку наибольшему количеству благотворительных организаций. С этой целью он устраивает благотворительные аукционы. Например, белая перчатка Джексона, покрытая фосфоресцирующим составом, была продана за 28 тысяч долларов.

Майкл радушно принимает детей на своём ранчо «Неверленд» в Санта-Барбаре. Там есть свой зоопарк, миниатюрная железная дорога и парк развлечений. Дети нередко проводят ночь в доме певца. Они спят вместе с Майклом. «Это не имеет ничего общего с сексом, — утверждает Джексон, — мы набиваемся в постель целой ватагой и дурачимся. Перед сном я угощаю ребят тёплым молоком и печеньем, читаю им сказки… Я черпаю в детях своё вдохновение».

Эти «невинные» отношения с детьми едва не привели его в тюрьму по обвинению в педофилии. Однако громкое имя поп-идола, лучшие адвокаты и солидное состояние помогли ему

уладить два скандальных дела.

У самого Джексона трое детей: сын Принс Майкл, дочь Пэрис Катрин и Принс Майкл Второй. После неудачного брака с Лизой Марией Пресли певец был женат на медсестре Дебби Роу, которая родила ему двух детей. Джексон утверждает, что младшего сына ему родила женщина, с которой он никогда не встречался. По-видимому, речь идёт об искусственном осеменении.

Дети Джексона появляются на людях в масках. Даже малыш Принс Майкл Второй во время съёмок был накрыт зелёной вуалью. «В том, что мои дети ходят в масках, виноваты фоторепортёры», — говорил Майкл.

Во время гастролей в Берлине Джексон неожиданно свесил своего младшего сына с балкона. Этот поступок напугал не только собравшуюся около гостиницы толпу, но и телезрителей по всему миру.

«Внизу были тысячи моих поклонников, и они кричали, они хотели увидеть моего ребёнка, и я проявил отзывчивость и показал им его, — объяснял свой странный поступок Джексон. — Я делал это в силу моей невинности. Я люблю своих детей, и я крепко держал своего сына…

Для меня самое важное — делать людей счастливыми, дать им отдохнуть от их забот и переживаний. Я хочу, чтобы они после моих концертов говорили: „Это было здорово. Я хорошо провёл время. Я ещё пойду на его концерты“. И когда большие артисты не хотят пускать своих детей в шоу-бизнес, я понимаю их. Они не раз испытывали боль и обиду. Я и сам не раз испытывал это».

В 2001 году имя Майкла Джексона было включено в Зал славы рок-н-ролла, а тридцатилетнюю годовщину своей артистической деятельности певец отметил на сцене вместе с участниками группы «Джексон-5».

P. S. Майкл Джексон ушёл из жизни 25 июня 2009 года.

Шэрон Стоун

После Мэрилин Монро ни одну голливудскую звезду не отождествляли так единодушно с секс-символом, как Шэрон Стоун. Роль писательницы Кэтрин Трэмелл в фильме «Основной инстинкт» сделала Стоун символом женской силы и независимости. Она возвестила очередную сексуальную революцию в кино. В статьях, посвящённых актрисе, непременно упоминается тот факт, что её уровень интеллекта (IQ), как и у Эйнштейна, — 150 баллов. «Я — женщина сложная, скроенная из немыслимых комбинаций инстинктивных решений и жестокой дисциплины, — говорит актриса. — В разные моменты человек приобретает разный опыт, положительный и отрицательный. Но из минусов и плюсов складывается жизнь, и в результате — мы такие, какие есть. Только у ангелов, пожалуй, нет примесей „дьявольщины“. Однако кто об этом знает?»

Шэрон Вонн Стоун родилась 10 марта 1958 года в городе Мидвилл (штат Пенсильвания). Она — четвёртый ребёнок Джозефа Стоуна. Шэрон с детства увлекалась книгами и театром. Её кумирами были Джон Леннон и Уильям Шекспир. Стоун училась в колледже Эдинборо на факультете художественной литературы и изобразительного искусства. Выиграв конкурс красоты «Мисс Пенсильвания», она уехала в Нью-Йорк, где поступила в знаменитое Агентство моделей Эйлин Форд.

В 1980 году Стоун снялась в эпизоде в фильме «Воспоминания о звёздной пыли» Вуди Аллена. Но ей по-прежнему не предлагали больших ролей. В казино Лас-Вегаса Шэрон познакомилась с телепродюсером Майклом Гринбергом. Через несколько дней они поженились. Но этот брак вскоре распался. Стоун любыми способами пыталась прорваться на голливудский Олимп. По подсчётам журналистов, у неё было девять романов с влиятельными людьми. Постепенно за Шэрон закрепилось амплуа холодной, жёсткой, коварной обольстительницы.

В 1989 году Пол Верхувен пригласил Стоун на роль жены героя Арнольда Шварценеггера в картине «Вспомнить всё». Фильм имел успех. Арнольд отметил профессионализм и самоотверженность своей партнёрши.

Тот же Верхувен вспомнил о Шэрон Стоун, когда искал актрису на роль бисексуалки — автора детективов и хладнокровной убийцы — в эротическом триллере «Основной инстинкт». Признанные киноактрисы побоялись рискнуть своей благопристойной репутацией. «Джулия Робертс, Мишель

Пфайффер, Джина Дэвис и Ким Бэссингер — все отказались от этой роли, — вспоминает Верхувен. — И деньги были неплохие, но они наотрез отказывались играть убийцу-бисексуалку».

Шэрон терять было нечего, а в случае удачи она могла сразу же завоевать весь мир. «Внимательно прочитав сценарий, я купила костюм в стиле Грейс Келли, потому что поняла, что тут нужна хичкоковская блондинка, — вспоминает Стоун. — Потом вызвала парикмахера и сказала: „Сделайте мне такую же причёску, как у героини фильма „Окно во двор““».

Самой знаменитой в «Основном инстинкте» стала сцена допроса писательницы в полицейском участке, в которой Шэрон на миг показала, что под платьем у неё ничего нет. Как весело заметила газета «Таймс», за три секунды миллионы людей увидели «всю дорогу к штату Небраска».

В первое время Стоун также отделывалась шуткой: «По крайней мере теперь нет сомнения в том, что я — натуральная блондинка». Однако позже она обвинила Верхувена в том, что он обманул её, пообещав, что ничего не будет видно. Но ей не поверили. «Конечно, всё она знала, — заявил Верхувен. — Ещё бы! Она знала, где стоят камеры, и лишь попросила, чтобы снимали в полутьме. Когда мы всё закончили, она протянула мне свои трусики со словами: „Пауль, это тебе“. Я отдал их жене. А она бросила их в корзину для грязного белья и сказала, что нашей дочке они понравятся. После просмотра Шэрон действительно просила меня вырезать эту сцену. Я возмутился: „С какой это стати?“. Она знала, на что шла».

На премьере фильма в Лос-Анджелесе после заключительных титров в зале несколько секунд стояла тишина. «Это хорошо? Или провал?» — гадала Стоун. И в этот самый момент из задних рядов раздался возглас одобрения и аудиторию прорвало — она шумно приветствовала фильм и актрису, сыгравшую главную роль. Шэрон встала, чтобы ответить поклоном, но у неё неожиданно подкосились ноги. Она упала бы, если бы её не подхватила Фэй Данауэй. Двери распахнулись, в зал хлынули фоторепортёры, ослепляя вспышками. «Ну, всё, — шепнула ей Данауэй, — теперь ты звезда».

Майкл Дуглас мгновенно получил репутацию самого рискового парня в Голливуде, а 34-летняя Шэрон Стоун наконец-то перешла в разряд звёзд.

«Трудно представить себе Кэтрин в исполнении других звёзд, — писал Тоби Янг в „Санди таймс“. — Стоун идеальна в ней, настолько она сексуальная актриса. Подобно Брижит Бардо, она сексуальна с головы до пят. Но в отличие от знаменитой француженки не страдает застенчивостью. Шэрон — секс-символ

новой волны, красотка с собственными взглядами. Похоже, она бросает мужчинам вызов. По признанию Майкла Дугласа, лечь в постель с Шэрон Стоун — всё равно что выдержать десять раундов с Майклом Тайсоном».

Популярность Шэрон мгновенно выросла до размеров мании, настоящего сумасшествия. Впрочем, сама Шэрон Стоун не сомневалась, что её ждёт карьера и широкая известность. «Моя воля — именно она привела меня к славе, а не мой талант, шарм или какие-то другие особые качества», — заявила актриса голливудскому журналу.

«Основной инстинкт» триумфально прошёл по европейским экранам. На Каннском кинофестивале толпа преследовала Стоун повсюду. Актрисе пришлось немедленно позаботиться о своей безопасности. Она боялась поклонников-безумцев — её слава была в большой степени двусмысленной. Актриса вспоминает: «Мы отправились на Каннский фестиваль, и мне всё время приходилось прятаться от фотографов и репортёров. В последний день фестиваля я заперлась в номере и расплакалась. Я не думала, что слава может быть такой. Потом в Америке меня консультировали специалисты по безопасности, как себя вести». Ей объяснили, какие письма нужно передавать в ФБР, за какие столики в ресторане садиться, как подъезжать к своему дому незаметно.

Женщины не давали актрисе прохода, заваливали её письмами, в которых благодарили Шэрон за то, что она помогла им по-новому взглянуть на самих себя. Подобно героине фильма, миллионы свободолюбивых дам решили раз и навсегда покончить с мужским диктатом.

За съёмки в «Основном инстинкте» актриса получила полмиллиона долларов. Через год Стоун — идол, кумир, звезда — заработала два с половиной миллиона и проценты с прибыли за эротический триллер «Щепка».

«К славе Шэрон готовилась всю свою жизнь, и когда момент наступил, оказалось, что она умеет быть знаменитой и отлично знает, как носить корону звезды, — писала в „Империал“ Екатерина Лугинская. — Даже если её и обескураживал порой враждебный тон и желание „пополоскать её грязное бельё“, ей удавалось удержаться на пьедестале и, однажды приняв свой стиль „быть знаменитой“, уже не выходить из образа».

В фильме «Казино» партнёром Стоун был Роберт Де Ниро. Съёмки проходили в Лас-Вегасе. В казино стекались толпы зевак посмотреть на «самого Де Ниро», «саму Шэрон Стоун». Очень скоро воротилы Лас-Вегаса осознали, что у них появился ещё один дополнительный козырь для привлечения посетителей, и

перед входом появился щит с надписью: «В этом павильоне снимаются Роберт Де Ниро и Шэрон Стоун!» Актриса привела в восторг бульварную прессу, заявив, что Де Ниро — самый лучший «целовальщик», которого она только встречала в жизни.

В 1995 году Шэрон во второй раз стала главной звездой Каннского фестиваля. Она появилась в сопровождении телохранителей. Под окнами её отеля постоянно дежурила толпа фанатов. А когда в кинотеатре «Олимпия» был устроен просмотр фильма с её участием, желающих увидеть американскую звезду оказалось так много, что местной полиции пришлось перегородить движение на главной улице города. «Выходить с ней вместе куда-нибудь — всё равно что участвовать в массовой сцене, вокруг неё всегда толпа», — с улыбкой заметил Сильвестр Сталлоне. После просмотра от имени Шэрон Стоун был дан благотворительный обед в шикарном ресторане. Билеты стоили тысячу долларов, вся вырученная сумма была направлена в фонд борьбы со СПИДом.

В Италии особым вниманием Стоун окружал дом моды Валентино. Именно он организовывал ей культурную программу, торжественные обеды с присутствием членов кабинета министров и даже бывшего премьера Дини.

Наследный принц Монако Альберт засыпал Шэрон роскошными букетами. В любовном списке голливудской актрисы значились миллионер Мишель Бенасер, актёр Кевин Костнер, Джон Кеннеди-младший. «Одно из преимуществ быть знаменитостью — мучить мужчин по высшему разряду», — заявляла Шэрон. И вдруг в сорок лет она решила выйти замуж за главного редактора газеты «Сан-Франциско кроникл» Фила Бронстайна, лауреата Пулитцеровской премии. Брачный союз они заключили 14 февраля 1998 года. Гости даже не знали, что попали на свадьбу. Под предлогом дружеской вечеринки по случаю Дня святого Валентина Шэрон пригласила Мелани Гриффит, Антонио Бандераса, Джеймса Вудса и прочих знаменитостей. И только когда появился священник, все поняли, что присутствуют на свадьбе. Играл оркестр Рея Чарлза, гостей угощали блинами с икрой…

Шэрон публично заявила, что ребёнок — её главная цель. Но родить ей не удавалось, и в семье появился приёмный мальчик Роан Джозеф. Шэрон была на седьмом небе от счастья, однако вскоре она попала с инсультом в больницу. «Я видела туннель и белый свет в конце него», — призналась потом звезда.

Поправившись, Стоун по-другому стала относиться к жизни. Вместе с сестрой она создала фонд помощи бездомным, много сил и времени отдаёт благотворительности.

Неожиданно для многих актриса разошлась с Бронстайном. Газеты выдвигали одну версию за другой: Фил бросил Шэрон, потому что та отказалась увеличить грудь; Шэрон оставила Фила, чтобы по примеру Деми Мур завести молодого любовника… Главный же вывод: «Секс-бомба умерла!» В ответ Шэрон снялась в фильме «Женщина-кошка». И весь мир лишний раз убедился, что Стоун по-прежнему хороша.

А потом Шэрон решила, что Роану необходим братик. 7 мая 2005 года на свет появился Лэрд Бонн Стоун — родной сын голливудской звезды, выношенный женщиной, чьё имя скрывалось от прессы. «Я хочу, чтобы мой дом был живым! Пусть он будет похожим на цирк: дети резвятся, телефон звонит, кто-то приходит, что-то приносят. Я всё время чем-то занята: бегаю, готовлю еду, веду переговоры…» — так представляет своё счастье актриса.

Шэрон Стоун снялась в фильме «Основной инстинкт 2». Как выяснилось, одной из главных её целей было доказать голливудским режиссёрам, что не стоит сбрасывать со счетов актрису, чей возраст перевалил «роковой» рубеж. «В Америке женщин после сорока вообще как бы не существует, — посетовала звезда. — И это безобразие, потому что именно в этом возрасте женщина становится наиболее интересной, более сексуальной, но в ином, чем в юности, аспекте. Наш фильм отображает эти сексуальные чары провокационным способом, показывая: они опасны!»

В январе 2006 года Сильвестр Сталлоне назвал Шэрон Стоун самой сексуальной женщиной планеты, перешагнувшей сорокалетний рубеж. В соответствующем списке, опубликованном журналом «Слай», именно этой актрисе отведена первая строчка.

Мадонна

Судя по числу колледжей и университетов, которые предлагают курсы, посвящённые американской певице и актрисе Мадонне, её влияние на современную культуру неоспоримо. В Гарварде курс о творчестве Мадонны предлагается в рамках семинара «Женщины в поп-культуре». Её личность и творчество серьёзно изучаются в Массачусетском и Калифорнийском университетах, в государственных университетах Флориды и Нью-Йорка и многих других учебных заведениях.

О Мадонне спорят, её феномен усиленно исследуют, потому что она сумела подняться на самую вершину шоу-бизнеса, не имея выдающегося таланта, образования, связей и денег. Марлен Дитрих говорила: «У девчонки нет голоса, зато в наличии всё остальное, в том числе и обострённое чувство сцены». Труд, интуиция, стремление к совершенству и упорство сделали Мадонну знаменитой.

Всей своей жизнью певица доказывает, что можно быть богатой и влиятельной, сексуальной и обаятельной и не испытывать из-за этого ни малейшего чувства вины. Раньше такое могли позволить себе только мужчины.

Мадонна Луиза Вероника Чикконе родилась 16 августа 1958 года в Бэй-Сити, штат Мичиган. Она была третьим ребёнком в семье итальянца Тони Чикконе, техника в компании «Крайслер». Мать певицы, Мадонна Луиза Фортин, имевшая франко-канадские корни, работала рентгенотехником.

Мадонне было пять лет, когда её мать умерла от рака груди. Отец женился на домохозяйке, имевшей сварливый характер. Мадонна боготворила актрис Грейс Келли и Брижит Бардо, а потом влюбилась в Мэрилин Монро и старалась подражать ей во всём.

В девятнадцать лет Мадонна подалась в Нью-Йорк. Она участвовала в кастингах на роли в мюзиклах и фильмах, снималась в порнографическом кино и позировала обнажённой в художественных мастерских. А параллельно училась петь, осваивала гитару и ударные. Будущей звезде поп-музыки едва удавалось свести концы с концами, в поисках продуктов она рылась в мусорных баках Манхэттена.

В 1982 году боссы филиала студии «Уорнер рекордз», прослушав запись песни Мадонны, решили рискнуть и подписали с ней контракт. Вышел первый сингл Мадонны, потом альбом. Молодая певица сразу же обратила на себя внимание. Этому способствовала грамотная рекламная кампания. Журнал

«Роллинг стоун» назвал Мадонну второй в списке лучших дебютантов 1984 года после Синди Лаупер.

Через несколько месяцев Мадонна уже продавала больше синглов и альбомов, чем другие исполнители. Она стала поп-иконой. Злые языки называли Мадонну «белокурой шлюшкой с надувными шариками». Феминистки проклинали её за то, что она зарабатывала деньги «своей бесстыдной сексуальностью». Мадонна без сожаления расставалась с менеджерами, продюсерами, друзьями, если они не могли помочь её продвижению наверх.

Первое турне Мадонны по двадцати восьми городам США вызвало повальную истерию, сравнимую лишь с поветрием битломании в середине 1960-х годов. Шоу сопровождалось эпатирующими выходками звезды. «Привет, Майами! — кричала она. — На что глазеете?.. Так я и думала». В другой раз, оседлав огромный динамик, Мадонна бросала в зал: «У каждой дамы есть шкатулка, но только у меня музыкальная». Доведя толпу до эротического экстаза темпераментным и откровенно сексуальным исполнением песни, она кричала публике: «Женитесь на мне?» В ответ раздавалось дружное «Да!»

Мадонна превращалась из простой рок-звезды в настоящий феномен. Тысячи женщин, следуя её примеру, носили чёрные блузки без рукавов, пятнистые — под шкуру леопарда — мини-юбки, лифы из золотой парчи, кружевные облегающие трико и чёрные вечерние перчатки без пальцев. Фанатки тратили миллионы на товары с торговой маркой Мадонны.

После одного из концертов певицы Марвин Митчелсон, знаменитый адвокат по бракоразводным процессам, известный тем, что добивался для своих клиенток огромных денежных компенсаций, зашёл за кулисы, чтобы поблагодарить звезду. «Я всё про вас знаю, — приветствовала его Мадонна, — и хочу поздравить вас с тем, что вы сделали для защиты прав женщин». Митчелсон ответил: «Если женщины и дальше будут добиваться такого успеха, как вы, мне, пожалуй, придётся защищать мужчин».

Мадонна часто выступала в прессе с провокационными заявлениями, которые подогревали к ней интерес публики. Пылкие дискуссии, например, развернулись по поводу пупка певицы, прозванного журналом «Тайм» «Всем привет!» «Мой пупок — это само совершенство, — утверждала Мадонна, — он идеальной формы и чистоты. Когда я нажимаю на него пальцем, я чувствую, как центральный нерв в моём теле отдаёт в позвоночник. Я безошибочно найду свой пупок, даже если придётся выбирать из целой сотни».

Самые суровые критики Мадонны лишь играли ей на руку, подхлёстывая споры вокруг её имени.

Певица знакомится с артистом Шоном Пенном, идолом тинейджеров. На гастролях в Англии, куда они приехали вместе, несколько вертолётов кружили над стадионом, разбрасывая листовки, в которых сообщалось о скором замужестве Мадонны.

Свадьбу сыграли 16 августа 1985 года в Малибу. Брак с Пенном только укрепил её авторитет среди тинейджеров. К сожалению, чрезмерные возлияния Шона, бурные перепады его настроения сказались на семейной жизни. В светской хронике супруги фигурировали как «ядовитые Пенны».

Тридцатилетний юбилей Мадонна с размахом отметила вместе с мужем и друзьями. Её поклонникам повезло меньше. Певица заявила, что в свой день рождения не потерпит беспорядков, и запретила пускать на спектакль фанатов. «Я ничего не понимаю, — рыдала девчушка, — что я сделала Мадонне плохого? Ведь я её так любила».

Выход очередного альбома Мадонны или начало её турне, как правило, сопровождается скандалом. Лучшей рекламы придумать трудно. Мадонна оскорбляла чувства миллионов христиан, мастурбируя на сцене перед распятием. Она экспериментировала в области секса, о чём публично рассказала в фильме «В постели с Мадонной». Однажды певица решила застраховать свои груди. Страховая компания отклонила предполагаемую сумму полиса — за каждое своё полушарие поп-дива запросила по шесть миллионов долларов.

Журнал «Форбс» в октябре 1990 года назвал её «самой жёсткой деловой женщиной Америки». Особо отмечено, что у Мадонны «ум создан для греха, а тело — для бизнеса». Разбогатев, певица увлеклась коллекционированием картин, вскоре её имя появилось в списке «Ста крупнейших коллекционеров США».

Мадонна стала самой заметной фигурой шоу-бизнеса. На её концерте на лондонском стадионе «Уэмбли» собралось без малого восемьдесят тысяч зрителей. При появлении певицы на сцене толпа зашлась в экстазе. Для того чтобы привести молодёжь в чувство, полицейские пустили в ход водомёты. Фанатов, потерявших от перевозбуждения сознание, переправляли через ограждение и относили в безопасное место. Царил хаос, к ногам Мадонны летело нижнее бельё.

Во Франции певица выступала в парке городка Со, к югу от Парижа. Этот ухоженный парк является исторической достопримечательностью, однако мэр Со разрешил концерт по личной просьбе премьер-министра страны Жака Ширака. Дело в

том, что дочь премьера Клод была пылкой поклонницей Мадонны. Певица выступила в парке Со перед 130 тысячами поклонников, что для Франции являлось рекордом посещаемости.

В качестве почётной гостьи Мадонна присутствовала на обеде, устроенном женским журналом «Вог». В зал набилось столько народа, что пройти к своему месту у артистки не было никакой возможности. Тогда Мадонна забралась на стол и под восторженные крики гостей прошлась по нему на каблучках. «Как жаль, что её не было тридцать лет назад», — вздохнул Ив Монтан и послал певице роскошный букет роз.

В 1992 году вышла книга Мадонны под названием «Секс», предназначавшаяся исключительно для взрослой публики. Под обложкой прятались десятки её фотографий в обнажённом виде. Обезумевшие поклонники смели этот сувенир с прилавков. Скандальная книга за несколько месяцев принесла поп-диве 50 миллионов прибыли. В США национальная телевизионная компания провела опрос среди зрителей, не зашла ли Мадонна слишком далеко. Поклонники Мадонны поддержали её попытку изменить нравы общества — 72 процента «за» и только 21 процент «против».

Каждое выступление Мадонны — запоминающееся шоу. На сцене она всегда выкладывается полностью. «Когда даёшь концерт на стадионе, — говорит певица, — перед тысячами зрителей, пришедших ради тебя одной, то ответственность за выступление перед такой огромной аудиторией страшит и опустошает так, что трудно описать. „Опустошённость“ — единственное слово, которое приходит мне на ум. А потом ты возвращаешься в свой гостиничный номер и не можешь выйти, потому что слишком знаменита, потому что за тобой кто-нибудь обязательно увяжется, не говоря уже о двух десятках телохранителей. И ты торчишь в своём номере, в то время как все вокруг развлекаются. И думаешь про себя: „Мать твою растак! Разве это справедливо?“ Потому что именно в такие моменты ты ощущаешь невероятное одиночество. Конечно, все обожают тебя, но ты будто живёшь в параллельном мире. В этом есть какая-то злая ирония, не так ли?»

В октябре 1996 года Мадонна родила дочь Лурдес. Первые роды у 38-летней певицы проходили трудно, ей делали кесарево сечение. Газета «Лос-Анджелес таймс» поздравила Мадонну на свой лад — анекдотами. Вот один из них: «Прошло какое-то время, пока врач понял, что у Мадонны начались схватки. Он, правда, слышал стоны, но думал, что это идут съёмки нового видеоклипа».

Отцом Лурдес был американец кубинского происхождения, танцор и спортсмен Карлос Леон, ставший её телохранителем,

тренером по фитнесу. Через год после рождения дочери Мадонна и Карлос расстались. Мадонна увлеклась йогой, буддизмом, изучала каббалу, словно в древних религиях искала свой новый образ.

В августе 2000 года у королевы шоу-бизнеса родился второй ребёнок — сын Рокко. А в декабре Мадонна зарегистрировала брак с его отцом — британским режиссёром Гаем Ричи (он моложе звёздной жены на десять лет). «Мне надоели отношения с пустыми мужчинами, у которых, кроме бицепсов, ничего нет. Гай талантлив, он — личность, я его обожаю. Он научил меня той любви, когда ты отдаёшь всё, ничего не требуя взамен», — говорила Мадонна.

Результатом увлечения Мадонны и её мужа Гая Ричи изысканиями в мистических недрах каббалы стала серия сказок для детей. Первая сказка «Английские розы» в рейтинге детских бестселлеров заняла второе место, проиграв творению Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» всего 220 экземпляров.

Мировое турне 2006 года Мадонна начала со скандального концерта в Лос-Анджелесе. Певица вновь поссорилась с церковными иерархами. На этот раз её выступление жёстко раскритиковала англиканская церковь. Священнослужителям не понравилось, что поп-дива исполнила одну из песен, имитируя распятие на гигантском кресте. Религиозные деятели обрушились на суперзвезду: «Она покусилась на святое. Зачем певице с таким талантом нужно делать себе рекламу, оскорбляя чувства многих людей?» И действительно, зачем?..

«Я хочу владеть миром, — не скрывает Мадонна. — Всякий раз, когда я достигаю новой вершины, перед моими глазами уже маячит другая, на которую я должна взобраться. И так без конца. Возможно, я должна успокоиться и удовлетвориться достигнутым, но я так не могу. Я должна идти дальше. Почему? Не знаю. Знаю только, что должна это сделать».

Майкл Джордан

Баскетболист Майкл Джордан — один из известнейших атлетов за всю историю спорта. Он шесть раз становился чемпионом НБА, дважды выигрывал Олимпийские игры. Игрой Майкла нельзя было не восхищаться. Фантастический Джордан, Его Воздушество — так называли игрока пресса и болельщики всего мира. Америка молилась на него как на икону. Спортивный журналист Джим Мюррей писал: «Майкл Джордан, Воздушный Майкл, играет, порхая в десяти футах над землёй. Его может остановить только авиация. На землю он опускается лишь для того чтобы заправиться, а потом снова взмыть вверх».

Известный баскетбольный функционер Дэвид Стерн однажды сравнил НБА с компанией «Дисней»: «У них есть парки развлечений, и у нас тоже, только мы называем их „аренами“. Их героев зовут Микки и Гуфи, а наших — Мэджик [Джонсон] и Майкл…»

Страсти по Джордану захлестнули не только Америку, но и весь мир. В Китае проводился опрос, участникам которого предлагалось назвать величайшего человека всех времён и народов. Победителем стал Мао Цзэдун, но за второе место развернулась борьба между героем революции Чжоу Эньлаем и Майклом Джорданом. Глава «Найк» Филип Найт утверждает, что в одной стране «третьего мира» он своими глазами видел, как люди молятся на статую Джордана.

Майкл родился 17 февраля 1963 года в Бруклине в обычной американской семье. Отец, Джеймс, работал электриком, а мать, Делорис, — рядовой сотрудницей в банке. Дисциплинированность и упорство — эти качества отличали Джордана с юных лет. Когда Майкла не взяли в сборную школы — из-за маленького роста, — он очень переживал. Но эта неудача не сломила Джордана. В составе сборной университета Северной Каролины он выиграл студенческий чемпионат США, причём именно его бросок стал победным.

Джордан был выбран на драфте под общим третьим номером командой «Чикаго буллз». В первом сезоне в НБА он был признан лучшим новичком. Из подающего надежды баскетболиста Джордан превратился в звезду мирового уровня, кумира миллионов болельщиков, своего рода эталон спортсмена и человека.

Первые пять сезонов в НБА Джордан прожил в своё удовольствие, пока судьба не свела его с Хуанитой Ваной. Она быстро избавилась от многочисленных конкуренток (среди них

были, к примеру, Джаннет Джексон и Пола Абдул) и летом 1989 года вышла замуж за Майкла. Она родила ему дочь Жасмин и сыновей Джеффри Майкла и Маркуса Джеймса.

Губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо в одной из своих речей как-то сетовал на то, что в Америке перевелись спортсмены-герои. «Где же вы, Тед Уильямс и Джо Ди Маджо?» — вопрошал он. Дик Холбрук, бывший ответственный служащий госдепартамента, написал ему, что подобные герои всё ещё существуют, но зовут их Майкл Джордан и Мэджик Джонсон, и что нынешние дети восхищены тем, с какой грациозностью и лёгкостью они несут бремя своей славы. Куомо позвонил Холбруку и сказал, что полностью с ним согласен.

«Такой славы я не видал больше тридцати лет, с 1960 года, когда я оказался единственным журналистом в стране, допущенным на поезд, на котором возвращался в Мемфис после службы в армии Элвис Пресли», — утверждал обозреватель из «Спортс иллюстрейтед».

Справедливости ради стоит отметить, что славу Майклу принесла не только его блестящая игра, но и рекламное сотрудничество с известным производителем спортивных товаров «Найк», которое началось в 1984 году.

Глава «Найк» Филип Найт остановил свой выбор на Джордане. И не прогадал. Уже через год каждый мальчишка в Америке мечтал о кроссовках «как у Джордана». Сам Найт утверждает, что такой эффект не планировался. Всё-таки Джордан был новичком, хотя и подающим большие надежды. Но его спортивное мастерство и личное обаяние человека и супермена сотворили чудо. Только за первый год сотрудничества с Джорданом «Найк» удалось продать кроссовок линии «Эйр-Джордан» на 130 миллионов долларов — вместо ожидавшихся 10 миллионов.

Во многом благодаря Джордану кроссовки вошли в моду даже среди людей, далёких от спорта. И когда дело доходит до выбора марки, желание обуваться «как Джордан» играет далеко не последнюю роль.

Но за иконой великого спортсмена — живой человек. «Мне нравится, что меня считают хорошим человеком. Надеюсь, я такой и есть», — сказал он однажды.

Кармен Виллафане, девушка-инвалид, присутствовала на каждой его игре. Она сидела на самых лучших местах. Её инвалидное кресло стояло рядом с ней, прямо за скамейкой игроков «Чикаго буллз». Многие думали, что её отец один из совладельцев команды, поэтому парализованная девушка имеет такую возможность. Действительно, каждый вечер на стадион её

привозил отец, но билеты покупал… Майкл Джордан.

История знакомства Кармен с Джорданом такова: год назад её родители купили билеты на игру «Чикаго буллз», им удалось получить хорошие места на самом нижнем ярусе. «Я объяснила, что очень хочу подарить Майклу Джордану открытку в День святого Валентина».

Охранники позволили девушке в инвалидном кресле подъехать к самому проходу, откуда должны были появиться игроки. «Я протянула Майклу открытку. Он спросил: „Это мне?“ Я очень разволновалась и ничего не смогла ему ответить. Я только кивнула. Он раскрыл открытку и прочёл её при мне. Он сказал спасибо».

Вскоре отец взял её с собой на грандиозное автошоу, куда в качестве почётного гостя приехал и Майкл Джордан. «Я спросила его: „Вы меня помните?“ Он ответил: „Ты подарила мне открытку, так?“ Он сказал, что искал меня на всех играх, но я исчезла. „Боже мой, он действительно помнит меня!“ — это походило на сон. Я объяснила, что у моих родителей больше не было возможности достать билеты. „Вот что я тебе скажу. Я дам тебе номер телефона моего офиса. Всякий раз, когда ты захочешь посмотреть игру, просто позвони“».

Кармен побывала ещё на нескольких играх Майкла, но скоро спортивный сезон кончился. Прошло лето, и однажды, в самом конце августа на её имя пришёл конверт, в котором лежала пачка билетов на все игры сезона. Там было и письмо: «Надеюсь, что буду видеть тебя на каждой игре. Майкл».

«Привет, Док!» — кричал Джордан Даниелю Спайксу, парню-инвалиду, сидящему рядом с Кармен. После случайного знакомства они стали друзьями. Но однажды Док не пришёл. «Чикаго буллз» играли в Атланте, когда Джордану сообщили, что Даниель Спайкс умер. Майкл долго сидел молча, потом сказал журналисту Бобу Грину, который принёс это горькое известие: «Он был мужественным парнем. Он так старался… Знаешь, что он однажды сделал? Он сидел в своём инвалидном кресле и так на меня посмотрел, что я понял: он собирается что-то сделать и хочет, чтобы я это видел. Он встал и сделал два шага! Всего два шага, но это был самый мужественный поступок, какой я видел в жизни. Я улыбнулся и сказал: „Здорово!“… Ему так хотелось, чтобы его не считали беспомощным…»

Вернувшись в Чикаго, Грин навестил родителей Даниеля. «Последние три месяца Майкл часто навещал нашего сына в больнице, — сказал мистер Спайкс. — Однажды он подарил Даниелю туфли. Я думал, зачем ему туфли? Даниелю уже не суждено было подняться с постели. Наверное, Майкл хотел, чтобы

мой сын не терял надежду…»

В 1993 году, после трагической гибели Джордана-старшего, произошедшей при невыясненных обстоятельствах, Майкл заявил о своём уходе из баскетбола. Он решил, что должен реализовать давнюю мечту отца и стать профессиональным бейсболистом. Джордан выступал за малоизвестную команду и был первым в ней… по числу ошибок. Однако популярность его ничуть не уменьшилась. Зрители охотно шли на матчи по бейсболу с участием Джордана, а соперники перед матчем брали у него автографы…

Однако уже спустя 15 месяцев Майкл отправил в офис баскетбольного клуба «Чикаго буллз» факс, состоящий всего из одной фразы: «Я возвращаюсь». Одни только слухи об этом вызвали ажиотаж на бирже. Стоимость акций «Найк», «Макдоналдс» и ещё ряда крупнейших фирм, связанных с Джорданом, резко подскочила, что принесло им доход в 2,3 миллиарда долларов. В Лас-Вегасе букмекерские ставки на победу «Чикаго буллз» в чемпионате выросли с 40:1 до 5:1. Все билеты на ближайшие матчи команды были распроданы за несколько часов.

Вначале Джордан был лишь тенью себя прежнего. Но уже в следующем году восстановил былую форму и помог «быкам» выиграть три чемпионских звания подряд. А в 1999 году он вновь ушёл из большого баскетбола. «Сейчас у меня одна мечта, — говорил тогда Майкл, — стать примерным отцом и как можно больше времени проводить с семьёй».

Он возглавил отдел столичного клуба «Вашингтон уизардз». Джордан никогда не сетовал, что скучает по игре, по Чикаго, где он был популярнее Аль Капоне. Помимо акций «Вашингтона» у Джордана были контракты с «Найк», с фирмами, производящими косметику, рестораны в нескольких американских городах. Майкл вложил два с половиной миллиона долларов в строительство гольф-центра в Шарлотте (штат Северная Каролина). Эксперты назвали этот комплекс лучшим в США.

Популярность 36-летней звезды баскетбола была такова, что многочисленные почитатели его таланта обратились к нему с просьбой стать независимым кандидатом на президентских выборах и даже открыли для его поддержки сайт в Интернете.

25 сентября 2001 года Джордан объявил о своём возвращении в баскетбол, согласившись подписать с «Уизардз» двухлетний контракт. Причина? «Я просто люблю эту игру», — сказал Джордан. Многие надеялись, что своим появлением на баскетбольной площадке «Его Воздушество» поможет американцам забыть о трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Джордан, к слову, объявил, что свой первый заработок в качестве вашингтонского баскетболиста отдаёт жертвам терактов 11 сентября. Однако на этот раз его возвращение было не столь впечатляющим. Майкла преследовали травмы, и в сорок лет он завершил карьеру баскетболиста.

Майкл Джордан решил инвестировать часть своих накоплений в постройку роскошного игорного курорта в Лас-Вегасе стоимостью 600 миллионов долларов. Проект развлекательного комплекса включает постройку казино, спа (горячая ванна, горячий душ с гидромассажем — по названию известного курорта Спа в Бельгии), ночного клуба на крыше комплекса, двух ресторанов Джордана и огромного атлетического центра. Майкл в интервью журналистам сообщил, что будет рад и дальше развивать сеть своих ресторанов, находящихся в горячей десятке по посещаемости в США.

С именем великого Джордана связано немало курьёзов. Так, в 2006 году житель Портленда Аллен Хеккард предъявил в суде иск к Джордану и основателю фирмы «Найк» Филу Найту. Джордана он обвинил в том, что спортсмен очень похож на него, а Найт благодаря агрессивной рекламной компании сделал баскетболиста одним из самых известных людей мира.

По мнению Хеккарда, своим сходством Джордан испортил ему всю жизнь, поскольку на протяжении вот уже 15 лет его регулярно путают с баскетболистом. Тем самым знаменитый спортсмен нанёс жителю Портленда моральную травму. При этом истец ниже баскетболиста на 15 сантиметров, но, как он сам утверждает, люди не слишком обращают на это внимание. Он так же бреет голову налысо, носит серёжку в левом ухе и постоянно играет в баскетбол на любительском уровне, причём в кроссовках «Эйр-Джордан».

«Меня даже на площадке сравнивают с Майклом, говоря, что моя манера игры очень похожа на ту, что демонстрировал Джордан, — утверждает Хеккард. — Поймите, я считаю его величайшим баскетболистом, но моя жизнь не должна от этого страдать». Свои моральные страдания Аллен Хеккард оценил в 832 миллиона долларов — по 50 процентов от этой суммы ему должны выплатить «Найк» и сам Майкл Джордан.

Но популярность и богатство приносят Джордану немало и приятных минут. Легендарный баскетболист стал владельцем одного из первых автомобилей «Кадиллак-XLR-V» 2006 модельного года. Сделку с Джорданом контролировал генеральный управляющий фирмы «Кадиллак» Джим Тейлор. Машину доставили баскетболисту прямо на дом. Точнее, на трейлере привезли сразу три XLR-V разного цвета на выбор —

серебристый, чёрный и красный. Джордан выбрал красный. В качестве бонуса «Кадиллак» подарил баскетболисту комплект боковых накладок с его собственной выгравированной подписью. В коллекции Джордана сорок автомобилей, но до «Кадиллака» американских среди них не было.

Диана Спенсер

Модные журналы называли её в числе самых привлекательных женщин мира. Она была гораздо популярнее матери Терезы, хотя благотворительность требовала от принцессы куда меньшей самоотверженности. Весь мир обошла фотография, на которой Диана Спенсер держит в руках мальчика, заражённого СПИДом. Всемирный культ леди Ди, как называли одну из самых знаменитых женщин планеты, многие объясняют тем, что она была последней сказочной принцессой в мировой истории.

31 августа 1997 года леди Ди погибла в автокатастрофе. «Мерседес», в котором она ехала вместе с египетским миллионером Доди аль-Файедом, врезался в стену парижского туннеля у моста Альма. Согласно опросу общественного мнения, более семидесяти процентов жителей Альбиона назвали день гибели принцессы Дианы самой памятной датой минувшего столетия. Далеко позади остались такие события, как Первая и Вторая мировые войны, отречение от престола Эдуарда VIII и коронация королевы.

Диана Фрэнсис Спенсер родилась 1 июля 1961 года. Она была третьей дочерью виконта Олторпа, графа Спенсера. Мать Дианы — до замужества Фрэнсис Рут Роше — приходилась внучкой одной из фрейлин в свите Елизаветы.

Диану воспитывали в традициях старых аристократических семей. Когда ей было семь лет, родители развелись. Будущая принцесса училась в привилегированном заведении Вест-хит и швейцарском колледже. Вернувшись в Англию, Диана получила от отца 50 тысяч фунтов и приобрела в Лондоне четырёхкомнатную квартиру. По заведённой традиции, ей пришлось самой зарабатывать на жизнь. Спенсер нанялась «приходящей домработницей», затем воспитательницей в детском саду.

В шестнадцать лет она познакомилась с принцем Чарльзом, самым завидным женихом Англии. День, когда он сделал ей предложение, был одним из самых счастливых в жизни юной Дианы.

За церемонией бракосочетания в июле 1981 года наблюдало семьсот пятьдесят миллионов телезрителей во всём мире. Как сказал архиепископ Кентерберийский, «в такие волшебные мгновения рождаются сказки».

На пути из Букингемского дворца в собор и обратно около миллиона людей с флажками Британии приветствовали кортеж. Некоторые энтузиасты со спальными мешками занимали места но

маршруту кортежа за трое суток.

Новобрачные появились на балконе Букингемского дворца вместе с королевой и другими членами её семейства. Толпа начала скандировать: «Поцелуй!» И принц выполнил пожелание своего народа, поцеловав новобрачную в губы. Несколько дней спустя Чарльз напишет своему другу: «Какой чудесный день! Я просто поражён тем, что вся страна, кажется, присутствовала на нашей свадьбе в качестве дорогого гостя».

«Прыжок от воспитательницы детского сада к принцессе Уэльской кружит голову, но, имея принца рядом с собой, я знаю, что всё будет в порядке», — заявила Диана репортёрам.

Перед фотокамерами супруги выглядели самыми счастливыми людьми на свете, но между ними с самого начала было мало общего. Чарльз был на двенадцать лет старше жены. Он любил верховую езду, охоту, поло, книги. Диана обожала танцы.

21 июня 1982 года родился принц Уильям. Его появление на свет стало великим событием для всей Британии. Улицы перед королевским госпиталем святой Марии были запружены людьми, пришедшими «поболеть» за свою любимицу Диану, и когда наконец сообщили о рождении мальчика, огромная толпа перед госпиталем загудела от радости. Счастливый отец сделал короткое заявление. А когда его спросили, на кого похож наследник, Чарльз, не задумываясь, ответил: «К счастью, не на меня».

15 сентября 1984 года на свет появился второй сын, Гарри. Этот период был, пожалуй, самым счастливым в их браке.

Чем быстрее рос общественный престиж Дианы, тем заметнее становились её страдания в частной жизни. Она пережила страшную депрессию, её мучили приступы булемии — постоянного голода. Она пыталась покончить жизнь самоубийством.

Супруга принца попадала в поле зрения корреспондентов гораздо чаще, чем наследник короны. Чарльз болезненно переживал свою вторую роль при красавице жене. Когда он появлялся без Дианы, толпа не скрывала своего разочарования. «Я здесь, очевидно, затем, чтобы держать букеты», — шутил принц во время их поездки в Австралию.

При описании приёма «в британском стиле», устроенного в посольстве Великобритании в Париже, особое внимание было уделено новому платью Дианы — красному с чёрными пятнами, со шлейфом, а также её драгоценностям.

Диана постепенно привыкала к восторженным толпам. Подчас она делала заявления, которые подогревали интерес к ней

со стороны журналистов. Так, например, леди Ди объявила о решении отказаться от мехов в своём гардеробе, стремясь, по её словам, внести свой вклад в дело защиты животных.

Диана становится национальной покровительницей фонда борьбы со СПИДом. Правда, злые языки поговаривали, что члены королевской семьи поручают Диане те сферы деятельности, которыми не хотят заниматься сами. В действительности же принцесса всегда была искренна в своём сострадании к обездоленным людям. Своей растущей популярностью и независимым нравом Диана откровенно раздражала обитателей дворца.

В 1991 году в лондонском Гайд-парке пел великий тенор Лучано Паваротти. Ближе к концу концерта, проходившего под проливным дождём, он остановил музыкантов и сказал, что с разрешения принца Чарльза хочет посвятить принцессе Диане арию де Грие из оперы Пуччини «Манон Леско» — «Я никогда не встречал такой женщины». Услышав это, публика начала буквально сходить с ума: в Англии боготворили принцессу Диану.

«Когда концерт окончился, принц и принцесса пришли за кулисы поблагодарить меня, — рассказывал Лучано Паваротти. — У неё, наверное, не было с собой шляпы с полями от дождя, потому что она вся промокла, влажные пряди белокурых волос облепили её лицо. Но всё равно Диана была прекрасна и продолжала выглядеть принцессой. Она казалась мне счастливой и взволнованной».

Но это был взгляд со стороны. Обстановка в семье обострилась, когда Диана убедилась, что супруг стал встречаться со своей прежней пассией Камиллой Паркер-Боулз. В 1993 году прозвучало официальное сообщение: принц Чарльз и его жена Диана расходятся без формального развода. За воспитанием Уильяма и Гарри они обязались следить совместно. Газетный и книжный рынки наводнили публикации с разоблачениями, которые бросали тень не только на частную жизнь Чарльза и Дианы, но и на закулисную жизнь двора королевы.

В конце 1995 года Диана выступила в одной из самых популярных передач Би-би-си «Панорама». Она поведала, что с самого начала знала о романе принца с Камиллой Паркер-Боулз. «В этом браке нас всегда было трое, — заметила Диана. — Это слишком много». Принцесса отозвалась отрицательно о личных качествах Чарльза и сделала прозвучавший сенсационным вывод о его непригодности к занятию престола.

Королева Елизавета II приняла решение рекомендовать Чарльзу и Диане развод. Леди Ди удовлетворилась предложенными условиями развода: выплатой ей 17 миллионов

фунтов стерлингов. Согласно двусторонней договорённости, она сохранила титул принцессы Уэльской и равные с Чарльзом права на воспитание детей; за ней остались резиденция во дворце Кенсингтон и кабинеты во дворце Сент-Джеймс. При этом Диана потеряла возможность стать королевой и соответственно именоваться её королевским величеством. Диана выразила желание стать «послом Британии в мире» — так она называла свою новую профессию. Елизавета ей в этом отказала.

Развод с принцем Чарльзом с последовавшим за ним официальным вычёркиванием Дианы из состава членов королевской семьи, кажется, лишь подхлестнул бушевавшую вокруг принцессы истерию интереса к её персоне. Даже без титула Диану боготворили миллионы людей во всём мире. Принцесса была самой фотографируемой женщиной в мире. В некотором смысле Британия страдала «дианоманией».

Диана посвятила себя благотворительной деятельности и воспитанию детей. Она распродала коллекцию своих платьев — вырученные средства были перечислены в различные благотворительные фонды. Принцесса выступала за запрещение противопехотных мин и, чтобы привлечь внимание мировой общественности к этой проблеме, посетила Боснию.

Она отличалась невероятным обаянием, естественностью и превыше всего ценила любовь. Летом 1997 года в газетах появились сенсационные снимки Дианы в объятиях 42-летнего Доди аль-Файеда, сына египетского миллиардера. Папарацци гонялись за влюблёнными, чтобы запечатлеть счастливую парочку.

Диана просветлённо улыбалась в тот день, когда последний раз садилась в машину вместе с Доди. Спасаясь от папарацци, их «мерседес» на бешеной скорости влетел в злополучный тоннель… Самая популярная женщина мира погибла из-за того же, что принесло ей славу: из-за общественного интереса к жизни европейской знати. За фото, способные передать частичку красоты сказочной принцессы, газеты платили щедрые гонорары — ей самой они стоили жизни.

Виновата ли «жёлтая пресса» в смерти принцессы Уэльской? Её брат, Чарльз Спенсер, в этом не сомневается: «Я знал, что рано или поздно пресса погубит Диану. Любой репортёр, делавший снимки, любой редактор, покупавший их за огромные деньги, — все создали атмосферу, в которой невозможно было жить, не убегая и не скрываясь. Сегодня у всей прессы руки в крови».

Смерть принцессы Дианы потрясла Англию — площадь перед Букингемским дворцом была завалена цветами, горели сотни поминальных свечей. Люди выстаивали в огромной очереди по

семь часов, чтобы только расписаться в книге соболезнований. В день похорон Дианы Спенсер в стране объявили минуту молчания. Англия оплакивала свою «народную принцессу», которой восхищался весь мир. Леди Ди была похоронена в родовом семейном склепе рядом со своим отцом, графом Спенсером.

Элтон Джон был потрясён известием о смерти принцессы, с которой дружил. В память о ней Берни Топин написал новый текст к знаменитой композиции «Свеча на ветру». Записанный Элтоном Джоном сингл попал в «Книгу рекордов Гиннесса» — к 21 октября было продано 32 миллиона дисков. Все деньги от продажи сингла музыкант направил в Фонд принцессы Дианы, чтобы «доброта Леди Ди осталась в нашем мире».

Журналисты пытались разобраться в феномене принцессы. По-прежнему каждая новость, относящаяся к ней прямо или косвенно, мгновенно становится сенсацией. Уже снято несколько кинолент о леди Ди, написано невероятное количество статей и книг. Страсти вокруг её персоны не утихают.

Королевская семья была шокирована, когда британское телевидение показало ролик, рекламирующий известный американский автомобиль. В нём девушка, загримированная под Диану, мчится на машине, спасаясь от папарацци, въезжает в злополучный тоннель и, миновав его, выходит из машины целая и невредимая.

В поместье Спенсеров несколько комнат отданы под музей. Здесь собраны вещи леди Ди. Вдоль длинной дороги, которая ведёт к поместью, высажены 36 молодых дубов — в честь каждого года, прожитого принцессой.

«Диане не дают спать вечным сном, — сетует граф Чарльз Спенсер. — После гибели сестры мы были вынуждены открыть в поместье доступ посетителям. Каждый день их приходит тысячи по две. Некоторые предлагают баснословные деньги, чтобы переночевать в спальне Дианы. Но я отказываю. Отказал и Мадонне, мечтавшей сыграть в нашем замке свою свадьбу».

В утешение живущим остаются легенды. Диана, как и Грейс Келли и Мэрилин Монро, превратилась в обожествлённый идеал. Драматическая история её жизни — как принцесса пожертвовала королевским титулом за право быть личностью — останется самым ярким мифом XX века.

Том Круз

Том Круз — один из тех, кого называют «кассовым актёром». Фильмы с его участием неизменно привлекают внимание публики. Популярные издания признают его самым красивым мужчиной планеты. Согласно опросам более семидесяти процентов прекрасной половины Америки в возрасте от 18 до 45 лет мечтают о свидании с ним. Журнал «Ньюсуик» объявил Тома Круза актёром, с которым связано наибольшее количество новостей в шоу-бизнесе.

Томас Круз Мэйпотер Четвёртый родился 3 июля 1962 года в городе Сиракузы, штат Нью-Йорк. Он был третьим ребёнком Мэри Ли и Томаса Круза Мэйпотера Третьего, инженера-электронщика. Когда ему было двенадцать лет, родители расстались. Мэри Ли, учительница, одна воспитывала сына и трёх дочерей.

Его первая успешная картина «Рискованный бизнес» запомнилась создателям ленты тем, что молодой Круз сразу переселился в трейлер актрисы Ребекки де Морней. Том позже признался журналистам, что она стала первой девушкой, с которой его связывали серьёзные отношения.

Неожиданная популярность застала Тома врасплох. Однажды Круз заметил, что из дома напротив за ним кто-то наблюдает. Воспользовавшись услугами детектива, он выяснил, из какой квартиры ведётся слежка, и нанёс визит владельцу дома. Оказалось, что таким образом развлекались две дочки хозяина. Шокированный родитель отобрал у них оптику и пообещал строго наказать девочек. Но Том, улыбнувшись, попросил этого не делать и пригласил сестричек на ланч в обмен на обещание, что они прекратят шпионить за ним. Девушки с радостью согласились.

Круза преследовали не только поклонники, но и представители прессы и телевидения. Они хотели знать всё, не стеснялись задавать интимные вопросы. Много внимания уделялось его отношениям с Ребеккой де Морней. Появилась версия, что их роман был придуман в рекламных целях. Круз говорит, что первые опыты общения с прессой многому его научили. Том стал реже давать интервью, за что его тут же прозвали молчуном.

Популярность Круза росла стремительно, и теперь ему приходилось заботиться о собственной репутации. Он расстался с певицей Шер, поскольку роман с опытной сердцеедкой — не лучшая реклама для молодого актёра. Шер была страшно расстроена их разрывом и долго сравнивала всех мужчин с

Томом.

К 1987 году Круз уже возглавлял список самых выгодных клиентов в адвокатских конторах Америки и Англии. Журнал «Юнайтед стейтс» поместил его фотографию на обложку вместе с Чарли Шином, Джоном Кеннеди-младшим и Джоном Бон Джови, включив его в число самых выгодных женихов. Ведущие популярного американского телешоу провели опрос, по результатам которого Том был назван самым сексуальным мужчиной в Голливуде.

Том Круз был безумно популярен, его узнавали на улицах Нью-Йорка. Дружеский ужин в ресторане «Лусарди» с Деми Мур и Келли Макгиллис был сорван обезумевшими поклонниками Тома. Вся Америка с замиранием сердца следила за репортажами с автогонок, в которых участвовал Круз, «самый красивый и воспитанный мальчик Голливуда».

В мае 1987 года Круз женился на актрисе Мими Роджерс. Только близкие друзья были приглашены на свадьбу. Жених и невеста встретили гостей в джинсах и босиком. Даже угощения и свадебный торт оказались домашними — их приготовили мать и сёстры Тома.

В течение двух лет газеты с умилением описывали жизнь «идеальной пары Голливуда», приводя слова Тома: «Моя жена — просто сказка. Я по-настоящему счастлив. Мими — самое дорогое, что у меня есть!» Роджерс приобщила мужа к сайентологии, псевдорелигии, запрещённой во многих странах. Сайентологи, например, считают, что люди произошли от инопланетян, которых за грехи изгнали с планеты Тетан 75 миллионов лет назад.

Когда же в прессу просочились первые сообщения о том, что семейство Круз находится на грани развода, многие не хотели в это верить. Среди «официальных» причин разногласий назывались увлечение Тома автогонками, которые доводят Мими чуть ли не до инфаркта, и ссоры по поводу места жительства — Том не хотел переезжать в Лос-Анджелес, а Мими скучала в Нью-Йорке. Но истинная причина была в другом: Роджерс не смогла подарить мужу детей.

Круз нашёл утешение в объятиях очаровательной австралийки Николь Кидман. Мими пыталась уколоть преемницу: «Мне её жаль. Её имя никогда не упоминается без ссылки на Тома. При этом не имеет значения, чему посвящена статья, она всё равно останется „женой Тома Круза“». Австралийка же сияла от счастья: «До знакомства с Томом у меня было несколько мужчин, но ни с одним из них мне не хотелось связать свою судьбу».

В марте 1993 года вышел номер журнала «Плейбой» с интервью Мими Роджерс. «Том всерьёз хотел стать монахом, — утверждала актриса. — В то время у меня возникли подозрения, что брак не удовлетворяет его высоким духовным устремлениям. Он думал, что должен хранить обет целомудрия, чтобы не осквернить чистоту своего инструмента. Таким образом, становится очевидным, что разрыв был неизбежен».

Многие газеты мира перепечатали сенсационные откровения Мими. Заговорили о «непорочном Томе», о том, что «секс-символ № 1 совершенно не интересуется сексом». Однако даже бульварные издания отвергли предположение о нетрадиционной ориентации актёра.

«Это просто смешно. В Детройте я могу узнать всё об автомобилях. В Нью-Йорке — о деньгах. Но в Голливуде невозможно ничего выяснить об истинной жизни звёзд», — сетовал один репортёр. Широко известны примеры маниакального стремления Круза к секретности. На съёмках «Далеко и надолго» статистам было запрещено общаться со своими кумирами. Том и Николь большую часть времени проводили в своём вагончике.

В контрактах, которые заключал актёр, было оговорено, что никто не имеет права его фотографировать без официального разрешения. Своих друзей детства и даже тренера по реслингу Том упросил не давать интервью и не показывать фотографий, на которых они сняты вместе.

Круз заботился о своём имидже. Отличный спортсмен (автогонщик, авиапилот, альпинист, дайвер), щедрый меценат, Том приобрёл ещё и репутацию героя. Сначала он отвёз в больницу попавшую в автоаварию актрису и заплатил за лечение. На премьере фильма «Миссия невыполнима» он вырвал из толпы едва не раздавленного семилетнего мальчика. А потом во время морской прогулки спас с горящей яхты целую семью.

Брак Круза и Кидман считался успешным. Том проявил себя как любящий муж. На тридцатилетие Николь он подарил ей бриллиантовое ожерелье и, чтобы доставить жене удовольствие, купил авиабилеты для её австралийских подружек, чтобы они могли присутствовать на торжестве.

«Я ужасно хочу иметь детей. Ради того чтобы увидеть, как мой сын играет в бейсбол, а дочь репетирует в хоре, я бы мог… даже отказаться от „Оскара“», — делился Том с прессой. Они с Николь подали документы на усыновление, и в семье появились дочь Изабелла Джейн и сын Коннор Энтони.

Голливуд испытал настоящее потрясение, когда Том и Николь заявили о разводе. За плечами у пары остались десять лет

безупречного (как многим казалось) брака. Супруги расстались, отказавшись от комментариев. Впрочем, развод никак не отразился на любви зрителей к Тому Крузу.

Премьеру в Великобритании футуристического боевика Стивена Спилберга «Особое мнение» Круз отметил тем, что полтора часа подписывал всем желающим автографы и отвечал на вопросы поклонников по телефону. Причём не фанаты звонили актёру, а он сам доставал их по случайно набранным на мобильнике номерам. Многие фанаты не верили, что с ними разговаривает кинозвезда. Такие акции стали для Круза традиционными. В следующем году он установил новый рекорд — два часа общения с поклонниками на площади Лестер-сквер, вместившей пять тысяч человек.

Несмотря на звёздный статус, Том Круз ныне считается одним из самых приветливых и терпеливых в Голливуде, когда дело касается общения с репортёрами и поклонниками. Но и он не выдержал напора группы фотографов, которые атаковали актёра после встречи с известным ведущим Джеем Лино.

Круз собирался отправиться в роскошный ресторан «Кейт Мантилини» в Беверли-Хиллз, однако ему пришлось позировать перед объективами. В конце концов, актёру это надоело, и он попросил папарацци умерить пыл и позволить ему пройти к своему мотоциклу. Однако ему пришлось ещё несколько раз сфотографироваться и раздавать автографы. Потом Том Круз укатил на мотоцикле, а довольные репортёры даже не стали его преследовать.

В 2004 году Том Круз в присутствии толпы репортёров и поклонников, собравшихся в центре японской столицы, оставил отпечаток своей правой руки в глиняной форме. Затем «автограф» Круза был перенесён на асфальт в токийском квартале Нэмуно Хироба, где закладываются металлические пластины в честь знаменитых актёров. Том Круз стал первым среди иностранцев, чьи отпечатки появились на японской Аллее славы.

Пережив трёхлетний роман с голливудской звёздочкой Пенелопой Крус, Том увлёкся молодой актрисой Кэти Холмс. Разница в возрасте в 16 лет не смутила влюблённых. В одном из интервью Кэти призналась, что стать женой Круза она мечтала с детства: «Сколько себя помню, в моей комнате над кроватью всегда висел постер с Томом Крузом. Он был моим кумиром. Засыпая, я смотрела на него и воображала себя его девушкой».

Впервые влюблённая пара была замечена папарацци в Риме во время награждения Тома Круза за вклад в кинематограф. Роскошные апартаменты римского отеля Круз украсил букетами прекрасных роз. А предложение руки и сердца Кэти услышала на

обзорной площадке Эйфелевой башни, в доказательство своей искренней любви Круз надел ей на палец кольцо с крупным бриллиантом.

Влюбившись в Кэти Холмс, Круз буквально потерял голову: на шоу Опры Уинфри обычно сдержанный актёр прыгнул на диван к ведущей, чтобы признаться в своей любви к Кэти. «В мою жизнь пришла радость, которой я хочу поделиться с окружающими: я нашёл прекрасного человека, и нам хорошо вместе. Мне надоело быть затворником, тем более что я люблю людей. Большинство из них очень славные. И я отношусь к ним так, как я бы хотел, чтобы люди относились ко мне».

Однако поклонники были шокированы экстравагантным поведением своего любимца. Согласно опросу, проведённому в США, примерно половина поклонников Тома Круза бойкотировала фильм «Миссия невыполнима 3» в первый уик-энд проката, надеясь таким образом «наказать» актёра за его выходку.

В апреле 2006 года Кэти родила дочь Сури, но ещё до этого знаменательного события Крузу удалось помириться с фанатами. Он устроил премьеру фильма «Война миров» для своих верных поклонников, которые поддерживали его на протяжении двадцати лет. Все желающие могли пообщаться с кумиром, сфотографироваться с ним на память и получить заветный автограф. Голливудский бульвар был перекрыт, а киноманы, наверное, впервые в истории «фабрики грёз» прошлись по красной ковровой дорожке, как самые дорогие гости. Что же, мечты иногда сбываются…